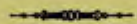

1900—1901 г.г.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
ВЪ
КИТАѢ.

Приложеніе къ 1-му тому.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

А. З. Мышлаевскій.

1900—1901 г.г.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ

КИТАѢ.

Приложеніе къ 1-му тому.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ

А. З. Мышлаевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Полк. Вогакъ полк. Флуту изъ Тянь-цзиня, 28 марта 1900 г., № 97	1
2. Шт.-кап. Нечволодовъ полк. Вогаку изъ Тянь-цзиня, 22 мая 1900 г., № 9 . . .	6
3. Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблѣ „Centurion“ 23 мая 1900 года	12
4. Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблѣ „Centurion“ 24 мая 1900 года	14
5. Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблю „Centurion“ 27 мая 1900 года	16
6. Донесеніе лейтенанта Бурхановскаго о дѣйствіяхъ отряда вице-адм. Сеймура съ 28 по 30 мая 1900 года	18
7. Протоколъ 29 мая 1900 г. на станціи Лофа	25
8. Распредѣленіе отряда полк. Анисимова для посадки на суда 16 мая 1900 г. . .	28
9. В.-адм. Алексѣевъ в.-адм. Гильтебрандту, 2 іюня 1900 г., № 659	29
10. Полк. Вогакъ в.-адм. Гильтебрандту, 2 іюня 1900 г.	30
11. Протоколъ засѣданія на крейсерѣ „Россія“, 2 іюня 1900 г.	31
12. Протоколъ засѣданія на крейсерѣ „Россія“, 3 іюня 1900 г.	—
13. В.-адм. Гильтебрандтъ кап. 1-го ранга Добровольскому, 3 іюня 1900 года, № 1425	32
14. Вооруженіе фортовъ Таку	33
15. Распредѣленіе огня фортовъ Таку во время боя 4 іюня 1900 г.	35
16. Вооруженіе лодокъ ко времени боя 4 іюня	38
17. Поврежденія, нанесенныя фортамъ Таку въ бою 4 іюня 1900 г.	40
18. Рапортъ командующаго лодкою „Бобръ“, кап. 1-го ранга Добровольскаго о боѣ 4 іюня 1900 г.	41
19. Рапортъ командира лодки „Кореецъ“, кап. 2-го ранга Сильмана, 6 іюня 1900 года, № 458	44
20. Рапортъ командира лодки „Гилякъ“, лейт. Сарычева, 4 іюня 1900 г., № 287 . .	49
21. Рапортъ командующаго миноносцемъ № 207, лейт. Бахметьева, 14 іюня 1900 года	53
22. Рапортъ командующаго миноносцемъ № 203, лейт. Дюбриель Эшаппаръ, 22 іюня 1900 года, № 1	56
23. Рапортъ командующаго сводною ротою 12-го Вост.-Сиб. полка, пор. Станке- вича, 7 іюня 1900 года, № 1	57
24. Сообщеніе кап. 1-го ранга Добровольскаго о взятіи укр. Таку	59
25. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 6 іюня, въ 12 час. дня	71
26. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 6 іюня, въ 10 час. веч.	72
27. Полк. Анисимовъ в.-адм. Гильтебрандту, 6 іюня, въ 8 час. веч.	—
28. Полк. Савицкій г.-м. Стесселю, 7 іюня, въ 9 час. 45 мин. веч.	73
29. Полк. Савицкій г.-м. Стесселю, 8 іюня, въ 3 часа 5 мин. дня	74
30. Извлеченіе изъ письма полк. Савицкаго 14 іюля (?)	75
31. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 5-й роты 9-го Вост.-Сиб. стрѣл. полка	76
32. Приказъ 9-му Вост.-Сиб. стр. полку отъ 8 іюня № 160 (извлеченіе)	77

	Стран.
33. Рапортъ полк. Анисимова в.-адм. Алексѣеву, 10 іюня, № 4 . . .	78
34. Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву, 11 іюня, № 2	85
35. Описание движенія г.-м. Стесселя въ Тянь-цзинь, составленное ген. шт. кап. барономъ Таубе	89
36. Очеркъ дѣйствій десанта въ г. Тянь-цзинь съ 28 мая по 24 іюня (составить лейт. баронъ Каульбарсъ 2-й)	92
37. Донесеніе полк. Вогака въ Главный Штабъ изъ Тянь-цзиня 8 (21) іюня . . .	97
38. Журналь подпор. Виноградова, командира сапернаго взвода въ отрядѣ полк. Анисимова	100
39. Сообщение инж.-кап. Санникова (извлеченіе)	103
40. Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву, 12 іюня, № 74	136
41. Полк. Вогакъ г.-м. Стесселю, 10 іюня 1900 г.	138
42. Отчетъ кап. 2-го ранга Чагина объ экспедиціи в.-адм. Сеймура	139
43. Донесеніе подполк. Ширинскаго г.-м. Стесселю, 15 іюня о дѣйствіяхъ по выручкѣ в.-адм. Сеймура	156
44. Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву, 15 іюня, № 4, о штурмѣ Восточнаго арсенала	162
45. Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву, 16 іюня, № 7, о штурмѣ Восточнаго арсенала	163
46. Приказъ Главнаго Начальника и Командующаго войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана, 17 (?) іюня 1900 г., № 36, Тонкю	166
47. Донесеніе полк. Вогака 14 (27) іюня изъ Тянь-цзиня	168
48. „Стратегическая записка“. В. секретно. 19 іюня 1900 года	171
49. В.-адм. Алексѣевъ в.-адм. Гильтебрандту, 20 іюня 1900 г., № 58	172
50. Замѣчанія в.-адм. Гильтебрандта на „стратегическую записку“, 21 іюня 1900 года	173
51. В.-адм. Сеймуръ в.-адм. Брюйсу, 20 іюня 1900 г. изъ Тянь-цзиня	175
52. Ходъ совѣщанія адмираловъ 22 іюня 1900 года	—
53. Протоколъ совѣщанія адмираловъ 22 іюня 1900 года	179
54. Протоколъ совѣщанія адмираловъ 23 іюня 1900 года	180
55. Донесеніе полк. Вогака 16 (28) іюня 1900 года	—
56. Донесеніе полк. Вогака 16 (29?) іюня изъ Тянь-цзиня	184
57. Донесеніе полк. Вогака, 21 іюня 1900 года	186
58. Донесеніе полк. Вогака, 22 іюня 1900 года	—
59. Донесеніе полк. Вогака, 23 іюня 1900 года	189
60. Таблица видоизмѣненія состава и распредѣленія войскъ въ Печилійскомъ районѣ дѣйствій (съ графикомъ)	190
61. Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 18 іюня, 6 час. утра, № 80, изъ Тянь-цзиня	193
62. Официальное японское описаніе военныхъ дѣйствій	—
63. Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 18 іюня 8 час. 55 мин. вечера, № 61, изъ Тянь-цзиня	216
64. Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 19 іюня 6 час. 10 мин. веч., № 85, съ бивака у Тянь-цзиня	—
65. Совѣщаніе у в.-адм. Сеймура 19 іюня, въ изложеніи ген. шт. подполк. Илинскаго	217
66. Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 20 іюня 12 час. 30 мин. дня, № 88, позиція у бивака	222
67. Приказъ по Экспедиціонному отряду, 20 іюня 6 час. вечера, № 34, бивакъ у г. Тянь-цзиня	223
68. Приказъ по Экспедиціонному отряду, 23 іюня № (нѣтъ), бивакъ у г. Тянь-цзиня	224
69. Рапортъ мичм. Глазенапа Командующему эскадрою въ Тихомъ океанѣ, 2 августа 1900 г. № 29	225
70. Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву, 20 іюня № 249, въ Тонкю	227
71. Составъ экспедиціоннаго отряда къ 25 іюня 1900 г.	228
72. В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру, 3 августа 1900 г. изъ г. Тянь-цзиня, № 438	229

	Стран.
73. Кап. Вейль полк. Флугу, 29 іюня 1900 г. изъ Тянь-цзиня, № 33	240
74. Приказъ по Экспедиціонному отряду 26 (29) іюня, № 45 (49), бивакъ у Тянь-цзиня	243
75. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 29 іюня изъ Тянь-цзиня, № 17	245
76. Нападеніе китайцевъ въ ночь съ 27 на 28 іюня 1900 г. (въ изложеніи подполк. Илинскаго)	246
77. Донесеніе лейт. Клюйфеля о дѣйствіяхъ орудій съ „Владимира Мономаха“ 24—30 іюня 1900 г.	248
78. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 1 іюля изъ Тянь-цзиня, № 18	250
79. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 6 іюля № 21, бивакъ у Тянь-цзиня	251
80. Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны подполк. Ширинскаго 30 іюня 1900 г.	263
81. Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны полк. Анисимова 30 іюня	264
82. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка о боѣ 30 іюня	267
83. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 2-й батареи 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизиона о боѣ 30 іюня	273
84. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 3-й батареи 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизиона о боѣ 30 іюня	274
85. Описаніе дѣйствій колонны полк. Антюкова 30 іюня, составленное ген. шт. подполк. Илинскимъ	279
86. Ген. шт. кап. Болховитиновъ ген.-м. Стесселю, 1 іюля №№ 11 и 12	283
87. Ген.-л. Линевичъ г.-л. Гродекову, изъ Тянь-цзиня, 8 іюля 1900 г., № 12	287
88. Подполк. Ширинскій полк. Анисимову, 1 іюля № 3, инпани у г. Тянь-цзиня	294
89. Приказъ вице-адм. Алексѣва, 1 іюля № 18	295
90. Приказъ Экспедиціонному отряду, 1 іюля № 50	296
91. Примѣчанія участниковъ военныхъ дѣйствій къ сочиненію: „Военныя дѣйствія въ Китаѣ“, т. I	297

1.

Полк. Воганъ полк. Флугу изъ Тянь-цзиня, 28 марта 1900 г., № 97.

Прежде нежели отвѣтить по существу на вопросы, поставленные мнѣ въ вашемъ весьма секретномъ письмѣ отъ 17 марта сего года за № 43, я считаю необходимымъ остановиться на одной сторонѣ дѣла, имѣющей существенное значеніе для правильнаго разрѣшенія этого вопроса.

Если бы указанный выше вопросъ былъ заданъ мнѣ 3 или даже 2 года тому назадъ, то отвѣтить на него не представляло бы особаго затрудненія, такъ какъ «условія» того времени были совершенно ясны и опредѣленны. Китайское правительство, не оправившееся еще послѣ погрома 1894—1895 года, не было въ состояніи противиться ни на словахъ, ни, тѣмъ болѣе, на дѣлѣ, какимъ бы то ни было требованіямъ иностранныхъ державъ. Всякое требованіе этихъ послѣднихъ являлось, такъ сказать, приказаніемъ, которое надлежало исполнить, сколь бы тяжело это ни было; территоріальныя уступки, сдѣланныя Россіи, Германіи, Англіи и Франціи, вмѣстѣ съ разнаго рода концессионными договорами, служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого. Если бы въ то время, 2—3 года тому назадъ, мы признали нужнымъ ввести въ Пекинъ вооруженный отрядъ, исполнить это было бы не трудно, высадивъ оный въ Да-гу, т. е. въ томъ пунктѣ Печилійскаго побережья, который представляетъ наиболѣе удобствъ, какъ въ отношеніи совершенія высадки, такъ и въ смыслѣ достиженія Пекина.

Но за послѣдніе два года китайское правительство совершенно измѣнило свой тонъ. Разсмотрѣніе причинъ этого не можетъ уложиться въ рамки настоящаго письма, да и не имѣетъ существеннаго отношенія къ дѣлу. Достаточно констатировать, что въ настоящее время китайское правительство далеко не такъ сговорчиво, какъ 2—3 года тому назадъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ верховная власть перешла въ руки энергичной императрицы-регентши, поддерживаемой крайне консервативными сановниками старокитайскаго типа. Результатомъ этого явилось то, что въ настоящее время мы уже не видимъ болѣе тѣхъ дипломатическихъ побѣдъ, которыми богаты были первые годы послѣ Японо-Китайской войны. Каждый успѣхъ въ сношеніяхъ съ Китаемъ достигается теперь со значительными трудностями, причемъ нельзя не замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, эти успѣхи весьма сомнительнаго достоинства, за исключеніемъ развѣ успѣха Россіи, но и то исключительно въ Маньчжуріи,

на которую китайское правительство *временно* махнуло рукою, сознавая свое безсиліе бороться тамъ съ Россією. Это положеніе усложняется еще двумя обстоятельствами: во-первыхъ тѣмъ, что современное консервативное китайское правительство, да и сама императрица-регентша, проникнуты непріязненнымъ чувствомъ къ иностранцамъ, кромѣ Японіи, а во-вторыхъ тѣмъ, что то же правительство вообразило, будто китайская армія, вслѣдствіе нѣсколькихъ эдиктовъ императрицы, улучшилась вдругъ на столько, что можетъ бороться противъ чужеземнаго нашествія. Эти два обстоятельства еще болѣе усложняютъ сношенія иностранныхъ представителей съ цзунъ-ли-ямынемъ и дѣлаютъ послѣдній еще менѣе сговорчивымъ.

Изъ изложеннаго только что я долженъ придти къ тому выводу, что въ настоящее время положительно нельзя рассчитывать на то, чтобы китайское правительство, въ случаѣ отправления въ Пекинъ нашего отряда, въ составѣ 1—2 баталіоновъ, согласилось добровольно принять его, кромѣ того, мало впрочемъ вѣроятнаго, случая, если бы нашъ отрядъ шелъ въ Пекинъ въ интересахъ самого Китая. Уже и осенью 1898 года встрѣчены были довольно большія затрудненія при доставкѣ въ Пекинъ небольшихъ иностранныхъ десантныхъ отрядовъ; въ настоящее же время, при измѣнившемся настроеніи китайскаго правительства, отрядъ, даже и довольно большой силы, можетъ пройти въ Пекинъ, лишь игнорируя протесты правительства.

Если бы послѣднее считало, какъ въ первые годы послѣ войны, совершенно безцѣльнымъ противиться иностранному вторженію вооруженною силою, то отрядъ нашъ могъ бы достигнуть Пекина и безъ согласія сказаннаго правительства, не рискуя столкнуться съ китайскими войсками, расположенными на пути къ столицѣ. Но теперь, когда китайское правительство, какъ я уже сказалъ выше и какъ я доносилъ и раньше, настроенное очень воинственно, вѣрить въ боевую годность своихъ войскъ и, весьма вѣроятно, рассчитываетъ на содѣйствіе Японіи, жаждущей союза съ Китаемъ, то дѣло можетъ принять совершенно иной оборотъ. Направляя нашъ отрядъ въ Пекинъ, мы должны быть готовы принять на себя всѣ послѣдствія этого. Иначе говоря, операція эта должна быть обставлена такъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть всѣ могущія оказаться на пути ея препятствія и притомъ одолѣть ихъ разомъ, безъ задержки, такъ какъ всякая неудача здѣсь можетъ серьезно скомпрометировать наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Это послѣднее соображеніе является главною причиною того, что я счелъ своимъ долгомъ изложить свой взглядъ на это дѣло. Въ Чжи-ли, въ треугольникѣ Шань-хай-гуань—Да-гу—Пекинъ, сосредоточено около 50 тысячъ обученныхъ войскъ, вооруженныхъ современными магазинными ружьями и скорострѣльными орудіями, не считая гарнизона Пекина и мѣстныхъ войскъ (лу-иновъ). Сколь бы плохи эти войска не были, сколь бы слабы ни были

ихъ начальники, ихъ подавляющая числительность не можетъ быть оставлена безъ вниманія, въ особенности потому, что нашему отряду придется слѣдовать безъ картъ, безъ проводниковъ, по совершенно незнакомой мѣстности, пересѣченной рѣками, каналами и наводненными пространствами, везя за собою все необходимое на колесномъ обозѣ, очень мало пригодномъ, чтобы не сказать болѣе, для здѣшнихъ дорогъ. Хорошо, если отряду удастся дойти до Пекина и войти туда, — тогда рискъ операціи будетъ покрытъ благополучнымъ окончаніемъ оной; но если невозможность пробиться въ Пекинъ станетъ очевидною, то отряду придется отступить къ морскому берегу и сѣсть здѣсь на суда. Допуская даже, что эта деликатная операція, при искусномъ маневрированіи нашего отряда, совершена будетъ благополучно, нельзя не признать, что общій результатъ будетъ все-таки весьма неблагоприятный. Онъ нанесетъ чувствительный ударъ нашему положенію здѣсь и потребуетъ немедленнаго принятія мѣръ для возстановленія нашего престижа, что можетъ быть достигнуто только войною.

Такова, по моему крайнему мнѣнію, обстановка, которую нужно имѣть въ виду, приступая къ разрѣшенію вопроса, поставленнаго мнѣ въ письмѣ отъ 17 марта сего года за № 43.

Изъ всего доложеннаго выше вытекаетъ, что на вопросъ этотъ мнѣ надлежало бы отвѣтить представленіемъ проекта плана операцій, начиная съ высадки и кончая входомъ въ Пекинъ. Эта работа, требующая извѣстнаго времени, будетъ мною выполнена, какъ только я закончу группировку всѣхъ собранныхъ у меня для сего данныхъ и пополнию, имѣющіеся еще въ матеріалахъ, пробѣлы.

Въ настоящее же время, на тотъ случай, если бы я ошибался къ оцѣнкѣ современнаго положенія дѣлъ, т. е. если бы оказалось, что китайское правительство не проявитъ признаковъ рѣшимости оказать признаки сопротивленія входу нашего отряда въ Пекинъ, или если бы признано было соответственнымъ двинуть нашъ отрядъ въ увѣренности, что Китай не посмѣетъ оказать ему вооруженное сопротивленіе, или же если, наконецъ, движеніе нашего отряда будетъ согласовано съ движеніями отрядовъ другихъ государствъ, я считаю долгомъ доложить, что удобнѣйшимъ мѣстомъ высадки нашего отряда, какъ я уже упоминалъ выше, признаю Да-гу (Таку), у устья рѣки Бай-хэ (Шей-хо). Это мое мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Суда эскадры или транспорты, привезшіе отрядъ, могутъ стать на якорь, хоть и въ довольно значительномъ удаленіи отъ берега (7—8 миль для судовъ 2-го ранга и транспортовъ, 13—14 миль для судовъ 1-го ранга), но на относительно спокойной водѣ, гдѣ волненіе можетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ помѣшать посадкѣ людей и погрузкѣ тяжестей на баржи или гребныя суда.

2) Для доставленія людей съ тяжестями въ рѣку до м. Топъ-гу, гдѣ находится желѣзнодорожная станція, можно воспользоваться баржами и бук-

сирными пароходами общества «Таку Туг—Leighter С^о», свѣдѣнія о которыхъ были представлены мною начальнику эскадры въ Тихомъ океанѣ при письмѣ отъ 7 (19) декабря 1898 года за № 171. Въ томъ случаѣ, если бы почему-либо оказалось неудобнымъ или невозможнымъ воспользоваться средствами этой англійской компаніи, въ Да-гу на рейдѣ всегда можно найти достаточное количество большихъ джонокъ и китайскихъ буксирныхъ пароходовъ. Наконецъ, здѣсь же могутъ войти въ рѣку (при благопріятной высотѣ воды, скажемъ 15—20 дней въ мѣсяцъ) лодки: Маньчжурь, Кореецъ, Бобръ и Сивучъ.

3) По входѣ въ рѣку и по достиженіи м. Тонь-гу, баржи, джонки и даже наши лодки могутъ быть ошвартованы у пристани въ непосредственной близости желѣзнодорожной станціи. Въ случаѣ невозможности сдѣлать это, напримѣръ при накопленіи частныхъ пароходовъ или при очень низкой водѣ, въ рѣкѣ никогда нѣтъ недостатка въ лодкахъ разныхъ размѣровъ, на которыхъ можно переправить на берегъ лошадей и орудія.

4) Отъ Тонь-гу отрядъ можетъ быть перевезенъ по желѣзной дорогѣ черезъ Тянь-цзинь, до станціи Ма-цзя-пу, находящейся въ 2½ верстахъ отъ воротъ Пекина, откуда ведетъ въ городъ вполне хорошая шоссированная дорога, по которой придется пройти всего около 7 верствъ. Въ конечномъ пунктѣ желѣзной дороги всегда могутъ быть найдены подводы для перевозки грузовъ, не уложенныхъ въ повозки форменнаго обоза.

Таковы основанія, на которыхъ я считаю Да-гу (Таку) наиболѣе удобнымъ пунктомъ для высадки нашихъ войскъ при условіяхъ мирнаго времени. Удобствъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, нельзя найти ни въ одномъ изъ пунктовъ побережья, доступныхъ для высадки, т. е. ни въ Бэй-танѣ, ни въ Бэй-дай-хэ, ни въ Цинь-вань-дао. Здѣсь, судамъ, привезшимъ отрядъ, придется стоять на якорѣ, хотя можетъ быть и въ болѣе близкомъ разстояніи отъ берега, но на гораздо менѣе спокойномъ рейдѣ, гдѣ вѣтры, въ особенности изъ южной половины компаса, всегда разводятъ очень крупное волненіе. Въ Бэй-танѣ могутъ быть найдены джонки для перевозки на берегъ войскъ и груза. Но въ Бэй-дай-хэ и Цинь-вань-дао—джонокъ нѣтъ; имѣются лишь утлая рыбацья лодки, для нашихъ цѣлей мало пригодныя. Въ этихъ двухъ пунктахъ высадка и выгрузка должны быть произведены прямо на берегъ (въ Цинь-вань-дао есть маленькая, жидкая пристань), вдоль котораго, даже при слабомъ вѣтрѣ, разводятся крупные буруны. По высадкѣ въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ пунктовъ, отряду съ тяжестями придется слѣдовать безъ дорогъ, по очень песчаному грунту, до станціи дороги, отстоящей отъ берега на 8—10 верствъ, причемъ трудно будетъ усилить форменный обозъ мѣстными подводами, имѣющимися здѣсь въ относительно небольшомъ числѣ.

Вслѣдствіе этого, повторяю, для высадки въ условіяхъ мирнаго времени я могу рекомендовать лишь Да-гу (Таку), каковой пунктъ имѣетъ еще и то преимущество, что какъ онъ, такъ и путь на Пекинъ, расположены внѣ раіона

сосредоточенія главной массы Чжилійскихъ войскъ (Шань-хай-гуань—Лу-тай—Тунъ-чжоу). Положимъ, что высадка нашего отряда предполагена, въ данномъ случаѣ, въ условіяхъ мирнаго времени; но я полагаю, что чѣмъ дальше держаться отъ массы не дисциплинированныхъ китайскихъ войскъ, тѣмъ лучше. На слова и завѣренія китайцевъ положиться нельзя, а при значительной самостоятельности высшихъ начальниковъ, которымъ эдиктами императрицы предписано, въ случаѣ высадки вооруженныхъ иностранныхъ отрядовъ, преграждать имъ путь силою, не испрашивая на это разрѣшенія и не ожидая указаній изъ Пекина, нашъ отрядъ, высадившійся при самой мирной обстановкѣ, рискуетъ подвергнуться разнымъ случайностямъ. Я не могу поэтому не обратить самага серьезнаго вниманія на безусловную необходимость обставить нашъ экспедиціонный отрядъ такъ, чтобы онъ былъ въ полной готовности встрѣтить и парировать эти случайности, которыя, въ противномъ случаѣ, могутъ привести къ очень нежелательнымъ результатамъ.

Заканчивая на этомъ мой отвѣтъ на ваше письмо отъ 17 марта сего года за № 43, считаю необходимымъ напомнить, что въ рапортахъ моихъ Командующему эскадрой въ Тихомъ океанѣ отъ 2 (17) октября 1898 года за № 148 и Командующему войсками на Квантунскомъ полуостровѣ отъ 12 (24) октября за № 149 мною доложенъ отчетъ о доставленіи въ Пекинъ, въ сентябрѣ 1898 года, отряда охраны для нашей миссіи и нѣсколько соображеній, вызванныхъ этою операціею, могущихъ, какъ мнѣ кажется, служить для нѣкотораго руководства и въ будущемъ.

Въ заключеніе сего письма я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ настоящему дѣлу. Я полагаю, что если политическія обстоятельства потребуютъ съ нашей стороны вооруженнаго давленія на Китай, то это слѣдуетъ сдѣлать въ Маньчжуріи, а не въ Пекинѣ, ограничившись въ Печили морскою демонстраціею. Нѣтъ необходимости доказывать, что движеніе войскъ въ Маньчжурію обставлено гораздо меньшими трудностями, нежели посылка экспедиціоннаго отряда въ Чжи-ли. Кромѣ того, болѣе нежели вѣроятно, что появленіе нашихъ войскъ въ Пекинѣ вызоветъ международныя осложненія, тогда какъ наступленіе въ Маньчжурію, давно уже ожидаемое иностранными державами, врядъ ли вызоветъ протестъ съ чьей либо стороны. Впечатлѣніе же, произведенное на Китай, будетъ то же самое, можетъ быть даже большее, такъ какъ китайское правительство должно сознать, что разъ двинувшись въ Маньчжурію, мирное завоеваніе которой уже началось, мы или не уйдемъ оттуда вовсе, или же уйдемъ только тогда, когда предъявленные нами требованія будутъ исполнены. Между тѣмъ, при появленіи нашихъ войскъ въ Пекинѣ, правительство не преминетъ принять мѣры для облегченія своего положенія, прибѣгнувъ къ содѣйствію другихъ державъ, въ расчетѣ на то, что желаніе избѣжать международныхъ осложненій побудитъ насъ быть уступчивыми.

Наконецъ, нельзя не прибавить къ сказанному и того соображенія, что выдѣленіе изъ состава войскъ Квантунской области 1—2 баталіоновъ и 4—8 орудій явится чувствительнымъ ослабленіемъ нашей силы въ пунктѣ перво-степенной стратегической важности, тогда какъ посылка такого же или даже болѣе сильнаго отряда отъ Приамурскаго военнаго округа нисколько не ослабитъ нашего положенія тамъ. Подписаль: *К. Вогажъ*.

2.

Шт.-нап. Нечволодовъ ¹⁾ полк. Вогажу изъ Тянь-цзиня, 22 мая 1900 г., № 9.

Во исполненіе приказанія вашего высокоблагородія я, вмѣстѣ съ отрядомъ казаковъ, отправился 20 сего мая въ поискъ за французскими и бельгійскими инженерами, которые при отступленіи своемъ изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинь были захвачены боксерами. Въ тотъ же день утромъ и съ тою же цѣлью выступилъ изъ Тянь-цзиня отрядъ мѣстныхъ волонтеровъ, въ числѣ 30 человекъ, которые, дойдя до д. Янь-лю-цинъ, остановились вслѣдствіе недостатка припасовъ. Оставшіеся въ городѣ волонтеры вызвались доставить товарищамъ припасы и просили меня взять ихъ подъ свое покровительство, въ чемъ, однако, мнѣ пришлось имъ отказать, дабы не стѣснять своего движенія совмѣстнымъ слѣдованіемъ съ обозомъ. Я общалъ имъ, что, двигаясь впереди, каждый разъ буду извѣщать ихъ о грозящей опасности.

По словамъ части французскихъ и бельгійскихъ инженеровъ, благополучно прибывшихъ того же числа утромъ въ Тянь-цзинь, покинувшіе ихъ и затерявшіеся ихъ товарищи могли находиться въ районѣ деревень Шень-фань, Бао-динъ, Су-чжао, Жэнь-цю. Болѣе подробныя свѣдѣнія могли быть получены отъ, находившихся впереди, у д. Янь-лю-цинъ волонтеровъ, а также изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей.

Въ 7 час. вечера, подъ моимъ начальствомъ, отрядъ выступилъ изъ г. Тянь-цзиня, отъ зданія французскаго муниципалитета, въ слѣдующемъ составѣ:

1) Взводъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, подъ командой сотника Семенова.

2) 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка поручикъ Блонскій—переводчикъ.

3) Врачъ французскихъ колоніальныхъ войскъ г-нъ Хульонъ (Houillon).

4) Унтеръ-офицеръ запаса артиллеріи французскихъ колоніальныхъ войскъ г-нъ Трюшэ (Truchet)—проводникъ.

5) Французскій путешественникъ г-нъ Гольдсмисъ (Goldsmith) присоединился къ отряду въ качествѣ добровольца.

¹⁾ 11-го Вост.-Сиб. стр. полка, состоявшій въ распоряженіи военнаго агента въ Китаѣ. *Ред.*

Вслѣдъ за отрядомъ выступили волонтеры съ обозомъ.

Выйдя за городъ черезъ южные пригородные кварталы, отрядъ, безъ дорогъ, на рысяхъ двинулся къ Императорскому каналу, взявъ направленіе на юго-западъ.

Наступившая въ 8 час. вечера совершенная темнота заставила переимѣнить рысь на шагъ и въ 9 час. 30 мин. отрядъ подошелъ къ Императорскому каналу, послѣ чего продолжалъ путь вверхъ по каналу, вдоль праваго (восточнаго) его берега. Встрѣчавшіяся по дорогѣ деревни были совершенно безлюдны, а на каналѣ была усмотрѣна лишь одна джонка, которая была окликнута нѣсколько разъ, но отвѣта съ нея не послѣдовало.

Верстахъ въ 15—20 отъ Тянь-цзиня, изъ деревни на лѣвомъ берегу канала былъ произведенъ выстрѣлъ и, по словамъ нѣкоторыхъ казаковъ, пуля просвистала надъ отрядомъ, чего я, однако, не слышалъ.

Въ 12 час. 45 мин. ночи отрядъ благополучно дошелъ до деревни Янь-лю-цинъ, въ растояніи 30—35 в. отъ Тянь-цзиня, пройдя которую сталъ на ночлегъ.

Въ виду того, что за все время пути не было никакихъ извѣстій о тянь-цзиньскихъ волонтерахъ, мною, по приходѣ на ночлегъ, для отысканія ихъ, были высланы два разъѣзда, къ югу и къ востоку. Разъѣзды эти волонтеровъ не нашли, а доложили лишь, что слѣдовавшій за нами обозъ волонтеровъ, сбившись съ настоящаго пути, подошелъ къ восточной окраинѣ деревни Янь-лю-цинъ, гдѣ и сталъ на ночлегъ. Вскорѣ послѣ этого къ отряду прибыло нѣсколько волонтеровъ изъ обоза, которые донесли, что ихъ извѣстили, что выступившіе утромъ волонтеры, въ числѣ 30 человекъ, вернулись въ Тянь-цзинь.

Въ теченіе всей ночи около отряда не было видно ни одного китайца, но съ разсвѣтомъ они стали собираться довольно большими толпами, не выказывая, однако, враждебныхъ намѣреній, а, напротивъ, снабдили отрядъ сѣномъ, чаемъ и яйцами, за что имъ было уплачено. Изъ распросовъ ихъ не удалось добыть полезныхъ для отряда данныхъ, такъ какъ всѣ ихъ свѣдѣнія касались, прошедшихъ черезъ деревню и вернувшихся уже въ Тянь-цзинь французскихъ и бельгійскихъ инженеровъ, а также побывавшихъ въ этой деревнѣ волонтеровъ.

21 мая, въ 6 час. утра, отрядъ двинулся дальше, придерживаясь все того же праваго берега канала. Чѣмъ дальше удалялся онъ отъ деревни Янь-лю-цинъ, тѣмъ болѣе замѣчалось недружелюбное настроеніе жителей. Останавливаемые для распросовъ китайцы отвѣчали нехотя и явную неправду; приобрести что либо куплей становилось невозможнымъ, а собиравшіеся въ деревняхъ при нашемъ проходѣ китайцы молча и со злобными взглядами провожали отрядъ. Повсюду во дворахъ видѣлось боксерское оружіе, какъ то: копья, пики, сабли, алебарды.

Тѣмъ не менѣе, подходя къ г. Ту-лиу, мнѣ удалось узнать отъ встрѣчныхъ людей, что въ городѣ этомъ проживаютъ христіанскіе миссіонеры. Люди эти, однако, на отрѣзъ отказывались указать миссіонерскія жилища, отговариваясь незнаеміемъ. Ввиду того, что христіанскіе миссіонеры всегда бываютъ хорошо освѣдомлены относительно всего, происходящаго въ окрестностяхъ, я измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе обойти городъ Ту-лиу и рѣшилъ, войдя въ него, попытаться отыскать живущихъ тамъ миссіонеровъ. Повидать ихъ мнѣ, однако, не удалось, такъ какъ, войдя въ городъ, я былъ окруженъ тысячной толпой китайцевъ, которая, не выказывая явно враждебныхъ дѣйствій, каждый разъ, когда я требовалъ указать дорогу къ миссіонерамъ, криками и угрожающими жестами останавливала готовыхъ повиноваться мнѣ. Между прочимъ въ нѣсколькихъ дворахъ города были усмотрѣны большіе склады холоднаго оружія.

Пройдя городъ Ту-лиу верстъ 5—6 и все слѣдуя вдоль праваго берега канала, отрядъ, въ 11 час. 30 мин. утра, остановился для отдыха за деревней Ванъ-цзя-цинъ, въ разстояніи 60—70 верстъ отъ Тянь-цзиня.

Здѣсь настроеніе жителей было также явно недружелюбное. Каждый изъ подходившихъ къ отряду китайцевъ, какъ только съ нимъ заговаривали, молча уходилъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ остановки къ отряду прибылъ конный китаецъ, который заявилъ, что онъ присланъ волостнымъ старшиной сосѣдней деревни Ванъ-цзя-коу для того, чтобы узнать, что за вооруженные люди прибыли въ деревню Ванъ-цзя-цинъ и что они намѣрены дѣлать. На это я ему отвѣтилъ, что вооруженные люди, которыхъ онъ видитъ, — отрядъ русскихъ казаковъ, который идетъ отыскивать захваченныхъ боксерами европейцевъ, что мы имѣемъ ввиду исключительно эту цѣль и никому изъ мирныхъ жителей вреда не причинимъ; я приказалъ ему передать это мѣстнымъ жителямъ и добавилъ, что за всѣ припасы, которые они доставятъ для довольствія отряда, имъ будетъ щедро уплачено. Тѣмъ не менѣе жители продолжали отказываться доставить намъ что либо. На мой вопросъ, не слыхалъ ли чего нибудь конный китаецъ о захваченныхъ боксерами европейцахъ, онъ отвѣчалъ, что знаетъ только, что дня 2—3 тому назадъ ихъ прошла цѣлая партія изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинъ. О боксерахъ онъ отозвался, что это люди хорошіе, которые никому вреда не дѣлаютъ.

Въ виду того, что деревня Ванъ-цзя-цинъ находится какъ разъ на высотѣ д.д. Бао-динъ и Су-чжоу, я, посоветовавшись съ проводникомъ, г-мъ Трюшэ, рѣшилъ въ этомъ же мѣстѣ переправиться на лѣвый, западный, берегъ канала для того, чтобы вступить въ тотъ районъ, гдѣ вѣроятнѣе всего находились затерявшіеся нижеперы.

Разсмотрѣвъ въ бинокль окружающую мѣстность, г-нъ Трюшэ обратилъ мое вниманіе на множество отдѣльныхъ китайцевъ, со всѣхъ сторонъ направлявшихся къ д. Ванъ-цзя-цинъ. Г-нъ Трюшэ увѣрялъ меня, что именно такимъ

образомъ, т. е. идя по одиночкѣ изъ всѣхъ окружающихъ деревень, боксеры собираются въ небольшіе отряды и что за все время, что онъ шелъ съ инженерами изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинь, боксеры преслѣдовали по отношенію къ нимъ именно эту тактику; отсутствіе у нихъ оружія ничего не доказываетъ, ибо они или прячуть его за спиной, или волокутъ по землѣ, пока не соберутся въ отряды.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, я приказалъ часовымъ усилить надзоръ и прибавилъ одинъ постъ.

Въ 1 час. 25 мин. пополудни я замѣтилъ на лѣвомъ берегу канала, за деревней, противъ бивака, шеренгу вооруженныхъ китайцевъ человекъ въ 50, которые фронтомъ надвигались на отрядъ. Китайцы эти имѣли красные пояса и таковыя же повязки на головахъ, что ясно указывало на то, что мы имѣемъ передъ собою боксеровъ. Вооружены они были, преимущественно, холоднымъ оружіемъ. Войдя въ ограду деревни, боксеры скрылись за находившимися влѣво отъ насъ постройками и черезъ нѣсколько минутъ, все въ томъ же одношереножномъ строю, продефилировали передъ отрядомъ въ разстояніи не болѣе 100 шаговъ (Императорскій каналъ, который насъ разделялъ, въ этомъ мѣстѣ не шире 30—40 шаговъ), повидимому, не обращая на насъ никакого вниманія. Къ этому времени мои люди, которые отдыхали, успѣли вскочить, взять винтовки и залечь на береговой насыпи канала: я приказалъ зарядить винтовки, дабы встрѣтить залпомъ всякое непріязненное противъ насъ дѣйствіе боксеровъ. Однако, послѣдніе продолжали свое движеніе внизъ по каналу, по направленію къ г. Ту-лиу, и, пройдя лежавшую противъ насъ деревню, остановились шагахъ въ 300 отъ насъ, гдѣ стали предаваться своимъ воинскимъ упражненіямъ, дѣлающихъ ихъ, по ихъ повѣрью, неуязвимыми для пуль и сабельныхъ ударовъ противника. Они прыгали, размахивали руками, издавая при этомъ какіе-то непонятные звуки, затѣмъ бросались навзничь, черезъ нѣсколько мгновеній вскакивали и начинали подобныя упражненія снова. Г-нъ Трюшэ объяснилъ мнѣ, что боксеры никогда не вступаютъ въ бой, не сдѣлавши предварительно этихъ упражненій, и что мы должны ожидать скорой ихъ атаки.

Въ виду того, что отдѣлявшій меня отъ боксеровъ каналъ, вслѣдствіе мелководья и множества находившихся на немъ джонокъ, не представлялъ изъ себя никакой преграды, а движеніе отдѣльныхъ китайцевъ на сборные пункты все продолжалось, я приказалъ сдѣлать коней, дабы, объѣхавъ со взводомъ вокругъ деревни, опредѣлить силы и намѣренія боксеровъ.

Объѣхавъ деревню съ южной стороны и выѣхавъ на восточную ея окраину, я увидаль вправо и влѣво отъ себя, на разстояніи шаговъ 500, два отряда боксеровъ, каждый человекъ въ 50—60. Правый отрядъ имѣлъ красные пояса и повязки на головахъ и двигался цѣпью на деревню, лѣвый же, имѣвшій желтые пояса и повязки на головахъ, шелъ въ колоннѣ по дорогѣ, или

направляясь на присоединеніе къ правому, или имѣя намѣреніе загородить мнѣ выходъ изъ деревни. Въ это время движеніе отдѣльныхъ людей къ сборнымъ пунктамъ стало еще оживленнѣе. Для меня не оставалось сомнѣнія въ томъ, что отрядъ окруженъ боксерами со всѣхъ сторонъ.

При составѣ отряда въ 23 казака, я могъ спѣшить только 15 человекъ, которые, при данныхъ условіяхъ и при необходимости прикрывать коноводовъ, каждую минуту могли подвергнуться нападению съ тыла. Вотъ почему я счелъ невозможнымъ принять атаку боксеровъ въ пѣшемъ строю, для отраженія ея огнемъ, и рѣшилъ самъ атаковать каждый изъ отрядовъ боксеровъ порознь. Вслѣдствіе этого моего рѣшенія, я двинулся противъ бывшаго у меня справа отряда боксеровъ, которой, подпустивъ меня шаговъ на 300, разбѣжался во всѣ стороны. Не увлекаясь преслѣдованіемъ разбѣжавшихся боксеровъ, я повернулъ взводъ обратно и, пройдя на рыскахъ деревню, вышелъ съ сѣверной ея стороны въ тылъ другому отряду, который продолжалъ свой маршъ вокругъ деревни.

Я выстроилъ фронтъ взвода и повелъ его въ атаку; иностранцы шли впереди, вмѣстѣ съ офицерами. Боксеры шли стройной колонной, не оборачиваясь до тѣхъ поръ, пока я не подскакалъ къ нимъ шаговъ на 20 и крикнуть «ура». Въ этомъ моментъ средніе ряды ихъ вышли въ стороны и, повернувшись какъ одинъ человекъ, боксеры, поднявъ свое оружіе и размахивая имъ по воздуху, съ крикомъ, сами бросились намъ на встрѣчу. Взводъ промчался черезъ колонцу, зарубивъ нѣсколькихъ боксеровъ. Когда я затѣмъ скомандовалъ «кругомъ», чтобы преслѣдовать оставшихся за нами боксеровъ, я увидѣлъ, что они вторично бросаются на насъ. Замѣтивъ въ первый моментъ атаки, что боксеры вооружены весьма внушительнымъ холоднымъ оружіемъ, которымъ они владѣютъ, если и неумѣло, то, во всякомъ случаѣ, съ большой отвагой и что ими уже было нанесено нѣсколько ранъ лошадямъ, я, не желая подвергать своихъ людей бесполезному риску дальнѣйшей рукопашной схватки, приказалъ сотнику Семенову открыть огонь съ коня, каковымъ огнемъ оставшіеся въ живыхъ и бросившіеся на насъ боксеры были частью перебиты, частью обращены въ бѣгство.

На мѣстѣ схватки боксеры оставили 16 труповъ, оружіе съ которыхъ и было нами взято. Съ нашей стороны оказались ранеными: 2-го Восточнаго Сибирскаго полка поручикъ Блонскій, получившій 14 рубленыхъ и колотыхъ ранъ, изъ которыхъ 4 тяжкихъ; французскій врачъ Хульонъ—рана пикой въ локоть правой руки; младшій урядникъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска Леликовъ—рана саблей по правой рукѣ и по носу и казакъ той-же сотни Кузнецовъ—рана пикой въ животъ. Кромѣ того поранено 4 лошади, въ томъ числѣ лошадь сотника Семенова.

При перевязкѣ ранъ поручика Блонскаго врачъ Хульонъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ всѣ данныя утверждать, что жизни поручика Блонскаго грозитъ

серьезная опасность и, въ качествѣ врача, требовалъ немедленнаго возвращенія отряда въ Тянь-цзинь.

О французскихъ и бельгійскихъ инженерахъ не было никакихъ извѣстій; весьма возможно, что въ это время ихъ не было уже въ живыхъ, между тѣмъ у меня на рукахъ былъ раненый офицеръ, сохраненіе жизни котораго зависѣло отъ скорѣйшаго возвращенія домой. Ввиду этого, я счелъ себя вынужденнымъ немедленно вернуться въ Тянь-цзинь. Изъ взятыхъ у боксеровъ пикъ и изъ полотнищъ походной палатки были устроены для поручика Блонскаго носилки и въ 2 час. 20 мин. отрядъ двинулся обратно въ Тянь-цзинь.

Первую часть пути, до д. Янь-лю-цинъ, пришлось двигаться безъ дорогъ, дабы обходить деревни, жители которыхъ стали собираться большими толпами. Съ юга стали показываться боксеры въ большихъ массахъ, слѣдуя по пятамъ отряда. Движеніе наше сильно замедлялось носилками пор. Блонскаго, котораго несли 6 человѣкъ, съ трудомъ двигавшіеся по вспаханнымъ полямъ. Подходя къ д. Янь-лю-цинъ, я замѣтилъ въ верстѣ къ востоку отъ нея громадную толпу вооруженныхъ боксеровъ, человѣкъ до 2.000, которая двигалась на Тянь-цзинь. Въ это время мнѣ удалось захватить китайскую телѣгу, на которую и былъ положенъ пор. Блонскій. Дальнѣйшій путь былъ совершенно благополучно и въ 11 час. 40 мин. пополудни отрядъ прибылъ въ Тянь-цзинь, гдѣ раненые были помѣщены въ французскій миссіонерскій госпиталь.

Донося о вышеизложенномъ, считаю долгомъ просить ваше высокоблагородіе обратить вниманіе на поведеніе слѣдующихъ чиновъ отряда и лицъ, бывшихъ при немъ: 1) пор. Блонскаго, который, въ первый моментъ атаки, будучи сшибленъ съ коня ударомъ пика въ животъ, не замѣченный проскакавшими впередъ казаками, одинъ храбро отбивался отъ окружившей его толпы боксеровъ. Пор. Блонскій, разстрѣлявъ свои патроны, вновь зарядилъ револьверъ и, получивъ въ этотъ критическій для него моментъ наибольшее число ранъ, все же продолжалъ биться съ бросавшимися на него боксерами. На обратномъ пути офицеръ этотъ, не смотря на сильную потерю крови и почти безсознательное свое состояніе, каждый разъ, когда приходилось опрашивать встрѣчныхъ китайцевъ, собирать всѣ свои силы, чтобы продолжать исполнять обязанности переводчика. 2) Сотника Семенова и г-на Гольдсмиса, которые, увидавъ меня въ опасности (вслѣдствіе подвернувшегося сѣдла, я упалъ съ лошади и былъ окруженъ боксерами), смѣло бросились мнѣ на помощь. Лицамъ этимъ я безусловно обязанъ спасеніемъ моей жизни. 3) Врача Хульона, который, будучи самъ раненъ въ локоть правой руки, перевязалъ всѣхъ нашихъ раненыхъ и продолжалъ за ними ухаживать за время обратнаго пути. 4) Младшаго урядника Леликова, который, получивъ ударъ саблею по правой рукѣ и по носу (отрубленный носъ его висѣлъ на маленькомъ кусочкѣ кожи), имѣлъ присутствіе духа застрѣлить изъ винтовки атако-

вавшего его боксера. 5) Казака Кузнецова, который, будучи раненъ въ животъ пикой, выхватилъ ее изъ рукъ боксера и ею же закололъ послѣдняго.

Вообще, какъ всѣ чины отряда, такъ и слѣдовавшіе при немъ иностранцы, вели себя примѣрно. Ударъ въ шашки былъ произведенъ лихо и дружно, стрѣльба съ коня—въ полномъ спокойствіи. Подписать: шт.-кап. *Нечволодовъ*.

3.

Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблѣ «Centurion» 23 мая 1890 года ¹⁾.

Присутствующіе:

- Великобританія: вице-адмиралъ *Сеймуръ*.
 Франція: контръ-адмиралъ *Курезоль*.
 Россія: контръ-адмиралъ *Веселаго*.
 Соединенные Штаты: контръ-адмиралъ *Кемпфъ*.
 Германія: капитанъ 1-го ранга *Гюлихъ*.
 Японія: капитанъ 1-го ранга *Иатамине*.
 Италия: капитанъ 2-го ранга *Казелла*.
 Австрія: капитанъ 1-го ранга *Монтальмаръ*.

Вице-адмиралъ Сеймуръ, поблагодаривъ офицеровъ за ихъ присутствіе, прочелъ бумагу, которая ознакомила ихъ со слѣдующимъ:

Политическое положеніе.

1) Мы имѣемъ мирное оборонительное порученіе, состоящее въ томъ, чтобы защищать жизнь и собственность нашихъ соотечественниковъ.

2) Это ²⁾ не относится къ китайскому правительству, съ которымъ наши государства находятся въ мирныхъ отношеніяхъ.

3) Это противъ силы мятежниковъ, называемыхъ боксерами, которые держатъ въ страхѣ китайское правительство и сильнѣе его.

4) Если мятежники сильнѣе правительства, необходимо для защиты жизни и собственности сдѣлать все, отъ насъ зависящее:

- а) помочь китайскому правительству возстановить законъ и порядокъ;
 б) если они ³⁾ это не сдѣлаютъ, сдѣлать это безъ ихъ помощи.

¹⁾ По переводу съ англійскаго, приложенному при строевомъ рапортѣ в.-адм. Гильтебрандта № 4. *Ред.*

²⁾ Т. е. мирное оборонительное порученіе. *Ред.*

³⁾ Т. е. китайское правительство. *Ред.*

5) Съ нашей стороны дѣятельность должна согласоваться:

а) съ желаніемъ или согласіемъ нашихъ посланниковъ, которыхъ мы должны поддерживать здѣсь;

б) такъ какъ всѣ ¹⁾ иностранные интересы затронуты, намъ кажется необходимымъ дѣйствовать совмѣстно.

6) Вышесказанное (5—а) должно имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда наши послы будутъ заперты въ Пекинѣ, отрѣзаны и не будутъ имѣть возможности сообщаться съ нами.

7) Въ этомъ случаѣ мы, командующіе морскими силами нашихъ державъ, должны, если время позволить, испросить совѣта нашихъ высшихъ морскихъ начальниковъ.

8) Если дѣла будутъ настолько спѣшны, что время не позволитъ этого сдѣлать, мы должны посовѣтоваться и дѣйствовать по нашему усмотрѣнію.

9) Мы должны собраться опять завтра до полдня, въ 10 часовъ.

Все вышеизложенное было принято.

Адмиралъ Кемпфъ предложилъ выяснить какое количество людей каждое государство можетъ выставить, въ случаѣ надобности.

Это предложеніе было принято и выяснено слѣдующее:

Надїя:	Находятся въ:		Могутъ быть, въ случаѣ надобности, высланы для подкрѣпенія:	
	Пекинѣ.	Тянь-цзинѣ.	Немедленно.	Послѣ.
Австрія	30	—	70	—
Франція	75	26 (40 въ пути)	30	30 въ концѣ недѣли.
Германія	50	30		75 (200, если имъ будетъ приказано).
Великобританія	79	104	536	—
Италія	40	40 (въ пути)	20	—
Японія	23	72	30	—
Россія	75	30	200	Люди могутъ быть высланы изъ П.-Артура въ большомъ количествѣ.
Соедин. Штаты	56	100	25	Въ концѣ недѣли.

Контръ-адмиралъ Курежоль предложилъ: въ случаѣ, если сообщеніе было бы прервано, послать коллективную ноту къ старшему изъ консуловъ въ Тянь-цзинѣ съ предложеніемъ организовать посылку людей за новостями въ Пекинѣ, и такимъ образомъ поддерживать правильное сообщеніе съ ними, а также ознакомить вице-короля ²⁾ съ положеніемъ дѣлъ и сообщить ему, что съ судовъ будутъ высажены десанты для поддержанія мира и порядка въ

¹⁾ Т. е. всѣхъ державъ. *Ред.*

²⁾ Печелійскаго. *Ред.*

Тянь-цзинь и для возобновленія сообщенія съ Пекиномъ, и призвать китайскія войска къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Это было принято.

Было рѣшено, что, въ случаѣ надобности переговорить съ однимъ изъ командующихъ морскими силами державъ, флагъ этой державы долженъ быть поднятъ на бизань или гротъ-мачтѣ съ сигналомъ подъ нимъ.

4.

Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблѣ «Centurion» 24 мая 1900 года.

Присутствующіе: тѣ же, что и на засѣданіи 23 мая, но вмѣсто контръ-адмирала Веселаго былъ вице-адмиралъ Гильтебрандтъ.

Прочтя протоколы засѣданій отъ 23 мая (5 іюня), которые были подписаны присутствовавшими въ этотъ день, вице-адмиралъ Сеймуръ сообщилъ, что онъ получилъ телеграмму отъ британскаго министра въ Пекинѣ, спрашивавшаго, можетъ ли онъ еще прислать 75 человѣкъ. Такъ какъ потребовалось бы много времени, чтобы выяснить, было ли это просьба о немедленной высылкѣ людей въ Пекинъ или только предупрежденіе о приготовленіи людей на случай надобности, то для того, чтобы не ожидать разъясненій отъ министра, вице-адмиралъ Сеймуръ послалъ теперь же 75 человѣкъ въ Тянь-цзинь.

Таблица, показывающая число людей, высаженныхъ и могущихъ быть высаженными въ случаѣ надобности:

Нація.	Въ		Могутъ быть высажены въ случаѣ надобности:	
	Пекинѣ.	Тянь-цзинѣ.	Единовременно.	Потомъ.
Австрія	30	—	70	—
Франція	75	66	30	60 въ концѣ недѣли.
Германія	50	30	75	200, если будетъ судамъ телеграфировано.
Англія	79	229	461	—
Италія	40	40	20	—
Японія	23	72	30	—
Россія	75	30	250	Люди могутъ быть высланы изъ П.-Артура въ большомъ количествѣ.
Соед. Штаты	56	100	—	—
	428	567	936	

Командиръ «Zenta» спросилъ, можетъ ли онъ послать своихъ людей, которые были вполнѣ готовы, въ Тянь-цзинь, вмѣсто того, чтобы ихъ держать на кораблѣ; на это онъ получилъ отвѣтъ, что онъ, конечно, можетъ такъ поступить.

Контръ-адмиралъ Кемпфъ сказалъ, что его мнѣніе, что каждый изъ командующихъ можетъ высаживать людей для защиты своихъ соотечественниковъ, если онъ это находитъ нужнымъ, не совѣщаясь ни съ кѣмъ объ этомъ. Съ этимъ всё согласились.

Командиръ «Zenta» спросилъ, должны ли люди, свезенные съ различныхъ кораблей и теперь посылаемые въ Тянь-цзинь, быть подъ начальствомъ одного изъ офицеровъ или каждая нація будетъ находиться подъ начальствомъ своего офицера.

На это онъ получилъ отвѣтъ, что въ настоящее время войска находятся каждое ¹⁾ подъ начальствомъ своего офицера.

Капитанъ Гюллихъ доложилъ, что «Ильтисъ», стояцій въ рѣкѣ Тонгку, готовъ везти офицеровъ съ различныхъ кораблей и высадить людей, гдѣ нужно.

Вице-адмиралъ Сеймуръ прочиталъ телеграмму британскаго консула въ Тянь-цзинь: «вчера собирались, чтобы образовать охрану; рѣшено просить усиленія охраны; считаю это необходимымъ также, какъ и разрѣшеніе принять активныя мѣры для обороны; наше пассивное положеніе увеличиваетъ опасность часъ-отъ-часу; телеграфирую посланнику, но сомнѣваюсь въ томъ, какъ долго останусь безъ сообщеній».

И сказалъ ²⁾, что вслѣдствіе этой телеграммы онъ послалъ людей въ Тянь-цзинь.

Относительно предложенія британскаго консула объ активной оборонѣ контръ-адмиралъ Кемпфъ сказалъ, что его мнѣніе, что люди находятся тамъ для защиты жизни и собственности и для поддержанія сообщенія съ Пекиномъ, и что если китайцы атакуютъ ихъ, то они берутъ на себя отвѣтственность за послѣдствія.

Вице-адмиралъ Сеймуръ прочиталъ телеграмму британскаго посланника въ Пекинъ: «подобныя телеграммы были посланы вчера различнымъ государствамъ ихъ представителями здѣсь, вслѣдствіе того, что положеніе опасно и что ежеминутно могутъ быть прерваны желѣзнодорожныя и телеграфныя сообщенія, а Пекинъ осажденъ; если бы это случилось, мы просимъ немедленно командующихъ эскадрами въ Таку собраться на совѣтъ и идти для нашего освобожденія, телеграммы были посланы представителями: Австріи, Италіи, Германіи, Франціи, Японіи, Россіи, Америки и мною, съ согласія другихъ; можетъ быть нужно прислать больше судовъ».

Адмиралъ Курежоль высказалъ, что охрана въ Тянь-цзинь должна быть подъ командою одного офицера и указалъ на полковника Вогака, какъ на опытнаго и знающаго дѣло офицера.

Капитанъ Гюллихъ сказалъ, что ему кажется лучше въ настоящее время вручить оборону Тянь-цзиня различнымъ иностраннымъ охранамъ, которыя

¹⁾ Т. е. десантъ державы. *Ред.*

²⁾ Т. е. адмиралъ Сеймуръ. *Ред.*

будутъ дѣйствовать по распоряженію ихъ консуловъ. Они, несомнѣнно, соединятся для защиты, если это потребуется.

Вице-адмиралъ Сеймуръ полагалъ, что въ случаѣ движенія на Пекинъ долженъ быть одинъ офицеръ для командованія соединенными силами и что вопросъ о назначеніи тогда этого офицера будетъ неизбеженъ. Въ настоящее же время онъ только спрашиваетъ присутствующихъ: долженъ ли быть назначенъ командующій соединенными силами и если — да, то кто этотъ офицеръ?

Контръ-адмиралъ Курежоль указалъ на необходимость убрать воспламеняющіеся матеріалы, расположенные на набережной въ Тянь-цзинѣ передъ консульствами, и просить консуловъ, чтобы они наблюдали за тѣмъ, чтобы на рѣкѣ, передъ французской концессіей на возможно большемъ разстояніи не было бы джонокъ, шлюпокъ и другихъ судовъ.

Было рѣшено, что консулы въ Тянь-цзинѣ должны давать всѣ свѣдѣнія, которыя только они могутъ, объ настоящемъ положеніи желѣзной дороги между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за рѣкою и желѣзною дорогою въ случаѣ, если бы была надобность движенія на Пекинъ.

Все вышеизложенное было принято. Было рѣшено, что, если будетъ получена телеграмма съ новостями большой важности, то отправить ее на корабль «Centurion» къ вице-адмиралу Сеймуру, на тотъ случай, если бы понадобилось собраніе командующихъ морскими силами.

Этимъ закончилось собраніе.

5.

Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами на кораблѣ «Centurion» 27 мая 1900 года.

Присутствующіе: тѣ же, что и на засѣданіи 24 мая, но вмѣсто германскаго капитана Гюллиха былъ вице-адмиралъ Бендеманнъ.

Прочитаны слѣдующія телеграммы:

Отъ британскаго посланника въ Пекинѣ, 26 мая (8 іюня), въ 4 часа 20 мин. пополудни.

«Боксеры должны быть теперь вблизи Янь-цуна. Мостъ по ту сторону станціи прошлую ночь былъ видѣнъ въ огнѣ. О генералѣ Ніэ доносятъ, что его войска отступаютъ къ Лутай. 1.500 только что проѣхали на поѣздѣ; паровозъ и вагоны на 2.000 человекъ теперь находятся въ Янь-цунѣ. Лутай находится въ нѣкоторомъ разстояніи по другую сторону Тянь-цзиня. Если вѣрно, то это значить, что единственная сила, на которую полагался ямынь, оставила попытку защищать Пекинъ».

Отъ капитана Желлисъ. Тянь-цзинь. 27 мая (9 іюня).

«Сегодня утромъ донесенія указываютъ движеніе боксеровъ на югъ отъ Янь-цуна. Въ этомъ случаѣ желѣзная дорога Тянь-цзиня въ опасности. Бри-

танскій консуль телеграфироваль въ Пекинъ, просиль инструкціи. Я приму мѣры, чтобы защитить станцію, если потребуется, послѣ результата его сообщенія, и ожидаю роту сегодня со скорострѣльнымъ орудіемъ. Считаю желательною охрану рѣки и Тянь-цзиня; для этого будетъ достаточно одного парового катера британскаго, русскаго или французскаго, американскаго или германскаго, не длиннѣе 40 футовъ».

Вице-адмираль Сеймуръ сказалъ, что на основаніи этой послѣдней телеграммы, онъ прикажетъ 50 матросамъ со скорострѣльной пушкой съ прислугой (14) направиться въ Тянь-цзинь и 90 матросамъ корабля «Аугога» на «Algerine» — въ Таку.

Также на основаніи телеграммы консула изъ Тянь-цзиня онъ пошлеть «Humber» въ Цей-тай-хо для защиты жителей. Телеграмма съ «Humber», полученная сегодня, сообщала, что тамъ все спокойно.

Телеграммы были прочтены адмираломъ Курежолемъ и командиромъ корабля «Zenta».

Таблица, показывающая число людей, высаженныхъ на берегъ, была исправлена:

Націи.	Въ Пекинѣ.	Въ Тянь-цзинѣ.	Единовременно.	Потомъ.
Австрія	30	70	—	—
Франція	75	140	—	—
Германія	50	90	400	—
Англія	79	293	397	—
Италія	40	40	20	—
Японія	23	109	—	Ожидается крейсеръ 2-го кл., могущій высадить людей; 50 чел. могутъ быть посланы въ Пекинъ.
Россія	75	248	—	Люди могутъ быть высланы изъ П.-Артура въ большомъ количествѣ.
Соедин. Штаты	56	175	—	
Всего . .	428	1.115	817	

Вопросъ объ охранѣ рѣки и Тянь-цзиня обсуждался; было рѣшено, что одинъ французскій, германскій и британскій паровые катеры должны быть посланы совмѣстно завтра вверхъ по рѣкѣ въ Тянь-цзинь.

Контръ-адмираль Курежоль сказалъ, что онъ посылаетъ завтра канонерскую лодку «Lion» и предложить ей услуги.

Капитанъ Нагаминэ сообщилъ, что посланникъ въ Пекинъ просиль прислать еще 50 человекъ, которые будутъ посланы, если возможно.

Вице-адмираль Бендеманнъ сообщилъ, что онъ получилъ разрѣшеніе дѣйствовать совмѣстно съ другими офицерами, въ случаѣ—если бы понадобилось принять мѣры къ освобожденію пословъ.

Контръ-адмиралъ Курежоль спросилъ, не настало ли время повліять на китайское правительство для того, чтобы оно укротило боксеровъ.

Вице-адмиралъ Гильтебрандтъ сказалъ, что онъ раздѣляетъ это мнѣніе.

Вице-адмиралъ Бендеманшъ полагалъ, что предложеніе сдѣлать такой шагъ должно исходить отъ посланника въ Пекинѣ.

Всѣ согласились съ этимъ и дѣло было окончено.

Протоколы $\frac{24 \text{ мая}}{6 \text{ июня}}$ были подписаны и засѣданіе окончилось.

6.

Донесеніе лейтенанта Бурхановскаго о дѣйствіяхъ отряда вице-адмирала Сеймура съ 28 по 30 мая 1900 г. ¹⁾.

Выступленіе соединенныхъ десантовъ изъ Тянь-цзиня на поѣздахъ желѣзной дороги для слѣдованія въ Пекинѣ.

28 мая, въ 5½ час. утра, былъ потребованъ полковникомъ Вогакъ, который сообщилъ, что англичане хотятъ выступить на поѣздахъ въ Пекинѣ, и если я нахожу возможнымъ идти съ ними, то могу слѣдовать, чтобы выполнить данное мнѣ порученіе—доставить нашему посланнику письмо отъ адмирала Алексѣева. При чемъ предупредилъ, что успѣхъ этого дѣла очень сомнительный, такъ какъ, по получаемымъ почти непрерывно свѣдѣніямъ съ желѣзной дороги, всѣ станціи за Янь-цуномъ сожжены и мосты сильно повреждены боксерами, которыхъ находится на пути нѣсколько тысячъ, по сему если отрядъ будетъ малочисленъ, то подвергнется большой опасности. Русскій десантъ (100 человекъ съ крейсера «Россія») будетъ посланъ только тогда, если общая численность отряда будетъ достаточна для отраженія нападенія боксеровъ и возможности отступленія къ Тянь-цзиню, отстрѣливаясь безъ особыхъ потерь.

Въ 8 час. утра прибылъ поѣздъ изъ Тонгку съ англійскимъ десантомъ для Пекина, численность котораго, вмѣстѣ съ имѣвшимся для того же въ Тянь-цзинѣ, оказалась около 500 человекъ, а вмѣстѣ съ остальными десантами, а именно: нашихъ 100 человекъ, французовъ 100, итальянцевъ 40, японцевъ 50, австрійцевъ 25, американцевъ 60, составилъ отрядъ около 900 человекъ, который и двинулся въ Пекинѣ. Тогда полковникъ Вогакъ сообщилъ мнѣ, что нашъ десантъ онъ посылаетъ, на что я ему доложилъ, что иду съ отрядомъ въ Пекинѣ. Тогда онъ приказалъ мнѣ вступить въ командованіе десантомъ, что было сдѣлано съ полнаго согласія и желанія, состоящаго при десантѣ лейтенанта Заботкина.

¹⁾ По тексту приложенія XVIII къ строевому рапорту в.-адм. Гильтебрандта № 4.

Около 10 час. утра нашъ отрядъ, состоящій изъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ съ крейсера «Россия» и при двухъ офицерахъ, меня и лейтенанта Заботкина, былъ на станціи. Въ виду быстрого сбора, провизіи было взято: хлѣба 130 фунтовъ, по два сухаря въ вещевыя сумы и ящикъ консервованнаго мяса. Подполковникъ Вогакъ сказалъ, что пришлетъ намъ добавленіе провизіи при первой возможности. Имѣя недостатокъ провизіи и не зная, когда будетъ она пополнена, раздѣлить все количество на 2½ дня, о чемъ объявилъ черезъ унтеръ-офицеровъ командѣ, съ поясненіемъ причинъ. Недоразумѣній никакихъ по этому поводу не было.

Въ 10 час. тронулся первый поѣздъ, въ которомъ были: часть отряда англичанъ съ адмираломъ Сеймуромъ, его штабомъ и командиромъ эскадреннаго броненосца «Centurion», американцы, итальянцы и австрійцы. Тогда подали другой поѣздъ, въ который сѣли впереди остальные англичане, потомъ французы, нашъ десантъ и японцы. Нашъ поѣздъ тронулся около 11 часовъ утра. Станцію Бейцанъ и до Янь-цуна прошли благополучно; путь въ полной исправности.

Ниже помѣщены названія станцій и разстоянія до нихъ отъ Тянь-цзиня въ морскихъ миляхъ:

	М и л я:
Тянь-цзинь .	—
Бейцанъ .	8,61
Янь-цунь.	17,88
Лофа . .	31,09
Лангъ-фангъ.	40,40
Ань-тингъ	53,64
Хуанъ-цунь .	64,47
Фень-тай .	74,88
Пекинъ .	79,58

У Янь-цуна увидѣли войска генерала Нізъ, расположенныя лагеремъ.

По словамъ полковника Воронова, ихъ должно быть 8 инъ, что составитъ 4.000 человѣкъ. Движеній среди китайскихъ войскъ, при приближеніи поѣзда, замѣчено не было. Послалъ телеграмму полковнику Вогакъ о благополучномъ приходѣ на станцію. Черезъ 20 минутъ тронулись дальше. У перваго моста остановились, замѣтили 6 обгорѣлыхъ шпаль; ихъ не исправляли, прошли мостъ благополучно.

Подходя ко второму мосту, увидѣли стоящій передъ нимъ первый поѣздъ. На мосту оказались обгорѣвшими 8 шпаль, которыя потребовали замѣны. Въ первомъ поѣздѣ находилось четыре платформы, нагруженныя шпалами, при нихъ китайскіе желѣзнодорожные рабочіе и два англичанина-инженера. Въ командѣ англичанъ тоже были мастеровые и инструменты для исправленія пути.

Ремонтъ моста занялъ два часа.

На этой стоянкѣ пришелъ ко мнѣ въ вагонъ лейтенантъ, командующій французскимъ десантомъ, и передалъ желаніе адмирала Сеймура меня видѣть. Я сейчасъ же пошелъ въ его вагонъ, быть принятъ очень любезно, при чемъ адмиралъ сказалъ, что сейчасъ приглашаетъ командующихъ отрядами всѣхъ національностей для совмѣстнаго обсужденія охраны поѣзда въ продолженіи ночи, такъ какъ въ темнотѣ идти нельзя, не будучи увѣреннымъ въ исправности пути. Спустя нѣсколько минутъ прибыли: французъ, итальянецъ, австріецъ и японецъ. Изъ англичанъ, кромѣ адмирала, присутствовали командиръ «Centurion'a». Всѣ вопросы пускались на общую открытую баллотировку и, въ случаѣ съ чьей либо стороны возраженія, новая редакція обсуждалась опять сообща.

Засѣданіе этого дня закончилось только обсужденіемъ охраны поѣзда на ночь и распредѣленіемъ участковъ охраны между патрулями. Ниже показываю то и другое графически ¹⁾.

На чертежѣ изображенъ 3-й поѣздъ, который пришелъ послѣ совѣщаній, въ тотъ же день вечеромъ. На немъ прибыло 450 германцевъ подъ командою командира «Hertha» и англичане.

Всѣ три поѣзда передъ заходомъ солнца остановились. За этотъ день прошли всего 26 миль, перешли четыре моста, два изъ нихъ потребовали въ суммѣ исправленія около 3½ час. Другіе два прошли малымъ ходомъ, такъ какъ шпалы хотя и обгорѣли, но мало. У второго моста всѣ три телеграфныя проволоки оборваны. На всемъ пути послѣ станціи Янь-цунъ всѣ желѣзнодорожные домики сторожей сожжены и разрушены. Не доходя пятого моста, у котораго остановились поѣзда на ночь, по правую его сторону въ оврагѣ нашли пять труповъ китайцевъ, — вѣроятно желѣзнодорожные сторожа. Изъ нихъ три трупа безъ головъ и сильно изуродованы. Влѣво отъ этого моста деревня покинута жителями, тамъ тоже найдено нѣсколько труповъ; предполагаютъ, что это христіане, убитые боксерами. Разводя ночью часовыхъ по постамамъ, я наткнулся на человѣческое туловище безъ головы, рукъ и ногъ.

Всѣ эти трупы оставлены на своихъ мѣстахъ; возвращаясь два дня спустя въ Тянь-цзинь на локомотивѣ, видѣлъ ихъ въ томъ же положеніи.

За истекшій день состояніе духа и здоровье команды хорошия. Одинъ матросъ жаловался на головную боль и тяжесть въ желудкѣ; дали ему кастороваго масла и на другой день онъ былъ совершенно здоровъ.

Пользуясь каналами съ водой, идущими вдоль полотна дороги, и остановками у мостовъ, разрѣшилъ командѣ мыть бѣлье, что успѣли сдѣлать всѣ.

Воду для питья получали изъ локомотива.

¹⁾ Въ атласѣ плановъ и картъ чертежъ № 3. *Ред.*

Съ германскимъ десантомъ получили отъ полковника Вогакъ для команды ромъ, для офицеровъ провизию.

Адмираль Сеймуръ прислалъ ко мнѣ офицера съ предложеніемъ провизіи и кипяченой воды, за что благодарилъ. Отъ провизіи на сегодня отказался, но если буду нуждаться, то завтра воспользуюсь любезнымъ предложеніемъ, а воды попросилъ одинъ анкерокъ, что и было немедленно мнѣ выдано.

29 мая ночь прошла благополучно, тревогъ не было. Въ 6¼ часовъ утра поѣзда тронулись впередъ; на пути исправляли еще одинъ мостъ; характеръ поврежденія тотъ же, т. е. обгорѣлыя шпалы. Въ 9 час. утра пришли на станцію Лофа. Станція эта представляетъ картину полного разрушенія: все деревянное сгорѣло до тла, билетами изъ кассы усыпана платформа, водокачка попорчена, такъ что въ локомотивы воду подавали ведрами матросы десанта, въ первую очередь американцы и итальянцы, а потомъ наши. На станціи нашли хорошій колодезь съ чистой водой, которой запаслись въ избытокъ и варили чай. Къ 10¼ час. адмираль Сеймуръ опять пригласилъ командующихъ десантами для выработки общихъ правилъ внутренней службы отряда, а также сигналовъ для общихъ дѣйствій, какъ-то: тревогъ, предупрежденій объ уходѣ поѣзда и другихъ ¹⁾. Собрались мы въ адмиральскомъ вагонѣ опять въ томъ же составѣ и еще присоединился командующій германскимъ отрядомъ командиръ крейсера «Hertha».

На вопросъ адмирала, не сдѣлаеть ли кто какихъ либо замѣчаній по поводу системъ охраны прошлой ночи, я доложилъ, что разстояніе 500 ярдъ отъ патруля до цѣпи часовыхъ слишкомъ велико. Ночью, даже при лунѣ, на такомъ разстояніи часовой не видѣнъ и ему не видѣнъ патруль, что вліяетъ на его моральное состояніе, а съ другой стороны опасно при отступленіи часовыхъ, въ случаѣ на нихъ нападенія боксеровъ; по нимъ патруль можетъ открыть стрѣльбу, не отличивъ отъ послѣднихъ. По этому я предложилъ разстояніе отъ патруля до цѣпи 200 ярдовъ, на такомъ разстояніи патрульный часовой видитъ каждого часового цѣпи. Это мое предложеніе было принято всѣми. См. § 1-й «Охрана поѣзда ночью», англійское приложеніе.

Предложилъ также, чтобы взводъ, находящійся въ резервѣ, кромѣ патруля, спалъ не въ поѣздѣ, а около него, такъ какъ скакать изъ поѣзда и спускаться по насыпи ночью по тревогѣ съ ружьями считаю не безопаснымъ для своихъ людей. Съ этимъ моимъ предложеніемъ согласился только командиръ «Hertha». По сему это было принято условно. См. § 3-й «Охрана поѣзда ночью» англійское приложеніе.

Французскій лейтенантъ предложилъ ставить часовыхъ по два, что ихъ ободрятъ. Это было принято.

Все, что обсуждалось на этомъ засѣданіи, въ копіи прислано мнѣ адмираломъ, которую при семъ прилагаю.

¹⁾ См. ниже, приложеніе № 7.

На § 4, а именно предложеніе адмирала Сеймура занимать по очереди станціи десантами отъ 20 до 30 человекъ, я доложилъ, что имѣю приказаніе съ десантомъ идти въ Пекинъ и, въ виду его малочисленности, дробить его не могу, а также не имѣю на это указаній. По сему прошу, если представится въ этомъ крайняя надобность, то занять станцію съ кѣмъ-нибудь пополамъ и ближайшую къ Пекину для того, чтобы въ случаѣ несогласія на это нашего посланника, своихъ людей я могъ бы немедленно вытребовать. Совершенно въ такомъ же родѣ высказался французскій командующій и доложилъ, въ случаѣ надобности, занять станцію совмѣстно. На засѣданіи, когда обсуждался вопросъ о командующихъ отдѣльными поѣздами, которыми должны быть старшіе изъ офицеровъ въ поѣздѣ, то оказалось, что въ нашемъ, т. е. во второмъ, старшій—командующій японскимъ десантомъ капитанъ 2 ранга. Тогда онъ заявилъ, что въ виду того, что въ поѣздѣ идутъ четыре національности, а онъ плохо говоритъ по-французски и англійски, то уступаетъ свое старшинство въ пользу англичанина, тоже капитана 2 ранга, идущаго въ нашемъ поѣздѣ. За такую уступку адмиралъ Сеймуръ его очень благодарилъ.

Въ тотъ же день были выработаны общіе условные сигналы, съ которыми ознакомлялись всѣ командующіе десантами. Разобравши сигналъ, каждый командующій передаетъ его своимъ людямъ по своему усмотрѣнію, голосомъ или сигналами.

Полученную мною копію постановленія о сигналахъ также при семъ представляю.

Въ этотъ день я и французскій лейтенантъ были приглашены къ завтраку адмираломъ Сеймуромъ; другихъ командующихъ не было, присутствовать только его штабъ.

Поѣздъ медленно подвигался впередъ.

Около 3 часовъ насъ нагналъ четвертый поѣздъ, въ которомъ прибылъ нашъ десантъ изъ 212 матросовъ, двухъ орудій Барановскаго, при четырехъ офицерахъ и докторѣ Островскомъ. Старшій изъ офицеровъ, мичманъ Кнорингъ, явился ко мнѣ доложить о численности десанта и количествѣ провизіи, которой можетъ хватить на весь нашъ десантъ на 7 сутокъ; также они привезли 20 анкерковъ опрѣсненной воды. Часть провизіи и воды сейчасъ же взяли въ свой поѣздъ.

Съ нашимъ десантомъ прибыли французы подъ командою командира «D'Entrecasteaux».

Около 3½ часовъ пополудни произошла общая тревога. Поѣзда вошли въ довольно обширный, но не густой лѣсъ. На ушедшую впередъ дрезину съ инженерами выскочили боксеры, также были они замѣчены, какъ впереди на пути, такъ и по сторонамъ въ лѣсу. Дрезина успѣла вернуться. Всѣ десанты выслали стрѣлковъ у своихъ поѣздовъ и приготовили резервы. Въ правую сторону выслалъ въ цѣль взводъ изъ 12 рядовъ и далъ ему такой

же взводъ резервомъ, все это подъ командой лейтенанта Заботкина, а самъ съ такою же цѣпью и резервомъ вышелъ на лѣвую сторону. На крышу вагона поставилъ унтеръ-офицера, для наблюденія за окрестностями, оставивъ при немъ четыре матроса для организаціи подачи патроновъ. Цѣпь и резервы двинулись впередъ, прошли въ обѣ стороны около $1\frac{1}{2}$ тыс. ярдовъ, видѣли далеко впереди бѣгущихъ китайцевъ, но не стрѣляли за дальностью. Черезъ часъ вернулись обратно. Боксеры ушли впередъ. Путь за станціею Лофа сильно попорченъ. Здѣсь они не ограничивались только поджогомъ шпаль. Снимали рельсы, вырывали шпалы и все относили въ сторону, также разрывали баластъ пути. Очевидно, разграбивши станцію Лофа, боксеры запаслись инструментами; видны слѣды пилы, топора и для разборки рельсовъ достали ключи.

Около 7 час. вечера поѣзда остановились на ночлегъ и выслали обычную охрану. За этотъ день прошли 8 миль. Всѣ встрѣчаемыя деревни на пути брошены жителями, но труповъ въ нихъ не находили. Около 10 час. вечера англичане по пути нашли 8 раненыхъ китайцевъ и одного мальчика, вѣроятно, желѣзнодорожныхъ служащихъ. Перенесли ихъ къ своему поѣзду, два изъ нихъ скоро умерли, остальнымъ англійскій докторъ сдѣлалъ перевязку. Адмиралъ прислалъ просить меня взять ихъ подъ наблюденіе нашего доктора, на что я согласился. Тогда ихъ перенесли въ третій поѣздъ на свободную платформу; я поставилъ къ нимъ часового, а докторъ Островскій, осмотрѣвъ ихъ, оставилъ при нихъ на ночь санитара. На другой день утромъ ихъ отправили въ Тянь-цзинь.

Около $11\frac{1}{2}$ час. ночи у передняго поѣзда, въ цѣпи англичанъ, послышались выстрѣлы, произошла полная тревога. Высадилъ изъ поѣзда на лѣвую сторону оставшіеся три взвода; изъ нихъ два поставилъ у поѣзда въ резервъ подъ командой лейтенанта Заботкина, а съ однимъ пошелъ самъ къ нашему патрулю. Патруль приготовилъ для усиленія цѣпи, а взводъ поставилъ на мѣстѣ патруля. Взявъ съ собою горниста и двухъ ружейныхъ, обходить свои посты. Съ перерывами стрѣльба продолжалась до разсвѣта. На насъ ни одинъ боксеръ не вышелъ и стрѣлять не пришлось.

Около часу ночи адмиралъ Сеймуръ просилъ 4-й поѣздъ вернуться на станцію Лофа, гдѣ англичане оставили свой патруль около 25 человекъ. Командующій поѣздомъ командиръ «D'Entrecasteaux» просилъ мячмана Кпоринга, находящагося тамъ съ двумястами нашей команды, послать ко мнѣ за согласіемъ на это движеніе поѣзда назадъ. Что я немедленно и далъ. Поѣздъ ушелъ на названную станцію, а утромъ присоединился къ намъ, не имѣвъ стычекъ. На другое утро, послѣ отбоя и снятія ночныхъ часовыхъ, пошелъ посмотреть на мѣсто ночной стрѣльбы. Англичане считаютъ убитыхъ отъ 50—60, но я въ разныхъ мѣстахъ насчиталъ до 20 труповъ. Все это люди отъ 20 до 30-лѣтняго возраста, оружія при нихъ не нашелъ, вѣроятно, уже было подобрано англичанами. Изъ европейцевъ никто не раненъ.

30 мая исправляли путь до 10½ часов утра; заготовленных шпаль не хватило, приходилось снимать съ сосѣдняго пути и укладывать на нашъ. Утромъ варили чай, а въ 9 часовъ супъ изъ консервованнаго мяса. Воды достаточно.

Около 2¼ час. пополудни остановились въ виду станціи Лангъ-фангъ, сдѣлавъ съ утра всего 4 мили.

Въ 3 часа изъ Тянь-цзиня пришелъ локомотивъ и одинъ вагонъ, въ которомъ прибылъ инженеръ дороги, а съ нимъ капитанъ 2 ранга Чагинъ съ приказаніемъ вступить въ командованіе десантомъ. Сдалъ командованіе десантомъ капитану 2 ранга Чагину, а также передалъ ему письмо на имя посланника въ Пекинѣ. Чагинъ просилъ меня выслать все необходимое для десанта изъ Тянь-цзиня съ поѣздомъ, поддерживающимъ ежедневно сообщеніе съ отрядомъ, и что съ нимъ же онъ пришлетъ мнѣ послѣднія новости для доклада начальнику эскадры.

Въ 5 час. вечера выѣхалъ я съ инженеромъ дороги на одпомъ локомотивѣ безъ вагона. Обратный путь, 38 миль, сдѣлалъ въ 1 часъ 10 минутъ. На станціи Лофа видѣлъ англійскихъ часовыхъ.

По прибытіи въ Тянь-цзинъ мнѣ сообщилъ полковникъ Вогакъ, что по уходѣ десанта пришла на мое имя телеграмма изъ Артура отъ адмирала Витгефта съ приказаніемъ: «передать письмо Вогакъ и вернуться на корабль».

31 мая, отправивъ все необходимое къ десанту, получилъ отъ полковника Вогакъ для прочтенія записку отъ Чагина. Содержаніе ея слѣдующее: адмираломъ Сеймуромъ съ вѣрнымъ китайцемъ получено письмо отъ посланника изъ Пекина, въ которомъ сообщается: 1) Войска генерала, стоящаго у Пекина, заперли ворота, окружили городъ и окажутъ сопротивленіе международному десанту. 2) Посланникъ совѣтуетъ производить атаку на ворота № 2. Чагинъ, какъ и другіе командующіе, послали обратно съ тѣмъ же китайцемъ въ Пекинъ къ своимъ посламъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ.

Поѣзда стоятъ все еще у станціи Лангъ-фангъ, а инженеры говорятъ, что путь настолько испорченъ, что достигнуть Пекина можно только черезъ 8 дней. Чагинъ проситъ еще провизіи на 5 сутокъ. Боксеры идутъ впереди поѣзда на одинъ переходъ и портятъ путь.

1 іюня утромъ съ полной водой прибылъ на рейдъ и явился начальнику эскадры съ докладомъ.

Изъ практики постановки дневныхъ часовыхъ выяснилось, что головной уборъ нашихъ нижнихъ чиновъ не предохраняетъ голову отъ палящихъ лучей солнца и возможны солнечные удары, что почти ежедневно и происходило на постахъ въ Тянь-цзинѣ съ нашими людьми. Всѣ иностранцы носятъ шлемы или обломанные шляпы. Послѣднія стоятъ около 15—20 центовъ и очень удобны. На пути слѣдованія поѣздовъ, дневнымъ часовымъ приказывалъ под-

нимать воротники и закладывать под фуражки, что помогало и головокружений не было.

Приложение. а) Протокол заседания командующих десантами на станции Лофа $\frac{29 \text{ мая}}{17 \text{ июня}}$ 1900 г.

в) Условные сигналы для командующих десантами.

7.

Протокол 29 мая 1900 г. на станции Лофа.

Соглашение, заключенное на собрании главнокомандующих силами различных наций, въ понедельник, $\frac{29 \text{ мая}}{17 \text{ июня}}$ 1900 года:

1. Что дальнейшая организация должна быть основана на чистой дисциплинѣ, которую надо считать болѣе предпочтительною на собраніи, сравнительно съ разногласіемъ и враждебностью.

2. Хотя мы представители восьми различныхъ націй, мы всѣ соединены, имѣя слѣдующія общія цѣли:

а) возстановить сообщеніе по желѣзной дорогѣ съ Пекиномъ и тѣмъ обезпечить безопасность нашихъ миссій и нашихъ національныхъ интересовъ въ этомъ городѣ;

б) помочь китайскому правительству возстановить порядокъ въ этой части Китая.

3. Что, въ виду § 1, мы соглашаемся и устанавливаемъ слѣдующее:

а) что старшій офицеръ каждаго поѣзда, какой бы національности онъ ни былъ, будетъ считаться начальникомъ этого поѣзда;

б) что всѣ инструкціи, которыя я ¹⁾ долженъ дать этому поѣзду, должны быть направляемы къ нему. Офицеръ этотъ долженъ имѣть сношеніе съ другими офицерами, командующими частями войскъ въ его поѣздѣ, и будетъ совѣтоваться съ ними;

в) каждый разъ, когда намъ придется становиться на ночь послѣ захода солнца, должны быть поставлены часовые вокругъ поѣзда по плану, приложенному здѣсь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обстоятельства требуютъ какой-либо другой организаціи охраны;

г) каждый разъ, когда поѣздъ останавливается, должны быть разставлены часовые каждой націи по тому же плану, какъ и ночью, только въ числѣ, потребномъ для того, чтобы легко можно было наблюдать за передвиженіемъ нашихъ людей;

д) не должно быть позволяемо людямъ выходить за линію ихъ часовыхъ, за исключеніемъ того случая, когда получать на то разрѣшеніе ихъ собственнаго офицера, который будетъ тогда отвѣтственъ за ихъ поведеніе и безопасность.

¹⁾ Т. е. адмиралъ Сеймуръ. *Ред.*

4. Чтобы предохранить желѣзную дорогу, когда Она будетъ исправлена, мы оставимъ, когда будемъ подвигаться впередъ, пикеть на каждой станціи или мѣстѣ, гдѣ найдеть это необходимымъ г. Кюмъ. Пикеть этотъ долженъ составляться по-очередно изъ войскъ каждой націи, сообразно ихъ числу, начиная съ англичанъ, какъ наиболѣе многочисленныхъ.

5. Система сигналовъ должна быть установлена между націями.

6. Что (когда) когда отрядъ дойдетъ до мѣста, имѣющаго воду, вопросъ о томъ, кто можетъ первый пользоваться ею, долженъ быть рѣшенъ командующимъ каждымъ поѣздомъ, если поѣздъ находится отдѣльно отъ отряда; если же онъ съ остальнымъ отрядомъ, то командующій поѣздомъ долженъ совѣтоваться съ капитаномъ Джеливъ, моимъ флагъ-капитаномъ.

7. Что какой-нибудь простой сигналъ на горпѣ будетъ принятъ по соглашенію комиссіи изъ офицеровъ каждой націи, которая должна собраться сегодня утромъ, для подачи сигнала «тревога», равно и свистокъ паровоза будетъ указывать условно, что предполагается дѣлать.

8. Питаніе котла водою должно быть организовано офицеромъ, командующимъ каждымъ поѣздомъ по требованію этого машинистомъ паровоза; этотъ офицеръ равнымъ образомъ завѣдуетъ и другими работами на поѣздѣ.

Подписаль: *Сеймуръ*, вице-адмиралъ, командующій эскадрой.

Часовые.

Парные часовые должны быть поставлены на 200 ярдовъ позади пикетовъ, также какъ и на 200 ярдовъ впереди ихъ.

1-й поѣздъ—три парныхъ часовыхъ впереди, три—съ правой стороны, три—съ лѣвой.

2-й поѣздъ—четыре парныхъ часовыхъ съ правой стороны, четыре—съ лѣвой и по одному пикету къ каждой стороны, (эти парные часовые должны быть немного впереди передняго конца второго поѣзда и немного сзади передняго конца третьяго).

3-й поѣздъ—то же, что у перваго поѣзда; по сторонамъ и позади, какъ впереди 1-го пункта.

Офицеры, командующіе поездами.

1-мъ вице-адмиралъ Сеймуръ; 2-мъ комендоръ Борфли (крейсеръ «Эндимионъ»); 3-мъ капитанъ фонъ Узедомъ (крейсеръ «Герта»).

Сношеніе между поездами.

Одинъ англійскій сигнальщикъ долженъ быть на каждомъ поѣздѣ; онъ долженъ докладывать обо всѣхъ сигналахъ офицеру, командующему поѣздомъ.

Охрана поезда ночью.

1) Цѣпь парныхъ часовыхъ должна быть поставлена впереди перваго поѣзда, сзади третьяго поѣзда и параллельно поѣздамъ.

2) Цѣпь должна быть поддерживаема пикетами, отстоящими назадъ на 200 ярдовъ, сами же пикеты находятся въ 500 ярдахъ отъ поѣзда.

3) Резервъ долженъ быть помѣщенъ близъ поѣзда, внѣ его или въ немъ, какъ будетъ найдено болѣе удобнымъ офицеромъ, командующимъ поѣздомъ; резервъ долженъ состоять изъ достаточнаго числа людей.

Поддержаніе порядка днемъ.

1) Каждый разъ, когда поѣздъ останавливается на время, достаточное, чтобы люди могли выйти, часовые должны быть выставляемы такъ, какъ ночью, но въ данномъ случаѣ достаточны одиночныя, а не парныя часовые; они должны быть на 200 ярдовъ отъ поѣзда.

2) Ихъ обязанность—не позволять людямъ отрядовъ различныхъ націй выходить за линію часовыхъ безъ офицера или безъ особаго приказанія отъ него.

Пикеты ночью.

1-й поѣздъ—долженъ выставять одинъ пикетъ впереди, одинъ—съ правой стороны и одинъ—съ лѣвой.

Пикеты становятся на разстояніи 500 ярдовъ отъ поѣзда.

Составъ пикета—12 человекъ въ каждомъ.

Сигналы.

Слѣдующая система сигналовъ была установлена между офицерами, командующими поѣздами (эти сигналы служатъ только для сношенія между этими офицерами, которые могутъ употреблять собственные сигналы для сношенія съ ихъ людьми).

Значеніе.

Поѣздъ отходить, люди должны садиться въ поѣздъ.

Въ случаѣ атаки днемъ; люди должны приготовиться для отраженія атаки.

Случай атаки ночью; люди должны приготовиться для отраженія атаки.

Открытіе огня.

Прекращеніе огня.

Сигналы.

Свистокъ паровоза.

Продолжительный свистокъ паровоза и сигналъ «слушайте всѣ» на горнѣ.

Какъ выше, если есть пары; если нѣтъ,—только сигналъ на горнѣ.

Дробь на горнѣ.

Просто на горнѣ.

8.

Распределение отряда полк. Анисимова для посадки на суда 16 мая 1900 г. ¹⁾.

	Петропав- ловскъ.	Наваринъ.	Дмитрій Донской.	Грежущій.	Манджуръ.	Бобръ.	Чау-чау-фу.	И т о г о.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
12-й стрѣлковый полкъ.													
Офицеровъ	15	9	7	—	—	—	—	31	31	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ: { строевыхъ	700	477	280	—	—	—	—	1457	—	1457	—	—	—
{ обозныхъ	—	—	—	—	—	35	50	85	—	85	—	—	—
Лошадей: { верховыхъ	—	—	—	—	—	—	22	22	—	—	22	—	—
{ обозныхъ	—	—	—	—	—	35	28	63	—	—	63	—	—
Двуколки: { обозныхъ	1	—	—	—	—	—	50	51	—	—	—	—	51
{ патронныхъ	—	8	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	8
Полубатарея.													
Офицеровъ	—	—	2	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ	—	—	117	—	—	—	—	117	—	117	—	—	—
Лошадей	—	—	91	—	—	—	—	91	—	—	91	—	—
Орудій съ передками	—	—	4	—	—	—	—	4	—	—	—	4	—
Зарядныхъ ящичковъ	—	4	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4
Двуколки: { снарядныхъ	—	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	12
{ хозяйственныхъ	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	12
К а з а н и:													
Офицеровъ	—	—	1	1	—	—	—	2	2	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ	—	—	20	29	—	—	—	49	—	49	—	—	—
Лошадей: { строевыхъ	—	—	21	29	—	—	—	50	—	—	50	—	—
{ обозныхъ	—	—	—	2	—	—	2	4	—	—	4	—	—
Двуколки	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	2
С а п е р ы:													
Офицеровъ	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ	—	—	—	—	58	—	—	58	—	58	—	—	—
Лошадей: { верховыхъ	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—
{ обозныхъ	—	—	—	—	4	—	—	4	—	—	4	—	—
Двуколки	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	3
Итенданскій грузъ (тоннъ)	—	—	—	—	—	—	100	100	—	—	—	—	—
И Т О Г О . . .									36	1766	235	4	92
									1802		96		

¹⁾ Издатель составленъ к.-адм. Виттефтомъ. Передъ посадкою произошла некоторая поврежденность. Ред.

9.

В.-адм. Аленсѣевъ в.-адм. Гильтебрандту, 2 іюня 1900 г. № 659.

Препровождаю на нарочно посылаемомъ минномъ крейсере копию телеграммы моей вашему превосходительству, на случай если бы она не была доставлена по телеграфу.

Серьезныя опасенія за возможность прекращенія китайскими фортами въ Таку сообщенія, не только между нашею эскадрою и десантными отрядами въ Таку и Тянь-цзинь, но равно и всѣхъ иностранныхъ десантовъ, указываютъ на необходимость немедленнаго настоянія передъ иностранными адмиралами о занятіи фортовъ Таку соединенными европейскими силами и тѣмъ отнять всякое желаніе и возможность привести въ исполненіе какой-либо планъ китайскаго крѣпостнаго гарнизона, подъ вліяніемъ совершающихся событій.

Такой шагъ долженъ встрѣтить со стороны иностранныхъ адмираловъ полное сочувствіе, въ виду общности возможной опасности.

Усиливать нашъ высаженный уже сухопутный отрядъ въ настоящее время, безъ крайней надобности, не представляется возможности, такъ какъ ослабить гарнизонъ Портъ-Артура до полученія подкрѣпленій ¹⁾ можно лишь до извѣстнаго, уже достигнутаго, предѣла, имѣя въ виду вѣроятную потребность отдѣлить еще часть войскъ для защиты Восточно-Китайской желѣзной дороги и ея личнаго русскаго состава, въ районѣ которой уже начались волненія.

Не могу не обратить вниманіе вашего превосходительства на нежелательное присутствіе китайскихъ военныхъ судовъ, какъ на пути сообщенія съ Таку, такъ и среди эскадры. Я полагаю бы необходимымъ обсудить также мѣры, которыя должны быть приняты въ отношеніи этихъ судовъ, чтобы не было имъ ни малѣйшей возможности на какую-либо активную роль противъ мѣръ, предпринимаемыхъ европейцами.

Если, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, невозможно ихъ удалить вовсе или взять подъ нашъ контроль, то полезно заставить ихъ стать такъ, чтобы всякое насильственное дѣйствіе какого-либо форта первымъ отразилось бы на нихъ и противъ нихъ, оставаясь въ то же время подъ дѣйствіемъ нашихъ орудій.

Въ виду неимѣнія точныхъ даныхъ о всѣхъ собравшихся судахъ, прошу о высылкѣ чертежа съ указаніемъ мѣста всѣхъ судовъ своихъ и иностранныхъ.

Минному крейсеру «Гайдамакъ» приказано идти въ полной боевой готовности, слѣдя внимательно за встрѣчными судами.

¹⁾ Подкрѣпленій ожидаю изъ Владивостока черезъ 2 дня. (Выписка подлинника).

10.

Полк. Воганъ в.-адм. Гильтебрандту, 2 июня 1900 г.

Изъ Пекина нѣтъ никакихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ извѣстій. Получено нѣсколько частныхъ писемъ, изъ которыхъ можно понять лишь то, что положеніе европейцевъ критическое, что они начинаютъ терпѣть недостатки въ водѣ и что они въ сущности являются плѣнниками черни и войскъ генерала Дун-фун-сянь. Но ни одно изъ этихъ писемъ не говоритъ о томъ, что дѣлаетъ китайское правительство, съ одной стороны, и иностранные представители, съ другой; не говорится въ этихъ письмахъ и о томъ, ведутся ли какіе-либо переговоры съ цѣлью выйти изъ настоящаго критическаго положенія. Эта неизвѣстность очень затрудняетъ положеніе консуловъ въ Тянь-цзинѣ, которые не знаютъ, чего имъ держаться. Результатомъ этого является общая бездѣтельность, позволяющая волненіямъ принимать все большіе и большіе размѣры. Боксеры ходятъ вокругъ Тянь-цзиня совершенно свободно, совершая процессіи на глазахъ китайскихъ властей, которыя ничего противъ этого не предпринимаютъ. Сегодня ночью въ китайскомъ городѣ сожжены двѣ христіанскія церкви. Между китайцами, не принадлежащими къ боксерамъ, паника растетъ со дня на день: торговля прекратилась, ремесленники разбѣжались.

Изъ передового отряда извѣстій не получено, такъ какъ вчера боксеры разрушили мостъ въ тылу этого отряда, прервавъ его сообщеніе съ Тянь-цзинемъ. Мостъ этотъ надѣялись исправить сегодня къ вечеру. Въ настоящее время одинъ изъ самыхъ главныхъ является вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи иностранныя войска къ Китаю. Было объявлено, что войска эти прибыли для охраненія жизни и собственности европейцевъ и для содѣйствія китайскому правительству въ дѣлѣ возстановленія порядка въ краѣ. Китайское правительство, очевидно, не приняло этихъ предложеній, и теперь иностранныя войска находятся въ совершенно неопредѣленномъ положеніи. Безъ помощи китайскихъ властей онѣ могутъ получать все для себя необходимое лишь силою, между тѣмъ примѣненіе реквизицій въ чужой сторонѣ, съ которой не ведется война, не удобно, ибо при первомъ подобномъ случаѣ китайское правительство, конечно, сниметъ съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшія событія.

Этотъ вопросъ желательно разрѣшить какъ можно скорѣе въ интересахъ нашего дѣла. Медлительность въ дѣйствіяхъ европейцевъ ободряетъ мятежниковъ, равно и сочувствующее имъ китайское правительство.

11.

Протоколь засѣданія на крейсере «Россія», 2 июня 1900 г.

Командующіе эскадрами, находящіеся у Таку, принимая во вниманіе слѣдующія важныя извѣстія:

- 1) приближеніе китайскихъ войскъ (2.000 человекъ), имѣющее цѣлью занятіе станціи Тонгку и (можетъ быть) разрушеніе желѣзной дороги,
- 2) намѣреніе закрыть доступъ въ рѣку Пейхо посредствомъ минъ, что было выказано китайцами,—

Р ѣ ш и л и:

Принять мѣры, чтобы удержать въ своемъ владѣніи вокзалъ желѣзной дороги, который необходимъ для обезпеченія нашихъ войскъ во время похода, и съ этою цѣлью:

а) офицеры, командующіе канонерскими лодками, стоящими въ Пейхо, получаютъ слѣдующія приказанія: «надо избѣгать нападенія; надо охранять станцію, локомотивы и вагоны мирнымъ путемъ, но, если случится, что китайскія войска постараются завладѣть вокзаломъ, командующіе уполномочены противопоставить силѣ—силу, 1) отстаивая станцію и 2) атакуя форты, чтобы ихъ лишить возможности наносить вредъ;

б) во время ночи 300 японскихъ матросовъ высадутся въ Тонгку и составятъ первый гарнизонъ вокзала до тѣхъ поръ, пока будетъ необходимо держать ихъ;

в) самый старшій изъ командировъ—командиръ русской канонерской лодки «Бобръ», капитанъ 1-го ранга Добровольскій, и ему слѣдуетъ сообщать обо всѣхъ предполагаемыхъ дѣйствіяхъ.

Подписали: *Гильтебрандтъ, Бендеманнъ, Курежоль, Джемсъ Брюйсъ, Нагаминъ, Казелла, Кановицъ.*

12.

Протоколь засѣданія на крейсере «Россія», 3 июня 1900 г.

Союзныя державы съ самаго начала беспорядковъ беспрепятственно высадили десанты для защиты ихъ соотечественниковъ и дипломатическаго корпуса противъ мятежниковъ, называемыхъ «боксерами».

Первоначально представители императорской власти, казалось, сознавали свои обязанности и дѣлали необходимыя усилія для возстановленія порядка. Но въ настоящее время они явно показываютъ свои симпатіи къ врагамъ иностранцевъ, сосредоточивая войска къ линіямъ желѣзной дороги и ставя мишное загражденіе въ Пейхо. Этотъ образъ дѣйствія показываетъ, что пра-

вительство забывает свои обязательства по отношенію къ иностранцамъ, и такъ какъ начальствующіе союзными силами находятъ необходимымъ поддерживать непрестанное сообщеніе съ десантами,—они рѣшили,—мирнымъ образомъ, или силою,—занять форты Таку.

Послѣдній срокъ добровольной сдачи—два часа утра 17.

Вышеизложенное будетъ сообщено вице-королю въ Тянь-цзинѣ и командующему фортами.

Подписали: *Гильтебрандтъ, Бендеманъ, Курежоль, Брюйсъ, Нагаминъ, Казелла и Кановицъ.*

13.

**В.-адм. Гильтебрандтъ нап. 1-го ранга Добровольскому, 3 іюня 1900 г.
№ 1425.**

Вслѣдствіе того, что вы являетесь старшимъ изъ командировъ судовъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, стоящихъ въ рѣкѣ у Таку, предписываю вашему высокоблагородію нижеслѣдующее, на основаніи соглашенія, состоявшагося сего 3 (16) іюня между адмиралами и старшими командирами судовъ, стоящихъ на рейдѣ:

1) Прилагаю при семь 2 экземпляра протокола засѣданія старшихъ морскихъ начальниковъ и предписываю вручить одинъ изъ нихъ коменданту крѣпости Таку сегодня въ полночь. Одновременно будетъ врученъ такой же экземпляръ вице-королю въ Тянь-цзинѣ. Другой экземпляръ протокола долженъ остаться у васъ и вы обязаны познакомить съ его содержаніемъ всѣхъ командировъ иностранныхъ судовъ, стоящихъ въ рѣкѣ.

Передача подобнаго протокола въ Тянь-цзинь поручена адъютанту французскаго адмирала Курежоля и, если желѣзнодорожный путь на Тянь-цзинь прерванъ, то текстъ рѣшенія адмираловъ и капитановъ будетъ переданъ имъ по телефону.

2) Если въ 2 часа пополудни 4 (17) сего іюня не будетъ получено отъ коменданта отвѣта о сдачѣ фортовъ соединеннымъ войскамъ, то вамъ предписывается, по заранѣе составленному плану и соглашенію со всѣми командирами, получившими приказаніе дѣйствовать въ согласіи съ вами, безотлагательно приступить къ выполненію рѣшенія, изложеннаго въ протоколѣ.

3) При выполненіи возложенной задачи слѣдуетъ раньше всего обезпечить цѣлость желѣзнодорожной стаціи и подвижнаго состава и вмѣстѣ съ тѣмъ судовымъ огнемъ сбить орудія на фортахъ и отогнать прислугу и находящіяся тамъ войска для облегченія соединенному десанту ихъ занятія.

4) Для занятія желѣзнодорожной станціи и фортовъ въ вашемъ распоряженіи находятся слѣдующія силы: 1 рота, въ 185 человекъ, 12-го Вост.-Сиб.

стр. полка, германскій десантъ въ 140 человекъ и японскій въ 300 человекъ. Оставьте, по соглашенію съ другими командирами, для охраны желѣзнодорожной станціи въ Тонгку столько, сколько будетъ признано необходимымъ, а остальныхъ пошлите занять форты, подготовивъ это занятіе огнемъ судовой артиллеріи.

5) Слѣдуетъ имѣть въ виду необходимость обезпечить канонерскія лодки, стоящія въ рѣкѣ, отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня полевой артиллеріи, съ прилежащихъ береговъ, со стороны непріятеля, а также принять въ расчетъ время высокой воды въ мѣстѣ стоянки канонерскихъ лодокъ, какъ удобнѣйшее для успѣшнаго маневрированія и дѣйствія артиллеріею судовъ.

6) Возлагая на васъ столь серьезную задачу, требую съ вашей стороны полного согласія дѣйствій со всѣми иностранными командирами и точнаго исполненія рѣшенія адмираловъ и капитановъ.

14.

Вооруженіе фортовъ Таку.

Фортъ № I.

152 м.м. патронныхъ Армстронга на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 2½ дм.).	1
120 м.м. патронныхъ Круппа съ клиновымъ затворомъ на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 1½ дм.)	2
6 дм. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ лафетахъ.	7
6 дм. гладкихъ чугунныхъ	7
8 дм. картузныхъ Круппа на полевыхъ лафетахъ	3
8 дм. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ лафетахъ	2
Мортирь чугунныхъ.	1
Мѣдныхъ пушекъ	3
Итого	26 орудій.

Фортъ № II.

150 м.м. патронныхъ Круппа съ клиновымъ затворомъ на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 1½ дм.)	1
152 м.м. патронныхъ Армстронга на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 1½ дм.)	3
120 м.м. патронныхъ Круппа съ клиновымъ затворомъ на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 1½ дм.)	2
6 дм. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ станкахъ	6
8 дм. Круппа картузныхъ съ дула заряжающихся	1
180 м.м. короткихъ нарѣзныхъ съ дула заряжающихся (китайскихъ)	2

8 дм. гладких чугуиныхъ	1
Гладкихъ чугуиныхъ разнаго калибра .	50
8 см. картузныхъ Круппа на полевыхъ лафетахъ	2
8 см. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ лафетахъ	3
Мортирь чугуиныхъ и мѣдныхъ	3
Итого	74 орудій.

Ф о р т ь № III.

24 см. патронныхъ Круппа на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ (безъ щитовъ)	2
21 см. патронныхъ Круппа на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ (безъ щитовъ)	2
15 см. патронныхъ Круппа на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ (безъ щитовъ)	2
16 см. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ лафетахъ .	4
6 дм. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ станкахъ	4
8 см. на полевыхъ лафетахъ	4
Итого	18 орудій.

Ф о р т ь № IV.

120 м.м. патронныхъ Круппа на станкахъ съ круговымъ обстрѣломъ со щитами (стал. 1½ дм.).	4
8 см. картузныхъ Круппа на морскихъ станкахъ	5
8 см. картузныхъ Круппа на полевыхъ лафетахъ	4
5 дм. Вавассера	2
5 дм. стальныхъ парѣзныхъ съ дула заряжающихся.	8
12 фи. мѣдныхъ	1
6 фи. мѣдныхъ	3
Мортирь чугуиныхъ	1
Чугуиныхъ разныхъ	7
Итого	38 орудій.

Ф о р т ь № V.

8 см. картузныхъ Круппа на полевыхъ лафетахъ	9
6 дм. картузныхъ Круппа на крѣпостныхъ станкахъ	4
Разныхъ чугуиныхъ	4
Мѣдныхъ	2
Мортирь чугуиныхъ	2
Итого	21 орудіе.

На всѣхъ же фортахъ орудій разнаго калибра находилось 177.

15.

Распределение огня фортов Тану во время боя 4 июня 1900 г.

Калибръ орудій.	Фортъ № 1.					Фортъ № 2.				
	а.	б.	в.	г.	д.	а.	б.	в.	г.	д.
24 см. скорострѣльныхъ патронныхъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21 см. » » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
152 м.м. » .	1	1	1	1	1	3	3	3	3	3
150 м.м. » .	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1
120 м.м. » .	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
6 дм. картузныхъ .	7	6	2	—	—	6	5	2	1	1
16 см. » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 дм: Вавассера .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8 см. картузныхъ .	5	1	4	4	3	5	—	4	4	3
Чугунныхъ гладкост. разныхъ .	7	4	3	2	—	51	37	12	9	—
Нарѣзныхъ съ дула заряжающихся . .	—	—	—	—	—	3	2	1	—	—
Мѣдныхъ разныхъ .	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мортирь чугунныхъ .	1	1	—	—	—	3	2	—	—	—

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

1-е. а) Общее число орудій на фортѣ; б) орудія, дѣйствующія къ сторонѣ моря; в) орудія, дѣйствующія въ тылъ къ рѣкѣ; г) орудія, способныя дѣйствовать по лодкамъ на первой ихъ позиціи, и д) орудія, дѣйствительно дѣйствовавшіе во время боя.

Фортъ № 3.					Фортъ № 4.					Фортъ № 5.					Итого.				
а.	б.	в.	г.	д.	а.	б.	в.	г.	д.	а.	б.	в.	г.	д.	а.	б.	в.	г.	д.
2	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	2
2	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	4
2	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	3	3
—	—	—	—	—	4	4	4	4	4	—	—	—	—	—	8	8	8	8	8
4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	21	19	4	1	1
4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—
—	—	—	—	—	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—	2	1	2	1	—
4	4	4	4	3	9	4	2	2	2	9	7	4	—	—	32	16	18	16	11
—	—	—	—	—	7	4	—	—	—	4	3	—	—	—	69	48	15	11	—
—	—	—	—	—	8	4	4	3	2	—	—	—	—	—	11	6	5	3	2
—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	2	—	—	—	—	12	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	1	—	—	—	7	5	—	—	—
Итого. .															177	118	63	51	33

К Ъ Г Р А Ф А М Ъ:

2-е. Всего по лодкамъ 4 июля дѣйствовало:

Скорострѣльныхъ орудій большого калибра.	4
» » среднего »	15
Картузныхъ среднего калибра. .	1
» орудій малаго калибра	11
Нарѣзныхъ съ дула заряжающихся	2

Итого. 33

16.

Вооруженіе лодокъ ко времени боя 4 Іюня.

«Б о б р ь»

9 дм. картузныхъ	1
6 дм. картузныхъ въ 35 калибровъ .	1
9 фп. образца 1877 года .	6
37 м.м. пятиствольн. Гочкиса .	4
2 дм. пушка Барановскаго .	1

«К о р е е ц ь»

8 дм. картузн. въ 35 калибр.	2
6 дм. »	1
9 фп. образца 1877 года .	1
2 дм. Барановскаго	1
37 м.м. пятиствольн. Гочкиса .	1
47 м.м. »	2

«Г и л я к ь»

120 м.м. патрон. скорострѣльн. Канэ	1
75 м.м. » » »	5
17 м.м. однострѣльн. Гочкиса .	1
2 дм. пушка Барановскаго .	1
37 м.м. одноствольн. Гочкиса .	2
3-хъ линейн. пулеметовъ	2

«L i o n»

138 м.м. пушка .	2
100 м.м. пушка	2
37 м.м. пятиствольныхъ.	2

«A l g e r i n e»

100 м.м. скорострѣльн.	6
17 м.м. скорострѣльн. .	4
37 м.м. Максима.	3

«I l t i s»

38 м.м. скорострѣльн. пушки .	1
37 м.м. скорострѣльн. Максима	8
Пулеметовъ Максима	1

Итого вооруженіе всѣхъ лодокъ состояло изъ:

Скорострѣльныхъ орудій средняго калибра .	7
Скорострѣльныхъ орудій малаго калибра.	15

Картузныхъ орудій большого калибра	3
Картузныхъ орудій средняго калибра	6
Картузныхъ орудій малаго калибра .	10
3-хъ линейныхъ пулеметовъ	6
Итого. . .	77 орудій.

Изъ нихъ по фортамъ могло дѣйствовать и дѣйствовало:

Скорострѣльныхъ орудій средняго калибра .	5
Скорострѣльныхъ орудій малаго калибра .	27
Картузныхъ орудій большого калибра	2
Картузныхъ орудій средняго калибра.	1
Картузныхъ орудій малаго калибра	5
Пулеметовъ.	5
Итого. . .	48 орудій.

Число выпущенныхъ снарядовъ.

«Б о б р ь»

9 дм.	4
6 дм.	62
9 фн.	202
37 пятиствольныхъ	500
2 дм. Барановскаго	30

«К о р е е ц ь»

8 дм.	100
6 дм.	68
9 фн.	150
17 м.м. .	340
37 м.м.	600
2 дм. Барановскаго	45

«Г и л я к ь»

120 м.м.	66
75 м.м. .	857
47 м.м.	660
2 дм. Барановскаго	235
Пулеметовъ .	1500

«Л і о н»

138 м.м.	81
100 м.м.	71
37 м.м. .	1200

«A l g e r i n e»

Изъ всѣхъ орудій выпущено 595 снарядовъ.

«I l t i s»

88 м.м. .	658
37 м.м. .	1190
Пулеметовъ .	3174

17.

Поврежденія, нанесенныя фортамъ Тану въ бою 4 іюня 1900 г.

Ф о р т ъ № I.

1) Оба барбета, на которыхъ установлены 152 м.м. и 120 м.м. скорострѣльные орудія, изрыты снарядами и ихъ осколками.

2) Щиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробиты снарядами, которые рвались за щитомъ, повидимому, у самаго орудія. На тѣлѣ двухъ орудій найдены слѣды осколковъ. Орудія не повреждены и могли дѣйствовать.

3) Три 6-дм. орудія подбиты.

4) Въ брустверѣ, обращенномъ къ рѣкѣ, много воронокъ отъ снарядовъ и ихъ взрывовъ.

Ф о р т ъ № II.

1) У 150 м.м. скорострѣльной пушки пробить въ нѣсколькихъ мѣстахъ щитъ, поврежденъ подъемный и поворотный механизмы и тѣло орудія. Орудіе дѣйствовать не могло.

2) У 120 м.м. скорострѣльн. ближайшаго къ рѣкѣ пробить щитъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и повреждено орудіе. Орудіе дѣйствовать не могло.

3) У 120 м.м. скорострѣльн. снарядомъ, ударившимся около штырового основанія, срѣзаны болты, крѣпящіе основаніе къ барбету. Орудіе дѣйствовать не могло.

4) У 152 м.м. скорострѣльной пушки (ближайшей къ рѣкѣ) пробить въ нѣсколькихъ мѣстахъ щитъ, повреждены подъемный и поворотный механизмы. Орудіе дѣйствовать не могло.

5) У 152 м.м. скорострѣльн. пушки поврежденъ поворотный механизмъ. Орудіе дѣйствовать не могло.

6) Подбито два 6 дм. орудія и одно 8 см.

7) Восемь взрывовъ въ казематахъ лицевого бруствера (обращеннаго къ морю), гдѣ хранились патроны, снаряды и порохъ.

8) Большой взрывъ порохового погреба.

9) Большой взрывъ патроннаго погреба.

- 10) Большой взрывъ склада патронныхъ и снаряженныхъ снарядовъ.
- 11) Помѣщеніе коменданта и различныя пристройки разрушены.

Ф о р т ь № III.

- 1) 21 см. скорострѣльная пушка повреждена. Дѣйствовать не могла.
- 2) Взрывъ небольшого патроннаго погреба.

Ф о р т ь № IV.

- 1) У одной 120 м.м. скорострѣльной пушки пробить въ нѣсколькихъ мѣстахъ щитъ и попорченъ подъемный механизмъ. Орудіе дѣйствовать не могло.
- 2) У другой скорострѣльной пушки пробить въ нѣсколькихъ мѣстахъ щитъ и повреждено штыровое основаніе. Орудіе дѣйствовать не могло.
- 3) Два фаса бруствера, обращенныхъ къ рѣкѣ, сплошь избиты снарядами. Группированіе снарядовъ особенно замѣтно около 120 м.м. скорострѣльныхъ пушекъ.
- 4) Четыре 8 см. орудія подбиты.

Ф о р т ь № V.

Поврежденій никакихъ нѣтъ.

18.

Рапортъ командующаго лодкою «Бобръ», кап. 1-го ранга Добровольскаго о боѣ 4 іюня 1900 г.

3 числа іюня мѣсяца, около 5 часовъ вечера, получивъ письмо и ультиматумъ отъ вашего превосходительства, я сейчасъ-же собралъ военный совѣтъ, какъ изъ своихъ, такъ и изъ иностранныхъ командировъ и далъ прочтаты имъ ультиматумъ. Тутъ-же нами было рѣшено послать къ коменданту Та-гу младшаго изъ присутствующихъ командировъ, лейтенанта Бахметева, съ ультиматумомъ и поручено было также отвезти ультиматумъ мичману Шрамченко къ вице-королю, находящемуся въ Тянь-цзинѣ. Этотъ офицеръ былъ отправленъ въ Тянь-цзинь вмѣстѣ съ матросомъ 1-й ст. Савчукомъ на отходящемъ поѣздѣ для доставки ультиматума начальнику войскъ нашихъ въ Тянь-цзинѣ.

Извѣстія объ отправленныхъ мною людяхъ нѣтъ и не знаю до сихъ поръ, что съ ними случилось. На совѣтѣ рѣшено было обстрѣливать NW-овый фортъ (№ IV) первымъ для того, чтобы, занявши его десантомъ, имѣть возможность, подобя къ этому форту, стрѣлять вдоль анфилады южныхъ фортовъ, гдѣ нашъ ни одинъ выстрѣлъ не пропаль-бы. По диспозиціи, составленной нами, должны мы были стать въ слѣдующемъ порядкѣ, считая снизу рѣки:

«Algerine», «Itis», «Бобръ», «Коресецъ», «Lion» и «Гиллякъ». Командиръ «Monocasy» отказался участвовать въ бою, такъ какъ ультиматумъ не былъ подписанъ его адмираломъ, и командиръ японской лодки «Акаги» не участвовать въ бою, вследствие исправленія машины на его лодкѣ. Я лично подошелъ къ своему мѣсту и сталъ на якорь въ 8-мъ часу вечера, такъ что къ началу боя противъ фортовъ находилось всего 4 лодки, считая «Algerine», который перемѣнилъ вмѣстѣ со мною мѣсто, придя снизу рѣки. Рѣшено также было, что сухопутные десанты, со стороны русскихъ въ количествѣ 163 человекъ, германцевъ 140 чел., англичанъ 160 чел., японцевъ въ количествѣ 150 чел., на разсвѣтѣ должны были атаковать NW-овый (№ IV) фортъ и N-овый (№ I), соединенный съ нимъ стѣнкой, переправиться черезъ рѣку, послѣ артиллерійскаго огня на южные форты, и взять ихъ штурмомъ по очереди.

Рѣшено было также на военномъ совѣтѣ, что съ первымъ выстрѣломъ оба английскіе истребителя и наши миноносцы должны будутъ броситься на стоящіе у адмиралтейства 4 китайскихъ истребителя и отвести ихъ вверхъ по рѣкѣ, чтобы они не могли произвести на насъ атаку съ тыла.

Въ 8-мъ часу вечера я получилъ извѣстіе, что командиры французской и нѣмецкой лодки перейдутъ и займутъ мѣста при первыхъ выстрѣлахъ.

Въ 11 часовъ вечера вернулся нашъ парламентаръ лейтенантъ Бахметевъ съ отвѣтомъ, что комендантъ Та-ку согласенъ сдать фортъ и дать свой отвѣтъ до двухъ часовъ, назначенныхъ вами, ваше превосходительство. Лейтенантъ Бахметевъ объяснилъ мнѣ, что во время переговоровъ ему принесъ существенную пользу англійскій подданный М. Johnson знающимъ китайскаго языка. Лейтенантъ Бахметевъ заявилъ мнѣ, что во время переговоровъ комендантъ Та-ку спрашивалъ его, всѣ-ли форты желаемъ занять или какойнибудь одинъ, по нашему выбору. Ровно безъ 10 минутъ часъ раздался первый выстрѣлъ съ NW-оваго (№ IV) форта, затѣмъ пошелъ бѣглый огонь со всѣхъ фортовъ. Немедленно со всѣхъ насъ открылся огонь по NW-ому (№ IV) форту. При первыхъ выстрѣлахъ истребители прошли мимо насъ вверхъ по рѣкѣ и исполнили свою задачу; наши же миноносцы заняли стоящій въ докѣ китайскій крейсеръ.

Черезъ полтора часа послѣ боя, первой пришла германская лодка «Itis» и, занявъ свое мѣсто, немедленно открыла огонь. Черезъ четверть же часа послѣ заняла свое мѣсто и французская лодка, открывъ также огонь. Къ 4 часамъ выстрѣлы съ NW-оваго (№ IV) форта замолкли и лодки обратили огонь на южный фортъ и въ то же время пришелъ ко мнѣ паровой катеръ съ лодки «Itis» съ просьбой не стрѣлять по NW-ому (№ IV) форту, такъ какъ его атакуютъ наши десанты. При свѣтѣ луны и закипающаго дня видны были перебѣгающія цѣпи десантной колонны все ближе къ форту.

Въ это время выстрѣломъ моей 6-ти дюймовой пушки комендоромъ Орловымъ былъ взорванъ пороховой погребъ самаго южнаго форта, причемъ

наши десантныя цѣпи, ободренныя успѣхомъ, съ криками «ура» бросились къ форту, и, какъ я узналъ послѣ, передовыя цѣпи штурмующей колонны состояли изъ русскихъ и англичанъ, которые, соревнуясь между собою, производили перебѣжки. При видѣ ихъ наступленія, фортъ вновь открылъ по нимъ огонь. Съ разстоянія четырехсотъ шаговъ цѣпи бросились на «ура»; добѣжавъ до самого форта, штурмующіе остановились при видѣ широкаго рва, наполненнаго водою. Русскіе, бывшіе подъ начальствомъ поручика Станкевича и подпоручика Ячуса, бросились вправо и, добѣжавши первыми до запертыхъ воротъ со стороны рѣки, прикладами вышибли ихъ и, ворвавшись въ фортъ, ударили въ штыки на оставшихся защитниковъ, которые, не принявъ удара, обратились въ полное бѣгство, прыгая съ валовъ. Первымъ ворвался въ фортъ поручикъ Станкевичъ съ четырьмя нижними чинами своей роты и не могъ поднять своего флага за неимѣніемъ его, а прибилъ на флагштокъ погоня унтеръ-офицера своей роты. Когда же взвился англійскій флагъ, мы прокричали «ура», продолжая все-таки обстрѣливать южныя форты и быстро снялись съ якоря, пойдя къ NW-ому (№ IV) форту, чтобы занять тамъ раньше назначенную позицію. Прийдя на мѣсто, усилили огонь вдоль всѣхъ южныхъ фортовъ; въ это же время намъ помогали обстрѣливать непріятеля и занятые нами сѣверныя форты. Тутъ вскорѣ послѣ страшнаго взрыва ближайшаго къ устью рѣки форта, китайцы побѣжали толпами съ фортовъ, при чемъ со всѣхъ лодокъ былъ открытъ огонь изъ скорострѣлокъ по нимъ. Мы занялись перевозкой десанта съ сѣверной стороны на южную, при чемъ помогаль подошедшій къ этому времени минопосецъ № 207 подъ командою лейтенанта Бахметева.

Вскорѣ мы были обрадованы, увидѣвъ на всѣхъ южныхъ фортахъ флаги союзныхъ націй развѣвающимися.

Такимъ образомъ возложенная на насъ вашимъ превосходительствомъ обязанность была исполнена.

Потери въ бою, по собранымъ справкамъ послѣ, были слѣдующія: на «Algerine» легко раненъ одинъ офицеръ и семь матросовъ; на «Itis» тяжело раненъ командиръ, убито пять человекъ матросовъ и ранено 17. У мепл, слава Богу, никто не раненъ и не убитъ. На «Корейцѣ» убитъ, влетѣвшимъ въ каютъ-кампанію снарядомъ, лейтенантъ Бураковъ и пять нижнихъ чиновъ, смертельно раненъ лейтенантъ Деденевъ и 4 нижнихъ чина, кромѣ того раненыхъ еще 16 нижнихъ чиновъ. На лодкѣ «Lion» легко раненъ одинъ матросъ и на лодкѣ «Гилякъ» ранено взрывомъ патронаго погреба два лейтенанта: Титовъ 3-й и Богдановъ, восемь человекъ матросовъ убито и тринадцать ранено. Изъ роты, участвовавшей въ штурмовой колоннѣ, смертельно раненъ одинъ, легко ранены два, при чемъ одинъ изъ легко раненыхъ прибылъ на лодку спустя 15 часовъ послѣ боя, такъ какъ не желалъ оставлять строя до окончательнаго занятія фортовъ. При чемъ считаю долгомъ донести

вашему превосходительству, что когда наступилъ моментъ броситься на штурмъ форта, то было разногласіе между начальниками союзныхъ десантовъ—броситься-ли сейчасъ, или выждать; тогда поручикъ Станкевичъ и подпоручикъ Яничъ заявили, что они идутъ сейчасъ-же на штурмъ, такъ какъ получили приказаніе взять фортъ и его возмуть; при чемъ бросились немедленно со своими людьми впередъ; англичане, увидя это наступленіе, ихъ поддержали, увлекая за собою и остальныхъ союзниковъ. Въ виду возможнаго ночью отбитія фортовъ непріателемъ, за недостаточностью нашихъ гарнизоновъ въ фортахъ, былъ собранъ военный совѣтъ изъ присутствующихъ командировъ, за исключеніемъ командира «Itis», такъ какъ лодка, пользуясь приливомъ, вышла на рейдъ; рѣшено было занять форты въ слѣдующемъ порядкѣ: NW-вый (№ IV) фортъ заняли англичане, N-овый (№ I) былъ отданъ японцамъ, которые цѣлыя сутки его не занимали, затѣмъ южные форты заняли русскіе, германцы и австрійцы, а лодки остались на своихъ мѣстахъ въ полной готовности поддерживать артиллерійскимъ огнемъ защитниковъ фортовъ и ночью освѣщать электрическимъ огнемъ подходы къ фортамъ, какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны. На вторую ночь съ фортовъ, занятыхъ японцами и германцами, уже было пущено освѣщеніе, добытыми у непріятеля прожекторами. На этомъ военномъ совѣтѣ мною отдано было приказаніе начальникамъ десанта, чтобы все, что возможно, было уничтожено и выброшено за валъ, какъ-то артиллерія и разные запасы. На слѣдующее утро, изъ близъ лежащихъ домовъ на берегу рѣки раздались выстрѣлы изъ ружей по людямъ, стоящимъ на палубѣ «Бобра», и одинъ изъ нихъ въ этотъ моментъ былъ легко раненъ въ щеку. Въ отвѣтъ непріятель получилъ отъ насъ и съ лодки «Кореецъ» нѣсколько выстрѣловъ изъ скорострѣлокъ и два выстрѣла изъ девяти-фунтоваго орудія, послѣ чего китайцы всѣ бѣжали.

19.

Рапортъ командира лодки «Кореецъ», кап. 2-го р. Сильмана, 6 іюня 1900 года, № 458.

Въ ночь со 2-го на 4-е сего іюня произошла бомбардировка и взятіе фортовъ Китайской крѣпости Та-ку. О подробностяхъ этого событія ниже сего имѣю честь донести слѣдующее:

Наканунѣ этого событія лодки, стоявшія въ рѣкѣ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Та-ку, въ тылу у фортовъ, стояла ввѣренная мнѣ лодка, а выше по теченію отъ нея, въ разстояніи около 3-хъ кабельтовыхъ, стояла лодка «Гилякъ».

Въ устьѣ рѣки, между фортами № 1-й и № 2-й, стояла англійская лодка «Algerine» и одинъ изъ англійскихъ контръ-миноносцевъ.

Въ Тонг-ку, близъ станціи желѣзной дороги, были расположены лодки въ слѣдующемъ порядкѣ, считая съ низу рѣки: французская «Lion», американскій колесный пароходъ «Моносасу», японская лодка «Akagi», германская «Itis» и наша «Бобръ».

Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера лодка «Бобръ» перешла съ своего мѣста и стала ниже меня по теченію въ разстояніи около одного кабельтова.

Въ то же время англійская лодка «Algerine» и одинъ изъ англійскихъ контръ-миноносцевъ перешли и стали на якорь ниже «Бобра» въ разстояніи отъ него около 4-хъ кабельтовыхъ, т. е. у поворотѣ рѣки. Вслѣдъ за симъ подошелъ къ нимъ пришедшій съ моря второй англійскій контръ-миноносецъ и сталъ на якорь близъ лодки «Algerine».

Согласно условію, принятому на совѣщаніи командировъ, ввѣренная мнѣ лодка должна была, при перемѣнѣ теченія, около 2-хъ часовъ утра, перемѣнить мѣсто и стать ниже «Бобра».

Такимъ образомъ, предполагаемая диспозиція судовъ во время бомбардировки была слѣдующая: «Гилякъ», «Lion», «Бобръ», «Кореецъ», «Itis» и «Algerine».

Начало бомбардировки предполагалось въ 4 часа утра 4 іюня, по второй пушкѣ съ лодки «Бобръ».

Около 10 часовъ вечера 3 іюня оба прожектора на крѣпостяхъ стали наводить на лодки, стоявшія въ тылу, и вскорѣ потухли.

Въ 12 часовъ 50 минутъ раздались первые выстрѣлы съ фортовъ, снаряды ложились близъ лодки, а потому немедленно была пробита лѣвому борту короткая тревога и открытъ огонь, слѣдуя движенію лодки «Бобръ».

Въ то же время открыли огонь «Гилякъ» и «Algerine».

Первое время боя снаряды съ фортовъ, ложась по моему направленію очень точно, перелетали черезъ, что и указало, что наведены они были заблаговременно, но въ полную воду, а при началѣ боя была малая вода. Обстоятельство это, повидимому, не было принято во вниманіе и благодаря этому до 3-хъ часовъ утра ввѣренная мнѣ лодка никакихъ поврежденій не получила. Въ 2 часа теченіе перемѣнилось и вода пошла на прибыль.

Въ началѣ бомбардировки оба англійскихъ контръ-миноносца снялись съ якоря и пошли вверхъ по теченію къ мѣсту, гдѣ стояли 4 китайскихъ миноносца, для захвата сплхъ послѣднихъ. Одновременно съ этимъ, лодка «Itis» снялась съ якоря, открыла огонь по фортамъ и пошла внизъ по теченію занять мѣсто по диспозиціи, гдѣ и стала на якорь въ 1 часъ 20 минутъ.

Въ 1 часъ 35 минутъ стала на якорь лодка «Lion» на свое мѣсто ниже «Гиляка», тоже открывъ огонь на ходу.

Въ исходѣ второго часа послышался трескъ и крики на лодкѣ «Гиліякъ» и было видно изъ кормовыхъ люковъ ея зарево. Около 2½ часовъ утра прибыть на паровомъ катерѣ пѣмецкій унтеръ-офицеръ и сообщить, что соединенный десантъ подходитъ къ форту NW, а потому просить прекратить стрѣльбу по этому форту съ подъежомъ шара на «Itis», что и было исполнено около 3-хъ часовъ утра. Въ 3 часа утра попалъ въ корпусъ лодки первый снарядъ, произведшій пожаръ въ каютъ-компанин, надъ кормовымъ бомбовымъ погребомъ. Пробыли малый пожаръ и отдано приказаніе затопить кормовые бомбовый погребъ, крюйтъ-камеру и патронное отдѣленіе. Хозяинъ трюмныхъ отсековъ Ларіоновъ принялъ приказаніе, пошелъ въ каютъ-компанию открыть пробки для затопленія, но въ этотъ моментъ вторымъ снарядомъ, попавшимъ въ то же мѣсто и прошедшимъ черезъ каютъ-компанию, отъ сотрясенія, были вышиблены ключи изъ рукъ Ларіонова, а потому краны для затопленія не могли быть открыты; тѣмъ не менѣе всѣ помпы дѣйствовали съ такою исправностью и шланги были разнесены съ такою быстротою, что бомбовый погребъ и крюйтъ-камера были затоплены исключительно дѣйствіемъ помпъ ручныхъ и паровыхъ и пожаръ былъ потушенъ почти моментально.

Этими снарядами, попавшими въ каюту старшаго офицера, были уничтожены всѣ каюты праваго борта, пробита задняя водонепроницаемая переборка въ машинное отдѣленіе во многихъ мѣстахъ, повреждены приѣмная труба отъ гингстона къ помпѣ Даутона № 3 и приѣмный отростокъ трубы изъ кормовыхъ трюмовъ къ общей магистральной трубѣ и попортило первую группу аккумуляторовъ для освѣщенія бомбовыхъ погребовъ и крюйтъ-камеръ. Этими же снарядами убиты: лейтенантъ Евгеній Николаевичъ Бураковъ, марсовые Михайлъ Прокопьевъ и Иванъ Дмитряковскій и смертельно раненъ матросъ 2-й статьи Федотъ Олофиренко; не смотря на пожаръ, никакого замѣшательства не было, всѣ дѣлали свое дѣло, по росписанію, и орудія продолжали дѣйствовать все время исправно.

Въ началѣ четвертаго часа стало свѣтать и я отдалъ приказаніе производить стрѣльбу изъ 8-дм. праваго орудія пироксилиновыми бомбами, а такъ какъ таковыхъ было прислано мнѣ всего 10 штукъ, то я лично сталъ слѣдить за ихъ дѣйствіями. Первый такой снарядъ перелетѣлъ, повидному, черезъ южный барбетъ форта № 2-й, въ который орудіе было направлено, а потому, уменьшивъ разстояніе на 1 кабельтовъ, я указалъ комендору Вавилову направленіе по примѣтнымъ предметамъ на берегу, такъ какъ самый барбетъ съ палубы не былъ видѣнъ. Комендоръ Вавиловъ произвелъ выстрѣлъ и я лично, слѣдя за полетомъ снаряда, увидавъ его разрывъ, крикнулъ «не долететь», но въ то же время и въ томъ же мѣстѣ раздался сильный взрывъ порохового погреба. Все это на всѣхъ бывшихъ на мостикѣ произвело впечатлѣніе, что именно отъ этого снаряда и произошелъ взрывъ, о чемъ я немедленно же крикнулъ комендору Вавилову и въ отвѣтъ на мой окликъ полу-

чили дружное «ура» от моей команды. Въ 3 часа 45 минутъ неприятельскимъ снарядомъ пробилъ правый бортъ надъ верхней палубой между 20 и 22 шпангоутами отъ миделя къ носу. Снарядъ этотъ, попавъ нормально въ бортъ, пробилъ правый кочегарный вентиляторъ, деревянный комингсъ кочегарнаго люка и, разорвавшись, изуродовалъ лѣвый кочегарный вентиляторъ.

Осколками этого снаряда смертельно ранены: ревизоръ лейтенантъ Василій Егоровичъ Деденевъ, кочегарный квартирмейстеръ Сидоръ Кадочихъ, матросъ 1-й статьи Григорій Горбуновъ, матросы 2-й статьи Филимонъ Перелыгинъ и Порфирій Ведерниковъ. Въ 4½ часа снарядъ, попавшій у миделя въ правый бортъ, прошелъ вдоль боковыхъ угольныхъ ямъ на носъ, пробилъ обѣ переборки носовой поперечной угольной ямы, переборку носового кочегарнаго отдѣленія, испортилъ вентиляторную машину и разорвался у второй переборки носовой угольной ямы. Осколками этого снаряда пробита водонепроницаемая переборка между жилыми палубами, во многихъ мѣстахъ; смертельно раненъ кочегаръ 1-й статьи Агимъ Тютринъ.

Между 5½ и 6 часами утра на фортѣ № 2-й произошло еще два взрыва, при чемъ особенно сильный былъ взрывъ минныхъ складовъ около 6 часовъ утра.

Въ 6½ часовъ снялись съ якоря въ порядкѣ постепенности и пошли внизъ по рѣкѣ.

Проходя изгибъ рѣки, лодка снова попала подъ убійственный огонь съ фортовъ, при чемъ многіе снаряды перелетали черезъ, и два изъ нихъ попали въ корпусъ лодки, одинъ между 16 и 18 шпангоутами отъ миделя къ носу, въ носовую верхнюю бортовую угольную яму. Лодка «Итис» вышла въ море, а остальные стали на якорь въ устьѣ рѣки. Я же съ ввѣренной мнѣ лодкой прошелъ устье, на случай, если бы понадобилось обстрѣливать фортъ № 3-й продольнымъ огнемъ, полагая, что и «Итис» вышелъ для этой же цѣли, но увидавъ, что по «Итис» не стрѣляютъ, и что и на фортѣ № 3-й начинаютъ поднимать флаги союзниковъ, вернулся обратно и всталъ на якорь, по диспозиціи, въ 7½ часовъ утра.

Занятіе фортовъ союзными десантами и подъемъ на нихъ флаговъ союзниковъ начался около 5 час. съ форта № 4. Остальные форты занимались десантомъ въ слѣдующей постепенности: форты №№ 1, 2, и 3, при чемъ послѣдніе два уже были покинуты неприятелемъ до входа десанта. Въ тотъ же день скончались отъ ранъ матросъ 1-й ст. Григорій Горбуновъ, матросы 2-й статьи Филимонъ Перелыгинъ, Порфирій Ведерниковъ, Федоръ Олофиренко, кочегарный квартирмейстеръ Сидоръ Кадочихъ и кочегаръ 1-й ст. Агимъ Тютринъ. Тяжело ранеными оказались: боцманматы: исполняющій должность боцмана Александръ Слѣпченко, Гавриилъ Никифоровъ, старшій комендоръ Михаилъ Зиминъ, парусникъ Григорій Куроптевъ, матросы 1-й ст. Иванъ Горбуновъ, Юсифъ Лобода, матросъ 2-й ст. Григорій Качугановъ, марсовой Борисъ

Боковиковъ и квартирмейстеръ Афанасій Васеневъ. Легко ранены: старшій рулевой Павелъ Малыхъ, водолазъ Александръ Ведерниковъ, матросъ 1-й ст. Ивапъ Зиминъ, матросы 2-й ст. Алексѣй Бѣлоусовъ, Егоръ Сафроновъ, Артемій Гарамзинъ, баталеръ 2-й ст. Афанасій Западныхъ, хозяинъ кормовыхъ трюмныхъ отсѣковъ Василій Ларионовъ, кочегаръ 1-й ст. Анастасій Москвинъ, миный машинистъ Афанасій Троицкій и кочегаръ 2-й ст. Семень Чердынцевъ.

На слѣдующій день, въ 3 часа 15 минутъ скончался отъ ранъ лейтенантъ Василій Егоровичъ Деденевъ.

Судовой врачъ, коллежскій ассесоръ Кальнинъ, при взрывѣ снаряда въ каютъ-компани, находясь въ каютѣ командира при перевязкѣ раненыхъ, пришелъ въ обморочное состояніе, въ которомъ и пробылъ до 11 часовъ утра.

Вслѣдствіи этого, узнавъ, что на лодкѣ «Бобръ» нѣтъ раненыхъ, я потребовалъ врача отсюда и лекарь Русановъ, прибывъ въ 8 час. утра, приступилъ къ перевязкѣ раненыхъ, первая помощь которымъ была оказана судовымъ фельшеромъ.

По свидѣтельству доктора Русанова случай съ врачомъ Кальнинымъ былъ слѣдствіемъ потрясенія отъ взрыва снаряда вблизи его.

Въ заключеніе считаю своей пріятной обязанностью донести о томъ примѣрномъ и геройскомъ отношеніи къ дѣлу всѣхъ чиновъ вѣрноподданной мнѣ лодки, начиная со старшаго офицера и кончая послѣднимъ молодымъ матросомъ, которое они выказали за время этого жаркаго боя въ продолженіи 7 час. Ни одного восклицанія ужаса, ни одного самага малѣйшаго замѣшательства не было. Все дѣлалось быстро, толково, обдуманно. На каждомъ лицѣ я видѣлъ полную готовность исполнить всякое приказаніе, а всякое исполненіе ими своихъ обязанностей не могли не приводить меня въ восторгъ. Бой этотъ доказалъ, что команда знаетъ свои обязанности и сознаетъ всю важность исполненія ихъ. Такіе результаты только и могли быть достигнуты общими стараніями офицеровъ вѣрноподданной мнѣ лодки въ мирное время и подъ руководствомъ такого превосходнаго старшаго офицера. Относясь въ мирное время добросовѣстно къ дѣлу, всѣ безъ исключенія офицеры явили въ бою примѣръ воинской доблести и геройской рѣшимости, для своихъ подчиненныхъ.

Выдѣлялись своимъ истинно геройскимъ поведеніемъ старшій офицеръ лейтенантъ Тундерманъ, старшій судовой механикъ помощникъ старшаго инженеръ-механика Зражевскій и покойный лейтенантъ Бураковъ, исполнявшій обязанности артиллерійскаго офицера. Всѣ остальные офицеры были на своихъ мѣстахъ и исполняли свои обязанности вполнѣ спокойно и строго. Даже самый младшій изъ нихъ мичманъ Ренненкампфъ, командовавшій кормовымъ плутономъ въ началѣ боя, вступилъ въ исполненіе обязанностей артиллерійскаго офицера, когда лейтенантъ Бураковъ былъ убитъ, и все это дѣлалось точно на смотру. Словомъ, я словъ не нахожу достойно описать примѣрное отношеніе къ дѣлу всѣхъ офицеровъ и всей команды. Были, на-

примѣръ, такіе случаи: рулевой старшина Малыхъ, контуженный въ ногу, явился на руль и, не смотря на мой совѣтъ уйти, просилъ позволенія остаться на своемъ посту. Квартирмейстеръ Васеневъ, тяжело раненый, все время боя продолжалъ исполнять свои обязанности по росписанію, и проч. и проч. Словомъ, я не могу не гордиться честью и счастьемъ, выпавшимъ мнѣ на долю, командовать такимъ личнымъ составомъ, каковъ на ввѣренной мнѣ лодкѣ.

О всемъ вышеизложенномъ доношу вашему превосходительству.

20.

Рапортъ командира лодки «Гилянъ», лейт. Сарычева, 4 іюня 1900 г., № 287.

Доношу вашему превосходительству, что 3-го іюня, согласно словеснаго приказанія командира лодки «Бобръ», капитана 1-го ранга Добровольскаго, приготовилъ ввѣренную мнѣ лодку къ бою и занялъ мѣсто, согласно назначенной диспозиціи. Ожидали открытія военныхъ дѣйствій со стороны китайскихъ фортовъ около 3-хъ часовъ утра 4-го іюня, и я вмѣстѣ съ другими судами долженъ былъ открыть огонь по этимъ фортамъ послѣ перваго ихъ выстрѣла. Вечеромъ, послѣ молитвы, зарядилъ орудія, приготовилъ ручное огнестрѣльное оружіе и пулеметы и далъ командѣ спать, предупредивъ ее о возможности начала боя и раньше. Первый выстрѣлъ со стороны непріятеля послѣдовалъ въ 12 часовъ 50 минутъ ночи. Пробыли боевую тревогу и немедленно открыли огонь изъ всѣхъ орудій по фортамъ и изъ пулеметовъ по миноносцамъ, стоявшимъ у адмиралтейства, и сейчасъ же начали освѣщать форта боевымъ фонаремъ. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ, повидимому, изъ 75 м.м. орудія, была пробита мачта надъ боевымъ марсомъ, при чемъ осколками былъ тяжело раненъ минный офицеръ лейтенантъ Богдановъ, шедшій къ фонарю; убитъ паповаль минный квартирмейстеръ Ивановъ и ранены: сигнальщикъ Семеновъ и комендоръ отъ пулемета Кирюхинъ. Въ 1 часъ 5 мин. показался паръ изъ трубы, былъ слышенъ сильный взрывъ въ кочегарномъ отдѣленіи, электрическое освѣщеніе погасло и всѣ электрическіе приводы перестали дѣйствовать. Перешли на ручную подачу. Причиною этого былъ взрывъ 8 дм. снаряда, пробившаго съ лѣвой стороны противъ камбуза бортъ ниже верхней палубы, разорвавшагося въ пустой верхней угольной ямѣ и всюю силою взрыва разбившаго двери, переборку, обѣ главныя паропроводныя трубы и мелкія трубы въ правой кочегаркѣ. При этихъ поврежденіяхъ въ котельныхъ отдѣленіяхъ было убито два и ранено шесть нижнихъ чиновъ. Немедленно было приступлено къ осмотру и исправленію поврежденій.

Въ 1 часъ 30 мин. снарядомъ около 8 дм. пробило лѣвый бортъ въ тросовомъ отдѣленіи ниже ватеръ-линіи на $1\frac{1}{2}$ фута. Разрывомъ этого сна-

ряда пробило непроницаемую переборку въ 75 м.м. носовомъ погребѣ, при чемъ осколками былъ произведенъ взрывъ около 100 патроновъ. Этимъ взрывомъ выпучена и оторвана отъ переборки непроницаемая палуба надъ всѣмъ погребомъ, сильно поврежденъ трюмный насосъ Вартипчтона и произведенъ пожаръ какъ въ жилой, такъ и на верхней палубѣ подъ полубакомъ около 57 м.м. орудій и элеватора. При этомъ взрывѣ сильно обожженъ артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Титовъ, и 5 убито и 38 ранено нижнихъ чиновъ.

Кормовая артиллерія и 120 м.м. орудіе огня не прекращали. Черезъ пробойную вода свободно залила три непроницаемыхъ отдѣленія и черезъ прованную переборку наполнила 120 м.м. погребъ. Пожаръ черезъ 15 минутъ залить двумя брандспойтами, помимо Стона, и ведрами, такъ какъ паровыхъ средствъ не было. Послѣ тушенія пожара немедленно приступили къ подводкѣ подъ пробойную шпигованнаго пластыря и къ откачиванію воды изъ 120 м.м. погреба. Пластырь безъ замедленія былъ подведенъ безъ прекращенія огня артиллеріи, такъ какъ необходимо было обстрѣливать южные форты, сильно вредившіе судамъ продольнымъ огнемъ. Значительное уменьшеніе течи послѣ подвода пластыря позволило откачать воду и подавать крайне пужные для насъ въ это время патроны изъ 120 м.м. погреба.

Быстрая и мѣткая стрѣльба единственной новѣйшей въ отрядѣ артиллеріи, видимо, производила удручающее впечатлѣніе на команды фортовъ. Это замѣчено по прекращенію огня на тѣхъ фортахъ, куда былъ направленъ сосредоточенный огонь съ лодки. Громадную пользу принесли стоящіе на марсахъ пулеметы, при стрѣльбѣ изъ которыхъ люди отъ орудій моментально разбѣгались за закрытія. Стрѣляли изъ нихъ отъ самыхъ близкихъ разстояній до 15 и болѣе кабельтововъ.

Къ 6 час., когда форта замолчали, былъ поднятъ условный сигналъ о наступленіи десантовъ и остальные суда тронулись къ фортамъ. Хотя пары въ трехъ котлахъ въ лѣвой кочегаркѣ были готовы къ 4 часамъ и машина могла работать малымъ ходомъ, все-таки вслѣдствіе непрекращавшейся совсѣмъ течи и значительнаго крена, рѣшили раньше поверхъ пластыря завести парусъ, — работа, которая заняла значительное время, благодаря большой величинѣ и тяжести имѣемаго на лодкѣ паруса. Все это время, не имѣя паровыхъ средствъ, воду откачивали въ ручную, при чемъ приходилось нѣкоторыя выпученныя переборки поддерживать. Къ 8 часамъ утра бой кончился, привели судно въ возможный порядокъ и дали командѣ ѣсть и отдохнуть.

Въ продолженіи всего боя и въ это время въ каютѣ-кампаніи и капитанской каютѣ шла усиленная работа по подачѣ первой помощи раненымъ.

Вотъ, ваше превосходительство, въ краткихъ словахъ изложеніе событія. Но я считаю, что мой рапортъ будетъ не полонъ, если я не упомяну объ одиночныхъ случаяхъ самоотверженія и храбрости, выказанныхъ офицерами и командою. Очень трудно хвалить кого нибудь, когда всѣ хороши. Но я

думаю, что я поступлю вполне справедливо, если упомяну о лейтенантѣ Бахиревѣ, штурманскомъ офицерѣ лодки и во время боя, и вообще все время, съ момента моего назначенія командующимъ, исполнявшаго обязанность старшаго офицера. Ему корабль обязанъ сохраненіемъ на водѣ въ первое время. Благодаря его хладнокровному и умѣлому распоряженію, лодка во время боя, не прекращая артиллерійскаго огня, могла подвести пластырь подъ пробойну и остановила очень большую течь, не говоря уже о своевременной и умѣлой замѣнѣ павшихъ людей цовыми изъ того небольшого числа команды, которая имѣлась на лодкѣ. Не могу пройти молчаніемъ о дѣятельности старшаго инженеръ-механика Бруссе и трюмпаго инженеръ-механика Лаврова. Благодаря имъ, корабль, получившій столь тяжелыя поврежденія, уже черезъ 2 $\frac{1}{2}$ часа могъ опять двигаться. Къ концу боя многія поврежденія были такъ исправлены, что машина могла совершенно свободно дѣйствовать, а черезъ одинъ день пробойна, сразу отысканная трюмнымъ механикомъ, была имъ заделана очень надежно. Онъ же привелъ въ порядокъ разбитую трюмную помпу, чѣмъ ускорилъ значительно откачиваніе воды изъ лодки и далъ мнѣ возможность перемѣнить мѣсто въ тотъ же вечеръ. Скорой подачѣ и тому, что не были остановки въ подачѣ въ критическіе моменты, я всецѣло обязанъ ревизору лейтенанту Веселаго, который находилъ возможность быть всегда у того элеватора, гдѣ случалась заминка изъ за убыли людей. Старшій артиллерійскій офицеръ, лейтенантъ Титовъ, сильно обожженный, былъ замѣненъ мичманомъ Фуксъ; онъ отлично и храбро исполнялъ нелегкую обязанность старшаго артиллерійскаго офицера въ бою. А командиръ носового плутонга мичманъ Беренсъ такъ хорошо руководилъ огнемъ самой тяжелой пушки, имѣющейся на лодкѣ, что я полагаю, что онъ заставилъ умолкнуть одну изъ самыхъ сильныхъ и вредныхъ для лодки батарей. Обязанности врача во время боя такъ тяжелы, особенно когда больныхъ сразу оказывается такъ много, какъ на лодкѣ въ первые же два часа боя. Не смотря на то, врачъ Свѣчниковъ блистательно исполнилъ свой долгъ и хладнокровіемъ своимъ сумѣлъ внушить подчиненной ему прислугѣ спокойствіе и увѣренность въ дѣйствіяхъ.

На лодкѣ находились два вольныхъ человека: рестораторъ Яковъ Саматъ изъ Либавы, помогавшій перевязывать раненыхъ и самъ вызвавшійся дѣлать это дѣло и исполнившій его до конца съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ, и поваръ Жанъ Батистъ Весандонъ, французъ изъ Алжира, получившій ожоги при тушеніи пожара.

Что касается до нижнихъ чиповъ, то всѣ дѣйствовали такъ спокойно и хорошо, какъ не всегда команда даже дѣйствуетъ на ученьи, не смотря на видимую крупную убыль людей въ первые же моменты боя. Упомяну машиннаго квартирмейстера Кальмана, поставившаго клапанъ на паровопроводную трубу лѣвой кочегарки; клапанъ надо было найти на одномъ изъ стоявшихъ механизмовъ лодки и обмѣнить. Машинистъ Тенперъ изобрѣтательно устроилъ

задѣлку подводной пробойны. Трюмные: Коротченко тушилъ пожаръ и при этомъ серьезно пострадалъ; Пескишевъ находилъ и задѣлывалъ пробойны. Кочегарный квартирмейстеръ Плужниковъ проникъ въ самое горячее мѣсто пожара, куда установилъ шлангъ и потушилъ пожаръ, а вѣдь онъ знаетъ, что пожаръ около 120 м.м. патроннаго погреба; онъ пострадалъ сильно, потому что потерялъ сознаніе и получилъ сильные ожоги. Комендоръ Верекутинъ такъ мѣтко стрѣлялъ, что почти каждый снарядъ его попадалъ въ цѣль; имъ былъ взорванъ непріятельскій пороховой погребъ. Комендоръ Ребровъ послѣ взрыва патроннаго погреба остался у двухъ пушекъ и не давалъ носовой артиллеріи молчать ни минуты. Въ 120 м.м. погребѣ послѣ взрыва была ранена прислуга подачи, и погребъ наполнился болѣе половины водою. Раненая прислуга вышла, а вызвавшійся охотникомъ въ погребъ рулевой Улановскій, выше пояса въ водѣ и видя постоянную ея прибыль, продолжалъ подавать патроны, зная, что пушка должна дѣйствовать. Фельдшеръ Кремъ помогать доктору съ такимъ спокойствіемъ и полнымъ сознаніемъ своего священнаго долга—облегчать страданія раненыхъ, какъ будто бы дѣло происходило въ госпиталѣ. Сигнальщики: Латышевъ, бывшій на мостикѣ, Батмановъ и Семеновъ, находившіеся на марсѣ и слѣдившіе за паденіемъ нашихъ снарядовъ и выстрѣлами съ непріятельскихъ батарей, находясь безъ защиты подъ огнемъ, настолько много приносили пользы, что имъ отчасти обязана лодка мѣткостью артиллерійскаго огня. Отъ завода механикъ Нугистъ, запасный машинный квартирмейстеръ, былъ правою рукою старшаго механика въ тяжелыя минуты. О старшихъ представителяхъ команды артиллерійскомъ кондукторѣ Зашибинѣ и боцманѣ Мѣшковѣ я могу сказать, что лучшихъ и болѣе старательныхъ людей, я думаю, трудно найти. Кондукторъ Зашибинъ помогать много вновь назначенному во время боя артиллерійскому офицеру своею долготѣтнею опытностію, а боцманъ былъ все время правою рукою старшаго офицера и помогать ему очень толково.

Вообще, ваше превосходительство, я могу сказать съ гордостью, что въ отвѣтственные часы командованія лодкой во время боя, я ни минуты не сомнѣвался въ томъ, что корабль, благодаря дружнымъ усиліямъ моихъ товарищей офицеровъ и подчиненной мнѣ команды, выйдетъ изъ боя съ честью и выполнить до конца возложенный на него долгъ.

При семъ вашему превосходительству имѣю честь представить списокъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и съ честью павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество ¹⁾).

Въ настоящее время лодка совершенно готова къ бою. Состояніе духа команды отличное.

¹⁾ Списокъ не печатается. *Ред.*

21.

**Рапортъ командующаго миноносцемъ № 207, лейт. Бахметьева,
14 іюня 1900 года.**

Доношу вашему превосходительству, что 3 іюня быть потребовавъ къ 7 час. вечера на канонерскую лодку «Бобръ» на собраніе командировъ судовъ, стоящихъ въ рѣкѣ Пей-хо, близъ Та-ку и Тонг-ку. Засѣданіе началось съ того, что надо было выбрать лицо, кому поручить передать ультиматумъ адмираловъ соединенной эскадры командиру фортовъ. Эта честь была всѣми командирами предложена старшему на рѣкѣ, капитану 1-го ранга Добровольскому, но въ виду предстоящаго боя командиръ «Бобра» и его старшій офицеръ отказались оставить лодку, почему выбранъ былъ я и немедленно отправленъ. Въ виду того, что ультиматумъ былъ написанъ на французскомъ языкѣ и переведенъ на китайскій и въ виду короткаго срока, оставшагося до 2 часовъ—момента, назначеннаго для бомбардировки, взять съ собой перваго попавшагося китайца съ «Бобра», говорившаго по русски, каюткомпанейскаго повара.

Къ фортамъ отправился на пароходѣ «Владиміръ»; на пути лоцманъ Лицдебергъ рекомендовалъ мнѣ взять переводчика англичанина Johnston'a, говорившаго по китайски; дѣйствительно простой китаецъ поваръ при важности порученія былъ неподходящимъ и къ тому же, узнавъ, что ему предстоитъ идти къ генералу въ фортъ, онъ сильно оробѣлъ и просилъ отпустить его.

Въ Та-ку на пристани, среди уѣзжающихъ иностранцевъ, нашелъ Johnston'a. и не смотря на слезы жены его удалось убѣдить Johnston'a быть переводчикомъ. Отъ пристани пришлось идти версты двѣ до перваго форта. Сначала китайцы отказались на отрѣзъ пропустить насъ къ главному начальнику генералу Хану. Но когда Johnstonъ сказалъ о важной бумагѣ, которую я имѣю передать, вышелъ офицеръ и взялся проводить въ сосѣдній фортъ, гдѣ тогда находился генералъ Ханъ. Принять я былъ, по китайскому обычаю, съ полнымъ почетомъ. Высланы были люди съ фонарями и самъ генералъ Ханъ вышелъ на средину втораго двора для встрѣчи.

Ультиматумъ довелось читать и переводить на англійскомъ языкѣ, а Johnstonъ переводилъ его на китайскій; среди окружающихъ былъ замѣченъ большой переполохъ; самъ генералъ Ханъ былъ очень спокоенъ и только замѣтилъ, что самъ рѣшить передачу фортовъ не можетъ, а долженъ испросить разрѣшеніе изъ Тянь-цзина у Вице-Короля. Кромѣ того, относительно постановки мипъ на фарватерѣ онъ сказалъ, что ихъ не ставятъ, когда же я ему объявилъ, что, проходя ежедневно по нѣсколько разъ мимо фортовъ, лично видѣлъ какъ ставятъ донныя мины, генералъ сознался, что мины дѣй-

ствительно ставят, но онъ негодныя, старыя. О фортахъ генераль Ханъ спросилъ, хотятъ-ли союзники занять всѣ три форта; я на это отвѣтилъ, что всѣ три, для того, чтобы имѣть свободное сообщеніе съ Тянь-цзиномъ и дальше къ нашимъ посланникамъ, представителямъ Государей. Прощаясь, генераль Ханъ просилъ дать ему пропускъ на лодку «Бобръ» для доставленія отвѣта; кромѣ того сказалъ, если будутъ непріязненные дѣйствія, то онъ начнетъ ихъ только по приказанію съ выше, самъ же очень противъ этого. Отпивъ чаю и проводивъ съ честью до середины второго двора, Ханъ простился. Было уже 9 часовъ вечера; взявъ ожидавшаго меня квартирмейстера Агафонова и Johnston'a, къ 10½ часамъ вернулся на лодку «Бобръ», доложить объ исполненіи приказанія. Командиръ «Бобра» приказалъ сообщить обо всемъ ипостраннымъ командирамъ. Въ 12 часовъ 30 минутъ доложилъ послѣднему командиру капитану Janic, стоящему съ «Itis» рядомъ съ миноносцами у пристани въ Тонг-ку.

Въ 12 часовъ 45 минутъ 4-го іюня произведенъ былъ первый выстрѣлъ съ сѣвернаго форта (battery) по судамъ. Такъ какъ рѣка образуетъ два колѣна между Та-ку и Тонг-ку, то большинство снарядовъ, направляемыхъ въ канонерки, при перелетахъ достигали мѣста, гдѣ стояли миноносцы и американскій пароходъ «Мопосасу». Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ пароходъ, пробилъ ему бортъ, но не разбился. На «Мопосасу» спаслись всѣ дѣти и женщины изъ Та-ку и Тонг-ку.

На вокзалѣ стояла рота японцевъ. Въ виду того, что на совѣтѣ капитановъ рѣшено было, что англійскіе контръ-миноносцы займутъ четыре китайскихъ миноносца, и мы стояли въ сравнительномъ бездѣйствіи, то вахтеннымъ начальникамъ обоихъ миноносцевъ, мичманамъ Славинскому и Прохорову, разрѣшили провѣрить все ли въ порядкѣ на станціи. Оказалось, что по уходѣ штурмовыхъ ротъ къ фортамъ китайцы стали кругомъ грабить; нѣсколькими ружейными выстрѣлами они были прогнаны со станціи и отъ близъ лежащихъ складовъ.

Въ 3 часа рѣшили перемѣнить мѣсто; спустившись внизъ по рѣкѣ, встрѣтили англійскіе контръ-миноносцы «Fame» и «Whiting» и два буксирныхъ парохода съ англійскими стрѣлками, ведшіе китайскіе миноносцы.

Подойдя къ казенному адмиралтейству, усмотрѣли китайцевъ, грабившихъ имущество. Стрѣляли по грабителямъ и, разогнавъ ихъ, ошвартовались у пристани и заняли адмиралтейство. Подняли флагъ на стоящемъ въ докѣ минномъ крейсере. Съ миноносца № 203 тоже спустили ружейныхъ на берегъ, также и съ парохода «Владиміра»; подняли флаги на стрѣлкѣ и на флагштокѣ адмиралтейства. Заняли военный паровой катеръ, стоявшій близъ адмиралтейства ниже по рѣкѣ. Заперли всѣ ворота и разставили часовыхъ, оставили мичмана Прохорова съ тремя ружейными, приказавъ охранять адмиралтейство и крейсеръ.

Въ 4 часа и 40 минутъ миноносецъ № 203 пошелъ въ линію огня для доклада о потеряхъ и поврежденіяхъ на лодкахъ адмиралу на рѣкѣ. Но по приказанію командира лодки «Бобръ» былъ возвращенъ къ адмиралтейству, которое и охранялъ до вечера. Въ 5 часовъ миноносецъ № 207 пошелъ затѣмъ же къ лодкамъ; командиръ «Гиляка» просилъ передать адмиралу, что имѣетъ большую течь; стоя близъ «Гиляка», миноносецъ стрѣлялъ гранатами по отступавшимъ китайскимъ войскамъ. Приблизившись къ «Бобру», усмотрѣли свои позывные отъ капитана 1-го ранга Добровольскаго: приказаніе передать иностраннымъ капитанамъ, что пора перевозить войско изъ занятыхъ сѣверныхъ фортовъ въ южныя; это тотчасъ же и было исполнено, иностранцы перевозили войска на барказахъ, буксируя ихъ паровыми катерами. Замѣтивъ, что наши войска стоятъ на берегу, не имѣя возможности перебраться за отсутствіемъ нашихъ шлюпокъ, подошелъ носомъ къ стѣнкѣ, принялъ солдатъ на бортъ и, отойдя заднимъ ходомъ, повернулъ къ правому нижнему бару; флаги для крѣпостей выдалъ изъ миноносныхъ, такъ какъ у войскъ нашихъ ихъ съ собой не было и поручикъ Станкевичъ вмѣсто флага на первомъ фортѣ прибилъ свой погонъ, между тѣмъ иностранные флаги уже развѣвались. При невозможности, за мелководіемъ пристать къ правому берегу и за неимѣніемъ шлюпокъ, спустилъ парусинку и, передавъ на нее конецъ, поручилъ рядовому Никитину захватить два китайскихъ учебныхъ катера, это было исполнено очень быстро; посадивъ людей на катера, попросилъ англійскій паровой катеръ отбуксировать нашихъ къ берегу.

Остальныхъ людей перевезли на освободившихся иностранныхъ шлюпкахъ. Съ лодки «Itis» просили меня передать на рейдѣ, что у нихъ много убитыхъ и раненыхъ; лодка «Кореецъ» снялась съ якоря и подошла къ выходу, командиръ капитанъ 2-го ранга Сильманъ просилъ меня доложить адмиралу, что много убитыхъ и раненыхъ и нужна немедленная помощь. Въ виду убывавшей воды, не имѣлъ времени подойти къ «Бобру» за письменными донесеніями; дать полный ходъ и вышелъ на фарватеръ, гдѣ засталъ стоявшій на мели «Itis», не имѣвшій за малой водой возможности выйти на рейдъ и извѣстить о славной побѣдѣ.

5 іюня, прійдя въ 10-мъ часу съ рейда, имѣя на бортѣ ревизора лейтенанта Дьячкова, посланнаго по дѣламъ эскадры, услышали перестрѣлку ружейную съ одного берега на другой. При проходѣ мимо лодки «Бобръ» получилъ приказаніе отъ командира ея стрѣлять изъ орудій по вооруженнымъ ружьями, засѣвшимъ въ деревнѣ, выше Та-ку, это было тотчасъ исполнено. Пулеметы «Гиляка» и скорострѣлки быстро разогнали вооруженныхъ китайцевъ.

Считаю своимъ долгомъ доложить вашему превосходительству, что какъ офицеры, такъ и команда вѣреннаго мнѣ миноносца во все тяжелое время до боя и во время самаго боя дѣйствовали безукоризненно. Находясь подъ

выстрѣлами, не теряли хладнокровія, рулевые управлялись какъ на смотру и всѣ только рвались впередъ; съ особенною благодарностію долженъ отозваться о младшемъ инженеръ-механикѣ Ильютювичѣ, онъ все время былъ неутомимъ; совершая по 5—6 переходовъ днемъ и ночью, онъ ни разу не отказывался идти, вслѣдствіе случавшихся въ машинѣ или котлѣ порчахъ; тотчасъ по постановкѣ на якорь начинались исправленія и ко времени похода все было готово; спать ему и машинной командѣ не приходилось по три дня подрядъ. вмѣстѣ съ тѣмъ младшій инженеръ-механикъ Ильютювичъ, зная немного языки, былъ, при стоянкахъ въ Тонг-ку, положительно незамѣнимъ при постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранными капитанами военныхъ судовъ, по поводу отправки войскъ, устройства и снабженія лазарета, разведенія на паровозахъ паровъ и сцѣпленія воинскаго поѣзда и т. п.

Считаю своимъ долгомъ донести вашему превосходительству, что семь лоцмановъ здѣшной станціи все время крайне внимательно относились къ нашимъ судамъ, не скрывали примѣтныхъ створовъ, напротивъ старались научить меня безъ ихъ помощи плавать. Особенно хорошъ былъ лоцманъ Лян-дебергъ, съ которымъ имѣлъ счастье перевести первый отрядъ нашихъ войскъ въ Тонг-ку; принимая все такъ близко къ сердцу, онъ нѣсколько дней мнѣ служилъ хорошимъ помощникомъ.

Кромѣ лоцмановъ, не могу умолчать о добрыхъ отношеніяхъ и помощи, оказанныхъ намъ при стоянкѣ въ Тонг-ку и отправкѣ десантовъ и войскъ, начальника таможи, главнаго инженера и г. инспектора дороги и М. Вромъ завѣдывающаго пристанью въ Тонг-ку.

Подписать: командующій миноносцемъ лейтенантъ Бахметевъ.

22.

Рапортъ командующаго миноносцемъ № 203, лейт. Дюбриель Эшпаръ, 22 іюня 1900 года, № 1.

Въ ночь съ 3 на 4 іюня сего года при началѣ бомбардировки фортовъ Таку, я совмѣстно съ миноносцемъ № 207 находился у желѣзнодорожной пристани въ Та-ку. Въ началѣ второго часа ночи мною былъ посланъ мичманъ Константинъ Славинскій съ комендоромъ 2 р. Солуяновымъ для охраны отъ мародеровъ желѣзнодорожной станціи и прилежащихъ къ ней строеній. Подойдя совмѣстно съ мичманомъ Прохоровымъ къ станціи, замѣтили нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ, грабящихъ строенія у станціи. Окликнувъ ихъ и не получивъ на это отвѣта, открыли огонь, сперва въ воздухъ, а затѣмъ по мародерамъ, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ раненъ, а другой взятъ въ плѣнъ и сданъ на пристани подъ охрану сводной роты 12-го полка, оставшейся при ротныхъ вещахъ. Въ началѣ 3 часа, когда снаряды съ фортовъ

стали ложиться слишком близко от миноносцев и начало разсвѣтать, миноносцы отдали швартовы и пошли къ адмиралтейству. Подойдя къ нему, открыли огонь изъ 37 м.м. пушекъ Гочкиса, заставивъ китайцевъ покинуть адмиралтейство и стоящій въ докѣ минный крейсеръ, послѣ чего посланный мною съ 3-мя вооруженными нижними чинами мичманъ Славинскій поднялъ флагъ на краѣ адмиралтейства. Въ началѣ 4-го часа утра я снялся съ якоря и пошелъ на линію огня къ канонерскимъ лодкамъ, дабы опросить о потеряхъ и донести о томъ адмиралу. Подойдя къ лодкѣ «Бобръ», я получилъ отъ капитана 1-го ранга Добровольскаго приказаніе не прорываться сквозь линію фортвъ въ виду опасности попасть подъ перекрестный огонь. Тогда ставъ подъ носомъ канонерской лодки «Гилякъ», я открылъ огонь по фортамъ изъ 37 м.м. орудій Гочкиса. Въ 5 час. 10 мин. вернулся къ адмиралтейству и ошвартовался у крана, и разведя часовыхъ къ воротамъ.

Донося о томъ, не могу умолчать о доблестномъ поведеніи мичмана Славинскаго, выказавшаго много энергіи и храбрости при стычкѣ съ мародерами у желѣзнодорожной пристани въ Таку и во время бомбардировки находившагося у орудій и младшаго инженеръ-механика Василя Черкасова, который, не смотря на рвавшіеся кругомъ снаряды, все время находился на верхней палубѣ у машиннаго люка, чѣмъ подавалъ доблестный примѣръ командѣ, а также о честномъ исполненіи своего долга рулевыхъ и нижнихъ чиновъ, командированныхъ съ миноносца на берегъ съ мичманомъ Славинскимъ, и ходатайствую передъ вашимъ превосходительствомъ удостоить ихъ наградой.

Списокъ нижнихъ чиновъ: рулевой Степанъ Васильевъ, Антонъ Майковъ, ходившій на станцію комендоръ 2 р. Семень Солуяновъ. Поднимавшіе флагъ на адмиралтействѣ: минеръ Александръ Ключковъ, рулевой Степанъ Васильевъ и минный машин. Иванъ Наумовъ.

23.

Рапортъ командующаго сводною ротой 12-го Вост.-Сиб. полка, пор. Станкевича, 7 іюня 1900 года, № 1.

Доношу вашему превосходительству, что, прибывъ 3 сего іюня въ Тан-ку въ 7½ часовъ пополудни, я получилъ приказаніе войти въ составъ международнаго десантнаго отряда. Предположеніе для атаки фортвъ въ ночь съ 3-го на 4-е іюня было слѣдующее: въ 2 часа ночи суда бомбардируютъ сѣверозападный фортъ; въ 3 часа ночи русскій, германскій и японскій десанты соединяются у заброшенной батареи и слѣдуютъ по дорогѣ

вдоль рѣпки на фортъ; по пути присоединяется англійскій десантъ. Соединившись, отрядъ останавливается и выжидаетъ конца бомбардировки; съ разсвѣтомъ атакуетъ фортъ. Въ 1 часъ ночи съ форта открытъ былъ огонь по нашимъ канонеркамъ; въ виду этого я снялся съ бивака немедленно, не дождавшись условленнаго часа. Соединившись съ подошедшими японцами въ 1½ часъ ночи, я выступилъ по дорогѣ къ форту; въ условномъ мѣстѣ мы застали германскій десантъ подъ командою капитана Поля; двинулись впередъ походнымъ порядкомъ; авангардъ, одинъ взводъ германцевъ подъ прикрытіемъ дозоровъ. По дорогѣ присоединился англійскій отрядъ: съ форта продолжался огонь, но насъ не замѣчали; шагахъ въ 800 отъ форта отрядъ остановился въ ожиданіи ослабленія форта артиллерійскимъ огнемъ. Въ 3¼ часа ночи я былъ приглашенъ капитаномъ Поля, который въ присутствіи прочихъ иностранныхъ офицеровъ объявилъ, что ими рѣшено, въ виду того, что артиллерія не нанесла никакого вреда форту, отступить, такъ какъ взять его невозможно; предлагаю обождать часъ времени, обнадеживая, что фортъ къ тому времени будетъ ослабленъ; не согласны. Категорически заявляю, что не отступлю. Свертываются въ походныя колонны, отходятъ, англичане медлятъ. Я выбралъ для своей роты ровъ съ валикомъ и расположился за нимъ, рѣшивъ, если фортъ будетъ очень слабъ, атаковать одному, въ случаѣ невозможности—держаться за валикомъ, надѣясь, что вылазки съ форта не посмѣютъ сдѣлать. Японцы и германцы, отойдя шаговъ 200, остановились въ походной колоннѣ, а разсвѣтъ наступалъ, съ форта могли ихъ замѣтить. Тогда англичане рассыпали цѣпь правѣе насъ. Нѣкоторое время спустя германцы двинулись было назадъ, по потомъ стали за ними во 2-й линіи, а затѣмъ уже и японцы стали въ 3-й; съ разсвѣтомъ съ форта былъ открытъ артиллерійскій и ружейный огонь. 1-я полурота выслана въ цѣпь, пунктъ атаки выбралъ западный фасъ; влѣво высланъ дозоръ; залпы 1-мъ взводомъ 1.200 ш. по батарее, удачно. Наступленіе до 800 шаговъ безостановочно; англичане не отстаютъ. На 800 шаговъ рѣдкій огонь по гребню вала, перебѣжки частями (англичане и мы); въ 5 часовъ утра цѣпь дошла до гласиса и залегла. Кромѣ ружейнаго огня насъ обстрѣливало и полевое орудіе; отдано приказаніе обстрѣлять орудійную прислугу: орудіе замолчало. Такъ какъ фортъ имѣетъ наружный ровъ, наполненный водой, то пришлось перемѣнить пунктъ, выбранный для штурма (рекогносцировки за недостаткомъ времени не произведено), черезъ ворота, ведущія въ прикрытый путь; прорываемся къ воротамъ форта, всѣ останавливаются въ нерѣшительности.

Съ подпоручикомъ Янчисомъ, младшими унтеръ-офицерами 1-й роты Николаемъ Анимовымъ, 8-й роты Иваномъ Будаковымъ и Афанасіемъ Тепловымъ, стрѣлками 2-й роты Василиемъ Лыковымъ и 3-й роты Семеномъ Дофбичкомъ протолкались къ воротамъ, дверь была разбита и соединенный отрядъ прошелъ за нами въ фортъ; не успѣвшіе убѣжать были перебиты. Фортъ

быть въ нашихъ рукахъ въ 5 час. 30 минутъ; остальные два форта были взяты безъ боя; въ 11 часовъ на мачтѣ нынѣ занимаемаго форта взвился русскій флагъ. Строевой составъ роты: 2 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ и 157 стрѣлковъ; германцевъ 100 человекъ, столько-же англичанъ и 300 человекъ японцевъ.

Наша потеря въ бою—ранены стрѣлокъ 2-й роты Козьма Ткачъ въ горло, 4-й роты Иоганнъ Крафъ въ ногу на вылетъ и 5 роты Гершгъ Шумирай въ кисть лѣвой руки.

24.

Сообщеніе кап. 1-го р. Добровольскаго о взятіи укр. Таку.

1 іюня, занимая съ вѣренною мнѣ канонерскою лодкою «Бобръ» брацтвахтенный постъ въ Портъ-Артурѣ, я получилъ предписаніе вице-адмирала Алексѣева погрузить на лодку 30 обозныхъ лошадей съ сопровождающими ихъ солдатами и доставить ихъ возможно скорѣе въ рѣку Пей-хо къ желѣзнодорожной станціи Тонгку для дальнѣйшаго направленія въ Тянь-зинь, гдѣ въ то время уже находился 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Одинаковыя со мною порученія были даны канонерскимъ лодкамъ «Сивучъ» и «Манджуръ». Одновременно съ нами отходилъ изъ Портъ-Артура пароходъ «Чау-чау-фу», нагруженный боевыми припасами, которые онъ долженъ былъ доставить въ Таку. Для охраны парохода, его конвоировали всѣ три лодки и кромѣ того была еще назначена четвертая бронированная лодка «Гремящій». Погрузивъ лошадей, лодки сдѣлали этотъ переходъ (въ 163 мили) очень удачно и на другой же день, 2 іюня, подошли къ устью р. Пей-хо, заставъ на рейдѣ союзную эскадру; изъ нашихъ судовъ здѣсь были: флагманскій крейсеръ «Россія», броненосцы: «Сисой Великій», «Наваринъ» и «Петропавловскъ», крейсера: «Рюрикъ», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Адмиралъ Корниловъ» и къ нимъ присоединилась канонерская лодка «Гремящій». Въ виду мелководности рейда Таку, эскадры стояли въ 12 миляхъ отъ берега.

Приливы и отливы Печелійскаго залива дѣлаютъ глубину на барѣ р. Пей-хо крайне разнообразной: то она подымается до 12—13 футовъ, то опускается до 1½ футъ, становясь совершенно недоступною даже обыкновенной шлюпкѣ. По этой причинѣ расчетъ времени полнаго прилива и отлива необходимо знать совершенно точно.

Проходя мимо флагманскаго корабля и направляясь ко входу въ рѣку, я получилъ приказаніе сигналомъ, по высадкѣ лошадей, дожидаться слѣдующей

полной воды и присоединиться къ эскадрѣ; входя въ рѣку, между фортами и на валахъ укрѣпленій мы замѣтили большое количество китайскихъ регулярныхъ войскъ; здѣсь же противъ фортовъ въ рѣкѣ стояла англійская канонерка «Algerine» съ двумя миными истребителями «Whiting» и «Fame», а далѣе на заворотѣ рѣки къ югу стояли наши лодки «Гилякъ» и «Кореецъ». Поднявшись по рѣкѣ до Тонгку, я засталъ у пристани нѣмецкую канонерку «Itis», японскую «Akagi» и на якорѣ фр. лодку «Lion». Старый американскій станціонеръ, колесный пароходъ «Мопосасу» стоялъ также у пристани; пароходъ вооруженъ 4-мя пушками для салюта и, конечно, боевого значенія не имѣлъ никакого.

Выгрузивъ лошадей и солдатъ на желѣзнодорожную пристань станціи Тонгку, лодка «Бобръ» въ тотъ же день вечеромъ вышла за баръ и присоединилась къ эскадрѣ.

Выходъ изъ рѣки совершается подъ проводкой лоцмановъ, селеніе которыхъ расположено вблизи устья и почти совершенно разрушено во время бомбардировки. Пользуясь полной приливной водою, около 9 часовъ вечера вѣренная миѣ лодка присоединилась къ эскадрѣ и немедленно-же получила приказаніе возвратиться обратно въ Тонгку, такъ какъ передъ моимъ приходомъ минопосецъ № 205 привезъ извѣстіе, что китайцы ставятъ минное загражденіе по рѣкѣ; на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось впоследствии, они только учились постановкѣ минъ. Разсматривая насколько дѣйствительнымъ могло оказаться это минное загражденіе въ рѣкѣ Пей-хо, я долженъ сказать, что теченіе рѣки, увеличенное отливнымъ теченіемъ, превосходило трехъ-узловую скорость, на каковой постановка минъ загражденія требуетъ нѣкоторыхъ знаній.

Съ тою же приливною водою лодка «Бобръ» успѣла войти обратно въ рѣку и утромъ 3 іюня стояла уже на старомъ мѣстѣ у желѣзнодорожной станціи Тонгку.

Въ этотъ день мимо насъ прошелъ на форты изъ Тянь-зина китайскій полкъ въ 800—1.000 человекъ.

Я долженъ здѣсь напомнить въ краткихъ словахъ о стратегическомъ значеніи устья рѣки Пей-хо и города Таку, защищенныхъ фортами, умѣло вооруженными артиллеріею самаго современнаго образца.

Гор. Таку являлся конечнымъ пунктомъ русской, нѣмецкой, англійской и японской коммуникаціонныхъ линій, причемъ величина этихъ линій отъ Портъ-Артура и Вей-ха-вей была почти одинакова. Выше Таку въ нѣсколькихъ миляхъ по рѣкѣ расположено желѣзнодорожное дено и станція Тонгку, отъ которой до Тянь-зина всего 42 мили. Чтобы имѣть постоянную связь съ десантомъ, направленнымъ для освобожденія и поддержки посольствъ, союзныя націи должны были придти къ рѣшенію объ очисткѣ фортовъ Таку, такъ какъ они представляли изъ себя первую и чуть-ли не главную преграду на ихъ пути сообщенія съ освободительною колонною.

Какъ я говорилъ выше, мелководность рейда около устья рѣки Пей-хо заставила международную эскадру изъ большихъ судовъ стать на якорь въ 12-ти миляхъ отъ берега. Такимъ образомъ, взятіе фортовъ Таку ложилось на мелкосидящія канонерскія лодки и свеженный съ эскадры десантъ, состоявшій изъ 140 германскихъ матросовъ, 20 австрійцевъ, 160 англичанъ и 300 японцевъ; десантъ этотъ, расположившись въ Тонгку, охранялъ какъ станцію, такъ и желѣзнодорожное депо. Утромъ 3 же іюня къ десанту присоединилась 9-я сводная рота 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, который уже давно передъ этимъ находился въ Тянь-зинѣ. Я считаю долгомъ упомянуть, что сводная рота эта, догонявшая свой полкъ, состояла изъ оставшихся, по болѣзни или другимъ причинамъ, въ Портъ-Артурѣ нижнихъ чиновъ: кашеваровъ, людей изъ швальни, огородовъ и т. д. Командовалъ ротой поручикъ Станкевичъ при субалтернъ-офицерѣ подпоручикѣ Янчись.

Въ 5 часовъ вечера 3 іюня, посланный съ эскадры на миноносцѣ № 205 лейтенантъ Керберъ доставилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ ультиматума, подписаннаго начальниками союзныхъ эскадръ и письмо вице-адмирала Гильтебрандта, въ которомъ мнѣ указывалась дальнѣйшая программа дѣйствій. Первымъ моимъ распоряженіемъ было задержать отправку въ Тянь-зинъ 9-й сводной роты 12-го полка. Затѣмъ на лодкѣ «Бобръ» мною былъ собранъ военный совѣтъ изъ командировъ лодокъ и начальниковъ сухопутнаго десанта. По счастливой случайности, присутствующіе на военномъ совѣтѣ командиры, всѣ понимали и говорили на французскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ былъ составленъ ультиматумъ, содержаніе коего заключалось въ слѣдующемъ:

A board du Croiseur Imperial Russe «*Rossia*». Le 16 juin 1900 à 11 heures du matin.

Protocole de la Réunion tenus sous la Présidence de son Excellence Monsieur le Vice-Amiral Hildebrandt, le plus ancien des Officiers présents sur rade.

Les puissances alliées, dès le début des troubles, ont mis sans opposition des détachements à terre pour protéger leurs concitoyens et le corps diplomatique contre les rebelles connus sous le nom de Boxeurs.

Tout d'abord, les representants de l'Autorité Impériale ont paru comprendre leurs devoirs et fait des efforts apparents pour le rétablissement de l'ordre. Mais maintenant ils montrent clairement leurs sympathies pour les ennemis des étrangers en amenant des troupes vers les lignes de chemin de fer et garnissant de torpilles l'entrée du Pei-Ho. Ces actes prouvent que le Gouvernement oublie ses engagements solennels vis-a-vis des étrangers, et, comme les Chefs des forces alliées ont l'obligation de rester en communication constante avec les détachements à terre, ils ont décidé d'occuper provisoirement de grè ou de force, les forts de Taku: le dernier délai pour leur remise aux forces alliées est deux heures du matin le dix sept.

Ceci sera communiqué à la fois au Vice-Roi à Tien-Tsin et aux Commandants des forts.

I. Hillebrandt.
Bendemann.
Kourejolles.
James Bruce.

M. Nagamine.
G. Casella.
Konorits.

Немедленно же по прочтении ультиматума на военномъ совѣтѣ, командиръ американскаго порохода «Мопосасу» заявилъ, что онъ отказывается принять участіе въ бомбардировкѣ, такъ какъ ультиматумъ не подписанъ его адмираломъ; командиръ же японской канонерской лодки «Akagi» сообщилъ мнѣ, что къ назначенному окончательному сроку ультиматума (2 часа почти) онъ не успѣетъ закончить исправленіе механизмовъ своей лодки, но надѣется, что къ утру 4-го іюня онъ будетъ готовъ. Я считаю долгомъ заявить, что остальные командиры иностранныхъ судовъ, бывшіе на военномъ совѣтѣ, по прочтении ультиматума заявили, что они ожидаютъ моихъ приказаній. Разногласія не было, равно не было обсужденія вопроса о неблагопріятномъ исходѣ бомбардировки. Разбирая же послѣ наше тогдашнее положеніе, совершенно ясно было видно, что отступленія мы не имѣли, въ случаѣ неудачи: лодки не могли выдти въ море, такъ какъ попадали подъ перекрестный и чуть-ли не въ упоръ огонь фортовъ, особенно сильный въ этомъ направленіи, а подъемъ по рѣкѣ выше станціи Тонгку былъ невозможенъ по мелководью. На военномъ совѣтѣ я предложилъ слѣдующую диспозицію боя: обсудивъ расположеніе и приблизительную силу фортовъ, мнѣ представлялось самымъ удобнымъ расположить суда въ тылу ихъ, въ южномъ направленіи заворота рѣки Пей-хо, сосредоточивъ весь огонь со всѣхъ судовъ сначала на NW, а затѣмъ на N фортѣ, какъ на слабѣйшихъ; по разбитіи этихъ фортовъ и взятіи ихъ десантомъ, лодки должны перебраться мѣста ближе къ устью и дѣйствовать во флангъ южныхъ укрѣпленій, причемъ для взятія этихъ послѣднихъ десантъ перевозится на другой берегъ рѣки. Согласно диспозиціи, лодки должны были начать бомбардировку съ разстоянія 700—800 морскихъ саж. ¹⁾ отъ сѣверныхъ фортовъ и 900—1.000 саж. отъ южныхъ. Надо замѣтить, что береговья постройки въ лоцманской деревнѣ отчасти защищали насъ (въ особенности при отливѣ) отъ выстрѣловъ съ N форта. При самомъ началѣ боя англійскіе миные истребители и наши миноносцы №№ 205 и 209 должны были атаковать и взять четыре китайскихъ эскадренныхъ миноносца, стоявшіе у г. Таку, равно занять и самое адмиралтейство; что касается сухопутнаго десанта, собраннаго въ Тонгку, то оставивъ изъ него 150 чел. японцевъ для охраны депо и станціи, остальные 470 человекъ должны были къ 4 час. утра подойти къ слабѣйшему форту NW и взять его штурмомъ; увеличить десантъ посылкою людей съ нашихъ канонерскихъ лодокъ я не рѣшился, въ виду малочислен-

¹⁾ Морская сажень—6 футъ.

ности ихъ экипажей, при очевидной возможности имѣть во время боя значительныя потери. На совѣтѣ было рѣшено, что по взятіи десантомъ сѣверныхъ фортовъ, люди десанта будутъ перевезены черезъ рѣку на шлюпкахъ, паровыхъ катерахъ и миноносцахъ. Ширина Пей-хо въ этомъ мѣстѣ отъ 50 до 80 саж. (въ зависимости отъ прилива) и на обоихъ берегахъ имѣются удобныя пристани, выстроенныя изъ желѣза и камня. Суда должны занять мѣста по диспозиціи къ 9 час. вечера.

Вотъ все, что было рѣшено предпринять на военномъ совѣтѣ, продолжавшемся отъ 5 до 6 час. вечера.

Въ началѣ засѣданія военнаго совѣта мною былъ посланъ въ Тянь-зинь по желѣзной дорогѣ мичманъ Шрамчено съ однимъ унт.-офицеромъ. Я поручилъ этому офицеру передать экземпляръ ультиматума нашему военному агенту въ Китаѣ полковнику Вогакъ для врученія его вице-королю сѣвернаго Китая. Одновременно съ этимъ младшій изъ присутствовавшихъ на совѣтѣ командировъ (командиръ миноносца № 205), лейтенантъ Бахметьевъ, въ сопровожденіи переводчика, отправился на большой южный фортъ, чтобы вручить ультиматумъ коменданту фортовъ Таку. Я остановился въ выборѣ исполнителя для этого порученія на младшемъ изъ командировъ потому, что остальные должны были приготовить свои суда къ бою. Посланный въ Тянь-зинь мичманъ Шрамченко, исполнивъ свое порученіе, къ 2 час. ночи уже возвращался, но поѣздъ не дошелъ до ст. Тонгку, вслѣдствіе того, что полотно желѣзной дороги оказалось въ районѣ дѣйствія китайскихъ снарядовъ и машинистъ, по собственному почину, заднимъ ходомъ направилъ поѣздъ въ Тянь-зинь, гдѣ въ 5 час. утра уже произошла извѣстная атака 40.000 китайскихъ войскъ на союзный десантъ.

Время отъ 5½ до 8 час. вечера было посвящено на всѣхъ судахъ подготовкѣ ихъ къ бою. Канонерскія лодки «Бобръ», «Гилякъ» и «Кореецъ» не имѣютъ броневой защиты и снаряды современной артиллеріи средняго калибра пропизываютъ ихъ даже на дистанціяхъ 1.000—1.500 сажень; чтобы предохранить самыя жизненныя части лодки—машину и котлы, мы прикрыли ихъ рядами нашего якорнаго каната, оставивъ его по нѣсколько десятковъ сажень у каждого якоря; кромѣ этого, для защиты людей отъ ружейныхъ пуль и осколковъ снарядовъ, борта лодки были прикрыты связанными матросскими койками и скатанными парусами; подобная же легкая защита сдѣлана вокругъ команднаго мостика и вблизи скорострѣлокъ мелкаго калибра. Работу съ канатами нельзя считать легкой, тѣмъ болѣе, что она производилась спѣшно. Въ 7½ час. вечера я началъ сниматься съ якоря изъ Тонгку и черезъ часъ уже занялъ мѣсто по диспозиціи; одновременно съ лодкою перешла и англійская канонерка «Algerine». Необходимо замѣтить, что хотя время сбора и было пазпачено къ 9 час. вечера, по вскорѣ послѣ разѣзда командировъ съ военнаго совѣта я получилъ извѣщеніе, что лодки «Itis» и «Lion» зай-

мутъ свои мѣста по диспозиціи съ первыми же выстрѣлами бомбардировки. Причина этого измѣненія мнѣ остается неизвѣстною до сихъ поръ и я могу только предполагать, что какъ французская, такъ и германская канонерки, по мнѣнію ихъ командировъ, не могли изготовиться къ бою къ назначенному сроку. Заявъ мѣсто по диспозиціи, на лодкахъ пробили боевую тревогу и зарядили орудія. Потушивъ всѣ огни, команда въ полномъ вооруженіи легла отдыхать около своихъ орудій. Общій судовой распорядокъ если и былъ нарушенъ, то только тѣмъ, что послѣ молитвы коекъ не раздавали: опѣ всѣ пошли на устройство легкой защиты. Здѣсь я долженъ констатировать, что вообще всѣ работы по подготовкѣ судна къ бою велись скоро, команда точно старалась отличиться другъ передъ другомъ и общее настроеніе, хотя приподнятое нѣсколько ожидаемымъ экзаменомъ, все-же было чудно хорошее; позволю себѣ выразиться—лихое. Подчиненные мои не могли не сознавать неравенства силъ при борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, по общая черта, давно замѣченная въ русскомъ солдатѣ, проглядывала и здѣсь: люди были увѣрены въ себѣ, чувствовали превосходство своего обученія и дальнѣйшія событія доказали, что это дѣйствительно были тѣсно сплоченныя боевыя единицы; по мнѣнію же военныхъ авторитетовъ—въ этомъ качествѣ и лежитъ первый залогъ успѣха. Мнѣ нѣсколько разъ приходилась подниматься изъ своей каюты на верхнюю палубу, обходя которую, я видѣлъ небольшія кучки матросовъ, тихо бесѣдующихъ между собою или лежащихъ съ открытыми глазами около орудій; спящихъ, отдыхающихъ послѣ трудового дня было немного. Я задавалъ вопросы: почему не спите? и каждый разъ улыбающаяся фізіономія отвѣчала: «да такъ, ваше высокоблагородіе, что-то не спится»; очевидно, новизна положенія, тяжелыя минуты неизвѣстности передъ боемъ переживались не одними командирами судовъ. Въ 11 час. вечера вернулся съ берега лейтенантъ Бахметьевъ, отвозившій ультиматумъ къ коменданту фортовъ Таку. Лейтенантъ былъ въ вицъ-мундирѣ и его сопровождалъ только переводчикъ англичанинъ, взятый нами изъ лоцманской конторы. Бахметьевъ передалъ мнѣ, что онъ былъ принятъ комендантомъ очень любезно; затѣмъ когда ультиматумъ былъ переведенъ, китайскій генераль задавъ вопросъ: какой-же изъ фортовъ желаютъ занять союзники? и, получивъ отвѣтъ, что форты должны быть очищены всѣ, сказалъ, что эту мѣру надо обдумать, причемъ отвѣтъ онъ привезетъ самъ; при этомъ комендантъ выразилъ опасеніе не откроютъ ли огонь по его шлюбкѣ. Лейтенантъ Бахметевъ успокоилъ его, что ранѣе указаннаго въ ультиматумѣ срока огня не откроютъ. Переговоры закончились заявленіемъ коменданта, что отвѣтъ онъ дастъ «гораздо ранѣе срока, назначеннаго ультиматумомъ». Иронію эту мы поняли уже послѣ, когда первый китайскій снарядъ полетѣлъ въ пась дѣйствительно за 1 ч. 10 минутъ до срока. Приказавъ лейтенанту Бахметьеву объѣхать всѣ суда и увѣдомить командировъ о результатѣ послышки на форты, я просить его воз-

вернуться на лодку къ 1 час. ночи съ переводчикомъ, на случай прїѣзда коменданта. Отливъ въ это время былъ уже въ полной силѣ и лодки стояли лѣвымъ бортомъ къ форташъ, профили которыхъ, освѣщенные луннымъ свѣтомъ, позволяли хорошо ориентироваться; благодаря низкой водѣ, лодки «Гилякъ», «Lion» и отчасти «Кореецъ» были закрыты постройками города отъ выстрѣловъ крайняго южнаго форта; постройки лоцманской деревушки также приходились на линію огня съ N форта.

Ночь была теплая, луна только изрѣдко закрывалась облаками, вѣтеръ легкій отъ юго-запада, отчасти неудобный для насъ, какъ закрывающій дымомъ цѣль.

Въ 12 час. 50 минутъ ночи глухой звукъ выстрѣла заставилъ меня выбѣжать изъ каюты на верхнюю палубу. За кормой лодки поднялся большой фонтанъ воды отъ упавшаго снаряда, не оставляющій сомнѣнія, что форты открыли по насъ огонь; дѣйствительно, одновременно былъ произведенъ выстрѣлъ и съ большого южнаго форта (первый выстрѣлъ былъ съ форта NW), что доказывало ясно сдѣланное китайскимъ комендантомъ распоряженіе о началѣ бомбардировки. Канонада началась. Приказавъ горнисту играть короткую тревогу лѣвому борту, я немедленно отвѣтилъ выстрѣломъ изъ 6-дм. кормовой пушки по форту NW и вслѣдъ за моимъ выстрѣломъ лодки открыли огонь; на выстрѣлы съ N и южныхъ фортовъ мы не отвѣчали, стараясь, согласно условія на совѣтѣ, сосредоточеннымъ огнемъ заставить замолчать NW фортъ и подготовить такимъ образомъ его къ штурму десантомъ. Начатый китайцами бой не оказался неожиданнымъ; всѣ четыре лодки отвѣтили почти одновременно. При первыхъ же выстрѣлахъ съ фортовъ, англійскіе минные истребители, стоявшіе около своей лодки «Algerine», направились, согласно рѣшенія военнаго совѣта, для взятія китайскихъ эскадренныхъ миноносцевъ. Проходя по линіи лодокъ, «Fame» и «Whiting» привѣтствовали насъ криками ура, на судахъ, конечно, отвѣчали восторженно. Между тѣмъ, NW фортъ усилилъ огонь, и неизбежныя потери начались: однимъ изъ первыхъ же снарядовъ, попавшимъ въ мачту лодки «Гилякъ» и разорвавшимся ниже боевого марса, убитъ наповаль минный унтеръ-офицеръ и серьезно раненъ въ щеку лейтенантъ Богдановъ, шедшій къ электрическому фонарю, установленному на марсѣ; осколки этого же снаряда ранили еще сигнальщика и комендора у пулемета. Въ половинѣ второго часа ночи лодки «Iltis» и «Lion» снялись съ якоря изъ Тонгу и заняли свои мѣста по диспозиціи ¹⁾). Проходя мимо линіи сражавшихся судовъ, обѣ лодки привѣтствовали насъ криками ура и, надо отдать справедливость, что это прибытіе союзниковъ было далеко не лишнее и своевремен-

¹⁾ Маневръ этотъ, съ морской точки зрѣнія, былъ исполненъ блистательно, такъ какъ вообще считается затруднительнымъ управлять судномъ, идущимъ съ сильнымъ попутнымъ теченіемъ; здѣсь же надо прибавить, что лодки, мѣняя свои мѣста, шли ночью въ очень узкомъ фарватерѣ и въ дыму сражавшихся уже судовъ.

ное. Мы отвѣчали на ихъ привѣтствіе единодушнымъ громкимъ ура. Обѣ подошедшія лодки, отдавъ якоря, немедленно открыли огонь по фортамъ. Какъ было говорено, въ началѣ боя англійскіе минные истребители направились для взятія 4 китайскихъ миноносцевъ, стоявшихъ около адмиралтейства Таку. Миноносцы были взяты безъ боя, такъ какъ послѣ перваго же выстрѣла съ истребителей, китайцы оставили свои суда и бросались на берегъ. Миноносцы были отведены на буксирѣ въ Тонгку и впоследствии раздѣлены, какъ призы между союзниками. Что касается до нашихъ миноносцевъ №№ 205 и 209, то они заняли самое адмиралтейство Таку, въ одномъ изъ сухихъ доковъ котораго находился минный китайскій крейсеръ, производившій перемѣну гребныхъ дейдвудныхъ валовъ. Какъ призъ, онъ также долженъ быть раздѣленъ по оцѣнкѣ между союзниками. Въ началѣ третьяго часа ночи теченіе перемѣнилось и вода пошла на прибыль, всѣ суда начали медленно поворачиваться. Я воспользовался этимъ поворотомъ, чтобы открыть огонь изъ самого большого нашего орудія—9-дм., бывшаго на моей лодкѣ и установленнаго въ носовой части, но, къ сожалѣнію, осколкомъ непріятельскаго снаряда былъ поврежденъ роульсъ станка; послѣ втораго же выстрѣла, при откатѣ, сломало направляющія планки и стрѣльбу изъ этого орудія пришлось прекратить. Считаю долгомъ заявить здѣсь, что поврежденіе у 9-дм. пушки было исправлено машинною командою во время боя: сломанные болты были вывернуты, нарѣзка дирь поправлена, направляющія планки выпрямлены въ машинѣ, гдѣ успѣли сдѣлать и нарѣзать новые болты; такимъ образомъ къ концу боя, 9-дм. пушка могла принять участіе въ бомбардировкѣ фортовъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе слушателей на этотъ фактъ исправленія орудія, характеризующій исполнительность и состояніе духа команды въ бою. Если просматривать рапорты командировъ лодокъ «Гилякъ» и «Кореецъ», мы найдемъ въ нихъ подтвержденіе этого полного хладнокровія и исполнительности судовыхъ командъ во время боя: перебитыя паровыя трубы задымлялись, возникавшіе пожары—тушились, какъ на ученіи, подъ подводныя пробойны подводились пластыри... Люди сражались и одновременно исправляли получаемыя поврежденія.

Съ поднятіемъ уровня воды, увеличились и попаданія непріятельскихъ снарядовъ: очевидно, орудія фортовъ были наведены заранее по судамъ и именно во время прилива, причемъ лодки, занявшія свои мѣста по диспозиціи съ наступленіемъ темноты, почти не пострадали, исключая лодки «Илтис». Около трехъ часовъ утра снарядъ, попавшій въ каютъ-кампанію лодки «Кореецъ», разорвался тамъ и произвелъ пожаръ надъ кормовою крѣйтъ-камерою и бомбовымъ погребомъ, уничтоживъ всѣ каюты праваго борта. Разрывомъ этого снаряда убитъ лейтенантъ Бураковъ и трое матросовъ. Лейтенанту Буракову осколкомъ снаряда перерѣзало шею и обѣ сонныя артеріи; смерть была мгновенная: слѣдомъ за первымъ снарядомъ въ горѣвшую каютъ-

кампанію попалъ второй, по счастью, не разорвавшійся, а застрявшій въ угольной ямѣ; въ послѣдствіи это дало намъ возможность ознакомиться съ его устройствомъ. Опасное положеніе лодки «Кореецъ» увеличивалось еще невозможностью затопить кормовыя помѣщенія съ огнестрѣльными припасами, такъ какъ ключи отъ крановъ затопленія были выбиты изъ рукъ завѣдующаго этимъ унтеръ-офицера при второмъ попаданіи снаряда. На «Кореецѣ» успѣли потушить начавшійся пожаръ и затопить кюйтъ-камеру и бомбовый погребъ съ помощью ручныхъ брандспойтовъ. На той же лодкѣ въ 3 часа 45 минутъ непріятельской снарядъ, разорвавшійся на верхней палубѣ, смертельно ранилъ лейтенанта Деденева и 4 человекъ нижнихъ чиновъ. Въ общемъ, лодка «Кореецъ» имѣла 6 подводныхъ пробоинъ, но машина ея была въ полной исправности. Гораздо сильнѣе пострадала лодка «Гилякъ»: въ началѣ второго часа, взрывомъ 8-дм. непріятельскаго снаряда перебило обѣ главныя паропроводныя трубы; спустя 20 минутъ снарядъ такого же калибра попалъ въ лѣвый бортъ лодки ниже грузовой ватерлиніи, причемъ въ тросовое отдѣленіе хлынула вода; разрывомъ этого снаряда пробило непроницаемую переборку въ 75 мм., патронный погребъ и произведенъ взрывъ болѣе 100 патроновъ; взрывъ этотъ исковеркалъ патронный погребъ, выпучилъ и оторвалъ отъ переборки стальную палубу и произвелъ пожаръ, какъ въ жилой, такъ и на верхней палубѣ, причемъ сильно обожженъ артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Титовъ, убито 5 и ранено 38 человекъ команды. Черезъ поврежденныя переборки вода затопила 3 отдѣленія. Не прекращая огня, лодкѣ «Гилякъ» пришлось тушить пожаръ, подводить подъ пробоину пластырь системы присутствующаго здѣсь адмирала Макарова и, наконецъ, выкачивать воду, имѣя около $\frac{1}{4}$ части экипажа убитыми и ранеными. Перечислять отдѣльные случаи выказанной храбрости довольно трудно: всѣ исполняли свой долгъ, отстаивая свои корабли и порученный имъ Андреевскій флагъ; всѣ были до конца на своихъ мѣстахъ и многіе спускались на перевязку уже по окончаніи бомбардировки. Поведеніе команды было молодецкое, подтверждавшее старыя традиціи флота и напоминавшее, за эти отвѣтственные передъ родиною семь часовъ непрерывнаго боя, подвиги ихъ отцовъ и дѣдовъ на Севастопольскихъ бастіонахъ.

Для защиты станціи Тонгку было оставлено 150 человекъ японцевъ и лодка «Akagi». Штурмовая колонна составила изъ 9-й роты 12-го стрѣлковаго полка въ числѣ 163 человекъ, 140 германцевъ и 150 японцевъ, въ послѣдствіи къ нимъ присоединились 160 англичанъ, бывшихъ въ началѣ боя на лодкѣ «Algerine». Колонна выступила изъ Тонгку какъ только раздалась первые выстрѣлы бомбардировки и, не имѣя точныхъ свѣдѣній, шла не по дорогѣ, а прямо, ориентирясь выстрѣлами судовъ. Такимъ образомъ, около 2-хъ часовъ ночи колонна подошла къ лѣвому берегу Пей-хо противъ лодокъ. Когда сигнальщикъ, стоявшій рядомъ со мною на мостикѣ, доложилъ мнѣ,

что на лѣвомъ берегу рѣки показались вооруженные люди, я приказалъ освѣтить ихъ электрическимъ прожекторомъ и, убѣдившись, что это нашъ десантъ, передалъ въ рупоръ приказаніе о началѣ штурма; вѣроятно въ это же время былъ свезенъ десантъ съ лодки «Algerine». Въ 2¼ часа ночи линію судовъ обошелъ нѣмецкій паровой катеръ, сообщившій, что десантъ приближается къ NW фортѣ, почему просилъ прекратить огонь по этому направленію. Суда немедленно же стали стрѣлять въ южные форты. При свѣтѣ луны, когда она очищалась отъ облаковъ, можно уже было замѣтить вблизи NW форта перебѣжки цѣпи наступающей колонны; огонь форта въ этомъ направленіи участился. Не доходя около 500 саж. до форта, десантъ остановился и залегъ, а начальники частей собрались на военный совѣтъ, на которомъ нѣмецкій командиръ (старшій въ десантѣ) заявилъ, что онъ не идетъ на штурмъ, такъ какъ бреши еще не сдѣлано. Если припомнить, что стѣны фортовъ, при высотѣ отъ 18 до 20 футовъ, имѣли въ основаніи 22 шага толщины и складывались изъ особыхъ цемента-глиняныхъ массивовъ, то пробітіе бреши въ подобной стѣнѣ требовало бы съ нашими средствами громаднаго времени. Поручикъ Станкевичъ, въ свою очередь, заявилъ на военномъ совѣтѣ, что онъ имѣетъ приказаніе взять фортъ штурмомъ и поэтому идетъ съ своею частью впередъ. Тотчасъ же, разсыпавъ полуроту въ цѣпь, поручикъ повелъ свою часть на штурмъ.

Слѣдомъ за русскимъ десантомъ, на его лѣвомъ флангѣ, двинулись англичане; нѣмцы и японцы, видя это движеніе, также пошли впередъ, образовавъ вторую линію наступленія. Не доходя 500 шаговъ до стѣнъ форта, атакующая колонна залегла, укрываясь отъ жестокаго направленнаго на нее огня. Въ этотъ моментъ произошелъ первый взрывъ порохового погреба на большомъ южномъ фортѣ. Дружное ура съ судовъ донеслось до десанта, было подхвачено и люди бросились съ этимъ крикомъ впередъ. Штурмующія колонны еще не добѣжали до крѣпостнаго рва, какъ огонь форта былъ почти прекращенъ и китайцы обратились въ бѣгство по подземному ходу въ фортъ N. Ровъ задержалъ десантъ, такъ какъ глубина его была неизвѣстна. При хорошомъ обученномъ и болѣе стойкомъ неприятелѣ, атакующіе въ этотъ моментъ остановки должны были бы понести страшныя потери, но растерявшіеся китайцы пропустили этотъ важный моментъ, продолжая поспѣшно отступленіе подземнымъ ходомъ. Поручикъ Станкевичъ вспомнилъ, что, проходя утромъ на баржѣ въ Тонгу, онъ видѣлъ ворота со стороны рѣки, — бросился вправо вмѣстѣ съ подпоручикомъ Янчисъ и 6-ю стрѣлками. Ворота были выбиты прикладами и поручикъ съ его небольшою командою ворвался въ фортъ, осыпаемый пулями съ вала, на которомъ еще оставались китайцы. Здѣсь мы потеряли единственнаго убитаго при штурмѣ нижняго чина. Въ это же время штурмующая колонна перешла ровъ, въ которомъ воды оказалось 4 фута и, помогая другъ другу, люди взобрались по стѣнѣ на валь. Фортъ былъ взятъ

и одновременно-же снаряды съ лодокъ взорвали еще два пороховыхъ склада на большомъ южномъ фортѣ, на которомъ начался пожаръ. Хотя еще не совсѣмъ разсвѣло, но мы уже могли рассмотретьъ англійскій флагъ на NW фортѣ и привѣтствовали его съ лодокъ раскатами ура. Здѣсь необходимо упомянуть, что нашъ десантъ, первымъ ворвавшійся въ фортъ, не имѣлъ флага и поручикъ Станкевичъ вмѣсто него прибилъ къ флагштоку погонь, стоявшаго рядомъ съ нимъ унтеръ-офицера 12-го Стрѣлковаго полка. Иностраннй десантъ составляли исключительно матросы, знакомые съ дѣйствіемъ артиллеріи, почему, немедленно по занятіи форта, они сейчасъ-же открыли огонь по южнымъ укрѣпленіямъ, главная же часть штурмующей колонны бросилась за отступающимъ непріателемъ. Насыпь надъ подземнымъ ходомъ служила въ то же время закрытіемъ китайской десантной артиллеріи, могущей дѣйствовать отъ рѣки по штурмующимъ колоннамъ, вотъ почему, ежелибы нашъ десантъ направился отъ крѣпостного рва влѣво, онъ могъ бы попасть подъ огонь этой батареи. Занятіе форта N произошло безъ выстрѣла: гарнизонъ его, равно какъ и перебѣжавшіе изъ форта NW китайцы, не дождались штурмующихъ и, перепрыгивая черезъ валы, бѣжали съ форта прямо въ море, пользуясь оголившимся на далекое разстояніе устьемъ рѣки. Здѣсь ихъ погибло очень много, какъ отъ пулеметовъ, такъ главнымъ образомъ завязшихъ въ густомъ илѣ и затѣмъ закрытыхъ приливомъ. Въ 5½ час. утра союзный десантъ уже открылъ огонь изъ форта N по южнымъ укрѣпленіямъ.

Со взятіемъ форта NW, лодки, согласно боевой диспозиціи, начали мѣнять мѣста, переходя ближе къ устью рѣки, причемъ тутъ только опредѣлилось, что лодка «Гилякъ» имѣетъ столь сильныя поврежденія, что перемѣнить мѣста уже не можетъ. Огонь съ занятыхъ фортвовъ и анфиладный огонь съ лодокъ, перемѣнившихъ мѣсто, въ 5 час. 52 мин. произвелъ сильнѣйшій за всю бомбардировку взрывъ на большомъ южномъ фортѣ. Послѣ этого взрыва, огонь южныхъ фортвовъ прекратился и китайцы побѣжали изъ нихъ по направленію къ г. Таку. По нимъ былъ открытъ огонь изъ пулеметовъ, мелкихъ скорострѣлокъ и шрапнелю. Убитыхъ здѣсь оказалось болѣе 200 человекъ. Началась перевозка на южный берегъ рѣки десанта. Переправа эта совершена на миноносцѣ № 205 и на 3-хъ китайскихъ катерахъ, взятыхъ нѣмецкимъ паровымъ катеромъ, который буксировалъ ихъ. Большой южный фортъ былъ занятъ въ 6 час. 25 мин. утра безъ сопротивленія и на немъ подняли русскій и германскій флаги. Первый изъ нихъ я приказалъ командиру миноносца № 205 передать начальнику десанта поручику Станкевичу, такъ какъ ранѣе наша десантная партія флага не имѣла, какъ было говорено выше. Въ 6 час. 30 мин. бой кончился и стрѣльбу производили только по бѣгущему непріателю.

Съ окончаніемъ бомбардировки, германская канонерка «Itis» немедленно вышла изъ рѣки: она имѣла поврежденія въ корпусѣ, а также у ней было

подбито нѣсколько мелкихъ орудій; потери въ экипажѣ заключались въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ офицерѣ, причѣмъ командиръ лодки былъ также тяжело раненъ въ голову и ноги; изъ нижнихъ чиновъ четверо было убитыхъ, 2 смертельно ранено и 12 человекъ ранено болѣе или менѣе тяжело.

Наступившее затишье послѣ боя заставило насъ немедленно приводить свои суда въ готовность вновь отстаивать только-что достигнутые результаты. Съ наступленіемъ дня непріятелю, конечно, были виднѣе наши потери, а также незначительность десантной колонны, почему вопросъ о контръ-атакѣ становился въ очередь. Первыя заботы, конечно, были обращены на раненыхъ, которыхъ оказалось не мало, въ особенности на «Гилякѣ» и «Корейцѣ»; удручающій видъ имѣли обожженные на лодкѣ «Гилякѣ» при взрывѣ патроновъ, тяжело также было положеніе раненыхъ на «Корейцѣ», всѣ семь часовъ боя они были на попеченіи фельдшера и санитаровъ, такъ какъ судовой докторъ, контуженный разрывомъ перваго 8-дм. снаряда, находился въ обморочномъ состояніи. Узнавъ объ этомъ отъ командира лодки, я немедленно отправилъ на «Кореецѣ» своего врача.

На лодкѣ «Гилякѣ» дѣятельно исправляли многочисленныя поврежденія и работа шла настолько успѣшно, что въ тотъ-же день лодка могла уже перемѣнить мѣсто подъ собственною машиною. Грустную картину представляли изъ себя ряды неподвижныхъ тѣлъ на верхней палубѣ, прикрытыхъ кормовымъ военнымъ флагомъ; тѣло лейтенанта Буракова лежало отдѣльно. Въ четвертомъ часу дня къ нему присоединился и лейтенантъ Василій Егоровичъ Деденевъ, а затѣмъ тѣла всѣхъ, положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, были преданы морю.

На фортахъ тѣмъ временемъ шла усиленная работа по очисткѣ ихъ и приведенію въ порядокъ на случай контръ-атаки: что можно было привести въ порядокъ—исправлялось, что не могло принести пользы—уничтожалось спѣшно.

По взаимному соглашенію, форты были распредѣлены между союзниками слѣдующимъ образомъ: NW фортъ заняли англичане, N—былъ отданъ японцамъ, которые цѣлыя сутки его не занимали, большой южный фортъ заняли русскіе, германцы и австрійцы, малый южный фортъ никѣмъ не былъ занятъ за малочисленностію войскъ. Найденные на фортахъ электрическіе прожекторы были приведены въ порядокъ и вмѣстѣ съ судовыми фонарями въ ночное время освѣщали мѣстность. Какъ стало извѣстно впоследствии, китайцы были готовы произвести 4-го же іюня контръ-атаку и сдѣлать попытку взять форты обратно: изъ Шанхай-Гуаня шель въ Таку генераль Ние съ 7.500 отборнаго войска при 40 орудіяхъ. Оставшіеся въ Тонгку японскія войска уже видѣли разсыпанную непріятельскую цѣпь, но генераль Ние замѣтивъ на фортахъ флаги союзниковъ, повернулъ и отступилъ къ Тянь-зину.

Около полудня 4-го іюня на миноносцѣ прибыли съ внѣшняго рейда адмиралы Гильтебрандтъ и Курежоль, посѣтившіе свои суда. Адмиралъ Яковъ Апполоновичъ, при посѣщеніи лодокъ, благодарилъ команду за молодецкій ночной бой, обласкалъ раненыхъ и при отъѣздѣ передалъ мнѣ приказаніе охранять взятые форта отъ всякихъ попытокъ китайцевъ отнять ихъ обратно.

Въ этотъ же день, около 7 час. вечера съ моря показалась грузовая баржа подъ парусами, которая при входѣ въ рѣку сѣла на мель противъ большого южнаго форта. Съ баржи открыли ружейный огонь по нашимъ солдатамъ, находившимся на валу форта. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ поручика Станкевича, я приказалъ отвѣчать «выстрѣломъ на выстрѣлъ», вслѣдствіе чего бывшіе на баржѣ китайцы понесли тяжелыя потери. Надо полагать, что это были бѣжавшіе съ сѣверныхъ фортовъ, которые съ помощію рыбачьихъ лодокъ успѣли занять одну изъ баржъ, стоявшихъ на взморьѣ, и на ней направились ко входу въ рѣку. Впослѣдствіи баржа вмѣстѣ съ тѣлами была сожжена японцами.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ устройства китайскихъ снарядовъ, съ которыми мы могли ознакомиться: снаряды эти стальные со сплошною мѣдною облицовкою до головной части, въ которой имѣется для воспламененія ударное приспособленіе; стѣнки снаряда незначительной толщины, внутренность заполнена чугунными плитками съ шестью углубленіями на поверхности, образующими шесть канальцевъ, наполненныхъ взрывчатымъ веществомъ; центральныя отверстія плитокъ оказались набитыми желѣзными и стальными стружками. Какъ видно изъ описанія, снаряды подобнаго устройства, принадлежать къ типу шрапнельныхъ снарядовъ и напоминаютъ отчасти сегментные снаряды, принятые въ морской артиллеріи.

25.

Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексьеву, 6 іюня, въ 12 час. дня.

Сію минуту прибылъ въ Таку съ полуротой на буксирѣ инженернаго катера; остальные баркасы съ ротами 2-го баталіона на буксирахъ Тальенванчика и еще одного (катера) сѣли на мель на барѣ и сойдутъ только въ 4 часа дня. Прибывъ, сдѣлалъ такое распоряженіе: 1) полуроту 9-го полка, прибывшую тоже сію минуту на англійскомъ истребительѣ, послалъ на станцію Тонгку, а полуроту на тотъ фортъ, который занять нашей ротой сборной 12-го полка; 2) какъ только придетъ остальной десантъ 2-го баталіона, то еще выдѣлю на Тонгку. Съ «Наварина» и «Донского» не высаживались и ранѣе завтрашняго не высаждать. Необходимо прислать «Ипкоу» и желѣзнодорожную баржу, иначе не на чемъ перевозить орудія и припасы, такъ какъ баржи только общаются, но ни одной пѣты, и я те-

перь вижу, что всё онѣ разбросаны по берегу и всё команды китайцевъ разбѣжались.

26.

Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 6 июня, въ 10 час. вечера.

Въ 3 часа дня полуротой 9-го полка занялъ ст. Тонгку; у станціи стоятъ американскій колесной пароходъ, военный; до моего прибытія на станціи было 4 человекъ американцевъ, вчера занимали японцы, но ночью ушли; ночью къ станціи подходило болѣе 100 человекъ боксеровъ, но отступили. Приказалъ занять карауломъ паровозные сараи и склады; на станціи никого нѣтъ и желѣзнодорожное сообщеніе прервано, равно и телеграфное; извѣстій изъ Тянь-цзиня никакихъ. Со станціи снова прибылъ въ Таку, осмотрѣлъ форты и исправилъ ихъ занятіе; завтра пришлю планъ. Въ 7 часовъ вечера прибыли 3 роты 9-го полка, которыя съ утра сидѣли на барѣ на мели; одну изъ нихъ отправилъ на фортъ въ Таку, а остальные продвинулъ на станцію Тонгку, такъ что на Тонгку будетъ 2½ роты, что считаю достаточнымъ на эту ночь. По слухамъ, въ эту ночь можно ожидать нападенія на станцію; начальникомъ тамъ подполк. Бемъ. Въ 8 часовъ вечера пришелъ «Сивучъ» съ обозомъ тоже на станцію. При помощи Гинсбурга достали 2 баржи и, вѣроятно, завтра получу казаковъ и можетъ быть артиллерию. Завтра обрекогносцирую, по возможности далѣе, желѣзную дорогу и можетъ быть установлю сообщеніе при помощи эскадры. Затѣмъ, вѣроятно, завтра (7-го) высалятъ съ «Наварина» и 1-й баталіонъ 9-го полка. По занятіи теперь фортовъ въ Таку и прочно станціи, можно считать эту часть базы достаточно обезпеченной. Жители повсемѣстно бросаютъ дома и уходятъ съ имуществомъ на шаландахъ по направленію на Тянь-цзинь, что видѣлъ самъ при поѣздкѣ въ Тонгку на инженерномъ катерѣ. Необходимо имѣть большую баржу и мелкосидящій пароходъ. Настроеніе людей отличное. Насъ вездѣ встрѣчаютъ крикомъ «ура» всё иностранцы. Былъ на «Корейцѣ» и «Гилякѣ». На «Корейцѣ» вся каютъ-компанія уничтожена. Форты также имѣютъ громадныя разрушенія внутри. До Тянь-цзиня отъ Тонгку 48 верстъ. Если не удастся завтра возстановить желѣзнодорожное сообщеніе, то по свозѣ 1-го баталіона и артиллеріи двинусь въ Тянь-цзинь походомъ.

27.

Поли. Анисимовъ в.-адм. Гильтебрандту, 6 июня, въ 8 час. вечера.

Доношу вашему превосходительству, что, послѣ ряда столкновеній съ нами, китайцы окружили Тянь-цзинь; сообщенія прерваны, китайскія войска боя

не принимаютъ; но сильнымъ огнемъ крѣпостныхъ орудій наносятъ огромныя потери отряду. Убитъ подпоручикъ Зіалковскій; тяжело раненъ поручикъ Поповъ; легко ранены: Мешабенскій, Сенько-Поповскій, Пуць, Котиковъ и Макаровъ. Убито и ранено 150 нижнихъ чиновъ. Патроновъ осталось около 100 на винтовку и менѣе 100 снарядовъ на орудіе. Положеніе тяжелое. Пройтись трудно, ибо придется вести женщинъ, дѣтей и раненыхъ. Въ Цзюнь-лян-ченѣ (на полупути желѣзной дороги между Тянь-цзинемъ и Таку) была оставлена для охраны желѣзной дороги рота; извѣстій о ней нѣтъ; выручить ее не могу. Желѣзная дорога испорчена настолько, что исправить ее невозможно, причемъ всю дорогу придется охранять, иначе китайцы сейчасъ же испортятъ исправленное. Прошу покорно увѣдомить меня, на какую помощь и какъ скоро могу рассчитывать, а также не отказать сообщить вышеизложенное в.-адм. Алексѣеву. Такое же донесеніе отправлено мною на пароходѣ, который будетъ ждать вашего отвѣта.

28.

Полк. Савицкій г.-м. Стесселю, 7 іюня, въ 9 час. 45 мин. вечера.

Выступилъ изъ Тонгку съ 2½ ротами въ 12¼ ч. пополудни, какъ на дорогѣ нагналъ составленный американцами поѣздъ, на которомъ и размѣстился весь отрядъ. Проѣзжая мимо роты 12-го полка кап. Гембицкаго, мною были оставлены продукты, предложенные американцами. По заявленію стрѣлковъ, у нихъ имѣется не менѣе 100 патроновъ на человѣка. По заявленію командира роты, ему приходилось имѣть стычки съ китайцами и такъ какъ сохраненіе желѣзнодорожнаго пути для насъ очень важно, то эта рота и осталась охранять таковой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось подводить шпалы и сбрасывать наложенныя кучи камней. Въ общемъ же путь довольно исправенъ и отрядъ можетъ проѣхать большую часть пути, потому я рѣшилъ поѣздъ возвратить для вашего превосходительства, пазначивъ прикрытіе къ таковому 5 стрѣлковъ. Пришлось за темнотою ночи остановиться бивакомъ по линіи желѣзной дороги. Если посвѣтлѣетъ, пойду дальше, хотя американцы на бывшемъ совѣтѣ стояли за наступленіе съ разсвѣтомъ. Около Тянь-цзиня слышна сильная канонада и весь Тянь-цзинь въ огнѣ. Во время движенія на горизонтѣ была видна артиллерія и пѣхота, подвигавшаяся на Тянь-цзинь. А наше движеніе, вѣроятно, имъ извѣстно, такъ какъ нѣсколько конныхъ слѣдили за поѣздомъ и объ этомъ полетѣли донести. Люди имѣютъ бодрый видъ.

29.

Полк. Савицій г.-м. Стесселю, 8 іюня, въ 3 час. 5 мин. дня.

Въ 2 часа утра (8-го) отрядъ двинулся, затопивъ бывшее у американцевъ орудіе, такъ какъ не было лошадей или свободныхъ людей для его перевозки. Не считая мелкихъ стычекъ съ кавалеристами и пѣхотой, отрядъ дошелъ до открывшагося Тянь-цзиня на другой сторонѣ рѣки, приблизительно на 4 версты, безъ всякихъ жертвъ, но какъ только отрядъ поравнялся съ массой мелкихъ укрѣпленій, оттуда посыпались частые выстрѣлы, которые ни кого не задѣли; когда же мы были примѣрно въ 800 шагахъ отъ насыпей, устроенныхъ отдѣльными въ родѣ муравьиныхъ валиками, то оттуда неожиданно начали раздаваться частые выстрѣлы, которыми въ теченіе не болѣе $\frac{1}{4}$ часа было вынесено изъ строя 7 убитыхъ стрѣлковъ и 3 американца, кромѣ того серьезно ранено 10 стрѣлковъ и 5 американцевъ и 3 безъ вѣсти пропали; такая потеря въ отрядѣ и кромѣ того показавшіеся отряды справа, слѣва, желающіе обойти отрядъ, заставили меня начать отступленіе къ ротѣ 12-го полка. Считаю долгомъ доложить вашему превосходительству, что дѣйствія г. г. офицеровъ были прекрасны. Въ началѣ стрѣлки начали кланяться пулямъ, а затѣмъ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ выстрѣловъ ободрились и дѣйствовали отлично, про американцевъ и говорить нечего, они служили большимъ воодушевляющимъ элементомъ для нашихъ стрѣлковъ, которые были подъ пулями первый разъ. Ваше превосходительство покорнѣйше прошу не обвинять насъ въ трусости; объ одномъ сожалѣю, что пуля, предназначенная мнѣ и разорвавшая только шаровары, засѣла въ ногѣ рядомъ стоявшаго со мною унтеръ-офицера. Изъ этого факта ваше превосходительство можете усмотрѣть, что пули летали съ трехъ сторонъ, и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, такіе же валики, а также и укрѣпленія ожидали насъ на протяженіи 4 версты. Если бы китайцы не поторопились открыть огонь и дали бы мнѣ втянуться по линіи желѣзной дороги къ вокзалу, то, по всей вѣроятности, изъ вѣреннаго мнѣ отряда остались бы только десятки, такъ какъ приходится дѣйствовать не съ открытымъ противникомъ, а съ прочно сидящимъ за хорошими закрытіями; они, конечно, не жалѣли патроновъ, я же долженъ былъ рассчитывать каждый патронъ, дабы имѣть возможность подѣлиться съ осажденными товарищами; долженъ доложить вашему превосходительству про тотъ адъ, который насъ встрѣтилъ при желаніи взять валики, которые у нихъ устроены крестообразно. Когда отрядъ уже отступалъ, то вылетѣли рыцари большого ножа и начали чистымъ русскимъ языкомъ кричать: «стой, стой, не стрѣлай, свои», но когда я ихъ самъ лично осмотрѣлъ, то приказалъ ихъ перестрѣлять. Кавалерія ихъ пыталась атаковать, но залпы... Вся артиллерія, повидному, была перевезена на тотъ берегъ, такъ какъ

она постоянно оттуда показывалась... Ожидая дальнѣйшаго распоряженія вашего превосходительства; если мнѣ будетъ придана артиллерія, то она много облегчитъ задачу.

30.

Извлеченіе изъ письма полк. Савицкаго 14 іюля (?).

7-го іюня, какъ только я появился съ ротою у крѣпости Таку, то былъ позванъ къ генералу, гдѣ мнѣ показали отчаянное письмо Анисимова и предложили съ 2½ ротами, безъ артиллеріи и казаковъ пробиться къ Тянь-цзиню и соединиться съ его отрядомъ. Прибывъ въ Тонгку, я немедленно занялся формированіемъ своего отряда; къ намъ пожелали присоединиться 100 американцевъ, которые и поступили подъ общую мою команду, но вмѣстѣ со мною не выступили, ожидая сформированія поѣзда. Получивъ извѣстіе, что поѣздъ будетъ готовъ не ранѣе, какъ черезъ 2 часа, я рѣшился двинуться впередъ, и вотъ, пройдя 12 верстъ, насъ нагналъ сформированный поѣздъ, на которомъ мы, проѣхавъ 6 верстъ, должны были остановиться и заняться починкою испорченнаго моста; на эту починку ушло болѣе 2 часовъ проѣхавъ не болѣе 2 верстъ, повторилась та же исторія, почему я рѣшилъ дальше слѣдовать пѣшкомъ, отправивъ поѣздъ обратно въ Тонгку. Около 9-ти часовъ вечера, по линіи желѣзной дороги расположился бивакомъ, выставивъ охрану. Въ 2 часа ночи (съ 7-го на 8-е) рѣшилъ идти дальше, выставивъ впередъ 17 человекъ охотниковъ подъ командою офицера и боковые дозоры; такъ мы прошли безпрепятственно почти до 5 часовъ утра. По дорогѣ были отдѣльные выстрѣлы, скакали кавалеристы, но мы на нихъ не обращали вниманія, точно выполняя заданіе. Не доходя 4 или 5 верстъ до Тянь-цзиня, насъ встрѣтили сильнымъ огнемъ съ праволежащей крѣпости; только что мы приняли этотъ бой и начали отвѣчать невидимому противнику залпами, какъ послѣдовали фронтальные залпы уже со стороны самаго Тянь-цзиня; это такой былъ адскій концертъ, что описать его положительно не берусь, спасибо еще за одно, что они, подлецы, не умѣютъ стрѣлять. Если у меня начали валиться люди, то только благодаря сыпавшемуся дождю пуль, часть которыхъ и попала въ стрѣлковъ и американцевъ. Перемѣнивъ фронтъ и начавъ наступать прямо на фронтъ противника, буквально не имѣлъ ни одного закрытія, чтобы могъ начать обстрѣливать невидимаго противника. Когда же, кромѣ правой стороны, которая не переставала стрѣлять, появился противникъ слѣва, то я собралъ офицеровъ и сдѣлалъ маленькій военный совѣтъ, на которомъ большинствомъ былъ поданъ голосъ за отступленіе, въ виду совершенной неизвѣстности разстоянія до Тянь-цзиня и незнанія, въ чьихъ рукахъ находится вокзалъ, также и мостъ черезъ рѣку (передъ отправленіемъ мнѣ было сказано, что противникъ засѣлъ на вокзалѣ); при чемъ считаю

долгомъ добавить, что офицеры, предложившіе отступленіе, заявили, что они готовы умереть, какъ и стрѣлки, но что врядъ ли изъ этого будетъ польза для полковника Анисимова. Отступленіе совершили въ полномъ порядкѣ.

31.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 5-й роты 9-го Вост.-Сиб. стр. полка.

7 іюня. Въ 2 часа дня прибыла 4-я рота съ командующимъ полкомъ (подполковникомъ Савицкимъ), а въ 2½ часа—5-я рота съ 4-й и 1 взводъ 8-й роты выступили по направленію къ Тянь-цзиню, по линіи желѣзной дороги. Когда прошли версть 15, насъ догнали на поѣздѣ 100 американцевъ. Посадили на поѣздъ. Около 5 часовъ прибыли на станцію Чун-лан-ченъ, гдѣ стояла 3-я рота 12-го; на станціи немного задержались и тронулись дальше. Вскорѣ стали попадаться мѣста на желѣзной дорогѣ, испорченныя китайцами. Приходилось дѣлать исправленія, а пройдя 7 верствъ отъ станціи, наткнулись на испорченный мостъ и слѣдовать дальше не представлялось возможнымъ. Наступила ночь. Выставили сторожевые посты и ротѣ приказано отдохнуть, не снимая аммуниціи.

8 іюня. Утромъ въ 3 часа отрядъ двинулся къ Тянь-цзиню по лѣвой сторонѣ полотна желѣзной дороги. Видимое дѣло, что шли по мѣстности въ сферѣ дѣйствій противника: телеграфные столбы спилены, полотно дороги испорчено, желѣзнодорожные будки и мосты разрушены, частью сожжены. Кругомъ ни живой души. Стали подходить къ Восточному арсеналу; сдѣлалось видно, что вправо отъ него расположенъ лагерь и вырыты батарейные окопы; переправились за каналъ, идущій въ арсеналь, послѣ чего прошли какую то насыпь и поровнялись съ инпанями, что впереди арсенала. Вдругъ раздались два выстрѣла и пули просвистали надъ головами; но мы продолжали двигаться въ той же колоннѣ рядами. Впереди и вправо показались 5 всадниковъ китайской кавалеріи, а послѣ одинъ, по которому одинъ изъ офицеровъ сдѣлалъ два выстрѣла. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, остановились отдохнуть, чтобы люди подтянулись, и вдругъ градъ пуль осыпалъ роту. Страшная трескотня магазинокъ, свистъ пуль и поднимаемая ими пыль привела роту въ состояніе невмѣняемости. Это былъ одинъ моментъ, затѣмъ я вышелъ изъ строя и крикнулъ: «рота, влѣво въ цѣпь!» но часть роты перескочила на правую сторону дороги, гдѣ ее встрѣтилъ убійственный огонь, а вторая часть разсыпалась въ цѣпь; впереди была обжигательная печь, къ которой невольно потянулись стрѣлки, какъ къ надежному закрытію. Выяснилось, что китайцы стрѣляли по насъ изъ-за насыпной дороги; вскорѣ насъ стали обстрѣливать съ лѣвой стороны изъ деревни, а потомъ и изъ инпаней арсе-

нала. Противника не видно, а мы очутились въ мѣшкѣ, который со всѣхъ сторонъ обстрѣливаютъ. Положеніе было критическое; неизвѣстно, куда идти, на которой сторонѣ рѣки Пейхо 12-й полкъ, какія силы противника, а у насъ 2½ роты и есть убитые и раненые. Приказано отступать. Съ этимъ приказаніемъ пришелъ ко мнѣ унтеръ-офицеръ Абросимовъ и не успѣлъ онъ слова сказать, какъ упалъ: оказалась прострѣленной нога, но все таки онъ спокойно передалъ мнѣ приказаніе подполковника Савицкаго и я сталъ собирать роту, чтобы вести назадъ. Разсыпалъ цѣпь и началъ отступленіе; 4-я рота уже шла назадъ. Идя вдоль насыпи, я увидѣлъ, что какая то цѣпь бѣжитъ къ насыпи отъ арсенала; присмотрѣвшись, я увидѣлъ, что это китайцы; приказалъ одному взводу обстрѣлять ихъ, роту же остановить. Къ стрѣльбѣ присоединились и стрѣлки другихъ ротъ. Не прошло 5 минутъ, какъ всѣ китайцы лежали убитыми. Послѣ чего стали продолжать отступленіе, во время котораго раненый въ руку съ раздробленіемъ всей кисти стрѣлокъ Турыгинъ подходит ко мнѣ и показываетъ, что насъ обскакала китайская кавалерія; 1-й полуротѣ было отдано приказаніе обстрѣлять ее залпами по взводно. Молодцы старшіе унтеръ-офицеры Передній и Твердохлѣбовъ живо собрали свои взводы и раздались ружейные залпы, послѣ 3-го залпа кавалерія спѣшилась и канавой по одному стала убираться за желѣзную дорогу. Грустную картину представляло изъ себя наше движеніе назадъ. Усталые, обозленные неудачею, неся на себѣ раненыхъ, шли мы къ станціи Чун-лан-ченъ и все время насъ провожала китайская кавалерія, держась на почтительномъ разстояніи, и только въ пролеты мостовъ посылала въ насъ пули; мы молчали. Я думаю, что каждый изъ стрѣлковъ былъ потрясенъ этой картиной перваго боя, гдѣ рота потеряла товарищей, не сдѣлавъ того, что нужно было сдѣлать, но первый урокъ былъ сильный. Потери: 5 убитыхъ, 9 раненыхъ. Въ 2 часа дня пришла на станцію Чун-лан-ченъ, гдѣ и ночевали.

32.

Приказъ 9-му Вост.-Сиб. стр. полку отъ 8-го іюня № 160 (извлеченіе).

Въ составъ отряда входили 4-я и 5-я роты и взводъ 8-й роты, сотня американцевъ при 1 орудіи и пулеметѣ. По дорогѣ орудіе пришлось затопить, въ виду неимѣнія лошадей и невозможности тащить его людьми. Въ 6 часовъ утра отрядъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: изъ арсенала, изъ-за насыпи желѣзной дороги и изъ деревни. Это было въ 3—4 верстахъ отъ Тянь-цзиня. Черезъ 1½ часа послѣ начала боя изъ-за дороги выскочило человекъ 40 боксеровъ, которые размахивая оружіемъ и крича по русски «свои, не стрѣлять», бросились впередъ на 150 шаг. къ отряду...

Нашихъ убито 7 человекъ (4-й р.—1, 5-й—5, 8-й—1), ранено 13 (4-й—3, 5-й—9, 8-й—1), всего 20 человекъ.

33.

Рапортъ полк. Анисимова в.-адм. Алексѣеву, 10 іюня, № 4.

3-го іюня на совмѣстномъ совѣтѣ начальниковъ десантовъ было рѣшено принять мѣры для охраненія желѣзной дороги Тянь-цзинь—Тонгку; съ этой цѣлью въ 8 часовъ вечера на вооруженномъ поѣздѣ я отправилъ 3-ю роту на станцію Чуланчель, для охраны большого желѣзнодорожнаго моста; два вооруженныхъ поѣзда съ англійскими и французскими командами должны были циркулировать вдоль линіи желѣзной дороги.

Въ то-же время, во исполненіе приказанія вашего превосходительства, для возстановленія связи съ адмираломъ Сеймуромъ, я 4-го іюня въ 8 часовъ утра организовалъ при помощи англичанъ и французовъ рабочій поѣздъ для исправленія желѣзнодорожнаго пути на Пекинъ, пути разрушеннаго во многихъ мѣстахъ боксерами, что было выяснено подполковникомъ Самойловымъ, командированнымъ на развѣдки 3-го іюня; на вооруженномъ поѣздѣ отправились $\frac{1}{2}$ роты саперъ поручика Випоградова и $\frac{1}{2}$ роты стрѣлковъ 12-го полка въ прикрытіе.

Около 10 часовъ утра 4-го іюня было получено извѣстіе о штурмѣ Таку; желѣзнодорожный поѣздъ, отправленный изъ Тянь-цзина, вслѣдствіе порчи пути, возвратился назадъ; телеграфъ и телефонъ перестали дѣйствовать. Въ 12 часовъ дня возвратился локомотивъ рабочаго поѣзда, и англійскій, офицеръ донесъ, что по отряду, работавшему въ верстахъ 10 отъ Тянь-цзина въ направленіи на Пекинъ, былъ открытъ огонь китайскими войсками.

Въ часъ дня я съ 4-й и 6-й ротами 12-го полка, съ двумя орудіями поручика Кобызскаго и двумя морскими—мичмана Браше и сотней казаковъ выступилъ для выручки рабочаго отряда, въ сопровожденія подполковниковъ Самойлова и Илинскаго.

Проходя черезъ восточный край предмѣстья, мы встрѣтили боксеровъ, засѣвшихъ въ храмѣ, разогнанныхъ ружейными залпами и огнемъ морскихъ десантныхъ орудій.

Не много спустя надъ колонной стали разрываться шрапнели; это китайскія войска Тянь-цзинскаго вице-короля стрѣляли чрезъ предмѣстье съ другого берега канала.

Вытанувшись изъ предмѣстья къ первому желѣзнодорожному мосту, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Тянь-цзина, я оставилъ здѣсь на позиціи артиллерию, открывшую огонь, а пѣхоту и казаковъ перевелъ по желѣзнодорожному мосту на другой берегъ канала и, наступая подъ прикрытіемъ возвышеннаго полотна желѣзной

дороги, оставляя заслоны и производя охваты, заставил китайцев, силою до 1.500 человекъ съ 4 полевыми орудіями, занявшими позицію по западную сторону желѣзной дороги параллельно ей, отойти къ Тянь-цзину.

Въ 3¼ часа прибылъ къ мосту желѣзнодорожный поѣздъ, паровозомъ котораго управлялъ механикъ съ «Петропавловска» Щанкинъ съ 7-й ротой и я, съ этой ротой и посадивши на поѣздъ 6-ю роту, направился къ мѣсту расположенія рабочаго отряда, оставивъ остальные части подъ общимъ начальствомъ подполковника Самойлова оборонять мостъ для обереженія моего тыла.

Оставленный аррьергардъ расположился по обѣимъ сторонамъ канала, казаки въ пѣшемъ строю на лѣвомъ флангѣ за желѣзнодорожною насыпью отгоняли залпами китайскихъ солдатъ и боксеровъ, старавшихся перейти полотно, дабы отрѣзать отрядъ отъ вокзала.

Къ 6-ти часамъ я возвратился обратно съ вырученнымъ рабочимъ отрядомъ, подвергшись обстрѣливанію по пути полевыми гранатами и шрапнелями, выведшему изъ строя 8 человекъ, въ томъ числѣ двухъ англичанъ.

Отъ моста я съ поѣздомъ и отрядомъ отошелъ въ селѣментъ на бивакъ, при чемъ по поѣзду и желѣзнодорожному вокзалу поддерживали огонь два крѣпостныхъ орудія, расположенныхъ въ фортѣ китайскаго города.

На слѣдующій день я рѣшилъ идти къ ст. Чуланченъ на выручку изолированной 3-й роты.

Въ 5 часовъ утра былъ составленъ желѣзнодорожный поѣздъ, вооруженный двумя десантными орудіями мичмана Глазенапа и управляемый англійскимъ офицеромъ и младшимъ механикомъ Щанкинымъ. На поѣздъ сѣлъ я съ 1-й, 2-й и 8-й ротами и саперной командой въ сопровожденіи подполковниковъ Илинскаго и Самойлова. На 3-й верстѣ отъ вокзала поѣздъ былъ встрѣченъ съ дистанціи до 2.000 ш. ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ 6-ти полевыхъ и горныхъ орудій; это были китайскія войска силою до 1.500 человекъ, вышедшія изъ инпаней Восточнаго арсенала и занявшія позицію по гребню плоской возвышенности къ востоку отъ желѣзной дороги.

Поѣздъ остановился, войска высадились и я двинулся впередъ, прикрываясь насыпью желѣзной дороги и производя охваты фланга противника и заставляя его удаляться отъ линіи желѣзной дороги; полурота 1-й роты наступала на его фронтъ, саперы-же начали исправленіе пути, заключавшееся главнымъ образомъ въ замѣнѣ сожженныхъ шпаль, крѣпленіи костылей и пр.

Къ 10 часамъ утра отрядъ достигъ, въ 7 верстахъ отъ Тянь-цзина, желѣзнодорожнаго моста съ сожженной настилкой, которую все таки можно было-бы исправить. Что-бы обезпечить саперъ отъ огня китайскихъ войскъ, засѣвшихъ въ крайнемъ инпанѣ на берегу канала и въ впереди лежащей деревенькѣ, я отправилъ 8-ю роту, которая штыками выбила ихъ изъ деревеньки, захвативъ знамя и нѣсколько ружей, занявъ позицію на опушкѣ деревни.

Саперы приступили къ починкѣ моста и исправленію нѣсколькихъ согнутыхъ рельсовъ. Около часа дня мостъ былъ готовъ; я отозвалъ 8-ю роту, потерявшую при атакѣ убитыми и ранеными 7 нижнихъ чиновъ и раненаго поручика Сенько-Поповскаго, оставшагося послѣ перевязки въ строю, и отправился на поѣздъ далѣе, но пройдя три версты, я убѣдился, что далѣе на большомъ протяженіи путь совершенно испорченъ, шпалы вынуты и сожжены, рельсы унесены и изломаны; въ тылу же насъ появились боксеры, приняшіеся за норчу уже исправленнаго.

Пришлось ворочаться въ Тянь-цзинь, подвергаясь на пути обстрѣливанію китайцевъ, засѣвшихъ въ инпаняхъ Восточнаго арсенала.

Между тѣмъ съ 5 часовъ утра Тянь-цзинь подвергался бомбардировкѣ изъ двухъ крѣпостныхъ орудій съ форта, 6-ти полевыхъ и нѣсколькихъ картечицъ. Пули, осколки и гранаты летѣли во всѣхъ направленіяхъ, селъментъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ; на вокзалѣ бомбы разрушали сарай и мастерскія, китайскія войска силою до 2 т. человекъ подошли, пользуясь укрытой пересѣченной мѣстностью съ множествомъ кургановъ и могилъ, на 200—300 шаговъ къ вокзалу, поддерживая непрерывный беспорядочный огонь.

Подполковникъ Ширинскій съ четырьмя ротами и морскимъ десантомъ лейтенанта Каульбарса и артиллеріей занималъ позицію у вокзала, осыпаемаго бомбами и пулями.

Артиллерія при выѣздѣ на позицію подверглась сильному обстрѣливанію и изъ строя было выведено въ короткое время до 6 лошадей и 8 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ трое паводчиковъ; тѣмъ не менѣе нашихъ 4 полевыхъ орудій состязались съ китайскими, заставляя послѣднія сниматься и перемѣнять позиціи. На станціи были ранены: капитанъ Мешабенскій, поручикъ Поповъ, штабъ-капитанъ Котиковъ, подпоручикъ Макаровъ.

Англичане въ 2 часа дня вывезли на вокзалъ свое полевое орудіе, удачно дѣйствовавшее по форту и городу; къ тому-же времени въ помощь подполковнику Ширинскому прибыли пѣхотные десанты: англійскій—100 человекъ, французскій—30 человекъ и японскій—40 человекъ. Въ четыре часа дня я возвратился въ самый разгаръ боя со своимъ отрядомъ и немедленно перешелъ въ наступленіе всѣми силами, охватывая китайскія войска съ лѣваго фланга, подъ огнемъ китайскихъ осадныхъ и полевыхъ орудій.

Не выдержавъ атаки, китайскія войска бѣжали въ беспорядкѣ къ предмѣстьямъ Тянь-цзина, преслѣдуемая нами. Мы заняли позиціи предъ самыми предмѣстьями вдоль насыпи желѣзной дороги: 12-й полкъ на правомъ флангѣ, далѣе англичане, французы, японцы и на лѣвомъ флангѣ сотня казаковъ въ пѣшемъ строю; артиллерія тоже вышла съ вокзала, расположившись позади нашей боевой линіи; пѣхотные патрули проникли въ предмѣстье, перекололи прятавшихся китайскихъ солдатъ и зажгли дома.

Въ 7 часовъ вечера я рѣшилъ отойти къ вокзалу, китайцы попробовали было начать наступленіе на нашъ правый флангъ рѣдкой цѣпью съ беспорядочнымъ ружейнымъ огнемъ, но совмѣстной атакой были прогнаны обратно въ городъ; нѣмцы въ этотъ день заняли китайскую военную школу на лѣвомъ берегу рѣки, а селъментъ ихъ подвергся нападенію боксеровъ и китайскихъ солдатъ.

Событія 4 и 5 іюня уяснили мнѣ положеніе дѣлъ: путь съ базой съ Таку прерванъ и китайскія войска силою до 5—6 тысячъ человекъ съ многочисленными боксерскими шайками окружаютъ селъментъ со всѣхъ сторонъ, настроеніе-же китайскаго мѣстнаго населенія крайне враждебное. Между тѣмъ въ селъментѣ находилось до 2.000 европейцевъ, въ томъ числѣ до 400 женщинъ и дѣтей. Отходить къ Таку и трудно, и позорно. Востановить связь съ Сеймуромъ пока невозможно, осталось одно: защищать селъментъ для спасенія чести европейскихъ державъ, для спасенія беззащитныхъ женщинъ и дѣтей, до послѣдней крайности. Единственный-же способъ къ сему былъ прочное занятіе вокзала на лѣвомъ берегу рѣки, спрятавъ резервы и запасы въ селъментѣ, длина периметра котораго съ сухого пути и рѣки простирается до 10 верстъ; защитниковъ-же его, кромѣ нашего отряда, насчитывалось: нѣмцевъ—100 человекъ, англичанъ—400, японцевъ—100, французовъ—до 100 человекъ и до 100 американцевъ, австрійцевъ и итальянцевъ. Нашему отряду выпадала самая трудная участь: обороны сѣверо-восточнаго угла селъмента, къ которому по обоимъ берегамъ рѣки примыкаютъ китайскія предмѣстья съ безчисленными узенькими улицами и переулками. Только расположившись въ селъментѣ, при условіи прочнаго занятія вокзала, можно было защитить жителей и сохранить отрядъ, который въ открытомъ полѣ неминуемо подвергся бы окруженію и сильнымъ потерямъ, при чемъ и самый селъментъ не могъ бы считаться защищеннымъ.

Ночью я занялъ позицію на вокзалѣ двумя ротами, 1-й и 7-й, устройвъ окопы и закрытія изъ мѣшковъ съ шерстью и землею; укрѣпленіемъ позиціи завѣдывалъ подполковникъ Самойловъ. 6 іюня съ разсвѣтомъ началась бомбардировка селъмента изъ крѣпостныхъ орудій, направлявшихъ свой огонь въ окрестности французскаго консульства; на лѣвомъ берегу рѣки застроеніями и соляными бунтами засѣли китайскіе солдаты и боксеры, ославшіе набережную и выходящія на нее улицы градомъ пуль; надъ бивакомъ 12-го полка начали рваться полевые шрапнели, со всѣхъ сторонъ летѣли снаряды полевые, крѣпостные, горные, даже мелкія неразрывныя бронебойныя гранаты; загорѣлось французское консульство и прилегающія къ нему строенія. Я расположилъ войска вдоль улицъ по домамъ подъ прикрытіемъ стѣнъ, по возможности, разрѣженно, но при этихъ условіяхъ они несли потери отъ случайныхъ пуль и осколковъ; но и во всемъ селъментѣ не было безопаснаго мѣста, женщины и дѣти были спрятаны въ подвалахъ

Гордонъ-Голя (клубъ селъмента). Справа вокзала китайцы засѣли съ орудіями въ шагахъ 300 отъ нашего фланга за могилами, валиками и въ деревнѣ, ихъ пришлось выбивать оттуда; атаковали въ 8 часовъ утра 7-я рота и человекъ 80 англичанъ, пришедшихъ на помощь, при атакѣ были убиты подпоручикъ Зіалковскій и два англійскихъ офицера.

Въ тоже время отъ 6-й роты были отправлены патрули по лѣвому берегу рѣки въ соляные бунты; здѣсь стрѣлки подожгли строенія и перекололи китайскихъ солдатъ и боксеровъ, стрѣлявшихъ по набережной и по мосту. На лѣвомъ флангѣ вокзала, пользуясь узкими укрытіями, переулками, человекъ до 200 китайскихъ солдатъ пробрались въ тылъ вокзала, забрались на крыши строеній и по лѣстницамъ на стѣнку въ тылу вокзала и открыли стрѣльбу въ тылъ нашихъ цѣпей. Поручикъ Круковскій въ 3 часа дня атаковалъ ихъ, переколовъ до 50 человекъ, и захватилъ знамя и орудіе. Я со штабомъ и полковникомъ Вогакъ помѣстились въ домѣ управленія Китайской желѣзной дороги не далеко отъ моста на вокзалѣ; и я и чины штаба весь день обходили позицію, дабы слѣдить за ходомъ дѣлъ. Около 8 часовъ канонада смолкла, раздавались лишь одиночные выстрѣлы; было приступлено къ усиленію вокзала въ инженерномъ отношеніи и къ устройству закрытій моста отъ выстрѣловъ. Ночью для сообщенія вашему превосходительству о тяжеломъ положеніи отряда, простирающемся главнымъ образомъ отъ неимѣнія въ достаточномъ количествѣ патроновъ, поѣхали въ Таку охотниками норвежскій подданный Ватсъ и съ нимъ три казака, счастливо доскакавшіе въ Таку, какъ оказалось впоследствии.

За 6 число былъ раненъ поручикъ Пуць на вокзалѣ при атакѣ и за всѣ три дня потери отряда убитыми и ранеными достигли до 120 человекъ нижнихъ чиновъ; англичане потеряли до 50 человекъ.

Въ 9 часовъ вечера китайцы, пользуясь темнотой, пробрались къ берегу рѣки и открыли ружейный огонь по городу, поддерживая его въ теченіи $\frac{1}{2}$ часа; на бивакѣ были ранены двое нижнихъ чиновъ. Китайская артиллерія въ теченіи трехъ дней стрѣляла очень мѣтко по зданіямъ, что происходило отъ знанія ими мѣстности и разстояній; стрѣльба происходила бездымнымъ порохомъ, трудно было угадывать мѣста расположенія орудій, но какъ только замѣчали орудія, такъ по нимъ открывали залповую ружейную стрѣльбу, послѣ чего китайцы обыкновенно уходили вмѣстѣ съ орудіемъ на другое мѣсто; въ городѣ и въ предмѣстьяхъ были замѣчены китайцы, влѣзавшіе на крыши и сигнализировавшіе, посредствомъ флаговъ указывавшіе своей артиллеріи и пѣхотѣ мѣста расположенія нашихъ войскъ, помогая пристрѣлкѣ. Многіе изъ нихъ были переколоты. 7 іюня съ утра снова началась канонада по селъменту и по вокзалу, отъ котораго въ концѣ концовъ остались одни обгорѣлыя изрѣшетенныя снарядами стѣны. Въ окрестностяхъ вокзала, для прогнанія мелкихъ партій китайскихъ солдатъ, прятавшихся въ домахъ и за стѣнами и стрѣлявшихъ по мосту и по набережной, посылались патрули, выби-

вавшіе ихъ; при этомъ былъ убитъ поручикъ Архиповъ. Около 12 часовъ дня получило извѣстіе, что по сухопутной дорогѣ въ Таку замѣтно движеніе войскъ; на развѣдки была послана сотня; въ 7 верстахъ отъ города она была окружена въ дефиле до 1.000 человекъ боксеровъ, казаки изрубили до 80 человекъ, потерявъ сами убитыми 5 человекъ. Сотникъ Григорьевъ былъ раненъ въ грудь саблей не опасно. Сотникъ Семеновъ получилъ ударъ въ голову, контузившій его; оба офицера остались въ строю канонада стихла къ 8-ми часамъ вечера; въ Гордонъ-Голль попало нѣсколько снарядовъ, по милости Божіей, не нанесшихъ вреда; около 10 часовъ вечера боксеры и солдаты пробовали произвести нападенія на нѣмецкій отдаленный селъментъ, охраняемый всего 100 солдатъ, на помощь нѣмцамъ ночью была послана сотня казаковъ. Ночью на 8-е іюня продолжалось усиленіе позиціи на вокзалѣ въ инженерномъ отношеніи, были вырыты окопы для полевыхъ и морскихъ орудій и устроены прикрытія. Съ разсвѣтомъ 8 іюня снова началась канонада и перестрѣлка, стрѣлкамъ было приказано беречь патроны, которые подходили къ концу, въ артиллеріи осталось по 60 снарядовъ; у морскихъ орудій всего 60 гранатъ. Сообщение съ вокзаломъ по мосту оставалось не безопаснымъ, ибо китайцы стрѣляли изъ домовъ предмѣстья лѣваго берега на разстояніи до 1.500 шаговъ; я отправился съ 1-й ротой туда, китайцы были, до 70 человекъ, переколоты, забрано оружіе, но съ нашей стороны былъ убитъ штабсъ-капитанъ Францкевичъ. Морское орудіе съ заставой изъ моряковъ было установлено въ предмѣстьи и фланкировало изгибъ рѣки.

По мосту стрѣльба китайцевъ прекратилась; ночью на вокзалѣ были установлены два полевыхъ орудія, открывшія состязаніе съ разсвѣтомъ съ китайскими. Въ теченіи ночи были слышны выстрѣлы къ сторонѣ Пекина, въ томъ-же направленіи стрѣлялъ изрѣдка и Тянь-цзинскій китайскій фортъ. Въ 3 часа ночи до 1.000 китайцевъ съ 3 орудіями подошли на 300 шаговъ къ вокзалу и открыли беспорядочную частую стрѣльбу; наши берегли патроны; наша артиллерія, прибывшая къ разсвѣту, заставила отойти китайцевъ. По Божіей Милости съ нашей стороны потерь не было, но на бивакѣ шальной пулей былъ смертельно раненъ капитанъ Васильевъ. Утромъ 9 іюня на мостъ, единственное сообщеніе вокзала съ селъментомъ, китайцами были спущены зажженные шаланды съ горючимъ матеріаломъ, къ мосту-же прибило массу китайскихъ труповъ, распространявшихъ страшное зловоніе. Наши моряки и саперы съ лейтенантомъ Каульбарсомъ и поручикомъ Виноградовымъ развели мостъ и спустили шаланды и трупы. Около 10 часовъ утра китайцы подъ прикрытіемъ зданій предмѣстья подвезли, въ тылъ артиллеріи нашей на вокзалѣ, морское орудіе, открывшее стрѣльбу въ тылъ вокзала съ лѣваго берега рѣки. Наши стрѣлки, пробравшись въ предмѣстье, перекололи до 50 китайскихъ солдатъ, взяли два знамени и оружіе, а китайское орудіе

удалось. Канонада по селъменту была слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни, но ружейная перестрѣлка продолжалась весь день: по всему селъменту летѣли пули. Въ теченіи дня слышалась пальба въ направленію къ Пекину, съ башни же Гордонъ-Голля было сообщено, что по направленію къ Тонгку слышны выстрѣлы и видна большая пыль. Въ 3 часа ночи 10 іюня снова китайцы предпринимали нападеніе на вокзалъ, но снова были отбиты нашимъ огнемъ рѣдкимъ, но дѣйствительнымъ. Къ утру китайцы снова пытались подвезти пушку въ тылъ вокзала, но были прогнаны стрѣлками. Тоже самое къ утру къ мосту были прибиты зажженные шаланды, потушенные нашими саперами и казаками. Къ 12 часамъ съ Гордонъ-Голля было получено сообщеніе, что на желѣзной дорогѣ въ Таку въ шести верстахъ видно движеніе войскъ, повидимому, европейскихъ и слышна перестрѣлка. Въ часъ дня казакъ Дмитріевъ пробрался ко мнѣ съ запискою отъ генераль-маіора Стессель, предписывавшаго мнѣ произвести движеніе въ тылъ отступающихъ китайскихъ войскъ по линіи желѣзной дороги. Я выступилъ немедленно съ 5-ю ротами и двумя морскими орудіями мичмана Глазенапа отъ вокзала, выбилъ китайцевъ, засѣвшихъ въ деревнѣ, вблизи вокзала на востокъ отъ желѣзной дороги, охватилъ слѣва ихъ позицію, тянущуюся вдоль большого вала, пересѣкающаго желѣзную дорогу въ 1½ в. отъ вокзала, захватилъ здѣсь осадное орудіе, стрѣлявшее ранѣе по Гордонъ-Голлю, 2 знамени, снаряды и оружіе; до 50 человекъ китайскихъ солдатъ были здѣсь переколоты на кладбищѣ; въ 3½ часа дня въ этихъ же окрестностяхъ произошло соединеніе моего отряда съ отрядомъ генераль-маіора Стесселя при восторженныхъ крикахъ ура.

Для преслѣдованія китайцевъ я послалъ вдоль вала 5-ю и 7-ю роту, которыя проникли въ предмѣстье Тянь-цзина, дошли до рѣки на разстояніи 1 версты отъ форта, перебили до 100 китайцевъ, солдатъ и боксеровъ, захватили одно орудіе Гатлинга, а другое китайцами было брошено въ рѣку, 2 знамени и оружіе.

Этимъ закончился знаменательный день 10 іюня, день соединенія русскихъ и европейскихъ силъ и день спасенія европейскаго селъмента и его обитателей европейцевъ и христіанъ-китайцевъ. За все время потери отряда по 10 іюня включительно были: офицеровъ убитыхъ 4, раненыхъ 6, нижнихъ чиновъ убито 29, раненыхъ 117, пропавшихъ безъ вѣсти 2. Раненые помѣщены во французскомъ госпиталѣ; въ число сестеръ милосердія, кромѣ состоящихъ при госпиталѣ, добровольно поступили М-ше Воронова и французская подданная М-ше Lucete. Больныхъ всего 3, оправившихся отъ ранъ въ теченіи времени съ 4 по 10 іюня—43.

34.

Рапортъ г.-м. Стесселя в-адм. Алексѣву, 11 іюня, № 2.

Съ помощью Всевышняго вчерашняго 10 іюня въ 4 часа дня отрядомъ, мнѣ ввѣреннымъ, занять Тянь-цзинь и выручить отрядъ полковника Анпсимова.

9 числа съ 5 часовъ утра и до 7 ч. вечера, т. е. 14 часовъ, и 10 числа съ 4 часовъ до 4 ч. вечера—12 часовъ, отрядъ слѣдовалъ съ боемъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ противникомъ,—противникомъ невидимымъ, засѣвшимъ въ фанзахъ или спрятавшимся въ густой высокой травѣ и камышахъ; это боксеры и жители; но однако наносимый ими уронъ отряду могъ быть громаденъ при малѣйшемъ несоблюденіи мѣръ нижеизложенныхъ. Рядомъ съ мятежниками всѣ иппани, укрѣпленія, форты и батареи, а подъ Тянь-цзиномъ крѣпость и арсеналь заняты правительственными регулярными войсками всегда съ артиллеріей и кавалеріей; проходя мимо подобныхъ позицій, отряду необходимо или штурмовать ихъ, или обходить, или же, выставляя заслоны и обстрѣливая ихъ другою частью отряда, слѣдовать къ намѣченной цѣли и, только выйдя изъ подъ ихъ выстрѣловъ, снимать заслоны; этотъ способъ мною и былъ избранъ противъ фортовъ и укрѣпленныхъ позицій, занятыхъ регулярными войсками; противъ же мятежниковъ я приказалъ употреблять исключительно огонь залпами, какъ производящій на нихъ подавляющее впечатлѣніе; двигаться исключительно сомкнутымъ строемъ, имѣя на 500 шаговъ во всѣ стороны дозоры; и какъ только дозоры откроютъ присутствіе противника въ фанзахъ или въ травѣ, то тотчасъ останавливаются и даютъ знать своей ротѣ, которая по этому мѣсту и открываетъ огонь залпами и тотчасъ изъ травы или фанзы раздаются, какъ дробь, частые выстрѣлы, подобные пулеметному огню; но подъ впечатлѣніемъ продолжающихся залповъ скоро огонь прекращается, и толпы бѣгутъ по всему полю, преслѣдуемые залпами; послѣ чего наступленіе продолжалось и деревни предавались огню, дабы уничтожить всякую возможность пользоваться впредь боксерамъ продовольствіемъ и кровомъ; обозовъ у нихъ нѣтъ и они довольствуются мѣстными средствами, уничтожая которыя, я лишаю ихъ возможности и впредь оказывать сопротивленіе въ этой мѣстности; при оказаніи болѣе упорнаго сопротивленія, когда и залпы не тотчасъ дѣйствовали, я вызывалъ пулеметы и тогда результатомъ было всегда одно—толпа бѣжала. 7 числа на «Гилякъ» ко мнѣ прибыли командиры иностранныхъ отрядовъ: 1) нѣмецкаго—маіоръ Кристь, 2) англійскаго—полковникъ...¹⁾, 3) японскаго—(?) и 4) американскаго—маіоръ Вайлеръ, прося взять ихъ подъ команду, на что мною и было выражено согласіе и назначилъ имъ время къ пагрузкѣ на поѣздъ, если бы онъ былъ, и время выступленія.

¹⁾ Вѣроятно полковникъ Крадокъ. Ред.

8-го числа отрядъ безъ казаковъ и обозовъ стянулся къ станціи «Тонгку» къ 1 часу дня и, производя нагрузку всѣми силами отряда, удалось выйти только въ 7½ час. вечера, имѣя своихъ кочегаровъ и машинистовъ съ судовъ эскадры—американцевъ; на локомотивѣ былъ военный инженеръ штабсъ-капитанъ Санниковъ и, только благодаря его умѣнью и энергіи, отрядъ безъ крушенія прослѣдовалъ 12 верстъ, тогда какъ поѣздъ, ушедшій съ англичанами, потерпѣлъ крушеніе. По высадкѣ отряда 9 числа, съ 5 часовъ утра ко мнѣ явился командиръ 2 пѣмецкихъ ротъ майоръ Кристъ и получилъ приказъ, гдѣ слѣдовать походомъ; все это было пѣмцами выполнено замѣчательно точно, вездѣ они проявляли замѣчательную дисциплину, отвагу и знаніе своего дѣла; потери, понесенныя ими и заключающіяся: убиты офицеровъ—1, сержантъ—1, пижнихъ чиновъ—6, ранено 25 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ пять тяжело, — указываютъ отчасти на свято выполненное ими дѣло; я во все время двухдневнаго боя видѣлъ отличную распорядительность, — храбрость ихъ офицеровъ и пижнихъ чиновъ подъ командою майора Криста, о чемъ, по долгу службы, доношу вашему превосходительству и прошу донести Императору Германскому о блестящемъ состояніи нѣмецкаго десанта. Прочіе десанты также держались хорошо, но не подчиняются всѣмъ распоряженіямъ и представляютъ скорій волонтеровъ, а не регулярныя части; 8-го же числа ко мнѣ явился капитанъ французской службы Гюлемать (генеральнаго штаба, адъютантъ командующаго войсками въ Индо-Китаѣ), прося его взять съ собой; я изъявилъ согласіе и назначилъ его состоять при себѣ ординарцемъ; примѣрная храбрость капитана Гюлемать привлекла къ нему общую симпатію чиновъ отряда и когда онъ, будучи посланъ мною съ приказомъ американцамъ перейти на флангъ въ пунктъ указанный, былъ встрѣченъ изъ густой травы непріятельскими стрѣлками, то 2-й роты 9-го полка Драчинскій (охотникъ), бывъ въ дозорѣ, перестрѣлялъ китайцевъ и тѣмъ спасъ жизнь капитана; за что, получивъ докладъ капитана, я произвелъ ефрейтора Драчинскаго въ унтеръ-офицеры, совершившаго подвигъ на полѣ сраженія. Про поведеніе нашихъ стрѣлковъ, артиллеристовъ, саперъ, казаковъ я не буду подробно доносить; скажу, что оно выше всякихъ похвалъ и на полѣ брани Русскіе были тараномъ, возлѣ коего шли другія націи, отдавая дань удивленія выдержкѣ и исполненію долга за честь и совѣсть, безъ какой-бы то ни было рисовки. Прилагая при семъ списокъ г.г. офицеровъ отряда, мною приведеннаго и бывшаго отряда полковника Анисимова, я прошу ходатайства, дабы всѣ были награждены безъ измѣненія, такъ какъ своевременно полученная Высочайшая награда, испрошенная телеграммою, подвигнетъ на новые и новые подвиги во славу Царю и Отечеству; дорога награда сейчасъ же, какъ и яичко во Христовъ день; почему прошу разрѣшить мнѣ, именемъ вашего превосходительства, за особо выдающіеся подвиги, обѣщать нижнимъ чинамъ, что они получаютъ знаки отличія Военнаго ордена, испросивъ и присылки

этихъ знаковъ. Подвиги казака 6-й сотни, нынѣ урядника Дмитріева заключающіеся: 7 числа онъ еще съ двумя казаками Баньщиковымъ и Каргинымъ, будучи отправленъ полковникомъ Анисимовымъ изъ Тянь-цзиня съ донесеніемъ о чрезвычайномъ положеніи отряда и громадныхъ потеряхъ, прошелъ по странѣ, занятой шайками, которыя все время въ нихъ стрѣляли, и доставилъ донесеніе въ Таку менѣе чѣмъ въ 12 часовъ (съ 9 часовъ вечера 7-го и въ 6 час. 8 іюня (?); девятого числа въ 9 час. вечера онъ, будучи посланъ съ казакомъ Баньщиковымъ съ мѣста бивака съ сообщеніемъ полковнику Анисимову о томъ, что нашъ отрядъ идетъ и чтобы онъ вышелъ со своимъ отрядомъ къ мѣсту переправы черезъ р. Пейхо, два раза долженъ былъ возвратиться на бивакъ, такъ какъ взятый китаецъ за проводника оба раза приводилъ его на выстрѣлы боксеровъ; 10 числа въ 11 часовъ утра съ одного изъ мѣстъ нахождения отряда Дмитріевъ вновь былъ посланъ къ полковнику Анисимову и порученіе исполнилъ; отрядъ полковника Анисимова вышелъ къ намъ на встрѣчу у самыхъ стѣнъ Тянь-цзина. Вотъ за подобные выдающіеся подвиги я и прошу разрѣшенія заранѣе объявить, что получаютъ знаки отличія военнаго ордена, полученіе коего составляетъ завѣтную мысль каждаго. Встрѣча съ 12-мъ полкомъ произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: отрядъ, не доходя до стѣны города 3-хъ верстъ, былъ осыпанъ пулями и осколками снарядовъ отъ орудія, стоящаго на башнѣ крѣпости, и только что, выстрѣлами разсѣявъ пѣхоту, прекратилъ огонь и двинулся, какъ на 2-ю роту вынеслись всадники въ составѣ сотни и лихо неслись прямо на строй, рота была тотчасъ остановлена и въ это время всѣ мы увидѣли впереди этой сотни есаула Ловцова (Михаила); мощное «ура» было привѣтомъ молодецкой сотнѣ, шапки полетѣли вверхъ, многіе плакали и крестились.

Есауль Ловцовъ доложилъ, что они получили мою записку, встрѣтивъ извѣстіе о подходѣ громовымъ «ура» и тотчасъ полковникъ Анисимовъ вышелъ въ тылъ крѣпости и 12-й полкъ захватилъ пушку, которая громила насъ. Тутъ-же на полѣ сраженія отрядъ вознесъ горячую молитву Творцу за освобожденіе товарищей и подъ звуки гимна пронеслось могучее Русское «ура» во славу Царя и на страхъ врагамъ. Отрядъ сталъ бивакомъ, куда завтра же перейдетъ и 12-й полкъ, такъ какъ я признаю стоянку въ городѣ не соответствующей по слѣдующимъ важнымъ причинамъ: 1) люди расположены въ европейскомъ кварталѣ и не знаютъ секунды покоя, такъ какъ китайцы стрѣляютъ все время сутокъ: такъ получилъ у себя дома смертельную рану капитанъ Васильевъ; 2) отрядъ, выведенный въ поле бивакомъ, представляетъ государство въ государствѣ и, будучи расположенъ по прилагаемому чертежу, представляетъ на глазахъ грозную силу; 3) принятыми мѣрами безопасность гораздо большая; 4) престижъ силы и вліяніе громадныя, такъ какъ Азію бьютъ по уму; 5) стоя бивакомъ, я—первое лицо, а не разные дипломаты; они будутъ ѣздить на бивакъ, а не я въ разныя консульства.

Китайскій городъ составляетъ своего рода крѣпость съ совершенно враждебно-настроеннымъ населеніемъ, массой боксеровъ, ютящихся въ каждой фанзѣ и стрѣляющихъ по всѣмъ направленіямъ; уничтоженіе всѣхъ китайскихъ предмѣстевъ должно составлять первую задачу, дабы отодвинуть отъ биваковъ и европейской части враждебные элементы.

Выполненіе перваго пункта возложенной на отрядъ задачи—выполнено, выполненіе 2-го пункта—освобожденіе адмирала Сеймура будетъ выполнено, если Богъ поможетъ, сегодня между-народнымъ отрядомъ изъ 2.000 человекъ; отъ насъ я назначилъ отрядъ, подъ начальствомъ 12-го полка подполковника Ширинскаго, изъ 4 ротъ, 2 орудій, пулемета и 30 казаковъ, что составитъ 1.000 человекъ; другая тысяча будетъ составлена изъ разныхъ націй, при чемъ англичанъ—600 человекъ, американцевъ—120 чел., германцевъ—100 чел., французовъ и японцевъ—50 чел. Начальство надъ всей колонной, вѣроятно, и будетъ вѣрено подполковнику Ширинскому.

Относительно дальнѣйшихъ дѣйствій на Пекинъ считаю долгомъ высказать свой взглядъ, заключающійся въ томъ, что съ подобными силами и съ подобнымъ устройствомъ тыла предпринимать такіа дѣйствія не только рискованно, но и прямо безумно. 8 числа 4-я и 5-я роты 9-го полка тоже имѣли дѣло съ китайцами, идя на выручку 12-го полка, но тогда пробиться не могли, и подполковникъ Савицкій отошелъ на 3-ю роту 12-го полка, оставленную на полъ пути—на станціи Chunliangcheng, гдѣ и дождался меня.

Продовольствія у интенданта всего на 8 дней, сѣна 800 пудовъ и теперь пополняется фуражировкою сотника Федосѣева. Необходимо все доставить согласно требованія, которое долженъ доставить интендантъ.

Поговариваютъ о томъ, что богатые жители Тянь-цзина обратились къ вице-королю, прося заключить миръ, но спрашиваютъ къ кому тогда обратиться; я сказалъ, что ко мнѣ, и если это вѣрно, то тотчасъ донесу обо всемъ вашему превосходительству.

Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ и паградный списокъ объ удостоеніи къ наградамъ г. г. офицеровъ отряда при семъ прилагается, а также двухлинейный патронъ винтовки, состоящей на вооруженіи китайцевъ, которая по своей мѣткости, настильности и дальнобойности (7.000 шаговъ) превосходитъ всѣ имѣющіеся на вооруженіи европейскихъ войскъ, совмѣстно дѣйствующихъ въ Китаѣ.

При дѣйствіяхъ 4-й и 5-й роты 9-го полка 8 числа имъ оказала существенную поддержку отрядъ американцевъ маіора Вайлера, прикрывая флангъ роты и отражая огнемъ всякое приближеніе китайцевъ. При наступленіи отряда съ боемъ 10 числа участокъ попорченной желѣзной дороги былъ минированъ, и одну мину взорвало, и взрывомъ сильно ранило стрѣлка 2-й роты и только благодаря выдающейся неустрашимости штабсъ-капитана Санпикова, удалось розыскать еще двѣ и уничтожить.

35.

**Описание движенія г.-м. Стесселя въ Тянь-цзинь, составленное ген. шт.
кап. барономъ Таубе.**

Отрядъ генераль-маіора Стесселя, въ составѣ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 4 орудій 2-й батареи Восточно-Сибирской артиллерійской бригады и 4 пулеметовъ вышелъ изъ Портъ-Артура на судахъ эскадры 4 и 5 іюня. 5 и 6 іюня суда пришли на рейдъ Таку и къ полудню 8-го всѣ войска были свезены на берегъ къ станціи Тонку.

7-го числа изъ состава отряда были двинуты 2 роты (4-я и 5-я подполковника Савицкаго) въ Тянь-цзинь. 8 іюня послѣ полудня началось формированіе поѣзда; къ 5 часамъ были посажены двѣ роты нашихъ, 1 рота нѣмцевъ, 4 орудія и 4 пулемета; прочимъ ротамъ, за исключеніемъ 1, оставленной для охраны станціи, приказано было идти на слѣдующій день. Около 5½ часовъ поѣздъ тронулся, имѣя передъ паровозомъ платформу съ пулеметами, на случай открытія огня. Поѣзду приходилось часто останавливаться, чтобы устранять съ пути различныя препятствія (камни, шпалы и проч., наваленныя на рельсы). На одной изъ остановокъ къ генераль-маіору Стесселю явился посланный отъ подполковника Савицкаго ¹⁾ и доложилъ, что его отрядъ въ 4 верстахъ отъ Тянь-цзиня нарвался на превосходныя силы противника и, потерявъ 20 человекъ убитыми и ранеными, принужденъ былъ отойти къ станціи Чун-лан-ченъ (въ 20 верстахъ отъ Тянь-цзиня), занятой ротой 12-го полка.

Около 10 часовъ вечера поѣздъ остановился, дойдя до большого моста, осмотрѣть который въ темнотѣ было трудно, вслѣдствіе чего генераль приказать прекратить движеніе. Такъ отрядъ пробылъ до 4 часовъ утра. Впереди и позади было выслано охраненіе.

9 іюня. Съ 4 часовъ утра поѣздъ двинулся дальше и къ 7 часамъ утра подошелъ къ станціи Чун-лан-ченъ, гдѣ находились: 1-я (?) рота 12-го полка, 3 роты 9-го (одна изъ нихъ была выслана 8-го на станцію въ виду прибывшаго донесенія о появленіи въ виду станціи значительныхъ силъ китайцевъ) и 1 рота американцевъ. Поѣздъ передвинулся еще версты на 3 за станцію и остановился. Войска стали высаживаться. Въ 9 час. 55 минутъ утра весь отрядъ въ составѣ 5 ротъ 9-го полка, 1 роты нѣмцевъ, 4 орудій и 4 пулеметовъ двинулся походнымъ порядкомъ вдоль желѣзной дороги. Переходъ былъ очень трудный: сильная жара и отсутствіе воды порядочно утомили людей. Около 2 часовъ дня отрядъ остановился на привалѣ, сдѣлавъ 16 верстъ. Воду доставали изъ колодцевъ ближайшей деревни. До Тянь-цзиня оставалось 11—12 верстъ. Генераль-маіоръ Стессель предполагалъ продвинуться еще нѣ-

¹⁾ Поручикъ Яхимовичъ.

сколько впередъ, но сильное утомленіе людей заставило его остаться здѣсь на ночлегъ.

Часамъ къ 7 вечера подошли выступившія послѣ насъ двѣ роты 9-го полка и 1 рота нѣмцевъ. Около этого же времени прибылъ командиръ англійскаго полка и доложилъ генералу, что его полкъ находится въ миляхъ 5 позади, но люди очень устали и что онъ пришелъ узнать, какія намѣренія генерала на слѣдующій день.

Планъ генерала Стесселя былъ слѣдующій: въ виду поставленной ему задачи соединиться съ отрядомъ полковника Анисимова, онъ рѣшилъ двигаться все время вдоль желѣзнодорожной насыпи, примыкая правый флангъ къ насыпи, дойти до станціи, занять ее, и затѣмъ войти въ связь съ европейскимъ городомъ и отрядомъ полковника Анисимова. Для прикрытія движенія отряда справа, со стороны шоссеиной дороги, гдѣ расположенъ сперва рядъ импаней, а ближе къ Тянь-цзину—арсеналь, съ правой стороны желѣзнодорожной насыпи была выдвигута одна рота. Нѣмцы должны были наступать лѣвѣе насъ, а англичане, если бы пожелали дѣйствовать совмѣстно, то еще лѣвѣе.

10 іюня. Въ 5½ час. утра началось наступленіе. Англичане не подошли. Такъ какъ въ отрядѣ не было конницы (только 5 человекъ казаковъ), то подвигаться приходилось крайне медленно, такъ какъ осмотръ впереди лежащей мѣстности былъ возложенъ на пѣхотные патрули. 3 версты прошли благополучно. Опять въ 6½ часовъ начался огонь ружейный и артиллерійскій справа изъ инпани. Тотчасъ же движеніе было приостановлено, чтобы выяснить, какія силы насъ обстрѣливаютъ. Генераль Стессель рѣшилъ: если непріятель въ значительныхъ силахъ, то сперва покончить съ нимъ, если же не въ значительныхъ, то продолжать движеніе, поручивъ прикрытіе фланга 1-й ротѣ. Вызвали артиллерию и открыли огонь по инпани, а 1-я рота въ ¼-оборота на право открыла огонь. Вскорѣ выяснилось, что у непріятели въ инпани 2 орудія, пѣхота же не въ большихъ силахъ, такъ какъ никакой попытки атаковать нашу 1-ю роту онъ не дѣлалъ, а лишь ограничился огнемъ. Около 8 часовъ отрядъ двинулся дальше, оставивъ 1-ю роту на мѣстѣ, которой было приказано въ случаѣ насѣданія противника отходить за насыпь, гдѣ и держаться.

Только что отрядъ двинулся дальше, какъ его стали обстрѣливать ружейнымъ огнемъ съ фронта и справа изъ деревни. 2-я рота и нѣмцы продолжали наступленіе, обстрѣливая противника, а 4-й приказано разсыпаться по насыпи и открыть огонь по деревнѣ.

Вскорѣ огонь съ фронта сталъ стихать, справа-же дѣлался все сильнѣе. Къ этому времени сзади слѣва подошли англичане и направились прямо къ желѣзной дорогѣ, гдѣ и стали располагаться среди нашихъ стрѣлковъ. Тогда генераль предложилъ имъ или дѣйствовать какъ было имъ приказано, или

уйти. Они сейчас же отошли, отправились влѣво къ мосту по грунтовой дорогѣ, перейдя который, двинулись по дорогѣ на Тянь-цзинь, поджигая деревни.

Когда китайцы очистили противоположный берегъ канала и наши заняли его, то тамъ у самой желѣзной дороги произошелъ сильный взрывъ—это взорвали мину; никто не пострадалъ. Около 9 часовъ утра было отправлено извѣщеніе полковнику Анисимову о нашемъ движеніи.

Нѣмцы, перейдя мостъ на грунтовой дорогѣ, направились по берегу канала къ желѣзной дорогѣ, но не остановились на назначенномъ имъ мѣстѣ, а продвинулись до насыпи, открыли огонь по впереди лежащей мѣстности, а одна рота даже вышла за насыпь и направилась на инпань. Около 11 часовъ нѣмецкій маіоръ прислалъ къ генералу Стесселю просить поддержать отступление этой роты, такъ какъ она зарвалась, понесла большія потери и безъ поддержки не можетъ отступить. Вызвали артиллерію, открыли огонь по инпани, а роту выслали противъ деревни, чѣмъ дали возможность отступить ротѣ; когда она собралась, ее поставили уже въ резервъ, такъ какъ она потеряла $\frac{1}{4}$ своего состава (1 офиц. и 10 ниж. чин. убитыхъ и 25 раненыхъ).

Тѣмъ временемъ огонь въ деревнѣ сталъ стихать, раздавались лишь изрѣдка отдѣльныя выстрѣлы. Тогда генераль Стессель приказалъ двигаться дальше; съ фронта теперъ (около 12 час. дня) лишь изрѣдка раздавались выстрѣлы. Выйдя на линію арсенала, генераль Стессель приказалъ обстрѣлять его артиллеріей, чтобы узнать, есть-ли тамъ кто нибудь; никакого отвѣта на нашъ огонь не послѣдовало и вообще онъ казался совершенно покинутымъ. Отрядъ двинулся впередъ. Съ фронта насъ почти не обстрѣливали; но было видно, какъ густыя цѣпи китайцевъ отходятъ отъ желѣзнодорожной станціи за арсеналь. По отступающимъ открыли ружейный огонь и изъ пулеметовъ. Въ началѣ 2-го часа дня поравнялись съ городомъ; онъ не былъ занятъ. Отрядъ пріостановился, чтобы нѣсколько отдохнуть, такъ какъ по свѣдѣніямъ станція была занята, а ее предстояло брать. Вскорѣ (около 2 часовъ дня) изъ воротъ китайскаго города показались всадники, направлявшіеся къ намъ—это были наши казаки. Еще черезъ $\frac{1}{2}$ часа прибыть и полковникъ Анисимовъ съ штабомъ. Въ 2 $\frac{1}{2}$ часа дня оба отряда соединились. Генераль Стессель расположилъ свой отрядъ не въ городѣ, а между насыпью и стѣною, фронтомъ къ арсеналу.

Отрядъ полковника Анисимова, получивъ извѣстіе о движеніи генерала Стесселя, въ 12 час. 50 мин. вышелъ и ударилъ на китайцевъ со стороны станціи. Китайцы стали отступать столь успѣшно, что оставили въ рукахъ нашихъ одно 6-ти дюйм. орудіе, стоявшее у стѣны и дѣйствовавшее по городу.

Наши потери: 4 убитыхъ и 49 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Нѣмцы: 1 офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ убито и 25 нижнихъ чиновъ ранено.

Тотчасъ по соединеніи, генераль Стессель получилъ отъ полковника Вогака донесеніе:

1) сейчасъ прибылъ китаецъ изъ Пекина съ извѣстіемъ, что жители Пекина берутся за оружіе, что Императрица предложила всѣмъ иностранцамъ оставить городъ и они уже три дня какъ вышли.

2) Отъ адмирала Сеймура прибылъ китаецъ съ просьбою помочь ему. Адмиралъ находился въ 12 кил. отъ Тянь-цзина, окопался, такъ какъ двигаться не можетъ въ виду массы раненыхъ и больныхъ. Боевыхъ припасовъ у него мало. Надѣюсь, что 2-хъ тысячъ достаточно для его освобожденія.

3) Появленіе нашего (генерала Стесселя) отряда произвело столь сильное впечатлѣніе на китайцевъ, что многіе изъ гарнизона форта, которымъ обстрѣливается городъ, самовольно оставили его; и

4) Тянь-цзинское купечество намѣрено обратиться къ вице-королю съ просьбой заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ, такъ какъ они уже теперь понесли большіе убытки, а по слухамъ русскіе хотятъ выжечь весь городъ.

36.

Очеркъ дѣйствій десанта въ г. Тянь-цзинь съ 28 мая по 24 іюня (составилъ лейт. баронъ Каульбарсъ 2-й).

28 мая 1900 года, въ 8 часовъ утра, съ морскимъ десантомъ въ числѣ 46 человекъ съ эскадреннаго броненосца «Сисой Великій» и 33 чел. съ крейсера 1-го ранга «Россія» отправился въ Тонку на мор. канонер. лодкѣ «Кореецъ». Оставивъ часть десанта на «Корейцѣ», согласно приказанія командира, съ 42 чел. отправился въ Тянь-цзинь, гдѣ явился полковнику Вогаку.

29 мая, будучи отправленъ полковникомъ Вогакомъ въ Таку, отвезъ посылку начальнику эскадры и четырехъ человекъ прислуги орудій съ мор. канонерской лодки «Кореецъ». На первой станціи отъ Таку встрѣтилъ оставшійся на «Корейцѣ» десантъ съ мичманомъ Рененкампфъ, направлявшійся въ Тянь-цзинь. Утромъ того же числа десантъ въ числѣ 108 человекъ команды крейсера 1-го ранга «Россія», подъ командою лейтенантовъ Бурхановскаго и Заботкина, отправился по желѣзной дорогѣ по направленію къ Пекину. Въ 2 часа дня прибылъ мичманъ Пелль съ двумя орудіями Барановскаго съ крейсера 1-го ранга «Россія»; прислуги 21 человекъ. Съ тѣмъ же поѣздомъ прибылъ въ Тянь-цзинь флагъ-капитанъ капитанъ 2-го ранга Брусиловъ и флагман. артил. лейтенантъ Мякишевъ. Мичманъ Рененкампфъ отправился на «Кореецъ». Въ 8 часовъ вечера прибылъ соединенный десантъ въ числѣ 203 человекъ, подъ командою мичмана Кпоррингъ при офицерахъ мичманахъ:

Кехли, Данъ, Браше, Зельгеймъ, Ковалевъ и младшемъ врачѣ Островскомъ. Прибывшій десантъ размѣстился въ помѣщеніи команды Тянь-цзинскаго десанта.

30 мая. Десантъ, прибывшій 29 мая вечеромъ, въ числѣ 212 чел., 2 орудій съ крейсера 1-го ранга «Россія», подъ командою командира французскаго крейсера d'Entrecasteaux при офицерахъ мичманахъ: Кноррингъ, Кехли, Зельгеймъ, Пелль и врачѣ Островскомъ, отправился по желѣзной дорогѣ къ Пекину для соединенія съ отрядомъ адмирала Сеймура; 2 санитаръ съ эскадрен. брон. «Наваринъ» оставлены при Тянь-цзинскомъ десантѣ. Оставшаяся часть десанта въ Тянь-цзинѣ состояла изъ: лейт. бар. Каульбарсъ, мичм. Глазенапъ, Денъ, Браше, Ковалева; нижнихъ чиновъ: съ кр. 1-го ранга «Россія» 12 чел., съ эскадрен. брон. «Сисой Великій» 57 чел., съ эскадрен. брон. «Наваринъ» 16 чел. и съ крейс. 1-го ранга «Дм. Донской» 35 чел. и занимала заставы во французской концессіи.

31 мая. Въ 1 часъ 30 минутъ прибылъ 12-й стрѣлковый полкъ. Къ Тянь-цзинскому десанту присоединился младшій инженеръ механикъ Щанкинъ и 8 чел. машинной команды съ крейс. 1-го ранга «Россія». Въ 7 час. 30 мин. утра мичманъ Браше отправился въ Таку съ командой мор. кан. лод. «Кореецъ» въ числѣ 26 человекъ, отправляемой на лодку по приказанію Начальника эскадры. Утромъ того же числа прибылъ капитанъ 2-го ранга Чагинъ и въ 12 часамъ отправился по желѣзной дорогѣ встѣдъ за десантомъ въ Пекинъ. Въ 5 часовъ пополудни прибылъ лейтенантъ Бурхановскій, смѣняемый кап. 2-го ранга Чагинымъ. Ночью вернулся мичманъ Браше.

1 іюня. Утромъ мичманъ Глазенапъ отправился въ Таку съ донесеніями Начальнику эскадры отъ полковника Вогака; вернулся въ 4 часа дня. Съ тѣмъ-же поѣздомъ прибылъ въ Тянь-цзинъ лейтенантъ Лесли.

2 іюня. Утромъ прибылъ грузъ для ушедшаго въ Пекинъ десанта—91 мѣсто. Сообщение съ десантомъ прервалось; грузъ взять въ помѣщеніе Тянь-цзинскаго десанта. Согласно приказанія Начальника эскадры, мичманъ Ковалевъ отправленъ на кр. 1-го ранга «Адмиралъ Корниловъ»; при немъ отправленъ матросъ съ «Корейца» Кочугановъ, остававшійся но болѣзни въ госпиталѣ. Въ 10 час. вечера младшій инженеръ-механикъ Щанкинъ съ четырьмя человекъ машиной команды отправился въ Тонку.

3 іюня. Въ 5 час. утра младшій инженеръ-механикъ Щанкинъ съ четырьмя человекъ вернулся. Въ 10 час. утра прибыло еще 5 человекъ машинной команды съ эскадры и присоединены къ Тянь-цзинскому десанту. Въ 4 часа дня лейтенантъ Лесли отправленъ въ Таку.

4 іюня. Въ 12 часовъ 30 минутъ ночи прибылъ изъ Тонку мичманъ Шрамченко и матросъ съ мор. кан. лод. «Бобръ» Савчукъ. Въ 2 часа ночи отправился обратно; сообщеніе съ Тонку прервалось и въ 5 часовъ 30 ми-

нуть утра мичманъ Шрамченко и матросъ Савчукъ присоединились къ Тянь-цзинскому десанту. Въ 1 часъ дня, согласно приказанія командира 12-го стрѣлковаго полка, полковника Анисимова, мичманъ Браше съ 2 орудіями, присоединившись къ отряду сухопутныхъ войскъ, отправился на помощь поѣзду съ саперами, исправлявшему путь въ Пекинъ. Въ 2 часа 30 минутъ пополудни началась бомбардировка города Тянь-цзинь. Въ 8 часовъ вечера мичманъ Браше былъ смѣненъ мичманомъ Глазенапъ, который отправился на позицію желѣзной дороги, взявъ съ собою остальные два орудія. На поѣздѣ, ушедшемъ за саперами, находился младш. инжен.-механикъ Щанкинъ и два машиниста: Васильевъ и Дубенскій. Поѣзда вернулись вечеромъ въ Тянь-цзинь. Мичманъ Глазенапъ съ 4 орудіями вернулся въ 11 час. вечера съ позиціи. Орудія поставлены на заставахъ.

5 іюня. Въ 4 часа утра мичманъ Глазенапъ съ 4 орудіями отправленъ на станцію; орудія погружены на платформы и поѣздъ съ тремя ротами 12-го стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ полковника Анисимова, отправился по направленію въ Тонку для выручки роты, оставшейся охраной у желѣзнаго моста. На паровозѣ поѣзда находился младшій инженеръ-механикъ Щанкинъ и четыре человѣка машинной команды. Въ 6 часовъ вечера поѣздъ, послѣ сильной перестрѣлки съ китайскими войсками, вернулся, не дойдя до моста, такъ какъ вся дорога разрушена. Мичманъ Глазенапъ съ 4-мя орудіями остался на позиціи на желѣзнодорожной станціи Тянь-цзина. Младшій инженеръ-механикъ Щанкинъ и четыре человѣка машинной команды вернулись въ городъ. Раненъ на позиціи у станціи осколкомъ шрапнели стр. ком. команды эскадр. брон. «Сисой Великій» Опалевъ, — отправленъ во французскій госпиталь. Въ 7 час. 30 мин. вечера мичманъ Глазенапъ съ орудіями вернулся въ городъ. Орудія поставлены на заставахъ. Бомбардировка продолжается.

6 іюня. Бомбардировка города продолжается. Помѣщеніе команды разрушено. Перебралъ команду въ оставленное китайцами управленіе желѣзной дороги. Часть провизіи уничтожена осколками.

7 іюня. Бомбардировка города продолжается. Раненъ на заставѣ ружейной пулей въ обѣ ноги матросъ команды эскадр. брон. «Сисой Великій» Давыдушкинъ, — отправленъ во французскій госпиталь.

8 іюня. Бомбардировка города продолжается. Въ 3 часа утра мичманъ Глазенапъ съ двумя орудіями отправленъ на позицію на станцію желѣзной дороги. Мичманъ Дэнъ со взводомъ отправленъ въ китайскій городъ у заставы, чтобы выгнать китайцевъ, засѣвшихъ въ домахъ и стрѣлявшихъ по мосту. По невозможности пройти по случаю пожара, мичманъ Дэнъ со взводомъ вернулся. Раненъ на позиціи у станціи осколкомъ гранаты въ голову, руки и обѣ ноги матросъ съ крейс. 1-го ранга «Дмитрій Донской» Дербичевъ, — отправленъ во французскій госпиталь. Раненъ на станціи же, матросъ кр. «Дм. Донской», Груневъ осколкомъ гранаты въ голову, легко,

остался при орудіяхъ. Матросы съ кр. «Дм. Донской» Алексѣевъ легко раненъ въ шею пулей на заставѣ у моста; остался въ командѣ.

9 іюня. Бомбардировка города продолжается. Въ 6 часовъ утра мичманъ Глазенапъ съ орудіями вернулся въ городъ. Орудія поставлены на заставахъ. Утромъ разводилъ мостъ и очистилъ рѣку отъ труповъ китайцевъ и убитыхъ лошадей полевой артиллеріи. Въ 2 часа дня мичманъ Глазенапъ съ 2 орудіями отправленъ на станцію желѣзной дороги на позицію. Горнисть команды эскадр. брон. «Сисой Великій», Поповъ, вооруженный ружьемъ и матросъ съ «Бобра» Савчукъ были отправлены въ Русско-Китайскій Банкъ за моими вещами. По дорогѣ въ городъ они встрѣтили англійскаго морского офицера, на котораго нападало три сипая; по приказанію офицера, Поповъ застрѣлплъ одного сипая, а другихъ совмѣстно съ матросомъ Савчукъ отвелъ въ полицію.

10 іюня. Бомбардировка города продолжается. Въ 5 часовъ дня мичманъ Глазенапъ съ двумя орудіями вернулся въ городъ. Орудія поставлены на заставахъ. Прибыль 9-й стрѣлковый полкъ и полубатарея полевой артиллеріи подъ начальствомъ начальника экспедиціоннаго отряда, генераль - маіора Стессель; расположился бивакомъ внѣ города у разрушенной китайской военной школы. Бомбардировка города вечеромъ прекратилась.

11 іюня. Въ 7 час. 30 мин. я, мичманъ Браше и 40 чел. нижнихъ чиновъ отправились въ бивакъ. Явился генералу Стессель и получилъ приказаніе помочь саперамъ при наводкѣ новаго моста. Оставивъ мичмана Браше и 40 человекъ нижнихъ чиновъ у моста, вернулся въ городъ на заставы. Команда вернулась съ работъ въ 8 час. вечера.

12 іюня. Въ 5 час. утра наши заставы были смѣнены пѣхотными частями. Согласно приказанію генерала Стесселя, перебрался на бивакъ съ частью десанта въ числѣ 90 чел. нижнихъ чиновъ при офицерахъ мичманахъ: Шрамченко, Дэнъ, Браше и младш. инж.-механикѣ Щанкинѣ, оставивъ мичмана Глазенапъ, 4 орудія и 46 человекъ прислуги при дежурной пѣхотной части въ городѣ. Бомбардировка города возобновилась. На пути на бивакъ мичманъ Браше легко раненъ осколкомъ гранаты въ правую руку, остался при прикрытіи патронныхъ ящиковъ. Придя на бивакъ, размѣстился на указанномъ мнѣ генераломъ мѣстѣ. Въ 4 час. 30 мин. пополудни мичманъ Шрамченко и матросъ Савчукъ, по приказанію генерала Стесселя, отправлены на мор. кан. лодку «Бобръ» на германскомъ катерѣ.

13 іюня. Утромъ отправилъ взводъ для постройки моста. По приказанію начальника отряда съ оставшеюся командою отправился къ воротамъ бивака для встрѣчи десанта, возвращающагося съ кап. 2-го ранга Чагинымъ. Въ 9 часовъ утра прибылъ ожидаемый десантъ и размѣстился на нашемъ бивакѣ, раненые отправлены въ госпиталь. Въ 11 часовъ 30 минутъ утра прибылъ изъ Тонку мичманъ Борисовъ съ донесеніями генералу Стессель, — присоединился къ командѣ.

14 іюня. Въ 6 часовъ утра одинъ взводъ отправилъ на постройку моста; оставшуюся команду повелъ къ рѣкѣ купаться и мыть бѣлье. Въ 11 часовъ утра начался штурмъ китайскаго арсенала. По приказанію генерала Стесселя, 4-я рота десанта, подъ командой мичмана Дэнъ, пошла для прикрытія нашей артиллеріи, мичмапъ Браше со второю ротою—для прикрытія англійской артиллеріи, мичманъ Кноррингъ съ первой ротою—на валь, мичманъ Борисовъ съ третьей ротою—въ резервъ на бивакѣ. Китайскій арсеналь взятъ въ 4 час. пополудни. Команда вернулась на бивакъ.

15 іюня. Назначенъ постъ для охраны моста. Оставшаяся команда отдыхала на бивакѣ.

16 іюня. Въ 2 часа 30 мин. ночи капитанъ 2-го ранга Чагинъ съ 1-ю, 2-ю и 3-ю ротами при офицерахъ мичманахъ: Кноррингъ, Браше и Борисовъ отправился въ Тапку; на бивакѣ остался Тянь-цзинскій десантъ. Въ 6 часовъ пополудни мичмапъ Браше вернулся на бивакъ, присоединившись на обратной дорогѣ къ японскому отряду, идущему въ Тянь-цзянь. Увеличилъ постъ у новаго моста по причинѣ тяжелой разводки. Заболѣвшій матросъ съ кр. 1-го ранга «Россія», Коммисаровъ отправленъ въ госпиталь.

17 іюня. Согласно приказа по отряду, мичманъ Браше и 22 человекъ нижнихъ чиновъ назначены на постоянный постъ у новаго моста. Въ 3 часа дня получилъ 205 шрапнелей для орудій Барановскаго 28 ящиковъ ружейныхъ патроновъ. Ружейные патроны за ненадобностью передалъ въ 9-й стрѣлковый полкъ. Младшій инж.-механикъ Щанкинъ отправленъ въ арсеналь.

18 іюня. Перестроилъ мостъ для болѣе удобной разводки. Согласно приказа по отряду, назначилъ постъ къ интендантскому складу китайской военной школы.

19 іюня. Въ 11 час. вечера раненъ пулей въ мягкую часть ступни матросъ съ кр. 1-го ранга «Россія» Усовъ; пуля осталась въ ногѣ, сдѣлана первоначальная перевязка.

20 іюля. Въ 6 часовъ утра отправилъ матроса Усова въ госпиталь. Въ 8 часовъ утра началась бомбардировка нашего бивака. Отвелъ команду подъ прикрытіе вала. Въ 11 часовъ дня, по приказанію генерала Стесселя, перебравъ команду на другой бивакъ, гдѣ и размѣстился. Прибыла миноноска съ кр. 1-го ранга «Россія» съ лейтенантами Шванкъ и Керберъ.

21 іюня. Отправилъ машинистовъ Васильева, Дубенскаго въ арсеналь въ помощь младшему инженеръ-механику Щанкину. Въ 3 часа дня тревога. Состоялъ въ резервъ при знамени 9-го стрѣлковаго полка. Въ 6 часовъ пополудни отбой; вернулся на бивакъ.

22 іюня. Согласно приказа по отряду, съ мичманомъ Дэпъ, 62 чел. нижнихъ чиновъ и двумя орудія безъ прислуги и телѣжекъ, отправился на баржу для прикрытія раненыхъ въ числѣ 142 чел., отправляемыхъ въ Тонгку, и для присоединенія къ эскадрѣ. Въ 30 м. (?) утра баржа на буксирѣ паро-

хода «Владиміръ» отправилась по назначенію. Оставилъ въ Тянь-цзинѣ мичмана Глазенапа съ двумя орудіями и 42 чел. прислуги, мичмана Браше съ 22 чел. у моста и младшаго инж.-мех. Щапкина съ двумя машинами въ арсеналѣ.

23 іюня. Въ 1 часъ ночи прибылъ въ Тонку, поставилъ баржу на якорь. Въ 8 часовъ утра, послѣ отправки рапенныхъ въ лазаретъ, явился контръ-адмиралу Веселаго и, по его приказанію, вице-адмиралу Алексѣеву. Получилъ приказаніе съ вновь сформированной ротой и двумя орудіями черезъ два дня отправиться въ Тянь-цзинъ въ распоряженіе начальника бригады генераль-маіора Стесселя. Въ 11 час. утра былъ отправленъ съ командой на рейдъ Таку, куда и прибылъ въ 2 часа дня. Явился начальнику эскадры.

37.

Донесеніе полк. Вогака въ Главный Штабъ изъ Тянь-цзиня 8 (21) іюня.

Быстрота, съ которою слѣдовали и слѣдуютъ здѣсь событія, лишала меня совершенно возможности давать какія либо свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что все мое время, днемъ и ночью, уходило на участіе въ оборонѣ Тянь-цзиня, которому, начиная съ 4 числа сего мѣсяца, грозитъ весьма серьезная опасность.

Сегодня первый день, что намъ удалось нѣсколько вздохнуть и осмотрѣться; я не хочу сказать этимъ, что опасность для города миновала; эта опасность существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока сюда не подойдутъ подкрѣпленія въ значительныхъ силахъ. Я только отмѣчаю нѣкоторое ослабленіе бомбардировки города и обстрѣливанія станціи желѣзной дороги, отъ удержанія которой зависитъ сохраненіе за нами Тянь-цзиня.

Я не буду докладывать о ходѣ всего дѣла въ томъ предположеніи, что подобное донесеніе о семъ представлено будетъ полковникомъ Анисимовымъ. Считаю лишь своимъ служебнымъ долгомъ доложить, что г. Тянь-цзинъ и живущіе здѣсь европейцы обязаны своимъ спасеніемъ исключительно нашему экспедиціонному отряду полковника Анисимова. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что не будь въ Тянь-цзинѣ нашего отряда, городъ представлялъ бы собою теперь груды развалинъ, а всѣ европейцы были бы перебиты, такъ какъ 500 человекъ морскихъ десантовъ разныхъ націй было совершенно недостаточно для отраженія атакъ китайскихъ войскъ и для недопущенія въ городъ толпы боксеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе ворвались-бы въ городъ и тогда, конечно, не было бы пощады никому. Даже при наличности русскаго отряда, на второй день бомбардировки, было нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ я думаю, что городъ потерялъ. Всѣ наши роты, за исключеніемъ 3-хъ взводовъ, были на другомъ берегу рѣки, защищая станцію желѣзной

дороги. Если бы въ это время боксеры, которые массами ходили вокругъ города, ворвались въ послѣдній, остановить и отбросить ихъ почти было не возможно: морскихъ десантовъ едва хватало для охраненія города рѣдкою цѣпью часовыхъ съ ничтожными резервами, а общаго резерва, которымъ можно было-бы нанести ударъ, не было вовсе. Къ счастью, боксеры не проявили въ этотъ день обычной энергій, а на слѣдующій день положеніе наше уже улучшилось тѣмъ, что на станціи удалось устроить кое-какія прикрытія, позволявшія держаться тамъ съ меньшими силами, сохраняя большій резервъ.

Поведеніе нашего отряда стоитъ выше всякихъ похвалъ. Очень трудно описать то, что ему пришлось перенести въ первые дни обстрѣливанія Тянь-цзиня. Во всѣ эти дни войска не выходили изъ подъ перекрестнаго огня, ибо городъ поражался орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ. Не было возможности оставаться на бивакѣ, особенно поражаемомъ китайскими снарядами, приходилось держать людей вдоль улицъ, около домовъ, гдѣ они были закрыты хотя съ одной стороны, но и здѣсь доставали ихъ продольные выстрѣлы. Про желѣзнодорожную станцію и говорить нечего: люди лежали тамъ, поражаемые невидимымъ противникомъ, при чемъ всякая попытка устроить какія бы то ни было прикрытія немедленно увеличивала потери, такъ какъ окапываться по свойству грунта было невозможно, а надо было приносить матеріалъ для закрытій изъ за рѣки. Лишь въ третью ночь огонь нѣсколько затихъ и позволилъ перетащить на вокзалъ нѣсколько десятковъ кипъ пресованной шерсти и устроить изъ нихъ прикрытія для стрѣлковъ, защищавшихъ ихъ хоть отъ пуля. Всѣ попытки отогнать китайцевъ съ очень выгодной позиціи за длиннымъ валомъ оканчивались ничѣмъ: китайцы по обыкновенію исчезали при нашемъ наступленіи, но затѣмъ немедленно занимали прежнія мѣста, какъ только наши войска отходили назадъ на станцію.

Всѣ эти дни можно было наблюдать то же явленіе, какъ и во время японо-китайской войны: беспорядочный, но чрезвычайно сильный огонь, дѣлающій пребываніе войскъ на извѣстныхъ позиціяхъ совершенно невозможнымъ; огромное количество патроновъ, подносимыхъ въ стрѣлковую линію, чуть-ли не по ящику на каждого стрѣлка; отступленіе при первомъ движеніи противника впередъ. Если бы наши силы позволили, китайцы отогнаны были бы безъ всякаго труда; но намъ нельзя было бросить станцію желѣзной дороги, нельзя было бросить деревяннаго пловучаго моста черезъ рѣку, уничтожить который китайцы пытались каждый день, пуская по теченію горящія джонки. Двигаясь впередъ, надо было все время оглядываться назадъ, дабы не дать китайцамъ возможности подойти слишкомъ близко къ станціи и къ мосту, такъ какъ нашихъ силъ не хватало для прочнаго ихъ занятія. Надо добавить, что нашъ отрядъ, вѣрнѣе часть его, стоявшая въ городѣ, являлась единственнымъ резервомъ для всѣхъ иностранныхъ отрядовъ, и нашимъ ротамъ при-

ходилось по нѣсколькѣ разъ въ сутки, особенно ночью, совершать передвиженія на выручку другихъ, молившихъ о помощи противъ наступавшихъ на нихъ боксеровъ. Очень часто эти тревоги были ложныя, но нашимъ людямъ отъ этого не было легче, такъ какъ имъ всетаки приходилось передвигаться, лишая себя столь необходимаго отдыха.

Нашъ отрядъ, повторяю, съ честью вышелъ изъ своего перваго боевого испытанія, заслуживъ въ глазахъ всѣхъ славу спасителя города и европейцевъ, здѣсь живущихъ. Положимъ, городъ еще не спасенъ, такъ какъ подкрѣпленія еще не прибыли, а безъ нихъ здѣсь можетъ повториться критическое положеніе втораго дня бомбардированія; но все таки 5 дней выиграно и мы всѣ надѣмся, что подкрѣпленія не заставятъ себя долго ждать, такъ какъ въ Таку уже извѣстно о положеніи дѣлъ, благодаря отважности англійскаго подданнаго J. Watts и 3-хъ охотниковъ-казаковъ, прорвавшихся ночью черезъ толпы боксеровъ.

Подходъ подкрѣпленій позволить намъ упрочить наше положеніе въ Тянь-цзинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ откроетъ намъ сообщеніе съ Таку; это послѣднее необходимо намъ не только для полученія запасовъ продовольствія и боевыхъ припасовъ, въ которыхъ мы очень пуждаемся, но и для полученія свѣдѣній объ общемъ положеніи дѣлъ и для доставленія свѣдѣній отсюда. Въ настоящее время положеніе дѣлъ настолько неопредѣленное, неясное, что никто не можетъ сказать чего слѣдуетъ держаться. Ведемъ ли мы войну съ Китаемъ? Защищаемъ ли мы Тянь-цзинь отъ боксеровъ и примкнувшихъ къ нимъ солдатъ? Въ первомъ случаѣ мы должны, по мѣрѣ силъ, воспрепятствовать Китаю сосредоточить свои войска, дѣйствуя на сколько возможно по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и разбивая китайскія войска; во второмъ слѣдуетъ ограничиваться самообороною, выполняя задачу, на отрядъ выпавшую. Пока, положимъ, объ активныхъ дѣйствіяхъ не можетъ быть и рѣчи, но съ подходомъ подкрѣпленій въ достаточномъ числѣ, вопросъ о дальнѣйшемъ планѣ дѣйствій станетъ въ первую очередь.

Въ настоящее время можно указать лишь на двѣ частныя задачи, подлежащія разрѣшенію при первой возможности, а именно: выручка иностранныхъ посланниковъ и другихъ европейцевъ изъ Пекина и выручка отряда адмирала Сеймура.

Относительно положенія дѣлъ въ Пекинѣ здѣсь циркулируютъ самыя разнообразныя слухи, особой вѣры которымъ придавать нельзя, такъ какъ они идутъ изъ совершенно неизвѣстныхъ источниковъ. Сегодня однако получено совершенно достовѣрное извѣстіе, а именно записка отъ Sir Robert Hart главнаго инспектора китайскихъ таможенъ, отъ 6/19 іюня, слѣдующаго содержанія: «Посольствамъ предложено выѣхать изъ Пекина въ 24-хъ часовой срокъ».

Отсутствіе какихъ либо подробностей не позволяетъ судить, какимъ образомъ должно произойти это отбытіе изъ Пекина иностранцевъ, коихъ тамъ,

вѣроятно, болѣе 600 человекъ. Китайскія войска пынѣ—плохая охрана для европейцевъ, онѣ бросаютъ ихъ при первомъ появленіи боксеровъ, а 450 человекъ европейской охраны—сила слишкомъ малая, чтобы пробиться въ Тянь-цзинь, что доказываетъ отрядъ адмирала Сеймура, который при составѣ въ 2.000 человекъ безъ женщинъ, безъ дѣтей и безъ обоза, очевидно окруженъ китайцами и не можетъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Нельзя не желать, чтобы посланники пришли къ рѣшенію не оставлять Пекина. Тамъ они всетаки въ большей безопасности, чѣмъ гдѣ либо. Тамъ всетаки есть шансы, что китайское правительство не рѣшится умыть руки и предоставитъ представителей Европы фанатикамъ-жителямъ.

Такимъ образомъ выручка европейцевъ изъ Пекина или спасеніе оставшихся въ живыхъ на пути въ Тянь-цзинь—первая задача иностранныхъ отрядовъ въ Тянь-цзинѣ. Къ сожаленію, въ настоящее время ничего для нихъ сдѣлать нельзя, не отдавъ Тянь-цзиня въ руки боксеровъ и не рискуя попасть въ тоже положеніе, въ которомъ находится адмиралъ Сеймуръ.

38.

Журналъ подпор. Виноградова, командира сапернаго взвода въ отрядѣ полк. Анисимова.

28 мая. Въ 7 час. 35 мин. получено мною предписаніе отъ командира Квантунской саперной роты, принять взводъ саперъ для слѣдованія съ нимъ на судахъ Тихоокеанской эскадры, въ составъ десантнаго отряда, въ предѣлы Китая.

29 мая. Ночью взводъ былъ мною принятъ и въ 7 час. утра выступилъ для посадки на канонерскую лодку «Манджуръ». Якорь былъ поднятъ въ 6 час. вечера.

30 мая. Въ 3 час. дня пришли на наружный рейдъ у порта Таку. Въ 7 час. «Манджуръ» снялся и прошелъ баръ, гдѣ и бросилъ якорь.

31 мая. Въ 2¼ час. ночи произведена была посадка сапернаго взвода на миноносецъ № 208. Въ 4½ часа высадились на пристани въ г. Тонгку. Въ 8 час. утра отправились на поѣздѣ въ г. Тянь-цзинь, куда и прибыли въ 10 час. утра. Въ Тянь-цзинѣ расположились бивакомъ вмѣстѣ съ 12-мъ Вост.-Сиб. стр. полкомъ на дворѣ французскаго консульства. Бивакъ тѣсный и пыльный. Мясо и продукты доставлялъ подрядчикъ-китаецъ. Постѣ полудня приспособляли для переправы артиллеріи мостъ, по дорогѣ съ вокзала въ европейскую часть города. Мостъ былъ составленъ изъ баржи большой подъемной силы. Полотномъ моста служила выгнившая настилка баржъ. Замябли выгнившія доски настилки, а подъ береговые устои подставили упоры.

1 іюня. 1 саперъ отправленъ въ 12-й полкъ руководителемъ при постройкѣ хлѣбопекарныхъ печей.

2 іюня. 1 час. дня 30 саперовъ находились на мосту во время переправы артиллеріи.

3 іюня. Взводъ саперъ, въ составѣ 58 чел. и 3 лошадей, зачисленъ на довольствіе при 12-мъ Вост.-Сиб. стр. полку.

4 іюня. Согласно приказанія Начальника отряда въ 6 час. утра были посажены на поѣздъ, имѣя прикрытіемъ $\frac{1}{2}$ роты 5-й роты и англійскую пушку Кане, и отправились вмѣстѣ съ иностранцами (около 30 человекъ) по направленію къ Пекину для исправленія линіи желѣзной дороги. На второй верстѣ начали попадаться незначительныя поврежденія, въ видѣ сожженныхъ шпаль; около 10 час. поѣздъ прибылъ къ мосту черезъ Великій каналъ. Замѣнили 10 шпаль и подложили подъ желѣзныя фермы новыя подушки. Такъ какъ замѣтили, что впереди китайцы продолжаютъ портить линію, то послали впередъ дозоръ изъ 6 человекъ, дабы препятствовать дальнѣйшей порчѣ пути. Около 12 часовъ проѣхали второй мостъ и нашли значительное поврежденіе пути китайцами: вынуты и увезены шпалы на протяженіи 50 сажень. Видно было желаніе снять накладки. Около пути валялось шесть труповъ, только что убитыхъ дозорами. Во время исправленія пути нижнимъ чинамъ готовился обѣдъ. Въ 1 часъ поѣздъ послѣдовалъ дальше съ небольшими остановками для исправленія пути; прошли благополучно 3-й, 4-й мосты. Въ 2 часа со стороны Тянь-цзиня послышались пушечныя выстрѣлы. На лѣвой сторонѣ показались толпы боксеровъ, по направленію къ мосту, который мы оставили за собой на разстояніи 2 версты. Черезъ нѣсколько минутъ мостъ запылалъ, по данной тревогѣ работы прекратились, людей усадили въ задніе вагоны и направились къ пылавшему мосту. Подѣхавъ на 500 шаговъ, высадились и заняли позицію на желѣзной дорогѣ, на лѣвомъ флангѣ 5-я рота, лѣвые саперы(?). Въ прикрытіе къ орудію остались иностранцы. Боксеровъ обстрѣляли послѣдовательными залпами съ дистанцій 400, 800 и 1.200 шаговъ. Одинъ взводъ стрѣлковъ отправился тушить мостъ. Взводъ саперъ съ унт.-оф. Ковалевскимъ направился атаковать кустарники, занятые боксерами, но былъ вынужденъ отступить обратно къ насыпи, вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня. Остальные люди оставались на позиціи на насыпи. Одна граната разорвалась впереди шаговъ на сто, другая позади на столько же, наконецъ, надъ головами саперъ разорвалась шрапнель. До выясненія обстоятельствъ цѣпь укрылась за насыпью и отъ времени до времени отражала атаки боксеровъ залпами, съ постоянного прицѣла. Шрапнели и гранаты дождемъ сыпались на поѣздъ и цѣпь. Въ 4 часа составилъ совѣтъ изъ командировъ 5-й роты и саперовъ, одного офицера французскаго, одного японскаго и двухъ англійскихъ. Осмотрѣвши противника, пришли къ убѣжденію, что имѣемъ дѣло съ регулярными войсками и китайской артил-

лерией. Китайцы угрожали отрезать намъ путь въ Тянь-цзинь. Рѣшили отступить. Стрѣлки и саперы должны были отбросить китайцевъ отъ линіи. Поѣзду слѣдовать на разстояніи 200 шаговъ. Прикрытіе для орудія — иностранцы. Черезъ нѣсколько минутъ на поѣздѣ, въ составѣ двухъ вагоновъ, прибылъ начальникъ отряда, полковникъ Анисимовъ, съ подкрѣпленіемъ. По приказанію начальника отряда, 5-я рота обстрѣляла залпами китайскую батарею. Саперовъ усадили въ поѣздъ и подъ прикрытіемъ ротъ 12-го полка отправили въ Тянь-цзинь. На работахъ участвовало саперовъ: 1 оберъ-офицеръ, 1 ст. унт.-оф., 3 м.л. унт.-оф. и 46 рядовыхъ, $\frac{1}{2}$ роты стрѣлковъ, около 30 иностранныхъ солдатъ при 4-хъ офицерахъ. Убыло въ бою ранеными одинъ англичанинъ и одинъ французъ.

5 іюня. Съ восходомъ луны, т. е. часа въ 2 утра, приказано было взводу саперъ вмѣстѣ съ 3 ротами 12-го полка, 4 орудіями морского десанта и однимъ орудіемъ Кане (англ.) слѣдовать поѣздомъ по направленію къ Таку, съ цѣлью соединиться съ 3-й ротой 12-го полка. Такъ какъ локомотивъ сошелъ съ рельсъ и постановка его на рельсы заняла часа 3 (участвовали 5 саперъ и англичане), то отрядъ выступилъ только лишь въ 5 час. утра. Какъ только поѣздъ вышелъ изъ воротъ, китайцы открыли орудійный огонь изъ арсенала. Три роты были разсыпаны въ цѣпь. Саперамъ приказано быть въ резервѣ и прикрыть поѣздъ. Къ 7 часамъ получено приказаніе поѣзду двигаться впередъ, а саперамъ исправлять поврежденія. Въ самомъ началѣ работъ попали подъ ружейный огонь. Десантная батарея заставила китайцевъ прекратить огонь. У перваго моста путь оказался значительно поврежденнымъ: накладки сняты, четыре рельса согнуты, всѣ шпалы на мосту сожжены. Рельсы выправили ударами молота и оттяжками. Далѣе версты двѣ путь оказался совершенно исправнымъ, но потомъ оказались весьма значительныя поврежденія. Звенья, состоявшія изъ шести, были сорваны и согнуты въ подкову. На возстановленіе одного изъ этихъ поврежденій потребовалось 1 час. 20 мин. Такъ какъ по произведенной рекогносцировкѣ путь и дальше оказался въ такомъ же видѣ и, слѣдовательно, на исправленіе его потребовалось бы весьма много времени, то поэтому въ три часа приказано было отступить. При десятиверстномъ ходѣ прибыли на вокзалъ въ 4 час. 15 мин. Оставшіяся роты въ Тянь-цзинѣ отражали усиленныя атаки боксеровъ, направленные на вокзалъ. Роты, прибывшія на поѣздѣ, перешли въ наступленіе. Саперы оставались на вокзалѣ въ резервѣ. Къ 8 час. вечера прибыли на бивакъ. Во время бомбардировки города были ранены на бивакѣ: одинъ саперъ, Чечельницкій, и одна лошадь.

6 іюня. Въ 6 час. утра началась бомбардировка Тянь-цзиня, которая продолжалась весь день. На бивакѣ ранена одна лошадь. Съ 9 час. вечера строили на лѣвомъ флангѣ позиціи, на вокзалѣ, окопъ, въ видѣ люнета. Китайцы производили стрѣльбу съ лѣваго фланга, вдоль фронта.

7 іюня. Въ 1 часъ утра на перронѣ у вокзала устроили окопъ на два орудія. Матеріаломъ служили бумажные бунты. Перронъ обстрѣливался изрѣдка шрапнелью. Въ 3 час. утра ушли на бивакъ.

8 іюня. Баррикадировали улицы: Госпитальную и Dillon; матеріаль: бунты съ шерстью размѣра 3 ф. 4 дм. \times 1 ф. 10 дм. и земляные мѣшки. Высота баррикады 8 ф., имѣють банкеть для стрѣльбы стоя.

Съ 9 час. вечера строили на лѣвомъ флангѣ позиціи батарею на 2 орудія съ блиндажами, отъ осколковъ гранатъ и шрапнелей. Лѣвѣ батареи вдоль линіи желѣзной дороги вырыть окопъ на одинъ взводъ, прикрывающій батарею. Семафоры сняты.

Въ тылу, по направленію къ деревнѣ, приспособленъ для стрѣльбы стоя оврагъ, который ходомъ сообщеній соединенъ съ лѣвофланговымъ окопомъ.

Работы производились подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ слѣва. Отдыхающая смѣна, вмѣстѣ съ прикрывающимъ взводомъ, отражала залпами атаки китайцевъ.

9 іюня. Въ 3 час. утра работу прекратили, такъ какъ китайцы начали бомбардировку вокзала и начали усиленно наступать. Въ 3 часа имъ удалось зажечь вокзалъ.

Въ 9 час. разводили мостъ, для пропуски труповъ и брандеровъ, устроили загражденіе проволочнымъ канатомъ изъ шпаль.

Съ 6 час. вечера до 12 час. рыли за правымъ флангомъ позиціи резервный окопъ на роту. Окопъ укрытъ за вагонами съ каменнымъ углемъ.

10 іюня. Послѣ обѣда саперы подъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ тушили горѣвшіе вагоны.

11 іюня. По приказанію пачальника отряда, генераль-маіора Стесселя, взводъ саперъ Квантунской саперной роты, принялъ военный инженеръ-капитанъ Санниковъ. Люди, лошади, обозъ и имущество приняты по копіямъ списковъ командира Квантунской саперной роты.

39.

Сообщеніе инж.-кап. Санникова (извлеченіе).

На Квантунѣ весна 1900 г. ознаменовалась широкимъ рядомъ мѣръ, предпринятыхъ для борьбы съ чумою, появившеюся по всему побережью Желтаго моря. Не разъ мирная дѣятельность прерывалась лихорадочными періодами подготовки къ оборонѣ, въ виду возможнаго столкновенія съ Японіей и нѣсколько разъ были ложныя тревоги при появленіи въ ночное время въ бухтѣ Тахэ и Голубиной коммерческихъ кораблей, такъ какъ ожидалось внезапное появленіе англо-японскаго флота. Опасенія, что предприметь

Японія, даже послѣ Таку, приводитъ къ созданію Кинджоуской позиціи, довольно оригинальнаго характера и не оправдываемой однимъ столкновениемъ съ Китаемъ.

29 мая отправленъ въ Тянь-цзинь 12-й Вост.-Сиб. стрѣл. полкъ, четыре орудія 2-й батареи, 6-я сотня Верхнеудинскихъ казаковъ, ваводъ саперъ подъ общимъ начальствомъ полковника Анисимова. Второй эшелонъ рѣшено отправить только послѣ прибытія на Квантунъ подкрѣпленій, въ виду броженія на Квантунѣ и въ Манджуріи, но событія такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что въ ночь съ 3-го на 4-е іюня, для обезпеченія сообщенія съ Печилійской провинціей и избраннаго мѣста высадки прибывающихъ эшелоновъ союзниковъ, потребованныхъ въ виду критическаго положенія въ Тянь-цзинѣ и Пекинѣ, совѣтъ адмираловъ подъ предсѣдательствомъ адмирала Гильтебрандта, принужденъ былъ послать ультиматумъ коменданту Таку, съ требованіемъ очищенія фортовъ, и въ виду отказа послѣдовала бомбардировка и взятіе крѣпости Таку.

Военныя дѣйствія начались 4-го іюня, 12-й полкъ осажденъ со всѣхъ сторонъ, всякое сообщеніе съ Тонгку прервано. Къ часу ночи 5-го іюня кончилась въ Артурѣ погрузка 2-го эшелона въ составѣ: 9-го Вост.-Сиб. стрѣл. полка, 4 орудій 2-й батареи, 4-хъ пулеметовъ, полусотни казаковъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Стессель. Первымъ прибылъ «Петропавловскъ», въ 8 часовъ утра 5-го іюня; послѣднимъ—«Дмитрій Донской», въ 9 час. утра 6-го іюня. Между тѣмъ, положеніе въ Таку тяжелое. Союзная эскадра выдѣлила изъ своего состава все, что могла, въ десантъ, сообщеніе съ берегомъ на 20 верстъ разстоянія было затруднительно.

4-го и 5-го іюня подкрѣпленія не пребывали. Въ это время къ Таку подошелъ генералъ Ніэ, но не рѣшась атаковать форты, занятые союзниками, отошелъ къ Тянь-цзиню.

5-го іюня на морѣ сильное волненіе и перевозить десанты нельзя. Высадка началась 6-го іюня и весь 2-й эшелонъ сосредоточенъ въ Таку только къ 5 час. вечера 8-го іюня, за исключеніемъ полусотни казаковъ. Такая медленная высадка десанта зависѣла отъ незначительныхъ десантныхъ средствъ эскадры. На берегу имѣлась масса баржей и шаландъ, но ихъ не рѣшались трогать, такъ какъ война не была объявлена и казалось, что нельзя пользоваться частной собственностью, хозяева которой разбѣжались. Высадка ускорила только тогда, когда пріѣхавшій представитель еврейской фирмы Гинсбургъ, получивши отъ генерала Стесселя ручательство, что послѣдній обязуется выхлопотать за каждую баржу, въ случаѣ ея гибели, отъ русскаго правительства 10.000 долларовъ, преспокойно привелъ брошенные владѣльцами баржи и взялъ нѣсколько баржъ отъ Тянь-цзинскаго общества, бывшія въ Таку. Не явись Гинсбургъ, деликатность, пожалуй, привела бы къ плачевнымъ результатамъ. Гинсбургъ этотъ тотъ же, который однажды уже выру-

чалъ пашь флотъ въ 1896 году доставкой угля. Эти два факта указываютъ на неотложную необходимость, имѣя на востокѣ большой флотъ, обезпечить его дѣеспособность, какъ достаточнымъ количествомъ угольныхъ станцій, такъ и десантными средствами и вообще еще многимъ другимъ.

7-го іюня я прибылъ на рейдъ въ Таку съ 8-ю саперами и желѣзно-дорожнымъ инструментомъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ осматривать я, проходя мимо укрѣпленій Таку, твердыни, взятіе которыхъ 7-ю канонерками-пигмеями и сводной ротой 12-го полка, составленной изъ обозныхъ, нестроевыхъ, кашеваровъ и тому подобныхъ элементовъ, навсегда останется примѣромъ величайшей военной дерзости и беззавѣтнаго мужества и самоотверженія нашего солдата и матроса.

Изъ разсказовъ участниковъ боя и осмотра укрѣпленій, еще разъ пришлось убѣдиться, что нѣтъ ничего невозможнаго. Общія же заключенія, которыя можно вывести, слѣдующія:

1) Бомбардировка крѣпости канонерками не привела бы къ рѣшительнымъ результатамъ, почему пришлось рѣшиться штурмовать форты съ суши.

2) Одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, послужившихъ къ спасенію канонерокъ отъ потопленія, это приспособленіе боевого марса на «Гилякѣ», вооруженнаго пулеметами, которые буквально сметали прислугу фортовыхъ орудій, надъ которыми они значительно командовали. Нужно сказать, что боевой марсъ «Гиляка» не разъ вызывалъ сомнѣнія въ его необходимости и бой подъ Таку даетъ основаніе желать такого же приспособленія и на другихъ канонеркахъ, низкая орудійная установка которыхъ часто можетъ оказаться мало пригодной при дѣйствіи вблизи береговъ.

3) Временныя укрѣпленія съ широкими водяными рвами и открытой фланговой обороной рвовъ не обезпечиваютъ отъ штурма, такъ какъ огонь по фланкирующимъ частямъ можетъ смести ихъ защитниковъ. Съ такимъ же фактомъ пришлось встрѣтиться вторично при штурмѣ сильно укрѣпленнаго Восточнаго арсенала. На это можно возразить, что въ данномъ случаѣ, защитниками фортовъ были китайцы. Да. Но китайцы, умѣющіе умирать, такъ какъ половина защитниковъ форта легла подъ штыками роты Станкевича. Они держались, не смотря на то, что изъ 19 орудій большого и средняго калибра подбито 8, изъ остальныхъ могли дѣйствовать только 6. Кромѣ того, произведено 3 большихъ взрыва пороховыхъ погребовъ и 5 взрывовъ пашь, не говоря о томъ, что въ фортахъ, что называется, живого мѣста не осталось. Психологія боя такъ сложна, что защитниковъ рвовъ серьезныхъ опорныхъ пунктовъ, какой бы то ни было національности, лучше ставить въ условія неуязвимости съ поля.

8-го утромъ, въ 6 часовъ, я представился начальнику отряда, генералу Стессель. Обстановка была слѣдующая: 6-го вечеромъ изъ Тянь-цзиня про-

рвался казакъ Дмитріевъ съ двумя товарищами и привезъ донесеніе Анисимова, что положеніе 12-го полка тяжкое. Патроны, продовольствіе на исходѣ. 150 чел. и 8 офицеровъ раненыхъ и убитыхъ. Китайцы тѣснымъ кольцомъ окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Прибывшіе раненые бѣглецы-иностранцы представляли дѣло еще въ болѣе безнадежныхъ краскахъ. Поэтому, 7 іюня генераль Стессель отправилъ полковника Савицкаго съ 2½ ротами къ Тянь-цзиню, чтобы пробиться туда, или же въ надеждѣ, что въ Тянь-цзинѣ услышатъ перестрѣлку съ этимъ отрядомъ и это ободритъ духъ осажденныхъ надеждой близкой помощи.

8-го числа иностранные начальники представились генералу Стесселю и сообщили ему, что они ждутъ отъ него инструкцій, но на дѣлѣ только германскій маіоръ Кристи съ 2-мя ротами морской пѣхоты дѣйствительно подчинился начальнику отряда и все время слѣдовалъ за русскими. Прочіе же не пожелали дѣйствовать подъ общимъ начальствомъ генерала Стесселя. Такъ какъ нашъ 2-й эшелонъ началъ прибывать съ рейда, генераль Стессель приказалъ мнѣ составить на станціи три поѣзда и передать коменданту Таку, полковнику Бему, чтобы всѣ иностранцы ждали его приказаній о движеніи. Прибывъ на станцію, я засталъ уже два поѣзда готовыми и передалъ приказаніе генерала Стесселя, но англичане, около 2-хъ ротъ, и американцы, около 100 человекъ не пожелали исполнить приказаніе и, погрузившись на поѣзда, вопреки настояніямъ полковника Бема, двинулись къ Тянь-цзиню. Сразу выяснилась рознь при дѣйствіи съ союзниками. Третьяго поѣзда не было приготовлено; командиръ американскаго судна «Монокиси», собравшій первыя два поѣзда и снабдившій ихъ машинистами своего судна, отказался принять участіе въ составленіи другихъ поѣздовъ. Тогда пришлось отправиться съ 8 саперами въ паровозное депо и съ помощью рядовыхъ: Симонова и Прудникова, раньше служившихъ на желѣзной дорогѣ, выбрать паровозъ и изготовить его. Во время работы подошли два англичанина и начали помогать,—оказалось, машинисты изъ раньше служившихъ на этой дорогѣ. Поставивъ саперъ на стрѣлки, съ англичанами-машинистами, знавшими нѣсколько словъ по французски и нѣсколько словъ по нѣмецки, принялись маневрировать, составляя поѣздъ. Въ это время подбѣгаетъ какой то англичанинъ, впоследствии оказавшійся инспекторомъ движенія дороги, и начинаетъ ругать машинистовъ, тѣ мимикой показываютъ, что дальше они не могутъ идти, указывая на своего начальника. Такъ какъ объ международной вѣжливости некогда было думать, приказано Симонову убрать англичанина, что тотъ исполнилъ довольно ретиво, а машинисты, послѣ угрозы, старательно начали продолжать маневры. Поѣздъ былъ составленъ и поданъ на вокзалъ къ часу дня, но для погрузки артиллеріи и лошадей пришлось начать выпилку боковъ платформъ и устраивать сходни для посадки, что заняло продолжительное время при работѣ 8 саперъ, которые должны были, кромѣ того,

устроить сходни и на пристаняхъ. Къ 7½ часамъ вечера прибыли на вокзалъ и были нагружены на поѣздъ 9-й полкъ, 4 орудія, 4 пулемета, 2 роты германцевъ, и поѣздъ двинулся впередъ. Во время маневровъ поставлены на тормазу у каждаго вагона стрѣлки съ приказаніемъ никого не слушать, кромѣ завѣдывающаго движеніемъ поѣзда, тормозить по первому свистку, растормаживать по двумъ. А съ машинистами условлено такъ: *oll right* — впередъ, *stop* — стой.

Прибывъ въ 8½ час. утра на станцію Таку, генераль Стессель уже не засталъ англичанъ и американцевъ, но маіоръ Кристи явился къ нему за приказаніями. Изъ имѣвшихся свѣдѣній о противникѣ, было: въ Бейтанѣ гарнизонъ 3 тыс., въ окрестностяхъ боксеры и регулярная войска въ Синченѣ 4 тыс. Состояніе желѣзно-дорожнаго пути неизвѣстно. Картъ и плановъ никакихъ, а извѣстно только, что желѣзная дорога идетъ въ Тянь-цзинь. Генераль Стессель былъ въ нерѣшительности, — идти ли походнымъ порядкомъ по грунтовой дорогѣ, или же слѣдовать по желѣзной дорогѣ, поэтому для изслѣдованія грунтовой дороги онъ направилъ роту Бачинскаго, которая сбилась и вышла къ желѣзной дорогѣ на 2-й верстѣ. Въ виду неимѣнія картъ и проводниковъ, затѣмъ на основаніи сообщеній иностранцевъ и главнымъ образомъ маіора Кристи, что по грунтовой дорогѣ встрѣтится большой укрѣпленный арсеналь, который необходимо взять, и съ тѣмъ, чтобы не особенно утомлять людей походомъ, генераль Стессель рѣшилъ, пока можно, двигаться по желѣзной дорогѣ. Во время разгрузки на пристани Таку замѣчено скопленіе китайцевъ въ иппаняхъ и постановка ими орудій, почему капоперки, прикрывающія разгрузку, открыли по иппанямъ огонь и разогнали толпу китайцевъ.

Такъ какъ исправность пути не была извѣстна, нагружены на поѣздъ шпалы, рельсы, костыли и проч. для исправленія пути. Въ 7½ час. двинулись впередъ и на 2-й верстѣ забрали роту Бачинскаго. Съ первыхъ верстѣ пришлось часто останавливаться, такъ какъ путь былъ заваленъ грудами камней, бревенъ, шпалъ и были видны убѣгающіе китайцы, производившіе загражденіе. На всякій случай впереди паровоза была прицѣплена платформа съ пулеметами капитана Муравскаго. Такъ съ частыми остановками двигались до 9 часовъ вечера, когда настолько стемнѣло, что путь былъ плохо видѣнъ; тогда вызванъ 1-й взводъ 2-й роты съ капитаномъ Бржезинскимъ и высланъ на 500 шаговъ впередъ, условясь, что если они замѣтятъ порчу пути, то горнисть будетъ подавать сигналъ «стой», а послѣ исправленія — «наступленіе». Такая мѣра была необходима и въ виду неизвѣстности относительно противника. Около 9 час. 30 мин. дошли до полустанка, гдѣ встрѣтили поѣздъ англичанъ, потерпѣвшій крушеніе, вслѣдствіе неосторожнаго движенія впередъ, и другой поѣздъ съ ранеными изъ отряда полковника Савицкаго, возвращающагося послѣ неудачнаго дѣла подъ Тянь-цзинемъ.

Прибывшій поручикъ Яфимовичъ привезъ пространное донесеніе полковника Савицкаго, изъ котораго, однако, мало можно было понять, также, какъ и изъ разспросовъ поручика Яфимовича. Дѣло же произошло слѣдующимъ образомъ, передаю по разсказу ротныхъ командировъ и солдатъ (участвовавшихъ въ этой стычкѣ): выступивъ 7-го утромъ, полковникъ Савицкій съ 2½ ротами и присоединившейся ротой американцевъ при пулеметѣ ночевалъ съ 7-го на 8-е верстахъ въ 10 отъ стан. Чуланчена, на которой они застали роту 12-го полка Гембицкаго, уже 5 дней неимѣвшей ни откуда свѣдѣній и, послѣ незначительной перестрѣлки съ китайцами, по какой то непонятной причинѣ, не тревожимой ими, хотя они могли ее уничтожить. Утромъ 8-го полковникъ Савицкій выступилъ вдоль желѣзной дороги къ Тянь-цзиню безъ особыхъ мѣръ предосторожности въ походной колоннѣ. Два раза встрѣчали они одиночныхъ китайцевъ, которыхъ по опросѣ не задерживали, и, по разсказу этихъ китайцевъ, въ Тянь-цзинь отрядъ пройдетъ свободно. Двигались безъ особыхъ мѣръ охраненій. Такъ дошли до 2-й пещки за арсенальнымъ каналомъ, какъ вдругъ замѣтили нѣсколько проскакавшихъ всадниковъ изъ арсенала въ деревушку, и сразу съ 3-хъ сторонъ — изъ деревушки, изъ за насыпной дороги, изъ инпани и арсенала, открылась адская ружейная трескотня. Полковникъ Савицкій влѣзъ на пещку, осмотрѣлъ мѣстность, началъ совѣтываться съ ротными офицерами, вызванными изъ ротъ, о томъ, что нужно дѣлать, и рѣшилъ быстро отступать, не смотря на просьбу идти впередъ и открыть огонь. Пока происходили эти совѣщанія, люди начали падать одинъ за другимъ. Американцы съ пулеметомъ, съ начала огня китайцевъ, заняли позицію у печи и залпами отстрѣливались, но видя отступление русскихъ, стройно начали отступать, бросивъ пулеметъ. Только одинъ взводъ съ поручикомъ Веселкинымъ залегъ за желѣзной дорогой и открылъ стрѣльбу залпами по инпанямъ и насыпной дорогѣ. Видя, что роты дошли уже до канала, Веселкинъ двумъ отдѣленіямъ приказалъ собрать раненыхъ и убитыхъ и отступать, прикрывая другими двумя отдѣленіями это движеніе и таща за собою пулеметъ. Когда пачали подходить къ каналу, китайцы хотѣли отрѣзать путь отступления изъ деревушки у канала, почему Веселкинъ приказалъ бросить пулеметъ въ каналъ и, переправивъ раненыхъ съ оставшимися свободными людьми, залпами встрѣтилъ китайцевъ. Китайцы приостановились, чѣмъ Веселкинъ воспользовался, перешелъ каналъ и двинулся за отрядомъ, находившимся уже въ 2-хъ верстахъ. Американцы, видя тяжелое положеніе Веселкина съ массой раненыхъ и убитыхъ, прислали ему поддержку и съ помощью ихъ удалось въ порядкѣ отступить. Къ вечеру отрядъ полковника Савицкаго прибылъ на станцію Чуланченъ.

Пропустивъ поѣздъ съ ранеными, генераль Стессель приказалъ двигаться впередъ. Прежнимъ порядкомъ дошли до моста черезъ рѣчку, верстахъ въ 10 отъ Чуланчена къ 11½ час. ночи. Мостъ оказался безъ 24 шпаль и накла-

докъ. Осмотрѣть устои и верхнее строеніе за темнотою нельзя было и я доложилъ генералу Стесселю, что не рѣшаюсь до утра перейти мостъ, почему противоположная сторона была занята 1 взводомъ 9-го полка, вокругъ поѣзда поставлена сторожевая цѣпь изъ русскихъ и нѣмцевъ, огни на поѣздѣ потушены и отрядъ на поѣздѣ заснулъ.

9-го іюня, въ 4 часа начато исправленіе моста саперами и въ 5 час. утра поѣздъ двинулся до станціи Чуланченъ, гдѣ застали 4-ю и 5-ю роты 9-го полка съ полковникомъ Савицкимъ, роту 12-го полка, англичанъ и американцевъ. Начальникъ отряда, генераль Стессель, сошелъ съ поѣзда, поздоровался съ войсками и приказалъ безъ его распоряженія дальше не двигаться. Съ приближеніемъ поѣзда, англичане выслали стрѣлковую цѣпь по обѣ стороны пути и начали наступленіе. Въ это время англійскій офицеръ попросилъ разрѣшенія прицѣпить передъ пулеметной платформой еще двѣ платформы съ провизіей и боевыми припасами; это было ему разрѣшено, но какъ только платформы были прицѣплены, на нихъ вскочило нѣсколько десятковъ англійскихъ стрѣлковъ съ офицеромъ и сигнальщикомъ. Англійскій офицеръ, не смотря на переданное приказаніе генераль-маіора Стесселя—не двигаться впередъ безъ распоряженія, крикнулъ машинистамъ на паровозѣ «дать ходъ», не слушая моихъ приказаній и капитана Муравскаго, говорившаго по англійски. Машинисты дали установленные два свистка и полнымъ ходомъ, не смотря на неисправный путь, пошли впередъ, пользуясь тѣмъ, что на паровозѣ не было русскихъ. Мы же находились на пулеметной платформѣ. На требованіе немедленно остановиться, англійскій офицеръ, говорившій прекрасно по французски, отвѣчалъ только смѣхомъ и крикомъ машинистамъ еще поддавать ходу. Такимъ образомъ вынеслись впередъ за двинувшуюся стрѣлковую цѣпь версты на двѣ.

Положеніе отчаянное: путь неизвѣстенъ, можетъ послѣдовать крушеніе, можно наткнуться на непріяеля и поѣздъ будетъ разстрѣлянъ, душа замирала... Вдругъ въ 4-хъ верстахъ отъ ст. Чуланченъ, изъ впереди лежащей деревушки, раздался залпъ, другой и поднялась частая ружейная трескотня. Поѣздъ встрѣченъ огнемъ непріяеля. Инстинктивно, была-не-была, перегнулся черезъ платформу и спрыгнуть съ криками «тормози, тормози». Слава Богу, услышали, затормозили и поѣздъ сталъ. Побѣжалъ приказать всѣмъ солдатамъ, бывшимъ на тормозахъ, не слушать никакихъ свистковъ паровоза, отдать распоряженіе немедленно начать быстро разгружаться, поставилъ караулъ у паровоза, во избѣжаніе дальнѣйшихъ попытокъ англичанамъ производить, по примѣру бурской войны, рекогносцировку поѣздомъ, за отсутствіемъ кавалеріи, нагруженнымъ русскими и нѣмецкими войсками, и, выславъ впередъ цѣпь для охраны высадки, я отправился назадъ доложить генералу Стесселю, что англичане подвели нагруженный поѣздъ подъ выстрѣлы.

Отрядъ полковника Савицкаго былъ тотчасъ двинуть быстро на помощь и когда подошли къ поѣзду, стрѣлки и часть артиллеріи были уже выгружены. На счастье оказалось, что сосѣднія деревни были слабо заняты китайцами и они отступили, какъ только двинулась стрѣлковая цѣпь. Англичаде пытались еще продвинуться съ поѣздомъ, но попытки были остановлены карауломъ у паровоза отъ 2-й роты 9-го полка и тѣмъ, что стоявшіе на тормозахъ русскіе и нѣмецкіе солдаты, не смотря ни на какіе свистки паровоза, не растормаживали поѣзда, благодаря чему отрядъ благополучно высадился.

1-й взводъ 2-й роты 9-го полка, оставшійся на все время кампаніи въ составѣ сводной саперной роты, былъ назначенъ въ авангардъ, какъ войсковоу саперный взводъ. Построившись, отрядъ двинулся впередъ, англичане и американцы скоро отстали, занявшись фуражировкой и сжиганіемъ проходящихъ деревень. По мѣрѣ движенія впередъ саперная команда, находившаяся въ авангардѣ, расчищала дороги и устраивала переходы черезъ канавы. Непрiятель, отстрѣливаясь, отступать.

Началось движеніе около 8 час. 30 мин.; порядокъ слѣдующій: охотники и дозоры впереди около 1 версты, затѣмъ авангардъ и главныя силы— это съ лѣвой стороны жел. дороги, справа 1-я рота Турова. День жаркій 40°. Шли 20 минутъ и 10—15 минутъ отдыхали, самымъ медленнымъ шагомъ. Отдѣльными партіи боксеровъ выбивались охотниками и стрѣльбою залпами, причемъ начальникъ отряда самъ объѣзжалъ все расположеніе отряда, приказывая не ускорять шага и при встрѣчѣ съ застѣвшимъ впереди непріателемъ выѣзжать и слѣдилъ за стрѣльбой, настаивая на спокойной выдержкѣ залповъ и мѣткой пристрѣлкѣ, самъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ давая прицѣлъ и руководя огнемъ, обладая замѣчательнымъ глазомеромъ. Такъ дошли часамъ къ 9 вечера, съ приваломъ въ 2 часа, до разрушеннаго моста, черезъ каналъ, верстахъ въ 12 отъ Тянь-цзиня, противъ деревушки, гдѣ нашли прекрасную воду. Послѣ зари съ церемоніей и русскаго гимна, 2-я батарея выпустила залпъ по видѣвшемуся вправо китайскому укрѣпленію.

На ночь выставлено сторожевое охраненіе отъ насъ и нѣмцевъ.

Прибывшіе на бивакъ англичане просили ген. Стесселя выступить на слѣдующій день не слишкомъ рано, не раньше 8 часовъ, но генераль сказалъ, что выступить въ 5 час. утра. О случаѣ съ англичанами доведено до свѣдѣнія адмирала Алексѣева, но, конечно, англичане не удостоили обратить на это вниманіе.

10-го іюня выступили въ 5 час. утра. Не прошли и двухъ верствъ, какъ съ фронта и праваго фланга открылся учащенный ружейный огонь; начался наступательный бой, гдѣ шагъ за шагомъ пришлось выбивать противника, брать одну позицію за другой. Завязывали дѣло охотники, если залпы ихъ не ослабляли огня противника, вызывались передовыя роты и

пулеметы. 40° жары, отсутствие воды, пыль сплошной пеленой поднятая вѣтромъ, дувшимъ на встрѣчу, — ничто не замедляло движенія. Китайцы не выдерживали огня пулеметовъ и ротъ, подымались и, выясняя свое положеніе, отступали съ большими потерями.

Такъ какъ маіоръ Кристи настойчиво высказывалъ необходимость взять укрѣпленный пунктъ, лежавшій по пути наступленія вправо отъ желѣзной дороги, т. е. Восточный арсеналь, не смотря на то, что генераль Стессель говорилъ ему, что наиболѣе важная задача выручить Тянь-цзинь, не отвлекаясь посторонними задачами, германцамъ назначенъ былъ лѣвый флангъ боевого расположенія, чтобы они не увлеклись. Версты еще черезъ двѣ присоединился сильный орудійный огонь изъ кавалерійской инпани(?). Рота Турова, страшно обстрѣливаемая, должна была все время выбивать китайцевъ съ фронта и отбиваться съ праваго фланга. Въ 10 час. утра ген. Стессель послалъ Дмитріева съ приказаніемъ въ Тянь-цзинь полковнику Анисимову выйти на встрѣчу. Дмитріевъ, не сморгнувъ, лихо понесся влѣво къ рѣкѣ Пейхо и, на счастье, ему удалось прорваться черезъ линію расположенія китайцевъ и во время привезти приказаніе. Въ то же время въ тылу отряда показалась длинная цѣпь, принятая сначала за китайцевъ, — это, оказались, англичане, вѣ орудійныхъ выстрѣловъ рассыпавшіе цѣпь. Подойдя къ боевому порядку русскихъ и нѣмцевъ, они, пройдя нѣкоторое разстояніе, свернули влѣво и пошли вдоль р. Пейхо.

Саперный взводъ, находившійся въ прикрытіи батареи, долженъ былъ подъ сильнымъ огнемъ прокопать встрѣтившуюся насыпь, переѣзжая черезъ которую, артиллерія могла бы понести большія потери, причемъ тяжело ранено 2 человека и контужено 3. Батарея быстро нагнала отрядъ, саперы же, оставшіеся отдохнуть, услышали вдругъ учащенную стрѣльбу въ тылу. Оказалось, китайцы напали на роту Турова и атакуютъ ее съ двухъ сторонъ. Двинулись на поддержку 1-й роты, пославъ донесеніе начальнику отряда о подкрѣпленіи и когда прибыла $\frac{1}{2}$ рота 5-й роты, то совмѣстными залпами остановили наступленіе китайцевъ, послѣ чего саперы были вызваны для уничтоженія фугасовъ. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: когда дошли съ боемъ до арсенальнаго канала, нѣмцы, увидѣвъ арсеналь, не утерпѣли, перерѣзали весь боевой порядокъ вправо, безъ всякаго приказанія и самостоятельно начали атаку инпаней, но потерявъ шагахъ въ 200 отъ укрѣпленія 4-хъ человекъ, повернули и побѣжали. Пробѣжавъ шаговъ 150 и потерявъ на этомъ разстояніи 35 человекъ, они залегли и только одинъ офицеръ, со слезами на глазахъ, прибѣжалъ къ ген. Стесселю и доложилъ, что нѣмцы отступить не могутъ; тогда ген. Стессель направилъ 2 роты, которыя залпами по инпанямъ прикрыли отступленіе, совершенное въ образцовомъ порядкѣ. Подобранные раненые и убитые отнесены на перевязочный пунктъ, и при подходѣ носилокъ съ убитыми генераль Стессель, скомандо-

вавъ на карауль, приказать играть «Коль славень». Молитва сопровождалась свистомъ пуль и гранатъ.

При переходѣ нашихъ ротъ черезъ арсенальный каналъ, 2-я рота 9-го полка нарвалась на фугасъ и начальникъ отряда, предполагая, что лоцинки у моста, куда сосредоточивались наши войска, минированы, приказать обследовать мѣсто. Воспользовавшись тѣмъ, что 2 роты, посланныя на поддержку нѣмцамъ, атаковали деревушку по каналу съ одной стороны, саперы по другой бросились на группу отдѣльныхъ фанзъ и, выбивши китайцевъ, обезпечили розыскъ фугасовъ. Прокопавъ канавку отъ канала, наткнулись на магистраль, перерубили ихъ и чтобы убѣдиться, нѣтъ ли самодѣйствующаго приспособленія, вырыли одинъ фугасъ въ видѣ большой чугунной бомбы, начиненной порохомъ и желѣзными стружками, около 8 пудовъ. Оказалось, воспламененіе было только гальваническое.

Когда весь отрядъ перебрался черезъ каналъ, кромѣ 1-й и полуроты 5-й, оставшихся для прикрытія обоза и перевязочнаго пункта, двинулись впередъ, отстрѣливаясь вправо по арсеналу и инпанямъ. Вдругъ съ впереди лежащаго вала показался дымокъ и, прошипѣвъ, разорвалась 6-дм. граната, за ней еще 5. Затѣмъ, спереди показалась быстро несущаяся кавалерія. Приказано приготовиться къ встрѣчѣ атаки, какъ раздалась команда: «смирно, слушай, на карауль! играть Боже Царя храни». Свистъ пуль, шипѣніе гранатъ, звенящіе разрывы шрапнелей и торжественные звуки гимна смѣшались съ все приближавшимися криками «ура», съ которыми слилось восторженное «ура» всего отряда. Оказалось, зоркій глазъ генерала Стесселя узналъ несущихся на встрѣчу намъ казаковъ есаула Ловцова, высланныхъ Анисимовымъ, атаковавшихъ въ тылъ китайцевъ, занимавшихъ валъ, и встрѣтившихъ насъ орудійнымъ огнемъ. 12-й полкъ вырученъ. Тянь-цзинь спасенъ. Туровъ съ ротой прибылъ въ 1 часъ ночи, приведя обозъ и раненыхъ, имѣя 17 убитыхъ и 29 раненыхъ въ ротѣ. Вся тяжесть боя 10 числа на немъ и онъ до конца выполнилъ свою задачу обезпеченія марша съ праваго фланга. Отставшихъ за 9-е и 10-е не было ни одного.

Наступательный маршъ 9—10 іюня генерала Стесселя, при полной неизвѣстности обстановки (даже о близости рѣки Лейхо не знали), при страшной жарѣ, имѣя дѣло съ противникомъ, превосходящимъ по численности въ нѣсколько разъ, а главное, при нежеланіи союзниковъ содѣйствовать общему дѣлу, въ высшей степени интересенъ по рѣшительности и умѣнію вѣрно оцѣнивать обстановку, которая и въ дальнѣйшемъ приводила рѣшенія генерала Стесселя къ блестящимъ результатамъ.

Свѣдѣніе объ оборонѣ Тянь-цзиня 12-мъ Вост.-Сиб. стрѣлковымъ полкомъ.

30 мая, въ 1 часъ ночи, прибылъ въ Тянь-цзинь полковникъ Анисимовъ съ ротами и весь его отрядъ сосредоточенъ къ 3 іюня.

4-го іюня, т. е., тотчасъ послѣ паденія фортовъ Таку 12-й полкъ тѣснымъ кольцомъ осажденъ со всѣхъ сторонъ. Всякое сообщеніе съ Пекиномъ и Таку прервано.

Подъ давленіемъ иностранцевъ 4-го іюня сдѣланы попытки выйти на встрѣчу адмиралу Сеймуру. Рабочій поѣздъ съ взводомъ саперъ, полуротой стрѣлковъ и иностраннымъ десантомъ, высланный для исправленія желѣзной дороги, отрѣзанъ и полковникъ Анисимовъ долженъ былъ выручать его.

5-го іюня сдѣлана попытка пробиться къ 3-й ротѣ, оставленной на ст. Чуланченъ, но при выяснившемся значительномъ превосходствѣ китайскихъ силъ, пришлось вернуться назадъ для защиты Тянь-цзиня, оставивъ 3-ю роту на произволь судьбы.

Съ 4 по 10 іюня отрядъ Анисимова и незначительное число иностранныхъ десантовъ должны были выдерживать яростныя дневныя и ночныя атаки регулярныхъ китайскихъ войскъ и фанатизированныхъ вѣрой въ свое безсмертіе скопищъ боксеровъ. Въ ночь съ 8 на 9 іюня положеніе было настолько тяжкое, что были сдѣланы предварительныя распоряженія на случай отступленія.

Наконецъ, 10-го іюня, получивши предписаніе генерала Стесселя, доставленное прорвавшимся казакомъ Дмитріевымъ, полковникъ Анисимовъ атаковала китайцевъ въ тылъ и, сбивъ съ городского вала, соединился съ отрядомъ Стесселя.

Отрядъ Анисимова, за 6 дней потерявъ 10 офицеровъ и 150 чел., беззавѣтно, свято исполнилъ свой долгъ и кровью своей отстоялъ жизнь и имущество жителей Тянь-цзиня и спасъ честь европейскихъ державъ.

Разбирая защиту Тянь-цзиня 12-мъ Вост.-Сиб. стрѣл. полкомъ, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ смыслѣ обороны осажденного города, Тянь-цзинь даетъ очень мало поучительнаго, вслѣдствіе неумѣнія китайцевъ пользоваться обстановкой.

2) При значительномъ превосходствѣ силъ, китайцы не уничтожаютъ 3-й роты на ст. Чуланченъ, выпускаютъ довольно легко отрядъ полковника Савицкаго 8-го іюня, не наносятъ особеннаго ущерба попыткамъ полковника Анисимова идти въ Пекинъ и къ ст. Чуланченъ, въ то время, когда они разбили въ 4 раза(?) сильнѣйшій отрядъ Сеймура. Обладая значительнымъ количествомъ артиллеріи, они преимущественно занимаются разрушеніемъ станціи и французской концессіи, хотя могли бы расположить кругомъ Тянь-цзиня свои батареи такъ, чтобы обстрѣливать всѣ раіоны города. Наконецъ, всѣ бѣшенныя атаки обрушиваются главнымъ образомъ на вокзалъ и французскую концессію.

Со стороны обороны можно сказать слѣдующее:

1) Общая оборонительная линія была случайная и почти никакихъ мѣръ для приданія ей стройнаго цѣлаго не предпринято, почему она вездѣ

была слаба и, умѣй китайцы пользоваться обстоятельствами, она повсюду могла быть легко прорвана.

2) Изъ громаднѣхъ потерь 12-го полка (8 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ), $\frac{1}{4}$ произошла отъ того, что инженерныя мѣры для обезпеченія гарнизона принимались въ недостаточномъ количествѣ, не смотря на то, что было много сводчатыхъ, прочныхъ полу-подваловъ, много укрытыхъ мѣсть, гдѣ бы живая сила обороны была бы сбережена, люди падали отъ ружейныхъ пуль во время отдыха и сна въ своихъ помѣщеніяхъ. Даже окна и двери не прикрывались. Ни одного блиндажа, ни одного укрытія. А при отсутствіи mortarъ легко можно было бы укрыться.

Объясняется это тѣмъ, что опасались вводить войска въ постройки на случай неблагоприятныхъ послѣдствій отъ внезапныхъ тревогъ.

Вся работа по укрѣпленіи позиціи есть результатъ безсмѣннаго, тяжелого, беззавѣтнаго труда 63 саперъ поручика Виноградова, такъ какъ не считалось возможнымъ много утомлять прочихъ защитниковъ инженерными работами, польза которыхъ считалась несоотвѣтствующею утомленію, забывая, что и людей меньше было бы потеряно и въ случаѣ китайцы оказались бы искуснѣе, не пришлось бы горько разочаровываться.

10-го іюня. Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа дня произошло соединеніе отрядовъ, 12-й полкъ вырученъ, Тянь-цзинь могъ считаться въ болѣе безопасномъ положеніи. Съ приходомъ русскаго выручающаго отряда, генераль-маіоръ Стессель, какъ старшій изъ союзныхъ начальниковъ долженъ былъ стать во главѣ союзниковъ силъ для единства дѣйствій, но на дѣлѣ этого не случилось, такъ какъ каждая нація дѣйствовала совершенно самостоятельно; когда же приходилось дѣйствовать сообща, то происходили продолжительныя совѣщанія отдѣльныхъ начальниковъ, причемъ часто бывало, что рѣшенное на совѣтѣ откладывалось преимущественно по нежеланію англичанъ, по извѣстнымъ имъ однимъ причинамъ, принимать участіе въ дѣлѣ. Съ прибытіемъ въ Тянь-цзинь г.-м. Стессель, ознакомившись съ общимъ расположеніемъ союзниковъ, рѣшилъ вывести всѣ русскія войска изъ города на бивакъ на лѣвомъ берегу Пейхо, для избѣжанія напрасныхъ потерь въ бомбардируемомъ городѣ и главнымъ образомъ въ виду многихъ выгодныхъ сторонъ такого расположенія, въ отношеніи позиціи, боевой готовности, дисциплины, обезпеченія Тянь-цзиня съ востока, прикрытія головы желѣзной дороги, гигиеничности. Со стороны иностранцевъ и нѣкоторыхъ русскихъ, такое расположеніе русскаго бивака было встрѣчено большимъ несочувствіемъ: имъ казалось, что защищать городъ можно было только набивши его сплошь войсками.

Свѣдѣнія, которыя имѣлись у нашего военнаго агента, полковника Вогака, въ рукахъ котораго сосредоточивались всѣ извѣстія, были слѣдующія:

Адмираль Сеймуръ находился верстахъ въ 10-ти около арсенала Сигу, окруженный со всѣхъ сторонъ китайцами, усиленно бомбардирующими его

расположеніе. У Сеймура много раненыхъ и убитыхъ, дальше двигаться не можетъ мимо укрѣпленныхъ китайскихъ позицій. Положеніе его критическое, такъ какъ патроны и продовольствіе на исходѣ. Само мѣстонахожденіе арсенала Сигу, Тянь-цзинскаго форта, и вообще укрѣпленій китайцевъ въ Тянь-цзинѣ, никто изъ иностранцевъ не могъ точно указать, что въ высшей степени странно, въ виду находенія въ Тянь-цзинѣ такихъ лицъ, какъ г-нъ Ганнекенъ, строитель китайскихъ укрѣпленій, г. Детрингъ и Диккенсонъ, спавшихъ эти укрѣпленія оружіемъ и боевыми припасами, директора и много служащихъ англичанъ изъ Восточнаго арсенала. Плановъ и картъ мѣстности не имѣлось. О деталяхъ укрѣпленій, которыя по своему наружному виду и мѣстоположенію рѣзко выдѣлялись въ Тянь-цзинѣ, ничего неизвѣстно. Не смотря на полную неизвѣстность мѣстности и укрѣпленій, необходимо было немедленно же выручать адмирала Сеймура.

Къ 11 іюня всего союзныхъ войскъ было: 5.491 чел. пѣхоты, 157 чел. конницы, 1 осадное орудіе, 10 полевыхъ, 24 мелкокалиберныхъ и пулеметовъ. Изъ нихъ 2.819 чел. русскихъ. Силы китайцевъ были къ 11 іюня: боксеровъ 20.000 и войска Ніз и Юйлу при 12 осадныхъ, 30 полевыхъ и 45 мелкихъ орудіяхъ.

При такомъ соотношеніи силъ, освобожденіе Сеймура было довольно трудной задачей. Путь до самаго арсенала Сигу лежитъ въ сферѣ артиллерійскаго и отчасти ружейнаго огня китайскихъ укрѣпленій, приходится совершить 2 переправы, возвращеніе же отряда съ массой раненыхъ еще болѣе затруднительно.

Выручающій отрядъ былъ составленъ всего изъ 37½ наличныхъ силъ въ Тянь-цзинѣ.

Полевые орудія не были назначены въ отрядъ въ виду переправъ, и русскія двуколки съ первой переправы на капалѣ отправлены также на бивакъ.

Въ видѣ проводниковъ были присланы полковникомъ Вогакомъ 2 китайскихъ лазутчика, принесшихъ извѣстіе отъ Сеймура, и добровольно предложившіи свои услуги г. Мунте, бывший унтеръ-офицеръ Норвежской арміи и инструкторъ въ войскахъ Юань-Ши-Кая, прекрасно знавшій китайскій языкъ и окрестности. Не будь г. Мунте, розыскать адмирала Сеймура, сидѣвшаго въ 10 верстахъ, было бы не легко.

На совѣщаніи у полковника Вогака, англичане заявили, что имѣютъ свѣдѣнія о томъ, что Восточный арсеналъ занятъ только 500 человекъ китайцевъ и онъ не можетъ пока представлять опасности.

На самомъ дѣлѣ выручка адмирала Сеймура произошла очень легко и просто. Выручающій отрядъ подполковника Ширинскаго выступилъ въ 2 часа 15 мин. въ ночь на 12-е (вмѣсто пазначенныхъ 12 час., такъ какъ иностранцы опоздали). Вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью, заблудился у Шанхай-гуанскихъ воротъ и только послѣ разспроса г. Мунте пойманнаго

китайца, нашли жел.-дорожный мостъ въ 4 часа 30 мин. У моста была перестрѣлка; за мостомъ встрѣтили сначала 5, потомъ 2 эскадрона китайской кавалеріи, отогнанныхъ залпами, а за третьимъ мостомъ, на удачу, свернули влѣво къ р. Пейхо, такъ какъ не знали, гдѣ же Сигу. Случайное направленіе вышло правильнымъ и отрядъ благополучно соединился съ адмираломъ Сеймуромъ. Въ 3 часа ночи на 13-е тою же дорогой, никѣмъ не тревожимые, начали движеніе назадъ. 12-го китайцы сдѣлали попытку наступленія на Сигу, но легко были отбиты и затѣмъ, ограничились только орудійной перестрѣлкой. Въ 9 час. 30 мин. 13-го весь соединенный отрядъ вернулся въ Тянь-цзинь съ массой раненыхъ изъ отряда Сеймура. Молчаніе китайцевъ при отступленіи изъ Сигу объяснялось мѣстными жителями боязнью китайцевъ, что отрядъ полковника Ширинскаго, соединившись съ отрядомъ Сеймура, съ тылу атакуеть ихъ позиціи, почему все у нихъ готовилось къ бѣгству.

Въ дѣлѣ выручки Сеймура, выпавшемъ на долю генерала Стесселя, хотя и было назначено 37½ всего наличнаго отряда союзныхъ войскъ, но всѣ мѣры, принятыя на случай какого либо осложненія, какъ то: охрана жел.-дорожнаго моста на Лутайскомъ каналѣ, связь съ отрядомъ подполковника Ширинскаго, стрѣльба 2-й батареи съ вокзала по китайскимъ позиціямъ для отвлеченія вниманія, — все служило залогомъ успѣшнаго выполненія плана. Русскій бивакъ все время на чеку, въ случаѣ потребовалась бы немедленная помощь.

11-го іюня. Взводъ Квантунской саперной роты былъ присоединенъ къ 1-му взводу 2-й роты 9-го полка, составивъ сводную саперную роту Печилійскаго отряда, для усиленія которой прибавленъ 24-го іюня еще взводъ 3-й роты 10-го полка. Съ утра сводная саперная рота, 4-я рота 9-го полка, команда моряковъ и одинъ пулеметъ отправились для постройки новаго моста па р. Пейхо для связи обоихъ береговъ. Старый мостъ у вокзала былъ полуразрушенъ и находился все время подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ китайцевъ.

Къ вечеру собранъ матеріалъ и установлено пѣшеходное сообщеніе по мосту, а на слѣдующій день къ 6 час., мостъ былъ уже готовъ для всѣхъ трехъ родовъ оружія. Какъ только началась сборка матеріаловъ и оборудованіе шаландъ подъ устои, началась орудійная стрѣльба по мѣсту работъ, но, повидимому, не совсѣмъ увѣренная, такъ какъ гранаты сильно разсѣивались. Одновременно со всѣхъ сторонъ раздавались ружейные выстрѣлы. Изгибъ рѣки скрывалъ совершенно мостъ отъ наблюденій издали и немедленное открытіе по немъ огня китайцами получило объясненіе только въ слѣдующіе дни, когда убѣдились въ существованіи въ городѣ, среди прислуги иностранцевъ, китайскихъ лазутчиковъ. Съ окончаніемъ постройки моста 13 іюня оба берега Пейхо прочно были связаны и являлась возможность быстро сосредоточивать силы въ любомъ направленіи.

Весь день 13-го китайцы мѣтко обстрѣливали мѣсто расположенія моста орудійнымъ огнемъ, но сообщеніе не прерывалось.

Въ ночь съ 13 на 14 китайцы вели энергичное наступленіе на позиціи у вокзала, но были отбиты. Съ цѣлью разъединить оба берега Пейхо, ими была пущена масса плотовъ, джонокъ съ пробитыми днами, брандера, большія бревна. Весь матеріаль навалилъ на старый мостъ и, для его спасенія, его пришлось развести. Горящіе брандера были потушены французской и русской командой. На разсвѣтъ 14-го іюня всѣ эти суда навалили на новый мостъ, прорвали три загражденія изъ троса на поплавкахъ и поставили мостъ въ опасное положеніе.

Въ виду малочисленности команды саперъ и моряковъ съ бивака спѣшно были высланы на помощь 2 взвода 7-й роты 10-го полка. Въ это же время началось усиленное обстрѣливаніе китайской артиллеріей моста. Гранаты и шрапнели рвались мѣтко. Вдругъ случайно однимъ саперомъ замѣчены на крышахъ англійской концессіи сигнальщики-китайцы съ бѣлымъ и краснымъ флажками. Каждое выкидываніе краснаго флага обозначало перелетъ по мосту, а бѣлаго—недолетъ. Лично пришлось убѣдиться въ существованіи предательскаго сношенія слугъ разныхъ иностранныхъ компаній, преимущественно англійскихъ, съ непріятельской стороною, на что неоднократно указывалось и въ донесеніяхъ полковника Анисимова, и отъ ротъ, занимавшихъ позицію на вокзалѣ. Тотчасъ направлень-патруль съ итальянскаго десанта, подошедшій къ мосту съ саперомъ для сбитія сигнальщиковъ, и имъ удалось сбить съ крыши такихъ 6 человекъ.

Съ утра въ сторонѣ русскаго лагеря слышалась сильная перестрѣлка, которая все больше и больше разгоралась. Къ 9 часамъ особенно усилилась ружейная и орудійная стрѣльба. Въ 10 час. 50 мин. на мостъ прибылъ начальникъ штаба, подполковникъ генеральнаго штаба Илинскій, и сообщилъ, что русскіе атакуютъ арсеналь и сейчасъ потребуется переправить иностранныя подкрѣпленія. Стрѣльба съ форта по мосту усилилась. Въ 11 час. 10 мин., когда иностранныя подкрѣпленія уже переправлялись черезъ мостъ, на него навалила джонка съ пробитымъ днищемъ и поставила его въ критическое положеніе; чуть-чуть не разорвавъ, но когда срубили мачту, управшуюся въ дно рѣки, джонка всплыла и ее удалось оттащить и выправить мостъ, такъ что переправа задержалась только минутъ на 10. Въ 12 час. 30 мин. прискакавшій англійскій офицеръ сообщилъ, что всѣ войска съ русскаго бивака ушли къ арсеналу и китайцы, воспользовавшись этимъ, повели атаку на бивакъ и англійскую артиллерію, что они уже шагахъ въ 700. Такъ какъ англичане вообще сильно всегда преувеличивали опасность, саперы не отправились на помощь, въ виду того, что мостъ все еще находился въ опасномъ положеніи. Но черезъ 10 мин. прибѣжалъ нашъ мичманъ Браше и подтвердилъ извѣстіе, почему взводъ саперъ и моряки оставлены на мосту, а 2 взвода

стрѣлковъ со мною бѣгомъ бросились на бивакъ и оттуда къ англійскимъ орудіямъ. Движеніе это замѣчено съ форта и у воротъ—китайцы начали обстрѣливать гранатами и шрапнелью. Перейдя подъ прикрытіе городского вала у воротъ, гдѣ стояли англійскія пушки, и продвинувшись шаговъ на 500 впередъ, замѣтили длинную цѣпь китайцевъ съ желтыми знаменами, кушаками и желтой отдѣлкой платья, стройно паступавшихъ. Первый залпъ по нимъ на 1.000 далъ перелетъ, на 900—хорошо. 4—5 залповъ, китайцы остановились, въ это время справа еще послышались залпы подошедшихъ нашихъ ротъ, китайцы побѣжали, усывая поле убитыми и ранеными. Атака была отбита. Въ сторонѣ арсенала слышалось громкое «ура», на немъ развѣвалось знамя 9-го Вост.-Сиб. стрѣл. полка. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ виду того, что послѣ выручки Сеймура нужно было по возможности скорѣе покончить съ Восточнымъ арсеналомъ, на разсвѣтѣ 14-го іюня генераль Стессель рѣшилъ произвести окончательную рекогносцировку арсенала, съ цѣлью добыть свѣдѣнія о его общемъ расположеніи и силѣ гарнизона. Въ 5½ часовъ утра есаулу Ловцову съ 6-й сотней Верхнеудинскаго полка и 2-мя пулеметами капитана Муравскаго приказано было выступить по направленію за сѣверный фасъ и обследовать, что происходитъ за арсеналомъ. Когда отрядъ подошелъ на 500 шаговъ къ западному фасу, онъ былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ съ сѣвернаго и западнаго фаса. Капитанъ Муравскій быстро занялъ позицію съ пулеметами, откуда могли анфилировать оба фаса, и открылъ огонь. Ослабивъ нѣсколько огонь противника, отрядъ отошелъ къ бѣлому домику. Такимъ образомъ, первое, что выяснилось—это то, что арсеналъ занятъ и довольно сильно. Чтобы выяснить, вообще, силу гарнизона арсенала и доступы къ нему г.-м. Стессель тотчасъ рѣшилъ сдѣлать усиленную рекогносцировку отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й, 2-й и 5-й роты 9-го полка и 4-хъ пулеметовъ (485 штыковъ) подъ общимъ начальствомъ подполковника Бема. Отрядъ выдвинуть къ сѣверо-западному углу арсенала. Роты заняли въ 8¼ час. позицію за подъезднымъ желѣзнодорожнымъ путемъ и открыли огонь по арсеналу. Какъ только китайцы замѣтили ихъ, начали обстрѣливать ихъ самымъ учащеннымъ огнемъ, въ 8½ час. открыли изъ арсенала огонь 2 полевымъ орудіямъ, немного погодя къ нимъ присоединились еще 2 орудія съ южнаго фаса. По силѣ огня на фасахъ, можно было опредѣлить гарнизонъ до 2.000. Такимъ образомъ, получились двѣ данныя: 1) арсеналъ занятъ сильно и 2) имѣется въ его вооруженіи артиллерія. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ арсеналѣ, какъ укрѣпленномъ пунктѣ, такъ и не удалось добыть. Но дѣло было уже начато. Нашъ рекогносцировочный отрядъ, значительной, сравнительно, силы, завязалъ бой съ китайцами, отступать назадъ не выгодно было бы въ томъ отношеніи, что непріятель счелъ бы это за удачу, духъ его поднялся бы, и генераль Стессель на основаніи этого, зная хорошо характеръ азіатскаго противника, рѣшилъ, не от-

кладывая даѣе, штурмовать арсеналь. Рѣшеніе достойное вниманія по своей энергіи при полномъ незнакомствѣ съ деталями укрѣпленнаго пункта, а послѣдующія распоряженія для штурма замѣчательны по своей цѣлесообразности, предусмотрительности и быстротѣ, тотчасъ за рекогносцировками. Отрядъ на бивакѣ поднять въ ружье, начальники частей созданы къ ген. Стесселю. Въ 9 час.—30 мин. отдавъ приказъ штурмовать:

1) Правая южная колонна полковника Анисимова наступаетъ отъ желѣзной дороги вдоль насыпи арсенальной дороги къ кирпичнымъ печамъ, откуда она должна подготовить атаку огнемъ.

Составъ ея: 6-я рота (Коломійцевъ), 8-я рота (Бачинскій) 9-го полка; полурота 5-й (Щербининъ), полурота 7-й (Горскій 2-й), 8 рота (Рацуль) 10-го полка; 1-я рота (Бакрадзе), 4-я рота (Котиковъ) и 7-я рота (Полторацкій) 12-го полка. Всего 7 ротъ. Потомъ вошли въ ея составъ германцы, американцы и японцы—400 человекъ.

Движеніе вдоль арсенальной дороги было указано въ виду того, что она служила хорошимъ подступомъ къ южному фасу, прикрывая отчасти отрядъ. Подготовка огнемъ штыкового удара у кирпичныхъ печей основана на томъ, что съ этой позиціи фланкировался западный фасъ. 8-я рота Рацула, по указанію генерала Стесселя, заняла позицію за насыпной дорогой, примыкая вправо къ арсенальной и составивъ ружейную батарею, выпустившую во время штурма около 200 дружныхъ залповъ продольно по южному фасу, облегчивъ его штурмъ.

2) Подполковникъ Савицкій, лѣвая колонна. Составъ колонны: принявшія участіе въ рекогносцировкѣ, т. е. 1-я рота, 2-я рота и 5-я рота и добавлено: 3-я (Соловьевъ), 7-я (Еврейшовъ) 9-го полка и 2 роты германцевъ; всего 6½ ротъ, 4 пулемета. Приказано штурмовать западный фасъ, охватывая сѣверо-западный уголъ.

3) Артиллерія: 2-я батарея, 8 орудій (Горошковъ), 2 англійскихъ орудія; занявъ позицію за желѣзнодорожной насыпью, фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ подготовить атаку и произвести пожары и взрывы въ арсеналь.

4) Общій резервъ: 9-го полка 4-я рота (Сердюковъ), 12-го полка 5-я рота (Мешабенскій), взводъ моряковъ (День).

5) Есауль Ловцовъ съ 6-й сотней охраняетъ лѣвый флангъ боевого порядка. Разѣзды, вдоль вала и къ вокзалу. Сотникъ Григорьевъ, одинъ взводъ—охраняетъ правый флангъ.

6) Вокзалъ—6-я рота 12-го полка (Круковскій), 2 дес. орудія.

7) Французская концессія,—½ роты 2-й роты 12-го полка (Сущкевичъ) и 8-я рота 12-го полка (Шпехтъ), команда моряковъ (Глазенапъ) съ 2-мя орудіями.

8) На мосту: одинъ взводъ саперъ, 2 взвода 7-й роты 10-го полка, моряки.

- 9) На бивакъ: нестроевые и десантъ (капитанъ 2-го р. Чачинъ).
 - 10) Полурота 2-й роты 12-го полка: посты отъ школы до домика.
 - 11) Перевязочный пунктъ—на бивакъ 10-го полка.
 - 12) Ударъ въ штыки—только по приказанію генераль-маіора Стесселя.
- Всего боевая линія въ 13½ ротъ.
Общій резервъ въ 2¼ роты.

Изъ получившихъ особое назначеніе ротъ нельзя было тронуть 2½ роты (вокзалъ и концессіи) въ виду важности охраняемыхъ пунктовъ и возможности наступательныхъ дѣйствій китайцевъ.

Въ 9¼ часа утра началось наступленіе.

Начался штурмъ Восточнаго арсенала 14-го іюня, замѣчательный по многимъ эпизодамъ, о которыхъ сообщу въ слѣдующій разъ, характерно обрисовывающій замѣчательный обликъ и выдающуюся боевую фигуру генерала Стесселя.

Теперь же скажу о нѣкоторыхъ подробностяхъ, освѣщающихъ общій ходъ дѣла.

Какъ я уже сказалъ, обстановка слѣдующая:

- 1) Никакихъ свѣдѣній объ арсеналѣ, какъ объ укрѣпленномъ пунктѣ.
 - 2) Сила занятія арсенала выяснилась приблизительно рекогносцировками.
- Изъ послѣдующихъ фактовъ нужно отмѣтить:

1) Въ 10½ часовъ г. Стессель, замѣтивъ сосредоточеніе огня на атакуемыхъ фасахъ по наступающимъ, приглашаетъ, черезъ подполковника Илинскаго, адмирала Сеймура усилить отрядъ атакующихъ, что и выполняется: 800 англичанъ удлиняютъ лѣвый флангъ боевой линіи, а 400 человекъ иностранныхъ десантовъ—правый. Тотчасъ обнаруживается ослабленіе огня съ фронта и усиленіе на охваченныхъ фасахъ, т. е. мѣра привела къ желаемому результату.

2) До прибытія иностранцевъ, 2-я рота 9-го полка, попавъ въ сильно обстрѣливаемую полосу, въ 2 минуты потеряла 13 человекъ убитыми и ранеными, почему командиръ роты отвелъ ее нѣсколько назадъ и окопался, такъ какъ приказа штурмовать еще не было получено.

Движеніе выполнено съ замѣчательнымъ присутствіемъ духа, хотя дало поводъ лицамъ, не понимающимъ общей обстановки, къ несправедливымъ нареканіямъ.

3) Въ 12 час. 10 мин., когда прибыли иностранныя подкрѣпленія, генералъ Стессель, имѣвшій возможность, благодаря мѣстности, обозрѣвать все боевое расположеніе, разсылаетъ ординарцевъ съ приказаніемъ не атаковать безъ особаго его приказанія, боясь, что какая либо часть, увлекшись, помѣшаетъ одновременному удару.

4) Обстоятельства, способствовавшія подготовкѣ атаки огнемъ и указывавшія слабую сторону арсенала, какъ временнаго укрѣпленія, слѣдующія:

а) Рота Рацула, поставленная как ружейная батарея, косоприцѣльнымъ огнемъ продольно била два длинныхъ фаса.

б) Унтеръ-офицеръ Кулагинъ со заводомъ ружейной батареи перебилъ прислугу у китайскаго орудія на открытомъ бастионѣ и до конца боя не выпускалъ этого мѣста изъ подъ огня, такъ что орудіе все время бездѣйствовало.

в) Стрѣлокъ 8-й роты Хухоленко, вызвавшись, проползъ къ гласису вдоль насыпной дороги, высмотрѣлъ орудія на бастиончикахъ и, вернувшись, указать ротѣ деревья, противъ которыхъ они стоятъ. Скрытыя за деревьями орудія должны были замолчать.

Въ 12 час. 15 мин. приведены къ молчанію китайскія орудія, причемъ только одно подбито 2-й батареей, остальные принуждены смолкнуть подъ огнемъ ружейнымъ и пулеметовъ.

5) Только въ 12 час. 20 мин. прибылъ отъ нашего военнаго агента, полковника Вогака, штабсъ-капитанъ Нечволодовъ, который принесъ впервые свѣдѣніе относительно арсенала, именно удалось вывѣдать, гдѣ находятся пороховые и пироксилиновые склады въ арсеналѣ. (Подчеркиваю еще разъ обстоятельство о полной неизвѣстности важныхъ укрѣпленій).

Тотчасъ 2-я батарея произвела взрывъ пироксилиноваго погреба, потрясаяще подѣйствовавшаго на китайцевъ, огонь которыхъ замолкъ на время и затѣмъ продолжался въ значительно слабѣйшей степени.

Въ 12 час. 50 мин. взорванъ пороховой погребъ, еще сильнѣе подѣйствовавшій на китайцевъ и замѣтное ослабленіе ихъ огня давало поводъ предполагать удаленіе части гарнизона арсенала.

Моментъ удачи, который генераль Стессель рѣшилъ не пропустить.

Вдругъ одновременно отъ англичанъ, съ лѣваго фланга, съ вокзала, отъ есаула Ловцова, получаютъ свѣдѣнія, что китайцы повели энергичную атаку съ тылу на Тянь-цзинь и бивакъ, пользуясь удаленіемъ союзныхъ войскъ къ арсеналу.

Быстро оцѣнивъ обстановку, генераль Стессель рѣшилъ не упускать удобнаго случая штурмовать арсеналъ и только для обезпеченія двинулъ 2½ роты общаго резерва къ подъѣзднымъ путямъ, и въ 1 часъ 18 мин. поданъ сигналъ къ общей атакѣ и разосланы ординарцы. Въ 1 часъ 30 мин. арсеналъ палъ. Ни широкіе водяные рвы, ни крутой эскарпъ, ни фугасы, ничто не остановило смѣлаго удара нашихъ ротъ. Надъ арсеналомъ взвилось знамя 9-го полка и громогласное «ура» раздалось на занятыхъ грозныхъ валахъ арсенала.

Атака въ тылъ китайцевъ отбита сводной саперной ротой, подоспѣвшими ротами резерва и огнемъ съ занятыхъ фасовъ арсенала во флангъ наступающимъ боксерамъ.

Только теперь съ удивленіемъ оглянулись на грозные размѣры взятой твердыни.

Прямѣрь Таку и Восточнаго арсенала рѣзко подтвердили, что временныя укрѣпленія съ сильнѣйшими преградами не могутъ представить серьезныхъ препятствій къ штурму, если оборону рововъ возложить на открытую фланговую и фронтальную оборону и разсчитать на замѣну павшихъ защитниковъ живыми изъ резерва, можетъ оказаться несостоятельнымъ, такъ какъ атакующій можетъ и не допустить утвердиться имъ на мѣстахъ сбитыхъ частей.

Гарнизонами въ арсеналѣ оставлены: 1-я и 2-я роты 9-го полка, 7-я рота 12-го полка и 8-я рота 10-го полка при 2-хъ пулеметахъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Бема.

Остальныя войска съ музыкой и пѣніемъ возвратились на бивакъ послѣ 8½ час. упорнаго боя. Съ этого момента положеніе Тянь-цзиня можно считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ, хотя до прибытія подкрѣпленій трудно было предпринять какія либо активныя дѣйствія. Стратегическое положеніе новой укрѣпленной позиціи вполне обезпечивало голову коммуникаціонной линіи и самый арсеналъ служилъ сильнымъ опорнымъ пунктомъ, который, въ случаѣ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, могъ смѣло продержаться до прибытія новыхъ подкрѣпленій и служить надежнымъ убѣжищемъ жителямъ Тянь-дзипя. Съ паденіемъ арсенала, китайская армія лишилась громаднаго склада боевыхъ припасовъ и единственнаго источника непрерывнаго пополненія ихъ. Потери въ бою подъ арсеналомъ: 3 офицера, 77 нижнихъ чиновъ. У китайцевъ до 400 человекъ убитыми. Недостатокъ кавалеріи не позволялъ развить дальнѣйшихъ успѣховъ боя. Интересно замѣчаніе генерала Стесселя, что онъ рискнулъ атаковать только вслѣдствіе незнакомства съ силою расположенія арсенала. Тотчасъ послѣ взятія арсенала, я отправился туда и, на основаніи осмотра, доложилъ генералу Стесселю о работахъ, которыя необходимо тамъ произвести.

По распоряженію начальника отряда тотчасъ приступлено къ всѣмъ необходимымъ работамъ.

Съ 14 по 30 іюня китайцы ежедневно, съ 11 час. вечера до 3 час. утра, съ 4 до 11 час. утра и съ 2 до 6 вечера, усиленно бомбардировали французскую концессию, вокзалъ, бивакъ и Восточный арсеналъ. Другіе раіоны города Тянь-цзиня обстрѣливались слабѣе. Калибры и системы орудій самыя разнообразныя, начиная съ 37 мм. до 6 дм. Разрушеніе французской концессіи и вокзала громадное. Къ орудійной стрѣльбѣ съ 11 час. вечера присоединялась жестокая ружейная перестрѣлка, поднимаемая близко подползающими къ союзнымъ позиціямъ китайцами. Потери иностранцевъ въ городѣ большія, а на русскомъ бивакѣ, благодаря широкому расположенію ротъ, ничтожныя.

Свѣдѣнія о противникѣ черезъ лазутчиковъ отъ полковника Вогана.

16-го числа. Къ 15-му іюня къ вечеру у Тянь-цзиня сосредоточилось до 15.000 боксеровъ. На совѣтѣ китайскихъ начальниковъ рѣшено атаковать

европейцевъ съ трехъ Сторонъ: отъ западнаго арсенала, отъ желѣзной дороги, со стороны китайскаго города. Часть войскъ Ніэ разбѣжалась и занялась грабежомъ. Сеймуромъ получено свѣдѣніе о критическомъ положеніи посольствъ въ Пекинѣ и смерти германскаго посланника.

22 іюня. Отъ полковника Вогака: къ Тянь-цзиню подходятъ значительныя подкрѣпленія къ китайцамъ и уже сосредоточено 13.000 регулярныхъ войскъ и 20.000 боксеровъ, всѣ вооруженные новѣйшимъ оружіемъ. Кромѣ того, въ Шандунѣ Юань-Ши-Кай, а отъ Шанхай-Гуаня двигаются Сунъ и Ма.

Рекогносцировки, предпріятыя союзниками:

16-го — Русскіе къ желѣзнодорожному мосту и къ Лутайскому каналу.

18-го — Русскими къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ арсенала, англичане — къ предмѣстью, японцы — къ Западному арсеналу.

19-го — Русскими къ сѣверу отъ арсенала.

22-го — Русскими къ сѣверу отъ арсенала.

23-го — Русскими къ востоку отъ арсенала.

24-го — Японцамъ къ югу отъ Тянь-цзиня.

Всѣ эти рекогносцировки подтвердили значительное сосредоточеніе китайцевъ къ Тянь-цзиню, подходъ войскъ изъ Шанхай-Гуаня и Шандуна, громадныя работы по укрѣпленіи китайцами позиціи вокругъ Тянь-цзиня, постройку новыхъ батарей и намѣреніе китайцевъ упорно сопротивляться и приступить къ активнымъ дѣйствіямъ.

Тяжело чувствовался недостатокъ въ кавалеріи. Вся развѣдывательная служба ложилась на 6-ю сотню Верхнеудинскаго казачьяго полка. Дальнихъ и рѣшительныхъ развѣдокъ нельзя было вести, особенно когда обнаружилось присутствіе къ сѣверо-востоку отъ арсенала 5 эскадроновъ кавалеріи. Рекогносцировки производили почти исключительно одни русскіе, иностранцы же предпочитаютъ не удаляться изъ города и не подвергать себя излишнему риску, благо русскіе бодро охраняютъ ихъ.

Результаты всѣхъ этихъ свѣдѣній слѣдующіе:

Совѣщаніе у адмирала Сеймура 16 іюня. Наличное состояніе союзныхъ силъ признано недостаточнымъ не только для движенія къ Пекину, но и для активныхъ дѣйствій подъ Тянь-цзиномъ. Русскимъ предоставляется охрана лѣваго берега р. Пейхо и французской концессіи. Вечеромъ 16-го прибылъ баталіонъ Японцевъ и генераль Фукушима, одинъ изъ наиболѣе видныхъ и энергичныхъ дѣятелей этой кампаніи. Многимъ дальнѣйшіе блестящіе результаты обязаны взаимному довѣрію и глубокому уваженію, высоко-выдающихся по своей энергіи и опытности генераловъ Фукушима и Стесселя, которые, что бы не рѣшали другіе союзники, твердо поддерживали другъ друга, какъ на многорѣчивыхъ совѣтахъ, такъ и въ бою. Дисциплина, скромное сознаніе собственнаго достоинства, отвага, невозмутимое хладнокровіе и неудержимая

настойчивость при наступлении, способность быстро ориентироваться и до мельчайших подробностей продуманная организация,— сразу поставили японцев на ряду с русскими во главе прочих союзных войск.

18 июня прибыл батальон французских колониальных войск из Сайгона и горная батарея. Истощенные службой в Сайгонѣ, крайне неблагоприятном в климатическом отношении, они явились совершенно разслабленные и не выдержали даже перехода в 14 верст от ст. Чуланченъ; много их легло по дорогѣ, почему генералъ Стессель немедленно выслалъ всѣ двуколки для подбора оставшихъ. Нужно сказать, что впоследствии континентальная войска сильно сгладили неблагоприятное впечатлѣніе, проведенное этими частями.

19 июня. На совѣщаніи у адмирала Сеймура опять наличныя силы признаны недостаточными для рѣшительныхъ дѣйствій. Китайцы начали возводить батареи.

20 июня. Съ цѣлью подбить новую батарею у железнодорожнаго моста и помѣшать дальнѣйшимъ инженернымъ работамъ, генералъ Стессель выслалъ 2-ю батарею (6 орудій) подъ начальствомъ капитана Муравскаго на позицію у вокзала и приказалъ начать обстрѣливаніе китайцевъ. Результаты артиллерійскаго состязанія: нашей батареѣ отвѣчало два 87 м. и четыре 57 м. орудія. У насъ подбито одно орудіе, нѣсколько человекъ прислуги выведено изъ строя и, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ потерь, черезъ 1½ часа пришлось нашу батарею отвести на бивакъ. Скорострѣльные, стрѣляющія бездымнымъ порохомъ и унитарными патронами, китайскія орудія сразу взяли перевѣсъ надъ нашими, менѣе совершенными пушками. Въ послѣдующемъ состязаніи четырехъ японскихъ и одного англійскаго орудія съ тою-же китайскою батареею: англійское орудіе подбито и китайцы снова заставили удалиться европейцевъ. Фактъ, вынуждающій обратить серьезное вниманіе на то, что, во первыхъ, мы отстали въ артиллерійскомъ вооруженіи отъ китайцевъ, во вторыхъ, на ту опасность, которая можетъ встрѣтиться, если нашей артиллеріи придется дѣйствовать противъ болѣе совершенныхъ конструкцій европейскаго противника, гдѣ, нужно ожидать, качество артиллеристовъ значительно будетъ превосходить китайцевъ. Несостоятельность нашихъ орудій проявилась и въ слѣдующіе дни.

Послѣ артиллерійскаго состязанія китайцы подняли такую сильную бомбардировку Тянь-цзиня и русскаго бивака, что нашъ бивакъ пришлось отнестъ на цѣлую версту назадъ, въ городѣ были большія потери, и пришлось усиленно отбивать атаки китайцевъ на вокзалъ. Одновременно съ наступленіемъ, китайцы произвели рекогносцировки 2-мя эскадронами къ Восточному арсеналу, но были отогнаны выстрѣлами изъ 57 м. орудій, поставленныхъ саперами въ арсеналѣ. По почину адмирала Сеймура въ этотъ день разработанъ планъ атаки китайскихъ позицій на 21 число и къ вечеру союзныя войска начали группироваться по колоннамъ, какъ неожиданно англичане

отказались принять участіе въ совмѣстной атакѣ. Такіе отказы англичанъ пришлось получать неоднократно.

21 іюня. Артиллерійское состязаніе европейцевъ съ китайцами снова было не успѣшно. Интересенъ тотъ фактъ, что, прострѣлявши два дня, англичане не только не опредѣлили мѣста расположенія и число китайскихъ орудій, но даже не могли себѣ выбрать позиціи. Причемъ характерно, что англійскій артиллерійскій маіоръ, подчеркивая то, что «онъ это дѣлаетъ совершенно частнымъ образомъ», проситъ у полковника Воронова узнать у русскихъ, гдѣ-бы можно было поставить англійскія орудія и указать непріятельское расположеніе.

Усиленное подчеркиваніе, что это дѣлается «совершенно частнымъ образомъ» указываетъ, насколько отсутствовала общая связь между союзниками, а въ отношеніи англичанъ, ту ихъ обособленность, которая красною нитью прошла черезъ всю кампанію. Въ 3 часа пополудни разразился проливной дождь такой силы, что въ короткое время вся мѣстность была превращена въ сплошное болото. Въ самый разгаръ ливня неожиданно по всей линіи китайцы начали энергичное наступленіе по направленію на арсеналъ, бѣлый домикъ, желѣзнодорожный вокзалъ и позиціи союзниковъ въ европейскомъ Тяньцзинѣ. Не смотря на общее убѣжденіе, что китайцы не долюбиваютъ дождя, они не застали союзниковъ въ расплохъ. На русской позиціи 5-я рота 9-го полка и 3-я рота 12-го полка, на вокзалѣ 2 роты японцевъ дружнымъ огнемъ остановили ихъ наступленіе, также какъ и европейцы отбили ихъ со стороны французской концессіи и Западнаго арсенала. Энергія китайцевъ въ наступленіи указываетъ на значительное превосходство ихъ силъ и въ то же время рисуетъ ихъ совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ, какъ ихъ привыкли видѣть. Невольно приходитъ въ голову, что при нѣсколько большей подготовкѣ и способныхъ начальникахъ, китайцы могутъ представить такую боевую силу, съ которой придется серьезно считаться. Ливень 21 іюня наглядно показалъ, во что превращаются дороги и вся мѣстность въ Печелійской провинціи въ періодъ дождей. Подошедшія въ этотъ день 1½ роты 10-го полка должны были употребить, по совершенно гладкой мѣстности, на переходъ въ 14 версть отъ Чулапчена 7½ часовъ. Во что-же могло превратиться движеніе союзниковъ къ Пекину, предпринятое въ іюлѣ мѣсяцѣ, т. е. въ самый разгаръ дождливаго сезона съ рискованной надеждой, что сама природа придетъ на помощь намъ, на этотъ разъ не обманувшей ихъ, такъ какъ лѣто 1900 г. было исключительное по своей сухости. Счастіе, повидимому, играло значительную роль во многихъ эпизодахъ этого нашествія на Китай.

Съ 21 іюня прибывшая рота Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона энергично принялась за исправленіе желѣзной дороги и начала свою блестящую въ исторіи нашихъ инженерныхъ войскъ дѣятельность.

22 іюня. Ночью и 22 іюня такая-же усиленная бомбардировка всѣхъ позицій союзниковъ и безрезультатное состязаніе съ китайцами союзной артиллеріи. Съ утра съ наблюдательныхъ пунктовъ Восточнаго арсенала и бивака замѣчено большое движеніе вдоль Лутайскаго канала китайскихъ войскъ, прибывающихъ къ Тянь-цзиню. По каналу шло много лодокъ и джонокъ къ виднѣвшимся у канала тремъ кирпичеобжигательнымъ печамъ, у которыхъ происходила выгрузка.

Чтобы помѣшать усиленнымъ работамъ китайцевъ, развѣдать протяженіе и характеръ укрѣпленной ими позиціи и силу ея вооруженія, ген.-маіоръ Стессель рѣшилъ въ 3½ часа 22-го произвести усиленную рекогносцировку по направленію отъ арсенала къ виднѣвшимся на Лутайскомъ каналѣ каменнымъ строеніямъ, оказавшимся впоследствии большими складами взрывчатыхъ веществъ. Рекогносцировочный отрядъ составленъ былъ изъ 6-й роты 9-го полка, 5-й роты 10-го полка, 2-й батареи, взвода саперъ и взвода казаковъ подъ общимъ начальствомъ полковника Антюкова. По заданію 2-я батарея, подойдя на дистанцію около 1.200 сажень, должна была своимъ огнемъ вызвать огонь китайцевъ и, въ случаѣ возможности, подавить его, а для уменьшенія потерь въ батареѣ, саперы должны были окопать ее; казаки охранять правый флангъ.

Мѣстность отъ арсенала до Лутайскаго канала совершенно открытая, ровная безъ всякой растительности, почему постройка окоповъ днемъ была затруднительна и па врядъ-бы удалась при лучшемъ умѣніи китайцевъ стрѣлять шрапнелью, кромѣ того во время постройки окоповъ китайцы могли къ нимъ пристрѣляться и уже не допустить нашу артиллерію благополучно занять ихъ. Когда рекогносцировочный отрядъ, выйдя съ бивака, дошелъ до арсенала, командиръ 2-й батареи сообщилъ, что онъ получилъ точное приказаніе отъ начальника отряда стать у арсенала и указать мѣсто, гдѣ онъ поставитъ свою батарею. Полковникъ Антюковъ приказалъ начать постройку артиллерійскихъ окоповъ и въ помощь саперамъ выдѣлить еще 60 человекъ съ шанцевыми лопатами. Стрѣлки легли на одной линіи съ строящимися окопами, а артиллерія снялась шагахъ въ 40 сзади окоповъ, почему сама стрѣлять черезъ голову саперъ ни въ какомъ случаѣ не могла. Такимъ образомъ кучки работающихъ саперъ и стоящая сзади вблизи артиллерія представляли прекрасную цѣль для китайской артиллеріи, которая тотчасъ-же и воспользовалась этимъ, открывъ рѣдкую стрѣльбу, но вслѣдствіе большого разстоянія, огонь былъ педѣйствителенъ. Командиръ 2-й батареи попробовалъ изъ лѣво-фланговыхъ 2-хъ орудій, немного выступавшихъ изъ за линіи строящихся окоповъ, отвѣчать на огонь китайцевъ, но пріѣхавшій генераль-маіоръ Стессель приказалъ прекратить работы и двинуться, согласно его приказаніямъ, на дистанцію хорошаго шрапнельнаго выстрѣла. Саперы построились, рассчитались по орудійно и двинулись впередъ. Китайская артиллерія замол-

чала. Когда на глазъ до Лутайскаго канала оставалось около 1¼ версты, по-совѣтовавшись съ полковникомъ Антюковымъ, рѣшено было остановиться и начать постройку окоповъ. Повторилась та-же ошибка, что и въ первый разъ: стрѣлки залегли на одной линіи съ кучками работающихъ саперъ, а артиллерія снялась за ними, лишивъ себя возможности поддерживать работу огнемъ. Китайцы, конечно, сейчасъ-же воспользовались этой ошибкой и направили усиленный чрезвычайно мѣткій огонь гранатами изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ у Лутайскаго канала вплоть до батареи желѣзнодорожнаго моста. Наша артиллерія принуждена была молчать. Фронтальный и отчасти фланговый огонь китайцевъ былъ настолько мѣтокъ, что они не выпускали работающія кучки саперъ изъ вилки не болѣе 20 сажень. Такое безнаказанное разстрѣливаніе длилось около 25 минутъ, пока шли работы и особенно усилилось, когда саперы съ артиллеристами начали вкатывать снявшіяся орудія въ окопы. Спасло отъ громадныхъ потерь одно случайное обстоятельство: наканунѣ шелъ сильный дождь и глинистый грунтъ такъ размякъ, что представлялъ изъ себя вязкое болото, такъ что падающія гранаты сильно зарывались и взрывы давали вверхъ. Шрапнель же китайская рвалась такъ высоко, что вреда принести не могла. Накативши орудія, саперы построились и отошли къ арсеналу, такъ какъ задача ими была выполнена.

Рекогносцировка, благодаря размякшему грунту и плохой стрѣльбѣ китайцевъ шрапнелью, обошлась съ небольшими потерями, не смотря на то, что китайцы безнаказанно отлично пристрѣлялись въ теченіе 25 минутъ во время работы саперъ и настолько мѣтко, что когда наши артиллеристы снимались, то нѣкоторыя китайскія гранаты попадали въ самый орудійный окопъ, какъ было въ 7 и 8 орудіяхъ. Результаты рекогносцировки получились прекрасные, такъ какъ мѣста орудій и вся китайская позиція вполне опредѣлились и подполковникомъ Илинскимъ были составлены подробныя кроки.

Изъ рекогносцировки выяснилось:

По 2-й батарее дѣйствовали 16 китайскихъ орудій.

- 1) у желѣзнодорожнаго моста 6 осадныхъ орудій.
- 2) 4 осадныхъ орудія у пересѣченія вала съ каналомъ.
- 3) 2 полевыхъ орудія у отдѣльныхъ деревьевъ, не далеко отъ кирпичныхъ печей и 2 орудія справа отъ нихъ.
- 4) 2 полевыхъ орудія около пороховыхъ складовъ.

Съ орудіями стрѣлявшими дымнымъ порохомъ у кирпичныхъ печей и отдѣльныхъ деревьевъ, 2-я батарея быстро справилась и заставила ихъ замолчать, но состязаніе съ болѣе совершенными другими орудіями не привело ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ и генераль-маіоръ Стессель, наблюдавшій за дѣйствіями отряда съ арсенальной дороги, приказалъ отряду отойти на бивакъ, такъ какъ цѣль рекогносцировки была выполнена и кроки непріятельскихъ позицій сняты генеральнаго штаба подполк. Илинскимъ съ такой

подробностью и точностью, которая соответствовала действительности, как затѣмъ оказалось.

Въ артиллерійскомъ состязаніи участвовала и саперная батарея въ арсеналѣ.

Нѣсколько словъ о батареѣ сводной саперной роты.

13 іюня при работахъ на мосту мною обращено было вниманіе на пять 57 мм. пушекъ, стоящихъ у школы безъ замковъ. Предполагая, что замки брошены въ Пейхо китайцами, я предложилъ хорошимъ пловцамъ понырять и повскать ихъ на днѣ. Дѣйствительно, замки нашлись и тутъ-же ихъ вычистили и пригнали къ пушкамъ. Въ школѣ нашлись гранаты, шрапнели, картечь и упряжь. Все было собрано и отвезено на бивакъ, гдѣ командѣ саперъ показаны приемы у орудія. Когда заняли арсеналъ, то этими пушками и еще одной скорострѣльной пушкой Максима были вооружены валы арсенала и занялись снаряженіемъ спарядовъ. Затѣмъ пристрѣлялись по окружающей мѣстности и эта саперная батарея не разъ принимала участіе въ артиллерійской борьбѣ, явась первое время единственной подмогой нашей одной батареѣ. Саперы быстро приучились къ стрѣльбѣ изъ орудій и приняли удачное участіе и въ бою 30 числа. Неоднократно генераль Стессель просилъ о высылкѣ еще батареи, такъ что эти орудія оказались совершенно кстати, придавъ большое значеніе арсеналу. Нѣсколько разъ удалось даже прекращать инженерныя работы у китайцевъ стрѣльбой этихъ орудій.

Въ рекогноспировкѣ полковника Антюкова опять рѣзко выяснилось преимущество болѣе совершенныхъ конструкцій китайскихъ орудій при артиллерійскомъ состязаніи. Тогда какъ 2-я батарея быстро справилась съ орудіями, стрѣляющими дымнымъ порохомъ и патронами не унитарными, ея дѣйствія противъ орудій новыхъ конструкцій остаются безъ результатовъ, такъ какъ и мѣсто расположенія ихъ она не въ состояніи точно опредѣлить.

Интересно также, до какой степени у китайцевъ было организовано общее наблюденіе за противникомъ. Не успѣлъ генераль-маіоръ Стессель съ начальникомъ штаба и адъютантомъ показаться на арсенальной дорогѣ, какъ китайцы специально противъ этой группы направили свои выстрѣлы и по второй гранатѣ захватили ихъ въ хорошую вилку.

23 іюня. Бомбардировка и обстрѣливаніе китайцами всѣхъ позицій, тоже что и предыдущіе дни съ нѣсколько большимъ успѣхомъ для союзниковъ. Въ 6½ часовъ утра китайцы предприняли опять энергичное наступленіе по всей линіи, но были отбиты. При нападеніи на французскую концессию имѣлъ мѣсто слѣдующій случай:

Для охраны баррикады французской концессіи былъ назначенъ взводъ французской морской пѣхоты и для усиленія обороны этого пункта было оставлено два десантныхъ орудія Барановскаго при нашей морской артиллерійской командѣ. Видя энергичное наступленіе массы боксеровъ съ горнымъ

орудіємъ, французскій взводъ отступилъ, оставя наши орудія беззащитными. Не взирая на это, наши артиллеристы энергично обстрѣливали наступающихъ боксеровъ и на счастье быстро подбѣжали 17 человекъ нашихъ хлѣбопековъ, приведенные поручикомъ Адамсомъ и мичманомъ Глазенапомъ.

Наши хлѣбопеки встрѣтили непріятеля дружнымъ огнемъ и тогда только французы возвратились къ баррикадѣ. Мѣткій огонь нашихъ орудій и стрѣлковъ остановилъ наступленіе, боксеры дрогнули и побѣжали, оставивъ массу убитыхъ. Нельзя не замѣтить, что когда французскій взводъ бросилъ орудія на произволь судьбы, находившаяся не вдалекѣ команда въ 10 человекъ японцевъ все время дружно содѣйствовала своимъ огнемъ отбитію нашими моряками и хлѣбопеками атаки непріятеля. Яростное нападеніе китайцевъ было отбито въ этотъ день съ громадными для нихъ потерями на всѣхъ пунктахъ. Ихъ дерзость доходила до того, что и противъ Восточнаго арсенала они было направили свое нападеніе, но встрѣченные огнемъ 1-й и 2-й роты 9-го полка и орудій, быстро ретировались.

Рекогносцировка сотника Григорьева въ этотъ день искусно поведенная, опираясь на Восточный арсеналъ, въ виду присутствія китайской кавалеріи на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, выяснила и подтвердила данныя, доставленныя предыдущими рекогносцировками и лазутчиками.

24 іюня. Бомбардировка и обстрѣливаніе тоже, что и раньше. У китайцевъ дѣйствовали еще двѣ новыхъ дальнобойныхъ батареи у виллы г. Детринга и Дикенсона. Утромъ изъ Тонгку прибылъ вице-адмиралъ Алексѣевъ, нашедшій войска въ блестящемъ видѣ. Прибытіе командующаго войсками, повидимому, тотчасъ-же стало извѣстно китайцамъ и они стали направлять выстрѣлы въ сторону его ставки. Еще одинъ лишній фактъ, указывающій на то, что въ городѣ имѣются лица, немедленно передающія китайцамъ все, что дѣлалось у союзниковъ.

24-го японскій эскадронъ произвелъ рекогносцировку къ югу отъ Тянь-цзиня и въ 2½ верстахъ внизъ по теченію и въ 1½ верстахъ отъ рѣки Шейхо наткнулся на значительный китайскій отрядъ при полевой артиллеріи, какъ оказалось, около 5 дней пребывавшій тамъ въ бездѣйствіи, нисколько не думая воспользоваться выгодой своего расположенія для дѣйствія на коммуникационную линію Тянь-цзинь—Тонгку по рѣкѣ и желѣзной дорогѣ, что сильно затруднило-бы подходъ подкрѣпленій и подвозъ воинскихъ грузовъ союзниковъ.

25 іюня. Въ 5 час. утра секреты донесли, что видна въ сторонѣ отъ Лутайскаго канала китайская цѣпь и когда туманъ нѣсколько разсѣялся, замѣчено было около 200—300 китайцевъ, строящихъ окопы въ разстояніи около 1½ версты отъ арсенала. Двѣ гранаты, пущенныя съ сѣверо-восточнаго бастіона, заставили китайцевъ бросить работу и въ безпорядкѣ отступить, послѣ чего до 12 час. китайцы бомбардировали арсеналъ, но на ихъ огонь не отвѣчали.

Ночь съ 25 на 26 іюня. Въ виду того, что китайская артиллерія пристрѣлялась къ арсеналу, желѣзно-дорожная батарея ихъ была отчасти фланговымъ огнемъ по сѣверо-восточному бастиону и днемъ открывала по рабочимъ огонь, — было рѣшено сдѣлать основательное прикрытие для нашихъ орудій на этомъ бастионѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе ихъ могло бы понадобиться и днемъ подъ сильнымъ огнемъ Лутайскихъ батарей. Для этой цѣли въ ночь съ 25 на 26 сводная саперная рота въ составѣ 5 унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ построила батарейный углубленный окопъ на бастионѣ съ поперечными траверсами на 3 орудія 57-м. и на пулеметь, а на восточномъ фронтѣ окопъ для скорострѣлки Максима. Въ 10 час. вечера я продолженіе работъ передалъ командиру 2-й роты 9-го полка штабсъ-капитану Бржезинскому и отправился на почную рекогносцировку Лутайскаго канала съ капитанами генеральнаго штаба Болховитиновымъ и Вейлемъ. Разѣздъ съ рекогносцировочной партіей силой въ 10 казаковъ велъ сотникъ Верхнеудинскаго полка Григорьевъ. Въ прикрытие рекогносцировки было выслано 2 сотни Читинскаго полка въ сторону Лутайскаго канала, гдѣ появилась китайская кавалерія, а на случай сильнаго нападенія, была выслана въ сторону разѣзда рота подъ начальствомъ 9-го полка поручика Турова. Сотникъ Григорьевъ провелъ рекогносцировочную партію до Лутайскаго канала и рекогносцировка выяснила слѣдующее:

1) Мѣсто, куда дошла партія, китайцами не охраняется и позиція ихъ начинается не ближе версты.

2) Каналь шириной до 30 саж., въ бродъ непроходимъ, берега крутые.

3) Средства устроить переправу на мѣстѣ и вблизи нѣтъ никакихъ.

4) Шаландъ и лодокъ по близости негдѣ достать.

5) Китайская кавалерія сторожевыхъ разѣздовъ не высылаеть.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго отрядъ можетъ подойти къ выбранному мѣсту переправы незамѣченнымъ, но всѣ средства переправы долженъ привезти съ собой. Съ разсвѣтомъ партія незамѣченной вернулась въ арсеналь.

26 іюня. Союзники съ участіемъ 2 русскихъ ротъ заняли Западный арсеналь, складъ провіанта у китайцевъ.

27 іюня назначена была общая атака китайскихъ позицій. Къ 10 часамъ вечера колонны сгруппировались, но въ виду выяснившейся трудности почного движенія съ матеріалами для плотоваго моста, нагруженными на китайскія арбы, наступленіе отмѣнено. Эта отмѣна всецѣло падала на меня, какъ подготовлявшаго средства переправы, почему я сдѣлаю нѣкоторыя поясненія. Когда отъ генерала Стесселя получено было приказаніе заготовить средства для переправы, я отправился къ нашему военному агенту, полковнику Вогаку, съ просьбой указать какіе либо матеріалы въ городѣ, въ видѣ легкихъ лодочекъ, бочекъ и т. п.

Полковникъ Вогакъ заявилъ, что вѣроятно въ городѣ имѣется что нибудь подходящее, но гдѣ найти, ему неизвѣстно, да если и найдется, то нельзя будетъ заимообразно брать частную собственность за отсутствіемъ хозяевъ. Тогда же я обращался съ просьбой достать телефонныхъ проводовъ и телефоновъ, имѣвшихся въ массѣ въ городѣ, но получилъ такой же отвѣтъ. Пришлось что нибудь дѣлать изъ подручныхъ средствъ. Остановился на слѣдующемъ. Въ арсеналѣ имѣлся большой эфирный складъ. Эфиръ, какъ легко воспламеняющееся и опасное вещество, былъ нами уничтоженъ и изъ подъ него оставались большія металлическія бочки, герметически закупоривающіяся, Ихъ то я и рѣшилъ использовать для плотоваго поста. Оставалось нарѣзать досокъ и брусковъ. Все было готово къ 6 час. вечера и пробная наводка моста въ 32 саж. для пѣхоты была совершена въ 10 мин. Какъ быстрый способъ наводки, эта система оказалась подходящей, но когда начали звеня нагружать на китайскія арбы, выяснились слѣдующія неудобства:

1) Люди неумѣло уравнивали щиты въ 5 досокъ на китайскія двуколки, почему онѣ балансировали (въ Портъ-Артурѣ на такихъ же тельгахъ возилось по 24—26 досокъ).

2) Вслѣдствіе бережливаго отношенія завѣдывающихъ хозяйствомъ полковъ были присланы не казенныя, но набранныя:

а) старая, гнилая упряжь

б) старыя и легко-ломающіяся тельги, и

3) Наконецъ, люди не умѣли справляться съ китайскою упряжью, мулами и осликами, которые тоже были присланы изъ нкуда негодныхъ, т. е. большинство хромыхъ и слѣпыхъ.

Въ 9 час. послѣ моего доклада были высланы казенныя двуколки и матеріалы перегружены, но такъ послѣшно, что съ самаго пачала движенія пришлось отказаться отъ наступленія, вслѣдствіе плохой укладки. Подчеркиваю тотъ фактъ, что ни генераль Стессель, ни присутствовавшій адмираль Алексѣевъ, ни однимъ словомъ не высказали своего неудовольствія по случаю неудовлетворительности переправы, вслѣдствіе которой пришлось отказаться отъ наступленія. Да, пожалуй, и въ этотъ день счастье покровительственно отнеслось къ союзникамъ, потому что въ 9 час. 30 мин., когда началось движеніе, въ городѣ взвилось три ракеты и китайцы были предувѣдомлены о наступленіи.

Атаку китайскихъ позицій рѣшено перенести на ночь съ 29—30 іюня.

Съ 24—29 іюня ежедневно высылался на крайній лѣвый флангъ китайцевъ къ Лутайскому каналу сотникъ Григорьевъ съ небольшимъ разъѣздомъ для изученія мѣстности, наблюденія за китайцами, такъ какъ онъ долженъ былъ быть колонновожатымъ авангарда.

Вечеромъ 28-го, начальники иностранныхъ войскъ прислали отказъ атаковать вмѣстѣ съ русскими, мотивируя тѣмъ, что они 30-го поведутъ са-

мостоятельную атаку на китайскую часть Тянь-дзиня. Причина отказа неизвестна, но послѣдствія его были неблагоприятны во многихъ отношеніяхъ:

1) Самостоятельная атака иностранцевъ едва не кончилась полной неудачей для нихъ и они, понесши громадныя потери, дошли только до стѣнъ внутренняго города.

По предложенію адмирала Алексѣева, на китайскій городъ должна была вестись только демонстрація и небольшими силами, такъ какъ атака города, заранѣе можно было бы предусмотрѣть, не привела бы къ рѣшительнымъ результатамъ.

2) Для русскихъ отказъ имѣлъ слѣдующія невыгодныя стороны:

a) ослаблялась значительно обходная колонна,

b) упразднялась летучая колонна (3 роты японцевъ) въ обходъ тыла китайцевъ,

c) значительно уменьшалось количество артиллеріи,

d) вмѣсто значительной демонстративной колонны во фронтъ позицій можно было выдѣлить только 3 роты.

Окончательная диспозиція на 30 іюня выразилась въ слѣдующей формѣ:

Общая идея атаки разработана генераломъ Стессель и для обезпеченія удачи, мѣстность тщательно изучена и составлены кроки послѣ многихъ рекогносцировокъ.

Распредѣленіе силъ.

I. Авангардъ. Подполковникъ Ширинскій—3 роты, $\frac{1}{4}$ сотни, команды моряковъ и саперъ. Цѣль—устроить передовую переправу и, перебравшись на противоположную сторону канала, укрѣпиться. Выступленіе изъ арсенала въ 9 час. вечера.

II. Полковникъ Анисимовъ—10 ротъ, 6 орудій, 4 пулемета, правая колонна (въ томъ числѣ французы и нѣмцы). Цѣль съ лѣваго фланга атаковать китайскія позиціи. Выступленіе—11 час.

III. Полковникъ Антюковъ—3 роты, 16 орудій, $\frac{1}{4}$ сотни. Лѣвая колонна. Демонстративная съ фронта и артиллерійская подготовка. Выступленіе—2 часа 30 мин. ночи.

IV. Общій резервъ—полковникъ Савицкій,—7 ротъ, 2 орудія, $\frac{1}{4}$ сотни, команды. Охрана бивака и позицій.

V. Подполковникъ Бемъ: Восточный арсеналь, 4 роты, 6 орудій, 2 пулемета, 10 казаковъ. Защита правофланговаго опорнаго пункта. Артиллерійская подготовка. Резервъ Анисимова и Антюкова.

VI. Войсковой старшина Головачевъ: $1\frac{1}{4}$ сотни, въ распоряженіи генерала Стесселя.

VII. Связь: $\frac{1}{4}$ сотн.

VIII. Тяжелая артиллерія: 2 орудія англійскихъ 12-фунтовыхъ и 2 орудія 120-м.м. съ «Владимира Мономаха».

IX. Перевязочный пункт:—восточный арсеналь.

Такъ что общая идея боя: демонстраціи и артиллерійская подготовка съ фронта, дальній почной обходъ, переправа черезъ Лутайскій каналъ и главный ударъ въ лѣвый флангъ и тылъ китайскихъ позицій.

Переправа организована довольно оригинально и нужно отдать справедливость, что только у генерала Стесселя она въ началѣ не вызвала ироническаго отношенія.

Считая, что самый простой способъ есть и самый вѣрный, я предположилъ тяжелыя $4\frac{1}{2}$ саженныя шаланды поставить на полозья и, по примѣру чуть ли не Святослава и Игоря, тащить ихъ волокомъ 15 верстъ, въ шестерной артиллерійской упряжкѣ, а доски, пластыри, канаты и прочій матеріаль тащить на рукахъ. Для переправы пѣхоты на 12 двуколкахъ нагрузили фашинный мостикъ.

Для устройства переправы авангарда, вытащены въ одномъ пруду въ Тянь-дзинѣ 2 разбитыхъ челнока, каждый на 6 человѣкъ, обшили ихъ брезентомъ и промазали резиновымъ клеемъ.

Чтобы удостовѣриться въ возможности тащить шаланды волокомъ, генераль Стессель, послѣ обѣда 29-го, передъ лагеремъ, произвелъ артиллерійское ученіе 7 громаднымъ запряженнымъ шаландамъ, и видя, что даже стройности построенія онѣ не мѣшаютъ, вполне одобрилъ оригинальный способъ.

Каждая же шаланда могла поднять 50 человѣкъ и изъ нихъ быстро можно было составить понтоны для переправы артиллеріи и кавалеріи.

По диспозиціи въ 9 час. выступилъ авангардъ и въ 1 часъ ночи на непріятельской сторонѣ уже окопались роты Ширинскаго.

Въ 11 час. выступили главныя силы, которыя прибыли къ 2 час. на каналъ, а въ 2 часа 15 мин. готовы:

Понтонъ на 10 лошадей, 5 леерныхъ сообщеній на шаландахъ и фашинный мостикъ, т. е. одновременно можно переправлять 300 челвѣкъ на шаландахъ, 10 лошадей на понтонѣ или 50 человѣкъ, и переправа производилась въ теченіе 3 минуты.

При переправѣ второй партіи казаковъ, лошади столпились къ одному краю и шаланды понтона затонули, но черезъ 15 минутъ готовъ новый понтонъ изъ лодокъ китайцевъ, пльвшихъ по каналу и наткнувшихся на переправу совершенно неожиданно, такъ тихо и незамѣтно она совершалась.

Къ 3 час. ночи переправлено 8 ротъ и всѣ ждали приказа начать наступленіе вдоль канала. Переправа должна была на лямкахъ слѣдовать за отрядомъ и все время служить связью обоихъ береговъ, а такъ какъ она двигалась тихо, то авангардомъ ея служили легкія лодки, съ командой моряковъ мичмана Вырубова.

Здѣсь нужно сообщить объ одномъ обстоятельстве.

Все было готово, вдруг начальники колонн, полковник Анисимов и подполковник Ширинский, начали упрашивать генерала Стесселя отказаться от наступления и идти назад, говоря, что ничего путного не выйдет, «мы понесем громадные потери, обѣ колонны все время будутъ разрѣзаны каналомъ и неизвѣстно, поспѣютъ ли саперы съ переправой»... Генераль Стессель былъ пораженъ такою неожиданною неувѣренностью начальниковъ колоннъ. Тяжелыя минуты пришлось пережить кучкѣ, столпившейся около него. слыша эти разговоры. Дѣло наполовину выиграно: переправа не замѣчена и неожиданность служила прочнымъ залогомъ успѣха, и вдругъ такая нерѣшительность въ начальникахъ. Полчаса продолжалось упрашивание генерала Стесселя и когда онъ все таки твердо рѣшилъ не отказываться отъ наступления даже при неувѣренности руководителей его, полковникъ Анисимовъ неожиданно показываетъ ему, откуда то добытый китайскій планъ мѣстности, о которомъ никто ничего не знаетъ. Генераль Стессель остолбенѣлъ. Поперекъ пути наступления тамъ указанъ такой же широкой каналъ, значитъ, при наступлении придется совершать вторичную переправу, можетъ быть безъ средствъ для ея устройства. Выходило: всѣ рекогносцировки неправильны, расчетъ невѣренъ. Такъ до сихъ поръ осталось не выяснено, откуда появился этотъ злополучный планъ. Но глубоко вѣря въ работу своихъ офицеровъ, генераль Стессель отправляетъ есаула Ловцова со взводомъ на рекогносцировку, по ту сторону Лутайскаго канала.

Въ 4 часа вернулся есаулъ Ловцовъ и донесъ, что онъ дошелъ до самыхъ китайскихъ позицій и никакихъ признаковъ канала нѣтъ. Полковникъ Анисимовъ на это замѣтилъ, что рекогносцировку производили казаки, но генераль Стессель отвѣтилъ: «рекогносцировку производилъ есаулъ Ловцовъ, приказываю немедленно начинать наступление». Отлегло отъ сердца. Слава Богу, не будетъ необъяснимаго движенія назадъ, и, конечно, никакого канала не оказалось. Рекогносцировки офицеровъ дали почти фотографическій планъ мѣстности. Не будь задержки на часъ, еще до наступления утра захватили бы всѣ позиціи китайцевъ по каналу и не было бы ужасныхъ потерь въ колоннѣ Антюкова, рѣшившагося, въ виду задержки и неизвѣстности, что съ обходной колонною, перейти съ небольшими силами въ наступление. Полковникъ Анисимовъ, человекъ съ боевымъ опытомъ еще кавказской кампаніи, за которую получилъ Георгіевскій крестъ, человекъ только что на весь мѣръ прославившійся защитой Тянь-цзиня и у него явилась минута нерѣшительности. Доказательство, какъ сложна психическая сторона военнаго дѣла, и лишнее доказательство рѣшительности и энергіи генерала Стесселя, а также его довѣрія къ своимъ офицерамъ, — качество всегда служившее лучшимъ залогомъ успѣха дѣла.

Общій ходъ дѣла разскажу слѣдующій разъ, теперь же укажу на нѣкоторыя поясняющія подробности. Съ разсвѣтомъ полковникъ Антюковъ начинаетъ артиллерійскую подготовку атаки.

Въ 5½ часа переходить въ наступленіе. Ружья на-плечо, безъ выстрѣла не теряя равненія, его маленькій отрядъ наступаетъ по совершенно ровной открытой мѣстности. Рота Комендантова теряетъ ротнаго комацдира, фельдфебеля, 3 взводныхъ и 69 нижнихъ чиновъ; рядомъ рота теряетъ 57 чело-вѣкъ и офицера. Ничто не останавливаетъ. Потерявъ больше 50% и весь на-чальствующій составъ, роты доходятъ до зарослей, штыками выбиваютъ ки-тайцевъ, затѣмъ атакуютъ валъ, оттуда гонять непріятеля, на его плечахъ доходятъ до желѣзной дороги и здѣсь сбиваютъ китайцевъ, объятыхъ паникой, видя неустойчивое наступленіе этой маленькой кучки храбрецовъ.

Въ 8 час. утра вся мѣстность передъ вокзаломъ до желѣзнодорожнаго моста, стоившая намъ столькихъ жертвъ, въ нашихъ рукахъ. Японцы съ вок-зала дружно поддержали атаку русскихъ.

Дѣйствія обходной колонны.

Обходная колонна оказалась счастливѣе. Въ то время, когда роты 10-го полка вели блестящій бой, она быстро наступала вдоль канала. Подходившій эскадронъ кавалеріи разсѣялъ залпами; огонь китайцевъ противъ наступающихъ былъ недействителенъ. Такъ дошли до трехъ громаднхъ складовъ взрывчатыхъ веществъ. Боясь, что китайцы взорвутъ ихъ неожиданно для насъ, генераль Стессель рѣшилъ самъ взорвать ихъ и, предупредивъ войска, остановилъ авангардъ въ 400 шагахъ за складами. Французская батарея на-чала пристрѣлку. Вдругъ раздался страшный взрывъ. Величественный столбъ дыма, освѣщаемый разноцвѣтными лучами солнца, масса пламени медленно начали подниматься вверхъ, достигнувъ невѣроятной высоты. Дрогнувъ воз-духъ. На 3—4 версты лошади, люди брошены на землю. На воздухъ взле-тѣло около 200.000 пуд. пороху. Вода изъ канала вся выброшена на 100 саж. въ сторону. Зрѣлище было потрясающее, чувствовалась стихійная сила. Опе-ломленные люди, поднявшись и оглянувшись, увидѣли за собою грозный ги-гантскій столбъ, изъ котораго тотчасъ должны посыпаться осколки зданій, груды земли, камней. Забывъ, что впереди непріятель, всѣ бѣшено кинулись въ сторону китайцевъ. Никакой сигналъ атакѣ не придавалъ навѣрно такого неустойчиваго толчка. При видѣ китайцевъ, раздалось какое то дикое, сти-хійное «ура» и 8 ротъ въ грязи, пыли, окутанныя спустившимися облаками дыма, рванулись впередъ. Въ какомъ то полубезсознательномъ порывѣ наши стрѣлки забрали два китайскихъ лагеря, выбили непріятеля изъ попутныхъ деревень, забрали одно осадное орудіе, взяли валъ, ринулись впередъ, взо-брались на желѣзную дорогу, за ней взяли 8 орудій и 4 орудія у моста. Напуганные взрывомъ китайцы, не видя русскихъ и слыша въ наступающемъ грозномъ облакѣ дыма не менѣе грозное «ура», въ паническомъ ужасѣ под-няли беспорядочную стрѣльбу и неожиданно, въ дыму замѣтивъ бѣлыя ру-башки стрѣлковъ, кинулись въ беспорядочномъ бѣгствѣ назадъ.

Въ 8 час. 30 мин. всѣ 3 русскія колонны были у желѣзнодорожнаго моста. Побѣда была полная. Стрѣлки бросились дальше на видѣвшіяся укрѣпленія, но подполковникъ Ширинскій и затѣмъ полковникъ Анисимовъ, боясь слишкомъ увлекаться, остановили ихъ и собрали за желѣзной дорогой. Прибывшій вскорѣ, оправившись отъ раны и потрясенія послѣ взрыва, генераль Стессель, оцѣнивъ обстановку и видя, что моментъ упущенъ, а на стрѣлкахъ, послѣ недавняго необычайнаго возбужденія, видна реакція утомленія, съ другой стороны, что китайцы оправились немного, рѣшилъ дальше не идти, такъ какъ главныя позиціи забраны.

Вотъ картина той данной, которая называется «счастливой случайностью».

Благодаря этому, колонны Анисимова и Ширинскаго на пути нѣсколькихъ верстъ непрерывной штыковой работы потеряли только 12 человекъ ранеными.

Нѣкоторые жалѣли, что генераль Стессель не продолжалъ дальше наступленіе въ этотъ день, но какъ отличный военный психологъ, онъ не рѣшилъ отмѣнить остановку Ширинскаго и Анисимова, видя, что моментъ упущенъ. И хорошо, потому что 1 іюля безъ потерь заняли всѣ укрѣпленія Тянь-цзиня и осада снята, а 3-го заняли арсеналь Сигу.

Бой 30 іюня есть критическій переломъ кампаніи. Китайскія войска разбиты, боксеры деморализованы и вѣра въ нихъ потеряна, много способныхъ китайскихъ генераловъ убито, полный перевѣсъ перешелъ на сторону европейцевъ. Дальше обстановка совершенно измѣнилась и, имѣя дѣло съ потрясеннымъ, деморализованнымъ окончательно противникомъ, успѣхъ былъ несомнѣнный.

На этомъ кончается самый тяжелый боевой періодъ, во время котораго во главѣ русскихъ стоялъ генераль Стессель.

40.

Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Аленсѣву 12 Іюня № 74.

По занятіи Тянь-цзиня мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: отрядъ весь расположенъ бивакомъ, гдѣ стою и самъ. Посылаю на позицію у станціи желѣзной дороги ежедневно дежурную часть для охраны моста у станціи; мостъ этотъ обстрѣливается и не безопасенъ для движенія, но пока другого нѣтъ—пользуются имъ, хотя бывають потери; вчера команды саперъ, моряковъ и 4-й роты 9-го полка, подъ общей командой капитана Санникова, начали строить новый мостъ, для устройства коего я указалъ забрать по рѣкѣ баржи; Санникову помогаетъ лейтенантъ Пекарскій и командиръ 4-й роты 9-го полка, поручикъ Сердюковъ; не могу надивиться и нахвалиться

ихъ дѣйствіями. Начавъ работу по сбору судовъ вчера въ 5 час. утра, они, работая непрерывно, подъ охраной 4-й роты и пулемета, вернулись въ 10 час. вечера, почти окончивъ мостъ; сегодня предполагаютъ окончить настилку и тогда мы имѣемъ свой мостъ, совершенно безопасный, не соприкасающійся съ китайскою частью города и соединяющій нашъ бивакъ кратчайшей дорогой съ европейскимъ селъментомъ.

Вчера капитанъ Санниковъ отыскалъ 4 орудія китайскихъ безъ замковъ; послѣ поисковъ въ рѣкѣ, произведенныхъ командой саперъ, всѣ замки были отысканы затопленными въ рѣкѣ, извлечены, и теперь мы имѣемъ еще 4 орудія совершенно исправныхъ, но только всего съ 96 зарядами на всю батарею. При работахъ по устройству моста работали и французскій десантъ съ «Паскаля» и «Дантрекасто». Въ ночь 11-го видвинулъ отрядъ подполковника Ширинскаго для выручки Сеймура, который въ 10 верстахъ отъ насъ. Чертежъ бивака 1-го баталіона 9-го полка ¹⁾. Въ такомъ же порядкѣ 2-й баталіонъ 9-го полка, въ такомъ же 12-го полка, обозы частей тоже внутри.

Бивакъ такого вида очень великъ, что мнѣ и надо; мало сравнительно несетъ потери и отъ случайныхъ пуль и снарядовъ; вчера цѣлый день они пускали въ нашъ бивакъ бронебойные снарядики малаго калибра. Пришлось нѣкоторыя части перевести ближе къ стѣнѣ, одинъ такой сломалъ стойку палатки поручика Пипко, пулей ранило нѣмца на бивакѣ. Вчера прибыло до 250 человекъ англо-индійскихъ войскъ со станціи Тонгку. Для демонстраціи и отвлеченія вниманія отъ Ширинскаго я съ часу ночи выставилъ на позиціи у вокзала полубатарею и полуроту, и вотъ сейчасъ идетъ стрѣльба съ форта и къ сторонѣ Сеймура и Ширинскаго, и по биваку, но къ намъ попала пока одна бомба. По свѣдѣніямъ ходячимъ, со стороны Ньючуана съ сѣвера идетъ какая то китайская армія въ 15.000 съ 18 батареями. Сегодня не могу выслать Ловцова на развѣдку, такъ какъ находится въ полной готовности для оказанія возможнаго содѣйствія или выручки Ширинскаго, задачу котораго считаю довольно рискованной, такъ какъ три моста по его пути разрушены и требуютъ капитальнаго исправленія, и полагаю, что общее начальство надъ этимъ отрядомъ можно будетъ возложить на Вогака, но онъ уклонился; съ Ширинскимъ послалъ подполковника Самойлова, какъ толковаго и знающаго языки. Вогакъ, какъ кажется, недоволенъ переводомъ 12-го полка на бивакъ. Отъ него я не получаю почти свѣдѣній. Вчера вечеромъ подполковникъ Самойловъ сообщилъ мнѣ, что жители обращаются къ вице-королю, прося заключить миръ, и тотъ будто-бы спрашивалъ, къ кому обратиться, на что я отвѣтилъ, что разумѣется ко мнѣ, а я донесу командующему войсками. Покорнѣйше прошу исходатайствовать просимыя награды и не отказать просить о награжденіи георгіевскими крестами представляемыхъ; въ настоящее время значеніе этого креста громадно и для службы, и для пре-

¹⁾ Не помѣщается. *Ред.*

дѣльнаго возраста, а считая, что такіе прямо такі герои, какъ штабсъ-капитанъ Сапниковъ, поручикъ Туровъ и офицеры 12-го полка, о которыхъ представилъ полковникъ Анисимовъ, должны всегда оставаться въ военной службѣ, такъ какъ они служатъ украшеніемъ ея и георгіевскій крестъ будетъ на достойной груди. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о противникѣ, я могу доносить только о томъ, что вижу, или самъ получаю развѣдкой, по основываясь на данныхъ, я еще ничего безвыходнаго въ положеніи дѣлъ не вижу, быть можетъ, что пройдетъ нѣсколько дней и дѣйствительно китайцы соберутся, ну тогда будемъ драться, и думаю, что даже и значительный перевѣсъ ихъ силъ не уничтожить славнаго духа отряда; насъ мало, но насколько понимаю, по отличному духу нѣтъ здѣсь намъ равныхъ; не прося подкрѣпленій, я разумѣется высказывать только, что они желательны, особенно, если оправдаются разные ходящіе слухи о китайскихъ арміяхъ и ихъ подходахъ. Бивакъ нашъ хорошъ, но пыльный, какъ и вся страна—вѣтры ужасные. У всѣхъ насъ глаза воспалены, но за то трахома, дезинтерія и тифъ пропали; у насъ на бивакѣ мѣсто только хирургу. Слава Богу, люди здоровы, хотя грязны до безобразія,—пыль обращаетъ насъ въ негровъ; частая мойка бѣлья при постоянныхъ стычкахъ немыслима и мы грязны до неузнаваемости, но пока сыты и веселы. На бивакъ ко мнѣ являются всѣ командиры иностранныхъ командъ, но только 2 роты нѣмцевъ несутъ службу съ нами и стоятъ на бивакѣ рядомъ съ 4-й ротой. Вчера въ братской могилѣ похоронили убитыхъ въ дѣлѣ 10-го числа и, когда нашъ старикъ-священникъ провозглашалъ «вѣчную память», изъ арсенала открыли огонь; я приказалъ батарее занять позицію и отвѣтить на огонь, такъ что салютъ нашимъ героямъ былъ двойной; на похоронахъ были команды по уставу отъ насъ и рота нѣмцевъ, сильно пострадавшая въ бою. Прошу объ отправкѣ провіанта, консервовъ и сѣна въ Таку, а тамъ я уже распоряжусь; если устроимъ свою флотилію, что надѣюсь, то намъ необходимымъ будетъ «Владиміръ», какъ буксиръ. Командиръ «Владиміра»—молодой и умный. Пароходъ мелкосидящій. Вокругъ биваки мѣстность совершенно мною очищена и теперь бивакъ сравнительно безопасенъ. Отправка такого офицера, какъ баронъ Таубе, для меня чрезвычайно ощутительна, съ отъѣздомъ его я лишился выдающагося офицера—спокойнаго въ опасности и рѣдкаго помощника. Если 10-й полкъ не пойдетъ, то прошу Горскаго,—языкъ необходимъ.

41.

Полк. Воганъ г.-м. Стесселю, 10 іюня 1900 г.

Прибыль курьеръ-китаецъ отъ адмирала Сеймура и сообщилъ слѣдующее: отрядъ адмирала стоитъ на правомъ берегу рѣки Пейхо около мѣстечка Хе-ця-цзы, близъ арсенала Сяку, примѣрно въ 10 верстахъ отсюда. Отрядъ

окопался кругомъ валомъ 5—6 футовъ вышиной; китайскія войска генерала Нюэ, въ числѣ которое опредѣлить нельзя было, окружають его со всѣхъ сторонъ, расположившись по обимъ берегамъ рѣки, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 в. отъ бивака адмирала; китайцы обстрѣливаютъ лагерь гранатами и шрапнелью, имъ помогаетъ фортъ у пагоды (здѣшній). Въ отрядѣ убито до 40 чел., ранено 70—80. Продовольствіе на исходѣ, боевыхъ припасовъ мало, вода добывается съ трудомъ изъ рѣки. Для выручки отряда, по мнѣнію адмирала, необходимъ отрядъ въ 2.000 чел. Китаецъ, принесшій это извѣстіе, а равно его проводникъ находятся здѣсь; они говорятъ, что по лѣвому берегу рѣки Пейхо ведетъ къ мѣсту расположенія адмирала довольно хорошая проѣзжая дорога, на которой двѣ переправы безъ мостовъ. Близъ этихъ переправъ джонки большого размѣра, на которыхъ можно переправить даже орудія. Эта дорога можетъ вывести отрядъ на берегъ рѣки, противъ расположенія адмирала Сеймура, гдѣ никакихъ переправъ черезъ рѣку нѣтъ, какъ нѣтъ тамъ или вблизи и бродовъ.

2) Одинъ китаецъ, вернувшійся изъ китайскаго Тянь-цзиня, сообщилъ, что большинство гарнизона здѣшняго форта ушло и тамъ осталось лишь небольшое число людей.

3) Другой китаецъ, пришедшій изъ китайскаго Тянь-цзиня, сообщаетъ, что извѣстіе о приближеніи европейскихъ войскъ произвело сильное впечатлѣніе въ городѣ; китайскіе купцы хотять просить вице-короля заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ, дабы спасти городъ отъ разрушенія.

42.

Отчетъ кап. 2-го р. Чагина объ экспедиціи в.-адм. Сеймура.

27 мая 1900 года экспедиція адмирала Сеймура выѣхала по желѣзной дорогѣ въ Пекинъ, но, встрѣтивъ поврежденія полотна, сейчасъ же за Тянь-цзинемъ остановилась и, по мѣрѣ исправленія поврежденій, тихо подвигалась впередъ.

28 мая въ составѣ экспедиціи состояло:	Англичанъ	62 офиц.	853	ниж. чин.
	Германцевъ	21	»	450
	Русскихъ	7	»	312
	Французовъ	6	»	158
	Американцевъ	5	»	112
	Итальянцевъ	2	»	40
	Японцевъ	2	»	54
Австрійцевъ	1	»	25	
Итого . . .				2.004 челов.

30 мая я прибылъ къ отряду на служебномъ поѣздѣ. Въ это время вся экспедиція находилась между станціями Lofa и Langfang и размѣщалась въ 4 поѣздахъ, стоявшихъ одинъ за другимъ.

Впереди дорога была испорчена, шпалы сожжены и мосты попорчены боксерами.

Телеграфные столбы и проволока были уничтожены, начиная со станціи Yantsun.

Начиная со станціи Lofa, шпалы были выворочены, рельсы оттащены далеко въ сторону.

Починка пути впереди слѣдованія производилась партией желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ этой дороги, привезенныхъ изъ Тянь-цзиня, и при помощи судовыхъ командъ.

Починка шла тихо за неимѣніемъ достаточнаго количества матеріаловъ и инструментовъ. Поѣздъ стоялъ на лѣвомъ пути, а съ праваго снимаютъ всѣ оставшіеся шпалы, наугольники, болты и пр., для чего работаютъ по очереди десанты всѣхъ націй днемъ и ночью.

Для охраны поѣздовъ, когда они стоятъ на мѣстѣ, отъ каждаго вагона высылаются по обѣ стороны полотна по одному или по два ружейныхъ часовыхъ, смотря по мѣстности въ разстояніи 300—500 ярдовъ.

Вечеромъ и ночью, когда поѣзда стоятъ, всѣ 4 поѣзда окружаются цѣпью парныхъ ружейныхъ часовыхъ и ставятся пикеты изъ 25—30 человѣкъ отъ каждаго поѣзда.

Команды размѣщались въ вагонахъ и на платформахъ 3 класса довольно тѣсно. По тревогѣ люди должны были выбѣгать изъ своихъ вагоновъ, выстраиваться въ указанныхъ мѣстахъ и отнюдь не должны были отступать къ своимъ поѣздамъ.

Нашъ десантъ, состоявшій изъ командъ съ крейс. «Россія», «Дмитрій Донской», «Адмиралъ Корниловъ» и бронен. «Наваринъ» и Петропавловскъ», былъ разбитъ на три роты и находился въ двухъ поѣздахъ, въ №№ 2 и 4, причемъ въ поѣздѣ № 2 находилась 1-я рота (команда крейс. «Россія»), а въ поѣздѣ № 4 остальные.

При десантѣ находились: лейтенантъ Заботкинъ, мичманы—Кноррингъ, Бехли, Зельгеймъ, Пелль и докторъ Островскій.

Число вагоновъ и платформъ въ каждомъ поѣздѣ было слѣдующее:

Въ № 1—9 платформъ, 10 вагоновъ.

Въ № 2—6 платформъ, 10 вагоновъ.

Въ № 3—24 платформы, 3 вагона.

Въ № 4—6 платформъ, 9 вагоновъ.

Вскорѣ прибылъ еще одинъ рабочій поѣздъ, состоявшій изъ 14 платформъ, нагруженныхъ шпалами, рельсами и другими матеріалами. Этотъ поѣздъ былъ поставленъ впереди всѣхъ.

Вечеромъ, на совѣтъ, адмиралъ Сеймуръ сообщилъ намъ, что американскій командиръ М-г Saulley получилъ изъ Пекина письмо, въ которомъ сообщается, что городскія ворота заперты; внутри города—все спокойно, и что китайскія войска генерала Дунъ-Фунъ-Сянъ, стоящія за городомъ, намѣреваются не допустить иностранныхъ войска въ Пекинъ.

Я послалъ, равно какъ и всѣ другія начальники отрядовъ, письмо своему начальнику и сообщилъ ему о всѣхъ происшествiяхъ, мнѣ извѣстныхъ, а также и о томъ, что наши сухопутныя войска должны были придти сегодня въ Таку.

Ночь прошла спокойно.

31 мая. Утромъ пришелъ рабочій поѣздъ изъ Тянь-цзиня, куда онъ уходилъ вчера вечеромъ за матеріалами и инструментами.

Высланный вчера вечеромъ отрядъ съ «Аугога» для рекогносцировки по полотну на 4 мили впереди ст. Langfang нашель, что полотно во многихъ мѣстахъ испорчено и мосты сильно повреждены.

Когда этотъ отрядъ возвращался, онъ встрѣтилъ банду боксеровъ и произошла стычка.

Эти боксеры были вооружены только холоднымъ оружіемъ и ихъ на мѣстѣ осталось около 60 человекъ и многіе ранены. Со стороны англичанъ потерь не было. Захвачено много сабель, пикъ, флаговъ и пр. Утромъ поѣздъ № 4 отправленъ на ст. Lofa для охраны линіи въ тылу; вечеромъ онъ вернулся.

На ст. Lofa оставлено 30 англійскихъ матросъ съ кр. «Eudymion» при одномъ пулеметѣ.

Сегодня дошли до ст. Langfang.

Начали посылать на рекогносцировки по разнымъ направленіямъ небольшіе отряды для наблюденія за боксерами, которые стали появляться небольшими кучками вблизи нашихъ поѣздовъ.

Изъ окрестныхъ деревень всѣ жители разбѣжались: посылаемая партія доносятъ, что всѣ деревни опустѣли, но въ каждой изъ нихъ имѣются боксеры, которые стрѣляютъ изъ домовъ.

Начались пожары окрестныхъ деревень.

Нѣмецкому отряду приказано занять ст. Langfang.

На сколько возможно было исправили стѣны сгорѣвшаго и разрушеннаго зданія, поставили два пулемета и посадили въ немъ гарнизонъ изъ 60 матросовъ. Уцѣлѣвшая башня отлично могла стужить для наблюденія за боксерами, если бы они стали близко подходить къ поѣзду.

Въ деревнѣ Langfang нашли одинъ хорошій колодезь.

За свѣжей провизіей ежедневно посылали небольшія вооруженныя партіи въ ближайшія деревни. Приносили свиней и куръ. Всѣ команды по очереди посылались ежедневно на работы по исправленію желѣзнодорожнаго пути и наливкѣ водою локомотивовъ.

Кругомъ всѣ деревни горять. Сильный вѣтеръ съ пылью.

Въ деревняхъ и около полотна появляются все чаще и чаще шайки боксеровъ. Начались перестрѣлки съ аванпостами и рекогносцировочными партіями.

Ночь прошла спокойно.

1 іюня. Изъ Тянь-цзиня на служебномъ поѣздѣ привезли немного провизіи и 2 ящика ружейныхъ патроновъ, послѣ чего поѣздъ этотъ ушелъ и больше не возвращался. Отъ языковъ узнали, что дорога между Yantsun и Тянь-цзиномъ испорчена и большой мостъ у Yantsun, черезъ р. Пейхо разрушенъ.

Въ 11 час. утра боксеры напали на поѣздъ № 1. Убито 5 итальянцевъ, стоявшихъ на аванпостахъ впереди поѣзда. Команды 1-го поѣзда бросились на боксеровъ и разогнали ихъ. Убито 100 чел. китайцевъ. Я взялъ 1-ю роту съ лейтенантомъ Заботкинымъ и отѣпилъ деревню, въ которой могли укрыться разбѣжавшіеся боксеры. Сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по убѣгавшимъ далеко впереди.

По отряду отдано приказаніе не отходить безъ надежнаго конвоя отъ поѣзда далѣе цѣли.

Въ 4½ час. получено извѣстіе изъ нашего форта о томъ, что его осадили боксеры въ большемъ количествѣ. Нашъ поѣздъ № 2, въ которомъ находились наши 1-я рота, французская и одна англійская рота былъ посланъ на выручку.

Въ 5½ час. мы были уже тамъ, вышли изъ вагоновъ у ст. Lofa, построились по полуротно и пошли въ поле, гдѣ находились боксеры шагахъ въ 300 отъ форта. Боксеровъ было много, вдали была видна большая куча въ видѣ резерва. Развернувъ фронтъ, пошли впередъ, останавливаясь и давая залпы по кучамъ. Боксеры сидѣли за холмами, могилками и валами, многіе бѣгали по полю. Они были безъ огнестрѣльнаго оружія и скоро стали отступать и дѣйствовать врознь. На полѣ осталось около 200 труповъ.

Когда они разбѣжались и стали собираться далеко за деревнею, мнѣ приказано было адмираломъ обойти деревню, ближайшую къ форту Eudymion, и поджечь ее, что и было исполнено, послѣ чего мы возвратились на станцію. Нами захвачено два флага и много холоднаго оружія.

Наши стрѣляли хорошо, особенно стрѣлки; многихъ боксеровъ брали штыками.

Оставивъ еще 30 англичапъ на фортѣ и снабдивъ ихъ патронами, мы сѣли въ поѣздъ и вернулись къ 8 час. вечера на станцію Langfang. Нашъ встрѣтили восторженными криками «ура». Поѣздъ нашъ былъ украшенъ захваченными трофеями и разноцвѣтными знаменами боксеровъ.

Усилили охрану поѣздовъ. Ночью все было спокойно; хотя были двѣ фальшивыя тревоги и люди выбѣгали изъ вагоновъ и становились въ ружье.

Этот маневръ ночью, въ полпой темнотѣ, такъ какъ нѣтъ свѣчей, съ заряженными ружьями, внушаетъ всѣмъ серьезныя опасенія и я предложилъ адмиралу не высылать по первой тревогѣ людей ночью изъ вагоновъ, а стрѣлять, если бы боксеры подошли близко къ вагонамъ, изъ оконъ.

Сегодня мною получено отъ нашего посланника въ Пекинѣ первое письмо. Онъ сообщаетъ, что пока они въ безопасности и съ нетерпѣнiемъ ожидаютъ нашего прибытiя.

Отправилъ ему письмо, сообщая, что мы подвигаемся очень тихо, благодаря испорченному пути и когда будемъ въ Пекинѣ—сказать трудно.

Сегодня итальянцы похоронили своихъ убитыхъ.

2 iюня. Съ Тянь-цзинемъ сообщенiя нѣтъ.

На бывшемъ сегодня у адмирала совѣтѣ рѣшено, въ виду скудости свѣстныхъ припасовъ, выдавать командамъ уменьшенную порцiю провизiи и возможно чаще посылать за свѣжей провизiей партii въ окрестныя деревни.

Рѣшено разсортировать людей въ поѣздахъ такимъ образомъ, чтобы люди одной национальности были бы непремѣнно въ одномъ и томъ же поѣздѣ, а не такъ какъ теперь, когда десанты одной нацiи находятся разбросанными въ двухъ и даже трехъ поѣздахъ.

Въ поѣздахъ №№ 1 и 2 будутъ только англичане, американцы, австрiйцы и японцы. Въ поѣздѣ № 3 будутъ русскiе и нѣмцы. Въ поѣздѣ № 4 будутъ французы и итальянцы.

Днемъ работали по исправленiю полотна и посылали на рекогносцировку. Вездѣ встрѣчаются небольшiя партii боксеровъ.

Вечеромъ и ночью было нѣсколько тревогъ. Цѣпи не высылали, часовые стояли на крышахъ вагоновъ. Полная темнота. Люди спали въ вагонахъ съ ружьями въ рукахъ.

Въ Лофа было опять серьезное нападентiе боксеровъ на фортъ Endymion. Одно время, находившаяся тамъ, англiйская рота хотѣла было даже отступить, но адмиралъ приказалъ имъ держаться до послѣдней возможности и послать имъ еще подкрѣплентiе и патроновъ.

Нѣмцы окончили исправленiя своего форта на ст. Langfang и назвали его фортъ Gefion.

Рекогносцировочныя партii принесли много свиней и куръ. Соли у насъ нѣтъ.

3 iюня. Стоимъ все въ Langfang.

Рабочiе усиленно работаютъ по исправленiю полотна. Адмиралъ все еще не теряетъ надежды дойти до Пекина, хотя бы сухопутнымъ походомъ. Смущаетъ его отсутствiе какихъ либо картъ этой мѣстности.

Мой отрядъ перешелъ въ поѣздъ № 3.

Весь день паша команда работала надъ срытiемъ цѣлой деревни вблизи нашего поѣзда и заслонявшей намъ видъ слѣва. Срубили также массу деревьевъ.

Поѣздъ № 4 посланъ въ Lofa для охраны пути.

За Lofa боксеровъ много. Разрушеніе полотна принимаетъ угрожающій характеръ.

Въ 8 час. вечера послалъ часть 3-й роты наливать водою нашъ локомотивъ изъ ближайшаго колодца. Впереди работающихъ была выслана цѣпь часовыхъ и пикеть.

Около 11¼ час. ночи мичманъ Зельгеймъ, бывшій съ этими людьми, отослалъ и приказалъ снять часовыхъ. Въ это время въ цѣпи былъ сдѣланъ выстрѣлъ, его подхватили и пробили тревогу. Англичане, бывшіе въ поѣздѣ № 2, открыли огонь по людямъ, возвращавшимся съ работы, принявъ ихъ за боксеровъ. Подняли крики, англичане увидели свою ошибку, пробили отбой, но было поздно. У самага паровоза ихъ поѣзда оказалось двое убитыхъ (Шадринъ съ «Наварина» и Ильяковъ съ «Корнилова») и пять раненыхъ (съ «Наварина» — Калмыковъ, Морозовъ, Санниковъ и съ «Корнилова» — Мазурикъ и Бардинъ).

Англійскій адмиралъ пріѣхалъ ко мнѣ и выразилъ свою глубокую скорбь и сожалѣніе по поводу этого печальнаго случая и кромѣ того прислалъ оффиціальное письмо, гдѣ признавалъ за своими людьми этотъ фактъ.

4 іюня. Рано утромъ адмиралъ на поѣздѣ № 1 ушелъ за Lofa лично осмотрѣть путь и вскорѣ послѣ того прислалъ нашему поѣзду приказаніе идти на ст. Lofa, въ виду все увеличивающейся порчи полотна по направленію къ Тянь-цзиню и скопленія боксеровъ у Lofa. Повидимому, рѣшено идти въ Тянь-цзинь. Однако, придя на станцію Lofa, узнали, что адмиралъ со своимъ поѣздомъ ушелъ уже на нѣсколько миль къ Yantsun и намѣренъ исправить путь, который не нашелъ непоправимымъ. Нашему же поѣзду было приказано опять идти на Langfang и охранять весь исправленный нами путь.

Похоронивши на Lofa своихъ убитыхъ, мы ушли въ Langfang.

Придя туда, отправилъ одну роту впередъ по полотну для осмотра пути.

Встрѣчали конныхъ боксеровъ, работавшихъ надъ порчею пути. По осмотрѣ оказалось, что на 2 мили отъ Langfang исправленный нами ранѣе путь исправенъ, но далѣе нѣтъ ни рельсъ, ни шпаль, и одинъ мостъ разрушенъ до основанія.

По пути слѣдованія рекогносцировочная партія сожгла пять деревень.

Вечеромъ и ночью было спокойно, люди спали въ вагонахъ. Цѣпи не высылали, часовые разставлены на вагонахъ. Имъ было внушено остерегаться зря подымать тревоги, да впрочемъ было такъ темно, что можно было бы видѣть только на самомъ близкомъ разстояніи. По опыту же прежнихъ дней, и какъ это подтвердилось и впоследствии, — китайцы ночью спятъ. За эту ночь команда впервые спала спокойно и немного отдохнула.

Послалъ всѣ свои донесенія за эти дни съ гонцомъ-китайцемъ, отправляемымъ адмираломъ въ Тянь-цзинь.

Послѣдніе два—три дня фуражировки давали достаточное количество живности; но нѣтъ соли.

Мыло у команды давно вышло; нечѣмъ мыть бѣлья. Грязь страшная.

У офицеровъ провизіи не было никакой: что успѣли прислать изъ Тянь-цзиня въ первый день—давно съѣли, и съ тѣхъ поръ они ѣдятъ то же, что и команда.

Кругомъ всѣ деревни горятъ или уже сгорѣли; боксеры ходятъ кучками, что отлично видно съ нашей сторожевой башни. Они переговариваются сигналами, днемъ при помощи флажковъ, ночью зажигаются условные должно быть костры.

Порча полотна продолжается и за отсутствіемъ конныхъ разъѣздовъ мы мало освѣдомлены, что дѣлается кругомъ насъ, такъ какъ пѣшія партіи могутъ отходить отъ лагеря не далѣе 5—6 миль.

5 іюня. Наша 1-я рота ходила для рекогносцировки по полотну. Осмотръ его показалъ, что путь нами исправленный остается цѣлымъ, но далѣе все испорчено и на далекое разстояніе не видать ни рельсъ, ни шпаль, которые унесены въ ближайшіе овраги и деревни.

Для нашихъ раненыхъ устроенъ особый лазаретъ изъ одного вагона 1 класса.

Лекарствъ и перевязочныхъ матеріаловъ очень мало. Получили небольшое количество отъ англичанъ.

Команда утомляется постоянной посылкой въ рекогносцировки, фуражировки и т. д., но не взирая на страшную жару, пыль—безропотно исполняетъ все. Отъ солнца страдали первые дни, но теперь попривыкли. Больныхъ вообще нѣтъ.

Посылаемъ теперь постоянные разъѣзды въ тылъ, чтобы охранять дорогу между Lofa и Langfang.

Локомотивы тоже пускаются по временамъ. Боксеры часто встрѣчаются на полотнѣ и ихъ то и приходится отгонять, чтобы сохранить сообщеніе съ адмираломъ. Перестрѣлка ежедневная.

Замѣчено, что боксеры начали портить полотно, не убирая и не оттаскивая рельсы въ сторону, а только отвинчивая наугольники и разобцая, т. е. рельсы отъ шпаль, въ надеждѣ устроить крушеніе поѣзда.

Для встрѣчи ожидавшагося сегодня изъ Lofa поѣзда № 2 выслали вооруженную партію, чтобы предупредить объ этомъ.

Усиленно собираемъ шпалы, наугольники и болты для дальнѣйшаго исправленія пути. Инструментовъ мало.

Въ 12 час. поѣздъ № 2 изъ Lofa пришелъ къ намъ. Дорога, по его словамъ, испорчена была въ трехъ только мѣстахъ. Отъ адмирала получено приказаніе покинуть Langfang и идти на соединеніе съ нимъ. Очевидно, что рѣшено возвратиться въ Тянь-цзинь.

Начали разводить пары въ нашемъ локомотивѣ и наливать водою локомотивъ поѣзда № 2.

Въ 2 час. со сторожевой нашей башни увидѣли, что впереди поѣзда появились боксеры и конница въ значительномъ количествѣ.

Пробита тревога. Англичане пошли по правую сторону полотна, нѣмцы—прямо по полотну, а мы—по лѣвую сторону. 2-я наша рота осталась въ резервѣ, 1-я и 3-я пошли въ дѣло.

Идя въ атаку и отойдя отъ поѣзда, мичманъ Зельгеймъ былъ раненъ въ обѣ ноги. Поѣздъ обсыпался градомъ пуль; очевидно, что китайцы стрѣляли плохо, все больше—перелеты, а потому вагоны пострадали не сильно.

Съ правой стороны обошли китайцевъ и ихъ всѣхъ отгѣснили на лѣвую сторону. Они скрылись за опушкой молодого лѣса и за валами, насыпями и могилками, которыхъ такъ много на китайскихъ поляхъ. Выбивать ихъ оттуда почти невозможно.

Перестрѣлка была жестокая. Китайцы стрѣляли по насъ точно изъ пулеметовъ. Видя, что наши роты раскинулись длинною цѣпью, я сыгралъ сборъ и, собравши 1-ю и 3-ю роту въ полуротныя колонны, воодушевилъ ихъ и съ криками «ура» повелъ ихъ впередъ. Тоже сдѣлано было и нѣмцами.

Останавливаясь по временамъ и давая залпы и затѣмъ идя далѣе, мы дружными усиліями отогнали непріятеля и сами засѣли въ мѣстахъ, занимаемыхъ ими ранѣе, и продолжали стрѣлять по отступавшимъ войскамъ.

Было время, что патроны были на исходѣ, но я еще много ранѣе успѣлъ приказать черезъ доктора Островскаго, состоявшаго по его собственному желанію при мнѣ для передачи различныхъ приказаній, принести три ящика и все обошлось благополучно.

У нѣмцевъ тоже не хватило патроновъ, но оказалось, что китайцы вооружены нѣмецкими ружьями, а потому недостатка въ патронахъ не было, такъ какъ китайцы, убѣгая, оставляли на полѣ много патроновъ, да и на убитыхъ ихъ находили много.

Бой продолжался часа полтора. По захваченнымъ нами флагамъ было очевидно, что мы имѣли дѣло съ регулярными войсками и боксерами. Регулярныя войска принадлежали къ Пекинскому округу.

У насъ убито 2, ранено 6.

У нѣмцевъ убитъ 1, ранено 2.

Командиръ нѣмецкаго отряда Von Usedom легко раненъ въ ногу.

Я предполагалъ вызвать свой резервъ, т. е. 2-ю роту и послалъ за нею сначала доктора, а за тѣмъ одного матроса, но оба они не дошли, первый потому, что ему пришлось дѣлать перевязки раненымъ тутъ же въ полѣ, другой—потому, что самъ былъ раненъ, бѣжа къ поѣзду.

Китайцы стрѣляютъ замѣчательно быстро, обсыпаютъ градомъ пуль, но, къ нашему счастью, пули большею частью пролетали надъ нами.

Когда видно было, что китайцы уже отброшены далеко, то я по соглашенію съ капитаномъ Von Usedom началъ отступленіе къ поѣзду.

Пары въ обоихъ локомотивахъ были готовы, орудія въ фортѣ Gefion были сняты и какъ только мы пришли и сѣли въ вагоны,—пошли къ Lofa.

Нѣкоторые боксеры, засѣвши за валами и прикрытіями, продолжали стрѣлять по удалявшемуся поѣзду и во многихъ вагонахъ пронизывали обѣ стѣнки.

Своихъ убитыхъ взяли съ собою съ намѣреніемъ похоронить ихъ въ Lofa, что и было исполнено.

Въ Lofa застали поѣздъ № 4 съ французами.

Черезъ 1½ часа пошли далѣе на соединеніе съ адмираломъ, который стоялъ въ 2 миляхъ отъ станціи Vantsun.

Впереди слышна усиленная канонада, должно быть въ Тянь-цзинѣ.

На вечернемъ совѣтѣ у адмирала рѣшено, что такъ какъ большой Yantun'скій мостъ сильно поврежденъ и исправить его нельзя, и весь желѣзнодорожный путь отъ Vantsun къ Тянь-цзиню совершенно уничтоженъ, и въ виду имѣемыхъ у насъ 70 раненыхъ,—возвратиться въ Тянь-цзинь.

Но пѣшкомъ по полотну желѣзной дороги, имѣя столько раненыхъ, къ которымъ ежедневно могли прибавиться новые—идти нельзя, а потому рѣшено идти пѣшкомъ въ Тянь-цзинь, придерживаясь лѣваго берега рѣки Пейхо. Раненыхъ же предполагалось положить на найденныя тутъ же баржи и тащить ихъ бичевою.

Послали 4 курьеровъ (китайцевъ) въ Тянь-цзинь съ сообщеніемъ о томъ, что походъ на Пекинъ оставленъ и что возвращаемся въ Тянь-цзинь.

Ночью шелъ проливной дождь.

19 іюня съ разсвѣтомъ начали покидать поѣзда. Въ виду сухопутнаго похода приказано было бросить все и взять съ собою лишь самое необходимое.

Койки и чемоданы были оставлены; людямъ приказано было взять только одѣяла черезъ плечо. Роздано сухарей на три дня, а оставшіеся патроны розданы по рукамъ.

Раненыхъ нашихъ мы перенесли на небольшую баржу, туда же положили своихъ раненыхъ и нѣмцы. Оставшаяся провизія тоже была сложена на этой баржѣ.

Рѣку Пейхо перешли по полуразрушенному мосту въ 12 час. дня, таща свою артиллерію черезъ мостъ съ большими трудностями, почти что на рукахъ.

Стали бивакомъ на назначенномъ мѣстѣ.

Въ пятомъ часу дня всѣ отряды были на другой сторонѣ рѣки и старались поскорѣе занять свои мѣста. Суматоха была невообразимая и видъ всей экспедиціи печальный. Всѣ были обременены провизіей и патронами; видно было, что для сухопутнаго похода отрядъ совсѣмъ не подготовленъ.

Командованіе всѣмъ отрядомъ принялъ на себя адмиралъ Сеймуръ, предоставляя начальникамъ различныхъ десантовъ полную самостоятельность и

инициативу въ случаѣ атаки непріателемъ. Весь отрядъ раздѣленъ на 3 колонны. 3-ю колонну составляютъ русскіе и нѣмцы. Въ 7 час. вечера двинулись въ путь.

Боксеры, хорошо освѣдомленные о всѣхъ нашихъ движеніяхъ, слѣдовали по пятамъ за нами и скоро уже были видны у оставленныхъ нами поѣздовъ. Черезъ часъ сотня вагоновъ представляла собою сплошной костеръ, освѣщавшій всю мѣстность.

Капонада слышна весь день по направленію къ Тянь-цзиню.

Пройдя версты три, расположились бивакомъ въ открытомъ мѣстѣ, вылавъ цѣпь и разставивъ пикеты и принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ неожиданной атаки. Ночь была сырая и холодная.

20 іюня. Въ 5 час. утра двинулись далѣе внизъ по рѣкѣ. Берега усѣяны деревнями, большими и малыми, и хотя всѣ онѣ оставлены жителями, но боксеры, тамъ засѣвшіе, дали намъ много труда, чтобы проходить ихъ. Приходилось положительно каждую деревню брать съ боя, высылая впередъ нѣсколько ротъ. Всѣ деревни, проходимыя нами, сжигались до тла.

При движеніи въ открытомъ полѣ люди могли укрываться за насыпями и валами, которыми пересѣчена вся мѣстность, въ особенности при частыхъ остановкахъ, вслѣдствіе медленнаго движенія нашихъ баржъ, которыя то и дѣло становились на мель. Тогда весь отрядъ долженъ былъ останавливаться и находился подъ градомъ пуль, не имѣя возможности покинуть баржи.

Встрѣчая сильное сопротивленіе спереди, баржи останавливались въ хвостѣ подъ прикрытіемъ роты или двухъ. Всѣ же остальные части высылались впередъ и влѣво, чтобы выгонять непріателя изъ деревень въ чистое поле и гнать его впереди себя. Въ большинствѣ деревень насъ издали встрѣчали огнемъ изъ пулеметовъ и мелкихъ орудій Максим'а и Гочкисса, которыя затѣмъ доставались намъ. Мы ихъ портили и бросали въ рѣку.

Начиная отъ Vantsun, уже не видно боксеровъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ. Въ каждой деревнѣ мы находили массу оружія и патроновъ (чуть ли не въ каждомъ домѣ).

И такъ, сегодня весь день прошелъ въ непрерывномъ боѣ. Прокладывая себѣ дорогу черезъ деревни, мы подвинулись впередъ очень мало.

По направленію къ Тянь-цзиню слышна усиленная стрѣльба. Видны были вспышки электрическихъ боевыхъ фонарей по системѣ Морза.

Поздно вечеромъ стали бивакомъ въ открытомъ мѣстѣ. Всѣ окружающія насъ деревни въ огнѣ. Посланъ гонецъ въ Тянь-цзинь, до котораго считаютъ еще 12 миль.

21 іюня. Въ виду убійственнаго огня съ обоихъ береговъ, на вчерашнемъ совѣтѣ было рѣшено переправить нѣмецкій и русскій отряды на правый берегъ рѣки Пейхо, оставивъ остальныхъ на лѣвомъ берегу. Наша артиллерія съ минометомъ Кноррингомъ осталась на лѣвомъ берегу для обстрѣ-

ливанія большой деревни или даже города Пейсангъ, гдѣ рассчитывали встрѣтить много боксеровъ и войскъ. При нашей же колоннѣ (3-й) было 4 пулемета. Въ 6 час. утра мы были уже на другой сторонѣ рѣки.

Тихо подвигаясь впередъ и прикрываясь сначала валами рѣки, мы скоро вышли на ровное мѣсто и попали подъ сильнѣйшій огонь, сначала артиллерійскій, а затѣмъ и ружейный.

Артиллерія китайцевъ была установлена въ двухъ пунктахъ и могла обстрѣливать обѣ колонны.

Мы могли двигаться впередъ только очень тихо: баржи насъ сильно задерживали, постоянно отставая. Наша артиллерія на лѣвомъ берегу дѣйствовала очень удачно по китайской конницѣ и своими мѣткими выстрѣлами отразила не одну кавалерійскую атаку. Особую похвалу заслуживаетъ артиллерійскій квартирмейстеръ Сурковъ и оба комендора, находившіеся при немъ, изъ нихъ одинъ—Луговской тутъ же былъ смертельно раненъ.

По мѣрѣ движенія нашего впередъ, китайцы отступали, увозя съ собою свою артиллерію, но часто ея бросая, когда подъ нашимъ натискомъ не успѣвали ея спрятать или увезти. Намъ досталось 4 орудія и, конечно, идя дальше, мы не могли ихъ взять съ собою и приходилось ихъ портить и бросать въ рѣку.

1-я рота съ лейтенантомъ Заботкинымъ шла впереди, выбивая непріятеля изъ позиціи. Часовъ въ 9 утра лейтенантъ Заботкинъ былъ раненъ въ ногу и отнесенъ на баржу. Эту роту я принялъ подъ свое командованіе и велъ уже весь день.

Прошли деревень пять, подъ учащеннымъ огнемъ. Отдыхать было некогда. Пейсангъ занятъ въ 1 часъ дня. Не останавливаясь, шли далѣе. Рѣка здѣсь мельче и наши баржи все чаще и чаще становились на мель. Выбрасывали изъ нихъ все что возможно, чтобы только облегчить ихъ. Продолжали идти подъ сильнымъ огнемъ.

Подъ Уанъ-ганъ-чангъ встрѣтили много войскъ, кавалерію и кучки боксеровъ. Бомбардировали это логовище 2 часа и къ 6 час. заняли его. Въ 9 час. вечера перешли на лѣвый берегъ рѣки Пейхо.

На вечернемъ совѣтѣ было рѣшено выступить въ 1 час. ночи, надѣясь ночью пройти значительное разстояніе, не подвергая отрядъ подъ непрерывный огонь. Рассчитывали, что китайцы ночью спятъ, а потому при благоприятныхъ обстоятельствахъ мы могли бы подойти чуть ли не къ самому Тянь-цзиню къ 7 час. утра. Объявлено было, что пойдемъ скорымъ шагомъ, по этому приказано было облегчиться до нельзя.

Ожидали, что въ Сичу встрѣтимъ сопротивленіе, а потому хотѣлось пройти его въ темнотѣ.

Число раненыхъ за этотъ день значительно увеличилось: они лежатъ чуть ли не другъ на другѣ.

При совершенной темнотѣ и разгрузкѣ баржъ, чтобы облегчить ихъ немного, за бортъ выбрасывали все что возможно.

Такъ какъ намъ приходилось идти нѣсколько верстъ лѣсомъ, что бы сократить путь и зная по опыту этихъ дней, что артиллерія наша не поспѣетъ за нами, я велѣлъ орудія снять съ салазокъ и положить ихъ на баржи, все-же остальное бросить.

22 іюня. Тронувшись въ путь въ совершенной темнотѣ и съ соблюденіемъ полной тишины, мы сначала двигались очень быстро, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже бѣжали.

Баржи шли благополучно подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ ротъ. Но подойдя къ берегу около Сичу, сразу попали подъ жестокій ружейный огонь.

Для освѣщенія мѣстности китайцы зажгли деревню на правомъ берегу и съ дикимъ крикомъ привѣтствовали насъ, обдавая градомъ пуль. Къ счастью, мы могли залечь за валъ и медленно передвигаться впередъ. Никто, я думаю, точно не зналъ, гдѣ мы находимся и намъ оставалось выжидать наступленія дня, чтобы ориентироваться.

Однако, скоро по нашему отряду открыли артиллерійскій огонь, какъ оказалось потомъ изъ 4-хъ орудій Сичускаго военнаго арсенала и 6 орудій, установленныхъ у желѣзнодорожнаго моста и въ деревнѣ, лежавшей передъ ними. Снаряды летали надъ нами, рвались, но не выводили изъ строя людей въ томъ количествѣ, какъ это можно было ожидать. Приписываю это тому, что люди ужъ наловчились и примѣнились къ огню и такъ какъ китайцы стрѣляли замѣчательно мѣтко и не мѣняя направленія, то послѣ первыхъ же выстрѣловъ можно было до извѣстной степени укрыть людей. Въ темнотѣ наши люди конечно не стрѣляли.

Скоро и Тянь-цзинскій фортъ началъ стрѣлять по насъ изъ своихъ большихъ орудій. Подъ этимъ адскимъ огнемъ мы пробыли часа два. Какъ только стало разсвѣтать, переправили на другую сторону двѣ роты англійскихъ *magnes*, а за ними одну роту нѣмцевъ. Они безъ особаго сопротивленія, хотя подъ сильнымъ сначала ружейнымъ огнемъ, овладѣли первыми орудіями и вошли на валъ, какъ оказалось потомъ, Сичускаго арсенала. Мы же въ это время открыли сильный огонь по валамъ этого арсенала, усѣяннаго китайцами.

Большую часть нашихъ отрядовъ двинули впередъ, чтобы завладѣть впереди лежащею деревнею и заставить замолчать желѣзнодорожную батарею.

Послѣ жестокой перестрѣлки китайскія войска отступили къ мосту, а въ арсеналѣ китайцы были выбиты и очистили его, оставивъ намъ его несмѣтные богатства.

Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ въ руку мичманъ Пелль. Въ деревнѣ китайцы оставили 3 орудія, въ арсеналѣ—4. Батарея у моста замолчала къ полдню. Войска отступили въ безпорядкѣ къ Тянь-цзиню.

Тянь-цзинскій фортъ продолжалъ насъ бомбардировать до 6 час. вечера. Остаться въ занятой нами деревнѣ было невозможно; нужно было или идти впередъ, или остаться въ арсеналѣ. На совѣтѣ рѣшено было перебраться въ арсеналь и укрѣпить его. Спѣшно переправили больныхъ и раненыхъ, перенесли ихъ въ каменные сарай, изъ которыхъ вытащили все лишнее, а затѣмъ перевезли на другую сторону и всѣ команды.

Арсеналь, окруженный во всѣхъ сторонъ валомъ, представляетъ изъ себя правильный прямоугольникъ. Внутри его имѣется круглый фортъ, хотя не вооруженный, но обнесенный высокимъ валомъ.

Въ южной сторонѣ этого прямоугольника помѣщается чудный арсеналь, хранилище огромнаго количества ружей, орудій, патроновъ, снарядовъ и другихъ запасовъ. Всѣ зданія каменные и обнесены высокой стѣной. Изъ арсеналу ведутъ три дороги съ западнаго фаса. Всѣ ворота были открыты настежь, груды ружей и патроновъ разложены отъ арсенала и снаружи его. Видно было, что сюда могъ приходиться всякій и брать ружья и патроны въ неограниченномъ количествѣ.

Въ инпаняхъ найдено около 1.000 пудовъ риса.

Не успѣли мы перебраться въ укрѣпленный лагерь и осмотрѣть его, а также выработать въ общихъ чертахъ планъ по оборонѣ, какъ въ седьмомъ часу вечера опять началась бомбардировка и появились китайскія войска со стороны арсенала, повидимому, желая его отбить, такъ какъ онъ, при своихъ громадныхъ средствахъ, очевидно, снабжалъ все окружное населеніе оружіемъ, патронами и орудіями.

Для отраженія атаки были посланы части отъ всѣхъ отрядовъ. Я послалъ мичмана Кехли съ 3-ю ротой на лѣвый флангъ арсенала. На правый флангъ былъ посланъ мичманъ Кноррингъ со 2-ю ротой. 1-я рота была положена за валъ для защиты всего восточнаго фаса нашего лагеря. Бой продолжался до вечера. Дулъ сильный вѣтеръ, который подымалъ страшную пыль. Атака была отбита нѣсколько разъ, но Тянь-цзинскій фортъ продолжалъ насъ бомбардировать еще до полуночи.

Въ этомъ дѣлѣ тяжело раненъ въ глазъ мичманъ Кехли. Теперь во всемъ отрядѣ раненыхъ около 200 человекъ.

Въ 10 час. вечера въ Тянь-цзинъ посланъ отрядъ изъ 100 англійскихъ *pagines*, чтобы дать знать о себѣ и сообщить, что помощь была бы желательна, въ виду большого числа раненыхъ. Отрядъ этотъ прошелъ версты двѣ и долженъ былъ отступить, наткнувшись на значительныя силы непріятеля.

23 іюня. Въ 3 часа утра началась бомбардировка изъ Тянь-цзиня и съ батареи на желѣзнодорожномъ мосту.

Въ 5 часу на насъ стали надвигаться войска, которыхъ было до 10 тысячъ.

Наша 2-я рота залегла въ арсеналѣ, остальные защищали весь фасъ по берегу рѣки.

Ружейная стрѣльба была учащенная. Успѣли установить нѣсколько орудій, взятыхъ въ арсеналѣ, а также свои пулеметы. Мы установили одно 6-фунт. орудіе Maxim'a. Нѣмцы одно 8,9-см. Крупна.

Команду свою, за недостаткомъ патроновъ, перевооружили ружьями Mannlicher'a обр. 1898 года.

Скоро батарея у желѣзнодорожнаго моста замолчала и орудія куда то увезены.

Около сотни китайцевъ были уже у самага вала, но были отброшены и около 60 труповъ осталось на мѣстѣ. Остальное довершили пулеметы и орудія, и войска отступили къ Тянь-цзиню около 8 час. утра. Бомбардировка изъ Тянь-цзинскаго форта прекратилась. Вдохнули свободнѣе и на совѣтѣ рѣшено было, ввиду невозможности слѣдовать далѣе, имѣя 230 раненыхъ, остаться въ арсеналѣ, пока не придетъ подкрѣпленіе.

Всѣ отряды были распределены для обороны валовъ; намъ досталась охрана половины сѣвернаго и всего западнаго фаса. Намѣчены мѣста, гдѣ должны были быть поставлены орудія.

Весь день работали неустанно надъ собираніемъ и установкой орудій, взятыхъ изъ арсенала. Орудія взяты новыя—прямо изъ ящиковъ.

Я установилъ на западномъ фасѣ одно орудіе Гочкиса и одно—6-фунт. орудіе Maxim'a, снабдивъ каждое 300 разрывными снарядами.

Дуль сильный вѣтеръ и стояла такая пыль, что ничего не было видно.

Провизіи у всѣхъ мало. Мы не варили пици уже 5 дней. Есть еще немного консервовъ и сухарей. Англичане и нѣмцы уже ѣдятъ конину и муловъ. Я посылаю при каждой возможности за фуражемъ и доставалъ свиней. Воду все время пьемъ изъ рѣки Пейхо, грязную и должно быть зараженную, такъ какъ трупы китайцевъ бросаются прямо въ рѣку.

Въ Тянь-цзинь послано 2 китайца съ извѣщеніемъ о томъ, что мы зашли въ Сичускомъ арсеналѣ и будемъ ждать помощи. Ночь прошла спокойно.

24 іюня. Пыль—весь день. Продолжаемъ укрѣплять свой лагерь. За это время установили: 4 орудія 8,9-см. Крупна, восемь—6-фунт. Максима, нѣсколько пулеметовъ и 37-мм. орудій Гочкиса. Изъ Тянь-цзиня никакихъ извѣстій нѣтъ.

Вновь установленными большими орудіями мы весь день бомбардировали Тянь-цзинскій фортъ и батарею на мосту. Вечеромъ появились войска у желѣзнодорожнаго моста. Всѣ люди спали на валахъ. Атаки ночью не было.

25 іюня. Утромъ со стороны Тянь-цзиня появились небольшіе отряды войскъ и кавалерія. Тянь-цзинскій фортъ началъ стрѣльбу по нашему лагерю. Мы стрѣляли все утро по немъ. Батарея у моста увезена.

Кавалерія одно время остановилась, мы открыли по ней стрѣльбу изъ нашихъ орудій и пулеметовъ, затѣмъ она маршъ-маршемъ пронеслась мимо нашего укрѣпленнаго лагеря. Видно было, что она убѣгаетъ отъ кого то.

Скоро показалась цѣпь нашихъ солдатъ и мы вдали увидали, что къ намъ идетъ большой отрядъ войскъ съ русскими впереди. Китайская кавалерія скрылась по другую сторону желѣзнодорожнаго полотна.

Въ 8 час. утра войска подъ начальствомъ подполк. Ширинскаго подошли къ рѣкѣ противъ арсенала и были встрѣчены громкимъ «ура» Сеймурскаго отряда.

На совѣтѣ рѣшено было оставить какъ можно скорѣе нашъ лагерь и, уничтоживъ арсеналь, идти въ Тянь-цзинь подъ прикрытіемъ сухопутнаго отряда.

Наши отряды перебрались въ лагерь Ширинскаго къ 7 час. вечера. Въ арсеналь остались лишь прислуги Крупновскихъ орудій, которыя продолжали бомбардировать Тянь-цзинскій фортъ и еще нѣсколько ротъ для защиты арсенала.

Тѣмъ временемъ въ арсеналь переломали ружья, составили изъ нихъ костры и сожгли ихъ, подожгли склады ружейныхъ патроновъ, а у остальныхъ складовъ со снарядами устроили костры съ цѣлью поджечь ихъ въ минуту, когда послѣднія наши части покинутъ арсеналь. Всѣ орудія, насколько это было возможно, были попорчены, вынуты замки и выброшены въ рѣку.

26 іюня. Въ 4 часа утра выступили и пошли къ Тянь-цзиню, имѣя въ авангардѣ и аріергардѣ по двѣ русскихъ роты 12-го полка, а съ лѣвой стороны—прикрытіе изъ войскъ другихъ націй, составлявшихъ отрядъ Ширинскаго.

Тянь-цзинскій фортъ по насъ не стрѣлялъ.

Сичускій арсеналь, который мы покинули, видимо, хорошо былъ подожженъ, клубы дыма и трескотня рвавшихся патроновъ показывали, что въ руки китайцевъ перейдетъ совершенно выгорѣвшій и опустошенный арсеналь,

Всѣхъ нашихъ раненыхъ, которые не могли ходить, несли на носилкахъ. сдѣланныхъ заблаговременно. Я захватилъ съ собою одно китайское 37-мм. орудіе Гочкисса съ телѣжкой и 200 патронами.

Въ 9 час. утра нашъ отрядъ подошелъ къ биваку генерала Стессель, расположенному за городомъ, за Тянь-цзинской военной школой.

Всѣхъ раненыхъ немедленно отправили въ французскій госпиталь. Командамъ нашимъ былъ приготовленъ горячій обѣдъ и позволено было отдохнуть.

27 іюня. Утромъ сотня казаковъ была отправлена на рекогносцировку къ Тянь-цзинскому арсеналу. Началась перестрѣлка. Вытребовали двѣ роты 9-го полка, а въ девятомъ часу генераломъ Стессель отдано приказаніе двинуть всѣ сухопутныя войска и взять арсеналь штурмомъ.

Иностраннымъ войскамъ, стоявшимъ въ городѣ, объ этомъ дано было знать своевременно и они подоспѣли во время.

Для прикрытія англійской пушки съ Terrible была послана 2-я рота моего отряда съ мичманомъ Браше. Въ прикрытіе полевой артиллеріи выслана 4-я рота съ мичманомъ Денъ.

1-я рота съ мичманомъ Кноррингомъ была выслана на лѣвый флангъ войскъ для обстрѣливанія непріятеля, который сдѣлалъ вылазку изъ Тянь-цзинскаго форта и хотѣлъ соединиться съ войсками арсенала. 3-я рота съ лейтенантомъ барономъ Каульбарсъ и мичманомъ Борисовымъ осталась въ резервѣ для защиты бивака. Другихъ войскъ въ бивакѣ не оставалось.

Въ 12 часу было взорвано нѣсколько пороховыхъ погребовъ, а въ 2 часа арсеналъ былъ взятъ и на немъ былъ водруженъ русскій флагъ.

28 іюня раненые офицеры моего отряда: лейтенантъ Заботкинъ, мичманы—Пель, Зельгеймъ и легко раненые нижніе чины были отправлены на эскадру, а 16 іюня мой отрядъ съ единственнымъ не раненымъ офицеромъ, мичманомъ Кноррингъ, выступилъ въ 4 часа утра съ бивака и, пройдя 15—18 верстъ пѣшкомъ, подошелъ къ конечному пункту желѣзной дороги, гдѣ возстановлено уже сообщеніе съ Таку, и былъ посаженъ на подошедшій поѣздъ, который и доставилъ насъ въ Tongku, откуда уже на баржѣ и на буксирѣ парохода благополучно подошли на рейдъ Таку, гдѣ застали броненосецъ «Петропавловскъ» подъ флагомъ командующаго флотомъ, вице-адм. Алексѣева, крейсеръ «Россія» подъ флагомъ вице-адм. Гильтебрандта, броненосецъ «Сисой Великій» и крейсеръ «Владиміръ Мономахъ». Изъ моего отряда, находившагося въ экспедиціи адмирала Сеймура, было 10 убитыхъ нижнихъ чиновъ, ранено—1 офицеръ и 21 нижнихъ чиновъ, контужено 10 человѣкъ.

У б и т ы:

Съ крейсера	«Россія»: бодманматъ Ефремовъ.
»	«Дмитрій Донской»: матросы Лошкинъ и Васильевъ.
Съ броненосца	«Адмиралъ Корниловъ»: матросы Вязлонцевъ, Ильяковъ, Моисѣевъ и Андріановъ.
»	«Наваринъ»: Шадринъ, Косинцевъ.
<hr/>	
Итого . . 10 чел.	

Р а н е н ы:

Съ крейсера	«Россія»: Филипповъ, Карташевъ, Губановъ, Луневъ, Кулешъ, Сорокинъ, Губаренко и Сѣрыхъ.
Съ броненосца	«Петропавловскъ»: Невалихинъ, Вороновъ.
»	«Наваринъ»: Евсѣевъ, Морозовъ, Карпухинъ, Баландинъ, Санниковъ и Калмыковъ.
Съ крейсера	«Адмиралъ Корниловъ»: Бушковъ, Бардинъ, Муравьевъ, Москвинъ и Куплинскій.
<hr/>	
Итого . . . 21 чел.	

Изъ нихъ: Филипповъ, Калмыковъ и Морозовъ ранены тяжело.

Матросъ Сѣрыхъ, раненый въ мягкія части обѣихъ ногъ, послѣ перевязки оставался все время въ строю.

К о н т у ж е н ы :

- Съ крейсера «Россія»: санитарь Лепетюха.
 Съ броненосца «Петропавловскъ»: Марченко и Стариковъ.
 Съ крейсера «Адмираль Корниловъ»: Ивановъ, С. Васильевъ, Бочкаревъ и Киселевъ.
 » «Дмитрій Донской»: Масляковъ и Суриковъ.
 Съ броненосца «Наваринъ»: Ермолаевъ.

 Итого . . 10 чел.

Всѣ контуженные оставались въ строю.

Въ иностранныхъ отрядахъ этой экспедиціи были слѣдующія потери:

У англичанъ	убито	1 офицеръ.
»	»	26 нижнихъ чиновъ.
»	ранено	7 офицеровъ.
»	»	90 нижнихъ чиновъ.
У нѣмцевъ	убито	1 офицеръ.
»	»	6 нижнихъ чиновъ.
»	ранено	11 офицеровъ.
»	»	56 нижнихъ чиновъ.
У французовъ	убить	1 нижній чинъ.
»	ранено	10 нижнихъ чиновъ.
У американцевъ	убито	4 нижнихъ чина.
»	ранено	2 офицера.
»	»	23 нижнихъ чина.
У японцевъ	убито	2 нижнихъ чина.
»	ранено	3 нижнихъ чина.
У итальянцевъ	убито	5 нижнихъ чиновъ.
»	ранено	3 нижнихъ чина.
У австрійцевъ	убить	1 нижній чинъ.
»	раненъ	1 нижній чинъ.

 Итого: убито 47 человекъ и ранено 206 человекъ.

А вмѣстѣ съ нашими убито 57 человекъ и ранено 231 человекъ.

Заканчивая свое донесеніе, считаю долгомъ доложить вашему превосходительству, что какъ гг. офицеры моего отряда, такъ и команды вели себя безупречно и, не смотря на страшныя лишенія въ теченіи этихъ дней, и находясь непрерывно подъ градомъ пуль и снарядовъ въ теченіи четырехъ дней нашего сухопутнаго похода, выказали похвальную стойкость и высокую дисциплину. Всякій сознавалъ ту отвѣтственность передъ Престоломъ и Отечествомъ, которую онъ несетъ и, забывая о ежеминутныхъ опасностяхъ, которымъ они подвергались, честно исполняли свой долгъ.

Долженъ также упомянуть объ единственномъ фельдшерѣ моего отряда Щепетовскомъ, который все время какъ въ минуту опасности, такъ и при ходѣ за рапеными заслужилъ общую похвалу.

Тѣсно сблизившись со всѣми иностранными отрядами этой экспедиціи и помогая другъ другу во всѣхъ случаяхъ, я позволю себѣ доложить о командирѣ германскаго крейсера «Hertha», пачальникѣ нѣмецкаго отряда капитанѣ 2-го ранга Von Usedom, который, будучи со мною въ одномъ поѣздѣ, а затѣмъ въ сухопутномъ походѣ въ одной колоннѣ, всегда проявлялъ особую внимательность и предупредительность къ русскому отряду, а совѣтами его и указаніями, какъ старшаго, я часто пользовался для пользы общаго дѣла.

Письмо в.-адм. Сеймура капитану 2-го ранга Чагину, 17 іюня 1900 г.

Милостивый Государь. Имѣю честь увѣдомить васъ, что я только что получилъ свѣдѣнія о печальномъ происшествіи послѣдней ночи, что ваши люди были застрѣлены нашими. Спѣшу выразить глубочайшее сожалѣніе о происшествіи, которое не можетъ быть достаточно оплакиваемо. Прошу принять сожалѣніе мое и Британскихъ силъ въ вашей потерѣ.

Имѣю честь быть, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга вице-адмиралъ Сеймуръ.

43.

Донесеніе подполк. Ширинскаго г.-м. Стесселю 15 іюня о дѣйствіяхъ по выручкѣ в.-адм. Сеймура.

Согласно приказанію по экспедиціонному отряду отъ 11 іюня за № 3, 11 іюня былъ сформированъ отрядъ подъ моимъ начальствомъ для выручки отряда адмирала Сеймура. Въ составъ отряда вошли: 2-я и 8-я роты 9-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка и 1-я и 7-я роты 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка, три пулемета Вост.-Сиб. стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона, команда изъ 10 саперъ и взводъ казаковъ. Отрядъ этотъ состоялъ подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ, кромѣ того мнѣ же былъ подчиненъ отрядъ сводный иностранныхъ войскъ: 880 человекъ англичанъ, 120 американцевъ, 100 нѣмцевъ, 50 французовъ и японцевъ, въ составѣ 1.200 человекъ при двухъ митральезахъ. Наши роты были въ составѣ 92 рядовъ. Согласно составленному ранѣе плану, отрядъ долженъ былъ выступить съ бивака ночью и слѣдовать сперва вдоль стѣны, окружающей Тянь-цзинь, затѣмъ выйти на линію желѣзной дороги, за насыпью которой и идти до высоты того мѣста, гдѣ, по полученнымъ черезъ лазутчиковъ донесеніямъ, находился отрядъ адмирала Сеймура. Отрядъ сосредоточился у лѣваго фланга бивака къ 2 час. ночи и въ 2 часа 15 минутъ выступилъ.

Порядокъ марша былъ слѣдующій: впереди въ авангардѣ шла 1-я рота 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка съ разъѣздомъ казаковъ, въ головѣ главныхъ силъ шла 7-я рота того же полка, затѣмъ 3 пулемета и роты 9-го полка; за ними шелъ нашъ обозъ, состоявшій изъ продовольственныхъ (по 2 на роту) и патронныхъ (по 1 на роту) двуколокъ, одной санитарной и 7 двуколокъ съ досками, которыя были взяты для исправленія желѣзнодорожнаго моста, который, по имѣвшимся свѣдѣнiямъ, былъ настолько испорченъ, что обозъ и лошади по нему не могли пройти. За обозомъ шелъ отрядъ иностранныхъ войскъ, имѣя въ головѣ 1-ю роту нѣмцевъ. Иностранцы имѣли съ собой двухъ-мѣстныхъ повозки, на которыхъ везли патроны, медикаменты и продовольствiе. Для указанiя пути при отрядѣ были присланы полковникомъ Вогакъ 2 китайца, принесшіе извѣстiе о мѣстонахожденiи Сеймура, и г-нъ Мунте, бывшій унтеръ-офицеръ Норвежской арміи и инструкторъ китайскихъ войскъ, добровольно вызвавшійся идти при отрядѣ; г-нъ Мунте, прекрасно знающій китайскій языкъ, служилъ для переговоровъ съ проводниками и мѣстными жителями и оказалъ большую услугу отряду.

Первая часть пути вдоль стѣны была совершена при ночной темнотѣ; китайцы отрядъ не тревожили.

На разсвѣтѣ отрядъ подошелъ къ перекрестку дорогъ за деревней. Вслѣдствіе ошибки проводника, отрядъ сбился съ дороги, но, пройдя версты 2, проводникъ замѣтилъ ошибку: оказалось, что, пройдя эту мѣстность ночью, проводники плохо помнили* дорогу, но въ ближайшей деревнѣ удалось найти китайца, у котораго г-нъ Мунте спросилъ дорогу, и, по указанію его, отрядъ скоро вышелъ къ желѣзнодорожному мосту, около 4½ час. утра. Мостъ оказался настолько поврежденнымъ, что нельзя было и думать о переводѣ черезъ него обоза и лошадей; имѣвшагося же матеріала для исправленія достаточно было лишь для устройства пѣшеходнаго сообщенія по мосту. Такъ какъ отрядъ уже потерялъ много времени и стало совсѣмъ свѣтло, то опасаясь задержки при переправѣ, которая находится подъ огнемъ орудій китайскаго форта, я рѣшилъ отослать обратно весь обозъ и казаковъ, оставивъ при отрядѣ только одну повозку иностранцевъ съ медицинскими припасами. Имѣя на людяхъ сухарей на 2¼ дня и по 180 патроновъ, я рассчитывалъ обойтись этимъ; нашъ ящикъ съ медицинскими запасами несли на рукахъ. Съ собой я взялъ нѣсколько верховыхъ лошадей, 2 казаковъ для посылокъ, которые переправились частью вплавь, частью на баржахъ. Обозъ отошелъ назадъ подъ прикрытіемъ взвода казаковъ. У берега были найдены двѣ шаланды и лодки, которыя я приказалъ командиру 7-й роты 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка штабсъ-кап. Полторацкому приспособить для перевозки орудій и людей, чтобы ускорить переправу. Для прикрытія переправы была отправлена на тотъ берегъ канала 1-я рота 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка, которая перешла черезъ мостъ, цѣпляясь за желѣзныя перилы его.

Пулеметы были поставлены на позиции при первой ротѣ, а остальной отрядъ былъ скрытъ за насыпью желѣзной дороги; для наблюдения и съ тылу были высланы во всѣ стороны дозоры. Саперы устроили изъ досокъ пѣшеходное сообщеніе по мосту, черезъ который начали переходить по одному люди ближайшихъ ротъ. Въ то же время штабсъ-кап. Полторацкій открылъ сообщеніе на пароммахъ; благодаря этому дѣлу и распорядительности этого офицера, переправа пошла весьма успѣшно и къ 6¼ час. весь отрядъ былъ переправленъ. Какъ только началось движеніе по мосту, китайцы, замѣтивъ это, стали обстрѣливать мѣсто переправы рѣдкимъ ружейнымъ, съ дальнихъ разстояній, изъ деревень, и орудійнымъ огнемъ изъ форта и 4-хъ орудій, поставленныхъ съвернѣе его въ китайскомъ городѣ.

Огонь этотъ вреда никакого не причинилъ. Какъ только переправилась послѣдняя часть, начато было дальнѣйшее движеніе отряда въ томъ же порядкѣ, какъ и раньше по направленію желѣзной дороги, прикрываясь слѣва ея насыпью. Стрѣльба китайскихъ войскъ вскорѣ прекратилась, но небольшія партіи китайцевъ все время появлялись съ праваго фланга и очень рѣдко обстрѣливали отрядъ, наши дозоры имъ не отвѣчали.

На случай появленія непріятеля въ большихъ силахъ, было отдано по отряду приказаніе о порядкѣ перестроенія въ боевой порядокъ, имѣя артиллерию въ серединѣ, русскій отрядъ справа отъ нея, а иностранныя войска въ направленіи по русскому отряду слѣва.

Отрядъ все время шель у самага полотна желѣзной дороги, прикрываясь ея насыпью слѣва совершенно.

Подходя ко 2-му желѣзнодорожному мосту, впереди были замѣчены непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды, которые были сейчасъ же прогнаны нѣсколькими залпами. Вслѣдъ за тѣмъ впереди и вправо показалась значительная масса китайской конницы около 4—5 сотенъ; они стояли въ густой колоннѣ.

Остановивъ отрядъ и перестроивъ въ боевой порядокъ и опредѣливъ дистанцію въ 1.500 шаговъ, открылъ пальбу залпами и изъ пулеметовъ, конница быстро повернулась назадъ и разсѣялась. Черезъ нѣсколько времени показалась и новая колонна конницы впереди праваго фланга, идущая большимъ аллюромъ въ сторонѣ, но была тотчасъ же разсѣяна огнемъ. Отрядъ началъ дальнѣйшее движеніе уже въ боевомъ порядкѣ вдоль полотна желѣзной дороги. По указанію проводниковъ, отрядъ Сеймура находился уже не вдалекѣ, но въ той сторонѣ не было слышно выстрѣловъ.

Пройдя 3-й мостъ безъ воды, какъ и второй мостъ, я приказалъ перемѣнить направленіе движенія боевого порядка влѣво къ рѣкѣ Пэйхо, предполагая атаковать непріятеля съ лѣваго фланга и съ тыла, если онъ и теперь окружаетъ колонну адмирала Сеймура; оставивъ желѣзную дорогу и пройдя съ версту, была замѣчена на томъ берегу рѣки, у опушки роши

стройная масса войскъ, похожихъ на европейцевъ, въ то же время получило донесеніе, что слышны крики «ура».

Предполагая, что опушку роши занимаютъ европейскія войска, приказано было не открывать огня по опушкѣ.

Послѣ этого замѣченъ былъ на опушкѣ бѣлый флагъ, оказавшійся при болѣе тщательномъ наблюдениі германскимъ флагомъ. Затѣмъ отрядъ былъ приостановленъ и чтобы удостовѣриться, что впереди насъ войска адмирала Сеймура, приказано было крикнуть «ура»; съ противной стороны отвѣтили такимъ же крикомъ.

Не сомнѣваясь болѣе, что впереди насъ отрядъ европейцевъ, я приказалъ ускорить маршъ. Вскорѣ въ бинокль можно было различить, что на валу стояли европейскіе солдаты, махали шапками и платками, иногда доносилось «ура». Нашъ отрядъ отвѣчалъ имъ тѣмъ же.

Въ 9 час. утра отрядъ подходилъ къ рѣкѣ. При приближеніи нашемъ, адмиралъ Сеймуръ приказалъ открыть огонь изъ всѣхъ орудій по городу Тянь-цзину (китайскому) и по китайскимъ войскамъ, которыя оставались еще на правомъ берегу рѣки. Лѣвый берегъ оказался совершенно очищеннымъ. Подойдя къ берегу рѣки, я передалъ командованіе старшему послѣ себя и отправился вмѣстѣ съ подполк. Самойловымъ явиться адмиралу Сеймуру. Пока происходило представленіе, весь нашъ отрядъ подошелъ къ рѣкѣ, былъ выстроенъ на берегу ея, взялъ на караулъ и крикомъ «ура» привѣтствовалъ освобожденныя войска.

На состоявшемся тотчасъ же совѣщаніи, я доложилъ адмиралу, что по моему мнѣнію желательно какъ можно скорѣе все переправить на лѣвый берегъ рѣки и тотчасъ же идти назадъ, но адмиралъ Сеймуръ не счелъ возможнымъ сейчасъ же выступить, ибо рѣшилъ сперва взорвать и уничтожить арсеналъ съ его громадными запасами.

Во время совѣщанія послышалась на лѣвомъ берегу ружейная пальба, я поспѣшилъ къ отряду и засталъ его уже въ движеніи.

Непріятель занялъ линію желѣзной дороги и обстрѣливалъ войска сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Я приказалъ отряду наступать къ желѣзной дорогѣ въ томъ порядкѣ, какъ отрядъ стоялъ, т. е. имѣя вправо отъ артиллеріи иностранныя войска, а влѣво нашъ отрядъ. Въ это время ко мнѣ явился капитанъ англійскихъ войскъ Бити и предложилъ съ 6-ю своими ротами 240 чел. атаковать непріятеля и занять линію желѣзной дороги. Предполагая, что этихъ силъ будетъ достаточно для оттѣсненія непріятеля, я разрѣшилъ это и остановилъ остальной отрядъ. Англичане быстро двинулись впередъ и китайцы отступили; позиція ихъ имѣла протяженія болѣе версты.

Выдвинутыя впередъ англійскія роты остались на линіи желѣзной дороги на ночь и охраняли бивакъ отряда.

Прочія войска тотчасъ же были отведены на бивакъ ближе къ берегу рѣки, гдѣ имѣлись колодцы. Для охраны съ фланговъ были выдвинуты вправо 2-я и влѣво 8-я роты 9-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка.

Какъ только отрядъ расположился на бивакъ, тотчасъ же изъ форта въ Тянь-цзинѣ былъ открытъ огонь по арсеналу и биваку.

Такъ какъ на бивакъ ложилось много снарядовъ, то я развелъ части на широкіе интервалы. Потерь не было; огонь черезъ часъ прекратился. Чтобы замаскировать свое расположеніе, я приказалъ зажечь двѣ деревни вправо отъ бивака, вскорѣ всю окрестность заволокло густымъ дымомъ и стрѣльба изъ форта сдѣлалась невозможной.

Не имѣя возможности дать знать въ Тянь-цзинѣ о своемъ прибытіи, я рассчитывалъ, что пожаръ будетъ сигналомъ, который увидятъ въ лагерѣ. Послѣ полудня началась переправа раненыхъ и всѣхъ войскъ отряда адмирала Сеймура. До наступленія темноты переправа была окончена.

Переправленные раненые и люди расположились на бивакъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ предполагалось двинуться далѣе.

Въ арсеналѣ остались команды, которыя подготавливали содержащіеся тамъ запасы орудій, снарядовъ и т. д. къ порчѣ и сжиганію. На ночь въ арсеналѣ оставилъ только карауль и прислугу у орудій.

Ночь прошла спокойно, съ заставъ справа доносили, что слышно передвиженіе китайскихъ войскъ большой массой по правому берегу рѣки; изъ арсенала отъ времени до времени обстрѣливали ихъ рѣдкимъ огнемъ, но за неэффективностью такого огня въ темнотѣ, пальба была прекращена. Въ часъ ночи было получено донесеніе отъ роты, находившейся вправо къ сторонѣ Тянь-цзиня, что за горящими деревнями собираются китайскія войска.

Съ бивака слышны были крики и топотъ лошадей. Приказано было усилить дозоры въ этомъ направленіи.

По составленному ранѣе плану, предполагено было выступить въ обратный путь въ 3 часа ночи, чтобы пройти открытое пространство до желѣзной дороги въ темнотѣ. Порядокъ марша былъ слѣдующій: въ авангардѣ шла 1-я рота 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка. Въ головѣ колонны главныхъ силъ 7-я рота того-же полка, за ней пулеметы. Далѣе шла колонна адмирала Сеймура; всѣ здоровые люди несли раненыхъ, которые не могли идти, могущіе же двигаться шли по сторонамъ; это былъ громадный транспортъ въ 2.000 людей, при немъ было около 200 раненыхъ. Люди несли раненыхъ, продовольствіе и оставшіяся вещи, такъ что могущихъ принять участіе въ дѣлѣ людей было ограниченное количество.

За отрядомъ Сеймура шли войска иностраннаго отряда, выступившія съ нами изъ Тянь-цзиня. Рота нѣмцевъ охраняла лѣвый флангъ колонны.

Въ такомъ порядкѣ движеніе совершалось до желѣзной дороги, подъ прикрытіемъ слѣва и справа ротъ 9-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка,

усиленныхъ на правомъ флангѣ ротами англичанъ морской пѣхоты, которыя постепенно стягивались къ отряду.

Бывшія въ охранѣ на линіи желѣзной дороги 6 ротъ англичанъ, впоследствии пристроились къ прочимъ войскамъ и шли общей колонной, охраняя нашъ тылъ.

Какъ только отрядъ вытянулся вдоль линіи желѣзной дороги, имѣя ее вправо отъ себя, я приказалъ двумъ ротамъ 9-го полка, охранявшимъ флангъ, стать непосредственно за отрядомъ Сеймура и оставить для охраны лѣваго фланга дороги роту пѣмцевъ, а на правый флангъ выслалъ дозоры.

Когда вполнѣ разсвѣло, весь отрядъ перешелъ линію желѣзной дороги. Остановивъ колонну, чтобы подтянуть ее, высланы были впередъ на мостъ черезъ каналъ 1-я рота 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка и саперы для занятія и подготовки переправы. Во время движенія отряда, китайцы почти не беспокоили его впереди, но вправо показывались только отдѣльные разѣзды, которые скоро были прогнаны. Въ 6 час. утра голова отряда подошла къ каналу и началась переправа. Эта трудная операція была исполнена совершенно благополучно, не смотря на затрудненія при перевозкѣ на шалапахъ раненыхъ. Всѣ здоровые и легко раненые переходили по мосту. Переправившіяся впередъ роты заняли позицію на случай появленія непріятеля на лѣвомъ берегу канала; 2 роты 9-го полка охраняли мѣсто переправы съ тыла.

Въ 8½ час. утра переправа окончилась, благодаря распорядительности завѣдывавшаго, по моему приказанію, переправой штабъ-капитана Полторацкаго. Не было ни одного несчастнаго случая и переправа шла безъ замедленія. На другомъ берегу канала отрядъ встрѣтилъ высланныя съ бивака двуколки, которыми и воспользовался для перевозки раненыхъ и части вещей, которыя люди несли на рукахъ. Ни во время переправы, ни послѣ нея китайцы огня не открывали.

Дальнѣйшее движеніе совершалось въ томъ же порядкѣ, но адмиралъ Сеймуръ предпочелъ направить своихъ раненыхъ, кромѣ русскихъ, прямо на станцію желѣзной дороги; во время движенія этого транспорта китайцы сдѣлали по немъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, но потерь у насъ не было.

Въ 9½ час. утра 13-го іюня отрядъ благополучно вернулся на бивакъ. Иностранцы всѣ ушли въ городъ. За все время убыли въ отрядѣ не было, за исключеніемъ одной убитой лошади казака, состоявшаго при мнѣ для посылокъ.

Долгомъ своимъ считаю донести вашему превосходительству о полезной и неутомимой дѣятельности подполковника Самойлова, состоявшаго начальникомъ штаба отряда. Подполковникъ Самойловъ, при его образцово-спокойной распорядительности и неутомимости, былъ все время для меня незамѣнимымъ помощникомъ, какъ при организаціи и движеніи отряда въ

оба пути, такъ равно и въ бою, руководя въ послѣднемъ всѣми дѣйствіями иностраннаго своднаго баталіона, а также и при совѣщаніяхъ съ адмираломъ Сеймуромъ. Смѣло могу сказать, что безъ подполковника Самойлова, владѣющаго иностранными языками и знакомаго съ порядками иностранныхъ войскъ, не говоря уже о его дѣятельности въ качествѣ начальника штаба отряда, я былъ бы поставленъ въ очень тяжелое положеніе, по выполненію возложенной на отрядъ задачи.

Всѣ г.г. офицеры отряда, оставшіеся безъ всякаго продовольствія, встѣдствіе отправки назадъ обоза, проявили въ этомъ трудномъ походѣ полную энергію и спокойную распорядительность. Нижніе чины вели себя въ походѣ и бою образцово. Иностранныя войска вполнѣ подчинялись всѣмъ моимъ распоряженіямъ, дѣйствовали все время вполнѣ солидарно съ нашими, даже безъ особыхъ на это приказаній, а часто по догадкѣ предупреждая, сообразно съ дѣйствіями нашихъ войскъ. Особенную распорядительность и помощь по управленію англійскими войсками, оказалъ состоявшій при англійскомъ отрядѣ, кажется, въ качествѣ волонтера, а не командира части, раненый въ руку въ прежнихъ дѣлахъ, капитанъ англійской службы Бити. Германская рота, со своимъ капитаномъ охранявшая при отступленіи лѣвый флангъ отряда, дѣйствовала въ полномъ порядкѣ прекрасно.

44.

Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексьеву 15 іюня № 4, о штурмѣ Восточнаго арсенала.

Доношу вашему превосходительству, что вчерашняго 14 числа, въ 3¼ часа дня, твердыя Тянь-цзиня, —арсеналь Восточный, взять штурмомъ войсками вѣреннаго мнѣ отряда совмѣстно съ отрядами иностранныхъ войскъ: нѣмцы, англичане, американцы и японцы, всѣ они были въ моемъ командованіи. Въ 5 час. утра я взялъ сотню и два пулемета и вышелъ изъ лагеря для производства рекогносцировки мѣстности къ сѣверу отъ арсенала; дозорные прошли 1 версту, и мы были встрѣчены адскимъ огнемъ; убѣдившись, что вся мѣстность впереди занята, я рѣшилъ отогнать китайцевъ, а если окажется возможнымъ, то взять арсеналь; для отгѣсненія китайцевъ назначено было 4 роты подъ командой подполковника Бемъ, которыя, продвинувшись за желѣзную дорогу, произвели тщательную развѣдку всей мѣстности, которая и оказалась занятой, и открыто на валу 2 орудія.

Посланъ былъ лейтенантъ Пекарскій въ городъ, чтобъ привести европейскія войска, указать путь наступленія которымъ я приказалъ подполковнику Самойлову.

2-я батарея и орудіе англичанъ начали огнемъ подготовку атаки; съ валовъ арсенала шла неумолкаемая стрѣльба, поверхъ головъ лился свинцовый дождь; не смотря на это, я рѣшилъ взять арсеналь какъ твердыню, постоянно угрожающую городу и желѣзной дорогѣ, т. е. нашей коммуникаціонной линіи. Раздѣливъ отрядъ на три колонны и указавъ направленіе и пункты атаки каждой изъ нихъ, я приказалъ перейти въ наступленіе и атаковать; въ 3¼ часа зная 9-го полка и мой значекъ были на главномъ парпетѣ крѣпости и гимнъ «Боже, Царя храни» съ громовымъ «ура» отряда далеко пронеслись по Китаю. Подробную реляцію представляю, теперь нѣтъ секунды свободной. Гарнизономъ арсенала назначилъ четыре роты, комендантомъ—подполковника Бемъ; сегодня пріѣзжалъ Сеймуръ и я его водилъ смотрѣть арсеналь. Удивился, какъ взяли.

Только благодаря тому, что у меня въ рукахъ не было плана (полковникъ Вогакъ сказалъ, что у него нѣтъ), я рѣшилъ атаковать, а имѣя планъ, пожалуй, не пошелъ-бы.

Убито нижнихъ чиновъ 9-го полка—4; 10-го полка—2; 12-го полка—нѣтъ.

Ранено: офицеровъ 10-го полка докторъ Разумовъ, легко; 9-го полка нижнихъ чиновъ—22 человекъ; 10-го полка нижнихъ чиновъ—12 человекъ; 12-го полка—9 человекъ; 2-й батареи—1 человекъ раненъ; 6-й сотни—одинъ казакъ раненъ.

Лошадей ранено, во 2-й батарее—1 лошадь и 12-го полка—1 лошадь.

Знаменъ взято много, я пришлю. Санниковъ приводить все въ порядокъ въ арсеналь. Представленіе о награжденіи чиновъ отряда за этотъ геройскій штурмъ я представляю; какъ на особо выдающихся, я указываю на полковника Анисимова и подполковника Савицкаго, на капитана Муравскаго и поручика Пипко.

45.

Донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексьеву 16 іюня № 7, о штурмѣ Восточнаго арсенала.

На лѣвомъ берегу рѣки Пейхо, въ верстахъ 4 отъ Европейскаго селъ-мента и въ 2¼ вер. отъ фронта нашего бивака, лежитъ богатый съ обширными мастерскими и пороховыми и снарядами погребами, такъ называемый Восточный арсеналь, занимающій по площади до 3-хъ кв. верствъ и имѣющій форму четырехъугольника, растянутого въ направленіи съ сѣвера на югъ.

Арсеналь обнесень землянымъ валомъ до 3-хъ сажень шириной въ нижнемъ основаніи съ валгангомъ, по которому вполне возможно пройти парной повозкѣ; передъ валомъ болотистый ровъ сажень сорокъ шириной, а передъ этимъ ровомъ, по вязкости, чрезвычайно труднымъ для перехода, вто-

рой валъ до сажени высотой, обсаженный деревьями. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, въ арсеналѣ въ текущіе дни производились усиленныя работы по снаряженію снарядовъ и зарядовъ для крѣпостныхъ орудій форта и китайскихъ войскъ въ немъ насчитывали до 500 человекъ. 11, 12 и 13 іюня приказалъ обстрѣливать арсеналъ изъ нашихъ полевыхъ орудій и англійскаго осаднаго и 14 іюля рѣшилъ произвести рекогносцировку для выясненія, насколько сильно арсеналъ занятъ. 14 іюня въ 5 часовъ утра я отправилъ на западный фронтъ арсенала сотню казаковъ съ 2 пулеметами. Подойдя на 600 шаговъ, казаки и пулеметы были встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, идти же къ арсеналу приходится по совершенно ровной мѣстности, кой-гдѣ покрытой могилами. Казаковъ я отвелъ назадъ и выслалъ въ 7¼ час. утра черезъ желѣзнодорожную насыпь 1-ю и 2-ю роты 9-го полка, расположивъ ихъ впереди вала, пересѣкающаго желѣзную дорогу къ сѣверу отъ лагеря, за могилами и насыпью запаснаго желѣзнодорожнаго пути. Китайцы встрѣтили движеніе ротъ оживленнымъ ружейнымъ огнемъ, на который стрѣлки отвѣчали стройными залпами, угнетающе вообще дѣйствующими на китайцевъ.

Бой разгорался. Я рѣшилъ, разъ завязавши дѣло, взять арсеналъ во что бы то ни стало, дабы китайцы, силою, какъ выяснилось, тысячъ до 3-хъ, отводъ нашихъ войскъ не вмѣнили бы себѣ въ побѣду.

Съ этой цѣлью я приказалъ подполковнику Савицкому съ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 7-ю ротами и съ 4-мя пулеметами наступать на западный фронтъ арсенала, полковнику Анисимову съ 1-ю, 3-ю, 5-ю, 7-ю, и ½ ротой 2-й роты 12-го полка, съ 7-ю и 8-ю ротами и ½ ротой 5-й роты 10-го полка и 6-ю и 8-ю ротами 9-го полка атаковать арсеналъ съ южной стороны, 2-й батареѣ и англійскому осадному орудію открыть усиленный огонь по арсеналу. 4-ю и 5-ю роты 9-го полка, 4-ю роту 12-го полка и ½ роты 5-й роты 10-го полка оставилъ при себѣ въ резервѣ.

Морскимъ десантамъ капитана 2-го ранга Чагина и лейтенанта Каульбарса приказалъ изготавиться для защиты бивака (всего до 400 человекъ моряковъ) и въ 10¼ час. отправилъ подполковника Илинскаго къ адмиралу Сеймуръ, дабы англійскій и иные иностранные десанты способствовали бы общему дѣлу—взятію Восточнаго арсенала; двѣ германскихъ роты маіора Кристь наступали въ общей линіи съ 9-мъ полкомъ на западный фронтъ арсенала; къ 12 час. прибыли: 500 человекъ англичанъ морскихъ и сухопутныхъ, которыхъ я направилъ на лѣвый флангъ 9-го полка для атаки арсенала съ сѣвера, 200 человекъ германскихъ моряковъ и 100 человекъ японцевъ, которымъ я приказалъ слѣдовать на подкрѣпленіе отряда полковника Анисимова; 6-я, 8-я и ½ роты 2-й роты 12-го полка остались для защиты желѣзнодорожнаго моста (вокзала)?

Все время продолжалась жаркая перестрѣлка, отъ которой въ особенности пострадала 2-я рота 9-го полка; въ отрядѣ полковника Анисимова 8-я рота

10-го полка осыпала китайцевъ мѣткими дружными залпами, дѣйствуя, по моему приказанію, какъ ружейная батарея. Къ 12½ час. дня наши и иностранныя передовыя роты приблизились къ арсенальному валу на 600 шаговъ, 2-е орудіе 2-й легкой батареи удачнымъ выстрѣломъ взорвало пороховой погребъ, что произвело громадное замѣшательство среди китайцевъ—защитниковъ арсенала: огонь съ ихъ стороны постепенно стихалъ; наступалъ благопріятный моментъ для общаго дружнаго удара.

Къ 1 часу дня положеніе нашихъ войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 500 англичанъ, далѣе справа 3-я рота 9-го полка, 2 роты германцевъ. 2-я рота 9-го полка, 4 пулемета капитана Муравскаго, направляющая 1-я рота 9-го полка и 7-я рота рядомъ съ 1-й ротой, наступающія на арсеналь съ сѣвернаго и западнаго фронта; 8-я рота 10-го полка, 1-я и 7-я роты 12-го полка, наступающія на южный фронтъ арсенала; остальные роты 9-го, 10-го и 12-го полковъ и иностранцы—за ними въ поддержкѣ и въ общемъ резервѣ.

Въ 1 часть дня китайскія войска въ числѣ до 2.000 человекъ съ 10 желтыми знаменами перешли въ наступленіе отъ Тянь-цзиня къ вокзалу.

Я направилъ туда въ подкрѣпленіе ротамъ 12-го полка, защищавшимъ вокзалъ 4-ю и 5-ю роты 12-го полка, 1 взводъ 4-й роты 9-го полка и ½-сотню казаковъ съ есауломъ Ловцовымъ; дружными залпами и огнемъ англійскаго орудія китайцы были прогнаны въ предмѣстья Тянь-цзиня.

Тѣмъ не менѣе китайцы успѣли пустить нѣсколько десятковъ гранатъ и шрапнелей на нашъ бивакъ; одна граната разрушила кухню 9-го полка, другая разорвалась въ районѣ офицерскаго бивака морского десанта. По милости Божіей, артиллерійскій огонь китайцевъ по биваку потерь не нанесъ.

Въ 1 часть дня, оцѣнивъ положеніе дѣлъ, я рѣшилъ перейти въ атаку, о чемъ послалъ приказаніе полковнику Анисимову, подполковнику Савицкому и иностраннымъ десантамъ чрезъ подполковника Самойлова, назначивъ направляющею ротой 1-ю роту 9-го полка; 2-й батареѣ съ прикрытіемъ моряковъ мичмана Девъ приказалъ переѣхать желѣзную дорогу.

Въ 1 часть 20 минутъ дня началась атака валовъ Восточнаго арсенала. 7-я рота 9-го полка нарвалась на фугасы, взорванныя китайцами. Фугасные взрывы потерь не нанесли и не остановили стрѣлковъ 3-й Вост.-Сиб. стрѣлк. бригады. 7-я рота 12-го полка и 8-я рота 10-го полка первыя взосли на арсенальный валъ, захвативъ четыре орудія, 9-й полкъ и англичане одновременно ворвались въ арсеналь съ западнаго и сѣвернаго фасовъ. Я приказалъ атакующимъ войскамъ занять наружные валы арсенала, отправивъ команды во внутренній районъ.

Въ 1 часть 40 минутъ арсеналь былъ взятъ и мною было водружено знамя 9-го полка на башнѣ западныхъ его воротъ при звукахъ «Боже, Царя храни» и восторженномъ «ура» русскихъ и иностранцевъ. Стрѣлки, перейдя

восточную окраину арсенала, перекололи до 100 бѣжавшихъ китайскихъ солдатъ и въ томъ числѣ двухъ ихъ генераловъ. Пожары, возникшіе въ арсеналѣ отъ нашихъ гранатъ, равно какъ произведенные бѣжавшими китайцами, приказаль тушить въ виду громадной цѣнности сооруженій арсенала. Оставивъ въ арсеналѣ гарнизонамъ 1-ю и 2-ю роты 9-го полка, полуроту 8-й роты 10-го и 1-ю и 7-ю роты 12-го полка, я съ остальными войсками возвратился на бивакъ и въ 3½ часа дня отдалъ визитъ адмиралу Сеймуръ.

46.

Приказъ Главнаго Начальника и Командующаго войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана, 17(?) іюня 1900 г. № 36, Тонгку.

1) Младшій флагманъ эскадры Тихаго океана, контръ-адм. Веселаго, назначается, согласно состоявшагося съ иностранными адмиралами соглашенія, комендантомъ крѣпости Таку. Объявляя объ этомъ, предписываю контръ-адмиралу Веселаго теперь же вступить въ обязанности и права коменданта, по отношенію запятыхъ нами фортовъ, всѣхъ нашихъ войскъ и морскихъ десантовъ, расположенныхъ въ крѣпости, а также судовъ, стоящихъ въ рѣкѣ Пейхо, включая въ раіонъ крѣпости и желѣзнодорожную станцію Тонгку, которую привести въ оборонительное состояніе.

Въ распоряженіе контръ-адмирала Веселаго назначается военный инженеръ подполковникъ Григоренко, для исполненія обязанностей начальника крѣпостного инженернаго управленія. На станцію Тонгку назначается постоянный гарнизонъ въ составѣ 6-й и полуроты 10-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка подъ общимъ начальствомъ капитана того же полка Винтера, при помощникѣ поручикѣ Хелховскомъ; на послѣдняго возлагаются обязанности коменданта желѣзнодорожной станціи Тонгку; въ послѣднемъ отношеніи названный офицеръ находится въ подчиненіи начальнику военныхъ сообщений отряда, подполк. Самойлову.

Всѣ войска, проходящія черезъ Таку и Тонгку, въ продолженіе всего своего временнаго пребыванія въ означенныхъ пунктахъ, не входя въ составъ постоянного гарнизона крѣпости, подчиняются контръ-адмиралу Веселаго, коему онѣ должны своевременно сообщать о времени вступленія въ крѣпость и выступленія изъ нея.

2) Въ полное распоряженіе начальника военныхъ сообщений назначить 1-ю, 2-ю и 4-ю роты 10-го Вост.-Сиб. стрѣл. полка и 3 взвода 2-й сотни Верхнеудинскаго полка—для охраны сообщений и для устройства этапныхъ пунктовъ, а также желѣзнодорожную полуроту и взводъ 1-й роты Вост.-Сиб.

сапернаго баталіона, съ телеграфной командой изъ прибывшихъ 18-го сего іюня на пароходѣ «Орель»—для работъ на военныхъ сообщеніяхъ.

3) Въ виду необходимости освободить полевая войска отъ охраны взятаго форта въ Таку и китайскаго адмиралтейства, а также надзора за погрузкой и разгрузкой на пристаняхъ въ Тонгку, предписываю назначить съ судовъ эскадры въ распоряженіе коменданта крѣпости, младшаго флагамана контръ-адмирала Веселаго: а) для защиты форта всѣ десантныя роты съ судовъ 1-го ранга эскадры при 4-хъ орудіяхъ Барановскаго безъ передковъ; численность обѣихъ ротъ и прислуги орудій, при 3-хъ офицерахъ—250 чел., въ томъ числѣ 1 артиллерійскій квартирмейстеръ и 9 комендоровъ, считая уже находящихся въ фортѣ. Начальникомъ обѣихъ десантныхъ ротъ назначается лейтенантъ Шульцъ (старшій офицеръ крейсера «Разбойникъ»), до прибытія котораго изъ Портъ-Артура въ Таку, временно замѣнить его другимъ офицеромъ по распоряженію начальника эскадры; б) въ занятое нами адмиралтейство назначить для караула съ судовъ 1-го ранга эскадры 40 человекъ строевыхъ матросовъ съ ружьями при боцманѣ и 2 квартирмейстерахъ, а для работъ въ мастерскихъ и при опрѣснителѣ—4 слесаря, 2 кузнеца, 2 кочегара и 2 машиниста. Завѣдывающимъ адмиралтействомъ назначается мичманъ Рѣдкинъ, а для устройства и дѣйствія опрѣснителя и мелкихъ работъ въ мастерскихъ по устройству его—старшій инженеръ-механикъ Тизенко, которому поручается также наблюденіе за механизмами паровыхъ катеровъ «Талиенванъ» и «Владиміръ». Упомянутую нестроевую команду въ числѣ 10 человекъ вооружить револьверами; в) комендантомъ пристаней въ Тонгку назначается мичманъ Штеръ, въ распоряженіе котораго назначить съ судовъ 1-го ранга 9 строевыхъ матросовъ при 1 квартирмейстерѣ, вооруживъ ихъ револьверами.

4) Для правильнаго распредѣленія и пользованія имѣемыми плавучими и транспортными средствами, предлагаю принять къ руководству нижеслѣдующее: а) сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Таку, кромѣ существующаго уже ежедневнаго срочнаго, помощью крейсеровъ «Всадникъ», «Гайдамакъ» и «Забіяка» и парохода «Силачъ», въ отсутствіе послѣдняго пазначаются по мѣрѣ надобности «Чао-чао-фу», и «Гиринъ», мѣсто пребыванія которыхъ—Портъ-Артуръ; б) пароходъ «Инкоу» назначаются специально госпитальнымъ судномъ, съ поднятіемъ флага Краснаго Креста. Мѣсто нахождения его—у пристани въ Тонгку въ распоряженіи коменданта крѣпости; в) пароходъ «Владиміръ» и новый катеръ типа «Артуръ» назначается для сообщенія по рѣкѣ Пейхо между Тонгку и Тянь-цзиномъ, для чего на оба катера назначить съ судовъ 1-го ранга эскадры по 1 машинисту, 1 кочегару, 1 рулевому, 1 строевому квартирмейстеру и 1 стрѣлку-комендору; каждое изъ этихъ судовъ вооружить двумя 37-мм. одноствольными орудіями и 4 ружьями, съ соответствующимъ числомъ патроновъ; г) катеръ «Талиенванъ» назначается въ пол-

ное распоряженіе коменданта крѣпости, спеціально для снабженія опрѣсненной водой форта, адмиралтейства, станцій желѣзной дороги и командъ морскихъ и сухопутныхъ, находящихся на берегу; д) нанятые два англійскихъ буксирныхъ парохода и 4 баржи назначаются въ распоряженіе коменданта крѣпости для перевозки войскъ съ прибывающихъ судовъ въ Таку. Мѣсто нахождения пароходовъ — въ Таку, а баржъ — у пристани адмиралтейства. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ приказаній коменданта крѣпости на оба эти парохода назначить съ судовъ 1-го ранга эскадры по 1 офицеру, могущему объясняться по англійски, по 2 машиниста, по 2 кочегара, по 2 рулевыхъ, и по 1 строевому квартирмейстеру; е) офицерамъ, назначеннымъ на эти пароходы, выдавать морское содержаніе какъ вахтеннымъ начальникамъ; ж) для движенія по рѣкѣ Пейхо въ Тянь-цзинь и черезъ баръ на рейдъ нанять 2-хъ постоянныхъ лоцмановъ; з) для осмотра механизмовъ и чистки котловъ миноносцевъ, находящихся въ Таку, предлагаю производить имъ смѣну попарно черезъ каждыя двѣ педѣли, при чемъ на вновь прибывающіе должны переводиться рулевые съ уходящихъ, какъ болѣе знающіе фарватеръ рѣки Пейхо; и) миноносцы, находящіеся при эскадрѣ и служащіе для поддержанія сообщенія между эскадрой и Тонгку, должны находиться—одинъ на рейдѣ, а другой—въ Тонгку близъ флагманскихъ кораблей.

47.

Донесеніе полк. Вогана 14 (27) іюня изъ Тянь-цзиня.

Вчера, около 6 час. утра, здѣсь получено было извѣстіе о томъ, что отрядъ адмирала Сеймура вырученъ и отступаетъ на Тянь-цзинь, вмѣстѣ съ отрядомъ подполковника Ширинскаго, ходившаго на его выручку.

Около 10 час. утра оба эти отряда прибыли въ Тянь-цзинь; вмѣстѣ съ ними принесены были и всѣ раненые, немедленно размѣщенные по госпиталямъ.

Во время отступленія отрядовъ, китайцы по нимъ не стрѣляли.

Потери отряда адмирала Сеймура:

	Составъ:		Убито:		Ранено:	
	офиц.	нижн. ч.	офиц.	нижн. ч.	офиц.	нижн. ч.
Русскихъ	7	312	—	10	4	20
Англичанъ .	62	853	1	26	7	90
Французовъ .	—	158	—	1	—	10
Нѣмцевъ .	—	450	1	6	11	56
Итальянцевъ	—	40	—	5	—	3
Австрійцевъ.	—	25	—	1	—	1
Американцевъ .	—	112	—	4	2	23
Японцевъ	—	54	—	2	—	3

Люди отряда адмирала Сеймура сильно утомлены и ранѣе 3—4 дней врядь ли могутъ быть употреблены въ дѣло.

Въ 3 часа вице-адмиралъ Сеймуръ отправился на русскій бивакъ для посѣщенія генераль-маіора Стесселя. Адмиралъ Сеймуръ заявилъ мнѣ, что онъ, не смотря на свое старшинство въ чинѣ, считаетъ долгомъ первымъ быть у генерала Стесселя, чтобы поблагодарить его за выручку отряда. Кроме того, адмиралъ желаетъ узнать взглядъ генерала Стесселя на дѣло, съ военной точки зрѣнія.

Во время свиданія двухъ старшихъ начальниковъ было рѣшено, что въ настоящее время движеніе изъ Тянь-цзиня является несвоевременнымъ и что первою заботою должно поставить устройство базы въ Тянь-цзинѣ и обезпеченіе сообщеній съ Таку. Адмиралъ Сеймуръ заявилъ, что у него есть до 50 человекъ мастеровыхъ, которые могутъ руководить работами по исправленію желѣзной дороги.

Я полагаю, что исправленіе займетъ не мало времени, ибо путь испорченъ очень серьезно на ближайшей къ Тянь-цзиню половинѣ пути, отъ станціи Цюнь-лянь-чэнъ. Здѣсь очень мало матеріаловъ—шпаль и рельсовъ, ихъ необходимо подвезти съ Шань-хай-гуанскаго участка дороги, а это можетъ быть затруднительно, вслѣдствіе присутствія тамъ войскъ генерала Сунъ.

Путь отъ Цюнь-лянь-чэна до Тонгу достаточно исправенъ для не быстрого движенія поѣздовъ.

Днемъ получено было извѣстіе, что рѣка между Таку и Тянь-цзинемъ свободна для движенія, послѣ того, какъ англійскія суда «Algerine» и «Fame» разрушили фортъ Синъ-чэнъ, на правомъ берегу рѣки, почти на $\frac{1}{2}$ пути до Таку. Уничтоженіе этого форта является значительнымъ шагомъ впередъ, въ смыслѣ упроченія сообщеній съ Таку. По донесеніямъ разъѣздовъ, ходящихъ между Тянь-цзинемъ и Цюнь-лянь-чэномъ, на всемъ этомъ пространствѣ не видно не только китайскихъ войскъ, но даже и жителей.

На совѣщаніи адмирала Сеймура и генерала Стесселя было рѣшено уничтожить большой, такъ называемый, Восточный арсеналъ, расположенный въ 5 верстахъ къ востоку отъ города. Овладѣніе этимъ арсеналомъ было признано опаснымъ, такъ какъ имѣются свѣдѣнія, что онъ минированъ. Въ немъ, кромѣ разныхъ боевыхъ припасовъ и орудій, хранится до 50 тоннъ пороху въ нѣсколькихъ погребахъ.

Для обстрѣливанія этого арсенала, вчера вывезено было на русскій бивакъ 12-фунт. англійское орудіе (длиною 40 калибровъ). Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, въ арсеналѣ загорѣлись нѣкоторыя постройки, но взрывовъ слышно не было. Въ виду поздняго времени, огонь былъ скоро прекращенъ.

Въ арсеналѣ находятся еще китайскія войска, но число ихъ неизвѣстно. Рѣшено было продолжать бомбардированіе на слѣдующій день. Фортъ Шуй-ши-инъ дѣлалъ за день нѣсколько выстрѣловъ изъ малыхъ орудій.

Какъ я докладывалъ вчера, сдѣлана была попытка черезъ г-на Detring'a узнать въ ямынѣ вице-короля о мѣстѣ пахожденія иностранныхъ посланниковъ. Вечеромъ таможенный даотай сообщилъ, что по послѣднимъ извѣстіямъ посланники изъ Пекина не выѣзжали.

Мнѣ кажется, что рѣшеніе посланниковъ остаться въ Пекинѣ, не смотря на сдѣланное имъ заявленіе 6 (19) числа о выѣздѣ въ 24-хъ часовой срокъ, надо признать совершенно правильнымъ, съ точки зрѣнія безопасности, такъ какъ въ стѣнахъ Пекина правительство быть можетъ въ состояніи дать имъ какую либо охрану, тогда какъ внѣ Пекина оно бессильно: боксеры и войска, несомнѣнно, напали бы на колонну европейцевъ, состоящую большею частью изъ невооруженныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, съ прикрытіемъ всего въ 450 человекъ.

Но если это пребываніе въ Пекинѣ является успокоительнымъ, до нѣкоторой степени, по крайней мѣрѣ, въ указанномъ выше отношеніи, то ово съ другой стороны оказывается крайне невыгоднымъ съ общей точки зрѣнія. Пока посланники и европейцы сидятъ въ Пекинѣ, войска въ Тянь-цзинѣ и Таку, сколько бы ихъ не было, крайне стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ на всякое ихъ движеніе китайцы могутъ отвѣтить избіеніемъ европейцевъ въ Пекинѣ. Я полагаю, и многіе держатся того же мнѣнія, что при приближеніи иностранныхъ войскъ къ Пекину, если таковое состоится, настанетъ самый опасный моментъ для находящихся тамъ европейцевъ.

Сколько бы энергично ни велась атака Пекина, у фанатически настроеннаго и крайне возбужденнаго населенія вѣроятно будетъ достаточно времени, чтобы покончить съ пепавистными европейцами, къ чему ихъ поощрить, вѣроятно, и правительство, видя, что для него все равно все потеряно. Можетъ быть, что мнѣніе и слишкомъ мрачно, но оно всетаки побуждаетъ отнестись къ операциі движенія на Пекинъ съ особою осторожностью. Надо употребить всѣ усилія къ тому, чтобы узнать, тѣмъ или другимъ путемъ, каково общее настроеніе въ Пекинѣ, каково отношеніе правительства къ посланникамъ. Бросившись на Пекинъ, не выяснивши себѣ этого, мы рискуемъ вызвать гибель сотенъ жизней европейцевъ.

Надо однако сознаться, что собрать эти свѣдѣнія о состояніи Пекина крайне трудно, когда столица, Таку и Тянь-цзинь окружены войсками и боксерами и сообщеніе между ними для европейцевъ прервано уже давно. Всѣ попытки кромѣ одной, сообщившей намъ о предложеніи посланникамъ выѣхать изъ Пекина, окончивались неудачно, гонцы или пропадали безъ вѣсти, или возвращались обратно съ полной невозможностію исполнить принятое на себя порученіе.

Какъ я уже докладывалъ, жители Тянь-цзиня (китайцы) очень склонны просить перемирія здѣсь на какихъ бы то ни было условіяхъ. Не знаю, удастся ли имъ добратся до вице-короля и побудить его просить иностранцевъ

не разрушать китайскаго города. Если это дѣло устроится—будетъ лучший моментъ для выручки посланниковъ и европейцевъ изъ Пекина.

Общее положеніе продолжаетъ оставаться до крайности неопредѣленнымъ. Какъ я уже докладывалъ, никто не можетъ отдать себѣ отчета въ томъ, въ чемъ теперь дѣло. Ведемъ ли мы войну съ Китаемъ, или лишь защищаемся отъ нападений боксеровъ и примкнувшихъ къ нимъ войскъ. Никто не можетъ сказать, что же дѣлать должно, а поэтому всѣ дѣйствія имѣютъ совершенно пассивный характеръ. При составѣ войскъ въ Тянь-цзинѣ, при неимѣнн конницы, мы не знаемъ и не можемъ знать, что дѣлается вѣдъ горизонта самой высокой башни въ городѣ. Мы должны быть готовы ко всякой случайности, должны быть готовы парировать ихъ, на короткѣ (?) что требуетъ страшнаго напряженія какъ начальниковъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Считая за собою извѣстный опытъ, я всетаки долженъ сказать, что не могу разобраться въ окружающей насъ путаницѣ. Я увѣренъ лишь въ одномъ, что наша самая главная задача теперь—устроить прочную базу въ Тянь-цзинѣ, собравъ здѣсь возможно большее количество запасовъ разнаго рода и обезпечить сообщенія Тянь-цзиня съ Таку. Параллельно съ этимъ надо сдѣлать все возможное для очищенія китайскаго Тянь-цзиня отъ боксеровъ и ихъ сторонниковъ и для очищенія окрестностей города отъ китайскихъ войскъ, угрожающихъ постояннымъ нападеніемъ на европейскій городъ, бомбардируя его каждый день.

Генеральнаго Штаба Полковникъ Вогакъ.

Покорно прошу переслать эти донесенія Командующему войсками Квантунской области съ просьбою отправить оное въ Главный Штабъ.

48.

«Стратегическая записка». В. секретно. 19 іюня 1900 года.

1. Важность Таку и Тонгу, какъ базы для дальнѣйшихъ операцій европейцевъ противъ Пекина, опасность, которой эти пункты могутъ подвергнуться со стороны Лутая и Шанхай-Гуана, гдѣ расположены китайскія регулярныя войска, равно возможность нападенія на Таку и Тонгу шаекъ боксеровъ,—все это заставляеть принять мѣры къ обезпеченію этихъ пунктовъ со стороны суши, по крайней мѣрѣ, отъ нечаянныхъ нападений и отъ попытокъ овладѣнія ими открытою силою. Для исполненія сего необходимо во-первыхъ исправить нѣкоторые пробѣлы, которые и представляютъ форты Таку въ фортификаціонномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ, а во-вторыхъ установить въ Таку и неразрывно съ нимъ связаннымъ въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, поселкомъ Тонгу единство командованія и право

одному лицу вполне распоряжаться всеми без исключения войсками и десантами, расположенными в означенных пунктах.

В виду этого полагать-бы предоставить контр-адм. Веселаго права коменданта Таку при состоянии крепости на военном положении (Св. Воен. Пост., кн. III, ст. ст. 339—344) и предложить ему, при содействии военного инженеръ-подполк. Григоренко, теперь-же озаботиться приведением крепости в готовность к оборонѣ, согласно вышесказаннаго.

2. Необходимо выработать соглашениемъ адмираловъ диспозицію для судовъ, стоящихъ в рѣкѣ Пейхо на случай нападенія на Таку или Тонкку съ суши; приведение в исполнение полагать-бы возложить на контр-адмирала Веселаго.

3. Обеспечение безопасности Таку требуетъ немедленнаго принятія мѣръ по удаленію большого склада, расположеннаго в инпани, близъ южныхъ фортовъ, а равно и другихъ взрывчатыхъ веществъ, сосредоточенныхъ в большихъ количествахъ в крепости.

4. Занятіе Шанхай-Гуана европейскими войсками признается крайне необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) если компанія затянется до зимы, то Таку съ своимъ замерзающимъ рейдомъ будетъ отрѣзанъ отъ морскихъ сообщеній, а потому необходимъ другой пунктъ, по возможности не слишкомъ удаленный в Китай; такимъ пунктомъ можетъ быть Шанхай-Гуанъ, который обыкновенно сохраняетъ свою доступность и зимою и обеспечиваетъ владѣніе зимними портами Цинвандао и Пета-хо; б) занятіе Шанхай-Гуана лишитъ Китай не малаго количества средствъ для продолженія войны; в) лишитъ возможности провоза военной контрабанды; г) замкнетъ самый удобный и почти единственный путь, по которому могутъ подходить в Печели войска изъ Манджуріи.

Если-бы по нѣкоторымъ причинамъ занятіе Шанхай-Гуана было признано неудобнымъ, то желательна хотя-бы диверсія эскадры противъ этой крепости, съ демонстраціею высадки вблизи ея, что отвлекло бы отъ Тянь-цзиня и отъ Таку до 10 тысячъ регулярныхъ китайскихъ войскъ генераловъ Суна и Ма и тѣмъ облегчило-бы положеніе европейскихъ отрядовъ в Таку и Тянь-цзинѣ.

Подписать: Командующій войсками, вице-адм. Алексѣевъ. Скрѣпить: начальникъ штаба, полк. Флугъ.

49.

В.-адм. Алексѣевъ в.-адм. Гильтебранту 20 июня 1900 г. № 58.

Вашему превосходительству была препровождена стратегическая записка для предварительнаго ознакомленія съ нею.

В виду невозможности лично обсудить съ иностранными флагманами означенную записку, прошу ваше превосходительство, если признаете воз-

возможнымъ, собрать ихъ и просить принять во всестороннее разсмотрѣніе мои соображенія, причѣмъ долженъ высказать слѣдующее:

1. Придавая большое значеніе занятію Шанхай-Гуана, этого узла зимняго пути сообщенія, я считаю необходимымъ убѣдить всѣхъ иностранныхъ флагмановъ въ важности, если не занятія этого пункта теперь-же, что потребовало-бы значительныхъ средствъ, то во всякомъ случаѣ нужна диверсія бомбардировкой фортовъ этой мѣстности и примѣрной высадкой. Этимъ отвлечется вниманіе китайскихъ военныхъ силъ, находящихся въ окрестностяхъ, и не дастъ имъ возможности усилить войска передъ Тянь-цзиномъ.

2. По слухамъ, въ Шанхай-Гуанѣ и Цинвацдао начался подвозъ военной контрабанды, который долженъ быть прекращенъ.

3. Такъ какъ нельзя отрицать возможности попытки китайцевъ произвести атаку на занятые нами форта и станцію Тонгку, то надобно обезпечить отъ всякой возможности эти мѣста, что достижимо выработкой диспозиціи для судовъ всѣхъ націй, стоящихъ теперь въ Таку безъ особаго плана и даже мѣшающихъ другъ другу защищать позицію.

4. Во многихъ мѣстахъ есть склады боевого снабженія какъ-то: минъ Уайтхеда и загражденія, фугасовъ бонового загражденія, сѣтевого судового загражденія, проводовъ, снарядовъ, патроновъ и взрывчатыхъ веществъ, а также оставшійся миный крейсеръ, все это конечно не можетъ быть возвращено обратно Китаю.

Полезно на общемъ собраніи иностранныхъ флагмановъ выяснить, что слѣдуетъ предпринять съ этими предметами и не полезно-ли ихъ уничтожить. Въ особенности важенъ вопросъ о громадномъ складѣ пороха не далеко отъ станціи Тонгку, стоящемъ безъ всякой охраны и представляющемъ очевидную опасность. Уничтожить же его возможно лишь общими усиліями, такъ какъ, по имѣемымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ складѣ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ пороху.

Всѣ эти намѣченные вопросы требуютъ скорѣйшаго рѣшенія представителями державъ, дѣйствующихъ въ Китаѣ, и я убѣжденъ, что ваше превосходительство сохраните въ должной степени наши интересы при обсужденіи общаго всѣмъ дѣла.

50.

Замѣчанія в.-адм. Гильтебрандта на «стратегическую записку», 21 іюня 1900 г.

Занятіе Шанхай-Гуана представитъ собою огромныя затрудненія, такъ какъ потребуетъ многотысячный отрядъ войскъ, ибо мѣстность эта, какъ разъ у конца великой стѣны, имѣетъ четыре форта; великая стѣна, направляясь

вглубь берега, приводить къ двумъ возвышенностямъ въ 1.700 и 2.000 футъ, всего въ пяти миляхъ отъ берега. Такимъ образомъ, при занятіи Шангай-Гуана надо взять прибрежные форты. Затѣмъ необходимо будетъ занять и двѣ указанныя возвышенности, ибо такъ только укрѣпившись, можно будетъ считать Шангай-Гуанъ занятымъ. Тогда пространство занятое окажется на столько обширнымъ, что потребуется огромный отрядъ войскъ, чтобы сохранить его за собою.

На этомъ основаніи совѣтъ адмираловъ, можно быть увѣреннымъ, не приметъ этого заданія къ исполненію, такъ какъ средства десантныя очень многихъ изъ нихъ уже исчерпаны, по крайней мѣрѣ на ближайшіе мѣсяцы.

Что касается диверсій эскадрою противъ этихъ фортовъ—самое заданіе это показываетъ временность ея, послѣ которой флотъ удалится. Наконецъ, какой численности будетъ десантъ, высаженный для демонстраціи.

Онъ будетъ высаженъ, конечно, послѣ разгрома фортовъ; тогда бомбардировка должна будетъ прекратиться, чтобы не разстрѣливать своихъ.

Современные китайцы этого не пропустятъ и грудью встрѣтятъ этотъ демонстративный десантъ, и, во всякомъ случаѣ, не позволятъ ему спокойно сѣсть на шлюпки. Такая демонстрація съ высадкой можетъ легко обратиться въ поражение десанта, что будетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія, не смотря на разгромленные форты. Столь рискованное предпріятіе можетъ имѣть послѣдствіемъ еще большій подъемъ духа въ китайскихъ воителяхъ, чѣмъ неудачный походъ Сеймура: китайцы достигли своего—не пустили Сеймура въ Пекинъ... Изъ этого слѣдуетъ, что польза можетъ быть только отъ занятія Шангай-Гуана и прочнаго основанія тамъ.

Но гдѣ-же силы такого дѣла. Если для обереганія Тянь-цзиня мало оказывается 17 тысячъ войскъ, то сколько же понадобится ихъ для Шангай-Гуана? А эти силы должны быть самостоятельны. И вотъ на зиму придется оставить и въ Тянь-цзинѣ, и въ Тонгку, и въ Таку, да еще и въ Шангай-Гуанѣ не менѣе, чѣмъ въ Тянь-цзинѣ. Предпріятіе огромной трудности и бѣдственности для европейцевъ въ другихъ портахъ Китая.

Какъ вслѣдъ за занятіемъ фортовъ въ Таку начались усиленные бомбардировки и нападенія на Тянь-цзинь, такъ можно ожидать вслѣдъ за разгромомъ фортовъ Шангай-Гуана вырѣзку европейцевъ въ Шангаѣ.

Уже были тревожныя извѣстія оттуда, что заводы прекращаютъ свои дѣйствія и появились огромныя толпы бездѣльничающаго народа, угрожающаго спокойствію европейцевъ.

Продолженіе экспедиціи на зимнее время будетъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственно, что очевидно и не требуетъ поясненій. Изъ этого слѣдуетъ, что все дѣло, во чтобы то ни стало, надо закончить до осени, включительно со взятіемъ Пекина. Необходимо обратить исключительное вниманіе на увели-

ченіе численности войскъ, доведеніе числа ихъ до величины арміи, въ нѣсколько десятковъ тысячъ въ однѣхъ рукахъ.

Быстрота достиженія этой цѣли исключить и заботу о подвозѣ военной контрабанды, за которой достаточно будетъ только легкое, сравнительно, наблюденіе.

51.

В.-адм. Сеймуръ в.-адм. Брюису, 20 іюня 1900 г. изъ Тянь-цзиня.

Китайцы получили подкрѣпленіе 10.000 человекъ, подъ командой генерала Ма, орудія съ телѣжками. Мы теперь очень нуждаемся въ подкрѣпленіи. Германскіе моряки—250, идутъ въ Singtau. Я не думаю, что мы можемъ теперь высадить болѣе людей, но я хотѣлъ-бы, чтобы вы посовѣтывались съ адмиралами, могутъ-ли они это сдѣлать, спросите японскаго адмирала, можетъ-ли онъ что-либо сдѣлать, чтобы ускорить присылку войскъ изъ Японіи, и все должно быть готово къ ихъ пріѣзду, чтобы возможно скорѣе ихъ высадить.

Посовѣтуйтесь съ адмиралами о положеніи Шанхая и фортовъ Вузунга, а также китайскихъ крейсеровъ.

Я телеграфирую капитану Кларку спросить консула въ Шанхаѣ и дипломатично намекнуть Даотаю, что это международный портъ. Если Китай дѣлаетъ вызовъ всему міру, то мое распоряженіе не имѣетъ значенія.

Подкрѣпленія сюда должны быть высланы возможно скорѣе, это срочно. Присылка орудій будетъ очень полезна, такъ какъ мы должны имѣть ихъ здѣсь въ большомъ количествѣ.

52.

Ходъ совѣщанія адмираловъ 22 іюня 1900 г. ¹⁾.

Вечеромъ, 21 іюня мною было получено упомянутое выше письмо вице-адмирала Алексѣева, коимъ мнѣ предписывалось собрать иностранныхъ адмираловъ для всесторонняго разсмотрѣнія поставленныхъ въ письмѣ 4 пунктовъ, и именно:

- 1) Занятіе Шанхай-Гуаня или по крайней мѣрѣ диверсія противъ него, въ необходимости чего мнѣ указывалось «убѣдить» иностранныхъ адмираловъ.
- 2) Прекращеніе подвоза военной контрабанды черезъ Цинвандао.
- 3) Выработка диспозиціи для судовъ, стоящихъ въ рѣкѣ.

¹⁾ Извлеченіе изъ секретнаго продолженія строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4.

4) Рѣшеніе, что дѣлать съ боевыми запасами, оставленными китайцами и съ ихъ миннымъ крейсеромъ. Возможность «убѣдить» иностранныхъ адмираловъ въ необходимости мѣропріятія, которое они считали не только бесполезнымъ, но и опаснымъ, представлялась мнѣ весьма маловѣроятной, но тѣмъ не менѣе я рѣшилъ приложить всѣ усилія къ выполненію возложеннаго на меня порученія, и съ этою цѣлью всѣ доводы въ пользу занятія Шанхай-Гуаня или по крайней мѣрѣ диверсіи противъ него, изложенныя въ стратегической запискѣ и въ письмѣ вице-адмирала Алексѣева, были сведены въ одно цѣлое и переведены на французскій языкъ для доклада совѣщанію.

Поздно вечеромъ, 21 числа я получилъ короткую записку отъ к.-адм. Вгисе, которой онъ увѣдомилъ меня о полученіи имъ весьма важнаго письма отъ адмирала Сеймура для доклада его совѣту адмираловъ.

Я ко времени засѣданія 22 іюня не имѣлъ никакихъ официальныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Тянь-цзинѣ, но частныя свѣдѣнія, а также свѣдѣнія, полученныя другими адмиралами, подтверждали и дополняли сообщеніе в.-адм. «Seymour'a».

Было извѣстно, что съ прибытіемъ новыхъ силъ и артиллеріи, китайцы на лѣвомъ флангѣ форта и какъ бы съ цѣлью охвата нашего праваго фланга, возвели рядъ полевыхъ укрѣпленій и установили на нихъ орудія. Жестокая канонада, которую слышали въ Таку весь день 20 іюня и которую объясняли атакой китайскаго форта европейскими войсками, — была на самомъ дѣлѣ атакой со стороны китайцевъ.

Китайцы перешли въ наступленіе. Фактъ знаменательный.

Численность войскъ, стянутыхъ ими, никому въ точности не была извѣстна. Она могла быть очень велика, а тогда въ ближайшемъ будущемъ являлся призракъ второй осады Тянь-цзиня—Тонгку и окончательнаго паденія престижа европейскаго имени.

Надо было принять рѣшительныя мѣры, сосредоточить войска и отъ обороны перейти въ наступленіе.

Но кто могъ въ непродолжительномъ времени выставить эти 10—15 тысячъ, которыя, отъ имени в.-адм. Seymour'a, требовалъ к.-адм. Вгисе, для обезпеченія за нами одного только Тянь-цзиня и сообщенія съ нимъ.

Я ограничился сообщеніемъ, что на дняхъ ожидаю еще одинъ стрѣлковый полкъ и полевую батарею, но даже на вопросъ—когда именно придутъ они, я долженъ былъ отвѣтить «не знаю», а между тѣмъ они пришли на слѣдующее утро, и мой чистосердечный отвѣтъ, конечно, былъ истолкованъ ненонятной скрытностью и желаніемъ дѣйствовать особнякомъ.

К.-адм. Courgejolle заявилъ, что ожидаетъ завтра 1.300 человекъ морской пѣхоты.

Этимъ исчерпывалось все, что могли дать европейцы въ ближайшемъ будущемъ.

Англичане, американцы и, конечно, итальянцы и австрійцы не могли выставить болѣе ни одного человѣка; в.-адм. Bendemann не только не усиливалъ свой десантъ, но даже, въ виду безпорядковъ на Шантунгѣ, только что отправилъ обратно въ Кяо-Чау 250 своихъ солдатъ.

Тогда японскій к.-адм. Дева объявилъ, что въ Хиросимѣ стоятъ двѣ дивизіи, совершенно готовые къ посадкѣ на суда и къ выходу въ море на другой день по полученіи приказанія.

К.-адм. Courtejolle замѣтилъ, что съ приходомъ русскаго полка и батареи, его двухъ баталіоновъ и одной дивизіи японцевъ прибавится къ настоящему составу войскъ около 15.000; обладаніе Тянь-цзинемъ, нашей базой—Таку и желѣзнодорожнымъ путемъ между ними будетъ обезпечено; насущный вопросъ данной минуты рѣшенъ, а затѣмъ мы будемъ имѣть время обратиться къ нашимъ правительствамъ, которыя взаимнымъ соглашеніемъ установятъ численность войскъ каждой націи, необходимыхъ для веденія дальнѣйшихъ операцій. Это была рѣшительная мѣра, которую требовалъ в.-адм. Сеймуръ.

Въ томъ видѣ, какъ она была предложена, при окончательно установленіи мнѣніи, что для похода на Пекинъ нужна цѣлая армія, въ которой призываемая въ данную минуту дивизія составитъ лишь законную часть и отнюдь не дастъ преимущества Японіи—мѣра эта была принята единогласно.

А между тѣмъ роковой походъ и неудача в.-адм. Сеймура, бѣдственная осада Тянь-цзиня и возможность ея повторенія такъ настраивали собраніе, что оно не было намѣрено терять ни одного часа, и по общему желанію еще до написанія протокола к.-адм. Дева послалъ распоряженіе разводить пары транспорту «Тойохаси», на которомъ должны были отправиться въ Чифу его телеграммы.

Послѣ того, какъ вышеизложенное рѣшеніе было принято, я предложилъ на обсужденіе собранія вопросы, указанные в.-адм. Алексѣевымъ въ его стратегической запискѣ и письмѣ. Начавъ съ самаго главнаго — операціи противъ Шанхай-Гуаня, я подробно указалъ на все значеніе этого пункта, какъ незамерзающаго порта, могущаго служить базой для зимней кампаніи, и какъ мѣста, черезъ которое, по всей вѣроятности, въ обширныхъ размѣрахъ провозится военная контрабанда и въ которомъ можно предполагать существованіе складовъ боевыхъ припасовъ не меньшаго размѣра, чѣмъ въ Таку и Тонгку. Я указалъ также, что черезъ Шанхай-Гуань пролегаетъ самая удобная, если не единственная, дорога для слѣдованія подкрѣпленій изъ Манджурии въ Чжили, или что даже одно появленіе флота передъ крѣпостью принесетъ существенную пользу, удержавъ находящіяся въ ней войска отъ движенія къ Пекину и Тянь-цзипю.

Старанія мои не увѣнчались успѣхомъ, и предложеніе было отклонено почти безъ преній, какъ бесполезная демонстрація.

Слѣдующій, поднятый мною, вопросъ объ уничтоженіи соединенными силами запасовъ взрывчатыхъ веществъ въ районѣ крѣпости былъ тотчасъ же рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ коменданту к.-адм. Веселаго—предоставлено было пользоваться всѣми наличными въ рѣкѣ силами союзниковъ и приступить къ уничтоженію складовъ, конечно, при условіи принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности.

Затѣмъ, воспользовавшись переменной настроенія, я вновь возбудилъ, тѣсно связанный съ демонстраціей противъ Шанхай-Гуаня, вопросъ о прекращеніи подвоза военной контрабанды черезъ Цинвандао, предложивъ учредить для этой цѣли международное крейсерство.

Вопросъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Имѣли ли мы право объявлять военной контрабандой какіе либо предметы ввоза въ страну, съ правительствомъ которой находились въ мирѣ. Повидимому нѣтъ, такъ какъ официально мы дѣйствовали только противъ мятежниковъ.

Впрочемъ, какъ остроумно замѣтилъ к.-адм. Вгусе стоило принять, что китайскіе генералы поддерживаютъ боксеровъ безъ приказанія правительства, по собственной инициативѣ, и тогда ихъ можно было также отнести къ разряду мятежниковъ.

Болѣе сложнымъ являлось регулированіе отношеній къ нейтральному флагу. Окончательно рѣшено было: 1) не дѣлать объявленіе о блокадѣ, но приступить къ ней фактически; 2) китайскія суда съ грузомъ боевыхъ припасовъ будутъ забираться крейсерами, суда же подъ нейтральнымъ флагомъ, направляющіяся въ окрестности Шанхая-Гуаня и Пейхо, будутъ осматриваться и въ случаѣ обнаруженія военной контрабанды отводиться въ Таку и передаваться адмиралу своей націи, если же такового нѣтъ, то собранію всѣхъ адмираловъ, которые устанавливаютъ право посѣщенія и осмотра коммерческихъ судовъ всѣхъ національностей за командирами крейсеровъ международного отряда, въ удостовѣреніе чего каждый командиръ получаетъ выписку изъ настоящаго протокола.

Первоначально намѣревались послать крейсера по одиночкѣ, но затѣмъ согласились съ моимъ предложеніемъ отправить для перваго раза отрядъ изъ пяти судовъ—по одному отъ каждой націи, имѣющей на рейдѣ значительную эскадру (Россія, Франція, Германія, Англія и Японія.)

Этимъ результатомъ я былъ чрезвычайно доволенъ, такъ какъ появленіе подобнаго отряда передъ Шанхай-Гуанемъ уже являлось само по себѣ нѣкоторой демонстраціей противъ крѣпости, только что признанной совѣщаніемъ бесполезной.

Протоколъ совѣщанія адмираловъ 22 іюня 1900 года.

Англійскій адмиралъ сообщаетъ приложенное къ сему письмо адмирала Сеймура.

Послѣ кратковременнаго обсужденія предложенія, всѣ соглашаются, что нужно просить японскаго адмирала телеграфировать его правительству о присылкѣ 13.000 человекъ готовыхъ уже къ отправкѣ въ Хирошимѣ. Это предложеніе принято японскимъ адмираломъ.

Русскій адмиралъ спрашиваетъ собраніе, не находитъ ли оно нужнымъ предпринять операцію противъ Шанхай-Гуана; нѣмецкій адмиралъ указываетъ, что эта операція можетъ быть произведена только бомбардировкой, не имѣя серьезнаго вліянія на движеніе китайскихъ войскъ съ сѣвера, такъ какъ союзники не располагаютъ силою для своза на берегъ.

На основаніи этихъ условій присутствующіе рѣшили, что это будетъ бесполезная демонстрація.

Предсѣдательствующій адмиралъ прочелъ предложеніе адмирала Алексѣева разрушить китайскіе запасы, собранные въ магазинахъ вокругъ Таку и Тонгку. Собраніе согласно съ мнѣніемъ адмирала Алексѣева, и предлагаетъ поручить адмиралу Веселаго произвести это разрушеніе съ помощью соединенныхъ силъ, принявъ предосторожности, чтобы взрывы не повредили находящихся въ рѣкѣ судовъ и желѣзную дорогу.

Спрашиваютъ, нѣтъ-ли возможности остановить сообщеніе между Шанхай-Гуаномъ и другими портами, для того, чтобы помѣшать подвозу припасовъ и боевыхъ снабженій.

Собраніе высказало свое мнѣніе, что необходимо, что бы крейсера каждой націи были отправлены въ районъ Шанхай-Гуана и Пейхо, для того, что бы осматривать китайскія и иностранныя суда, направляющіяся къ этимъ берегамъ.

Всѣ китайскія суда будутъ взяты, а другія—если будетъ найдена военная контрабанда,—будутъ направляемы въ Таку для передачи ихъ адмиралу ихъ націи, а если адмиралъ отсутствуетъ, то собранію адмираловъ.

Копія этого протокола будетъ передана командирамъ крейсирующихъ судовъ, чтобы подтвердить ихъ право досмотра судовъ, право, признанное командующими морскими силами.

Адмиралъ Алексѣевъ, предвидя возможность неожиданной атаки отъ Таку, спрашиваетъ, нѣтъ-ли возможности поставить канонерки въ рѣку Пейхо для лучшей защиты Тонгку и Таку.

Собраніе рѣшило, что адмиралъ Веселаго, командующій Таку, можетъ лучше по своему усмотрѣнію расположить канонерскія лодки и что командиры

лодокъ увѣдомлены о томъ, что они обязаны исполнять его приказанія. Ни одно изъ военныхъ судовъ не будетъ передвинуто въ рѣкѣ Пейхо безъ вѣдома адмирала Веселаго.

Подписали: Гильтебрандтъ, Бендеманъ, Курежоль, Джемсъ, Брюйсь, Кемпфъ, Дева, Казелла и Кановитцъ.

54.

Протоколъ совѣщанія адмираловъ 23 іюня 1900 года.

Американскій адмиралъ сказалъ, что получилъ телеграмму отъ своего правительства, спрашивающую мнѣнія адмираловъ: какова необходимая сила, чтобы идти на Пекинъ.

На собраніи рѣшено отвѣтить, что нужно по меньшей мѣрѣ 60 тысячъ человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые мы уже имѣемъ и которыхъ едва хватаетъ для защиты Тянь-цзиня и линіи Тянь-цзинь—Тонгку.

Адмиралъ Кемпфъ указалъ, что командиръ Вись, завѣдывавшій желѣзною дорогой въ Тонгку, сдѣлалъ затраты для возстановленія и содержанія дороги и кулій, которые начинаютъ возвращаться.

Собраніе совершенно согласно съ мнѣніемъ, что бы капитанъ Вись продолжалъ свою международную дѣятельность за счетъ союзныхъ націй. Истраченные суммы будутъ раздѣлены пропорціонально (лошади будутъ считаться за двухъ человѣкъ и числа будутъ считаться круглымъ образомъ въ сотняхъ).

Капитанъ Вись въ случаѣ надобности можетъ испросить авансъ, который будетъ ему отпущенъ или испрашивать періодично въ недѣлю.

Его просятъ уговорить населеніе возвратиться и принести провизію, главнымъ образомъ мясо для снабженія Тянь-цзиня.

Подписали: Гильтебрандтъ, Бендеманъ, Курежоль, Кемпфъ, Дева, Калланьянъ, Казелла, Кановитцъ.

55.

Донесеніе полк. Вогана 16 (28) іюня 1900 года.

Утромъ вернулся изъ китайскаго города посланный туда вчера лазутчикъ и сообщить:

Подъ городомъ сосредоточилась значительная масса боксеровъ. Они расположились слѣдующимъ образомъ:

1) Да-вапъ-мяо (храмъ за ямыщемъ влице-короля)

2.000, начальникъ Вань.

2) У западныхъ воротъ города (китайскаго).	3.000,	начальникъ	Цао.
	7.000,	»	Чанъ.
	2.000,	»	Лиу.
3) Ту-чэнъ (деревня въ 3-хъ верстахъ отъ европейскаго города по дорогѣ на Таку) .	1.000,	»	?

Главный начальникъ боксеровъ Чанъ.

Вчера, въ 8 ч. веч., на совѣтѣ начальниковъ боксеровъ рѣшено атаковать европейскій городъ сегодня въ полночь съ 3-хъ сторонъ: 1) со стороны станціи желѣзной дороги, 2) со стороны китайскаго города и 3) со стороны западнаго арсенала. Боксеры вооружены китайскимъ оружіемъ, преимущественно холоднымъ оружіемъ, хотя есть и большія китайскія ружья, такъ называемыя жингалы, носимыя 2-мя человекѣми каждое. Кромѣ того, у боксеровъ есть европейскія ружья, примѣрно по 20, на каждую 1.000 человекъ.

Атака боксеровъ будетъ поддержана Лянь-цаюнь.

2) Китайскіе купцы убѣдили вице-короля прекратить бомбардированіе европейскаго города, дабы избѣжать отвѣтной стрѣльбы по китайскому городу.

3) У генерала Ніэ-ши-чена осталось всего 8 полковъ (около 4.000 чел.), расположенныхъ въ Ху-вэй-инѣ (инъ-панѣ, на лѣвомъ берегу р. Пей-хо, противъ китайскаго города). Остальные ины разбѣжались и грабятъ окрестности. Генераль Ніэ находится въ ямынѣ вице-короля.

Лазутчикъ этотъ отправленъ обратно въ китайскій городъ съ приказаніемъ послать людей: 1) къ Пекину, дабы узнать о положеніи тамъ иностранцевъ; 2) къ гор. Шань-дунъ, дабы узнать о положеніи дивизіи Юань-ши-кай, и 3) къ Шанъ-хай-гуаню, дабы узнать о движеніяхъ дивизіи генерала Сунъ.

Только что пришелъ гонецъ изъ Пекина съ запискою отъ Sir Robert Hart'a, управляющаго китайскими таможенными, слѣдующаго содержанія: «иностранны осажены въ посольствѣ; положеніе отчаянное; пришлите немедленно выручку».

Письмо помѣчено 24 іюня н. с. 4 ч. попол.

При настоящемъ положеніи Тянь-цзиня, при количествѣ войскъ, здѣсь сосредоточенныхъ, не имѣющихъ достаточно продовольствія и боевыхъ припасовъ и неимѣющихъ обозовъ, движеніе къ Пекину предпринять нельзя. Необходимо быстрое сосредоточеніе здѣсь возможно большаго числа войскъ; необходимо безотлагательно принять мѣры для устройства тыла. Послѣднее недостижимо въ достаточной степени, безъ присылки сюда особаго лица для завѣдыванія сообщеніями. Трудно себѣ представить, какой безпорядокъ царитъ теперь въ Тонгку и по коммуникаціонной линіи въ Тянь-цзинь. Запасы лежатъ на желѣзнодорож. станціи Тонгку, но никто не отправляетъ ихъ оттуда,

никто не знаетъ, какъ ихъ отправить. Средства Тянь-цзиня истощаются, всякій беретъ, что можетъ, безъ всякаго порядка. Въ тылу необходима твердая рука для направленія столь важнаго дѣла, какъ устройство сообщеній. Иначе дѣло можетъ принять очень дурной оборотъ.

Много вредить дѣлу, безъ всякаго сомнѣнія, то, что здѣсь совершенно нѣтъ высшаго руководства. Отряды каждаго государства совершенно самостоятельны, нѣтъ никакого единства дѣйствій. Установленіе общаго руководства въ томъ или другомъ видѣ, — вопросъ первостепенной важности. При данной обстановкѣ европейскіе отряды могутъ быть сильны, лишь дѣйствуя совершенно согласно подъ однимъ общимъ руководствомъ. До сихъ поръ всѣ дѣйствія имѣютъ характеръ импровизаций, нѣтъ никакой общей руководящей идеи, нѣтъ подобія какого либо опредѣленнаго плана. Таковое положеніе дѣла можетъ привести къ самымъ плачевнымъ результатамъ.

Пока тылъ не будетъ устроенъ, пока для всѣхъ отрядовъ не будетъ установлено общее руководство, движеніе на Пекинъ, съ расчетомъ на успѣхъ, состояться не можетъ. Съ отрядомъ даже въ 5.000 человекъ произойдетъ тоже, что случилось съ отрядомъ адмирала Сеймура. А между тѣмъ время не терпитъ и каждый день промедленія можетъ вызвать гибель европейцевъ въ Пекинѣ.

Чжанъ-и-мао, директоръ Кай-пинскихъ угольныхъ копей, имѣющій очень большое вліяніе въ Пекинѣ, всегда державшій сторону европейцевъ и находящійся теперь въ европейскомъ Тянь-цзинѣ, увѣряетъ, что ни императрица-регентша, ни китайское правительство не знаютъ о взятіи европейцами фортовъ Таку, о разрушеніи арсеналовъ и о другихъ событіяхъ въ Тянь-цзинѣ. Я очень склоненъ думать, что это такъ: здѣшній вице-король не посмѣетъ довести о всемъ сказанномъ въ Пекинъ — это совершенно по китайски, подобные примѣры мы видѣли постоянно, во время японской войны.

Чжанъ-и-мао предлагаетъ свои услуги, чтобы добраться въ Пекинъ, сообщить правительству о всемъ случившемся и этимъ вызвать панику среди министровъ, заставивъ ихъ, такимъ образомъ, принять мѣры для охраненія жизни европейцевъ въ Пекинѣ. Онъ усиленно совѣтуетъ немедленно захватить китайскій Тянь-цзинъ и взять въ плѣнъ вице-короля. Онъ утверждаетъ, что это произведетъ потрясающее впечатлѣніе въ Пекинѣ.

Чжанъ-и-мао предложилъ оставить заложниками въ рукахъ европейцевъ всю свою семью, находящуюся теперь въ Тянь-цзинѣ.

Этотъ проэктъ Чжана, который возможно имѣетъ шансы на успѣхъ, врядъ ли будетъ даже обсуждаться, ибо здѣсь нѣтъ лица, которое взяло бы на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Правда, консулы еще существуютъ, по роль ихъ, въ присутствіи военныхъ властей, совершенно ступсевалась и ихъ рѣшеніе никакого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ кто же будетъ приводить это въ исполненіе? Равнымъ образомъ, кто возьметъ на себя отвѣтственность

въ дѣлѣ нападенія на китайскій городъ и захвата вице-короля, что я лично считаю крайне важнымъ сдѣлать какъ можно скорѣе для упроченія положенія европейцевъ въ Тянь-цзинѣ, безъ чего какія бы то ни было операции очень трудны. Никто не хочетъ взять на себя ответственности въ этомъ дѣлѣ; но если бы этотъ вопросъ и возникъ, то каждый изъ отрядовъ важнѣйшихъ государствъ захотѣлъ бы взять это дѣло въ свои руки, дабы извлечь больше пользы въ будущемъ; начались бы несогласія, признаки которыхъ усматриваются и теперь, съ плачевными для общаго дѣла результатами. Не могу не повторить, что безъ общаго руководства, безъ общаго начальника, дѣло впередъ не пойдетъ.

Всѣ частные интересы разныхъ государствъ должны исчезнуть въ виду крайней серьезности общаго положенія дѣлъ. При потерѣ времени волненія, охватившія Чжи-ли, распространятся по всему Китаю, гдѣ почва для этого совершенно подготовлена, и послѣдствія сего будутъ неизмѣримы.

Сегодня адмиралъ Сеймуръ собралъ на совѣщаніе всѣхъ начальниковъ иностранныхъ отрядовъ. Генераль-маіоръ Стессель на это совѣщаніе не прибылъ, приславъ начальника штаба сказать, что не можетъ оставить бивака.

Предполагалось обсудить вопросъ о способѣ выручки европейцевъ изъ Пекина, въ виду полученныхъ оттуда извѣстій о критическомъ ихъ положеніи. Обсужденіе этого вопроса было, однако, отложено, такъ какъ адмиралъ Сеймуръ получилъ извѣстіе о предстоящемъ прибытіи въ Тянь-цзинъ вице-адмирала Алексѣева.

Затѣмъ, на этомъ же совѣщаніи разсматривался вопросъ объ оборонѣ европейскаго Тянь-цзиня, противъ ожидаемаго на него нападенія. Рѣшено было предоставить русскому отряду оборону лѣваго берега рѣки, а оборону праваго, на которомъ расположенъ городъ, поручить остальнымъ отрядамъ.

Вслѣдствіе выяснившейся невозможности найти на рѣкѣ достаточнаго количества пароходовъ и баржъ для подвозки въ Тянь-цзинъ изъ Тонгку разнаго рода запасовъ, очень желательно организовать рѣчную флотилію изъ паровыхъ катеровъ, которые могли бы буксировать судовые баркасы и большіе катера съ грузами. На паровые катера полезно поставить орудія и придать нѣсколько стрѣлковъ. Пройдя одинъ—два рейса съ лоцманомъ, катера, вѣроятно, въ состояніи будутъ ходить одни, въ особенности при ихъ малой осадкѣ.

Очень желательно было бы также привести 2—3 буксирныхъ парохода изъ Портъ-Артура.

Желательно возможно скорѣе закончить эвакуацію раненыхъ и больныхъ. Черезъ нѣсколько дней наступятъ дожди, которые вызовутъ лихорадки и др. болѣзни, а можетъ быть и эпидеміи, такъ какъ много труповъ валяется вокругъ города и много похоронено кое-какъ. Вода въ рѣкѣ также заражена.

Къ счастью водопроводъ дѣйствуетъ пока очень хорошо; но на случай его порчи, необходимы фильтры.

Полковникъ Вогакъ.

Покорно прошу переслать командиру войсками Квантунской области, для отправленія въ Главный Штабъ.

Полковникъ Вогакъ.

56.

Донесеніе полк. Вогана 16 (29?) іюня изъ Тянь-цзиня

Гонецъ, принесшій изъ Пекина письмо мнѣ Sir Robert Hart'a, о чемъ доложено въ донесеніи № 246, сообщилъ на словахъ слѣдующее:

Ко дню его выхода изъ Пекина 11/24 іюня, были сожжены миссіи: итальянская, австрійская, бельгійская, голландская и на половину руссійская; англійская, германская, французская и японская не сожжены. Всѣ остальные европейскіе дома и миссіи (духовныя) сожжены, кромѣ собора Бэй-танъ, охраняемаго 30 французскими матросами; Бэй-танъ опасно жечь и потому, что онъ стоитъ слишкомъ близко къ дворцу, можетъ зажечь и послѣдній. Дома около иностранныхъ посольствъ сожжены боксерами и разграблены европейскими войсками.

Всѣ европейцы собрались въ англійской миссіи; въ германской, французской и японской миссіяхъ есть еще караулы соответствующихъ государствъ; есть небольшой караулъ и въ руссійской миссіи. Ворота «Цянь-мынь» (переднія, по дорогѣ къ вокзалу) заняты нѣмецкою заставою съ 4-мя орудіями, изъ которыхъ 2 отняты у китайцевъ. Остальныя ворота заняты китайцами. Европейскія войска очень утомлены, не имѣютъ отдыха; сами посланники принуждены принимать участіе въ несеніи караульной службы. Отряды охраны имѣли бой съ китайскими войсками, были потери, но какія неизвѣстно. Боевые припасы приходятъ къ концу, продовольствія довольно.

На стѣнѣ города противъ миссіи расположены китайскія орудія, которыя пока (до 24 іюня) еще не стрѣляли; но когда гонецъ уходилъ изъ Пекина, то онъ слышалъ, что жителямъ по сосѣдству съ посольствами рекомендовано удалиться, такъ какъ предстоитъ бомбардировка европейцевъ.

19 или 20 іюня н. ст. иностранные посланники должны были имѣть совѣщаніе съ министрами Цзунъ-ли-ямня. Германскій посланникъ выѣхалъ ранѣе другихъ, въ 9 час. утра, въ посылкахъ, въ сопровожденіи драгомана и 21-го китайца. На улицѣ кортежъ былъ встрѣченъ солдатами Дунъ-фу-сяна, которые начали стрѣлять и ранили германскаго посланника и драгомана. Носильщики унесли посланника въ зданіи Цзунъ-ли-ямня, гдѣ онъ и умеръ; драгоману удалось спастись въ миссію. Узнавъ о случившемся, отрядъ германской

охраны направился къ зданію Цзунъ-ли-ямыня и сжегъ оное: китайскіе министры къ тому времени уже удалились.

Боксеры старались захватить князя Цина и войска послѣдняго имѣли нѣсколько стычекъ съ мятежниками.

Слышалъ по дорогѣ, что Юань-ши-каю приказано со своими войсками перейти въ Бао-дингъ-фу.

Такова сущность разсказа гонца, пришедшаго изъ Пекина. Въ своемъ разсказѣ онъ собралъ вѣроятно всѣ слухи, ходящіе въ столицѣ, относительно положенія европейцевъ: многія подробности, вѣроятно, невѣрны, но общее указаніе на критическое положеніе дѣла несомнѣнно точно, такъ какъ совершенно сходится съ содержаніемъ письма Sir Robert Hart'a, называвшаго положеніе отчаяннымъ. 5 дней, прошедшіе со времени посылки этого письма, заставляютъ думать, что положеніе европейцевъ въ Пекинѣ еще болѣе ухудшилось, а для выручки ихъ до сихъ поръ еще не приняты мѣры.

Сегодня обнаружено, что китайцы запрудили Пекинскій каналъ къ западу отъ г. Тянь-цзиня и направили воду на европейскій кварталъ; вода начала уже заливать низину къ югу отъ города. Это наводненіе въ настоящее время опасности не представляетъ; оно даже полезно въ отношеніи обороны города, защищая одинъ флангъ. Но съ наступленіемъ сильныхъ дождей, которыхъ можно ожидать черезъ 7—10 дней, поднявшаяся вода можетъ затруднить сообщеніе города съ окрестностями. Надо, впрочемъ, полагать, что плотина, построенная китайцами, не выдержитъ сильнаго напора воды и прорвется, послѣ чего вода вновь пойдетъ въ каналъ и черезъ него въ рѣку.

Нападеніе боксеровъ на городъ не состоялось, хотя днемъ замѣтно было движеніе въ сторонѣ, гдѣ они сосредоточены. Къ вечеру сильно обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ сѣверо-западная часть европейскаго квартала. Обстрѣливаніе продолжается и теперь поздно вечеромъ.

Сегодня прибылъ 1 баталіонъ японцевъ, около 800 человекъ. Завтра ожидается еще столько же. Прибылъ японскій генераль-маіоръ Фукушима и японскій военный агентъ подполковникъ Аоки.

Полковникъ Вогакъ.

Покорно прошу переслать это донесеніе адмиралу Алексѣеву съ просьбою отправить въ Петербургъ въ Главный Штабъ.

Сообщенныя мною свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ покорно прошу телеграфировать Начальнику Главнаго Штаба.

Полковникъ Вогакъ.

57.

Донесеніе полк. Вогана 21 іюня 1900 г.

Японецъ, живущій на «Таласосу» г-нъ Като, состоящій при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ со званіемъ, вѣрнѣе сказать съ рангомъ Посланника.

Онъ былъ 3 раза въ Россіи, разъ въ качествѣ 1-го секретаря миссіи; говоритъ очень недурно по русски, по французски и по англійски.

Онъ командированъ сюда для выясненія положенія дѣлъ съ политической точки зрѣнія. Изъ недолгаго разговора съ нимъ, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Даже японское министерство иностранныхъ дѣлъ, лучше другихъ осведомленное о ходѣ дѣлъ въ Пекинѣ, сбито съ толку послѣдними событіями; даже Японія не допускала возможности того, что китайское правительство пойдетъ такъ далеко въ своей безумной попыткѣ вступить въ борьбу со всею Европою, Америкою и Япошею.

2) Японія опоздала выслать свои войска въ Китай; сюда пока прибыло 2 б-на, 1 эскадронъ и нѣсколько орудій; 2 роты остались въ занятомъ японцами фортѣ въ Таку; остальные пошли въ Тянь-цзинь.

3) Японія будетъ стоять на необходимости идти впередъ, но полагаетъ, что для взятія Пекина нужно 30—40 т. человѣкъ; въ Японіи надѣются, что военныя операціи будутъ закончены ранѣе зимы, т. е. ранѣе чѣмъ замерзнетъ рѣка Пей-хо (середина, а иногда начало декабря.)

4) Въ отношеніи военныхъ операцій главную роль будетъ играть генералъ-маіоръ Фукушима, хотя начальствованіе войсками будетъ вѣроятно вѣрено другому лицу.

5) Маркизь Ямагато, намѣревавшійся оставить постъ премьера, согласился остаться на этомъ посту, ввиду возникновенія «китайскаго вопроса».

6) Политика японскаго правительства будетъ въ значительной степени зависѣть отъ результатовъ командировки г-на Като.

Сегодня рано утромъ г-нъ Като уѣхалъ въ Тянь-цзинь. Онъ просилъ меня при первой возможности представить его командиру войсками.

Полковникъ Вогакъ.

58.

Донесеніе полк. Вогана 22 іюня 1900 г.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Тянь-цзиня, положеніе дѣлъ подъ этимъ городомъ получило довольно тревожный характеръ.

Китайцы, нѣсколько ослабившіе за послѣдніе дни бомбардировку европейскаго города, позиціи у желѣзнодорожной станціи и русскаго бивака, возобно-

вили 20 іюня (3 іюля) обстрілюваніє почти съ силою первыхъ дней бомбардировки, вооруживъ полевыми орудіями 3 новыя батареи на лѣвомъ берегу рѣки близъ такъ называемаго Лутайскаго канала. Вмѣстѣ съ тѣмъ они принялись вновь за атаки станціи, хотя и недоводимыя до конца, но заставляющія держать наши войска подъ ружьемъ и причиняющія имъ постоянныя потери.

Это проявленіє боевой дѣятельности китайцевъ надлежитъ приписать, съ одной стороны, подходу къ нимъ подкрѣплений съ сѣвера, отъ Шань-хай-гуаня, изъ дивизіи генерала Сунъ-цинъ. Подкрѣпленія эти прибыли подъ командою генерала Ма и состоятъ, по однимъ свѣдѣніямъ, изъ 10.000 чел., по другимъ—изъ 6.000, а по третьимъ—изъ 4.000. Эту послѣднюю цифру я, по моимъ свѣдѣніямъ, считаю наиболѣе близкою къ истинной. Дивизія генерала Сунъ-цинъ состоитъ по штатамъ изъ 10.968 человекъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Трудно допустить, чтобы Сунъ, или вѣрнѣе, его помощникъ Ма, призналъ возможнымъ отослать большую часть своей дивизіи къ Тянь-цзиню, предоставивъ оборону Шань-хай-гуаня и побережья 4.000 плохихъ Хуай-цзюневскихъ войскъ, въ особенности послѣ того, какъ войска генерала Ніэ почти полностью ушли изъ Лу-тая. При опредѣленіи численности китайскихъ войскъ, руководствуясь длиною занимаемой ими позиціи, обыкновенно получается преувеличенное представленіє о ихъ силѣ, такъ какъ китайцы располагаются, за рѣдкими исключеніями, безъ резервовъ, съ очень развитою линією огня.

Съ другой стороны возобновленіє китайскихъ атакъ на Тянь-цзинь, нельзя не приписать бездѣятельности, проявленной иностранными отрядами, за послѣдніє дни, что несомнѣнно, ободрило китайцевъ и позволило имъ думать, будто иностранцы не считаютъ себя въ силахъ для активныхъ дѣйствій.

Эта бездѣятельность европейскихъ отрядовъ, ограничивающихся, исключительно, отраженіемъ атакъ китайцевъ, является слѣдствіемъ отсутствія единства въ дѣйствіяхъ, трудно достижимаго при отсутствіи единства командованія. Подтверженіемъ этого можетъ служить обстановка 20 іюня (3 іюля).

Въ этотъ день, въ 12 час. дня, генералъ-маіоръ Стессель прислать полковнику Воронову записку слѣдующаго содержанія: «только что подвергся усиленной бомбардировкѣ, при чемъ потерялъ: 3 убитыми, 15 ранеными. Сообщите объ этомъ иностранцамъ». Полковникъ Вороновъ это порученіє исполнилъ.

Тогда японцы отправили 2 роты съ 6 орудіями на вокзалъ; туда же французы послали 2 орудія съ прикрытіемъ; англійское орудіє также направилось было туда, но до вокзала не дошло, за порчею моста. Огонь японскихъ и французскихъ орудій заставилъ около 3-хъ часовъ замолчать китайскія батареи, расположенныя около желѣзнодорожнаго моста на Лутайскомъ каналѣ, послѣ чего бой прекратился, такъ какъ вопросъ о переходѣ въ наступленіє для развитія успѣха, одержаннаго артиллерією, возбужденъ не былъ.

Нѣсколько позже вице-адмиралъ Сеймуръ сообщилъ генераль-маіору Стессель, черезъ полковника Воронова, слѣдующее: «было бы крайне желательно, чтобы мы согласились съ русскимъ генераломъ относительно совмѣстной атаки китайскихъ батарей сегодня вечеромъ».

На это генераль-маіоръ Стессель отвѣтилъ слѣдующею запискою: «завтра, въ 4 ч. 30 м. утра, выступлю съ 6 ротами и 8 орудіями для охвата лѣваго фланга непріятельскихъ батарей; предложите иностранцамъ собраться у станицы въ 5 ч. 30 м. утра и атаковать эти батареи съ фронта. Попросите французовъ прислать мнѣ немедленно ихъ горную батарею».

Французы исполнили это требованіе генерала Стессель, но вице-адмиралъ Сеймуръ, переговоривъ съ японскимъ генераломъ Фукушима, рѣшилъ, что предполагаемое предпріятіе очень рискованно, такъ какъ потребуетъ ввода въ бой всѣхъ его силъ, оставивъ городъ безъ прикрытія. Вслѣдствіе этого вице-адмиралъ Сеймуръ просилъ полковника Воронова передать генералу Стессель, что «ни онъ, ни японскій генералъ, не могутъ принять участія въ предполагаемой атакѣ».

На это генераль-маіоръ Стессель отвѣтилъ полковнику Воронову, что «онъ отмѣнилъ свое приказаніе объ атакѣ батарей и что онъ больше въ соглашеніе съ иностранцами входить не будетъ».

На другой день, однако, вице-адмиралъ Сеймуръ послалъ своего адъютанта къ генераль-маіору Стесселю, дабы заявить, что онъ и японскій генералъ признаютъ возможнымъ атаковать китайскую позицію, измѣнивъ нѣсколько планъ, предложенный генераломъ Стесселемъ. Послѣдній согласился на это и въ моментъ отправленія донесенія ко мнѣ изъ Тянь-цзиня, оставалось опредѣлить лишь время атаки; полагаю, атака назначена на сегодня.

Такимъ образомъ, начальники отрядовъ пришли къ соглашенію относительно атаки китайской позиціи и несомнѣнно, что выполнять оную успѣшно. Но на установленіе этого соглашенія потребовалось трое сутокъ, тогда какъ, при единоначаліи, это могло быть рѣшено въ одинъ часъ.

Въ сущности даже на это ушло гораздо больше времени, такъ какъ необходимость атаки китайской позиціи была признана всѣми въ день занятія нами арсенала, но никто не хотѣлъ принять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ нѣсколько дней тому назадъ, китайскихъ войскъ было на позиціи 2.000—3.000 человекъ, а теперь ихъ до 10.000, при значительно большемъ числѣ орудій въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, чего прежде не было.

Если таковая медленность въ дѣйствіяхъ замѣчается теперь, при относительно небольшомъ составѣ иностранныхъ отрядовъ, то легко себѣ представить, что будетъ происходить тогда, когда здѣсь будутъ сосредоточены значительно большія силы.

Я счелъ своимъ долгомъ остановиться на этомъ вопросѣ съ особенною подробностью, потому, что являясь въ продолженіи долгаго времени связью между русскимъ и иностранными отрядами, я лучше другихъ вижу то треніе, которое существуетъ между отрядами разныхъ государствъ; я не считаю себя вправѣ скрыть, что мнѣ приходилось и приходится прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ для того, чтобы не допустить начальниковъ отрядовъ до полного разрыва. Я не могу также скрыть и того, что если настоящій порядокъ вещей продолжится еще нѣкоторое время, то разрывъ этотъ неизбеженъ, что будетъ на руку однимъ лишь китайцамъ, которые получаютъ возможность вывернуться изъ того критическаго положенія, въ которое поставила ихъ безумная политика императрицы-регентши.

Въ заключеніе считаю долгомъ доложить, что всѣ начальники отрядовъ сознаютъ всѣ неудобства, созданныя настоящимъ положеніемъ и единодушно высказываютъ надежду на то, что правительства признаютъ необходимымъ объединить командованіе въ чьихъ-либо рукахъ. Всѣ рассчитываютъ, что командованіе вѣрено будетъ адмиралу Алексѣеву.

Къ сожалѣнію, я не могу доложить взгляда на это дѣло вице-адмирала Сеймура. Онъ неоднократно высказывалъ мнѣ, что единство командованія — одно изъ главныхъ условій успѣха; но, какъ мнѣ кажется, онъ смотритъ на дѣло не только съ военной, но и съ политической точки зрѣнія, а это можетъ побудить его въ рѣшительную минуту уклониться отъ того, чтобы поставить англійскіе отряды подъ начальство иностраннаго адмирала или генерала, а тѣмъ болѣе, подъ начальство русскаго.

Полковникъ Вогакъ.

59.

Донесеніе полк. Вогака 23 іюня 1900 г.

Свѣдѣнія отъ лазутчиковъ.

I. Бэй-танъ.

	По штатамъ.	Въ дѣйствительности.
1) Постоянный гарнизонъ:		
5 иновъ хуай-цзюнь .	2.500 чел.	1.800—2.000 чел.
1 инъ миный . . .	300 »	300 »
2) Прибыли изъ Лу-тая:		
10 иновъ подъ командою генерала Ли . . .	5.000 »	4.000 »
3) Всѣ подступы къ фортамъ съ сухого пути минированы.		
4) Кавалерія несетъ сторожевую службу вокругъ всей крѣпости, пропуская за свою цѣпь лишь китайцевъ, снабженныхъ особою деревянною дощечкою.		

- 5) Настроение гарнизона рѣшительное; всѣ хотять драться (?).
 6) Большинство жителей бѣжало изъ м. Бэй-тань.
 8) На-дняхъ въ виду крѣпости появлялось иностранное военное судно, англійское или нѣмецкое; огня открываемо не было.
 8) Ближайшія войска стоятъ на линіи Лу-тай — Тань-шань; сколько ихъ—неизвѣстно. Далѣе за Лу-таемъ расположены войска генерала Сунь.
 9) Нѣсколько дней тому назадъ прошелъ черезъ Лу-тай, направляясь къ Тянь-цзиню, генералъ Ма-ю-купъ съ 12 пнами (5.000—4.000 чел.).

II. Сяо-чжань.

- 1) Въ Сяо-чжанѣ находится теперь лишь генералъ Хань, отступившій сюда изъ Таку съ 700 человекъ.
 2) Генералъ Хань собираетъ разбредшихся солдатъ; онъ рѣшилъ собрать 3 пна (1.500 чел.) и направиться съ ними къ Тянь-цзиню.
 3) Въ складѣ находится лишь старое оружіе и старые боевые припасы; все новое увезено Юань-ши-каемъ въ Шань-дунь.
 4) О движеніяхъ Юань-ши-кая ничего не извѣстно.
 5) Въ мѣстечкѣ Сяо-чжань все спокойно; жители не разбѣгаются.
 Полковникъ Вогакъ.

60.

Таблица видоизмѣненія состава и распредѣленія войскъ въ Печилійскомъ районѣ дѣйствій.

Мѣсяць и число.	Прибыло изъ Приамурья.			Всего въ распоряженіи вице-адм. Алексѣева.			Отправлено въ Печилійскій районъ.			Оставлено для оборонъ Квантуна и дѣйствій въ Южной Маньчжуріи.		
	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.
27 мая	—	—	—	8	3	6	—	—	—	8	3	6
29 мая	—	—	—	8	3	6	2	½	1	6	2½	5
4 іюня	—	—	—	8	3	6	4	1	1½	4	2	4½
9 іюня	—	—	—	8	3	6	5	1	1½	3	2	4½
11 іюня	1¼	—	1	9¼	3	7	5	1	1½	4¼	2	5½
13 іюня	—	—	—	9¼	3	7	6	1	2½	3¼	2	4½
17 іюня	2¼	—	1	10¼	3	7	6	1	2½	4¼	2	4½
19 іюня	3¼	—	4	11¼	3	10	6	1	4½	5¼	2	5½
22 іюня	3¼	—	4	11¼	3	10	8	2	4½	3¼	1	5½

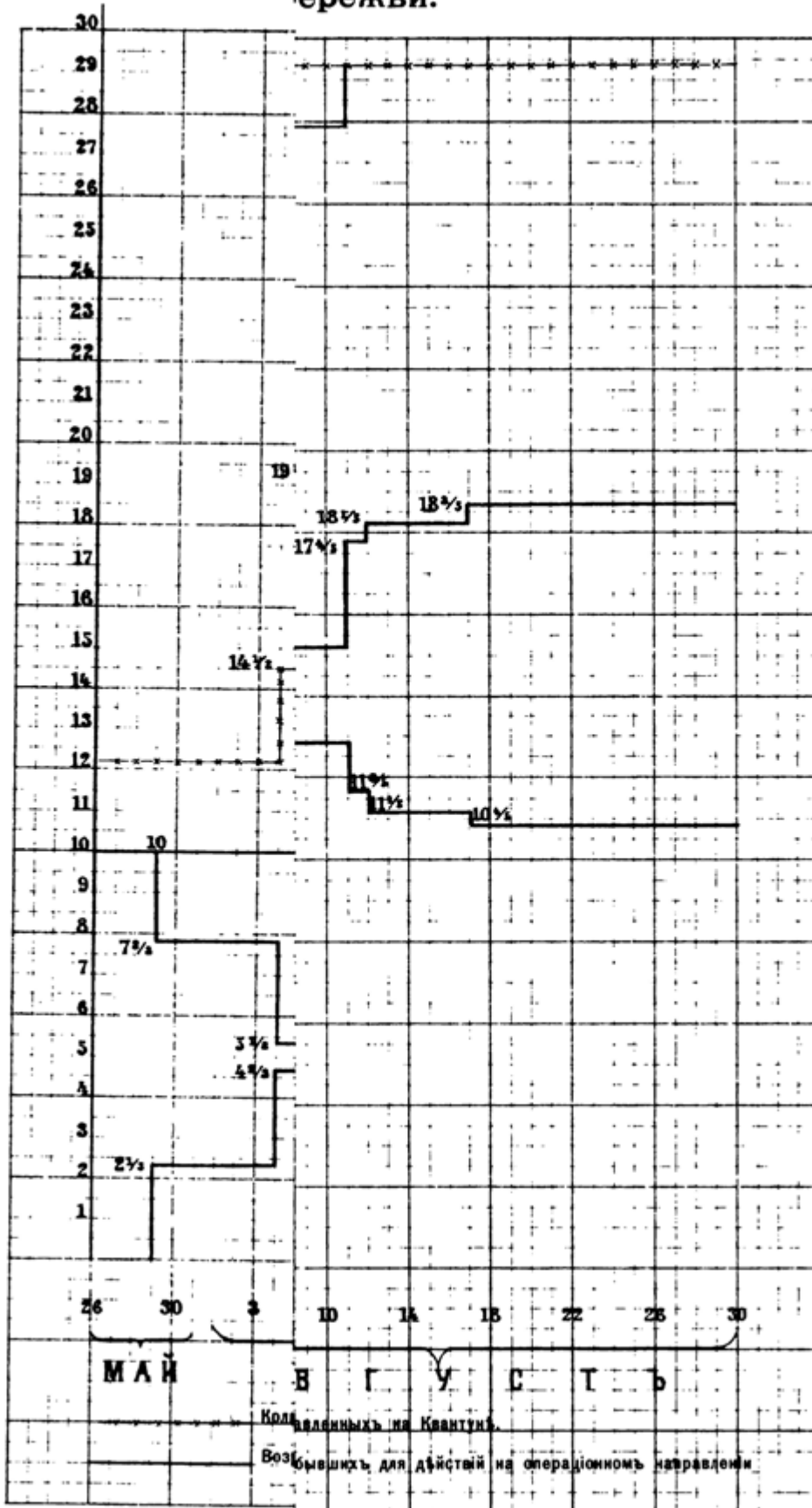
Мѣсяць и число.	Прибыло изъ Приамуры.			Всего въ распоряженіи вице-адм. Алексѣева.			Отправлено въ Печилійскій районъ.			Оставлено для обороны Квантуна и дѣйствій въ Южной Маньчжуріи.		
	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.	Баталіонъ.	Батарея.	Сотенъ.
23 іюня . . .	4 $\frac{3}{4}$	1	4	12 $\frac{3}{4}$	4	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{3}{4}$	2	5 $\frac{1}{2}$
26 іюня . . .	5 $\frac{3}{4}$	1	4	13 $\frac{3}{4}$	4	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{3}{4}$	2	5 $\frac{1}{2}$
29 іюня . . .	7 $\frac{3}{4}$	1	4	15 $\frac{3}{4}$	4	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	7 $\frac{3}{4}$	2	5 $\frac{1}{2}$
2 іюля . . .	8	1	4	16	4	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	8	2	5 $\frac{1}{2}$
4 іюля . . .	9 $\frac{3}{4}$	1	4	17 $\frac{3}{4}$	4	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	8	2	5 $\frac{1}{2}$
5 іюля . . .	10	2 $\frac{1}{2}$	4	18	5 $\frac{1}{2}$	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	10	3 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$
7 іюля . . .	10	3 $\frac{1}{2}$	4	18	6 $\frac{1}{2}$	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	10	4 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$
8 іюля . . .	12	3 $\frac{1}{2}$	4	20	6 $\frac{1}{2}$	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	12	4 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$
13 іюля . . .	12	5	4	20	8	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	12	6	5 $\frac{1}{2}$
14 іюля . . .	12	6	4	20	9	10	8	2	4 $\frac{1}{2}$	12	7	5 $\frac{1}{2}$
26 іюля . . .	12	6	4	20	9	10	9	3	4 $\frac{1}{2}$	11	6	5 $\frac{1}{2}$
31 іюля . . .	12	6	4	20	9	10	10	3	4 $\frac{1}{2}$	10	6	5 $\frac{1}{2}$
3 августа . .	13 $\frac{3}{4}$	6	4	21 $\frac{3}{4}$	9	10	11 $\frac{3}{4}$	3	4 $\frac{1}{2}$	10	6	5 $\frac{1}{2}$
5 августа . .	15 $\frac{1}{4}$	6	4	23 $\frac{1}{4}$	9	10	13 $\frac{1}{4}$	3	4 $\frac{1}{2}$	10	6	5 $\frac{1}{2}$
11 августа . .	16	6	8	24	9	14	15	4	8 $\frac{1}{2}$	9	5	5 $\frac{1}{2}$
12 августа . .	16	6	8	24	9	14	15 $\frac{1}{2}$	4	7 $\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{2}$	5	6 $\frac{1}{2}$
17 августа . .	16	6	8	24	9	14	15 $\frac{3}{4}$	5	7 $\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{4}$	4	6 $\frac{1}{2}$

Измѣненія численной силы войскъ въ Печилійскомъ районѣ дѣйствій.

Мѣсяць и число.	Наростаніе численной силы.						Распределеніе численной силы.					
	По распоряженіямъ изъ Петербурга.			Дѣйствительное въ зависимости отъ перевозокъ изъ Приамуры.			Назначено въ Печилійскій районъ дѣйствій.			Оставлено на Квантунѣ и для дѣйствій въ Южной Маньчжуріи.		
	Пѣхоты.	Артиллерія.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллерія.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллерія.	Конницы.	Пѣхоты.	Артиллерія.	Конницы.
27 мая	10250	900	1030	8200	900	900	—	—	—	8200	900	900
29 мая	—	—	—	8200	900	900	2050	150	150	6150	750	750
4 іюня	12300	1200	1030	8200	900	900	4100	300	225	4100	600	675
6 іюня	16400	1500	1430	8200	900	900	4100	300	225	4100	600	675

Мѣсяцъ и число.	Наростаніе численной силы.						Распреділеніе численной силы.					
	По распоряженіямъ изъ Петербурга.			Дѣйствительное въ за- висимости отъ перево- зокъ изъ Приамурья.			Назначено въ Печай- скій районъ дѣйствій.			Оставлено на Квантунѣ и для дѣйствій въ Южной Манчжуріи.		
	Пѣхоты.	Артил- леріи.	Конни- цы.	Пѣхоты.	Артил- леріи.	Конни- цы.	Пѣхоты.	Артил- леріи.	Конни- цы.	Пѣхоты.	Артил- леріи.	Конни- цы.
7 іюня . . .	20500	2100	1430	8200	900	900	4100	300	225	4100	600	675
9 іюня . . .	—	—	—	8200	900	900	5125	300	225	3075	600	675
11 іюня . . .	—	—	—	10000	900	1030	5125	300	225	4875	600	805
13 іюня . . .	—	—	—	10000	900	1030	6150	300	350	3850	600	680
17 іюня . . .	—	—	—	11025	900	1030	6150	300	350	4875	600	680
19 іюня . . .	—	—	—	12050	900	1430	6150	300	610	5900	600	820
20 іюня . . .	24600	2700	2000	12050	900	1430	6150	300	610	5900	600	820
22 іюня . . .	—	—	—	12050	900	1430	8200	600	610	3850	300	820
23 іюня . . .	—	—	—	13075	1200	1430	8200	600	610	4875	600	820
26 іюня . . .	—	—	—	14100	1200	1430	8200	600	610	5900	600	820
29 іюня . . .	—	—	—	16150	1200	1430	8200	600	610	7950	600	820
2 іюля . . .	—	—	—	16400	1200	1430	8200	600	610	8200	600	820
4 іюля . . .	—	—	—	18200	1200	1430	8200	600	610	10000	600	820
5 іюля . . .	—	—	—	18450	1650	1430	8200	600	610	10250	1050	820
7 іюля . . .	—	—	—	18450	1950	1430	8200	600	610	10250	1350	820
8 іюля . . .	—	—	—	20500	1950	1430	8200	600	610	12300	1350	820
13 іюля . . .	—	—	—	20500	2400	1430	8200	600	610	12300	1800	820
14 іюля . . .	—	—	—	20500	2700	1430	8200	600	610	12300	2100	820
26 іюля . . .	—	—	—	20500	2700	1430	9225	900	610	11275	1800	820
31 іюля . . .	—	—	—	20500	2700	1430	10250	900	610	10250	1800	820
3 августа . .	—	—	—	22300	2700	1430	12050	900	610	10250	1800	820
5 августа . .	—	—	—	23850	2700	1430	13600	900	610	10250	1800	820
11 августа . .	—	—	—	24600	2700	2000	15400	1200	1180	9200	1500	820
12 августа . .	—	—	—	24600	2700	2000	15900	1200	1030	8700	1500	970
17 августа . .	—	—	—	24600	2700	2000	16150	1500	1030	8450	1200	970

ережи.

61.

Г.-м. Стессель в.-адм. Алексьеву, 18 июня 6 ч. утра № 80, изъ Тянь-цзиня.

Въ ночь на вчерашнее и сегодняшнее число противникъ, вѣроятно боксеры, производилъ усиленную стрѣльбу по городу и нашему биваку; на бивакѣ раненъ одинъ бомбардиръ и обозная лошадь. На разсвѣтѣ въ 4 часа я выслать 8-ю роту 9-го полка и она выбила засѣвшихъ въ горѣлыхъ фанзахъ одиночныхъ людей, которые бѣжали въ китайскій городъ, оставивъ на мѣстѣ 8 приколотыхъ штыками и массу патроновъ, которые мы и уничтожили. Сегодня на разсвѣтѣ выслана въ другомъ направленіи 4-я рота съ тою же цѣлью, но она еще не вернулась. Развѣдкой сотника Семенова, произведенной по моему приказу вчера, установлено, что китайцы постепенно разрушаютъ желѣзную дорогу отъ Тянь-цзиня на Пекинъ, и хотя онъ и разогналъ толпы, но безъ большой охраны, видимо, немисливо будетъ сохранить въ цѣлости строеніе дороги. Прошу, чтобы въ отрядъ было прислапо побольше чаю и сахару, это на исходѣ. Вчера былъ у меня съ визитомъ генералъ Фукушима, сегодня буду у него. Прошу предоставить русскимъ семействамъ пароходъ для выѣзда изъ Тянь-цзиня. Если бы ваше превосходительство посѣтили Тянь-цзинь, то домъ Батуева будетъ отвѣдѣть вамъ. Соединилъ мнѣ Санниковъ арсеналъ съ бивакомъ телефономъ. Въ арсеналѣ я установилъ для стрѣльбы 6 орудій китайскихъ, приведенныхъ въ порядокъ Санниковымъ. Сообщение съ городомъ теперь безопасно по новому нашему мосту. Штабсъ-капитанъ Горскій вчера занялъ инпанъ вблизи арсенала, куда я и приказалъ свезти изъ арсенала взрывчатые вещества. Въ занятой инпани оказалось много старыхъ ружей, которыя и испорчены. Вчера и сегодня дождь. Мяса уже нѣтъ. Духъ и здоровье отряда превосходны. Наградные списки за дѣла подъ Тянь-цзинемъ представлены, за штурмъ же арсенала постигну съобрать и представить. Прошу разрѣшить обѣщать вижнимъ чинамъ кресты.

62.

Официальное японское описаніе военныхъ дѣйствій.

1 іюля. Подробное описаніе боя близъ рисовыхъ складовъ, по большой дорогѣ Хай-га-тао.

1) Общее описаніе мѣстности.

Оборонительная позиція на правомъ берегу рѣки Пейхо дѣлится на три части.

а) Позиція, занятая германскимъ, итальянскимъ и американскимъ отрядами, тянулась вдоль большого земляного вала и имѣла передъ фронтомъ непроходимую въ бродъ рѣку и потому была довольно сильна.

б) Участокъ позиціи къ юго-западу отъ дороги Хай-та-тао, занятый англійскимъ отрядомъ, имѣлъ впереди обширный обстрѣлъ. Эта позиція была очень сильна и имѣла главнымъ опорнымъ пунктомъ японскій клубъ и кирпичную стѣну къ сѣверо-востоку отъ него.

в) Рисовые склады по большой дорогѣ Хай-та-тао.

Восточная часть этого участка позиціи выдавалась впередъ и рядъ китайскихъ домовъ, находившихся между концессією и застѣпнымъ городомъ, способствовали скрытому подходу непріятели. Эта позиція считалась опасною, такъ какъ въ случаѣ наступленія противъ нея противника онъ бы могъ быть поддержанъ огнемъ со стороны горы Ен-шань, находящейся на лѣвомъ берегу р. Пейхо.

2) Положеніе до боя.

Правительственная китайскія войска и «большіе кулаки» ежедневно открывали огонь съ промежуточныхъ позицій между дорогою Хай-та-тао и горою Ен-шань. Число китайскихъ войскъ, занимавшихъ часть города Цучо-линь по дорогѣ Хай-та-тао, опредѣлить было трудно.

Со стороны западнаго арсенала и лѣваго берега р. Пейхо свѣдѣній не было получено. Было условлено, что русскіе будутъ развѣдывать на лѣвомъ берѣгу рѣку, японцы по дорогѣ Хай-та-тао, а англичане и американцы со стороны японскаго клуба.

3) Ходъ боя.

Согласно упомянутымъ условіямъ, одна рота японской пѣхоты собралась въ началѣ двѣнадцатаго часа дня впереди Темперенсъ-холь (квартира начальника англійскихъ войскъ), прошла черезъ городъ и вышла со стороны французской позиціи.

Мѣстность впереди французской позиціи была покрыта постройками, такъ что по обѣимъ сторонамъ дороги можно было двигаться укрыто. Упомянутая рота дошла до поворота рѣки, обративъ въ бѣгство встрѣтившіяся по пути части противника и сжигая дома.

Китайцы сопротивлялись упорно и производили сильный ружейный огонь. Отряды китайскихъ войскъ и «большихъ кулаковъ» защищались за стѣнами зданій и послѣ упорнаго сопротивленія одинъ за другимъ бѣжали. Послѣ этого послышались частые ружейные выстрѣлы со стороны англійскаго отряда, двигавшагося къ нашему лѣвому флангу, а также со стороны русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ берегу р. Пейхо.

По просьбѣ англичанъ, въ часъ пополудни къ нимъ на подкрѣпленіе приказано было отправить одну роту. Къ одному часу тридцати минутамъ пополудни она послѣшно прибыла къ Темперенсъ-холь. Въ это время осталъная часть англійскаго отряда и взводъ англо-китайцевъ (Вейхавейскаго полка?)

подошли на помощь своимъ, а потому японской ротѣ было дано знать, чтобы она шла на помощь своей передовой ротѣ. Выдвинувшись тотчасъ впередъ, она и составила поддержку послѣдней.

Перволинейные отряды союзныхъ войскъ съ пяти часовъ пополудни постепенно начали отступать и къ пяти часамъ сорока минутамъ пополудни вернулись на французскую позицію, но непріятель не преслѣдовалъ ихъ.

Число непріятельскихъ ружей, дѣйствовавшихъ противъ насъ, вѣроятно, было не менѣе 200. Наша потеря состояла изъ 6-ти нижнихъ чиновъ.

2 іюля. Подробное описаніе дѣйствій командированнаго въ Китай японскаго отряда.

Для рѣшенія вопроса о общей атакѣ Тянь-цзиня союзными войсками, 2 іюля собрано было совѣщаніе начальниковъ союзныхъ отрядовъ въ квартирѣ вице-адмирала Сеймура. На этомъ совѣщаніи было рѣшено, что русскія и германскія войска двинутся по лѣвому берегу р. Пейхо и атакуютъ непріятельскій фортъ, находящійся къ сѣверу отъ застѣнаго города Тянь-цзиня, а соединенные отряды японскихъ, англійскихъ, французскихъ и американскихъ войскъ будутъ дѣйствовать на правомъ берегу рѣки и, двигаясь отъ западнаго конца концессіи, сперва овладѣютъ арсеналомъ, а затѣмъ атакуютъ самый Тянь-цзинь. Начальники англійскаго, американскаго и французскаго отрядовъ (союзныя войска, назначенныя дѣйствовать на правомъ берегу) въ 2 часа пополудни собрались въ нашемъ штабѣ и совѣщались относительно общаго плана атаки и образа дѣйствій каждаго отряда. Результатъ совѣщанія былъ слѣдующій:

а) Въ составъ боевой части должны войти слѣдующія войска:

Англичанъ—900 человекъ съ четырьмя 2-хъ съ половиной фунт. орудіями и съ двумя пушками Максима.

Американцевъ—неизвѣстно сколько.

Японскихъ войскъ—700 человекъ сухопутныхъ войскъ и 230 человекъ морского десанта.

Французовъ—420 человекъ съ шестью горными орудіями.

Всего—2.350 человекъ.

б) Англійскія войска дѣлятся на двѣ колонны, которыя двигаются къ арсеналу, по обѣимъ сторонамъ земляного вала.

а) Японскія и французскія войска въ 2 часа 30 мин. пополудни собираются въ Рекрешіонъ-граундъ, а ихъ артиллерія должна стоять между японскими и французскими войсками.

г) Движеніе впередъ производится по порядку съ праваго фланга такимъ образомъ: сперва идутъ французы, затѣмъ японцы, далѣе англчане и послѣдніе американцы.

Английскій офицеръ-ординарецъ прїѣхалъ съ извѣстіемъ, что, по словамъ одного жителя застѣннаго города Тянь-цзиня, много «большихъ кулаковъ» находится внѣ западныхъ воротъ, а 6.000 чел. китайскихъ войскъ находятся внѣ восточныхъ воротъ, что жители застѣннаго города относятся враждебно къ «большимъ кулакамъ» и только 200 чел. «большихъ кулаковъ» занимаютъ юго-западную часть застѣннаго города, южныя-же ворота остались безъ защиты. Английскій консулъ вернулъ упомянутаго жителя назадъ въ городъ, сказавъ ему, что когда союзныя войска будутъ подходить къ городу, то жители должны открыть ворота, выкинувъ бѣлый флагъ, и что въ этомъ случаѣ жизнь и имущество жителей будутъ пощажены; если-же жители будутъ сопротивляться, то они будутъ убиты и городъ сожженъ. Кромѣ того английскій генераль сообщилъ, что съ утра около 1.000 чел. мирныхъ жителей что-то работаютъ въ окрестностяхъ арсенала.

Наша развѣдочная партія въ составѣ нѣсколькихъ офицеровъ была отправлена въ сторону арсенала, и оказалось, что арсеналъ къ оборонѣ не приспособленъ и мостъ цѣль. Эта развѣдочная партія также удостовѣрилась въ томъ, что вдоль большой дороги съ наружной стороны южныхъ воротъ толпа мирныхъ жителей суетливо двигалась взадъ и впередъ. Между тѣмъ отъ вице-адмирала Сеймура было получено циркулярное письмо о томъ, что русскія войска не совсѣмъ еще окончили свои приготовленія и на другой день выступить въ бой не могутъ.

3-го іюля. Подробное описаніе боя японскаго отряда у желѣзнодорожной станціи Тянь-цзиня.

а) Общее мѣстоположеніе.

Желѣзнодорожная станція расположена къ сѣверу отъ французскаго консульства, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега рѣки Пейхо; на западной сторонѣ отъ станціи находился понтонный мостъ. Съ западной стороны желѣзнодорожной станціи находились китайскіе дома, которые были сожжены, но стѣны остались, такъ что облегчали китайцамъ укрыто пробираться по одиночкѣ, какъ они имѣли обыкновеніе это дѣлать. Сѣверо-западная часть станціи была открыта въ видѣ арки (?), что давало возможность непріятелю поражать во флангъ войска, занимавшія платформу.

Пространство къ сѣверу отъ станціи было мало населено китайцами и почти было открыто, что способствовало хорошему дальнему обстрѣлу. Съ восточной стороны станціи находились сгорѣвшіе китайскіе дома. При расположеніи нашей артиллеріи съ этой стороны станціи, необходимо было ее прикрыть пѣхотой. Хотя съ восточной стороны станція и была открыта, тѣмъ не менѣе ею можно было воспользоваться, какъ артиллерійской позиціей.

б) Положеніе до боя.

Непріятельскій орудійный огонь, начавшійся съ 8 час. 30 мин. утра, сталъ наноситъ потери въ предѣлахъ нашего квартирнаго расположенія; нѣсколько человѣкъ было убито и ранено. Въ это время слышался частый ружейный и пушечный огонь со стороны мѣсторасположенія русскихъ войскъ. Русскія войска, находившіяся на лѣвомъ берегу р. Пейхо, просили насъ, чтобы наша артиллерія заняла позицію вблизи станціи и открыла огонь по непріятельской артиллеріи; вслѣдствіе этого, одна наша батарея была отравлена туда.

в) Ходъ боя.

Въ 10 час. 30 мин. утра упомянутая батарея прибыла къ станціи. Непріятельская пѣхота, находившаяся передъ станціей, открыла по ней огонь, который могъ причинить потери батарее, а потому послѣдняя просила присылки на помощь пѣхоты. Вслѣдствіе чего въ 11 час. 40 мин. утра 2 роты третьяго баталіона выступили на помощь батарее. Эти двѣ роты въ 12 час. 20 мин. дня прибыли къ станціи и заняли платформу, брошенную русскими войсками. Непріятельская пѣхота, занимая деревню въ разстояніи около 700 метровъ отъ сѣверной части станціи, ограничилась ружейнымъ огнемъ по этимъ ротамъ, не предпринявъ противъ нихъ наступленія.

Въ 12 час. 30 мин. пополудни батарея снялась съ передковъ на сѣверной окраинѣ станціи. Нѣсколько непріятельскихъ орудій (стрѣлявшихъ дымнымъ порохомъ) было поставлено около форта Шуй-ши-инъ, а къ востоку отъ него, т. е. вблизи желѣзной дороги въ разстояніи около 2.000 метровъ отъ насъ было поставлено четыре орудія (стрѣлявшихъ бездымнымъ порохомъ).

Наша батарея обстрѣливала лѣвый флангъ непріятеля и китайцы отвѣчали на выстрѣлы, но ихъ снаряды перелетали черезъ насъ и попадали въ восточную оконечность станціи.

Одна изъ двухъ ротъ пѣхоты была разсыпана на платформѣ, но лѣвый флангъ ея находился въ опасности, и потому одинъ взводъ былъ высланъ передъ лѣвый ея флангъ, метровъ на 500. Этотъ взводъ смѣнилъ русскія войска, ранѣ занимавшія это самое мѣсто, оборона котораго и была на него возложена.

Такимъ образомъ вся мѣстность около станціи была занята и обороняема нашими войсками. Хотя артиллерія и открыла огонь, но она никакъ не могла опредѣлить дистанціи, такъ какъ строенія и земляныя сооруженія мѣшали наблюденію. Между тѣмъ пѣхота непріятеля, пользуясь упомянутыми закрытіями, стала наступать и открыла сильный огонь, вслѣдствіе чего наши потери увеличались. Отъ времени до времени наша артиллерія обращала свой огонь противъ непріятельской пѣхоты и тогда послѣдняя прекращала огонь, послѣ чего нашъ огонь снова обращался противъ артиллеріи противника.

Въ 2 часа 30 мин. пополудни артиллерія непріятеля совсѣмъ прекратила огонь. Въ 3 часа пополудни отдано было приказаніе, чтобы для обороны станціи оставалась одна пѣхота, а артиллерія вернулась. Последняя вернулась къ 4-мъ час. пополудни.

Непріятель въ этотъ вечеръ обстрѣливалъ наши двѣ роты (оборонявшіе станцію), послѣднія не отвѣчали, оставаясь на своихъ мѣстахъ; между тѣмъ были построены передовые ложементы и, когда противникъ сталъ приближаться, его встрѣтили огнемъ и заставили отступить, послѣ чего онъ болѣе не появлялся. Правительственныхъ китайскихъ войскъ, участвовавшихъ въ вышеупомянутомъ наступленіи, было по крайней мѣрѣ 1.000 человекъ. Орудій у китайцевъ было не менѣе шести, изъ которыхъ четыре были, вѣроятно, семисантиметровыя скорострѣльныя.

Говорятъ, что 1 іюля въ Тянь-цзинь вошелъ (китайскій генераль) Ма-ю-кунь ¹⁾.

По недостатку врачебнаго персонала и перевязочныхъ средствъ, въ помощь врачамъ были посланы строевые чины; всѣ военные врачи работали усердно. Американецъ Томсонъ самъ пришелъ на артиллерійскую позицію, гдѣ перевязывалъ нашихъ раненыхъ; кромѣ того русско-французскій госпиталь оказалъ намъ дружескую помощь, принявъ нашихъ больныхъ. Потери этого дня состояли изъ 26-ти убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

6 іюня. Подробное описаніе боя японскихъ войскъ у Рекрешіонъ-граунда.

а) Положеніе до боя.

Непріятель съ раняго утра 6 іюля началъ бомбардировку и снаряды стали попадать вблизи станціи и въ концессию, что стало вредно дѣйствовать на моральное состояніе войскъ; необходимо было какъ можно скорѣе заставить замолчать китайскую артиллерію. Артиллерія противника употребляла преимущественно бездымный порохъ. Наиболѣе крупныя орудія имѣли около 9-ти сантиметроваго калибра и были поставлены на фортахъ около укрѣпленія Сань-ча-чянъ (San-cha-chiang). Нѣсколько непріятельскихъ орудій было поставлено почти въ сѣверномъ направленіи отъ желѣзнодорожной станціи.

Въ результатѣ совѣщаній начальниковъ союзныхъ войскъ было также рѣшено открыть въ 2 часа пополудни артиллерійскій огонь.

б) Описаніе сраженія.

Съ земляного вала, тянувагося отъ арсенала Хсенъ-йнь-чи-чичу къ востоку, можно было обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ арсеналь Тянь-цзиня и самый застѣнный городъ.

¹⁾ Далѣе въ оригиналѣ текста замазано нѣсколько строкъ, повидимому о русскихъ.

У Рекріешіонъ-граунда находилась хорошая артиллерійская позиція для обстрѣливанія арсенала, но нельзя было съ нея производить стрѣльбу по застѣнному городу.

в) Диспозиція для боя, данная въ полдень 6 іюля въ консульствѣ въ Тянь-цзинѣ.

1) По имѣющимся свѣдѣніямъ, силы противника, повидимому, сосредоточены въ застѣнномъ городѣ Тянь-цзинѣ и въ окрестностяхъ арсенала.

2) Союзныя войска, за исключеніемъ русскихъ, откроютъ артиллерійскій огонь сего дня въ 2 часа пополудни.

3) Артиллерійскому двухбатарейному дивизиону къ половинѣ 2-го часа пополудни прибыть на сборный пунктъ (открытое пространство къ юго-востоку отъ Рекріешіонъ-граунда).

4) Одной ротѣ второго пѣхотнаго баталіона прибыть къ половинѣ второго часа пополудни на сборный пунктъ.

5) Я въ 1 часъ 30 мин. пополудни буду на сборномъ пунктѣ.

Начальникъ отряда Фукушима.

Эта диспозиція была разслана въ рукописи.

Послѣ того, какъ эта диспозиція была отдана, вспыхнулъ пожаръ, произшедшій отъ непріятельскаго снаряда въ складѣ, находившемся восточнѣе храма, который въ свою очередь стоялъ къ востоку отъ Рекріешіонъ-граунда.

Всѣмъ войскамъ было приказано одновременно готовиться къ бою. Въ 2 часа пополудни слѣдующее устное приказаніе было отдано командиру артиллерійскаго дивизиона:

1) Артиллерійскому дивизиону занять позицію близъ западной оконечности Рекріешіонъ-граунда и обстрѣлять застѣнный городъ Тянь-цзинъ и мѣстность къ востоку отъ южныхъ воротъ его.

2) Я нахожусь на англійской артиллерійской позиціи на земляномъ валѣ.

Кромѣ этого отдано приказаніе командиру второго баталіона, майору Эгучи, чтобы 8-я рота, стоявшая въ колоннѣ, рассыпалась близъ сѣверной оконечности Рекріешіонъ-граунда.

Англійскія войска, находившіяся частью на земляномъ валу, частью въ окопахъ за лѣвымъ флангомъ нашихъ артиллерійскихъ ложементовъ, открыли огонь по непріятельской артиллеріи.

Непріятельскія орудія появились на фортахъ Сань-ча-чанъ и около южной оконечности застѣннаго города.

Число этихъ орудій опредѣлить было трудно, но оно навѣрное было менѣе нашихъ орудій. Одно непріятельское орудіе было поставлено у западныхъ воротъ Тянь-цзиня и огонь его скрещивался съ огнемъ англійской артиллеріи. Кромѣ того часть непріятельской артиллеріи стрѣляла по станціи и концессіи.

Противъ непріятеля дѣйствовало слѣдующее число англійскихъ орудій: три пушки 9-ти фунтовыхъ, одна—2 съ половиною дюймовая пушка, 6 пушекъ старой конструкціи и одно орудіе Максима.

Лучше всѣхъ дѣйствовали 9-ти фунтовыя пушки: ихъ выстрѣлы попадали въ ворота и произвели брешь въ баннѣтъ подъ южными воротами Тянь-цинской стѣны, а также заставили замолчать непріятельскую артиллерию на укрѣпленіи Сань-ча-чань.

Между тѣмъ наша горная артиллерія стрѣляла по деревнѣ, находящейся за восточными воротами застѣннаго города, и выгнала изъ нея непріятеля.

Въ 4 часа 20 минутъ пополудни отдано было приказаніе прекратить артиллерійскій огонь. Всѣ войска, завязавшія бой, вернулись на квартиры, оставивъ свои позиціи; прочія войска, оставшіяся въ полной боевой готовности, были тоже распущены по мѣстамъ квартированія.

Въ этомъ бою наши потери убитыми и ранеными состояли изъ двухъ нижнихъ чиновъ.

9 іюня. Подробное описаніе боевъ у Дунь-чиа-лоу и у Хан-куань-мынь (Hai-Kuang-men).

1) Общее положеніе до боя.

7 іюля нашъ эскадронъ приближался къ застѣнному городу Тянь-циню съ южной стороны и когда онъ сталъ подходить къ д. Дунь-чиа-лоу, то подвергся нападению непріятеля въ числѣ двухъ ротъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями. Дальнѣйшее движеніе эскадрона было остановлено огнемъ противника и потому сообщеніе по р. Пейхо находилось въ опасности.

Съ предыдущаго дня непріятель обстрѣливалъ концессию и послѣдняя находилась въ опасномъ положеніи. Мы отвѣчали огнемъ нашей артиллеріи по застѣнному городу.

8 іюля, вслѣдствіе новой просьбы англичанъ, одна наша батарея открыла огонь. Непріятель занялъ арсеналъ Хсенъ-йипъ-чи-чичу, гдѣ выставилъ нѣсколько орудій. Эти орудія вмѣстѣ съ артиллеріей укрѣпленія Сань-ча-чань обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ концессию, опасность положенія которой такимъ образомъ увеличивалась. Для того, чтобы обезпечить сообщеніе по р. Пейхо, нужно было выбить противника изъ Дунь-чиа-лоу, а чтобы избавиться отъ артиллерійскаго огня китайцевъ, нужно было овладѣть арсеналомъ Хсенъ-йипъ-чи-чичу, кромѣ того съ захватомъ этого послѣдняго пункта можно было угрожать застѣнному городу.

Наступательныя дѣйствія были начаты на основаніи вышесказанныхъ соображеній.

2) Бой у Дунь-чиа-лоу.

а) *Описание поля сражения.*

Мѣстность у Дунь-чиа-лоу открытая. Вокругъ деревни Вань-чуань (Wang-chuang) на разстояніи около 1.400—1.500 метровъ она тоже открытая; на этомъ пространствѣ было разбросано много могилъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ, не представлявшихъ препятствія для движенія войскъ. Деревня Вань-чуань состоитъ изъ 20—30 домовъ; въ ней можно было укрыть 2 или 3 роты пѣхоты отъ наблюденія со стороны Дунь-чиа-лоу. Рѣка, текущая къ юго-востоку отъ скакового круга, имѣла 2—3 метра ширины, но была довольно глубока, — по шею пѣхотинцу. Подходящія артиллерійскія позиціи находились нѣсколько южнѣе, а также нѣсколько сѣвернѣе деревни Вань-чуань. На пути слѣдованія отъ д. Вань-чуань къ Дунь-чиа-лоу и ближе къ первой находился скаковой кругъ, который такимъ образомъ и являлся первымъ объектомъ атаки.

б) *Диспозиція для боя и ходъ послѣдняго.*

8 іюля въ 1 час. 30 мин. пополудни была отдана слѣдующая диспозиція для боя на 9 число:

1) Второму эскадрону произвести дальнюю развѣдку черезъ Хіе-пиль-ченъ на Тань-тень-цу, стараясь задерживать «большихъ кулаковъ», въ случаѣ если они станутъ отступать къ югу.

2) Одной ротѣ (съ двумя кавалеристами) 11-го пѣхотнаго полка и саперной ротѣ (безъ одного взвода) составить авангардъ и выступить въ 3 часа ночи черезъ ворота Лянъ-юань-мынь (Liang-yun-men) и тотчасъ направиться къ Дунь-лоу (Dun-lou), гдѣ саперамъ, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, приступить къ постройкѣ моста. Саперной ротѣ взять съ собой понтонныя принадлежности, а если бы ихъ оказалось недостаточно, то разрѣшается пользоваться матеріалами, собранными штабомъ реквизиціоннымъ порядкомъ.

3) Остальнымъ частямъ въ походномъ порядкѣ выступить по дорогѣ «Таку-родъ». Въ 3 часа 5 мин. ночи эти части должны выйти черезъ ворота Лянъ-юань-мынь и слѣдовать за авангардомъ.

9 іюля, въ 3 часа ночи, авангардъ прошелъ ворота Лянъ-юань-мынь. Когда въ 3 часа 30 мин. ночи онъ достигъ восточнаго конца Дунь-лоу (Dun-lou), то мостъ здѣсь оказался сломаннымъ и дорога испорченою. По осмотрѣ мѣстности приступлено было къ исправленію дороги, что въ теченіи 10 минутъ и было выполнено взводомъ саперъ. Между тѣмъ шестая рота укрыто расположилась у западнаго конца Дунь-лоу.

Въ 4 часа утра шестая рота достигла западнаго конца д. Вань-чуань (Wang-chuang); восьмая-же рота уже давно находилась въ этой деревнѣ.

Въ это время войскамъ было отдано приказаніе занять безымянную деревню, находившуюся въ разстояніи около 200 метровъ къ востоку отъ

д. Вань-чуань. Въ 4 часа 30 мин. утра начальникъ отряда прибылъ въ д. Вань-чуань и приказалъ командиру артиллерійскаго дивизиона занять позицію у юго-западнаго конца этой деревни и обстрѣлять Дунь-чиа-лоу и скаковой кругъ; кромѣ того начальникъ отряда распорядился, чтобы 8-я рота прикрыла выѣздъ артиллеріи на позицію.

Въ то же время изъ англійскаго отряда было получено извѣстіе, что англійскія войска подошли къ безымянной деревнѣ, находившейся въ разстояніи околю 200 метровъ къ востоку отъ д. Вань-чуань, и что англійская артиллерія пристроится къ лѣвому флангу японской артиллеріи. Между тѣмъ англійская артиллерія (артиллерія индѣйскихъ туземныхъ войскъ и орудія Максима) вышла на позицію съ лѣвой стороны нашей артиллеріи.

Англичанамъ было сообщено, что главная дорога должна отдѣлять англійскую позицію отъ японской.

Начальникъ отряда, сосредоточивъ свои войска къ д. Вань-чуань, собралъ начальниковъ частей и далъ имъ слѣдующее приказаніе:

- 1) Непрiятель занимаетъ Дунь-чиа-лоу и скаковой кругъ.
- 2) Наши войска атакуютъ позицію противника.
- 3) Артиллерія поддержитъ атаку, 8-я пѣхотная рота атакуетъ Дунь-чиа-лоу съ фронта.
- 4) Третій пѣхотный баталіонъ (штабъ, 1 рота и 2 взвода), обойдя съ лѣваго фланга артиллерійскую позицію, атакуетъ въ охватъ правый флангъ противника.
- 5) Второй пѣхотный баталіонъ (безъ 5-й и 8-й ротъ) составитъ резервъ и долженъ слѣдовать за лѣвымъ флангомъ боевой части.
- 6) Я буду на артиллерійской позиціи.

Войска начали наступленіе согласно съ означеннымъ приказаніемъ. 7-й ротѣ приказано было усилить боевую часть.

Въ 5 час. утра командиру 2-го баталіона было приказано атаковать 6-ю роту противника у Хей-ниу-ченъ (Hei-niu-cheng), что и было тотчасъ исполнено. Пристрѣляться къ артиллерійской позиціи противника было очень трудно; снаряды его падали близко отъ нашей артиллерійской позиціи.

8-я рота устремилась на Дунь-чиа-лоу, двѣ роты 12-го полка направились къ отдѣльному зданію, находившемуся къ востоку отъ скакового круга, а 7-я рота—къ валу, тянувшемуся влѣво и южнѣе скакового круга. Какъ только началось наступленіе всѣхъ войскъ боевой части, непріятель постепенно сталъ отступать.

Командиръ артиллерійскаго дивизиона началъ мѣнять позицію эшелонами. 5-я рота выдвинулась впередъ на 800 метровъ и сдѣлала залпъ, послѣ чего непріятель совершенно очистилъ свою позицію. Пятая и четвертая роты сейчасъ-же одновременно обѣ двинулись впередъ и заняли возвышенность къ сѣверу отъ скакового круга, откуда провожали огнемъ отступающаго про-

тивника. Восьмая рота, захвативъ небольшое число ружей и пушекъ въ Дунъ-чиа-лоу, направилась въ сторону Ву-чiao (Wu-chiao); 7-я рота прошла черезъ валь южнѣ скакового круга; а обѣ роты 1-го полка прошли мимо отдѣльнаго зданія, находившагося восточнѣ скакового круга.

Въ то время, какъ начальникъ отряда переѣзжалъ къ скаковому кругу, рота, находившаяся подъ начальствомъ маіора Эгучи, вступила въ ожесточенный бой съ противникомъ около Хей-нию-ченъ. Наконецъ, Хей-нию-ченъ былъ взятъ, причѣмъ потери противника доходили до 200 человекъ. Около 500 китайцевъ, сражавшихся противъ этой роты, оказали упорное сопротивление. Капитанъ Такехиси и нѣсколько нижнихъ чиновъ были убиты въ этомъ бою. Артиллерійскій дивизионъ слѣдовалъ за 8-ю ротой и у д. Ву-чiao занялъ позицію. Между тѣмъ непріятель открылъ артиллерійскій огонь со стороны арсенала Хсень-чи-чичу. Одна изъ батарей дивизиона направила свой огонь въ эту сторону и заставила замолчать артиллерию противника. Въ это время можно было видѣть, что отступавшій противникъ прошелъ къ сѣверу по валу, тянувшемуся южнѣ скакового круга. Для преслѣдованія разбитыхъ китайцевъ былъ посланъ эскадронъ кавалеріи, послѣ чего они почти всѣ разбѣжались. У насъ было ранено два кавалерійскихъ офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Затѣмъ всѣмъ войскамъ было приказано собраться къ д. Ха-ли-тай (Ha-li-tai).

3) Бой у воротъ Хай-куань-мынь (съ наружной стороны стѣны Тянь-цзиня).

а) *Описаніе поля сраженія.*

Мѣстность на пространствѣ между д. Ха-ли-тай и воротами Хай-куань-мынь на протяженіи 2.000 метровъ совершенно открыта, не представляя никакихъ укрытій. Мѣстами почта болотистая и, повидимому, не удобна для движенія войскъ. Рѣчка, протекающая къ сѣверу отъ д. Ха-ли-тай, трудно проходима въ бродъ; а черезъ рѣчку, текущую вдоль дороги, едва можно было перебраться пѣшкомъ. По этимъ причинамъ развертываніе боевого порядка должно было быть произведено быстро передъ самымъ сближеніемъ съ противникомъ, какъ это производится на учебномъ плацѣ.

Въ предвидѣніи китайской привычки укрываться за запертыми воротами, были приняты мѣры къ разрушенію этихъ послѣднихъ при содѣйствіи саперной роты.

б) *Ходъ боя и отданныя приказанія.*

Въ то время, когда въ 7 час. утра войска собирались къ д. Ха-ли-тай, одна батарея заняла позицію съ восточной стороны этой деревни и приготовились открыть огонь по арсеналу. Въ это-же время къ воротамъ Хай-куань-мынь было отправлено два кавалериста, которые и подѣхали на разстояніи 500—600 метровъ къ противнику. Въ 7 час. 15 мин. утра артиллерійскій дивизионъ перемѣнилъ позицію, снявшись съ передковъ на мѣст-

ности около 500 метровъ сѣвернѣе д. Ха-ли-тай и приготовился открыть огонь. Командиру 3-го баталіона приказано было послать одну роту для прикрытія артиллеріи, а затѣмъ прикрытіе усилили еще одной ротой. Англійская пѣхота развернулась въ три линіи правѣе артиллеріи. Около 7 час. 40 мин. командиръ второго баталіона получилъ приказаніе атаковать одною ротою въ колоннѣ, слѣдуя вдоль главной дороги, а другія двѣ роты направить вслѣдъ за первую въ качествѣ резерва.

Въ 8 час. утра десятая рота 3-го баталіона подошла къ деревушкѣ, находящейся къ юго-западу отъ воротъ Хай-куанъ-мынь, гдѣ находилось отъ 40 до 50 человекъ непріятеля, которые встрѣтили залпами и орудійнымъ огнемъ наступавшую нашу роту, но затѣмъ они скоро отступили.

Когда начальникъ отряда въ 8 час. 6 мин. утра выѣзжалъ съ сѣверной стороны д. Ха-ли-тай, то къ нему подъѣхалъ американскій морской офицеръ и сообщилъ о паденіи арсенала, послѣ чего наши войска посгѣшили войти въ ворота Хай-куанъ-мынь. Два орудія 5-й батареи были поставлены въ башнѣ надъ воротами; онѣ открыли огонь по застѣнной части города Тянь-цзиня.

Непріятель отступилъ и занялъ южную окраину города. Наша пѣхота двинулась впередъ и овладѣла безымянной деревней, находящейся сѣвернѣе воротъ Хай-куанъ-мынь. 5-я батарея заняла позицію съ сѣверо-западной стороны арсенала, а 4-я батарея снялась съ передковъ приблизительно въ 100 метрахъ къ сѣверо-западу отъ этихъ воротъ. 4 орудія англійской батареи (индійскихъ туземныхъ войскъ) заняли позицію на земляномъ валу нѣсколько сѣвернѣе воротъ Хай-куанъ-мынь.

Въ 8 час. 30 мин. начальникъ отряда отдалъ приказаніе всѣмъ войскамъ овладѣть сѣвальною окраиною деревни, прожогать огнемъ непріятеля и далѣе не двигаться.

Одна рота 12-го полка дошла до пункта, находившагося въ разстояніи около 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ воротъ Хай-куанъ-мынь, а одинъ эскадронъ двигался западнѣе этихъ воротъ.

Внезапно непріятель со стороны воротъ Сей-си-мынь открылъ огонь по воротамъ Хай-куанъ-мынь. Вслѣдствіе чего англо-индійская батарея прекратила огонь и покинула свою позицію.

Въ 9 час. 30 мин. утра саперамъ приказано было сжечь занятую деревню, а артиллерійскому дивизиону вернуться на мѣсто своего квартирнаго расположенія; 8-я рота должна была слѣдовать за артиллеріей къ качествѣ прикрытія.

По уходѣ артиллеріи всѣмъ войскамъ приказано было вернуться на мѣста своего квартирнаго расположенія. 7-я рота осталась въ аріергардѣ и вмѣстѣ съ саперною ротою вернулась на квартиры черезъ д.д. Ха-ли-тай и Дунь-чиа-лоу, подбирая по пути раненыхъ. Военные врачи второго баталіона находились при 7-й ротѣ. Храбрость и равнодушіе къ смерти, выказанныя

японцами въ этомъ бою, вызвали похвалу со стороны англичанъ, американцевъ и русскихъ. Всякій, кто былъ свидѣтелемъ самоотверженія, исполнительности и пренебреженія къ смерти японскихъ войскъ, не могъ не выразить имъ своего удивленія и сочувствія.

4) Положеніе послѣ боя.

Непріятель не преслѣдовалъ отступившія союзныя войска и производилъ не дѣйствительный орудійный огонь по позиціи, которую мы занимали ранѣе; огонь этотъ производился вѣроятно изъ укрѣпленія Шань-ча-чянъ (Ши-ція-инъ).

По словамъ плѣнныхъ китайцевъ, 4 ппа войскъ генерала Ние занимали окрестности Дунь-ча-лоу, причемъ половина людей въ каждомъ ппѣ разбѣжалась; 500 «больныхъ кулаковъ» и часть китайскихъ войскъ занимали окрестности Хей-нйу-чена; генераль Ма со своими войсками находился съ сѣверной стороны Тянь-цзиня.

Наши потери въ этотъ день состояли изъ 1 офицера и 3 нижнихъ чиновъ убитыхъ и 3 офицеровъ и 30 нижнихъ чиновъ рапеныхъ.

Съ 13 по 15 іюля. Подробное описаніе боевъ, веденныхъ японскимъ отрядомъ при нападеніи на застѣнную часть города Тянь-цзиня.

1) Общее положеніе до боя.

Китайскія войска занимали застѣнный городъ Тянь-цзиня на правомъ берегу р. Пейхо и позицію на протяженіи отъ форта Шуй-ши-инъ (Shui-hij-un) (въ предыдущихъ описаніяхъ о фортѣ Шуй-ши-инъ уже упоминалось подъ названіемъ укрѣпленія Сань-ча) до селенія, находящагося къ сѣверо-западу отъ желѣзнодорожной станціи, вдоль лѣваго берега р. Пейхо. Незначительная часть войскъ противника занимала также и арсеналь Хсень-ійнь-чи-чичу.

11 іюля. Рано утромъ китайскія войска усиленно обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ желѣзнодорожный вокзалъ; послѣ чего непріятельская пѣхота произвела нападеніе на наши войска, которыя сильнымъ огнемъ отбили противника, но потери наши были довольно значительны, за то 300 человекъ убитыхъ китайцевъ осталось на полѣ сраженія.

12 числа непріятель продолжалъ занимать свою вчерашнюю позицію. Въ этотъ-же день прибыли въ Тянь-цзинь оба баталіона 11-го пѣхотнаго полка.

12 же числа послѣ полудня начальники англійскаго, французскаго и американскаго отрядовъ собрались въ нашемъ штабѣ и совѣщались о планѣ общаго наступленія. Это совѣщаніе было вызвано слѣдующими обстоятельствами: непріятель день и ночь производилъ нападенія, потери союзныхъ войскъ все увеличивались и артиллерія противника непрерывно бомбардировала концессию; необходимо было, какъ можно скорѣе, овладѣть застѣннымъ городомъ Тянь-цзиня. Русскія и германскія войска совмѣстно должны были

атаковать непріятеля съ сѣвера въ связи съ остальными союзными войсками Японіи, Англіи, Америки, Франціи.

Получено было извѣстіе, что въ этотъ вечеръ часть непріятеля опять заняла мѣстность у д. Дупь-чиа-лоу и скакового круга.

2) Описаніе мѣстности у южныхъ воротъ Тянь-цзиня.

Земляной валъ, который тянется отъ южной оконечности концессіи къ западу, параллельно стѣнѣ Тянь-цзиня, имѣетъ около 5 метровъ высоты, и войска, двигающіяся за нимъ съ южной стороны, совершенно укрыты отъ взоровъ противника, а при слѣдованіи вдоль самаго вала, онѣ кромѣ того воириѣ защищены и отъ его огня. Но протекающій вдоль вала съ южной его стороны каналъ сильно препятствуетъ движенію войскъ. На пространствѣ къ сѣверу отъ этого вала до стѣны Тянь-цзиня не имѣется укрытій отъ непріятельскаго огня, за исключеніемъ арсенала, селенія къ западу отъ послѣдняго, разбросанныхъ вдоль главной дороги отдѣльныхъ домовъ, вѣтви главной дороги, протягивающейся отъ южной части застѣннаго города къ концессіи (на планѣ обозначена сплошной и пунктирной линіями). По мѣстности къ востоку отъ главной дороги движеніе возможно въ разсыпномъ строю вплоть до вышеупомянутой дороги, идущей отъ застѣннаго города къ концессіи, при условіи однако устраненія нѣкоторыхъ препятствій. Каналъ, тянущійся вдоль восточной стороны главной дороги настолько мелокъ, что большого препятствія для движенія войскъ не представляетъ.

Что касается канала, протекающаго вдоль западной стороны главной дороги, то онъ имѣетъ 20 метровъ ширины и потому въ бродъ непроходимъ. Мѣстность къ западу отъ этого канала удобна для движенія разсыпного строя. Пруды, находящіеся непосредственно южнѣе стѣны застѣннаго города, препятствуютъ приближенію войскъ къ самой стѣнѣ.

Хорошія артиллерійскія позиціи находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: на сѣверной и западной окраинахъ арсенала, непосредственно къ западу отъ безымянной деревни и на валу съ обѣихъ сторонъ воротъ Хай-куанъ-мынь.

Стѣна застѣннаго города Тянь-цзиня была совершенно цѣла, несмотря на то, что англійская артиллерія нѣсколько разъ ее обстрѣливала. Высота этой стѣны 8 метровъ, и она совершенно отвѣсна, такъ что эскалада ея невозможна. По верхнему краю стѣны эта имѣетъ рядъ бойницъ, которыя продѣланы также и въ самой стѣнѣ, усиливая такимъ образомъ ея обороноспособность.

Кварталы, находящіеся подъ самой стѣной, представляли хорошее укрытіе и при занятіи южной ихъ окраины можно было производить трехъ-ярусный огонь по атакующимъ стѣну войскамъ. Китайцы такъ и сдѣлали.

3) Диспозиція для боя на слѣдующій день и ходъ самаго боя.

Диспозиція по отрядамъ (9 ч. popol. 12 іюля, комиссія въ Тянь-цзинь).

1) Въ расположеніи противника значительныхъ перемѣнъ не произошло, но, повидимому, арсеналь Хсень-ійнъ-чи-чичу и скаковой кругъ снова заняты его частями.

2) Японскія, англійскія, французскія и американскія союзныя войска завтра произведутъ наступленіе къ арсеналу Хсень-ійнъ-чи-чичу съ цѣлью затѣмъ атаковать застѣнный городъ Тянь-цзиня.

3) Распредѣленіе колоннъ союзныхъ войскъ слѣдующее:

Первая колонна, — французскія войска (800 чел.), слѣдуетъ вдоль плотины, тянущейся отъ воротъ Си-нань до воротъ Хай-куанъ-мынь.

Вторая колонна, — 11-й пѣх. полкъ (безъ одной роты и пяти взводовъ), дивизионъ артиллеріи, санерная рота и французская артиллерія (6 орудій), двинется къ воротамъ Хай-куанъ-мынь, пройдя черезъ огородъ по выходѣ изъ воротъ Си-нань.

Третья колонна, — англійскія войска со своей артиллеріей (700 человекъ при 8 орудіяхъ, въ томъ числѣ 4 сист. Максима) и около 900 человекъ американскихъ войскъ, слѣдуетъ лѣвѣе второй колонны, выйдя изъ воротъ Лянъ-юанъ-мынь.

Боковой отрядъ, — 3-й баталіонъ (безъ двухъ ротъ) 12-го пѣхотнаго полка и эскадронъ кавалеріи, выступитъ къ воротамъ Хай-куанъ-мынь черезъ скаковой кругъ, выйдя изъ воротъ Лянъ-юнь.

4) Первому баталіону 11-го пѣхотнаго полка и батарее съ двумя кавалеристами составить авангардъ 2-й колонны подъ командою майора Хаттори. Авангарду этому, выйдя въ 3 часа 30 минутъ ночи изъ воротъ Си-нань, слѣдовать къ воротамъ Хай-куанъ-мынь вдоль вала, который тянется отъ воротъ Си-нань къ западу, пройдя черезъ огородъ, находящійся южнѣе этого вала.

Войска 2-й колонны должны прибыть къ воротамъ Си-нань вслѣдъ за авангардомъ и слѣдовать въ походномъ порядкѣ, какъ указано ниже.

Штабъ.

Взводъ кавалеріи.

Остальныя части 11-го пѣхотнаго полка.

Штабъ артиллерійскаго дивизиона и одна батарея.

Французская артиллерія.

5) Лѣвофланговый боковой отрядъ, выйдя въ 3 часа 20 мин. ночи изъ Лянъ-юанъ-мынь, прикрываетъ лѣвый флангъ союзныхъ войскъ, слѣдуя въ указанномъ направленіи.

6) Одна рота 11-го пѣхотнаго полка остается на мѣстѣ квартирнаго расположенія для его охраны и вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ арьергарда нашего отряда, занимающаго желѣзнодорожную станцію.

7) Всѣ войска должны имѣть ранцы одѣтыми на людяхъ и возмуть съ собой легкой обозъ (1-го разряда): продовольствія должно быть взято на два дня. Повозки тяжелаго обоза (2-го разряда) всѣхъ войскъ должны, если это окажется возможнымъ, подвозить войскамъ питьевую воду.

8) Я буду слѣдовать во главѣ второй колонны главныхъ силъ.

Начальникъ отряда Фукушима.

Эта диспозиція была передана устно представителямъ отъ частей войскъ, которые и должны были ее записать.

Когда планъ атаки Тянь-цзиня былъ окончательно рѣшенъ, то саперной ротѣ было приказано починить мостъ у воротъ Си-нань, пользуясь темнотою ночи, и приготовить понтонный мостъ для наводки у воротъ Хай-куань-мынь. Матеріалы для понтоннаго моста должны были быть перевезены по каналу на лямкахъ.

13 числа утромъ, въ 3 часа 30 мин., передовой отрядъ авангарда при лунномъ свѣтѣ вышелъ изъ воротъ Си-нань, а за нимъ выступили и главные силы.

Англійская батарея, состоявшая изъ шести орудій разнообразнаго калибра, между 9-ю и 12-ю сантиметрами, находившаяся на позиціи у земляного вала западнѣе воротъ Си-нань, въ 4 часа 30 минутъ утра открыла огонь по застѣнному городу Тянь-цзиня.

Французскія войска двинулись вдоль южной стороны земляного вала, идущаго отъ воротъ Си-нань къ воротамъ Хай-куань-мынь. Нашъ передовой отрядъ въ 5 час. утра подошелъ къ воротамъ Хай-куань-мынь, гдѣ соединился съ 3-мъ батальономъ 11-го пѣхотнаго полка, пришедшимъ въ направленіи отъ скаковаго круга, такъ какъ непріятель оттуда бѣжалъ.

Между тѣмъ англійскій и американскій отряды значительно опоздали и двигались назадъ.

Нашъ развѣдочный отрядъ, занявшій арсеналь, открылъ оттуда огонь. Въ то же время авангардъ переправился черезъ каналъ и дошелъ до конца деревни, находившейся около 200 метровъ сѣвернѣе воротъ Хай-куань-мынь.

Командиръ артиллерійскаго дивизиона расположилъ свои орудія съ южной стороны земляного вала, къ юго-востоку отъ воротъ Хай-куань-мынь, и открылъ навѣсный огонь по застѣнному городу. Въ это время непріятель производилъ сильную пальбу со стѣнъ Тянь-цзиня, вслѣдствіе чего нѣсколько человекъ было ранено пулями, падавшими въ большомъ числѣ.

Въ 5 час. 20 мин. утра начальнику авангарда было дано слѣдующее приказаніе:

Авангарду скрыться на окраинѣ деревни и впредь до приказанія изъ нея не выходить.

Между тѣмъ саперы возстановили находившійся южнѣе воротъ Хай-куань-мынь мостъ, для починки котораго матеріалы были привезены отъ воротъ Си-нань по каналу на лямкахъ съ помощью французскихъ войскъ.

Главныя силы подошли къ кладбищу, находящемуся южнѣе воротъ Хай-куань-мынь.

Въ 5 час. 30 мин. утра вспыхнулъ пожаръ въ пороховомъ складѣ непріятеля, и къ небу поднялись клубы чернаго дыма. Складъ этотъ находился на правомъ берегу р. Тіень-хо (Тіен-хо) и былъ зажженъ русскими войсками.

Въ 6 час. утра большая колонна непріятеля появилась къ западу отъ застѣннаго города, но по дальности разстоянія нельзя было хорошенько разобрать, наступала-ли эта колонна, или отступала. Послѣ совѣщанія съ начальникомъ англійскихъ войскъ, часть этихъ послѣднихъ направилась къ нашему лѣвому флангу.

Одна наша батарея снялась на дорогѣ, идущей отъ воротъ Хай-куань-мынь къ селенію Ха-ли-тай и открыла огонь по упомянутой выше непріятельской колоннѣ. Французская артиллерія также переѣхала сюда и пристроилась къ правому флангу нашей батареи и вмѣстѣ съ нашею артиллеріею стѣла обстрѣливать противника съ разстоянія 3.000 метровъ.

Въ 6 час. утра получено было отъ командира эскадрона допесеніе, что многочисленныя непріятельскіе отряды находятся въ разстояніи 4.000 метровъ къ западу и сѣверо-западу отъ д. Ха-ли-тай. Эти отряды были именно тѣ, по которымъ стрѣляла японская и французская артиллерія, а потому командиру эскадрона было отдано слѣдующее приказаніе:

Эскадрону стать у д. Ха-ли-тай, прикрывая лѣвый флангъ и посылая какъ можно дальше развѣзды для развѣдки о расположеніи противника.

Командиру артиллерійскаго дивизиона приказано было перевести одну батарею на сѣверо-западную сторону арсенала, а другую—на позицію въ разстояніи около 200 метровъ къ сѣверо-западу отъ воротъ Хай-куань-мынь (за земляной валъ, если смотрѣть по направленію къ городу) и обѣимъ обстрѣливать находившагося передъ ними противника.

Въ 6 час. 15 мин. утра снова былъ взорванъ одинъ непріятельскій пороховой погребъ.

Такъ какъ въ 6 час. 30 мин. утра непріятельская артиллерія появилась у юго-западнаго угла застѣннаго города, то американская артиллерія, находившаяся на позиціи въ разстояніи около 100 метровъ къ западу отъ воротъ Хай-куань-мынь, открыла по ней огонь. Между тѣмъ непріятельскіе снаряды уже попадали въ ворота Хай-куань-мынь; но съ этой минуты сила огня противника стала постепенно слабѣть.

Французская артиллерія продвинулась впередъ и пристроилась къ лѣвому флангу нашей батареи, стоявшей у сѣверо-западнаго угла арсенала.

Въ 6 час. 45 мин. утра маіоръ Хатори и его помощникъ были убиты непріятельской гранатой.

Войска получили приказаніе наступать въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 7 час. 20 мин. утра 11-й пѣхотный полкъ развернется въ первой линіи, а двѣ роты 3-го баталіона 12-го пѣхотнаго полка составятъ резервъ.

Въ 7 час. 30 мин. 11-й пѣхотный полкъ началъ движеніе впередъ. Въ это время большая часть непріятельскихъ войскъ отступила къ западу отъ западныхъ воротъ застѣннаго города.

Движеніе 11-го пѣхотнаго полка производилось двумя частями; первый баталіонъ наступалъ по дорогѣ вдоль восточнаго берега рѣки, а другой баталіонъ двигался съ западной стороны рѣки. Французскія войска шли по главной дорогѣ, впереди двухъ ротъ 12-го пѣхотнаго полка, составлявшихъ нашъ резервъ.

Часть англійской пѣхоты осталась на валу сѣверо-западнѣе арсенала и готовилась атаковать непріятеля, находившагося у д. Хси-тау-вань (Hsi-tau-van); остальная часть англійскихъ войскъ наступала въ направленіи юго-западнаго угла застѣннаго города и прикрывала сзади лѣвый флангъ 11-го пѣхотнаго полка. Часть австрійскихъ войскъ двигалась вмѣстѣ съ англичанами. Американскія войска развернулись въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ арсенала и вступили въ перестрѣлку съ противникомъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Въ 9 час. утра штабъ нашихъ войскъ переѣхалъ къ тремъ домамъ Сань-хсуань-чиа (San-hsuan-chia), паходившимся въ 200 метрахъ впереди отъ того мѣста, гдѣ онъ находился передъ тѣмъ. Мѣстность около этихъ домовъ находилась подъ перекрестнымъ огнемъ съ фланга и фронта, вдоль главной дороги, черезъ амбразуры Тянь-цзинской стѣны, а также съ обѣихъ стѣнъ южныхъ воротъ, вслѣдствіе чего снаряды падали какъ дождь и сообщеніе съ войсками въ тылу стало почти невозможнымъ.

Войска нашей первой линіи, тѣсня непріятеля, подошли на 300—400 метровъ къ южнымъ воротамъ Тянь-цзиня. Противникъ усилилъ огонь. Часть французскихъ войскъ, слѣдовавшая за нашей первой линіей, дошла до южнаго конца деревни, находящейся къ югу отъ застѣннаго города. Еще раньше третій баталіонъ 12-го пѣхотнаго полка, шедшій въ колоннѣ сзади въ резервъ, вслѣдствіе невозможности подъ огнемъ противника продолжать движеніе, послѣшилъ подойти къ деревнѣ, находившейся южнѣе застѣннаго города, чтобы укрыться.

Въ 11 час. утра начальникъ отряда отдалъ саперной ротѣ приказаніе, чтобы она возможно скорѣе разрушила ворота въ стѣнѣ города, чтобы открыть проходъ атакующимъ войскамъ.

Между тѣмъ войска противника, находившіяся снаружи у южныхъ воротъ города, засѣли въ ближайшихъ къ воротамъ домахъ и упорно защищались. Кромѣ того, части непріятеля, занимавшія фабрику, метрахъ въ 200 восточнѣе

застѣннаго города, вмѣстѣ съ войсками, оборонявшими стѣну города, открыли огонь. Этотъ огонь препятствовалъ приближенію союзныхъ войскъ къ воротамъ города.

Для точнаго опредѣленія расположенія противника у воротъ, туда нѣсколько разъ посылали рекогносцировочные отряды, которые, однако, не достигали своей цѣли, такъ какъ почти всѣ люди, входившіе въ ихъ составъ, были или убиты, или рапены.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ 5-я, 7-я и 8-я роты 11-го пѣхотнаго полка подъ командою маіора Эгучи, а также 3-я и 11-я роты того-же полка съ 2-мя ротами 12-го пѣхотнаго полка подъ начальствомъ маіора Сугіура расположились укрыто въ занятой ими деревнѣ и совершенно прекратили огонь; ихъ дѣйствія сводились теперь къ удерживанію за собой занятой позиціи.

Кромѣ того первая рота 11-го полка расположилась на плотинѣ къ юго-востоку отъ деревни, находившейся южнѣе застѣннаго города.

Съ лѣвой стороны главной дороги 2-я, 4-я, 9-я, 12-я роты, подъ начальствомъ командира 11-го пѣхотнаго полка, двинулись по открытой мѣстности и достигли рѣчки, текущей параллельно южной стѣнѣ застѣннаго города. Такъ какъ эти роты шли по совершенно открытой мѣстности, то понесли больше потерь, чѣмъ войска, двигавшіяся по главной дорогѣ. Онѣ также принуждены были укрыться отъ сильнаго огня противника, не будучи въ состояніи двигаться далѣе черезъ преграждавшую имъ дорогу рѣчку.

Въ это время одна наша батарея снялась съ передковъ на лугу къ сѣверу отъ арсенала, а другая батарея заняла позицію за валомъ по застѣнному городу.

Англійская артиллерія непрерывно стрѣляла съ юго-западной части арсенального вала.

Французская батарея, несмотря на падашіе, какъ дождь, снаряды, выдвинулась къ южному концу деревни, паходящейся передъ южными воротами застѣннаго города, и пробовала разбить ворота, но должна была отступить назадъ, не достигнувъ цѣли, такъ какъ стѣна была крѣпка, а неприятельскій огонь слишкомъ силенъ.

Американскія войска, двинувшіяся въ сѣверо-восточномъ отъ арсенала направленіи, достигли до южнаго края пруда, находящагося къ югу отъ застѣннаго города, и вступили въ перестрѣлку съ неприятелемъ.

Англійскія войска, находившіяся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и англійская артиллерія (тяжелыя орудія), стоявшая на стѣнѣ къ западу отъ воротъ Синанъ, продолжали занимать свою позицію. Такое положеніе вещей продолжалось до 4 час. 20 мин. полудни. Общее содержаніе отданнаго на ночь приказанія было слѣдующее:

1) Можно рассчитывать на прибытіе къ французскимъ войскамъ подкрѣпленій и число тяжелыхъ орудій этой ночью будетъ увеличено.

2) Всѣ продолжаютъ занимать свои позиціи.

3) Саперная рота продолжаетъ выполнять возложенное на нее порученіе, пользуясь темнотою ночи.

4) Послѣ захода солнца артиллерія расположится бивакомъ въ окрестностяхъ воротъ Хай-куань-мынь. Морскіе десанты возьмутъ на себя ея охрану.

5) Войскамъ принять всѣ мѣры, чтобы перевезти раненыхъ на южную сторону воротъ Хай-куань-мынь.

6) Эскадрону кавалеріи рекогносцировать дорогу, отходящую отъ д. Хали-тай въ западномъ направленіи.

7) Людямъ всѣхъ войскъ расходовать носимый на себѣ запасъ продовольствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано отправить часть санитарной команды, находившейся при резервѣ къ воротамъ Хай-куань-мынь; тяжелому обозу (2-го разр.) перевозить раненыхъ всѣхъ войскъ и также подвезти боевые припасы къ южной окраинѣ деревни, находившейся южнѣе вородъ застѣннаго города.

Въ тоже время было написано англійскому генералу, что наши войска эту ночь будутъ удерживать во что бы то ни стало свою позицію, причѣмъ къ нему обратились съ просьбой, чтобы англійскія войска обезпечили нашъ лѣвый флангъ, на что англійскій генераль и далъ свое согласіе.

Послѣ захода солнца огонь непріятеля почти умолкъ и тогда началась перевозка боевыхъ припасовъ, раненыхъ и питьевой воды, такъ что въ тылу поднялось большое движеніе во всѣхъ направленіяхъ.

Штабъ перешелъ къ воротамъ Хай-куань-мынь, такъ какъ необходимо было переговорить съ начальниками союзныхъ войскъ относительно предполагавашагося съ ранняго утра слѣдующаго дня наступленія.

Въ 7 час. пополудни отрядный штабъ прибылъ къ воротамъ Хай-куань-мынь, и начальники нашего, англійскаго, французскаго и другихъ отрядовъ союзныхъ войскъ тотчасъ собрались на совѣщаніе, на которомъ былъ рѣшенъ планъ дѣйствій на слѣдующій день.

Начальники союзныхъ войскъ предложили мнѣ общее начальство надъ союзными войсками во время наступательныхъ дѣйствій слѣдующаго дня, а потому я сдѣлалъ слѣдующее предложеніе:

1) Послѣ того, что наши войска завтра рано утромъ взорвутъ ворота застѣннаго города и вторгнутся въ нихъ, они сперва овладѣютъ стѣною города къ востоку южныхъ воротъ.

2) Французскія войска могли-бы выступить вслѣдъ за нашими и овладѣть стѣною къ западу отъ южныхъ воротъ.

3) Англійскія и американскія войска могли-бы пройти черезъ улицу, пересѣкающую застѣнный городъ, и овладѣть его сѣвѣрною стѣною.

Предложеніе это было безпрекословно принято начальниками союзных войскъ.

По принятіи этого рѣшенія пѣхотной ротѣ, оставшейся наканунѣ на мѣстѣ квартирнаго расположенія, приказано было выдвинуться впередъ. Въ то же время былъ посланъ кавалеристъ за командирами саперной роты и третьяго баталіона 12-го пѣхотнаго полка; прибылъ также и командиръ 11-го пѣхотнаго полка.

Въ это время было 8 час. пополудни.

По выслушаніи доклада прибывшихъ офицеровъ о положеніи дѣлъ въ окрестностяхъ воротъ застѣннаго города, были сдѣланы слѣдующія распоряженія для производства наступленія:

1) Стѣна города была распределена на участки и указано, которымъ изъ нихъ должны овладѣть войска каждой изъ союзныхъ державъ послѣ разрушенія воротъ.

2) Саперной ротѣ приказано съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня разрушить ворота застѣннаго города.

3) Послѣ разрушенія саперною ротою воротъ застѣннаго города, пѣхотѣ приказано тотчасъ-же ворваться въ ворота и овладѣть указанными участками стѣны, а затѣмъ гнать непріятели въ восточномъ направленіи.

Непріятели этою ночью развели костры на всемъ протяженіи стѣны и всю ночь поддерживать ружейный огонь, охраняя себя такимъ образомъ.

14 іюля. Въ 2 часа ночи командиру артиллерійскаго дивизіона было дано приказаніе, сущность котораго заключалась въ томъ, чтобы онъ, какъ только увидитъ, что наши войска поднялись на стѣну, тотчасъ двинулъ свой дивизіонъ къ застѣнному городу.

Въ 3 часа 30 мин. ночи нашъ саперный отрядъ взорвалъ южныя ворота и наша пѣхота вошла въ застѣнный городъ, а за ней вошли и французскія войска. Такимъ образомъ застѣнный городъ Тянь-цзиня былъ наконецъ нами взятъ.

Въ 4 часа пополудни (?) одинъ баталіонъ французской пѣхоты, пройдя черезъ ворота Хай-куань-мынь, пошелъ на подкрѣпленіе къ южной части застѣннаго города.

10-я рота 11-го пѣхотнаго полка, оставшаяся до сихъ поръ на мѣстѣ квартирнаго расположенія, прибыла къ воротамъ Хай-куань-мынь, откуда тотчасъ со штабомъ отряда выступила къ южнымъ воротамъ. Въ это время было 5 час. утра.

Къ этому-же времени части стѣны застѣннаго города, между южными и восточными воротами, а также отъ этихъ послѣднихъ къ сѣвернымъ и далѣе до западныхъ, были уже заняты нашими войсками. Башни этихъ стѣнъ были украшены флагами восходящаго солнца.

Французскія войска овладѣли частью стѣны между южными и западными воротами, но самыя западныя ворота были заняты нашимъ морскимъ десантомъ. Этотъ десантъ съ 13 числа сражался вмѣстѣ съ нашими сухопутными войсками; наканунѣ ночью онъ служилъ прикрытіемъ нашей артиллеріи и нѣкоторое время вмѣстѣ съ англійскими войсками занималъ сѣверо-западную часть арсенальнаго ваза.

4) Событія послѣ взятія Тянь-цзинской стѣны.

Хотя всѣ четыре фаса стѣны и были въ нашихъ рукахъ, но остатки непріятельскихъ силъ все еще оставались какъ въ предѣлахъ стѣны города, такъ и внѣ ихъ, укрываясь въ подвалахъ и подъ крѣпостной стѣной и стрѣляя въ наши войска; а потому ружейная перестрѣлка продолжала слышаться во всѣхъ направленіяхъ; но къ 8 час. утра она почти совершенно прекратилась какъ въ застѣнномъ городѣ, такъ и внѣ его.

Еще ранѣе этого англійскія войска прошли черезъ застѣнный городъ Тянь-цзиня, вышли изъ сѣверныхъ воротъ его и дошли до берега рѣки, гдѣ забрали болѣе 80 китайскихъ джонокъ. Англійскій генераль взошелъ на башню сѣверныхъ воротъ, гдѣ находился начальникъ японскаго отряда, и, сообщивъ ему о захватѣ на рѣкѣ болѣе 80 китайскихъ джонокъ и одного парового катера, предложилъ совмѣстно охранять это имущество, поставивъ караулы, а затѣмъ употребить эти суда на нужды войскъ.

Два взвода подъ командою капитана Хишепо были назначены для содержанія упомянутаго караула. Послѣ чего японцы и англичане раздѣлили между собой китайскія джонки поровну, и послѣ совѣщанія съ англійскимъ генераломъ застѣнный городъ былъ раздѣленъ на участки слѣдующимъ образомъ:

- 1) Сѣверо-восточная часть застѣннаго города была отдана японцамъ.
- 2) Сѣверо-западная—англичанамъ.
- 3) Юго-восточная—американцамъ.
- 4) Юго-западная — французамъ. Но французы потомъ перемѣнились участками съ англичанами.

Въ тоже время кавалерійскій эскадронъ былъ направленъ къ воротамъ Хай-куань-мынь.

Въ 8 час. 10 мин. утра всѣмъ войскамъ, за исключеніемъ необходимыхъ карауловъ, было приказано собраться у стѣны съ восточной стороны южныхъ воротъ. Еще раньше этого, тотчасъ послѣ разрушенія воротъ, второй артиллерійскій дивизионъ двинулся къ застѣнному городу и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ въ догонку за противникомъ, сталъ у внутренней стороны сѣверныхъ воротъ. Послѣ чего ему тоже было приказано присоединиться къ прочимъ войскамъ у подошвы стѣны восточнѣе южныхъ воротъ.

Въ 9 час. 20 мин. утра начальникъ японскаго отряда собралъ своихъ офицеровъ на башнѣ южныхъ воротъ и, поздравивъ ихъ съ побѣдой, велѣлъ

маіору Сугіура съ тремя ротами и одной батареей взять на себя охрану доставшагося японцамъ участка застѣннаго города.

5) Взятіе укрѣпленія Шуй-ши-инь и дороги, ведущей отъ Тянь-цзиня къ Шань-гайгуаню.

13 числа 9-я и 12-я роты 12-го пѣхотнаго полка, которыя занимали желѣзнодорожную станцію, были нѣсколько разъ атакованы непріателемъ, по каждый разъ противникъ былъ отбитъ огнемъ. Русскія войска, находившіяся на нашемъ правомъ флангѣ, въ три часа ночи этого-же дня начали наступленіе и дошли до линіи желѣзной дороги, но непріатель защищался упорно.

Когда въ 10 час. 25 мин. утра нашъ развѣдочный отрядъ, въ составѣ одного взвода пѣхоты, выдвинулся впередъ, то русскія войска, двигавшіяся вдоль линіи желѣзной дороги, начали отступленіе (?!). Нашъ развѣдочный отрядъ тоже вернулся назадъ.

Три развѣдочныхъ партій, высланныхъ послѣ 5 час. утра 14 числа 9-ю ротою для развѣдки расположенія непріателя, обнаружили, что большая часть противника отступила со своей позиціи, а потому 9-я и 12-я роты направились къ застѣнному городу Тянь-цзиня, оставивъ незначительный отрядъ для охраны желѣзнодорожной станціи. По пути эти роты прогнали нѣсколько слабыхъ непріательскихъ партій и достигли р. Пейхо.

Послѣ чего одинъ взводъ 12-й роты занялъ Шанхай-гуанскую дорогу, а другой взводъ въ 9 час. 20 мин. утра овладѣлъ укрѣпленіемъ Шуй-ши-инь.

9-я рота вмѣстѣ съ 12-ю переправились по мосту черезъ рѣку Пейхо и отсюда обѣ роты разными улицами направились черезъ кварталы, прилегающіе къ сѣверо-восточной части застѣннаго города, къ сѣвернымъ воротамъ этого послѣдняго, которыхъ и достигли въ 10 час. утра, опрокидывая по пути остатки разбитыхъ войскъ противника.

6) Силы противника и ихъ положеніе послѣ боя.

Въ составѣ непріательскихъ силъ входили: 25 пновъ войскъ подъ названіемъ «ченъ пинъ ву віе чіень чунъ» (что означаетъ 25 пновъ регулярныхъ войскъ авангарда) генерала Ніе, 10 пновъ пѣхоты и 3 пна кавалеріи подъ начальствомъ генерала Ма и Тянь-цзинское войско, всего отъ 13.000 до 14.000 человекъ.

Войска подъ командою Ма расположились по берегу р. Тиень, къ сѣверо-востоку отъ застѣннаго города. Кромѣ этихъ войскъ было еще 10.000 «большихъ кулаковъ» и 10.000 пожарныхъ командъ (эти цифры взяты изъ свѣдѣній, напечатанныхъ Тянь-цзинской официальной газетой).

Войска подъ начальствомъ генерала Ніе, которыя были сначала распущены и затѣмъ опять собраны, имѣли на одеждѣ надписи Лу-юнь. Судя по одеждѣ убитыхъ, войска противника дѣлились на войска Ліень-чунь-чинь-инь

(регулярныя Тянь-цзинскія войска) и войска Лу-юнь, въ томъ числѣ отряды задній, передній, лѣвый и правый Лу-юнь.

Большіе кулаки носили желтую одежду или этого-же цвѣта пояса, начальникъ ихъ назывался Чанъ-те-чанъ; они сражались съ ожесточеніемъ.

Большая непріятельская колонна, которая въ 6 час. утра 13 числа отступила къ западу отъ западныхъ воротъ Тянь-цзиня, повидимому, состояла изъ большей части упомянутыхъ китайскихъ войскъ. А число дѣйствительно оказавшихъ намъ сопротивление 13 числа войскъ противника, надо полагать, было не менѣе 2.000 китайскихъ войскъ и 1.000 «большихъ кулаковъ».

7) Потери.

Наши потери убитыми и ранеными состояли изъ 5-ти офицеровъ и 105-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ и 13-ти офицеровъ, 279-ти нижнихъ чиновъ раненыхъ.

63.

**Г.-м. Стессель в.-адм. Алексьеву, 18 іюня 8 ч. 55 м. вечера № 61,
изъ Тянь-цзиня.**

Телеграмму вашему превосходительству представляю. Муки остается на 4 дня, необходимо прислать немедленно. Сегодняшняя рекогносцировка указала: много боксеровъ сосредоточилось въ китайскомъ городѣ близъ форта и инпани вице-короля; они занимаютъ полотно желѣзной дороги къ сѣверу отъ нашего бивака по направленію къ мосту черезъ каналъ; три ночи подъ рядъ стрѣляютъ и днемъ тоже. Необходимо дать пароходъ для эвакуаціи раненыхъ, у нихъ мало провизіи. Необходимо подвезти снаряды для батарей.

64.

**Г.-м. Стессель в.-адм. Алексьеву, 19 іюня 6 ч. 10 м. вечера № 85,
съ бивана у Тянь-цзиня.**

1) Сегодня утромъ состоялось совѣщаніе у в.-адм. Сеймура о возможности атаки форта. Я сказалъ, что до выясненія развѣдкою о силахъ и подходящихъ подкрѣпленіяхъ рѣшиться брать открытой силой нельзя; со мною согласился ген. Фукушима. Прибывъ на бивакъ, я выслалъ на развѣдку Ловцова, далъ ему задачу пройти сѣвернѣе арсенала и развѣдать, двигается-ли Сунъ изъ Шанхай-гуаня, или же онъ уже пропелъ въ Тянь-цзинь, такъ какъ, производя вчера развѣдку ротою Горскаго, мы были встрѣчены огнемъ, даже орудійнымъ, оттуда, гдѣ прежде не было, изъ новой батареи—а. Я полагаю, что сѣвернѣе роши и батареи а двигаются ихъ войска и это выставленъ ими къ нашей сторонѣ заслонъ; я и выслалъ Ловцова. Сегодня же изъ этой батареи, гдѣ 4 орудія, начали обстрѣливать арсеналь, но скоро

прекратили. Вчера, одновременно съ нашей рекогносцировкой, производили развѣдку по ту сторону рѣки японцы и англичане, и выяснилось, что китайскій городъ занятъ боксерами, а не войсками.

2) Прошу прислать хотя баталіонъ и сотню; очень много развѣдокъ и охраненія, особенно съ занятіемъ арсенала.

3) Тылъ теперь обезпеченъ; по моему для обезпеченія тыла между Тяньцзинемъ и Тонгку совершенно достаточно 2-хъ ротъ, — одна на Тонгку, другая въ Чуланченѣ;

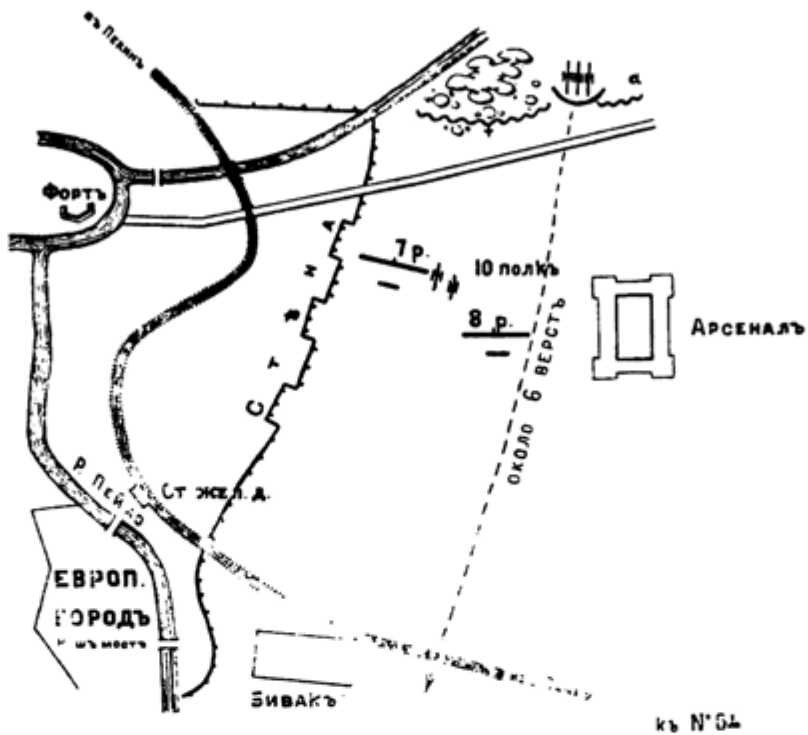
мы посылаемъ транспортъ подъ охраной своей полуроты, а желательно болѣе имѣть войскъ для дѣйствій въ полѣ.

4) Прошу присылки въ отрядъ чаю.

5) Сегодня раненъ въ ногу докт. Виолинъ въ то время, когда шелъ съ бивака въ госпиталь; бывшіе съ нимъ стрѣлки не могли разыскать, кто стрѣлялъ, — вѣроятно, шальной пулей, которыхъ здѣсь летаетъ много.

6) Сегодня на англійскомъ пароходѣ отправилъ 30 раненыхъ и русскія семейства; теперь здѣсь остается семья полк. Воронова и почтоваго чиновника; очень радъ, что отправилъ.

7) Планъ укрѣпленнаго арсенала, взятаго 14 числа представляю; здѣсь очень трудно чертить, — дождь.

65.

Совѣщаніе у в.-адм. Сеймура 19 іюня, въ изложеніи ген. шт. подполк. Илинскаго.

Утромъ въ 8 час. 19 іюня состоялся военный совѣтъ у вице-адмирала Сеймура, длившійся до 11 час. дня. Въ совѣщаніи участвовали генераль-маіоръ

Стессель, начальник японскаго отряда генераль Фукушима, англійскій генераль Дорвардъ, начальникъ французскихъ войскъ капитанъ 1-го ранга Де-Маролль, начальникъ германскаго десанта капитанъ 1-го ранга Узедомъ и начальники десантовъ Соединенныхъ Штатовъ, Италия и Австріи.

Адмираль Сеймуръ сообщилъ, что имъ черезъ лазутчиковъ получено достовѣрное свѣдѣніе о движеніи къ Тянь-цзиню изъ Шанхай-гуаня пятитысячнаго отряда генерала Ма, который или прибылъ уже, или находится вблизи.

За симъ адмираль предложилъ на обсужденіе вопросъ: въ виду стягиванія китайскихъ войскъ къ Тянь-цзиню, слѣдуетъ ли немедленно атаковать позиціи противника, дабы не дать ему времени усилиться и дабы скорѣйшимъ овладѣніемъ Тянь-цзиня совершить первый шагъ къ спасенію Пекинскихъ миссій, или же необходимо выждать нѣсколько дней до прибытія подкрѣпленій?

Адмираль присовокупилъ, что онъ самъ лично стоитъ за неотложную атаку Тянь-цзиня.

Генераль-маіоръ Стессель высказалъ, что фронтальная атака открытою силою форта и инпаней, вооруженныхъ превосходной артиллеріей, и города, обнесеннаго высокою и крѣпкою стѣною, направленная черезъ запутанныя, пространныя предмѣстья съ массою узкихъ извилистыхъ улицъ и переулковъ, при необходимости перенаправляться черезъ р. Пейхо и большой каналъ и при отсутствіи основательной артиллерійской подготовки, не приведетъ къ успѣшнымъ результатамъ, а въ худшемъ случаѣ можетъ окончиться и катастрофой.

Съ другой стороны, онъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что скорѣйшая атака Тянь-цзиня въ высшей степени желательна, какъ исходъ изъ общаго тяжелаго стратегическаго положенія.

Поэтому для обезпеченія успѣха операціи необходимо: 1) какъ можно скорѣе сосредоточить въ Тянь-цзинь сильную артиллерію, чтобы подавить китайскій огонь съ форта и инпаней; 2) немедленно начать производство тщательныхъ рекогносцировокъ для выясненія удобнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ подступовъ къ непріятельской позиціи; 3) атаку повести не въ лобъ прямо на фортъ, а дальнимъ обходомъ съ фланговъ съ захватомъ путей отступленія, что, какъ и показать уже опытъ прежнихъ дѣлъ, неминуемо подѣйствуетъ пагубно на моральную сторону противника, весьма впечатлительнаго къ подобнымъ маневрамъ, и заставитъ его очистить свою крѣпкую съ фронта позицію. Что касается образа дѣйствій русскихъ войскъ, то генераль Стессель выразилъ слѣдующее свое предположеніе.

Вчерашней рекогносцировкой выяснены протяженіе фронта и сила занятія китайской позиціи на лѣвомъ берегу р. Пейхо по Лутайскому каналу, равно какъ и удобнѣйшій подступъ на ея лѣвый флангъ.

Поэтому русскій отрядъ направится со своего бивака на мостъ черезъ восточный каналъ, за симъ совершить переправу черезъ Лутайскій каналъ гдѣ либо въ окрестностяхъ озера-болота Тахай-даань, внѣ сферы вліянія непріа-

тельской позиціи, атакуеть противника вдоль берега Лутайскаго канала съ его лѣваго фланга, овладѣеть насыпью желѣзной дороги и далѣе поведеть атаку съ тыла на японци, отрѣзавъ пути отступленія китайцамъ на лѣвомъ берегу р. Пейхо.

Вся эта операція должна быть основана на быстротѣ, скрытности и внезапности маневрированія.

За спмъ генераль-маіръ Стессель обратилъ вниманіе на значеніе позиціи, занимаемой русскимъ отрядомъ на лѣвомъ берегу р. Пейхо. Эта позиція, прикрывающая непосредственно голову коммуникаціоннаго сообщенія, при своей первостепенной важности, по длинѣ своего фронта, достигающаго между военной школой и восточнымъ арсеналомъ до 4-хъ верстъ, слишкомъ растянута и не соотвѣтствуетъ силамъ наличнаго русскаго отряда.

Поэтому во время совершенія отдаленнаго обхода позицій противника, для охраны ея и для парализованія разныхъ неблагопріятныхъ случайностей, придется выдѣлать значительный отрядъ, что поведеть за собой уменьшеніе численности обходной колонны.

Въ тоже время атака открытою силою застѣннаго города, представляющаго собою сильнѣйшій участокъ китайской позиціи, въ направленіи отъ селъмента черезъ предмѣстья, вслѣдствіе неблагопріятныхъ свойствъ мѣстности, очень трудна. Предпринимать же отдаленный обходъ праваго фланга китайской позицій къ западу отъ города рискованно, ибо атака съ обонхъ фланговъ пространной позиціи, (причемъ обѣ обходныя колонны будутъ раздѣлены между собою разстояніемъ въ 15 верстъ и разобщены преградой, каковой представляется непроходимая въ бродъ рѣка Пейхо) приведетъ къ разброскѣ силъ международныхъ отрядовъ, и такъ значительно уступающихъ по численности противнику.

Беря въ расчетъ всю совокупность изложенныхъ обстоятельствъ, генераль-маіоръ Стессель вывелъ заключеніе, что наиболѣе желательный и отвѣчающій обстановкѣ образъ дѣйствій союзниковъ долженъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) въ рѣшительной атакѣ лѣваго фланга китайской позиціи, базируясь на Восточный арсеналь, и въ демонстраціи съ фронта на правомъ берегу р. Пейхо, въ направленіи отъ селъмента;

2) обходное движеніе исполнить русскій отрядъ, усиленный по возможности прочими союзниками и особенно легкой подвижной артиллеріей полевого или горнаго калибра. въ которой у русскихъ ощущается недостатокъ;

3) значительный отрядъ русскихъ, усиленный иностранцами, останется для охраны позиціи на лѣвомъ берегу р. Пейхо, являясь также ближайшимъ резервомъ и опорой для обходной колонны;

4) иностранная войска оставять также сильный отрядъ для занятія селъмента и вокзала и ограничатся на правомъ берегу рѣки демонстраціей, производя въ тоже самое время своими орудіями осаднаго калибра сильнѣйшее

бомбардированіе форта Сань-ча-хе-коу и инпаня Ху-вей-ань, съ цѣлью заставить замолчать китайскую артиллерію.

По мнѣнію генераль-маіора Стесселя подобный планъ дѣйствій является единственнымъ, могущимъ повести за собой успѣхъ, ибо въ немъ предусмотрѣно: во первыхъ — сосредоточеніе силъ на рѣшительномъ пунктѣ, во вторыхъ — устраненіе разброски, что особенно важно, при недостаточномъ въ сравненіи съ противникомъ численномъ составѣ союзныхъ отрядовъ, и въ третьихъ — обезпеченіе тыла и головы коммуникаціонной линіи на случай наступательныхъ попытокъ непріятеля и вообще отъ разныхъ неблагоприятныхъ случайностей. Ко всему этому генераль-маіоръ Стессель прибавилъ, что хотя русскій отрядъ и можетъ быть готовъ хоть завтра къ наступленію, но по его мнѣнію лучше нѣсколько повременить съ атакой, употребивъ остающееся время на производство самыхъ тщательныхъ развѣдокъ, въ коихъ вообще заключается залогъ успѣха военныхъ операцій, и имѣя въ виду, что каждый лишній день приноситъ съ собой увеличеніе силъ союзныхъ отрядовъ.

Генераль-маіоръ Фукушима въ общихъ чертахъ согласился съ планомъ дѣйствій, предложеннымъ русскимъ генераломъ, и со своей стороны присовокупилъ: ему приходилось много слышать и отъ своихъ, и отъ иностранцевъ, что въ китайскихъ войскахъ, въ отношеніи ихъ боевыхъ качествъ, замѣчаются улучшенія въ сравненіи съ минувшей Японо-Китайской кампаніей 1894—1895 годовъ, которой онъ былъ участникомъ. И дѣйствительно, хотя онъ въ Тянь-цзинѣ находится только два дня, но тѣмъ не менѣе этого времени ему было вполне достаточно, чтобы лично убѣдиться въ справедливости подобнаго мнѣнія; въ китайскихъ войскахъ, вѣроятно, отчасти какъ результатъ воздѣйствія фанатизированныхъ боксеровъ, обнаруживается большая стойкость въ оборонѣ, чѣмъ въ минувшую войну; при этомъ войска имѣютъ прекрасное вооруженіе самыхъ новѣйшихъ системъ и снабжены громаднымъ количествомъ боевыхъ припасовъ; китайская артиллерія, въ смыслѣ мѣткости, не оставляетъ желать ничего лучшаго, что тоже не имѣло мѣста въ 1894—95 годахъ. Поэтому подъ Тянь-цзинемъ слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно, въ виду недостаточности силъ союзныхъ отрядовъ и выждать нѣсколько дней до прибытія подкрѣпленій; предпринимать же атаку форта открытою силою безъ основательной артиллерійской подготовки прямо невысказано.

Ввиду всего этого онъ совершенно согласенъ съ русскимъ генераломъ, что лучше повременить нѣсколько дней, выждавъ прибытіе подкрѣпленій и особенно артиллеріи, которой у союзниковъ далеко не достаточно. Къ китайцамъ за эти нѣсколько дней навѣрное тоже будутъ подходить подкрѣпленія, но этого особенно опасаться нечего, такъ какъ индивидуальныя качества союзныхъ войскъ, сравнительно съ китайскими, стоятъ на несравненно болѣе высокой степени съ боевой точки зрѣнія и много подкрѣпленій за это время подойти не успѣетъ, такъ что соотношеніе между численностью той и другой

стороны останется или безъ измѣненій, или даже обратится въ пользу союзниковъ.

Генераль Фукушима заявилъ также, что онъ хорошо изучилъ моральную сторону китайскихъ войскъ и на основаніи этого положительно утверждаетъ, что ожиданіе рѣшительнаго боя въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ и неизвѣстность, когда онъ состоится, должно на нихъ подѣйствовать деморализующимъ образомъ.

Мнѣніе это въ послѣдствіи, дѣйствительно, отчасти оправдалось.

Генераль Дорвардъ вполне согласился съ мнѣніемъ о необходимости отложить на нѣсколько дней атаку, но предложилъ иной планъ дѣйствій, въ основу котораго были поставлены одновременные согласованные маневры, — русскими рѣшительная атака въ обходъ лѣваго фланга китайской позиціи на Лутайскомъ каналѣ, а иностранными таковая же на правомъ берегу рѣки Пейхо китайскаго застѣннаго города, не ограничиваясь одной демонстраціей.

Англійскій генераль говорилъ, что подобно тому, какъ русскіе имѣютъ уже Восточный арсеналъ опорнымъ пунктомъ для обхода лѣваго фланга непріятельской позиціи, такъ и иностранцы предварительнымъ занятіемъ Западнаго арсенала создадутъ себѣ базисъ для атаки города, откуда (такъ какъ дальній обходъ къ западу затрудненъ устроеннымъ китайцами наводненіемъ), прикрываясь предмѣстьями, можно подойти на самое близкое разстояніе къ городскимъ стѣнамъ и проникнуть въ городъ черезъ обвалы и проломы, производство которыхъ должно составить непремѣнную задачу союзной артиллеріи.

Конечно, при этой операціи часть силъ будетъ выдѣлена на усиленіе русскаго отряда, равно какъ и селѣментъ долженъ быть обезпеченъ достаточнымъ гарнизономъ.

Въ пользу плана генерала Дорвардъ, вполне одобреннаго адмираломъ Сеймуромъ, склонились генераль Фукушима и начальникъ американскаго десанта, высказавшійся также противъ немедленной атаки по причинѣ того, что къ 25 іюня можно увѣренно ожидать прибытія съ Филиппинъ 9-го пѣх. американскаго полка силою въ 1.500 человекъ.

Начальникъ германскаго десанта объявилъ о своемъ намѣреніи предоставить весь германскій отрядъ въ полное распоряженіе русскаго генерала для атаки китайской позиціи.

Что касается начальника французскаго десанта капитана 1-го ранга Де-Маролль, то онъ заявилъ, что французскій отрядъ слишкомъ малочисленъ, а французская концессія, соприкасающаяся съ китайскими предмѣстьями, первая подвергается непріятельскимъ наступательнымъ попыткамъ и войскъ на ней едва достаточно для ея непосредственной обороны.

Поэтому, онъ можетъ выдѣлить въ распоряженіе союзниковъ очень незначительный отрядъ, а русскимъ намѣренъ назначить шести-орудійную горную

батарею, бесполезную какъ для обороны селъмента, такъ и для бомбардировки китайскихъ форта и инпаней.

Таковъ былъ обмѣнъ мыслей начальниковъ союзныхъ отрядовъ на военномъ совѣтѣ 18 іюня.

Въ общемъ, остановились на слѣдующемъ планѣ военныхъ дѣйствій подъ Тянь-цзинемъ: 1) русскіе и германцы съ французской батареей и съ тѣмъ числомъ прочихъ иностранныхъ континентовъ, которое окажется возможнымъ къ нимъ присоединить, поведутъ атаку въ обходъ лѣваго фланга китайской позиціи на Лутайскомъ каналѣ, овладѣютъ желѣзнодорожною насыпью и предпримутъ съ тыла штурмъ инпаней, а также и форта Сань-ча-хекоу; 2) одновременно съ тѣмъ англичане, японцы, американцы и французы атакуютъ на правомъ берегу рѣки Пейхо китайскій застѣнный городъ и затѣмъ фортъ Сань-ча-хекоу; 3) обѣимъ совмѣстнымъ атакамъ должна предшествовать сильная артиллерійская подготовка и производство тщательныхъ развѣдокъ; 4) кромѣ того, предварительно общей атаки, англичане и японцы займутъ Западный арсеналь, чтобы создать себѣ базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, при чемъ русскіе, для облегченія этой операціи, одновременно произведутъ диверсію на лѣвомъ берегу рѣки Пейхо; 5) между союзными отрядами должна быть установлена самая тѣсная связь и обмѣнъ свѣдѣніями, для достиженія единства и согласованности дѣйствій.

Адмираль Сеймуръ, вынужденный отказаться отъ своей идеи немедленной атаки Тянь-цзиня, предложилъ тѣмъ не менѣе компромиссъ, заключавшійся въ томъ, что хотя въ принципѣ и рѣшено атаковать Тянь-цзинь, спустя нѣсколько дней, выждавъ подкрѣпленія и давъ время на рекогносцировки и артиллерійскую подготовку, но тѣмъ не менѣе могутъ проявиться моменты и обстоятельства, благоприятныя для атаки, которыми и слѣдовало бы немедленно воспользоваться, не выжидая подкрѣпленій и результатовъ развѣдокъ и артиллерійскаго огня.

Противъ этого предложенія возраженій не послѣдовало, но было постановлено, что къ подобной атакѣ слѣдуетъ приступить только съ общаго согласія начальниковъ союзныхъ отрядовъ.

66.

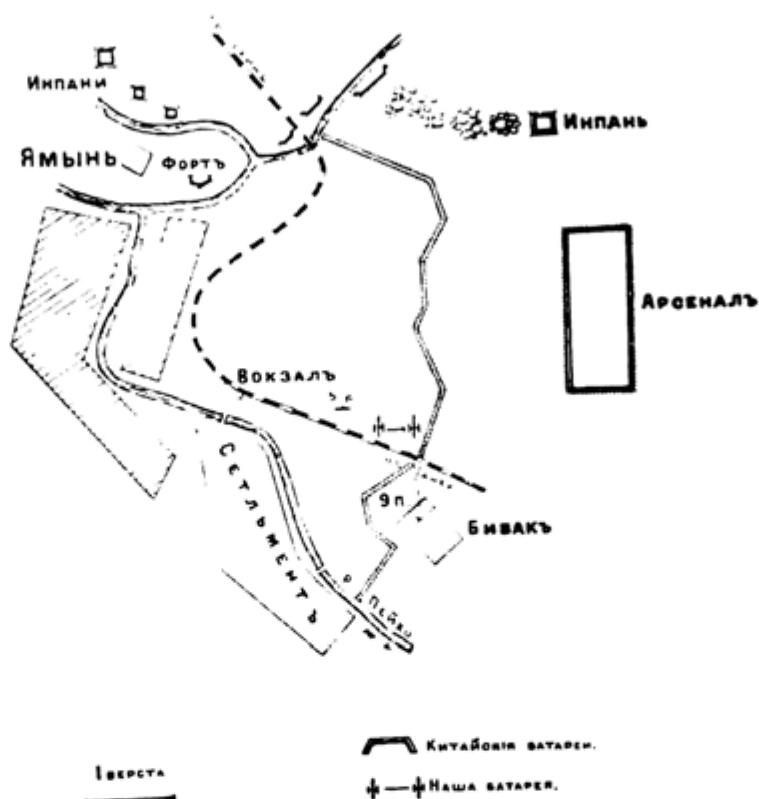
**Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 20 іюня 12 ч. 30 м. дня № 88,
позиція у бивана.**

Вчера около 8 час. вечера вернулся Ловцовъ съ рекогносцировки и доложилъ, что съверигѣ арсенала, видимо, по примѣтамъ, прошли въ Тянь-цзинь войска. О движеніи войскъ доносилъ также комендантъ арсенала Бемъ. Дозоры донесли, что у ж.-д. моста, что у форта, сосредоточиваются полки

китайцевъ. Провѣряя всѣ эти донесенія, я усмотрѣлъ въ большую подзорную трубу, что позади желѣзной дороги по обѣ стороны ж.-д. разрушеннаго моста много рабочихъ строятъ батарею и даже уже одну пушку поставили. Такъ какъ стало темно, то я и не стрѣлялъ по нимъ. Ночью отъ станціи ж. д. открытъ былъ жестокій ружейный огонь; имъ на бивакѣ раненъ одинъ матросъ и пробиты

двѣ офицерскихъ палатки, одна 6-ю пулями. Утромъ сегодня въ 6 час. я приказалъ батареѣ, подъ прикрытіемъ 5-й роты 9-го полка, выйти передъ бивакомъ и обстрѣлять новую батарею. Послѣ первыхъ нашихъ выстрѣловъ, китайцы открыли очень мѣткій огонь изъ 4-хъ орудій дальнѣйшихъ. Батарея эта стрѣляла по нашей батарее и биваку 9-го полка. Наша

батарея скоро заставила сняться ихъ батарею, но, какъ только я приказалъ нашей батарее идти на бивакъ, они опять вкатили пушки на батарею. Я послалъ англичанамъ и японцамъ сказать, чтобы подвели свои орудія къ вокзалу и теперь они вотъ открыли огонь. У насъ въ батарее ранено 5 человекъ и убита одна лошадь, на бивакѣ 9-го полка ранено 2 чел. Я перевелъ бивакъ 9-го полка на другое мѣсто. Японцы у арсенала сегодня мы взорвали, въ одномъ былъ порохъ, а въ другомъ нѣсколько миллионѣвъ патроновъ. Летучая почта подесауломъ Гудзенко установлена. Вамъ квартира у Батуева.

67.

Приказъ по Экспедиціонному отряду, 20 іюня 6 час. вечера № 34, биванъ у г. Тянь-цзиня.

По ряду рекогносцировокъ, произведенныхъ казаками и малыми отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія, совершенно выяснено, что въ Тянь-цзинь

прибыли значительныя подкрѣпленія, изъ коихъ часть заняла позиціи у ж.-д. моста, что противъ форта къ востоку, а часть еще восточнѣе; тамъ устроены и батареи. Для выбитія противника изъ этихъ позицій, я рѣшилъ направить атаку на его лѣвый флангъ. Для чего отрядъ, подъ начальствомъ подполк. Ширинскаго, изъ 1-й и 8-й ротъ 9-го полка, 1-й и 3-й ротъ 12-го полка, 8-й роты 10-го полка, 4 нашихъ орудій, 6 французскихъ орудій, 2 нашихъ пулеметовъ и полусотни 6-й сотни, назначается для дѣйствія изъ арсенала въ лѣвый флангъ противника. 1-й ротѣ 9-го полка и 1-й ротѣ 12-го полка примкнуть къ отряду въ арсеналѣ и тоже тамъ же примкнуть 2 пулеметамъ.

Подполк. Ширинскому выступить съ бивака въ 3 часа утра и идти въ арсеналъ, тамъ взявъ остальныхъ и двинуться по указанію сотн. Григорьева къ мосту на каналѣ.

Въ отрядъ назначить 10 человекъ саперъ изъ находящихся въ арсеналѣ, на случай исправленія моста.

Съ фронта отъ вокзала будутъ обстрѣливать позиціи китайцевъ иностранцы и попытаются атаковать.

Сборный пунктъ частямъ, находящимся на бивакѣ, у переѣзда черезъ ж. д. къ арсеналу, между бивакомъ 3-й и 4-й ротъ 9-го полка (но только для бивачныхъ ротъ).

68.

Приказъ по Экспедиціонному отряду, 23 іюня № (нѣтъ), бивакъ у г. Тянь-цзиня.

Завтра, 24 числа, предполагается атаковать китайцевъ, расположенныхъ за каналомъ по сѣверную сторону арсенала, для чего назначаются двѣ колонны:

а) Правая, — полк. Анисимовъ, 1-я, 4-я, 7-я и 8-я роты 9-го полка (вмѣсто 1-й въ арсеналѣ 3-я рота), 3-я, 4-я, 6-я и 8-я роты 10-го полка (можно командиру полка и перемѣнить), 7-я рота 10-го полка и 3 взвода 6-й сотни, 2 пулемета, батарея французовъ и нѣмцы. Колоннѣ этой выступить изъ лагеря въ 3 часа утра и слѣдовать въ арсеналъ, откуда и двинуться на каналъ, въ обходъ лѣваго фланга противника; перейдя каналъ, двинуться по тому берегу и бить все, встрѣчающееся на пути. Дабы не дать китайцамъ и впредь пользоваться каналомъ, на мосту оставить постъ изъ роты, 1 пулемета и 6 казаковъ.

б) Средняя колонна, полк. Антюковъ, — 8-я рота 10-го полка, наша батарея, иностранцы (атакуютъ съ фронта по тому же направленію, какъ вчера) и одинъ взводъ 3-й сотни Читинскаго полка. Выступить съ бивака въ 5 час. утра.

Въ арсеналѣ — подполк. Бемъ. Арсеналъ есть опорный пунктъ обѣихъ колоннъ.

в) Лѣвая колонна дѣйствуетъ отъ вокзала по распоряженію генерала Фукушима изъ его артиллеріи.

На бивакѣ, какъ главный резервъ и для охраны города остаются: 5-я и 6-я роты 9-го полка, 2-я и 5-я роты 12-го полка, 5-я рота 10-го полка, всего 5 ротъ и 1 взводъ казаковъ 3-й сотни Читинскаго полка, саперы и желѣзнодорожная рота и всѣ нестроевые. Общее начальство—подполк. Савицкій. Отряду этому стать въ боевомъ порядкѣ на бивакѣ, имѣя посты въ деревнѣ на линіи желѣзной дороги и на валу.

Я буду находиться при правой колоннѣ, при мнѣ быть 1 взводу 6-й сотни, 2-мъ взводамъ Читинскаго полка. Ординарцами ко мнѣ подпор. Коншинъ и пор. Рыбинскій.

Людемъ правой колонны имѣть сухарей на 2½ дня, чаю и сахару, по одной патронной и санитарной двуколкѣ на роту и по 1 артельной на роту и самый ограниченный офицерскій обозъ.

Если будетъ дождь, все отмѣняется за невозможностью провести артиллерію.

Перевозочный пунктъ открыть около моста на каналѣ, который будетъ охраняться ротой ¹⁾).

69.

Рапортъ мичм. Глазенапа Командующему эскадрю въ Тихомъ океанѣ, 2 августа 1900 г. № 29.

Доношу вашему превосходительству о дѣйстви морской десантной батареи въ г. Тянь-цзинѣ, находившейся подъ моей командой;

Къ началу военныхъ дѣйствій, т. е. къ 4-му іюня 1900 года, десантная полубатарея состояла изъ 4-хъ орудій Барановскаго, калибра 2½ дюйма, и при нихъ прислуги 44 человекъ.

4-го іюня, въ первый день начала военныхъ дѣйствій, 2 орудія, подъ командой мичм. Браше, были посланы версты за четыре по желѣзной дорогѣ, отъ г. Тянь-цзиня по направленію къ Пекину, для выручки роты саперъ, работавшей по исправленію путей. Орудіямъ пришлось стрѣлять по боксерамъ и по регулярнымъ войскамъ, при чемъ послѣднія все время обстрѣливали ихъ, т. е. изъ инпаней по нимъ было дано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ; орудія были подъ огнемъ около 5 часовъ, послѣ чего возвратились вмѣстѣ съ саперами въ Тянь-цзинь. Потерь не было.

5 іюня. Всѣ четыре орудія, подъ моей командой, въ 3 часа утра были нагружены на поѣздъ желѣзной дороги, который отправлялся по направленію къ Тонгку для выручки 3-й роты Вост.-Сиб. стр. полка, находившейся на одной изъ промежуточныхъ станцій. Пройдя версты двѣ, поѣздъ подвергся орудійному огню со стороны китайскаго арсенала и инпани. Бывшія въ поѣздѣ

¹⁾ Съ собственноручной рукописи ген.-м. Стесселя. *Ред.*

роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка разсыпались въ цѣпь и стали наступать на инпань, и былъ открытъ огонь изъ нашихъ орудій. Вскорѣ китайскія орудія замолчали и поѣздъ двинулся дальше, имѣя передъ собою цѣпь. Пройдя версть 15-ть, поѣздъ принужденъ былъ вернуться, такъ какъ путь оказался совершенно разрушеннымъ. При отступленіи китайцы открыли сильный ружейный огонь, но нѣсколькими выстрѣлами (изъ которыхъ одинъ попалъ въ ворота инпани, а другой зажегъ внутри ея) я заставилъ китайцевъ замолчать. Въ Тянь-цзинь мы вернулись около 5 часовъ вечера и тотчасъ же были поставлены на платформѣ желѣзной дороги и помогали выстрѣлами войскамъ, шедшимъ въ контръ-атаку на китайцевъ. По возвращеніи войскъ, орудія около 8 часовъ вечера вернулись въ городъ. За время боя раненъ былъ комендоръ Опалевъ осколкомъ шрапнели въ ротъ, рана легкая.

8-го іюня, въ 3½ часа утра, два орудія, подъ моей командой, были посланы на станцію желѣзной дороги, чтобы отвлекать огонь китайскихъ орудій отъ города. Орудіямъ пришлось дѣйствовать по одной полевой батарее въ 6 орудій и противъ инпаней, находящихся на сѣверо-востокъ отъ Тянь-цзиня и въ которыхъ считалось тоже около 6 орудій, калибромъ отъ 5 дюйм. до 2 дюйм. Огонь моихъ орудій заставилъ непріятельскую полевую батарею пять разъ мѣнять мѣсто и кромѣ того заставилъ прекратить работы на вновь строящейся батарее. Орудія ушли съ вокзала 9-го іюня въ 6 часовъ утра, при чемъ силою приходилось прогонять китайцевъ шрапнелью, такъ какъ они подобралась на разстояніе менѣе 200 шаговъ. Орудія подвергались все время сильному артиллерійскому и ружейному огню. За это время ранены: матросы Дербитевъ тяжело, и Груновъ, легко; оба осколками гранаты.

23-го іюня одно орудіе при комендорѣ Зубаревѣ находилось на посту, на углу французской набережной и «Rue de France», а прикрытіе составляли 20 человекъ французской морской пѣхоты. Около 3-хъ часовъ дня китайцы стали наступать на Тянь-цзинь со стороны китайскаго города и открыли съ набережной рѣки, находящейся шагахъ въ 1.200—1.300 отъ орудій, сильный ружейный огонь, заставившій французовъ до прибытія къ нимъ подкрѣпленія (которое прибыло къ нимъ минутъ черезъ пять) отступить. Орудіе, оставшись безъ прикрытія, продолжало стрѣлять и ни на минуту не прекратило огня. Услышавъ выстрѣлы, я отправилъ туда второе орудіе и отправился самъ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Находившійся по близости подпоручикъ 10-го Вост. Сиб. стр. полка Адамсъ выслалъ туда же бывшихъ въ его распоряженіи 17 стрѣлковъ-хлѣбниковъ; тотчасъ послѣ моего прихода пришелъ французскій кап. Martin съ 30 человекками французской морской пѣхоты и заставилъ вернуться раньше отступившихъ французовъ. Минутъ черезъ 20 китайцы стали отступать и перестрѣлка затихла.

За это время ранены матросъ Бѣляевъ смертельно (умеръ 24-го) и кочегаръ Семякищъ, легко.

Кромѣ этого дѣла, два орудія находились подъ моей командой 10-го іюня на встрѣчѣ его превосходительства ген.-м. Стесселя, но стрѣлять не пришлось и потерь не было.

Все остальное время, съ 4-го по 24-е іюня, орудія стояли на позиціи на углу улицы «Rue de France» и французской набережной и подвергались почти все время, какъ ружейному, такъ и артиллерійскому огню. На позиціи за это время раненъ матросъ Алексѣевъ, рана легкая.

Кромѣ получившихъ уже награды артиллерійскаго квартирмейстера Бородинна, комендора Зубарева и матроса Дербитева, наиболѣе отличились своимъ стараніемъ и храбростью комендоры Мамусовъ, Опалевъ, Дермидонтовъ, матросъ Афанасьевъ (временно исполнялъ должность комендора), кочегарь Чумаковъ и машинистъ Кузнецовъ. О чемъ вашему превосходительству доношу.

70.

Полк. Воганъ вице-адм. Алексѣеву, 20 іюня № 249, въ Тонгу.

Французскій офицеръ, прибывшій вчера вечеромъ на паровомъ катерѣ изъ Тянь-цзиня, сообщилъ:

1) На полупути, близъ Цюнь-лянъ-чэна, подъ правымъ берегомъ появились двѣ китайскія джонки, на которыхъ подняты треугольные красные флаги; джонки эти имѣютъ видъ военныхъ.

2) Около этого же мѣста на берегу замѣченъ постъ изъ 2 китайскихъ всадниковъ; при приближеніи французскаго катера всадники эти выѣхали на берегъ, а затѣмъ скрылись за домами и слѣзли тамъ съ лошадей.

3) На послѣднемъ поворотѣ рѣки, уже въ виду «Сивуча», надъ французскимъ катеромъ пронеслось нѣсколько пуль; французскій офицеръ не могъ объяснить съ какого берега производилась стрѣльба, ибо выстрѣловъ слышно не было.

3) Замѣтно усиленное движеніе китайцевъ съ лѣваго берега рѣки на правый.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Тянь-цзиня, начальники отрядовъ имѣли два совѣщанія о дальнѣйшемъ планѣ дѣйствій и въ частности по вопросу объ атакѣ китайскаго города и форта. Подробности этихъ совѣщаній мнѣ еще не извѣстны; я слышалъ лишь, что были голоса противъ атаки города и форта, такъ какъ операція эта считается рискованною и можетъ, въ случаѣ неуспѣха, серьезно скомпроментировать положеніе европейцевъ.

Между тѣмъ занятіе форта, инъ-паней Шу-ши-инъ и китайскаго города является очень важнымъ, такъ какъ лишь послѣ этого наше положеніе въ Тянь-цзинѣ можетъ считаться обеспеченнымъ. Съ подходомъ къ Тянь-цзиню подкрѣпленій, что совершенно возможно (войскъ Суна, а можетъ быть и Юаня), исполненіе указанный выше задачи значительно затруднится.

71.

Составъ экспедиціоннаго отряда къ 25 іюня 1900 г.

Названіе частей войскъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеръ.	Оберъ-офицеръ.	Нижн. чиновъ съ оружіемъ.	Музыкантовъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.	Двукоколъ.	Снарядовъ и патроновъ.
Штабъ отряда	1	1	2	6	—	5	9	2	180
9-й В.-С. стр. полкъ	—	2	25 ¹⁾	1.499	25	87	100	61	798.450
10-го В.-С. стр. п. 5, 7, 8 и $\frac{1}{2}$ 3-й роты, нестроевые	—	3	15 ²⁾	583	24	73	71	41	571.440
12-й В.-С. стр. п.	—	2	28 ³⁾	1.294	24	87	99	62	513.600
2-я батарея В.-С. стр. арт. див. 8 орудій	—	—	5	245	—	—	196	49 ⁴⁾	2.368 снар. 72.600 ⁵⁾
6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго п.	—	—	4	106	—	9	127	10	6.000
3-я сотня 1-го Читинскаго п.	—	1	3	109	—	10	123	10	18.000
4-я сотня 1-го Читинскаго п.	—	—	2	105	—	4	114	9	16.920
1 взводъ Квант. сап. роты	—	—	1	56	—	2	2	2	1.740
Команда моряковъ съ 2-мя орудіями	—	—	2	61	—	—	—	—	6.100
Итого	1	9	87	4.064	73	277	841	246	—
Находятся въ тылу отряда:									
10-го В.-С. стр. п. 1, 2, $\frac{1}{2}$ 3 роты, 4-я и 6-я роты	—	1	8	874	—	19	30	16	104.880
Рота 1-го Уссурійскаго желѣзно- дорожнаго баталіона	—	1	2	154	—	—	6	6	3.710
Взводъ В.-С. сап. баталіона съ телегр. отдѣленіемъ	—	—	2	73	—	3	6	—	3.620
Сборная рота 12-го В.-С. стр. п.	—	—	2	169	—	1	2	1	50.700
Итого	—	2	14	1.270	—	23	44	23	—
Всего	1	11	101	5.334	73	300	885	269	—

Примѣчаніе: 1) Въ арсеналѣ поставлены 5 круповскихъ орудій нашего горнаго калибра и 1 десантное орудіе Максима Норденфельда, взятыя у китайцевъ около военной школы; на каждое орудіе имѣется по 20 снарядовъ и въ сутки можетъ быть изготовлено по 20 снарядовъ на каждое орудіе; 2) Въ арсеналѣ снарядовъ для 3,75 дюймовыхъ (95 миллиметровыхъ) орудій и унитарныхъ патроновъ не найдено, гранатъ же, какихъ угодно, имѣется много.

1) 4 чиновника. 2) 3 чиновника. 3) 2 чиновника. 4) 8 зарядныхъ ящичковъ. 5) Патроновъ къ пулеметамъ.

72.

Вице-адм. Алексѣевъ Военному Министру, 3 августа 1900 г. изъ г. Тянь-цзиня, № 438.

Произведенныя рекогносцировки выяснили, что китайцы занимаютъ позицію къ востоку отъ Тянь-цзиня, по обоимъ берегамъ канала, отдѣляющагося отъ рѣки Пейхо.

Мѣстность къ югу отъ канала, между передовымъ городскимъ валомъ и полотномъ желѣзной дороги, представляетъ собою совершенно гладкую открытую равнину, мѣстами покрытую могилами и курганами. Такого же характера мѣстность и на лѣвомъ берегу канала, къ сѣверу отъ него. По обоимъ берегамъ узкой полосой тянутся многочисленные поселки; по правому идетъ насыпная дорога изъ Шанхай-гуаня въ Тянь-цзинь, саженьхъ въ 50-ти къ югу отъ моста черезъ каналъ, пересѣкающая полотно желѣзной дороги. Каналъ шириною 50—60 шаговъ, глубиною до 7 футовъ, дно илистое, вязкое.

На правомъ берегу канала, въ углу между нимъ и городскимъ валомъ,— обширныя древесныя заросли, окруженныя земляными валиками. Мѣстность же въ углу между полотномъ желѣзной дороги, каналомъ и городскимъ валомъ имѣетъ очень пересѣченный характеръ и въ ней укрывались китайскіе солдаты и боксеры, днемъ и ночью поддерживавшіе огонь по нашимъ передовымъ войскамъ, занимавшимъ южную часть земляного вала, желѣзнодорожную насыпь и вокзалъ.

Сѣвернѣе вокзала желѣзнодорожная насыпь имѣетъ до 2½ саж. высоты, а къ западу отъ нея начинаются обширныя предмѣстья Тянь-цзиня, примыкающія къ лѣвому берегу рѣки Пейхо, состоящія изъ безчисленнаго множества узкихъ улицъ и переулковъ.

На лѣвомъ берегу канала, къ западу отъ желѣзной дороги, въ 1½ верстахъ расположены инпани китайскихъ войскъ, представляющія вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленія, вооруженныя сильною артиллеріею. Въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ желѣзнодорожнаго моста, въ мѣстѣ соединенія р. Пейхо съ двумя каналами, находится такъ называемый фортъ ¹⁾, а еще немного далѣе ямынь вице-короля.

Китайцы расположились слѣдующимъ образомъ: Лутайскія и Шанхай-гуанскія войска генерала Ма, силою до 6.000, заняли позицію фронтомъ на юго-востокъ, по обоимъ берегамъ канала, устроивъ на лѣвомъ берегу его

¹⁾ Фарту этому во время бомбардировки европейской части Тянь-цзиня приписывалась главная доля бѣдствій, претерпѣнныхъ городомъ; по взятіи же Тянь-цзиня оказалось, что фортъ, весьма сильный своимъ расположеніемъ, въ артиллерійскомъ отношеніи былъ несравненно слабѣе, чѣмъ инпани, расположенныя къ сѣверо-западу отъ него, такъ какъ большая часть его орудій была самыхъ старыхъ типовъ.

2 батареи, каждая изъ 4-хъ дальнѣйшихъ орудій, скорострѣльныхъ съ уни-тарными патронами 57 и 87 миллиметровыхъ: 1) у желѣзнодорожнаго моста и 2) около деревни, въ верстѣ къ сѣв.-вост. отъ моста; до 10 орудій были раз-бросано по всему фронту позицій и 6 орудій на правомъ берегу канала у Шанхай-гуанскихъ воротъ, въ роцѣ. На обоихъ берегахъ канала были устроены пѣхотные окопы; стѣнки, валики и насыпная дорога были приспособлены къ оборонѣ. На правомъ берегу канала китайцы заняли еще, фрон-томъ на востокъ, насыпь желѣзной дороги, устройвъ, на протяженіи около версты, изъ земляныхъ мѣшковъ траверсы, блиндажи и потерны подъ по-лотномъ. Такимъ образомъ позиція ихъ представлялась весьма сильной съ фронта, вслѣдствіе громаднаго обстрѣла, трудности доступовъ къ ней по открытой мѣстности, нахождения мѣстныхъ предметовъ, удобоприспособляе-мыхъ къ оборонѣ, и прикрывающаго фронтъ канала, въ бродъ непроходимаго.

Самый городъ Тянь-цзинь, по свѣдѣніямъ изъ иностранныхъ источни-ковъ, былъ занятъ войсками генерала Ніз, до 4.000 человекъ, и кромѣ того 10—15 тысячами боксеровъ.

Главными опорными пунктами китайской позиціи были вооруженныя инпани къ сѣв.-зап. отъ форта, которыя своею многочисленною дальнѣйшею артиллеріею съ 4 іюня непрестанно громили селѣментъ, обстрѣливали вок-заль, бивакъ нашего отряда и арсеналь. Какъ я лично убѣдился изъ осмотра инпаней послѣ взятія Тянь-цзиня, вооруженіе ихъ состояло до 40 орудій послѣднихъ типовъ, скорострѣльныхъ, съ унитарными патронами и громад-нѣйшимъ запасомъ снарядовъ. Расположеніе же форта, окруженнаго пред-мѣстьями, рѣкой и каналами, въ бродъ не проходимыми, въ высшей степени затрудняло атаку его открытою силою.

Ночью съ 25 на 26 іюня для опредѣленія протяженія фронта китай-ской позиціи на каналъ была послана развѣдка подъ начальствомъ гене-ральнаго штаба капитана Вейля, въ составѣ генеральнаго штаба капитана Болховитинова, инженеръ-капитана Санникова и 1-го Верхнеудинскаго полка сотника Григорьева и 10 казаковъ. Развѣдка обнаружила, что крайній лѣвый флангъ китайской позиціи упирается въ рѣку версты на 2 къ сѣв.-вост. отъ порохового склада, верстахъ въ 5 отъ желѣзнодорожнаго моста, далѣе же ниже по каналу китайскихъ войскъ не было.

На основаніи добытыхъ развѣдками свѣдѣній мною было рѣшено быстро и скрытно, въ ночное время, передвинуть нашъ отрядъ отъ бивака къ ка-налу, устроить черезъ послѣдній, восточнѣе порохового погреба, переправу и атаковать китайцевъ главной массой по лѣвому берегу канала во флангъ и съ тыла. Въ то же время, по соглашенію между мною и начальникомъ японскаго отряда, генераломъ Фукушима, было условлено, что часть его войскъ присоединится къ нашему отряду, остальные же иностранныя, главнымъ образомъ американскія и англійскія, войска и остальная часть японскихъ

войскъ атакуютъ самый городъ Тянь-цзинь по правому берегу р. Пейхо. Германцы и французы должны были поставить также въ непосредственное наше распоряженіе: первые—2 роты пѣхоты, вторые—горную батарею.

Совершеніе операціи было назначено въ ночь съ 27 на 28 іюня. Приготовленный плотовой мостъ, предварительно испытанный пробной переправой черезъ Пейхо, предполагалось везти на китайскихъ повозкахъ и нашихъ двуколкахъ вмѣстѣ съ авангардомъ. Но вскорѣ послѣ выхода войскъ изъ лагеря обнаружилось, что повозки, вслѣдствіе плохой дороги, двигаются чрезвычайно медленно, благодаря чему отрядъ прибудетъ къ каналу уже послѣ разсвѣта и внезапность и скрытность операціи достигнуты не будутъ.

Ввиду сего операція была отложена на ночь съ 29 на 30, чтобы можно было устроить и подготовить болѣе легкой мостовой матеріалъ. Для этой цѣли были добыты двѣ шлюпки для завоза канатовъ, семь китайскихъ шаландъ для устройства понтоновъ и паромовъ и заготовленъ легкой фашинный мостикъ. Подъ вечеръ 29 числа была произведена проба, показавшая, что перевозка этого матеріала движенія войскъ не задержитъ, и отрядъ получилъ приказаніе выступить изъ лагеря по составленной генераль-маіоромъ Стесселемъ, согласно данныхъ мною общихъ указаній, диспозиціи. Мѣсто для переправы было выбрано верстахъ въ 2-хъ ниже порохового склада, между двумя маленькими деревнями, въ пунктѣ, намѣченномъ развѣдкой капитана Вейль.

Японцы, въ измѣненіе первоначального предположенія, своихъ войскъ къ нашему отряду на этотъ разъ не присоединили, предпочтя всѣ силы обратить для атаки Тянь-цзиня съ запада.

Вечеромъ 29 іюня совершеніе операціи началась слѣдующимъ порядкомъ:

1) Правая колонна полковника Анисимова (командира 12-го Вост.-Сиб. стр. полка), въ составъ 2-хъ ротъ нашихъ и 2-хъ германскихъ, французской батареи и 4-хъ пулеметовъ, должна была, собравшись у Восточнаго арсенала, быстро и скрытно подойти къ каналу, устроить черезъ него мостъ и по переходѣ на лѣвый берегъ канала большей части силъ,—сколько удастся переправить до разсвѣта, двинуться по обоемъ его берегамъ и постепенной атакѣ китайской позиціи съ фланга и тыла отгѣснить противника вплоть до насыпи желѣзной дороги и, буде возможно, на его плечахъ ворваться въ предмѣстье и атаковать фортъ.

Устройство моста и тетъ-де-пона при немъ возложено было на авангардъ подъ начальствомъ подполковника 12-го Вост.-Сиб. стр. полка Ширинскаго въ составѣ: 1-й роты 9-го полка, 7-й 10-го и 3-й 12-го, взвода казаковъ 6-й сотни Верхнеудинскаго полка, команды саперъ капитана Саншкова и морского десанта (60 человекъ) мичмана Вырубова. Выступленіе авангарда изъ арсенала назначено было въ 9 час. пополудни.

Главныя силы, въ составѣ 4-й, 5-й и 8-й ротъ 9-го полка, 4-й и 6-й ротъ 10-го полка, 2-й, 6-й и 8-й ротъ 12-го полка, двухъ ротъ германцевъ,

4-хъ пулеметовъ, французской горной батарее и 2-хъ взводовъ 6-й сотни Верхнеудинцевъ (всего 10 ротъ, 6 орудій, 4 пулемета и $\frac{1}{2}$ сотни) должны были выступить вслѣдъ за авангардомъ, два часа спустя по его выступленіи.

2) Лѣвая колонна полковника Антюкова (командиръ 10-го Вост.-Сиб. стр. полка), въ составѣ 2-й, 3-й и 8-й ротъ 10-го полка, 2-й и 3-й легкихъ батарей Вост.-Сиб. арт. дивизиона, взвода 3-й сотни Читинскаго полка (всего 3 роты, 16 орудій, 1 взводъ), имѣла назначеніе демонстрировать съ фронта, вести артиллерійское состязаніе съ китайскими батареями, облегчая обходное движеніе правой колонны, а когда послѣдняя начнетъ наступленіе, то и самой двинуться въ атаку. Колонна должна была выступить отъ арсенала въ 2 часа пополудни, занять позицію у окоповъ, построенныхъ еще 22 іюня, приблизительно въ $\frac{3}{4}$ верстахъ къ сѣв.-западу отъ арсенала; артиллеріи построить окопы и открыть огонь съ разсвѣтомъ.

3) Резервная колонна полковника Савицкаго (командующій 9-мъ Вост.-Сиб. стр. полкомъ), въ составѣ 2-й, 6-й и 7-й ротъ 9-го полка, 5-й 10-го, 4-й и 5-й 12-го, всѣхъ нестроевыхъ ротъ, взвода казаковъ 3-й сотни Читинскаго полка и двухъ десантныхъ морскихъ орудій, получила назначеніе охранять бивакъ, служа также общимъ резервомъ атакующихъ колоннъ.

4) Въ арсеналѣ, какъ главномъ опорномъ пунктѣ нашего отряда, были оставлены 3-я рота 9-го полка, 1-я 10-го, 1-я и 7-я 12-го, два пулемета и шесть китайскихъ орудій.

5) Въ непосредственномъ распоряженіи начальника отряда ген.-майора Стесселя, слѣдовавшаго въ колоннѣ полковника Анисимова, были оставлены 4-я сотня Читинскаго полка, взводъ 3-й сотни того же полка и взводъ 1-й сотни Верхнеудинскаго полка для производства атакъ, преслѣдованія, развѣдокъ и установленія связи летучею почтою между колоннами и арсеналомъ, куда я предполагалъ прибыть къ началу боя.

6) Двумъ англійскимъ осаднымъ орудіямъ, расположеннымъ за насыпной дорогой, ведущей изъ арсенала къ мѣсту нашего бивака, приказано съ разсвѣтомъ открыть огонь по форту, дабы отвлечь его осадныя орудія отъ наступающихъ колоннъ.

Въ томъ же направленіи предполагалось открыть огонь и изъ двухъ 120-миллиметровыхъ орудій съ крейсера 1-го ранга «Владиміръ Мономахъ», которыя были для этой цѣли сняты и доставлены водою въ Тянь-цзинь. Работы по выгрузкѣ и установкѣ этихъ тяжелыхъ орудій на лѣвомъ берегу р. Пейхо, въ одной верстѣ ниже нашего моста, начались съ 28 іюня подъ руководствомъ лейтенанта Клюпфеля при участіи моряковъ и саперъ; и тѣ, и другіе работали наперерывъ другъ передъ другомъ, днемъ и ночью, подвергаясь иногда, къ счастью безъ потерь, огню случайно залетавшихъ снарядовъ, изъ числа направленныхъ въ европейскій городъ. Работы предпола-

галось закончить къ разсвѣту 30 іюня, но на самомъ дѣлѣ орудія только въ 8 час. утра могли открыть огонь, который послѣ трехъ выстрѣловъ пришлось прекратить, во избѣжаніе пораженія своихъ войскъ, къ этому времени уже близко подошедшихъ къ форту.

Для наблюденія за ходомъ боя я въ 3½ часа пополудни прибылъ съ своимъ штабомъ въ арсеналь, къ его сѣверо-западному углу, гдѣ была расположена батарея изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій, и откуда мѣстность открывалась вплоть до Лутайскаго канала.

Авангардъ подполковника Ширинскаго, не замѣченный противникомъ, къ 11 час. ночи прибылъ къ каналу, установилъ паромы на канатахъ и въ 1¼ час. пополудни 30 іюня 2½ роты переправились на лѣвый берегъ, гдѣ укрѣпились, устройвъ тетъ-де-понъ. Къ 2 час. пополудни къ переправѣ поднялись главныя силы правой колонны. Движеніе войскъ и обоза совершалось при такой образцовой тишинѣ, что нисколько не привлекало вниманія китайскихъ аванпостовъ и жителей окрестныхъ деревень, не смотря на свѣтлую лунную ночь. Немедленно было приступлено къ наводкѣ моста. Устройство переправы происходило настолько тихо и спокойно, что нѣсколько китайскихъ шаландъ, ничего не подозрѣвая, подошли къ мѣсту переправы на 30—40 саж. и были перехвачены матросами и саперами. Захваченные китайцы показали, что на правомъ берегу китайскихъ войскъ нѣтъ, а до 10 тысячъ ихъ съ орудіями стоятъ на лѣвомъ берегу у порохового склада, въ окрестныхъ деревняхъ, у желѣзнодорожнаго моста и въ инпаняхъ къ западу отъ линіи желѣзной дороги. Къ 3¼ час. пополудни было переправлено на тотъ берегъ всего восемь ротъ и взводъ казаковъ подъ общимъ начальствомъ подполковника Ширинскаго; 6-я рота 10-го полка, саперы и морской десантъ были назначены для охраны переправы, у которой приказано было открыть перевязочный пунктъ.

Въ 4 часа 10 мин. утра ген.-маіоръ Стессель послалъ приказаніе полковнику Антюкову открыть огонь, а подполковнику Ширинскому и полковнику Анисимову, изъ коихъ послѣдній остался при частяхъ войскъ своей колонны, не переправившихся на тотъ берегъ канала,—начать наступленіе, примыкая флангами къ берегамъ канала.

Колонна полковника Анисимова двинулась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ флангѣ, примыкая къ каналу, 8-я рота 12-го полка, въ центрѣ французская батарея и на лѣвомъ флангѣ германская рота; въ резервѣ за правымъ флангомъ 5-я рота 9-го полка и 4 пулемета, за лѣвымъ—другая германская рота. При самомъ началѣ движенія изъ деревни, на которую наступали германцы, раздалась ружейные выстрѣлы, произведенные боксерами, но скоро смолкнувшіе.

Около 4 час. 25 мин. утра полевая артиллерія полковника Антюкова и орудія, расположенныя на валу арсенала, открыли огонь по китайскимъ

батареямъ, которыя тотчасъ отвѣтили на него, и канонада быстро разрослась, принявъ обширные размѣры.

Движеніе правой колонны полковника Анисимова совершалось безостановочно и около 5½ час. она достигла окрестностей порохового склада. Тогда было приказано 6-й ротѣ 10-го полка, морякамъ и саперамъ передвинуться съ мостомъ и шаландами къ пороховому складу, для установленія болѣе близкаго сообщенія колонны полковника Ширинскаго съ войсками по правому берегу канала. Между тѣмъ за это время колонна подполковника Ширинскаго двигалась впередъ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ боевой части, считая съ лѣваго фланга, 3-я рота 12-го полка, 1-я, 8-я и 4-я роты 9-го полка и 7-я рота 10-го полка; за ними въ резервѣ 2-я и 6-я роты 12-го полка и 4-я 10-го полка, на правомъ флангѣ для наблюденія—взводъ казаковъ 3-й сотни Читинцевъ.

При самомъ началѣ движенія колонны, справа отъ нея показалась конная сотня китайцевъ, но послѣ 2—3 залповъ сотня эта скрылась въ кавалерійскій инпань, откуда и открыла частый огонь во флангъ колонны. Отъ порохового склада китайская пѣхота также открыла огонь, но скоро замолчала и разбѣжалась, смущенная твердымъ непоколебимымъ движеніемъ стрѣлковъ.

Около 5¾ час. пороховой складъ былъ занятъ, при этомъ генеральнаго штаба капитанъ Болховитиновъ при осмотрѣ его нашелъ, что три большихъ каменныхъ зданія набиты пироксилиномъ, а четвертое снаряженными снарядами. Чтобы не подвергать своихъ войскъ пораженіямъ отъ взрыва этого склада отъ случайныхъ причинъ, ген.-маіоръ Стессель распорядился, чтобы складъ былъ взорванъ выстрѣлами французской батареи, когда наши войска продвинутся версты на 1¼ впередъ, и поэтому приказалъ задержать передвиженіе впередъ моста. Между тѣмъ канонада гремѣла не умолкая; около 6 час. 20 мин. утра удачнымъ выстрѣломъ нашей батареи взорвало пороховой погребъ въ инпани близъ дворца. Взрывъ этотъ былъ встрѣченъ немолкаемымъ «ура» нашихъ наступавшихъ войскъ.

Около 6 час. 20 мин. утра колонна полковника Анисимова достигла кирпичнаго завода. Артиллерійскій и ружейный огонь противника, направленный въ нее, усиливался. Наши батареи также были осыпаны выстрѣлами полевой и осадной артиллеріи противника.

Около 6 час. 30 мин. ген.-маіоръ Стессель получилъ допесеніе полковника Антюкова о переходѣ въ наступленіе, почему полковнику Анисимову было приказано ускорить движеніе и выбить китайцевъ изъ опушки древесныхъ зарослей. Полковникъ Анисимовъ тотчасъ же усилилъ боевую часть полуротой 5-й роты 9-го полка и пулеметами.

Въ это время внезапно раздался страшный взрывъ; то французская артиллерія нѣсколько преждевременно взорвала пороховой складъ. Зрѣлище.

представляемое этимъ взрывомъ, какъ онъ былъ видѣнъ со стѣны арсенала, съ разстоянія $3\frac{1}{2}$ версты, было въ полномъ смыслѣ слова потрясающее. Эффектъ же взрыва вблизи его, въ мѣстѣ пахожденія генерала Стесселя, превзошелъ всякое ожиданіе. На нѣсколько минутъ воцарился полный мракъ; все было закрыто густымъ облакомъ дыма и пыли, вода въ каналѣ поднялась на нѣсколько футовъ, выйдя изъ береговъ. Силой взрыва ген.-маіоръ Стессель, его начальникъ штаба подполковникъ Илинскій и лица его свиты были отброшены на нѣсколько сажень въ разныя стороны, при чемъ генераль-маіоръ Стессель получилъ пораненіе осколкомъ гранаты въ правую руку, а камнемъ ударъ въ голову. Всѣ, бывшіе около него, были оглушены и ушиблены, но потерь не было. Образовавшееся отъ взрыва гигантское облако дыма и пыли вѣтромъ гнало на китайцевъ прямо въ лицо, совершенно закрывая движеніе колонны подполковника Ширинскаго, наступавшей безостановочно. Китайская батарея у желѣзнодорожнаго моста по прежнему громила наши войска.

Колонна полковника Антиюкова, прибывъ къ арсеналу въ 2 часа пополудни, къ 4 час. стояла на позиціи: впереди стояли 16 орудій, шаговъ на 500—700 стояли справа 8-я рота 10-го полка, слѣва 2-я рота, а за ней въ резервѣ 3-я рота того же полка. Какъ выше указано, около 4 час. 30 мин. было получено донесеніе о началѣ движенія обходныхъ колоннъ, почему и приказано было полковнику Антиюкову открыть огонь.

Огонь открыть съ 42 линій по китайской батарее, стоявшей въ лѣсныхъ заросляхъ; эта батарея была засыпана снарядами нашихъ орудій и черезъ $1\frac{1}{2}$ часа почти замолчала. За то по нашимъ батареямъ, равно какъ по арсеналу, китайцы открыли частый и довольно мѣткій огонь съ батарей у желѣзнодорожнаго моста и съ лѣваго берега канала и изъ орудій осаднаго калибра съ форта. Къ счастью этотъ огонь ни на батареяхъ, ни въ арсеналѣ особыхъ потерь не нанесъ, не смотря на то, что большею частью гранаты ложились, а шрапнели рвались весьма удачно.

Около $5\frac{1}{2}$ утра командиръ 3-й батареи подполковникъ Мейстеръ, управлявшій огнемъ обѣихъ батарей, получилъ извѣщеніе отъ полковника Антиюкова о его переходѣ въ наступленіе. Вслѣдствіе закрытія наступающими стрѣлками цѣлей, батареямъ пришлось прекратить огонь минутъ на 30 и стоять пассивно подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ.

Когда же наступилъ благоприятный моментъ для перемѣны позиціи, подполковникъ Мейстеръ лихо, какъ на ученьи, повелъ обѣ батареи впередъ и снялся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ, открывъ немедленно съ 23 линій огонь по китайской пѣхотѣ въ лѣсныхъ заросляхъ и по батареямъ у желѣзнодорожнаго моста и на берегу канала. Съ этой позиціи и былъ взорванъ пороховой погребъ въ инпани у дворца. При продолжающемся наступленіи лѣвой колонны батареямъ опять пришлось прекратить огонь; по нимъ снова открыли анфилад-

ную стрѣльбу орудія форта, подъ которымъ обѣ батареи, такъ облегчившія въ этотъ день движеніе нашихъ колоннъ, выстояли безмолвно около одного часа.

Между тѣмъ съ вала арсенала, гдѣ я находился, было видно, какъ роты 10-го полка подъ личнымъ начальствомъ полковника Антюкова, находившагося въ первой линіи, стройно, безъ выстрѣла, ускореннымъ шагомъ наступали на непріятеля, съ опушки лѣсныхъ зарослей осыпавшаго ихъ сильнѣйшимъ огнемъ, который наносилъ огромныя потери. Около 7 часовъ опушка зарослей была взята; китайцы бѣжали къ городскому земляному валу и открыли огонь изъ за него; 2-я и 8-я роты, обстрѣлявъ ихъ залпами, двинулись снова впередъ. Не смотря на помощь артиллеріи, ружейный огонь китайцевъ былъ очень силенъ; въ заросляхъ одновременно были убиты лошади подъ полковникомъ Антюковымъ, подъ его адъютантомъ поручикомъ Карѣвымъ и подъ штабъ-горнистомъ.

Но огонь не задерживалъ славныхъ ротъ 10-го полка; по прежнему безъ выстрѣла подошли они къ валу, взяли его, перекололи до 70 китайскихъ солдатъ и безстрашно, съ самоотверженіемъ, преслѣдовали китайцевъ далѣе; здѣсь на помощь стрѣлкамъ вновь явилась 3-я легкая батарея подполковника Мейстера, переѣхавшая на третью позицію у Шанхай-гуанскихъ вородъ. Китайцы, пытавшіеся было продержаться за насыпь желѣзной дороги и направлявшіе свой ружейный огонь на выѣзжавшую батарею, были осыпаны мѣткими шрапнельными выстрѣлами, а роты 10-го полка штыками выбили ихъ съ третьей и послѣдней позиціи за насыпь желѣзной дороги.

Китайцы разсѣялись и скрылись въ предмѣстьяхъ Тянь-цзиня, и въ 8 час. 10 мин. пополудни желѣзнодорожная насыпь къ югу отъ моста была занята колонной полковника Антюкова. Такимъ образомъ, колонна полковника Антюкова въ составѣ 3-хъ ротъ 10-го полка, изъ которыхъ 2-я и 3-я роты впервые приняли участіе въ бою, и двухъ батарей Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона доблестно выполнила свою задачу, но достигнутый успѣхъ стоилъ дорого: три роты потеряли убитыми 16 нижнихъ чиновъ, ранеными 4-хъ офицеровъ: штабъ-капитана Комендантова (умершаго отъ раны), подполковника Голубицкаго-Корсака, поручика Щербинина и подпоручика Яблонскаго и 99 нижнихъ чиновъ. Батареи потеряли ранеными 10 нижнихъ чиновъ и 4 лошади и убитою одну лошадь. Выпущено артиллерією 1.000 снарядовъ.

Чтобы лучше слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ боя, я переѣхалъ вслѣдъ за колонной полковника Антюкова южнѣе ея, къ городскому валу.

При движеніи отъ опушки зарослей 8-я рота 10-го полка приняла вправо и вышла къ берегу канала; такимъ образомъ въ лѣвой колоннѣ произошло интервалъ между фланговыми ротами, въ который и вошла при наступленіи правая колонна полковника Анисимова. Отъ кирпичнаго завода

къ берегу канала эта колонна тоже безостановочно двигалась впередъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и выстрѣлами осадныхъ орудій съ форта. Выбивъ китайцевъ съ опушки зарослей, она обстрѣляла отступавшихъ залпами и огнемъ пулеметовъ и французской батареи, двинулась одновременно съ лѣвой колонной на земляной городской валъ и, достигнувъ успѣха и тамъ, атаковала китайцевъ на ихъ послѣдней позиціи за насыпью желѣзной дороги. Одновременно съ лѣвой колонной полковникъ Анисимовъ утвердился за насыпью желѣзной дороги между 8-й и 2-й ротами 10-го полка.

Облако дыма отъ взрыва порохового погреба сильно облегчило движеніе колонны подполковника Ширинскаго; передовыя роты его наступали быстро, гоня по пятамъ отступавшую китайскую пѣхоту, пытавшуюся кое гдѣ отстрѣливаться подъ прикрытіемъ строеній, заборовъ, валиковъ и могилъ. Не доходя $\frac{1}{4}$ версты до городского вала, подпоручикъ Краузе со взводомъ 3-й роты 12-го полка захватилъ 4-хъ орудійную китайскую батарею, сдѣланную изъ земляныхъ мѣшковъ; переколовъ прислугу, подпоручикъ Краузе захватилъ 2 орудія, остальные два китайцы успѣли увести.

Подполковнику Ширинскому были видны колонны, наступавшія по правому берегу; равняясь съ ними, и онъ продолжалъ наступать, въ концѣ даже нѣсколько опередилъ ихъ. Въ 7 час. 50 мин., преслѣдуя бѣгущихъ китайцевъ по пятамъ, подполковникъ Ширинскій занялъ желѣзнодорожную насыпь къ сѣверу отъ моста, занялъ батарею у этого моста и на ней захватилъ два орудія (изъ коихъ одно крѣпостного калибра), а затѣмъ овладѣлъ двумя китайскими лагерями у полотна желѣзной дороги.

Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ желѣзной дороги, въ направленіи къ импанямъ, были замѣчены китайцы, старавшіеся увести 4 полевыхъ орудія. 3-я рота 12-го полка, подъ командой капитана Гембицкаго, открыла по нимъ залповый огонь, убила нѣсколькихъ лошадей и затѣмъ, быстро двинувшись, взяла 3 орудія, переколовъ прислугу. Четвертое же орудіе китайцы успѣли увести.

Въ это время китайскій отрядъ съ однимъ орудіемъ занялъ позицію у желѣзной дороги, къ сѣверу отъ земляного вала, и оттуда открылъ по нашимъ войскамъ фланговый огонь вдоль линіи желѣзной дороги; но тотчасъ же былъ отогнанъ залпами стрѣлковъ и огнемъ своихъ же орудій, захваченныхъ нами и быстро приготовленныхъ къ дѣйствию.

Вообще колонна полковника Ширинскаго блистательно исполнила свое назначеніе, захвативъ дальнобойныя орудія, которыя могли сильно затруднить движенія колоннъ по правому берегу канала, и овладѣвъ желѣзной дорогой, связывающей Тянь-цзинь съ Пекиномъ.

Такимъ образомъ, въ 8 час. 30 мин. утра китайская позиція къ востоку отъ Тянь-цзиня была взята и китайскія войска въ безпорядкѣ скрылись въ городскія предмѣстья, но фортъ и инпани продолжали громить наши

линии сильнѣйшимъ шрапнельнымъ огнемъ, не наносившимъ, къ счастью, благодаря хорошему укрытію, доставляемому желѣзнодорожною насыпью, большихъ потерь.

Теперь остается сказать о дѣйствіяхъ резервной колонны подполковника Савицкаго. Эта колонна оставалась на бивакѣ въ полной боевой готовности; впереди бивака занимали позицію: полурота 2-й роты 9-го полка—по городскому земляному валу, 6-я рота 9-го полка—въ деревнѣ къ востоку отъ линии желѣзной дороги и 5-я рота 10-го полка,—вдоль насыпи желѣзной дороги, входя въ связь съ японцами, занимавшими вокзалъ. Эти роты, охраняя лѣвый флангъ наступавшихъ колоннъ, вели перестрѣлку съ китайскими солдатами и боксерами, засѣвшими за могилами и отдѣльными строеніями, и совместно съ японцами вытѣснили ихъ изъ-за насыпи желѣзной дороги въ предмѣстья Тянь-цзиня, потерявъ сами 3-хъ убитыхъ и 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Генераль-маіоръ Стессель, оправившись отъ полученныхъ имъ ранъ и ушибовъ, направился въ передовую линію и на всякій случай, если бы явилась малѣйшая возможность атаковать фортъ, послалъ приказаніе 1-й и 7-й ротамъ 12-го полка прибыть изъ арсенала къ желѣзнодорожному мосту.

По полученіи объ этомъ донесенія, я приказалъ подполковнику Савицкому направить къ желѣзнодорожному мосту еще полуроту 2-й роты 9-го полка и 5-ю роту 12-го полка, которыя поручилъ начальству генеральнаго штаба подполковника Самойлова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выяснитъ возможность привести въ исполненіе теперь же предположенія объ атакѣ форта и инпаней къ сѣверу отъ него, я поручилъ своему начальнику штаба, полковнику Флугу, отправиться къ генералу Стесселю для ближайшаго уясненія на мѣстѣ положенія дѣла. Полковникъ Флугъ засталъ генерала Стесселя у желѣзнодорожнаго моста и, по возвращеніи оттуда, доложилъ мнѣ, что китайцы продолжаютъ осыпать наши позиціи шрапнелью, что послѣ безсонной ночи, 14—16 часовъ, проведенныхъ подъ ружьемъ, и непрерывнаго 5 часоваго боя, при палящемъ зноѣ, войска крайне утомлены и что вслѣдствіе этого генералъ Стессель полагаетъ ограничиться достигнутымъ весьма крупнымъ успѣхомъ, удерживаясь на занятой позиціи за желѣзнодорожною насыпью. Принявъ во вниманіе тѣ громадныя потери, которыя должна была повлечь за собой атака форта подъ убійственнымъ шрапнельнымъ огнемъ, при необходимости преодоленія съ утомленными людьми еще двухъ такихъ преградъ, какъ кварталъ китайскаго предмѣстья и р. Пейхо, на которой китайцы конечно не преминули бы развести или уничтожить имѣющіеся мосты,—я призналъ доводы генерала Стесселя заслуживающими уваженія и приказалъ дальнѣйшее наступленіе приостановить, тѣмъ болѣе что выигрышь одного дня давать намъ возможность, благодаря прибывшимъ 6-ти полковымъ мортирамъ и только что установленнымъ двумъ 120-мм. морскимъ орудіямъ, про-

известить ту же атаку со свѣжими силами, послѣ основательной артиллерійской подготовки.

Около 12 час. прибыли въ передовую линію роты, высланныя мною подъ командой подполковника Самойлова. Генераль-маіоръ Стессель воспользовался ими для смѣны наиболѣе уставшихъ войскъ и сдѣлалъ окончательныя распоряженія по занятію взятой позиціи; всего для охраны ея, для связи съ японцами и съ бивакомъ было назначено 6 ротъ подъ начальствомъ подполковника Дю-Вернуа; взятыя у китайцевъ 7 орудій, всѣ годныя для дѣйствій, подготовлялись къ стрѣльбѣ; полотно желѣзной дороги приспособлялось для обороны, а противъ флангового огня устроены траверсы.

Для защиты моста и паромовъ, перенесенныхъ къ кирпичному заводу, была оставлена рота, а кирпичные заводы приказано было привести въ оборонительное состояніе, въ видѣ теть-де-пона. Остальныя войска вернулись на отдыхъ въ лагерь.

Такъ закончился знаменательный день 30 іюня, день полнаго пораженія китайцевъ нашими войсками. Задача, поставленная отряду, была исполнена: со взятіемъ позиціи на желѣзной дорогѣ мы не только заняли угрожающее положеніе въ отношеніи пути отступленія китайцевъ на Пекинъ, но, овладѣвъ каналомъ, совершенно отрѣзали Тянь-цзинь отъ Лутая, составлявшаго базу для большей части китайскихъ войскъ, находившихся въ Тянь-цзинѣ. Трофеями побѣды были 7 совершенно исправныхъ дальнобойныхъ орудій (изъ числа такъ беспокоившихъ въ предшествовавшіе дни селъментъ, бивакъ и арсеналь), два лагеря и до 20 знаменъ.

Наши потери: убитыми—22 нижнихъ чина, ранеными офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 126, лошадей: убитыхъ—11, раненыхъ 9,—на 5.013 чел. строевого состава отряда. Потери непріятеля въ извѣстность не приведены, но нужно думать, что превышали 1.000 человекъ.

Ночью и утромъ слѣдующаго за боемъ дня, импани къ сѣверу отъ форта были постепенно брошены своими защитниками, бѣжавшими въ направленіи къ Пекину, и заняты, почти безъ выстрѣла, съ потерей лишь одного стрѣлка раненымъ,—нашими войсками.

Наступленіе 30 іюня иностранцевъ на Тянь-цзинь по правому берегу Пейхо началось нѣсколько позже нашей атаки и было поведено на южную часть китайскаго города. Въ немъ приняли участіе 3 американскихъ баталіона подъ начальствомъ генерала Бутлера, 2.000 японцевъ генерала Фукушима, 700 англичанъ и 50 австрійцевъ подъ начальствомъ англійскаго генерала Дорварда, 300 французовъ подъ начальствомъ полковника де-Плакотта, всего отъ 4.000 до 4.500 чел. при 64 орудіяхъ. Вечеромъ, послѣ понесенныхъ сильныхъ потерь, атака была пріостановлена. Большая часть войскъ провела ночь на занятыхъ позиціяхъ; японцы почевали въ 300 шагахъ отъ южныхъ воротъ города. Цанъ отрядъ своимъ обходнымъ движе-

ніемъ много способствовалъ облегченію положенія иностранцевъ, отвлекши на себя большую часть войскъ противника, благодаря чему они 30 іюня имѣли дѣло главнымъ образомъ только съ боксерами. 1 іюля, въ 4 часа утра, японскіе саперы подкрались къ воротамъ и взорвали ихъ, въ это же время другія ворота были открыты съ внутренней стороны перелѣзшими тайкомъ черезъ валь японскими солдатами. Въ 7 часовъ вся стѣна была занята союзниками, но бой продолжался въ улицахъ до 8½ часовъ, пока китайцы не были окончательно выбиты. Въ то же время 3 японскія роты, наканунѣ занимавшія желѣзнодорожный вокзалъ (на лѣвомъ берегу) и отбившія направленную на нихъ атаку, заняли кварталъ китайскаго предмѣстья на пути къ форту и, убѣдясь, что послѣдній очищенъ непріателемъ, перешли рѣку и заняли его.

Потери иностранцевъ 30 іюня и 1 іюля простирались до 775 человекъ убитыми и ранеными, изъ коихъ 300 японцевъ. Большая часть ихъ понесена въ день 30 іюня.

Если сравнить этотъ громадный уронъ съ достигнутымъ союзниками 30 іюня результатомъ, то невольно бросается въ глаза большое несоотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ, и справедливо можно сказать, что едва ли Тянь-цзинь такъ легко достался бы въ руки нашихъ союзниковъ, не будь нашей охватывающей атаки въ тотъ же день, которая, угрожая китайцамъ потерю сѣверныхъ импаней, господствующихъ не только надъ китайскимъ городомъ и фортомъ, но и надъ путемъ отступленія непріателя, заставила ночью бѣжать изъ города большую часть его защитниковъ.

30 іюня должно считать критическимъ моментомъ, переломомъ кампаніи.

Послѣ боя 30 іюня деморализація, почти полная, распространилась среди китайскихъ войскъ, а также и боксеры, повидимому, потеряли прежнюю фанатическую вѣру въ свою непобѣдимость. Спротивленіе и тѣхъ, и другихъ стало замѣтно слабѣе. Достигнутый результатъ былъ бы, вѣроятно, еще полнѣе, а понесенныя потери меньше, если бы наши союзники ограничились на правомъ берегу р. Пейхо только демонстраціей, а большую часть силъ, напримѣръ—японцевъ, присоединили къ нашимъ колоннамъ, какъ это и было первоначально условлено съ послѣдними.

Приложеніе: кроки.

73.

Кап. Вейль полк. Флугу, 29 іюня 1900 г. изъ Тянь-цзиня, № 33.

Доношу вашему высокоблагородію о рекогносцировкѣ въ ночь съ 25 на 26 іюня. Въ составъ летучаго разѣзда, высланнаго подъ моимъ начальствомъ, вошли: генеральнаго штаба капитанъ Болховитиновъ, 1-го Верхнеудинскаго полка сотникъ Григорьевъ и военный инженеръ-капитанъ Санниковъ, при

10 казакахъ Верхнеудинцахъ. Цѣль развѣдки—выяснить протяженіе позиціи китайцевъ вдоль такъ называемаго Лутайскаго судоходнаго канала, съ цѣлью обхода этого фланга нашею правою колонною при предстоящемъ наступленіи нашихъ войскъ, дать данныя для предстоящей переправы и, по возможности, заглянуть на тотъ берегъ. Непремѣннымъ условіемъ была поставлена скрытность рекогносцировки, съ тѣмъ чтобы не выдать нашихъ намѣреній. Сверхъ того его превосходительствомъ генераль-маіоромъ Стесселемъ было предписано слѣдовать развѣзду отъ Восточнаго арсенала непремѣнно вдоль пересохшаго канала, отходящаго отъ сѣвернаго фаса арсенала въ направленіи на сѣверъ, а затѣмъ на сѣверо-востокъ. Каналь этотъ, однако, настолько пересохъ и сравнялся (распаханъ), что, идя вдоль него по дорогѣ съ правой его стороны, легко незамѣтно свернуть либо по отходящей дорогѣ на сѣверъ (продолженіе перваго колѣна пересохшаго канала), либо уклониться совершенно вправо. Прибывъ съ сотникомъ Григорьевымъ и капитаномъ Болховитиновымъ еще засвѣтло въ арсеналъ, мы обозрѣли съ вышки какъ мѣстность къ сѣверу, такъ и расположеніе аванпостовъ противника.

Равнина, лежащая къ сѣверу, замыкается на горизонтѣ линіею канала, вдоль котораго расположено 7—8 деревень.

Къ востоку лежатъ двѣ деревни и близъ одной изъ нихъ, лежащей на дорогѣ въ Лутай, можно было видѣть въ одной верстѣ отъ деревни мостъ черезъ вѣтвь Лутайскаго канала.

Изъ деревень, лежащихъ вдоль большого Лутайскаго канала, соединяющаго большое озеро-болото съ Пей-хэ, двѣ болѣе южныя кажутся лежащими по линіи западъ-востокъ; на самомъ дѣлѣ лишь одна изъ нихъ расположена, нѣсколько отступя отъ канала, и, слѣдовательно, ближе (всего въ $\frac{1}{4}$ версты), нежели другія, къ предстоящему пути слѣдованія развѣзда. Японская карта даетъ достаточное представленіе объ изложенномъ.

Линія аванпостовъ противника или, вѣрнѣе, линія какихъ-то группъ всадниковъ, пасущихся коней и отдѣльныхъ пѣхотинцевъ, протянулась отъ канала черезъ упомянутую ближайшую деревню и далѣе кольцомъ въ направленіи къ Лутайскому мосту. Къ флангамъ эта линія была занята гуще, нежели въ серединѣ у пересохшаго канала. Наболѣе густы были группы всадниковъ у Лутайскаго моста,—центра тяжести китайскихъ аванпостовъ; повидному, китайцы продолжали ожидать подхода другой дивизіи генерала Суна либо изъ Лутая, либо изъ Бейтана.

На большомъ каналѣ ясно можно было замѣтить мостъ, ближе къ озеру-болоту, который, по словамъ наблюдавшихъ съ валганга арсенала, служилъ китайской кавалеріи связью съ бывшимъ южнѣе этого моста лагеремъ. По свѣдѣніямъ, лагеря этого болѣе нѣтъ.

Заслономъ къ сторонѣ Лутайскаго моста должна была стать съ 2-хъ часовъ ночи сотня Читинскаго полка, а другая въ резервѣ въ арсеналѣ.

Сверхъ того для обезпеченія отступленія разѣзда со стороны деревень канала должны были выдвинуться версты на 2—3 сто стрѣлковъ роты поручика Турова.

Около 1 час. 45 м. ночи мы услышали усиленную канонаду и ружейную стрѣльбу къ сторонѣ Тянь-цзиня; къ 2-мъ часамъ я выслалъ сотню заклономъ; стрѣлки поручика Турова прошли на сѣверный фась арсенала, и разѣздъ нашъ вышелъ отсюда же, обошедши проволочныя сѣти, расположенныя въ видѣ искусственныхъ препятствій впереди рва.

Вскорѣ мы минули развалины моста черезъ пересохшій каналъ и, выславъ дозоры, тронулись рысью на сѣверъ. Повидимому, казакамъ еще впервые приходилось идти разѣздомъ съ дозорами ночью, такъ какъ въ началѣ замѣчалось ёрзанье дозоровъ и нѣкоторая неувѣренность движенія. Приказано соблюдать строжайшую тишину и не разговаривать; но, вотъ, у моего коня хлябаетъ подкова, — можетъ выдать: останавливаемся и отрываемъ ее. Переходя не разъ въ шагъ, иногда останавливаясь и прислушиваясь, провѣряя себя компасомъ и заревомъ нѣсколькихъ пожаровъ, — разѣздъ, наконецъ, попалъ въ кукурузу, и вскорѣ мы замѣтили на темномъ горизонтѣ отдѣльное дерево. Остановка. Спѣшиваемся, продвигаемся группой въ 4—5 человекъ впередъ и обнаруживаемъ деревню; на томъ берегу слышны голоса, — *здесь батарея у сучого дерева и печи для обжиганія кирпича; ширина канала здесь 30 шаговъ* ¹⁾. Сотникъ Григорьевъ съ урядникомъ продвигается еще нѣсколько впередъ и влѣво; вскорѣ возвращается и совѣтуетъ, вполне основательно, уходить назадъ и вправо. Храпъ коней и шелестъ кукурузы насъ раздражаетъ; оставивъ сильный дозоръ, отходимъ осторожно назадъ, а затѣмъ, сѣвъ на коней и выславъ дозоры въ новомъ направленіи, слѣдуемъ шагомъ почти параллельно каналу. Пересѣкли нѣсколько дорогъ, отходящихъ, повидимому, отъ деревень судоходнаго канала къ Тянь-цзиню и къ Лутайскому мосту.

Приблизившись затѣмъ снова къ каналу между двухъ смежныхъ деревень, стараемся услышать говоръ, движеніе, — вообще признаки жизни. Все тихо, только послышался лай одинокой собаки. Спѣшившись, пробираемся къ каналу. Капитанъ Болховитиновъ спускается даже по берегу канала, и мы *убѣждаемся, что противоположный берегъ не занятъ; примѣрные размеры канала и его профиль намъ видны, и капитанъ Санниковъ опредѣляетъ, что ему достаточно 48 часовъ, дабы приготовить все необходимое для наводки моста* ¹⁾.

Заря близка; вотъ-вотъ разсвѣтетъ и насъ могутъ обнаружить. Крикъ, не пѣтуха, а осла, заставляетъ невольно встрепенуться, и я приказываю уходить рысью, указавъ направленіе по компасу на юго-западъ. Въ то же время

¹⁾ Подчеркнуто въ оригиналѣ. Ред.

снова открывается канонада къ сторовѣ Тянь-цзиня. Лицо сотника Григорьева—вѣрный указатель степени напряженности положенія—стало менѣе серьезнымъ; чуть-чуть занимается заря; кони идутъ бодро, рысь стала свободнѣе, полнѣе. Туманъ, какъ густое молоко, застлалъ каналъ и укрылъ насъ отъ батарей и деревень. Зарева, насъ ориентировавшаго, не видно. Провѣрка компаса показала, что мы близки къ каналу и слишкомъ уклонились на западъ; перемѣна направленія, и разсыпнымъ строемъ уходимъ рысью. Оглядываюсь, и вижу *прямо на сѣверъ желтый огонекъ орудійнаго выстрѣла,— батарея, къ которой мы подходили у канала, откликнулась на канонаду и замолчала*¹⁾. Сотникъ Григорьевъ оглядывается и указываетъ мнѣ на сомкнутую часть безъ дозоровъ, готовую насъ остановить; останавливаемся съ нимъ. Кричу: «сотня?» Нѣтъ отвѣта. Григорьевъ, — «сотня?» Молчекъ. Снова я: «сотня»!? Опять тихо, и движеніе все быстрѣе и быстрѣе. Уходя, мы еще разъ кричимъ раздраженно: «сотня!!» и тутъ, уже близъ арсенала, обнаруживается, что насъ готова была атаковать полусотня Читинцевъ, получивъ отъ дозоровъ донесеніе о появленіи китайскихъ всадниковъ. Приказываю полусотнѣ скорѣе уходить за арсеналь и выслать 2—3 казаковъ къ поручику Турову доложить, что развѣдка капитана Вейля вернулась благополучно въ арсеналь. Такимъ образомъ цѣль, поставленная моему развѣзду, была достигнута и вполне скрытно.

Успѣху дѣла я всецѣло обязанъ прежде всего сотнику Григорьеву, генеральнаго штаба капитану Болховитинову и 1-го Верхнеудинскаго полка уряднику Ивану Баженову. Серьезность и добросовѣстность исполненія долга проявились съ ихъ стороны въ полной готовности быть мнѣ полезными, не выходя изъ скромной роли помощниковъ.

Сегодня, 29-го, сотникъ Григорьевъ доложилъ, что батарея, къ которой мы подходили, повидимому, убрана китайцами.

74.

Приказъ по Экспедиціонному отряду 26 (29) іюня № 45 (49), биванъ у Тянь-цзиня.

Согласно развѣдокъ, произведенныхъ сотникомъ Григорьевымъ и сегодня ночью капитаномъ генеральнаго штаба Вейль, канала, что сѣвернѣе Восточнаго арсенала видно, что часть канала сѣверо-восточная, что у самага входа въ озеро, не занята китайцами, а потому я рѣшилъ перейти каналъ въ этомъ мѣстѣ и атаковать противника, какъ съ фронта, такъ и, главное, вдоль канала; если невозможно будетъ всѣхъ перевести на ту сторону, то должны будутъ перейти часть пѣхоты и, если можно, пулеметы, и тогда атаковать вдоль

¹⁾ Подчеркнуто въ оригиналѣ. Ред.

канала по обѣ его стороны. Для производства атаки позицій противника, занятыхъ имъ по обѣ стороны канала, назначаются:

I. Колонна полк. Анисимова: 9-го полка 1-я, 4-я, 5-я и 8-я роты, 10-го полка 4-я, 6-я и 7-я роты, 12-го полка 1-я, 3-я, 2-я и 6-я роты (причемъ 9-му и 12-му полкамъ взамѣнъ первыхъ своихъ ротъ отправить въ арсеналь другія роты), двѣ роты нѣмцевъ, команда саперъ съ командою моряковъ, 4 пулемета капитана Муравскаго, 3 взвода 6-й сотни, французская батарея—6 орудій. Всего въ колоннѣ: ротъ 13, команда саперъ 1, совместно съ командами моряковъ, изъ коихъ одна часть для наводки моста черезъ каналъ, а другая—вверхъ по каналу для недопуска китайскихъ джонокъ, казаковъ $\frac{3}{4}$ сотни, орудій 6, пулеметовъ 4.

II. Колонна полковника Антюкова: 10-го полка 3-я, 2-я и 8-я роты, наши 2-я и 3-я батареи и 1 взводъ казаковъ 3-й сотни; всего 3 роты, 16 орудій и $\frac{1}{4}$ сотни.

III. Колонна иностранцевъ: наша сборная рота 12-го полка поручика Станкевича.

IV. Колонна подполк. Савицкаго: 9-го полка 6-я и 7-я роты, 10-го полка 1-я и 5-я роты, 12-го полка 4-я и 5-я роты, саперы, рота желѣзнодорожнаго баталіона, всѣ нестроевыя роты, одинъ взводъ казаковъ 3-й сотни, десантныя орудія и команда при нихъ; всего ротъ 6, командъ 3, орудій 2, казаковъ $\frac{1}{4}$ сотни и всѣ нестроевые.

V. Въ арсеналь—4 роты, 6 орудій и 2 пулемета.

Назначеніе колоннъ:

1) Полк. Анисимова—движеніе скрытное къ каналу, устройство саперами мостковъ, переходъ частью пѣхоты на ту сторону и затѣмъ движеніе по обѣ стороны канала и постепенная атака всѣхъ предметовъ, занятыхъ противникомъ, впредь до городской стѣны, а если противникъ бѣжитъ и возможно будетъ на его плечахъ взойти въ фортъ, то и это.

2) Полк. Антюкова—имѣеть назначеніемъ сначала вести демонстрацію съ фронта, а когда противникъ начнетъ подъ натискомъ полк. Анисимова отступать, то колонна тотчасъ переходитъ въ наступленіе.

3) Колонна иностранцевъ съ нашей ротой 12-го полка ведетъ демонстрацію и наступаютъ лѣвѣе колонны полк. Антюкова.

4) Колонна подполк. Савицкаго—остается на мѣстѣ бивака, принявъ боевой порядокъ и мѣры охраненія. Колонна эта служить главнымъ резервомъ и отдѣляетъ части по моему только приказанію.

5) Арсеналь служить опорнымъ пунктомъ колоннъ.

6) Передовые перевязочные пункты открыть при колоннахъ.

7) Я буду находиться при колоннѣ полк. Анисимова, при мѣѣ быть 1 взводу 6-й сотни. Замѣстители мои полк. Анисимовъ и Антюковъ.

8) Связь—подполк. Илинскій; 1 взводъ 3-й сотни.

9) 4-й сотнѣ и 1-му взводу 3-й сотни находиться въ моемъ распоряженіи для производства атакъ, преслѣдованія, развѣдокъ.

10) Имѣть по 150 патроновъ, на 2 дня сухарей, воду, по 1 двуколку патронной на роту и по 1 двуколку на роту съ продовольствіемъ, необходимымъ офицерскій обозъ и санитарный.

11) Въ каждой ротѣ выдѣлить по 8 санитаровъ, которые, имѣя винтовки за плечами, должны слѣдовать за своей ротой.

12) Сборный пунктъ, исключая колонны подполк. Савицкаго, у арсенала, колоннѣ полк. Анисимова—въ 11 час., колоннѣ полк. Антюкова—къ 2 час. ночи.

75.

Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 29 іюня изъ Тянь-цзиня, № 17.

Доношу вашему превосходительству, что 28 іюня китайцами было принято наступленіе. Ихъ войска, числомъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ, двинулись между полотномъ желѣзной дороги и валомъ въ направленіи на вокзалъ, защищаемый японцами, и деревушку въблизи желѣзной дороги у семафора.

Полурота 3-й роты 10-го Вост.-Сиб. стр. полка, подъ начальствомъ поручика Соколова, первая подверглась нападенію.

Подойдя на 200—300 шаговъ и укрываясь за могилами и развалинами, китайцы въ 3¼ час. утра осыпали градомъ пуль полуроту въ деревушкѣ, причемъ имъ содѣйствовала частымъ огнемъ китайская батарея у желѣзнодорожнаго моста и орудія, расположенныя на валѣ.

Полурота, потерявшая въ нѣсколько минутъ до 10 человекъ убитыми и ранеными, отошла, отстрѣливаясь, въ слѣдующую маленькую деревню ближе къ биваку. 6-я рота 9-го Вост.-Сиб. стр. полка, расположенная по валу, и 4-я 12-го, вдоль полотна желѣзной дороги, встрѣтили китайцевъ перекрестными залпами, задержавъ ихъ дальнѣйшее наступленіе; тогда и полурота 10-го полка перешла въ контръ-атаку и выбила китайцевъ изъ деревушки, причемъ поручикъ Соколовъ былъ раненъ.

Изъ лагеря при началѣ перестрѣлки были посланы на подкрѣпленіе 3-я рота 12-го полка и 8-я 9-го. Китайцы, удалившись отъ полотна желѣзной дороги и деревень и укрывшись за могилами и валиками, до 7¼ часовъ утра поддерживали самую учащенную, беспорядочную стрѣльбу, на которую наши стрѣлки отвѣчали выдержанными залпами.

Затѣмъ перестрѣлка стихла по всей линіи. Потери съ нашей стороны: ранеными 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ убитыми 4, ранеными 18, по большей части легко.

Китайцы потеряли около 70 человекъ и въ томъ числѣ одного командира лянзы.

Китайская полевая артиллерія все это время обстрѣливала арсеналь, выпустивъ туда до 200 снарядовъ, но не принеся ни потерь, ни поврежденій.

76.

Нападеніе китайцевъ въ ночь съ 27 на 28 іюня 1900 г. (въ изложеніи подполк. Илинскаго).

Къ 10 час. вечера 27 іюня всѣ части войскъ отряда ген.-маіора Стесселя были готовы къ наступленію на китайскія позиціи; къ русскому биваку собрались также германскій, французскій и японскій отряды. Въ 10 час. пополудни выступилъ авангардъ колонны полк. Анисимова, имѣя при себѣ нагруженный на казенныя двуколки и китайскія арбы плотывый мостъ.

Нагрузка оказалась не совсѣмъ удачной и громоздкіе плоты не уравновѣшенными; упряжь рвалась, лошади и мулы выбивались изъ силъ, повозки застрявали на каждомъ шагу; нѣкоторыя китайскія арбы поломались; плоты съ нихъ пришлось перегружать на подведенныя казенныя двуколки. Время терялось, авангардъ за два часа успѣлъ отойти отъ бивака едва на $\frac{3}{4}$ версты.

Можно было заключить, что до разсвѣта отрядъ ни въ какомъ случаѣ не дойдетъ до Лутайскаго канала. Ген.-маіоръ Стессель, съ согласія в.-адм. Алексѣева, былъ вынужденъ отказаться отъ наступленія и приказалъ частямъ отряда, достигшимъ къ 1 час. пополудни едва до Восточнаго арсенала, возвратиться на бивакъ.

Послѣ отбѣны наступленія, части русскаго отряда возвратились на бивакъ часамъ къ 2 пополудни и стали располагаться на отдыхъ.

Но отдыхать пришлось не долго. На разсвѣтѣ 28 іюня китайцы произвели выдающееся по своей энергіи нападеніе на передовые посты союзныхъ отрядовъ у желѣзнодорожнаго вокзала и д. ю. Гаочень. Можно съ извѣстною степенью вѣроятія предположить, что китайцамъ стало извѣстно, тѣмъ или инымъ путемъ, о выступленіи большей части русскаго отряда съ бивака, хотя врядъ ли они отдавали себѣ отчетъ, куда и зачѣмъ выступилъ отрядъ.

Освѣдомленностью китайцевъ объ уходѣ куда то русскаго отряда можно объяснить смѣлость и настойчивость, проявленную ими при нападеніи на передовые посты.

Деревня ю. Гаочень обширная и представляла собою довольно беспорядочный квартал полуобгорѣлыхъ разрушенныхъ построекъ, раздѣлявшихся небольшимъ пустыремъ на двѣ части, сѣверную и южную. Деревня занималась обыкновенно дежурной смѣняемой полуротой, причемъ посты выставлялись по сѣверной деревенской околицѣ.

Въ ночь съ 27 на 28 іюня д. ю. Гаочень охраняла полурота 3-й роты 10-го Вост.-Сиб. стр. полка поруч. Соколова.

Затѣмъ аванпосты содержались въ эту ночь: къ западу отъ д. ю. Гаочень вдоль полотна ж. дороги, нѣсколько уступомъ назадъ по отношенію къ $\frac{1}{2}$ ротѣ 3-й роты, стояла 4-я рота 12-го Вост.-Сиб. стр. полка шт.-кап. Котикова, а къ востоку около Бѣлаго домика и вдоль примыкающаго къ нему участка городского вала была расположена 6-я рота 9-го Вост.-Сиб. стр. полка поруч. Коломійцева.

Желѣзнодорожный вокзалъ обороняли иностранные отряды изъ англичанъ, французовъ и японцевъ, всего до 200 человѣкъ.

На разсвѣтъ, около $4\frac{1}{2}$ час. утра, части русскаго отряда на бивакѣ, недавно только вернувшіяся, были разбужены перестрѣлкой, сразу принявшей значительные размѣры. Около этого времени китайская регулярная пѣхота, силою въ 3 т. человѣкъ, вышла изъ городскихъ предмѣстій и отъ Лутайскаго ж. д. моста и затѣмъ въ густыхъ перекатныхъ цѣпяхъ, пользуясь мѣстными укрытіями, направилась на вокзалъ и къ д. ю. Гаочень, производя учащенную беспорядочную стрѣльбу изъ магазинокъ. Въ то же время китайская артиллерія изъ форта и инпаней открыла огонь, направляя выстрѣлы преимущественно на вокзалъ и его окрестности.

Къ д. ю. Гаочень китайцы подошли шаговъ на 100—200, залегли за могильными курганами и осыпали градомъ пуль полуроту 3-й роты 10-го Вост.-Сиб. стр. полка, занявъ охватывающее положеніе. Полурота, потерявъ въ короткое время 10 человѣкъ убитыми и ранеными и въ томъ числѣ раненымъ поруч. Соколова, принуждена была отойти въ южный кварталъ деревни.

Въ свою очередь китайцы попали подъ перекрестный огонь 4-й роты 12-го полка съ полотна ж. дороги и 6-й роты 9-го полка съ городского вала; это задержало дальнѣйшее наступленіе ихъ и только нѣсколько десятковъ смѣльчаковъ успѣло пробраться въ сѣверный кварталъ д. ю. Гаочень.

Полковникъ Анисимовъ между тѣмъ поднялъ по тревогѣ 12-й полкъ, послѣпилъ послать на помощь аванпостамъ двѣ своихъ роты, самъ прибылъ къ Бѣлому домику. Ген.-маіоръ Стессель, утвердивъ эти распоряженія, отправилъ на передовую позицію 3 роты 9-го и 10-го полковъ и самъ направился на бивакъ 12-го полка, ближайшій къ мѣсту дѣйствія. Такимъ образомъ 3-я рота 12-го полка двинулась на помощь 6-й ротѣ 9-го полка къ городскому валу; 4-я и 8-я роты 9-го полка были направлены къ д. ю.

Гаочень, а въ видѣ общаго резерва на бивакѣ 12-го полка построились 5-я и 6-я роты этого полка.

10-го Вост. Сиб. стр. полка подполк. Голубицкій-Корсакъ былъ назначенъ начальникомъ этого импровизированнаго отряда и не замедлялъ прибыть въ д. ю. Гаочень.

Пока приводились въ исполненіе эти мѣропріятія, шт.-кап. Котиковъ перевелъ 4-ю роту 12-го полка черезъ полотно желѣзной дороги и повелъ ее на западную околицу д. ю. Гаочень. Также и полурота 3-й роты 10-го полка перешла съ крикомъ «ура» въ наступленіе, черезъ пустырь, на сѣверный кварталъ деревни.

Нѣсколько десятковъ китайцевъ, занявшихъ сѣверную часть деревни, были выбиты оттуда и переколоты стрѣлками 10-го и 12-го полковъ; въ числѣ убитыхъ оказался одинъ офицеръ высшаго ранга съ синимъ шарикомъ.

Дальше китайцы обратились къ пассивному образу дѣйствій, поддерживая изъ за могиль до 7 час. утра оживленный огонь, скоро затѣмъ стихшій, вслѣдствіе чего подполк. Голубицкій-Корсакъ донесъ, что все пришло въ спокойствіе и подкрѣпленій не нужно.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ оказались: 4 стрѣлка убиты и 1 офицеръ и 17 стрѣлковъ ранены. Одновременное нападеніе китайцевъ на вокзалъ тоже отличалось несвойственнымъ имъ вообще упорствомъ и было отражено лишь съ прибытіемъ изъ города значительныхъ японскихъ, англійскихъ и французскихъ подкрѣпленій. Намъ говорили, что иностранцы потеряли всего до 150 ч. убитыми и ранеными, что потомъ подтвердилось и официально.

77.

Донесеніе лейт. Клюпфеля о дѣйствіяхъ орудій съ «Владимира Мономаха» 24—30 іюня 1900 года.

24 сего іюня получено приказаніе Начальника эскадры погрузить на баржу два 120 м.м. орудія для отправки ихъ въ Тянь-цзинь. Погрузка орудій съ установками началась 25 іюня въ 8 час. утра и въ 12¼ час. баржа съ орудіями отвалила на буксирѣ парохода отъ борта крейсера; при орудіяхъ было назначено 12 нижнихъ чиновъ при артиллерійскомъ квартирмейстерѣ. Подойдя въ Таку къ форту, на правомъ берегу рѣки, гдѣ поднять русскій флагъ, ошвартовался у пристани и изъ склада взялъ двѣ медвѣдки, — родъ телѣги, специально предназначенной для перевозки тяжестей въ фортахъ, въсомъ каждая изъ нихъ около 100 пудовъ. Помощью своихъ людей и караула сводной роты 12-го полка погрузилъ медвѣдки на баржу и затѣмъ тронулся вверхъ по рѣкѣ. Придя въ Тонгу, отыскалъ около станціи желѣзной дороги бревна, которыя распилилъ на брусья въ 25 футъ длиною,

предназначивъ ихъ для платформы подъ штыровое основаніе. Въ складѣ желѣзной дороги оказались болты съ гайками, подходящей длины и толщины, для крѣпленія основанія къ платформѣ, и подходящаго размѣра бурава, для сверленія отверстій.

Въ Тонгку былъ данъ на баржу конвой изъ 20-ти стрѣлковъ 2-го Сиб. стр. полка при унтеръ-офицерѣ; кромѣ того, баржа сопровождалась вооруженнымъ паровымъ катеромъ «Артуръ» подъ командою лейтенанта Шванка 1-го. Подымаясь вверхъ по рѣкѣ, приступилъ къ сооруженію платформъ. Къ Тянь-цзиню подошли 26 числа въ 10 час. вечера, отшвартовались у города близъ понтоннаго моста на лѣвомъ берегу рѣки. Въ Тянь-цзинѣ офицеръ, завѣдывающій пристанью, сказалъ мнѣ, что патроны, которыхъ было 300 штукъ, слѣдуетъ немедленно выгрузить, такъ какъ мѣсто это обстрѣливается съ китайскаго форта и патроны легко могутъ быть взорваны; помощью людей 2-го полка патроны были въ полтора часа перенесены подъ стѣнку въ безопасное мѣсто. По выгрузкѣ патроновъ приступили къ выгрузкѣ орудій; пока готовили пристань и бревна, по которымъ можно было бы передать орудія на берегъ, стало свѣтать и китайцы, вѣроятно увѣдомленные черезъ лазутчиковъ о приходѣ баржи съ орудіями, открыли по ней изъ фортовъ настолько энергичный огонь шрапнелью, что пришлось прекратить работу и спуститься по рѣкѣ на три кабельтова ниже, гдѣ и была безпрепятственно произведена выгрузка. Явившись 26 іюня къ Командующему войсками, получилъ приказаніе руководствоваться указаніями начальника бригады ген. Стесселя, въ смыслѣ опредѣленія мѣста установки орудій и дѣйствія послѣдними. Начальникъ бригады приказалъ мнѣ установить орудія около арсенала въ трехъ верстахъ отъ пристани; отъ этой попытки перевезти орудія по сыпучему песку пришлось отказаться, такъ какъ въ 4 часа времени 400 человекъ могли передвинуть положенное на медвѣдку орудіе только на 50 саж., установкѣ же орудій тутъ же около пристани начальникъ бригады воспротивился, объясняя, что китайцы сейчасъ же отыщутъ мѣсто орудій и, стрѣляя по нимъ, будутъ попадать въ нашъ бивакъ, расположенный на 5 кабельтовыхъ дальше отъ рѣки. Въ вопросѣ установки орудій я встрѣтилъ самое живое участіе въ лицѣ подполковника генеральнаго штаба Самойлова, который все время неотлучно слѣдилъ за работой и способствовалъ частою смѣною людей. Желая получить категорическое приказаніе, явился Командующему войсками и его превосходительство Командующій войсками приказалъ установить орудія въ 50 сажняхъ отъ берега рѣки. Къ утру 27-го одно орудіе было окончательно установлено, былъ проведенъ телефонъ на башню Гордонъ-голлъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ и въ 11 час. дня былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ на разстояніи 30 каб. по направленію опредѣленной директриссы; орудіе установилъ по квадранту 4°,1. Наблюдать за паденіемъ снарядовъ было невозможно, такъ какъ горѣвшія кругомъ деревни застилали всю окрестность ды-

момъ. Стрѣльба производилась чугуннымъ снарядомъ, снаряженнымъ графитованнымъ порохомъ; вѣсъ снаряда 50 фун., вѣсъ разрывного заряда 1 фунтъ. Второй снарядъ разорвался въ 4 каб. отъ орудія, вѣроятно, задѣвъ за сучекъ дерева или по причинѣ слабаго корпуса самого снаряда. Третій выстрѣлъ былъ сдѣланъ на 26 каб.; этимъ ограничилась стрѣльба въ этотъ день. На слѣдующее утро было сдѣлано два выстрѣла, изъ которыхъ одинъ разрушилъ кумирню и снесъ шесть фанзъ и произвелъ пожаръ, а второй снарядъ попалъ во дворецъ китайскаго генерала, сдѣлалъ брешь въ двухъ стѣнахъ и затѣмъ разорвался. Съ наступленіемъ ночи китайцы оставили свои укрѣпленія и съ разсвѣтомъ онѣ были заняты японскими и нашими войсками передовыхъ позицій. Тянь-цзинь оказался весь въ рукахъ нашихъ соединенныхъ войскъ и стрѣльба прекратилась. Получено было приказаніе орудія погрузить обратно и доставить ихъ на крейсеръ «Владиміръ Мономахъ». Считаю своимъ долгомъ упомянуть о 13-ти нижнихъ чинахъ, которые при подавляющей жарѣ работали пять сутокъ безъ сна, причемъ выказали удивительное рвеніе и выносливость. При семъ же прилагаю чертежъ установки орудій, сдѣланный отъ руки, и схематическій набросокъ мѣстности дѣйствія орудій.

78.

Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 1 іюля изъ Тянь-цзиня, № 18.

Впредь до представленія подробнаго донесенія, доношу вашему превосходительству, что вчера, 30 іюня, во исполненіе вашего приказанія, мною было предпринято ночное наступленіе и атака лѣваго фланга китайскихъ позицій. Укрѣпленныя позиціи на каналѣ и линіи желѣзной дороги были взяты нами, причемъ захвачено 8 не испорченныхъ орудій, 3 лагеря и взорванъ богатый складъ пороха и динамита.

На линіи желѣзной дороги по обоямъ берегамъ канала оставлено гарнизономъ 5 ротъ съ 4-мя полевыми орудіями, взятыми у китайцевъ, и 1 пулеметомъ.

Относительно доблестнаго поведенія войскъ въ бою считаю излишнимъ распространяться. Объ отдѣльныхъ подвигахъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ донесу дополнительно.

Потери не приведены еще въ извѣстность, но не менѣе 200 человекъ, не считая легко раненыхъ и контуженыхъ, оставшихся въ строю.

Ранены: подполковникъ Голубицкій-Корсакъ, штабсъ-капитанъ Комендантовъ и подпоручикъ Яблонскій. Въ настоящее время наша позиція растянулась версты на 4 къ сѣверо-востоку; я припужденъ держать гарнизономъ на желѣзнодорожномъ мосту пять ротъ, въ арсеналѣ — четыре роты и для охраны судового моста — одну роту (на каналѣ).

Почему, въ виду слабости отряда и растянутасти позиціи, которую нужно держать во что-бы то ни стало, и принимая во вниманіе сильное утомленіе войскъ, независимо боевъ и чрезмѣрнаго караульнаго наряда, несущихъ постоянныя работы, я прошу ваше превосходительство объ усиленіи командуемаго мною отряда еще на одинъ баталіонъ. Кромѣ того, съ занятіемъ моста на желѣзной дорогѣ, мы стоимъ на прямомъ пути сообщенія Тянь-цзиня съ Пекиномъ, а имѣя въ своихъ рукахъ каналъ, отрѣзываемъ Тянь-цзинь отъ Лутая и Шанхай-гуаня.

Гарнизонъ на желѣзнодорожномъ мосту все время подвергается сильному огню осадныхъ орудій съ форта. Почему, считая, что удержаніе за собой позиціи на желѣзнодорожномъ мосту, ввиду ея первостепенной важности, есть дѣло не однихъ только русскихъ, но всѣхъ націй, ведущихъ совмѣстную войну съ Китаемъ, я ходатайствовалъ бы передъ вашимъ превосходительствомъ о замѣнѣ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ гарнизона на желѣзнодорожномъ мосту иностранными войсками, тѣмъ болѣе что занятіемъ моста мы обезопасили позицію японцевъ на вокзалѣ и французовъ въ сетльментѣ, ранѣе ежедневно подвергавшихся сильному огню и постояннымъ атакамъ китайцевъ.

79.

Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву, 6 іюля № 21, бивакъ у Тянь-цзиня.

Произведенныя рекогноспировки выяснили, что китайцы къ востоку отъ Тянь-цзиня занимаютъ позицію по обоимъ берегамъ канала, отдѣляющагося отъ рѣки Пейхо отъ города (?) въ обширное озеро.

Мѣстность къ югу отъ канала, между передовымъ городскимъ валомъ и полотномъ желѣзной дороги, представляетъ собою совершенно гладкую открытую равнину, частью воздѣланную, частью безплодную, усѣянную мѣстами могилами и курганами.

Такой же характеръ носить и мѣстность по лѣвому берегу канала къ сѣверу отъ него.

На обоихъ берегахъ канала узкой полосой растянулись многочисленные поселки, окруженные огородами, садиками и кладбищами, обнесеными земляными валиками и стѣнками; здѣсь по правому берегу канала ведетъ насыпная дорога изъ Шанхай-гуаня въ Тянь-цзинь, высота насыпи до $1\frac{1}{2}$ саженей. Каналъ шириной 50—60 шаговъ, глубиной до 7 футовъ, дно илистое, вязкое.

На правомъ берегу канала, между нимъ и землянымъ валомъ отъ Шанхай-гуаньскихъ воротъ, обширныя древесныя заросли, окруженныя земляными валиками.

Мѣстность между полотномъ желѣзной дороги, каналомъ и землянымъ валомъ имѣетъ очень пересѣченный характеръ; здѣсь много поселковъ, отдѣль-

ныхъ дворовъ, кургановъ, могилъ и валиковъ. Въ этомъ пространствѣ укрывались китайскіе солдаты и боксеры, днемъ и ночью поддерживавшіе стрѣльбу по нашимъ и японскимъ передовымъ войскамъ, занимавшимъ южную часть земляного вала, желѣзнодорожную насыпь и вокзалъ.

Отъ вокзала желѣзнодорожная насыпь до $2\frac{1}{2}$ саженьей высоты и къ западу отъ нея сразу начинаются обширныя предмѣстья. Тянь-цзиня съ безчисленнымъ множествомъ узкихъ улицъ и переулковъ, примыкающихъ къ лѣвому берегу рѣки Пейхо, начинающихся отъ вокзала и протягивающихся до берега канала. Саженьяхъ въ 50-ти къ югу отъ желѣзнодорожнаго моста чрезъ каналъ, желѣзную дорогу пересѣкаетъ большая дорога въ Шанхай-гуань, проходящая подъ полотномъ. На лѣвомъ берегу канала къ западу отъ желѣзной дороги въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ расположены инпани китайскихъ войскъ; мѣстность ровная, покрытая церелѣсками и отдѣльными дворами.

Въ верстахъ двухъ къ западу отъ желѣзнодорожнаго моста, въ мѣстѣ соединенія рѣки Пейхо съ двумя каналами, лежитъ фортъ, а еще немного далѣе ямынь вице-короля. Китайцы для защиты Тянь-цзиня расположились слѣдующимъ образомъ: Лутайскія и Шанхай-гуаньскія войска ген. Ма, силою до 6.000, заняли позицію по обоямъ берегамъ канала отъ предмѣстья, устроивъ двѣ сильныя дальнобойныя батареи, по четыре орудія каждая, на лѣвомъ берегу канала у желѣзнодорожнаго моста и около деревни, на 1 версту къ сѣверо-востоку; до 10 орудій было разбросано по всему фронту позиціи, и на правомъ берегу канала въ рощахъ у Шанхай-гуаньскихъ воротъ стояло шесть орудій.

На обояхъ берегахъ канала были устроены пѣхотные окопы; стѣнки, валики и насыпная дорога приспособлены къ оборонѣ. Къ западу отъ желѣзнодорожнаго моста китайцы заняли на правомъ берегу канала, на протяженіи около 1-й версты, насыпь желѣзной дороги, устроивъ закрытіе изъ мѣшковъ съ землею, траверсы, блиндажи и даже потерны подъ полотномъ. Позиція китайцевъ къ востоку отъ Тянь-цзиня представлялась такимъ образомъ весьма сильной съ фронта, вслѣдствіе трудности доступовъ къ ней по ровной открытой мѣстности, громаднаго обстрѣла, открывающагося съ ней, нахождения мѣстныхъ предметовъ, удобоприспособляемыхъ для обороны, и канала, не переходимаго въ бродъ, прикрывающаго фронтъ ея.

Самый городъ Тянь-цзинь, по свѣдѣніямъ изъ иностранныхъ источниковъ, былъ занятъ войсками ген. Ніэ, до 4 тысячъ, и кромѣ того 10—15 тысячами боксеровъ съ ихъ вождями Чанъ и Изао.

По непровѣреннымъ слухамъ, въ городѣ находился также ген. Юань-ши-кай съ 3 тысячами своихъ войскъ.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ китайской линіи обороны служилъ фортъ съ 46 орудіями разнаго калибра, расположенный въ мѣстѣ соединенія р. Пейхо съ двумя каналами.

Съ 4 іюня осадныя и полевыя орудія форта неустанно громили селѣментъ, обстрѣливая также вокзалъ, бивакъ русскаго отряда и арсеналь. Расположеніе форта, окруженнаго предмѣстьями, въ загибѣ р. Пейхо, шириной до 40 саженой, не переходимой въ бродъ, въ высшей степени затрудняетъ атаку его открытой силой.

Ночью съ 25 на 26 іюня для опредѣленія протяженія фронта китайской позиціи на каналѣ была послана развѣдка въ составѣ генеральнаго штаба кап. Вейля и Болховитинова, инжен.-кап. Санникова и 1-го Верхнеудинскаго полка сотника Григорьева.

Развѣдка обнаружила, что крайній лѣвый флангъ китайской позиціи упирается въ пороховой складъ, верстахъ въ 4-хъ отъ желѣзнодорожнаго моста, пространство же далѣе, ниже по каналу, отъ склада до озера китайскими войсками не занято. Кромѣ того ранѣе произведенными развѣдками сотника Григорьева выяснилось, что до 300 человекъ китайской конницы занимаетъ мостъ на Лутайской дорогѣ чрезъ другой каналъ, верстахъ въ 6-ти на востокъ отъ арсенала.

На основаніи добытыхъ развѣдками свѣдѣній было рѣшено, что русскій отрядъ быстро и скрытно въ ночное время совершить переходъ отъ своего бивака къ каналу, устроить мостъ чрезъ каналъ между пороховымъ складомъ и озеромъ и атакуеть китайцевъ по обимъ берегамъ канала во флангъ и съ тыла.

Въ это же время иностранныя войска, выдѣливъ часть своихъ силъ въ составъ русскаго отряда, атакуютъ со своей стороны самый городъ Тянь-цзинь по правому берегу р. Пейхо. 26 и 27 іюня производилась подготовка къ движенію, и совершеніе операціи было назначено на ночь съ 27 на 28 іюня.

Приготовленный плотовой мостъ предполагалось везти на китайскихъ повозкахъ и нашихъ двуколкахъ вмѣстѣ съ авангардомъ. Но при самомъ выходѣ изъ лагеря обнаружилось, что повозки пойдутъ чрезвычайно медленно и отрядъ чрезъ это можетъ прибыть къ каналу уже послѣ разсвѣта и внезапность и скрытность операціи не будутъ достигнуты.

Въ виду сего движеніе пришлось отложить на ночь съ 29 на 30 іюня, а остающіеся 1½ дня посвятить на устройство и подготовку болѣе портативнаго мостового матеріала.

Кап. Санниковъ досталъ двѣ легкихъ шлюпки для завоза канатомъ, 7 китайскихъ шаландъ для устройства понтоновъ и паромовъ и заготовилъ фашинный мостикъ. Шаланды должны были везти волокомъ шестеркой въ уносъ артиллерійскихъ лошадей, фашины на двуколкахъ, а шлюпки и настилку на рукахъ.

Подъ вечеръ 29 числа была произведена проба, показавшая, что мостъ движенія войскъ не задержитъ, и отрядъ получилъ приказаніе выступить изъ

лагеря, согласно составленной мною диспозиціи, по которой войска должны были двигаться тремя колоннами.

Мѣсто для переправы было выбрано верстахъ въ двухъ ниже порохового склада, верстахъ въ 6-ти отъ сѣвернаго вала арсенала на сѣверъ между двумя маленькими деревнями, лежащими въ разстояніи до $1\frac{1}{2}$ вер. другъ отъ друга.

Къ вечеру 29 іюня все было подготовлено, войска получили преподанные мною инструкціи и началось совершеніе операціи слѣдующимъ порядкомъ:

I. Правая колонна полк. Анисимова, составленная изъ авангарда подполк. Ширинскаго и главныхъ силъ подъ личнымъ начальствомъ полк. Анисимова, имѣла цѣлью быстрое и скрытное движеніе къ каналу, устройство тамъ переправы, переходъ авангарда на лѣвый берегъ и затѣмъ движеніе по обѣ стороны канала и постепенную атаку китайскихъ позицій съ фланга и тыла вплоть до насыпи желѣзной дороги и, если противникъ бѣжитъ, то на его плечахъ ворваться въ предмѣстье и, буде возможно, достичь и форта.

Съ этой цѣлью авангардъ подполк. Ширинскаго, въ составѣ 1-й роты 9-го полка, 7-й 10-го и 3-й 12-го, взвода казаковъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка сотника Григорьева, команды саперъ кап. Санникова, команды моряковъ мичмана Вырубова и съ двумя шлюпками, несомыми на рукахъ, долженъ былъ собраться въ арсеналѣ, выступить оттуда въ 9 часовъ вечера, слѣдовать къ каналу, устроить паромную переправу, перейти на лѣвый берегъ и тамъ окопаться, оставивъ заслоны на правомъ берегу противъ китайскихъ деревень.

Главные силы, подъ начальствомъ полк. Анисимова, въ составѣ 4-й, 5-й и 8-й ротъ 9-го полка, 4-й и 6-й ротъ 10-го полка, 2-й, 6-й и 8-й ротъ 12-го полка, двухъ ротъ германцевъ, 4-хъ нашихъ пулеметовъ капитана Муравскаго, 2-хъ взводовъ 6-й сотни и французской горной батареи (всего 10 ротъ, 6 орудій, 4 пулемета и $1\frac{1}{2}$ сотни), должны были выступить изъ арсенала въ 11 час. пополудни 29 іюня и слѣдовать за авангардомъ; съ главными силами должны были слѣдовать понтоны и фашинный мостъ, патронныя, продовольственныя и необходимыя офицерскія двуколки и санитарный обозъ.

II. Лѣвая колонна полк. Антюкова, въ составѣ 2-й, 3-й и 8-й ротъ 10-го полка, 2-й и 3-й легкыхъ батарей подъ общей командой подполк. Мейстера, взвода казаковъ 3-й Читинской сотни (всего 3 роты, 1 взводъ и 16 орудій), имѣла назначеніемъ демонстрировать съ фронта, вести артиллерійское состязаніе съ китайскими батареями, облегчая обходное движеніе правой колонны, и, когда послѣдняя начнетъ наступленіе, то и самой двинуться въ атаку. Для сего лѣвой колоннѣ было приказано выступить отъ арсенала въ 2 часа пополудни 30 іюня и занять позицію у окоповъ, воздвигнутыхъ

22 іюня капитаномъ Горошковымъ приблизительно въ $\frac{3}{4}$ версты къ сѣверо-западу отъ арсенала; артиллеріи построить окопы и открыть огонь съ разсвѣтомъ.

III. Резервная колонна подполк. Савицкаго, въ составѣ 2-й, 6-й и 7-й ротъ 9-го Вост.-Сиб. стр. полка, 5-й 10-го, 4-й и 5-й 12-го, всѣхъ нестроевыхъ ротъ, взвода казаковъ 3-й Читинской сотни, 2-хъ десантныхъ морскихъ орудій, имѣла цѣль охранять бивакъ, принявъ боевой порядокъ и мѣры охраненія, служа также главнымъ резервомъ для атакующихъ колоннъ.

IV. Въ арсеналѣ, какъ въ главномъ опорномъ пунктѣ атакующихъ колоннъ, были оставлены 3-я рота 9-го полка, 1-я 10-го, 1-я и 7-я 12-го, 2 пулемета и 6 китайскихъ орудій, взятыхъ въ военной школѣ. Гарнизонъ арсенала долженъ былъ, въ случаѣ надобности, выставить заслонъ на Лутайскую дорогу, еслибы китайская кавалерія, запиравшая мостъ черезъ каналъ, оказала бы какую нибудь наступательную попытку.

V. Въ своемъ личномъ распоряженіи я оставилъ 4-ю сотню Читинскаго полка и по взводу 3-й сотни того же полка и 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, для производства атакъ, преслѣдованій и развѣдокъ, а начальнику штаба подполк. Илинскому поручилъ съ однимъ взводомъ 3-й сотни установить связь и легучую почту между колоннами и арсеналомъ, гдѣ долженъ былъ присутствовать Командующій войсками области для наблюденія за ходомъ боя.

VI. Двумъ англійскимъ осаднымъ орудіямъ и нашему морскому десанту приказалъ съ разсвѣтомъ открыть огонь въ направленіи на фортъ, дабы отвлечь его осадныя орудія отъ наступающихъ колоннъ.

Авангардъ подполк. Ширинскаго въ 11 час. ночи прибылъ на каналъ незамѣченнымъ непріателемъ, установилъ паромы на канатахъ и въ 1 $\frac{1}{2}$ часа ночи на 30 іюня 2 $\frac{1}{2}$ роты переправились на лѣвый берегъ канала, гдѣ укрѣпились, устроивъ теть-де-понъ. Къ 2 час. ночи къ переправѣ подтянулись главныя силы правой колонны.

Движеніе войскъ и обозовъ совершилось при такой образцовой тишинѣ, что нисколько не привлекало вниманія китайскихъ аванпостовъ и жителей окрестныхъ деревень, не смотря на то, что ночь была свѣтлая, лунная.

Немедленно было приступлено къ наводкѣ фашиннаго моста и къ устройству паромовъ, но первые три парома, попорченные при перевозкѣ ихъ волокомъ, затонули.

Въ это время по каналу шло нѣсколько шаландъ отъ Тянь-цзиня къ озеру и въ обратномъ направленіи.

Переправа, не смотря на присутствіе многочисленнаго отряда, происходила настолько спокойно и тихо, что шаланды, ничего не подозревая, приблизились на 30—40 сажень отъ моста и здѣсь были перехвачены моряками и саперами.

Обезумѣвшіе отъ страха китайцы, опрошенные при посредствѣ г. Янчевецкаго, показали, что на правомъ берегу китайскихъ солдатъ нѣтъ съ утра, а до 10 тысячъ ихъ войскъ съ пушками стоитъ на лѣвомъ берегу канала у патроннаго склада, въ окрестныхъ деревняхъ, у желѣзнодорожнаго моста и въ инпаняхъ къ западу отъ линіи желѣзной дороги.

Это извѣстіе заставило меня видоизмѣнить первоначальное распределе- ніе силъ и я усилилъ авангардъ подполк. Ширинскаго, которому предстояло дѣйствовать на лѣвомъ берегу канала, въ районѣ расположенія китайскихъ войскъ, пятью ротами (4-я и 8-я роты 9-го полка, 4-я рота 10-го и 2-я и 6-я роты 12-го полка).

Захваченныя шаланды были немедленно моряками и саперами приспособлены подъ паромы и къ 3 $\frac{3}{4}$ час. ночи на 30 іюня переправа авангарда подполк. Ширинскаго была закончена.

6-я рота 10-го полка, моряки и саперы были назначены для охраны переправы, гдѣ былъ открытъ и перевязочный пунктъ.

Затѣмъ въ 4 часа 10 мин. я послалъ приказаніе полк. Антюкову открыть огонь, а подполк. Ширинскому и полк. Анисимову начать наступле- ніе, примыкая флангами къ берегамъ канала, при чемъ колонна подполк. Ширинскаго первоначально шла нѣсколько уступомъ назадъ по отношенію колонны полк. Анисимова.

Самъ я слѣдовалъ со штабомъ съ колонной полк. Анисимова по насыпной дорогѣ, управляя и руководя дѣйствіями обѣихъ колоннъ. При мнѣ находился генеральнаго штаба кап. Вейль, а при подполк. Ширинскомъ генеральнаго штаба кап. Болховитиновъ.

Колонна полк. Анисимова двинулась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ флангѣ примыкала къ каналу 8-я рота 12-го полка, лѣвѣе ея— французская батарея и на лѣвомъ флангѣ германская рота; въ резервѣ за правымъ флангомъ—5-я рота 9-го полка и 4 пулемета, за лѣвымъ—другая германская рота.

При самомъ началѣ движенія изъ деревни, на которую наступали германцы, раздались ружейные выстрѣлы, произведенные боксерами, скоро смолкнувшіе.

Около 4 час. 35 мин. мы услышали канонаду; то полевая артиллерія и орудія, расположенныя въ арсеналѣ, открыли огонь, обстрѣливая китайскія батареи на лѣвомъ берегу канала, въ заросляхъ у Шанхай-гуаньскихъ воротъ и у желѣзнодорожнаго моста.

Китайскія батареи и орудія форта тоже открыли огонь; канонада все разрасталась, принявъ обширные размѣры.

Приблизительно въ деревнѣ у загиба канала колонна полк. Анисимова подверглась обстрѣливанію гранатами и шрапнелями. Скоро начали долетать и пули непріятеля съ позиціи у Шанхай-гуаньскихъ воротъ.

Движеніе колонны полк. Анисимова совершалось безостановочно и около 5 $\frac{3}{4}$ час. она достигла окрестностей порохового склада на лѣвомъ берегу рѣки.

Отсюда я приказалъ 6-й ротѣ, морякамъ, саперамъ съ шаландами и мостомъ передвинуться къ пороховому складу, гдѣ построить мостъ и паромы для того, чтобы сблизить сообщеніе колонны подполк. Ширинскаго съ правымъ берегомъ канала. Между тѣмъ за это же время въ колоннѣ подполк. Ширинскаго происходило слѣдующее: колонна двинулась, имѣя въ боевой линіи, считая съ лѣваго фланга, 3-ю роту 12-го полка, 1-ю, 8-ю и 4-ю 9-го полка и 4-ю роту 10-го полка и за ними въ резервъ 2-ю и 6-ю роты 12-го полка и 7-ю 10-го полка; на правомъ флангѣ для наблюденія взводъ казаковъ 3-й Читинской сотни.

При самомъ началѣ движенія справа показалось нѣсколько китайскихъ всадниковъ, затѣмъ высыпала цѣлая сотня, по которой было сдѣлано два—три залпа, ссадившихъ нѣсколько человекъ; сотня скрылась въ кавалерійскій инпанъ и оттуда открыла частый огонь во флангъ колонны, которая, не обращая на это вниманія, продолжала безостановочно слѣдовать впередъ.

Отъ патроннаго склада китайская пѣхота открыла было огонь съ фронта, но скоро замолчала и разбѣжалась, смущенная твердымъ, непоколебимымъ движеніемъ русскихъ стрѣлковъ.

Около 5 $\frac{3}{4}$ час. складъ былъ занятъ и кап. Болховитиновъ нашелъ, что три большія каменные зданія биткомъ набиты пироксилиномъ и меленитомъ, а четвертое снаряженными снарядами. Командиръ французской батареи предложилъ взорвать складъ выстрѣлами, дабы сдѣлать его тѣмъ безопаснымъ отъ какойнибудь случайности; я далъ свое согласіе съ тѣмъ, чтобы взрывъ былъ произведенъ, когда наступающія войска передвинутся версты на 1 $\frac{1}{2}$ впередъ, и приказалъ 6-й ротѣ 10-го полка, саперамъ, морякамъ и перевязочному пункту задержать свое передвиженіе.

Между тѣмъ канонада гремѣла неумолчно; около 6 час. 20 мин. удачнымъ выстрѣломъ съ русской батареи взорвало пороховой погребъ въ инпани вблизи дворца Ли-хун-чана. Громадный клубъ дыма и страшный гулъ были встрѣчены неумолчнымъ «ура» наступающихъ русскихъ войскъ. Около 6 час. 20 мин. колонна полк. Анисимова достигла кирпичнаго завода; артиллерійскій и ружейный огонь противника, направляемый на обходныя колонны, усиливался.

Отъ кирпичнаго завода были ясно видны 2-я и 3-я батареи, стоявшія на позиціи, ведущія самый энергичный огонь, въ высшей степени облегчая тѣмъ движеніе атакующихъ колоннъ и въ свою очередь подвергаясь ужасному огню китайской артиллеріи и полевой, и осадной.

Около 6 час. 30 мин. я получилъ донесеніе полк. Антюкова, что онъ переходитъ въ наступленіе; тогда я приказалъ полк. Анисимову ускорить

движеніе и выбить китайцевъ съ ихъ первой позиціи на опушкѣ древесныхъ зарослей.

Полк. Анисимовъ усилилъ боевую линію полуротой 5-й роты 9-го полка и пулеметами и только что успѣлъ отъѣхать отъ меня, какъ внезапно раздался страшный взрывъ; то французская артиллерія нѣсколько преждевременно взорвала пороховой складъ. Эффектъ взрыва былъ потрясающій: я и находившіеся при мнѣ около обжигательной печи генеральнаго штаба подполк. Илинскій, кап. Вейль, поруч. Пипко, лейтенантъ Пекарскій и сотникъ Григорьевъ были отброшены на нѣсколько саженой въ разныя стороны; сверху посыпались камни и осколки взорвавшихся снарядовъ. Затѣмъ на нѣсколько минутъ все было закрыто густымъ облакомъ дыма и пыли, въ которомъ съ трудомъ можно было дышать; вода въ каналѣ поднялась на нѣсколько футовъ, выйдя изъ береговъ. Когда облако разсѣялось, на мѣстѣ четырехъ большихъ каменныхъ сараевъ склада усматривалась лишь громадная воронка. Лошади казачьяго конвоя попадали на землю и повывались.

Оправившись отъ оглушенія, я замѣтилъ, что раненъ осколкомъ гранаты въ правую руку, другимъ слегка въ правую ногу и получилъ ударъ камнемъ въ голову; лица, окружавшія меня, въ большей или меньшей степени были оглушены и ушиблены, но потерь не было. Пока мнѣ дѣлалъ перевязку подоспѣвшій съ фельдшеромъ докторъ Падлевскій, наступленіе нашихъ колоннъ продолжалось безостановочно. Взрывъ имѣлъ и свою хорошую сторону: вѣтромъ облако дыма и пыли гнало прямо въ лицо китайцамъ, закрывая движеніе нашихъ войскъ; объятые же паническимъ страхомъ китайцы обороняли свои крѣпкія позиціи не такъ упорно, ружейный огонь ослабѣвалъ, только артиллерія съ желѣзнодорожнаго моста, обнаруживъ у кирпичнаго завода мой казачій конвой, открыла по нему частый огонь гранатами и шрапнелями.

При дальнѣйшемъ описаніи хода сраженія для цѣлости впечатлѣнія теперь придется обратиться къ лѣвой колоннѣ полк. Антюкова.

Лѣвая колонна, прибывъ къ арсеналу въ 2 часа ночи, къ 4 часамъ стала на позиціи въ окопахъ, при чемъ окопы, сдѣланные 22 іюня къ сѣверу отъ арсенала кап. Горошковымъ, были оставлены не занятыми для маскировки. Впереди 16 орудій 2-й и 3-й батарей, шаговъ на 600—700, стояли: справа 8-я рота 10-го полка, слѣва 2-я рота 10-го полка и за ней въ резервѣ 3-я рота.

Около 4 час. 30 мин. утра было получено извѣстіе о началѣ движенія обходныхъ колоннъ и приказаніе отъ меня открыть огонь.

Огонь былъ открытъ съ 42 линій по китайской батарее, стоявшей въ лѣсныхъ заросляхъ около Шанхай-гуаньскихъ воротъ; эта батарея была на столько засыпана снарядами нашихъ орудій, что скоро замолчала, зато по нашимъ батареямъ, равно какъ по арсеналу, откуда Командующій войсками Квантунской области наблюдалъ за ходомъ боя, китайцы открыли частый и

довольно мѣткій огонь съ батарей у желѣзнодорожнаго моста, съ лѣваго берега канала и изъ орудій осаднаго калибра въ фортѣ. Но, по милости Божіей, этотъ огонь ни на батареяхъ, ни въ арсеналѣ особыхъ потерь не нанесъ, не смотря на то, что гранаты ложились, а шрапнели рвались весьма удачно.

Около 5½ час. командиръ 3-й батарей подполк. Мейстеръ, управлявшій дѣйствіями обѣихъ батарей, получилъ извѣщеніе отъ полк. Антюкова, что послѣдній со стрѣлками переходитъ въ наступленіе.

Батарейамъ, вслѣдствіе закрытія ихъ цѣлей наступающими стрѣлками, пришлось прекратить огонь минутъ на 30 и стоять пассивно подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ.

Когда же наступилъ благопріятный моментъ для перемѣны позиціи, подполк. Мейстеръ лихо, какъ на ученьи, повелъ рысью обѣ батарей подъ снарядами и дождемъ пуль и снялся. Ставъ впереди на 1½ версты, открылъ немедленно съ 23 линій огонь по китайской пѣхотѣ въ лѣсныхъ заросляхъ и по батареямъ у желѣзнодорожнаго моста и на берегу канала; съ этой позиціи былъ взорванъ пороховой погребъ въ инпани у дворца Ли-хун-чана. При продолжающемся наступленіи пѣхоты колонны Антюкова, батареямъ опять пришлось прекратить огонь и по нимъ открыли снова стрѣльбу осадныя орудія форта, подъ которымъ обѣ лихія батарей, такъ облегчившія въ этотъ день движеніе нашихъ колоннъ и такъ блистательно исполнившія свои долгъ, выстояли безмолвно около одного часа.

Между тѣмъ роты 10-го полка подъ личнымъ начальствомъ полковника Антюкова, находившагося въ первой линіи, безъ выстрѣла стройно наступали на непріятеля, осыпавшаго ихъ ужаснымъ ружейнымъ огнемъ съ опушки лѣсныхъ зарослей.

Около 7 час. опушка зарослей была взята. Китайцы бѣжали къ городскому земляному валу и открыли огонь изъ за него; 2-я и 8-я роты, обстрѣлявъ ихъ залпами, двинулись снова впередъ. Не смотря на помощь артиллеріи, ружейный огонь китайцевъ былъ очень силенъ, въ заросляхъ одновременно были убиты лошади подъ полк. Антюковымъ, подъ его адъютантомъ подпор. Карѣвымъ и подъ штабъ-горнистомъ. Но огонь не задержалъ славныхъ ротъ 10-го полка; по прежнему безъ выстрѣла подошли онѣ къ валу, взяли его, переколовъ до 70 китайскихъ солдатъ и неустанно преслѣдовали ихъ далѣе; здѣсь на помощь стрѣлкамъ вновь явилась 3-я легкая батарея подполк. Мейстера, переѣхавшая на 3-ю позицію у Шанхай-гуаньскихъ воротъ. Китайскіе солдаты, пытавшіеся было продержаться за насыпь желѣзной дороги, направивъ свой ружейный огонь на выѣзжающую батарею, были осыпаны мѣткими шрапнельными выстрѣлами, а роты 10-го полка штыками выбили ихъ съ ихъ третьей и послѣдней позиціи на насыпи желѣзной дороги.

Китайцы разсыпались и скрылись въ предмѣстьяхъ Тянь-цзиня. Въ 8 час. 10 мин. по полуночи желѣзнодорожная насыпь къ югу отъ моста была занята съ бою колонной полк. Антюкова.

Такимъ образомъ колонна полк. Антюкова, въ составѣ трехъ ротъ 10-го Вост.-Сиб. стр. полка, изъ которыхъ 2-я и 3-я роты впервые приняли участіе въ бою и двухъ батарей Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона, доблестно выполнила свою задачу, способствуя успѣху общаго дѣла; но успѣхъ стоилъ дорого: три роты потеряли убитыми 19 нижнихъ чиновъ, ранеными 99-ть и 4 офицеровъ: шт.-кап. Комендантова, раненаго смертельно, и раненыхъ не опасно подполк. Голубицкаго-Корсакова, поручика Щербинина и подпор. Яблонскаго. Батареи потеряли: 2-я—7 нижнихъ чиновъ ранеными и 4-хъ лошадей, а 3-я—3 нижнихъ чиновъ ранеными и 1 лошадь убитой.

Лѣвая колонна послѣдовательно овладѣла тремя сильнѣйшими позиціями, обороняемыми китайцами довольно стойко, а именно на опушкѣ зарослей, на городскомъ земляномъ валу и на насыпи желѣзной дороги, превращенной въ прекрасную укрытую траншею.

При движеніи отъ опушки зарослей 8-я рота 10-го полка приняла вправо и вышла къ берегу канала; такимъ образомъ въ колоннѣ произошелъ интервалъ между фланговыми ротами, въ которой влилась при наступленіи колонна полк. Анисимова.

Отъ кирпичнаго завода, на берегу канала, колонна полк. Анисимова тоже безостановочно двинулась впередъ; облако дыма отъ взрыва порохового склада на время скрыло ея движеніе, приведа также въ смущеніе китайцевъ, занимавшихъ позицію на опушкѣ зарослей и за фанзами въ огородахъ на берегу канала. Тѣмъ не менѣе, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и подъ огнемъ осадныхъ орудій съ форта, колонна выбила китайцевъ съ опушки, обстрѣляла отступавшихъ залпами и огнемъ пулеметовъ и французской батареи, двинулась одновременно съ лѣвой колонной на земляной городской валъ и, достигнувъ успѣха и тамъ, атаковала китайцевъ на ихъ послѣдней позиціи на насыпи желѣзной дороги.

Около 8 час. 10 мин. колонна полк. Анисимова утвердилась на насыпи желѣзной дороги между 8-й и 2-й ротами 10-го полка.

Облако дыма, происшедшее отъ взрыва порохового склада, сильно облегчило движеніе колонны подполк. Ширинскаго; передовыя роты его наступали быстро, гоня по пятамъ отступавшую китайскую пѣхоту, пытавшуюся кой гдѣ отстрѣливаться подъ прикрытіемъ строеній, заборовъ, валиковъ и могилъ.

Китайцы старались увести съ собой свои орудія. Въ $\frac{1}{4}$ верстѣ, не доходя до городского земляного вала, подпор. Крузе со взводомъ 2-й роты захватилъ четырехорудійную китайскую батарею, сдѣланную изъ земляныхъ мѣшковъ, переколовъ прислугу, замѣшкавшуюся у орудій; два орудія были захвачены подпор. Крузе, два остальныхъ китайцы успѣли увести.

При наступлені подполк. Ширинскаго китайцы подвели орудіе горнаго калибра къ кавалерійской инпани и стрѣляли во флангъ колонны; нѣсколько мѣткихъ залповъ нашихъ стрѣлковъ прекратили эту стрѣльбу.

Съ лѣваго берега канала подполк. Ширинскому были видны наступавшія колонны полк. Антюкова и Анисимова; равняясь съ ними, и онъ продолжалъ наступленіе, опередивъ нѣсколько помянутыя колонны.

Въ 7 час. 50 мин., преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ китайцевъ, подполк. Ширинскій занялъ желѣзнодорожную насыпь къ сѣверу отъ моста и на ней два орудія, изъ коихъ одно крѣпостнаго калибра, и два китайскихъ лагера, расположенныхъ у полотна желѣзной дороги.

Въ $\frac{3}{4}$ версты отъ желѣзной дороги въ направленіи къ инпанямъ были замѣчены китайцы, старавшіеся увести при помощи лошадей четыре полевыхъ орудій.

3-я рота 12-го полка открыла залповый огонь, убила нѣсколькихъ лошадей и загѣмъ, быстро двинувшись, взяла 3 орудія, переколовъ прислугу; четвертое же орудіе китайцы успѣли увести.

Въ это время китайскій отрядъ съ однимъ орудіемъ, занявшій позицію у желѣзной дороги къ сѣверу отъ землянаго вала, открылъ фланговый огонь вдоль линіи желѣзной дороги, но былъ отогнанъ залпами стрѣлковъ и выстрѣлами своихъ же орудій, захваченныхъ нами и быстро приготовленныхъ къ дѣйствию.

Такимъ образомъ къ 8 час. 30 мин. 30 іюня русскій отрядъ достигъ своей цѣли: китайская позиція къ востоку отъ Тянь-цзиня была взята съ бою, китайскія войска въ безпорядкѣ скрылись въ городскія предмѣстья.

Колонна подполк. Ширинскаго исполнила свое назначеніе, захвативъ дальнобойныя орудія, могущія сильно затруднить движеніе колоннъ на правомъ берегу канала, и захвативъ въ свою власть желѣзную дорогу, — одинъ изъ путей связывающихъ Тянь-цзинь съ Пекиномъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ резервной колонны подполк. Савицкаго.

Эта колонна оставалась на бивакѣ въ полной боевой готовности; впереди бивака занимали позицію $\frac{1}{2}$ роты 2-й роты 9-го полка — по городскому земляному валу, 6-я рота 9-го полка — въ деревнѣ къ востоку отъ линіи желѣзной дороги и 5-я рота 10-го полка — вдоль насыпи желѣзной дороги, входя въ связь съ японцами, занимавшими вокзатъ.

Эти роты, охраняя лѣвый флангъ наступавшихъ колоннъ, вели перестрѣлку съ китайцами, солдатами и боксерами, засѣвшими за могилами и отдѣльными строеніями, и вытѣснили ихъ, совмѣстно съ японцами, за насыпь желѣзной дороги въ предмѣстья Тянь-цзиня, потерявъ сами 3 убитыхъ и 2 ранеными. Съ самаго разсвѣта день былъ знойный и душный, безъ малѣйшаго вѣтерка.

Оправившись отъ полученныхъ мною ранъ и поврежденій, я направился въ передовую линію и, на всякій случай, если бы явилась малѣйшая возможность атаковать фортъ, послалъ приказаніе 1-й и 7-й ротамъ 12-го полка прибыть изъ арсенала къ желѣзнодорожному мосту.

Его Превосходительство Командующій войсками Квантунской области, получивъ мое донесеніе о томъ, приказалъ подполк. Савицкому привести къ желѣзнодорожному мосту $\frac{1}{2}$ -роту 2-й роты 9-го полка и 5-ю роту 12-го полка.

Обойдя боевой порядокъ отряда, утвердившійся вдоль полотна желѣзной дороги, я убѣдился въ крайнемъ утомленіи войскъ послѣ безсонной ночи и непрерывнаго пятичасового боя. Принимая во вниманіе трудность наступленія на протяженіи двухъ верстъ по узкимъ кривымъ улицамъ предмѣстья и переправы черезъ каналъ и р. Шейхо съ утомленными людьми, также, что мы достигли важнаго пункта, съ потерей котораго китайцамъ трудно будетъ удерживаться въ городѣ, я не нашелъ возможнымъ сейчасъ же атаковать фортъ, въ особенности безъ артиллерійской подготовки, такъ какъ наши батареи выпустили до 1.000 снарядовъ, а мортирная батарея еще не подошла изъ Тонгку.

Успѣхъ и безъ того былъ рѣшительный, а атаковать фортъ немедленно стоило бы большихъ жертвъ и могло-бы, въ худшемъ случаѣ, кончиться неудачей.

Событія послѣдующихъ дней, казалось бы, оправдали мое рѣшеніе, принятое 30 іюня. Со времени занятія желѣзной дороги прошло $1\frac{1}{2}$ часа, солдаты подрѣплялись пищей, многіе спали крѣпкимъ сномъ, какъ около 10 часовъ утра въ 1 верстѣ отъ желѣзнодорожнаго моста въ предмѣстьяхъ Тянь-цзиня была обнаружена непріятельская колонна, двигавшаяся по направленію къ желѣзной дорогѣ.

Немедленно по ней былъ открытъ огонь нашей и французской артиллеріи, равно какъ и ружейный.

Колонна скрылась, но вслѣдъ затѣмъ всѣ осадныя и полевыя орудія форта и артиллерія въ инпаняхъ вблизи дворца Ли-хун-чана открыли огонь по расположенію русскаго отряда; китайцы разбрасывали стрѣльбу вѣромъ по всей нашей позиціи; гранаты и шрапнели рвались во всѣхъ направленіяхъ, но, по милости Божіей, эта усиленная канонада, продолжавшаяся до 3 часовъ пополудни, потерь намъ не принесла, ибо снаряды большею частью дѣлали перелеты.

Около 12 часовъ прибыли роты, высланныя Командующимъ войсками и вызванныя мною. Я воспользовался этимъ, чтобы смѣнить наиболѣе уставшія войска и сдѣлалъ распоряженіе о занятіи передовой позиціи у желѣзнодорожнаго моста на обоихъ берегахъ канала.

Всего для охраны позиціи, для связи съ японцами и съ бивакомъ было оставлено шесть ротъ подъ начальствомъ подполк. дю-Вернуа. Шт.-кап. ар-

тиллеріи Петрову приказано было приготовить для стрѣльбы взятыя у китайцевъ 7 орудій, годныхъ для дѣйствія; полотно желѣзной дороги должно было быть приспособлено для обороны, а противъ фланговаго огня устроены траверсы.

Для защиты моста и паромовъ, перенесенныхъ къ кирпичному заводу, была оставлена 1-я рота, и на лѣвомъ берегу канала два кирпичныхъ завода было приказано привести въ оборонительное состояніе въ видѣ тетъ-де-пона.

За симъ остальные войска вернулись на отдыхъ въ лагерь.

Такъ закончился знаменательный день 30 іюня, день полнаго пораженія китайскихъ войскъ русскимъ отрядомъ.

Задача, поставленная отряду, была исполнена; съ занятіемъ позиціи на желѣзной дорогѣ мы находимся въ угрожающемъ положеніи по отношенію пути отступленія китайскихъ войскъ на Пекинъ, а обладая каналомъ, отрѣзываемъ Тянь-цзинь отъ Лутая.

Трофеями побѣды были 7 совершенно исправныхъ дальнобойныхъ орудій, такъ безпокоившихъ въ предшествующіе дни селъментъ, бивакъ и арсеналь, два лагеря и до 20 знаменъ.

Наши потери: убитыми: нижнихъ чиновъ 22, ранеными: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 126; лошадей убитыхъ 11 и раненыхъ 9.

Потери непріятеля въ извѣстность не приведены, но, нужно думать, не менѣе 1.000 человекъ.

Одновременно съ нашимъ движеніемъ иностранцы вели наступленіе на южную часть города и къ вечеру овладѣли предмѣстьями его, подойдя къ городской стѣнѣ.

Нашъ отрядъ своимъ обходнымъ движеніемъ не мало способствовалъ облегченію ихъ положенія, отвлекши на себя большую часть непріятельскихъ силъ и огонь всей артиллеріи форта, громившей въ теченіе пяти часовъ нашу позицію.

80.

Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны подполк. Ширинскаго 30 іюня 1900 г.

Отрядъ выступилъ изъ арсенала въ 10 часовъ вечера 29 іюня въ порядкѣ: взводъ казаковъ, 1-я рота 9-го полка, 7-я рота 10-го полка съ двумя лодками, матросы, 3-я рота 12-го полка. Къ 12 часамъ ночи были у мѣста переправы и 1-я рота 9-го полка заняла аванпостами по сю сторону переправы двѣ деревни. Первою переправлена 3-я рота 10-го полка, затѣмъ 7-я рота 10-го полка и 1-я рота 9-го полка. Послѣ первыхъ трехъ ротъ были переправлены остальные 5 ротъ, назначенныхъ дополнительно въ правую колонну. Въ 3¼ часа ночи отрядъ началъ наступать. Движеніе происходило

въ слѣдующемъ порядкѣ: передовая линія—3-я рота 12-го полка, 1-я рота 9-го полка, 4-я рота 9-го полка, 8-я рота 9-го полка и 4-я рота 10-го полка, для освѣщенія праваго фланга 8 казаковъ; въ резервѣ—2-я рота 12-го полка, 6-я рота 12-го полка и 7-я рота 10-го полка. При началѣ движенія съ праваго фланга появилось китайской кавалеріи 300 чел., послѣ нѣсколькихъ залповъ роты они ушли въ инпань и стрѣляли оттуда со стѣнъ. Огонь китайской кавалеріи прекратился послѣ взрыва порохового погреба, такъ какъ отрядъ съ 20 минутъ былъ совершенно закрытъ дымомъ. Далѣе сильный артиллерійскій огонь изъ батарей у желѣзнодорожнаго моста и гдѣ-то далѣе.

81.

Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны полк. Анисимова 30 іюня.

(Извлеченіе изъ рапорта ген.-м. Стесселя 7 іюля за № 54).

Назначена атака приказомъ по отряду отъ 26 іюня за № 49 и состоялась въ ночь съ 29 на 30 число. Экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ 2 колоннъ: первая, подъ командой полк. Антюкова, изъ 3 ротъ, 2-хъ батарей и необходимаго числа казаковъ, должна выступить въ 2 часа ночи и наступать со стороны Восточнаго арсенала. Вторая—моя, въ составѣ 1-й, 4-й, 5-й и 8-й ротъ 9-го полка, 4-й, 6-й и 7-й ротъ 10-го полка, 2-й, 3-й, 6-й и 8-й ротъ 12-го полка, двухъ ротъ по 100 чел. германскаго десанта, саперной команды въ 50 чел., команды русскаго десанта, 4 пулеметовъ и французской горной батареи. При этой колоннѣ шло 7 китайскихъ шаландъ, запряженныхъ артиллерійскими лошадьми, и 2 лодки, несомыя на рукахъ, двуколки съ пучками каоляноваго тростника, бамбуковыя жерди, канаты и проч.

1-я рота 9-го полка, 7-я рота 10-го полка и 3-я рота 12-го полка съ двумя лодками на рукахъ, подъ начальствомъ подполк. Ширинскаго, выступили съ бивака въ 9 час. вечера 29 іюня къ мѣсту переправы, чтобы прибыть незамѣченными къ мѣсту переправы, перевезти людей на легкихъ лодкахъ черезъ каналъ, устроить окопы, дабы служить прикрытіемъ при паводкѣ моста для переправы главныхъ силъ. Остальной отрядъ обходной колонны выступилъ съ бивака въ 10 час. вечера и, слѣдуя въ общей колоннѣ черезъ арсеналъ, прибылъ къ мѣсту переправы въ 1 час. 40 мин. ночи, никѣмъ не тревожимый. Отправленные съ подполк. Ширинскимъ 3 роты къ приходу остального отряда успѣли уже переправить на ту сторону небольшую часть стрѣлковъ. Двѣ китайскія деревни, между которыми шла переправа, были оцѣплены двумя ротами. Вездѣ было спокойно и тихо. Переправа ротъ на принесенныхъ лодкахъ (по 6—8 человекъ) по канатамъ шла успѣшно; высаживаемые образовали цѣпь впереди высадки. Въ то же время начата на-

водка моста при помощи привезенныхъ съ собою шаландъ, но, когда онѣ были связаны, оказалось, что привезенныхъ досокъ достаточно лишь для $\frac{1}{2}$ моста. Тогда рѣшено изъ 3 шаландъ, связанныхъ съ настилкой, сдѣлать паромъ на канатѣ и на немъ переправить казаковъ и батарею, а стрѣлковъ по тростниковому мосту. Дозоры поймали на этомъ берегу 3 китайцевъ, бросившихся въ каналъ. На основаніи найденнаго китайскаго плана явилось предположеніе, что отъ этого канала долженъ отдѣляться еще каналъ съ лѣвой стороны, преграждающій путь къ Тянь-цзиню. Это обстоятельство угрожало отряду послѣ переправы очутиться на островѣ, и при движеніи на Тянь-цзинь пришлось бы устраивать другую переправу. Для выясненія вопроса о другомъ каналѣ на собранномъ въ это время паромѣ были переправлены есауль Ловцовъ съ 6 казаками, чтобы проскакать возможно далѣе. На японскомъ планѣ каналъ показанъ высохшимъ, а на китайскомъ — существуетъ; другихъ же плановъ въ отрядѣ не было. Черезъ 12 минутъ есауль Ловцовъ вернулся и доложилъ, что канала нѣтъ, но что ближе къ городу на нашемъ каналѣ много джонокъ съ китайцами. Рекогносцировка эта нисколько не разубѣдила, ибо есауль Ловцовъ въ 6 минутъ могъ пройти только $1\frac{1}{2}$ версты. Вскорѣ была замѣчена идущая изъ Тянь-цзиня большая парусная лодка; она тотчасъ же была взята на абордажъ нашими моряками на шаландѣ. Хозяинъ лодки показалъ, что второго канала нѣтъ, что на правомъ берегу есть только иностранная войска, а на лѣвомъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ нашей переправы находится лагерь китайцевъ, баталіоновъ въ 5-ть съ пушками, и что ближе къ Тянь-цзиню ихъ очень много.

Показанія китайцевъ подтвердили болѣе раннія свѣдѣнія, а потому было рѣшено на тотъ берегъ переправить наибольшую часть войскъ съ казаками и съ артиллеріею, а на этомъ оставить 3—4 роты и слѣдовать по обимъ берегамъ канала вплоть до Тянь-цзиня. Было немедленно приступлено къ переправѣ. При первомъ же рейсѣ паромъ у противоположнаго берега, перевоза всего 8 казаковъ съ конями, затонулъ; тростниковый же оказался на столько слабымъ, что по немъ могли переходить стрѣлки только по одиночкѣ, на дистанціи одинъ отъ другаго. Такая переправа могла затянуться до полудня, почему и начали переправлять роты на 3 оставшихся шаландахъ и на одной маленькой лодкѣ (одна затонула). Такъ къ 4 часамъ утра перешли 8 ротъ (1-я, 4-я и 8-я 9-го полка, 4-я и 7-я 10-го полка и 2-я, 3-я и 6-я 12-го полка), казаковъ же на томъ берегу оказалось лишь 14 человекъ, пушекъ перевезти не удалось. Все это я передалъ подъ начальство подполк. Ширинскаго и приказалъ идти, не удаляясь отъ канала. На этомъ берегу, подъ моимъ начальствомъ, остались 8-я рота 12-го полка, 5-я рота 9-го полка, 2 германскія роты, 4 пулемета, французская горная батарея и 3 взвода казаковъ. Для охраны переправы оставлена 6-я рота 10-го полка, команда моряковъ и 1 пулеметь.

Обѣ колонны, построившись въ боевой порядокъ, двинулись впередъ; захваченную большую китайскую шаланду съ парусами погнали за собою для связи между колоннами. Правая колонна шла, имѣя въ первой линіи 3-ю роту 12-го полка, 1-ю, 4-ю и 8-ю роты 9-го полка и 4-ю роту 10-го полка; для освѣщенія праваго фланга находилось 8 казаковъ, въ резервѣ шли 2-я и 6-я роты 12-го полка и 7-я рота 10-го полка. Въ началѣ движенія справа появилась китайская кавалерія до 300 человекъ, которая, послѣ нѣсколькихъ залповъ по ней правофланговой роты, скрылась въ инпачи и со стѣны открыла ружейный огонь во флангъ колонны. Казаки при этомъ отошли въ тылъ колонны. Въ одно время съ ротами подполк. Шяринскаго по правому берегу шла лѣвая колонна, имѣя въ боевой линіи справа 8-ю роту 12-го полка и въ резервѣ за нею 5-ю роту 9-го полка, на лѣвомъ флангѣ въ цѣпи роту нѣмцевъ и за нею другую нѣмецкую роту. Между 8-й ротой 12-го полка и нѣмецкой шла французская батарея (6 орудій); за общимъ резервомъ шли 3 пулемета; 3 взвода казаковъ были высланы для обезпеченія лѣваго фланга колонны и для образованія связи съ полк. Антюковымъ. Такъ шли безостановочно до крутого поворота канала на западъ. Здѣсь начался сильный ружейный огонь съ вала и артиллерійскій съ форта и моста. У поворота канала, вблизи китайскаго порохового погреба, пропустивъ обѣ колонны впередъ отъ этихъ складовъ, я приказалъ французской батарее взорвать ихъ, что и исполнено было 3 выстрѣлами. Я плохо рассчиталъ разстояніе, на которое роты ушли, и потому на 500 шаговъ всѣ люди были свалены, казаки были сброшены съ лошадей. Отъ пяти каменныхъ зданій и высокой каменной ограды не осталось и слѣда, а взброшенные кирпичи, раздробленные въ видѣ густой пыли, осыпали колонну; китайцы, стрѣлявшіе во флангъ, вскорѣ прекратили огонь. Когда дымъ разсѣялся, колонна стала сильно обстрѣливаться артиллерійскимъ огнемъ со стороны желѣзной дороги и форта. Не отвѣчая на огонь, роты шли безостановочно къ первому городскому валу, сильно занятому и укрѣпленному китайцами; при этомъ взяты были 2 китайскихъ лагеря. Затѣмъ открыли огонь по китайцамъ на желѣзной дорогѣ и по ихъ батарее изъ 5 орудій у моста. Обстрѣлявъ ихъ, мы двинулись стремительно въ атаку, заняли валъ и выбили китайцевъ, затѣмъ гнали китайцевъ до желѣзной дороги, а оттуда до предмѣстья. При атакѣ батареей взято 7 орудій. На желѣзной дорогѣ роты были остановлены, преслѣдовали огнемъ китайцевъ, бѣжавшихъ къ форту. Это было въ 8¼ часовъ утра 30 іюня.

82.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка о боѣ 30 іюня.

29 іюня. Ночь прошла спокойно. Погода была очень жаркая.

Рѣшено было ночью съ 29 на 30 атаковать китайцевъ. Диспозиція та же, только роты нѣсколько измѣнились: 1-я рота, назначенная въ демонстративную колонну, была отправлена въ Восточный арсеналь и, вмѣстѣ съ ротами 9-го и 12-го полка, составила гарнизонъ въ Восточномъ арсеналѣ. Въ составъ же демонстративной колонны вошли 2-я, 3-я и 8-я роты и кромѣ того еще для связи съ обходной колонной назначенъ былъ еще взводъ казаковъ 3-й сотни Верхнеудинскаго полка, подъ командою сотника Блюменталя. Въ качествѣ поддержки были назначены два орудія англійскихъ, поставленныхъ около арсенала и кромѣ того два орудія съ «Владимира Мономаха», которыя въ этотъ день были оставлены недалеко отъ русскаго моста и должны были при помощи провѣса линіи стрѣлать по импанямъ и форту Тянь-цзиня. Мосты съ принадлежностями рѣшено было тянуть волокомъ.

Въ приготовленіяхъ прошелъ весь день и въ 9 час. вечера авангардъ обходной колонны изъ 4-й и 7-й ротъ 10-го полка и еще одной роты 9-го полка, подъ командою подполк. Ширинскаго, выступили съ бивака. Въ 10 час. двинулась обходная колонна съ г.-м. Стесселемъ. На бивакѣ остались только роты подполк. Савицкаго и роты демонстративной колонны полк. Антюкова. Такимъ образомъ планъ началъ приводиться въ исполненіе. Въ сторонѣ Тянь-цзиня стояла гробовая тишина.

30 іюня. Въ 1 часъ 15 мин. ночи съ 29-го по 30-е полк. Антюковъ приказалъ своей колоннѣ построиться.

Какъ выше было сказано, составъ колонны былъ: 3 роты пѣхоты, 2 батареи и взводъ казаковъ. Офицерскій составъ такой: начальникъ отряда полк. Антюковъ, его адъютантъ подпор. Карѣевъ, командующій баталіономъ подполк. Голубицкій-Корсакъ, командующій 2-й ротой шт.-кап. Комендантовъ и младшій офицеръ пор. Мачуговскій, командующій 3-й ротой пор. Мелейниковъ, командиръ 8-й роты кап. Рацуль и младшій офицеръ подпор. Яблонскій, командиръ 3-й батареи подполк. Мейстеръ, командующій 2-й батареей кап. Горошковъ и младшіе офицеры пор. Кобызскій, Цитовичъ I, Цитовичъ II, подпор. Михайловскій, подпор. Ивановъ. Казаками командовалъ сотникъ Блюменталь. Составъ ротъ: 2-й—15 унтеръ-офицеровъ, 2 горниста и 175 стрѣлковъ, всего 192; 3-й роты—15 унтеръ-офицеровъ, 2 горниста и 162 стрѣлка, всего 179; 8-й роты—13 унтеръ-офицеровъ, 2 горниста и 148 стрѣлковъ, всего 163.

Въ 1 часъ 30 мин. отрядъ былъ выстроенъ. Командиръ полка объѣхалъ его, не здороваясь, затѣмъ собралъ всѣхъ офицеровъ, передалъ имъ всѣ

инструкціи относительно движенія до позиціи и затѣмъ расположеніе на позиціяхъ, цѣль, которую долженъ выполнить отрядъ, и т. д. и приказаль двигаться. Впереди пошелъ казачій взводъ, за нимъ 2-я рота, батареи, 3-я и 8-я роты.

Отрядъ перешелъ по ленту желѣзной дороги у разрушенной будки и для того, чтобы не быть замѣченнымъ, пошелъ правѣ насыпной дороги, маскируясь ею.

Ночь была лунная и замѣчательная тишина стояла кругомъ. Въ китайскомъ Тянь-цзинѣ разгорался пожаръ. Это подожгли боксеры фанзы мирныхъ жителей. Дойдя до арсенала, нужно было перейти насыпную дорогу для того, чтобы выйти на равнину на мѣсто позиціи. Такъ какъ вѣздъ былъ очень крутъ, то пришлось помощью стрѣлковъ это мѣсто разровнять. Были вызваны всѣ стрѣлки съ лопатами и раздѣлены на 4 партіи,—двѣ работали надъ вѣздомъ и сѣздомъ, а двѣ на смѣну. Черезъ 10 мин. уже первое орудіе переѣхало черезъ дорогу и, спустя полчаса, батареи уже вытягивались по равнинѣ. Пройдя еще съ $\frac{1}{2}$ версты, отрядъ остановился и принялись устраивать окопы для орудій и стрѣлковые рвы для ротъ. Позиція была выбрана впереди западнаго фаса арсенала, шагахъ въ 1.000, и противъ роши, гдѣ было отъ 4 до 6 китайскихъ орудій, не далеко отъ воротъ городского вала. До китайской позиціи было приблизительно версты 2. Роты расположились вправо и влево и впереди батарей, при чемъ правѣ стала 8-я рота, лѣвѣ 2-я, а въ резервъ за 2-й ротой 3-я со знаменемъ. За устройствомъ окоповъ и за постановкой орудій въ окопы прошло часа $1\frac{1}{2}$; былъ уже 4-й часъ утра.

Со стороны китайцевъ—полнѣйшее молчаніе; наконецъ, стало понемногу разсвѣтать и, по мѣрѣ разсвѣта, обрисовываться впереди лежащая мѣстность; но къ несчастью туманъ долго еще стоялъ надъ китайскими позиціями, такъ что ихъ хорошо не было видно часовъ до 5 утра. Ровно въ 4 часа утра начальникъ отряда приказаль открыть огонь. Грянулъ первый выстрѣлъ и гулко разнесся по окрестностямъ; мы всѣ слѣдили въ полевые бинокли за паденіемъ гранатъ, но, благодаря туману, паденія ни первой, ни второй, ни третьей не было видно. Наконецъ, показался дымокъ со стороны китайской позиціи и свистя надъ головами пронеслась непріятельская граната и далеко за нами разорвалась, вторая дала недолетъ сажень на 40, и въ предѣлахъ этихъ начали насъ осыпать китайцы гранатами въ перемѣшку съ шрапнелями. Были случаи, когда шрапнели рвались надъ батареями, но потерь не было, такъ какъ рвались очень высоко и прямо надъ орудіями, такъ что площадь поражаемости лежала за нами. Батареи наши отвѣчали дружно на огонь непріятели, такъ какъ туманъ разошелся и цѣли были видны. Было около 5 час., когда вдругъ на одной изъ китайскихъ батарей былъ взорванъ пороховой погребокъ; показалось большое облако и раздался сильный громъ. Это былъ хорошій признакъ.

Одной изъ гранатъ была убита лошадь изъ передковъ 2-й батареи. Начальникъ отряда, его адъютантъ находились все время при батареяхъ. Наконецъ, рассчитавъ по времени, что уже обходная колонна должна вести наступленіе, начальникъ отряда послалъ приказаніе 2-й и 3-й ротамъ наступать, а самъ пошелъ къ 8-й ротѣ. Отойдя шаговъ сто отъ батарей, начальникъ отряда, его адъютантъ и штабъ-горнисть сѣли на лошадей и поѣхали къ ротѣ. По приказанію начальника отряда рота поднялась и пошла впередъ, имѣя впереди себя ротнаго командира и младшаго офицера. Командиръ полка и адъютантъ не успѣли пройти сто шаговъ, какъ лошадь подъ адъютантомъ была ранена пулей въ грудь. Сначала пули мало свистѣли, но, немного погодя, открылась такая трескотня и пули проносились тысячами. Рота шла развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами безъ одинаго выстрѣла; прямо шагахъ въ 800 шла первая позиція непріятеля, — китайская деревушка, вся закутанная деревьями и гауляномъ, такъ что видѣть непріятеля было не возможно, между тѣмъ какъ рота была какъ на ладонькѣ. Подвигаясь быстро впередъ, мы были внезапно оглушены страшнымъ взрывомъ. Обернулись невольно всѣ направо и увидѣли поразительную картину: шагахъ самое большее въ 1.500 отъ насъ медленно поднимались густые клубы дыма и обхватывали собою четверть неба. Поднявшись до высоты футовъ 300, облако дыма начало по немпогу рѣдѣть и расплываться.

Впечатленіе этого взрыва отозвалось на 8-й ротѣ такъ, какъ будто кто нибудь заставилъ всѣхъ людей одновременно присѣсть. Но это было только мгновенье. Жужжаніе пуль сразу вывело изъ оцѣпененія и люди пошли впередъ.

Китайцы оставались на этой позиціи до того момента, когда рота приблизилась шаговъ на 300, и поспѣшно перешли на 2-ю позицію на городской валь. Потери въ этотъ періодъ, до выступленія роты въ деревушку, выразились въ одномъ легко раненомъ стрѣлкѣ, который, не оставляя строя, шелъ съ ротой. Войдя въ деревушку, рота была остановлена, такъ какъ не было видно ни обходной колонны справа, ни 2-й и 3-й слѣва, а одной ротой атаковать не возможно было. Примѣнившись къ мѣстности, рота просидѣла за фанзами и могилами минутъ 10 и стрѣлки открыли рѣдкую стрѣльбу по иногда лишь показывающимся изъ-за полотна желѣзной дороги головамъ китайцевъ.

Начальникъ отряда посылалъ нѣсколько разъ и вправо, и влѣво охотниковъ посмотреть, не подошла-ли обходная колонна или 2-я и 3-я роты. Сидя за фанзами, люди по одиночкѣ или небольшими кучками перебѣгали, стремясь поскорѣе выбить изъ послѣдней позиціи полотна желѣзной дороги китайцевъ; пришлось переходить болѣе открытыя пространства и здѣсь пораженія стали учащаться, былъ раненъ подпоруч. Яблонскій въ ногу тяжело, было убито 2 стрѣлка и человекъ 4 ранено. Штабъ-горнисть, проводя

подъ-узды лошадей свою и начальника отряда въ укрытіе за большую могилу, попался подъ выстрѣлы и одна за другой лошади были убиты. Наконецъ, вправо отъ насъ послышалась стрѣльба ружейная и изъ пулеметовъ; показалась обходная колонна. Раздалось могучее «ура» и вся 8-я рота, какъ одинъ, вскочила и съ криками «ура» бросилась на послѣднюю позицію. Китайцы не выдержали и бросились бѣжать. Добѣжавъ до полотна, люди собрались по-взводно, и было произведено 16 залповъ по убѣгавшимъ китайцамъ, пока тѣ не запрятались за фанзы деревушекъ, разбросанныхъ по ту сторону полотна. 2 пулемета были оттащены на полотно около будки, и площадь за полотномъ была обстрѣлена.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ 2-й и 3-й ротъ и артиллеріи. Получивъ приказаніе отъ начальника отряда двигаться впередъ, перейти въ наступленіе, подполь. Голубицкій-Корсакъ поднялъ 2-ю и 3-ю роту и двинулъ впередъ. Роты пошли: сначала 2-я, за цей шаговъ на 200 и лѣвѣе 3-я. Какъ въ 8-й ротѣ, такъ и въ этихъ при первоначальномъ движеніи повторилось то же явленіе,—китайцы ихъ не обстрѣливали.

Прошли шаговъ 300 и началась та же трескотня ружейная и съ фронта, и съ лѣваго фланга. Командиръ 2-й роты шт.-кап. Комендантовъ остановилъ роту и хотѣлъ обстрѣлять залпами городской валь, откуда стрѣляли по нимъ, но не успѣлъ произнести команды, какъ палъ, тяжело раненый на вылетъ въ животъ. Его мѣсто заступилъ пор. Мачуговскій и, сдѣлавъ два залпа, двинулъ роту дальше, получивъ приказаніе отъ подполк. Голубицкаго. Съ этого момента рота стала нести сильныя потери. Раненъ былъ подполк. Голубицкій легко; пуля задѣла слегка животъ и вырвала немного мяса. Его, также какъ и шт.-кап. Комендантова, не медля отнесли на перевязочный пунктъ, гдѣ и подали первую помощь. Роты находились шагахъ въ 800 отъ городского вала. Люди выбывали чрезвычайно быстро; пораженіе было наносимо фланговымъ огнемъ. Отъ этого огня палъ и шт.-кап. Комендантовъ и подполк. Голубицкій. Видя, что отстрѣливаться нѣтъ смысла, а важно скорѣе дойти до городского вала, поруч. Мачуговскій, равно какъ и поруч. Мелейниковъ, безостановочно прошли разстояніе до городского вала и, выбивъ оттуда съ криками «ура» китайцевъ, открыли стрѣльбу залпами по удиравшимъ китайцамъ. Здѣсь фельдфебель 2-й роты Романюкъ командовалъ взводомъ и былъ убитъ, не успѣвъ произнести «взводъ пли». Переранены и убиты были всѣ взводные унтеръ-офицеры и также большая часть младшихъ унтеръ-офицеровъ, остался во 2-й ротѣ только одинъ младшій унтеръ-офицеръ Стецюкъ. Сдѣлавъ залповъ 20 и не имѣя свѣдѣнія, что дѣлается правѣе ихъ, командующіе ротами рѣшили остаться на этихъ позиціяхъ и ожидать. Такъ и было сдѣлано.

Когда же обходная колонна и 8-я рота пошли въ атаку и выбросили китайцевъ изъ ихъ позицій за полотномъ желѣзной дороги, то 2-я и 3-я

роты тоже бросились вперед и заняли участок полотна, выгнавъ китайцевъ. Одновременно съ занятіемъ полотна нашимъ отрядомъ, на правый флангъ китайцевъ сдѣлали наступленіе иностранцы и выбили ихъ совершенно изъ Тянь-цзиня. Разбитые на всѣхъ пунктахъ, китайцы сосредоточились въ инпаняхъ и цѣлый день громили изъ орудій полотно желѣзной дороги; однимъ изъ выстрѣловъ былъ контуженъ подполк. дю-Вернуа. Батареи, оставшіяся на своей первой позиціи при началѣ наступленія, двинулись рысью впередъ и, занявъ вторую позицію на разстояніи сажень 600 отъ городского вала, начали громить впереди лежащій валъ и деревушки. Когда же полотно желѣзной дороги было захвачено, то батареи присоединились къ отряду и была даже попытка ввести на полотно нѣсколько орудій, но ввиду того, что эти орудія не могли держаться противъ дальнобойныхъ осадныхъ, расположенныхъ въ инпаняхъ, то эту попытку бросили. 4-я и 7-я роты, входившія въ составъ авангарда обходной колонны, проходили, въ особенности 7-я рота, почти мимо отъ мѣста взрыва. Никакихъ потерь отъ этого взрыва не было, только что обѣ эти роты, оглушенные взрывомъ и сотрясеніемъ воздуха, были свалены и вымазаны гарью образовавшеюся отъ сгорѣвшихъ веществъ. При наступленіи по той сторонѣ канала, роты эти подверглись огню съ тыла китайцевъ кавалеристовъ, которые дѣйствовали со стороны небольшихъ инпаней за Тянь-цзинемъ по направленію къ Янцуну. Хотя потерь и не было отъ этой стрѣльбы, но приходилось отстрѣливаться. Движеніе обходной колонны нѣсколько замедлилось происшедшимъ взрывомъ, китайцы нигдѣ серьезнаго сопротивленія не оказывали и колонна, забравъ много орудій и зарядныхъ ящичковъ, прошла до желѣзнодорожнаго моста и вытѣснила китайцевъ. Взрывъ произошелъ по приказанію ген. Стесселя, отданнаго французской батареей, шедшей въ обходной колоннѣ. Сила этого взрыва была потому такъ значительна, что тамъ въ этомъ складѣ была масса пироксилина, нитроглицерина и другихъ взрывочныхъ веществъ. Удачнымъ выстрѣломъ изъ орудій и былъ произведенъ взрывъ. Весь русскій отрядъ, захватившій около 10 час. утра всѣ позиціи непріятельскія, сосредоточился за полотномъ желѣзной дороги и пробылъ тамъ до поздняго времени.

Въ общемъ дорого обошлась полку эта побѣда. Офицеровъ ранено тяжело: шт.-кап. Комендантовъ, подпор. Яблонскій—2; легко: подполк. Голубицкій и поруч. Щербининъ—2; контуженъ подполк. дю-Вернуа.

Нижнихъ чиновъ убито 19, ранено 97 и контужено 3. Лошадей убито 3 и ранена 1. Патроновъ въ этотъ день израсходовано до 50.000, снарядовъ 500. Вечеромъ поздно около 11 час. ночи роты вернулись на бивакъ, за исключеніемъ 6-й, 7-й, 4-й и 5-й ротъ, которыя остались на позиціяхъ.

1 іюля. Утро наступило хорошее. Ежедневная перестрѣлка съ китайцами прекратилась и въ Тянь-цзинѣ стояла тишина. По свѣдѣніямъ, китайцы въ паническомъ страхѣ обратились въ бѣгство въ направленіи къ такъ на-

зываемому Сеймуровскому арсеналу, въ 8 верстахъ отъ Тянь-цзина на сѣверо-западъ. Возвратились около 10 час. утра 4-я и 5-я роты отъ полотна желѣзной дороги, гдѣ ночью занимали позицію. Тамъ остались только 6-я и 7-я роты, поступившія подъ команду подполковника 12-го полка Ширинскаго. 7-я рота, занимавшая наканунѣ, послѣ того какъ китайцы были выбиты съ позицій, рошу въ полуверстѣ отъ желѣзнодорожнаго моста, для защиты отряда отъ обхвата, вырыла тамъ траншею и пребыла до 5 час. вечера. Роша эта обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ, но благодаря устроенной траншеѣ потерь не было.

Отъ роты выставлялось охраненіе, а на ночь и секреты. Въ 5 час. вечера роты получили приказаніе отъ подполковника Ширинскаго двинуться впередъ по направленію на башню одного изъ китайскихъ фортвъ, предъ тѣмъ занятаго китайцами, но уже очищеннаго ими. Впереди ротъ находилась рота 12-го полка. Дойдя до башни, 7-я рота получила приказаніе двинуться въ городъ, гдѣ и стать у дворца возлѣ моста Ли-хун-чжана.

Ночью отъ роты высылались сильные дозоры въ городъ и для связи съ сосѣдними ротами, занимающими аванпосты вдоль по р. Пейхо, была выставлена застава къ большой кумпрнѣ въ городѣ, гдѣ при осмотрѣ было найдено много оружія, патроповъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Ночью по дозорамъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, но безрезультатно.

6-я рота, занявшая 30 іюня позицію вдоль полотна желѣзной дороги южнѣе моста, съ 5 час. утра 1-го начала отстрѣливаться косвенно анфиладнымъ огнемъ; ввиду этого былъ построенъ большой траверсъ изъ земляныхъ мѣшковъ, гдѣ помѣстился 3-й взводъ, 1-й же помѣстился въ блиндажѣ, устроеннымъ подъ малымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, заваливъ обращенную сторону къ неприятелю мѣшками, камнями и землей; 1-я полурота заняла цѣпью гребень полотна, прикрываясь земляными мѣшками.

Около 2 час. пополудни получила рота приказаніе отъ подполк. дю-Вернуа поступить въ распоряженіе подполк. 12-го полка Ширинскаго и идти въ поддержку 7-й роты 12-го полка, которая занимала оставленный китайцами городъ и ишпани. До 6 час. вечера рота простояла на одной изъ городскихъ площадей, а потомъ была выдвинута въ сторожевое охраненіе, занявъ участокъ городской стѣны отъ р. Пейхо до 5-й роты 9-го полка, на протяженіи 1.600 шаговъ. На бивакѣ были 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 8-я роты, 1-я осталась гарнизономъ въ Восточномъ арсеналѣ. Въ теченіе дня все было спокойно. Вечеромъ около 5 час. хоронили всѣхъ убитыхъ 30-го, а также умершихъ отъ ранъ, въ одной братской могилѣ. Люди нитались консервами. На ночь охраненіе выставлялось своимъ порядкомъ.

83.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 2-й батареею 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизиона о боѣ 30 іюня.

Съ 28 по 29 іюня. Батарея не запрягалась, по, согласно отданнаго приказанія, 27 числа готовилась на бой.

Батарея, совмѣстно съ прибывшею въ Печилійскій отрядъ 3-ю батареею того-же дивизиона, отправилась въ 10 час. вечера къ арсеналу, чтобы къ разсвѣту быть заранѣе въ приготовленныхъ окопахъ.

30 іюня. Въ 2 часа ночи батареи были уже на мѣстѣ и ожидали разсвѣта и начала дѣйствій обходной правой колонны полк. Анисимова; всѣ чины, кромѣ наряженныхъ, заснули, но въ 4 час. утра, когда была подана команда встать, то всѣ были на мѣстахъ; въ 4½ часа началась стрѣльба, пристрѣлку вели по-батареино. Офицеровъ въ батареѣ не было, почему командующій батареею просилъ у командира 3-й батареи дать хоть одного офицера. Просьба была исполнена, — былъ данъ подпор. Цитовичъ. Такъ какъ съ этого мѣста стрѣляли 22 іюня, то прицѣлъ былъ данъ 42-й и 44-й (въ предѣлахъ), а далѣе, ввиду отступленія непріятеля, было дано 46; по полученіи приказанія перемѣнить позицію, батарея, согласно приказанія командовавшаго сводными батареями, подполк. Мейстера, тотчасъ же взялась на передки. Связь съ передками и съ снарядами двуколками производилась въ полномъ порядкѣ, благодаря фельдфебелю Вакоснухину, который почти все время находился на батареѣ. По взятіи на передки, батарея въ полномъ порядкѣ выѣхала и, по рекогносцировкѣ командующимъ батареею новой позиціи, что есть впереди закрытіе, заключающееся въ видѣ вала, на этомъ мѣстѣ это(?) поставлена батарея. Скомандованъ былъ прицѣлъ 20, такъ какъ переѣздъ былъ совершенъ около версты; результатъ стрѣльбы былъ тотъ, что непріятель перешелъ тотчасъ-же за полотно желѣзной дороги и желѣзнодорожный мостъ. По отступленіи непріятеля, стрѣльба была прекращена и, по приказанію подполк. Мейстера, батарея вошла въ ворота, идущія черезъ валъ, къ мосту и полотну желѣзной дороги, по, въ виду скопленія тутъ почти всего отряда и невозможности построиться въ какую нибудь колонну и прекращенія усиленнаго наступленія артиллеріею, командующій батареею просилъ командующаго отрядомъ встать за валомъ, что и было разрѣшено, а черезъ полчаса разрѣшилъ вернуться. Въ этотъ день бой продолжался около 9 часовъ. Былъ легко контуженъ командующій батареею, ранено семь нижнихъ чиновъ, а именно: младшій фейерверкеръ Садовой, младшій фейерверкеръ Чуркинъ, бомбардиръ Березинъ, бомбардиръ Перетрухинъ, канониръ Федосѣевъ, канониръ Горловъ и канониръ Комаровъ. Лошадей убито 4 артиллерійскихъ упряжныхъ и 4 ранено. Окончательный результатъ этого боя высказался въ томъ, что китайцы бросили инпанъ и фортъ.

Съ 1 по 5 іюля. Батарея не запрягалась, занималась приведеніемъ въ исправность матеріальной части, аммуниціи и починкой одежды.

Командующій батареею кап. Горошковъ заболѣлъ и вмѣсто него командованіе принялъ кап. Муравскій.

84.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 3-й батареи 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизиона о боѣ 30 іюня.

28 іюня. Еще вчера съ вечера начальникъ отряда ген.-м. Стессель собрать всѣхъ начальниковъ частей и объявилъ, что на разсвѣтѣ предположена атака нашими войсками Тянь-цзиня со стороны Лутайскаго канала, для чего въ 10 час. вечера двинется изъ Восточнаго арсенала транспортъ съ лодками, для устройства переправы черезъ Лутайскій каналъ. Въ главныя силы, т. е. въ обходную колонну назначены 12-й полкъ, часть 10-го и 9-го полковъ, при французской горной батарее, а въ демонстрирующій отрядъ, подъ командою полк. Антюкова, назначены три роты 10-го полка, 2-я и наша батареи, подъ общимъ начальствомъ подполк. Мейстера, и взводъ казаковъ. Отряду этому приказано было выступить съ бивака въ 12 час. ночи и, дойдя до Восточнаго арсенала, избрать позицію впереди арсенала, устроить ложементы для орудій обѣихъ батарей и окопы для стрѣлковъ и занять ихъ до разсвѣта, а когда получится свѣдѣніе о совершившейся переправѣ, открыть огонь по неприятелю и отвлечь его вниманіе отъ обходной колонны. Съ наступленіемъ сумерокъ, повезли на двуколкахъ разный матеріаль для моста и китайскія шаланды, а затѣмъ тронулась съ бивака колонна главныхъ силъ. Въ 11 час. ночи начали запрягать лошадей, а въ половинѣ двѣнадцатаго приѣхалъ посланный отъ начальника отряда съ приказаніемъ остаться на бивакѣ, такъ какъ атака отмѣняется. Оказалось невозможнымъ провезти китайскія шаланды на двуколкахъ, какъ потому, что двуколки ломались, такъ равно и по причинѣ производимаго этимъ движеніемъ шума. Часовъ около 8 утра, на нашу полуроту, расположенную на посту у желѣзнодорожнаго моста, произведено китайцами наступленіе и они окружили ее съ 3-хъ сторонъ, при чемъ 12 стрѣлковъ и пор. Соколовъ (10-го полка) были принесены ранеными. Посланныя съ бивака на выручку двѣ роты оттѣснили китайцевъ.

29 и 30 числа. Съ утра, по предложенію командира батареи начальнику отряда, была испробована въ лагерѣ перевозка китайскихъ шалаандъ волокомъ на отвозныхъ канатахъ и оказалась вполне примѣнимою, почему было рѣшено перевезти на мѣсто переправы 8 китайскихъ шалаандъ лошадыми отъ 4-хъ зарядныхъ ящиковъ каждой изъ батарей, а въ ночь съ 29 на 30 іюня произвести наступленіе, переправу и на разсвѣтѣ 30 атаку позиціи за

Лутайскимъ каналомъ, во всемъ согласно диспозиціи, отданной на 28 число. Съ наступленіемъ сумерокъ тронулись шаланды, а за ними обходная колонна, съ начальникомъ отряда во главѣ. Въ 12 час. ночи предстояло двинуться и намъ. Пользуясь вчерашней перестрѣлкой, мнѣ удалось показать всѣмъ наводчикамъ мѣста китайскихъ батарей и точки прицѣлванія, въ которыя придется наводить, такъ какъ китайскія орудія были расположены настолько искусно укрытыми, что ихъ присутствіе можно было обнаруживать лишь по блеску огня въ моментъ выстрѣла, ибо стрѣляли китайцы бездымнымъ порохомъ. Объяснивъ людямъ цѣль боя, указавъ нашу позицію и цѣли, по которымъ придется стрѣлять, въ 11 час. вечера приказано было запрягать, а ровно въ 12 час. ночи отрядъ тронулся съ бивака къ Восточному арсеналу. Шли, прикрываясь насыпью дороги и соблюдая полнѣйшую тишину. Подойдя къ арсеналу, пачальникъ отряда, полк. Антюковъ, остановилъ отрядъ, вызвалъ офицеровъ, орудійную прислугу съ лопатами и стрѣлковъ, назначенныхъ для устройства окоповъ, и всѣ вмѣстѣ пѣшкомъ, соблюдая полнѣйшую тишину, двинулись впередъ на намѣченную позицію. Подойдя приблизительно на разстояніе около $2\frac{1}{2}$ верствъ отъ непріятельской позиціи, остановились; командиръ батареи намѣтилъ мѣста для орудійныхъ ложементовъ, распредѣлил прислугу на свои мѣста. По приказанію полк. Антюкова всѣ стрѣлки были назначены для рытья орудійныхъ ложементовъ, и закипѣла работа. Шт.-кап. Правосудовичъ былъ посланъ для привода батарей на позицію, а всѣ остальные офицеры слѣдили за работою, руководя ею. Вскорѣ орудійные ложементы были готовы и тогда стрѣлки пошли на свои позиціонныя мѣста устраивать стрѣлковые окопы, а командиры батарей съ офицерами отправились на встрѣчу къ своимъ батареямъ. Къ разсвѣту орудія были поставлены въ свои ложементы; въ ложементы же были внесены клѣтки изъ первыхъ снарядныхъ двуколокъ, вторыя снарядныя двуколки были поставлены въ 12 шагахъ позади своихъ орудій, а первыя поѣхали къ заряднымъ ящикамъ для пополненія. Передки и снарядныя двуколки были поставлены за флангами своихъ батарей, на разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты, а зарядные ящики на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты у арсенала. Батарея прибыла на позицію въ составѣ 8 орудій, 24 снарядныхъ двуколокъ, запаснаго лафета, лазаретной линейки, съ двойнымъ комплектомъ носильщиковъ и 4 зарядными ящиками, такъ какъ остальные 4 ящика, до возвращенія на бивакъ запряжки, увезшей китайскія шаланды для переправы, не могли быть взяты. Въ батареѣ находились: командиръ подполк. Мейстеръ, штабсъ-капитаны Правосудовичъ и Петровъ и подпор. Цитовичъ, но послѣдняго пришлось назначить во 2-ю батарею, такъ какъ въ ней не оказалось ни одного офицера, кромѣ командовавшаго батарею кап. Горошкова. Наличныя офицеры этой батареи поручикъ Кобызскій, садясь на лошадь для слѣдованія въ бой, вывихнулъ себѣ ногу, а подпор. Михайловскій заболѣлъ. За недостаткомъ офицеровъ, взводный фейерверкеръ Архи-

повъ и фельдфебель Осколковъ были назначены: первый командовать взводомъ, а послѣдній зарядными ящиками и завѣдывать питаніемъ батареи снарядами. Уже почти совсѣмъ разсвѣло, а китайцы почему то не открывали по насъ огня; наконецъ, было получено извѣстіе, что нашъ обходный отрядъ благополучно переправился черезъ Лутайскій каналъ. Въ 4½ часа утра, скомандовавъ по мѣстамъ и занявъ мѣсто по срединѣ двухъ батарей, я приказалъ 2-й батарее начать пристрѣлку съ 40 линій по орудію по непріятельской батарее въ рощѣ, а самъ началъ пристрѣлку взводами. Первый выстрѣлъ далъ недолетъ, второй при 44 перелетъ; перешелъ на половину, — перелетъ съ разрывами въ рощѣ, и на 41 линіи опредѣлился окончательный прицѣлъ. Перешли на шрапнель при трубкѣ 8,8, разрывы оказались удачными, и начали обстрѣливать рощу бѣглымъ огнемъ, а потомъ, когда огонь китайской батареи началъ ослабѣвать, то огонь начали вести рѣже. Послѣ перваго же нашего выстрѣла послѣдовалъ въ отвѣтъ бѣглый непрерывный огонь, а когда мы открыли бѣглый огонь, то въ зрительную трубу, въ которую наблюдалъ изъ ложемента фейерверкеръ, замѣтили, какъ китайцы потащили на рукахъ свои орудія въ рощу. По докладѣ объ этомъ я назначилъ общій прицѣлъ 42, при трубкѣ 9, и рощу начали осыпать массою пуль и осколковъ. Вторая полубатарея нѣсколько разъ переводилась на гранату, чтобы достигнуть подбитія орудій. Въ одну изъ очередей стрѣлбы этой полубатареи, послѣ выстрѣла изъ 7-го орудія, на китайской батарее послѣдовалъ взрывъ порохового погреба, огонь китайской батареи началъ замѣтно ослабѣвать, а справа, по ту сторону канала, показались наступающія колонны нашего обходнаго отряда, двигавшіяся, какъ на парадѣ, церемоніальнымъ маршемъ. Въ это время начальникъ нашего отряда, полковникъ Антюковъ, прислалъ ко мнѣ казака сказать, что онъ намѣренъ начать наступленіе. Я тотчасъ же приказалъ 2-й батарее взяться въ передки и рысью переѣхать на вторую позицію, на линію впереди лежащей огороженной валомъ постройки. Усиливъ огонь, я приказалъ подавать передки и, послѣ перваго выстрѣла 2-й батареи, полевымъ галопомъ повелъ батарею на вторую позицію, гдѣ открылъ огонь при 20 линіяхъ и пристрѣлкою опредѣлилъ дистанцію 18 линій, и перешелъ на шрапнель при трубкѣ 4,4. Одновременно съ выѣздомъ батареи, начали наступленіе роты 10-го полка. Китайская батарея открыла по нашимъ батареямъ ожесточенный орудійный огонь, а изъ за насыпной дороги началась такая ружейная трескотня, какъ будто въ грохотѣ горохъ пересыпали. Стрѣлки начали падать одинъ за другимъ, усѣвая поля бѣлыми рубашками, но, несмотря на весьма серьезный уронъ, бодро двигались впередъ. На батарею слѣва начали падать пули; наконецъ, добрались наши стрѣлки до насыпи и залегли тамъ, открывъ огонь по непріятелю. Справа къ непріятельской батарее, уже почти бездѣйствовавшей въ это время, начала приближаться наша обходная колонна. Наконецъ, китайская

батарея въ роцѣ совсѣмъ замолчала, а бѣлыя рубахи совсѣмъ приблизились къ роцѣ. Стрѣлять больше нельзя было, чтобы не попасть въ своихъ, и я прекратилъ стрѣльбу. Вскорѣ послѣ переѣзда на вторую позицію, вправо раздакъ впереди выстрѣлъ по направленію на насъ. Взглянувъ туда, я увидѣлъ четырехъорудійную батарею въ синихъ рубахахъ и уже готовъ былъ перенести огонь на нее, но присутствіе невдалекѣ бѣлыхъ рубахъ остановило меня и я догадался, что это французская батарея, но непонятно было, отчего она стрѣляетъ въ нашу сторону. Первый выстрѣлъ этой батарееи уналъ впереди вала, окружавшаго строенія. Черезъ нѣсколько секундъ послѣдовалъ второй выстрѣлъ, упавшій внутри вала, и по третьему выстрѣлу вдругъ послѣдовалъ поражающій взрывъ внутри вала. Громадный столбъ дыма поднялся вверхъ; все точно замерло на минуту; лошади въ смятеніи шарахнулись въ сторону, но къ счастью были удержаны ѣздовыми; у моихъ людей фуражки полетали съ головъ; всѣми на минуту овладѣло какое-то оцѣпененіе, несмотря на то, что взрывъ произошелъ саженьяхъ въ 150 отъ праваго фланга батареи. Насколько взрывъ этотъ былъ силенъ, можно судить по тому, что въ Тонгу, почти въ 40 верстахъ, не только звукъ былъ рѣзко слышенъ, но даже случилось сотрясеніе стеколъ. Опомнившись отъ перваго впечатлѣнія, невольно взбросилъ бинокль къ сторонѣ наступающей колонны и каково же было чувство радости, когда увидѣлъ наши дорогія бѣлыя рубахи стройно, но почти бѣгомъ, двигающимися на врага, какъ будто ничего не бывало. Взрывомъ этимъ нашихъ ребятъ точно еще подтолкнуло впередъ, но зато для китайцевъ это былъ роковой предвѣстникъ, — онъ рѣшилъ окончательно ихъ участь и породилъ смятеніе. Начальникъ отряда, генераль-майоръ Стессель, къ прискорбію, пострадалъ отъ этого взрыва; онъ былъ отброшенъ въ каналъ, въ которомъ начала подниматься вода и спасся только благодаря тому, что находившійся тамъ-же подполковникъ генеральнаго штаба Илинскій помогъ ему выкарабкаться изъ воды. Генералъ получилъ ожоги и ударъ въ руку. Сдѣлавъ перевязку, генералъ остался руководить боемъ въ передовыхъ рядахъ своего отряда. Когда колонна главныхъ силъ заняла роцку, изъ форта открыли огонь по батареямъ изъ 6-дм. орудій; но дальнее разстояніе и укрытое, по отношенію къ батареямъ, расположеніе форта не позволяли батареѣ открыть огня по форту, а между тѣмъ пули все продолжали падать на батарею. Видя невозможность дѣйствовать съ этой позиціи, я приказалъ подать своей батареѣ передки и на рысяхъ двинулся впередъ къ мосту у насыпи, для проѣзда потомъ подъ нимъ за насыпь.

Оказалось, что сажень тридцать — сорокъ насыпи близъ моста было еще занято китайцами, которые поражали лѣвофланговую роту 10-го полка частью во флангъ. Выѣздъ произвелъ на китайцевъ сильное моральное впечатлѣніе и они нѣкоторое время просто осыпали пулями всю мѣстность, по которой двигалась батарея; но это были послѣднія ихъ усилія; еще не

успѣла батарея остановиться, какъ ружейный огонь прекратился, а наши стрѣлки 10-го полка распространились по всей насыпи, преслѣдуя отступающихъ. Видя это, я перестроилъ батарею въ колонну въ одно орудіе и подъ мостомъ насыпи въѣхалъ на площадку у желѣзнодорожнаго полотна. Полотно успѣли занять наши стрѣлки и захватили у желѣзнодорожнаго моста 8-ми орудійную китайскую батарею, вооруженную также двумя 87-мм. орудіями. Тутъ бой былъ прекращенъ, войска расположились за насыпью для отдыха, а взятая китайская батарея немедленно начала приводиться въ порядокъ и приспособляться для дѣйствія противъ китайцевъ, что было поручено штабсъ-капитану Петрову.

Какъ видно изъ приказа по экспедиціонному отряду отъ 2 іюля за № 50, всего взято 5 лагерей, 8 орудій съ бою, помѣщенныхъ въ 3-хъ батареяхъ, очищены всѣ позиціи, занятые по обѣимъ сторонамъ канала, стали твердой ногой подъ стѣнами форта, гдѣ выдержали стойко страшную канонаду изъ всѣхъ орудій форта, повернутыхъ на востокъ. Послѣдствіемъ этой побѣды было полное очищеніе противникомъ, на другой день, форта и прилегающихъ инпаней. Бой кончился въ 11 час. дня, а когда, войдя на желѣзнодорожный мостъ, мы замѣтили двигающуюся вдали между фанзъ отступающую колонну китайскихъ войскъ, то приказано было выкатить на рукахъ одно орудіе и обстрѣлять противника. Немедленно бросились наши и французы къ своимъ орудіямъ и, такъ какъ у французовъ были горныя пушки, то они успѣли скорѣе вытащить одно орудіе на насыпь и сдѣлать одинъ выстрѣлъ по колоннѣ. Въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ началась страшная канонада изъ всѣхъ орудій форта по мосту и насыпи, продолжавшаяся около 4 часовъ времени; но канонада эта не причинила намъ почти никакого вреда, такъ какъ войска были укрыты за желѣзнодорожною насыпью и огнемъ поражалось только нѣкоторое пространство между валомъ и насыпью, но зато выходъ изъ подъ насыпи и вала былъ почти невозможенъ.— При общей потерѣ въ отрядахъ около 260 человекъ, большая часть коихъ пала на демонстрирующія роты 10-го полка, въ батареѣ убита одна лошадь и ранено 3 нижнихъ чина и 3 лошади. Хотя потери демонстрирующихъ ротъ 10-го полка и оказались весьма значительными, но артиллерія съ гордостью можетъ сказать, что весь артиллерійскій непріятельскій огонь она приняла на себя; по крайней мѣрѣ многіе стрѣлки 10-го полка приходили на батарею къ людямъ, чтобы выразить свое спасибо за выручку. Въ сраженіи этомъ выпущено батареею 154 гранаты и 257 шрапнелей. Китайская артиллерія, вооруженная въ этомъ сраженіи исключительно дальнобойными 57 и 87-мм. пушками, стрѣлявшими унитарнымъ патрономъ, обладающая большею дальнобойностью, чѣмъ наши полевые легкія пушки, могла быть приведена къ молчанію только исключительно благодаря, конечно, прежде всего стойкости русскаго солдата, а затѣмъ потому, что стрѣльба китайцевъ, отли-

чаясь быстрою пристрѣлки и прекрасною мѣткостью, повидимому, страдаетъ отсутствіемъ поправокъ въ наводкѣ, и должно быть у нихъ не принято половинить 4-хъ линейную вилку, такъ какъ снаряды, падая почти всегда въ одно и тоже мѣсто, даютъ или только недолеты, или только перелеты, при чемъ послѣдніе преобладаютъ. Получивъ паденіе китайскаго снаряда очень близко отъ передка, напримѣръ, стоило передвинуть его на нѣсколько сажень въ сторону, чтобы быть почти безопаснымъ, такъ какъ цѣлая серія снарядовъ будетъ продолжать падать все въ то-же мѣсто. Этимъ объясняется сравнительно небольшой процентъ убыли при той массѣ снарядовъ, которую они выпускали. Наконецъ, понеся потери, китайцы теряютъ духъ и это сразу дѣлается замѣтнымъ, такъ какъ они начинаютъ совершенно безъ толку, повидимому безъ всякой наводки, разбрасывать свои снаряды буквально во всѣ стороны. Въ дѣлѣ этомъ бомбардиръ наводчикъ Федоръ Елисеѣвъ произвелъ взрывъ порохового погреба на непріятельской батарее. Сверхсрочнослужащій фельдфебель Степанъ Осколковъ, завѣдуя эшелонномъ зарядныхъ ящиковъ и питаніемъ батареи боевыми припасами, лично подъ сильнымъ огнемъ непріятеля приводилъ нѣсколько разъ на батарею двуколки со снарядами, при чемъ одинъ разъ былъ осыпанъ осколками отъ разорвашагося непріятельскаго снаряда такъ сильно, что лошадь подъ нимъ упала. Взводный фейерверкеръ Ефимъ Колесниковъ, командуя всѣми передками, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля нѣсколько разъ въ полномъ порядкѣ подавалъ передки на батарею, чѣмъ способствовалъ быстрому переѣзду батарей на ближнія позиціи. Взводный фейерверкеръ Алексѣй Архиповъ командовалъ, вмѣсто офицера, 4 взводомъ, при чемъ 7-е орудіе его взвода произвело на непріятельской батарее взрывъ. Бомбардиръ Прохоръ Челноковъ, будучи раненъ осколкомъ въ ногу, долгое время продолжалъ, лежа, устанавливать трубки снарядовъ. Особыхъ поврежденій въ матеріальной части не произошло.

1 іюля. Китайцы бѣжали, фортъ занятъ нашими ротами. Генераль «Не» оказался убитымъ въ сраженіи 30 іюня. Китайскій городъ горитъ. Батарея стоитъ на бивакѣ и занята сформированіемъ 57-м.м. батареи изъ забранныхъ китайскихъ орудій.

85.

Описаніе дѣйствій колонны полк. Антюкова 30 іюня, составленное ген. шт. подполк. Илинскимъ.

30 іюня колонна полковника Антюкова была въ составѣ:

2-й роты 10-го полка—шт.-кап. Комендантова .	192 н. ч.
3-й » » » пор. Мелейникова ¹⁾ .	122 » »

¹⁾ Собственно 3 взвода, такъ какъ 1-й взводъ былъ назначенъ въ составъ сводной саперной роты.

8-й роты 10-го полка—кап. Рацула	163 н. ч.
	<hr/>
Итого	477 н. ч.
2-й батареи—капитана Горошкова	8 ор.
3-й » —подполк. Мейстера (онъ же и начальникъ группы) 8 »
	<hr/>
Итого	16 ор.

Колонна имѣла цѣлью строго демонстративныя дѣйствія противъ фронта китайской позиціи на городскомъ валу и на опушкѣ зарослей и подавленіе огня китайскихъ батарей въ этихъ заросляхъ и на Лутайскомъ каналѣ.

Переходъ въ наступленіе ей слѣдовало произвести съ приближеніемъ и въ соотвѣтствіи съ обходной колонной полковника Анисимова.

Колонна выступила съ бивака въ 1 часъ 30 мин. пополудни 30 іюня, двигаясь на западную сторону арсенала, и остановилась на позиціи въ 3 в. впереди с. з. угла арсенальной ограды.

Стрѣлки и артиллеристы окопались, построивъ новые окопы; старые окопы, воздвигнутые 22 іюня, послужили масками. По совершеніи переправы обходной колонны черезъ Лутайскій каналъ, по приказанію генераль-маіора Стесселя, была отправлена полковнику Антюкову записка подполковникомъ Иливскимъ № 16 отъ 4 час. 10 мин.: «начальникъ отряда приказалъ открывать огонь; наши обѣ колонны достигли своего назначенія; мостъ установленъ».

Колонна полковника Антюкова стояла на ровной открытой мѣстности: 8-я рота впереди и правѣ артиллеріи, 2-я рота впереди и лѣвѣ, 3-я рота въ резервѣ за 2-й ротой, нѣсколько уступомъ назадъ по отношенію къ батареямъ.

Съ полученіемъ записки, доставленной по летучей почтѣ, полковникъ Антюковъ около 4 час. 35 мин. приказалъ батареямъ открыть огонь.

До 5 час. стоялъ легкій туманъ и паденія первыхъ снарядовъ не были видны.

Около 4 час. 30 мин. англійскія 6 орудій осаднаго калибра тоже открыли огонь съ позиціи на земляномъ валу у селъмента, равно какъ и два англійскихъ орудія съ насыпной арсенальной дороги. Китайцы не замедлили отвѣтомъ, сосредоточивая огонь съ Лихунчановскихъ выпаней и батарей Лутайскаго канала преимущественно по Восточному арсеналу и по колоннѣ полковника Антюкова.

Въ состязаніи приняли участіе и 57-м. орудія съ валовъ Восточнаго арсенала.

Между 5 и 5½ часами открыли огонь японскія, англійскія, американскія и французскія орудія на правомъ берегу р. Пейхо съ позицій въ окрестностяхъ Западнаго арсенала.

Канонада разрасталась и приняла обширные размѣры.

Русскія батареи начали нести уронъ въ прислугѣ и лошадяхъ, но стрѣлковыя роты въ окопахъ потерь пока не имѣли.

Около 6 час. 20 мин. англійское орудіе взорвало пороховой погребъ въ инпанѣ около дворца Ли-хунъ-чана ¹⁾.

Полковникъ Антюковъ отдалъ приказаніе своимъ ротамъ наступать непосредственно послѣ этого взрыва, предупредивъ о предстоящемъ наступленіи, около 5½ час., подполковника Мейстера.

Обѣ русскихъ батареи къ этому времени принудили къ молчанію восемь китайскихъ орудій въ лѣсистыхъ заросляхъ.

Поэтому полковникъ Антюковъ, желая дать возможность артиллеріи перемѣнить позицію ближе къ китайскимъ батареямъ, съ цѣлью облегченія исполненія боевой задачи обходнымъ колоннамъ полк. Анисимова и подполк. Ширинскаго, рѣшилъ перейти въ наступленіе по собственной инициативѣ. Рѣшивъ перейти въ наступленіе, полковникъ Антюковъ послалъ сотника Сарычева со словеснымъ о томъ докладомъ генераль-маіору Стесселю.

Сотникъ Сарычевъ прибылъ въ колонну полковника Анисимова, миновавшую въ то время уже пороховой складъ, въ 6 час. 30 мин.

На правомъ флангѣ, въ направленіи на южную опушку лѣсныхъ зарослей, слѣдовала 8-я рота. Полковникъ Антюковъ впереди ея ѣхалъ съ адъютантомъ и штабъ-горнистомъ. Черезъ 100 шаговъ лошадь адъютанта поручика Карѣва была ранена.

8-я рота шла развернутымъ строемъ съ разомкнутыми рядами; китайцевъ на опушкѣ зарослей не было видно, а рота на открытой мѣстности какъ на ладони; дождь пуль со стороны непріятели, — со стороны русскихъ стрѣлковъ ни одного выстрѣла. Когда рота приблизилась на 300—400 шаговъ къ опушкѣ зарослей, раздался взрывъ порохового склада на Лутайскомъ каналѣ.

Отъ взрыва стрѣлки попадали, а китайцы успѣшно очистили опушку зарослей.

За все время безостановочнаго наступленія рота потеряла только одного раненаго.

Выдвинувшись впередъ по отношенію колонны полк. Анисимова, которая около 6 час. 45 мин. находилась у кирпичныхъ печей, 8-я рота по достиженіи опушки вступила въ заросли и медленно продвигалась впередъ къ Лутайскому каналу, пользуясь могилами, курганами, отдѣльными фанзами и прочими мѣстными закрытіями. Въ самихъ заросляхъ китайцы оказали упорное

¹⁾ Время въ разныхъ источникахъ показано разное: по реляціи г.-м. Стесселя въ 6 час. 20 мин.; дневникъ 10-го Вост.-Сиб. стр. полка—5 час.; японское описаніе генераль-маіора Фукушима—въ 5 час. 30 мин.; дневникъ 3-й батареи—5 час. 45 мин.; наиболѣе вѣроятія имѣть за собой время дневника 3-й батареи, т. е. между 5¾ и 6 час. пополудни.

сопротивленіе; ихъ приходилось выбивать штыками изъ зданій и кладбищъ. Отъ ружейнаго непріятельскаго огня рота начала цести сильныя потери. Были убиты лошади подъ командиромъ полка и штабъ-горнистомъ, раненъ подпоручикъ Яблонскій и убито и ранено до 25 нижнихъ чиновъ.

Рота пересѣкла путь колонны полк. Анисимова и вышла къ берегу канала, медленно продвигаясь впередъ группами и по одиночкѣ, подъ огнемъ съ городского вала, и выбивая китайцевъ изъ укрытій. Наконецъ, около 7¼—7½ час. въ заросли вступила колонна полк. Анисимова. Китайцы, оборонявшіе восточную опушку, были отрѣзаны отъ вала движеніемъ 8-й роты.

Послѣ схватокъ въ самихъ заросляхъ, колонна Анисимова, имѣя на правомъ флангѣ 8-ю роту, атаковала городской валъ у Шанхай-гуаньскихъ воротъ, выбила оттуда китайцевъ, при содѣйствіи батареи подполк. Мейстера, переѣхавшихъ на другую позицію, и затѣмъ атаковала послѣднюю укрѣпленную китайскую позицію на полотнѣ желѣзной дороги, непосредственно къ югу отъ моста, совмѣстно со 2-ю и 3-ю ротами 10-го полка, пристроившимися къ лѣвому флангу германскихъ ротъ. Это было около 8 час. 10 мин. Батареи подполковника Мейстера и здѣсь оказали содѣйствіе пѣхотѣ, обстрѣлявъ съ близкой дистанціи желѣзнодорожную насыпь,—послѣдній оплотъ китайской позиціи.

Пулеметы и французскія орудія были поставлены на насыпь; китайцы въ безпорядкѣ скрылись въ предмѣстьяхъ; на ж. д. насыпи и на валу было усмотрѣно нѣсколько труповъ китайскихъ солдатъ, бросившихся висками на штыки и покончившихъ жизнь самоубійствомъ.

Между тѣмъ, одновременно съ 8-й ротой, подполковникъ Голубицкій-Корсакъ повелъ 2-ю и 3-ю роту на участокъ городского вала, къ югу отъ зарослей. Движеніе происходило подъ фронтальнымъ двухъяруснымъ огнемъ съ вала и впереди лежащаго рва и подъ фланговымъ съ южной опушки зарослей; 3-я рота шла на 200 шаговъ уступомъ назадъ за 2-ю.

Штабсъ-капитанъ Комендантовъ остановилъ роту и обстрѣливать залпами городской валъ. Здѣсь былъ раненъ подполковникъ Голубицкій-Корсакъ, котораго прикрылъ отъ пуль своимъ тѣломъ жалонеръ Борисенко, затѣмъ былъ раненъ штабсъ-капитанъ Комендантовъ, убитъ фельдфебель 2-й роты Ромаюкъ и при движеніи къ валу выбыли во 2-й ротѣ изъ строя всѣ унтеръ-офицеры, кромѣ м.л. унт.-оф. Стецюка. Знаменщикъ унт.-оф. Середа ободрялъ людей и помогалъ офицерамъ въ управленіи и распоряженіяхъ.

Роты, неся большія потери, подходятъ на 800 шаговъ къ валу, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Китайская граната, разорвавшись въ самой цѣпи, выводитъ изъ строя нѣсколько человекъ. Роты замаялись; знаменщикъ Середа, держа въ одной рукѣ знамя, пробитое пулею, а въ другой евангеліе, крикнулъ: «помните, братцы, что съ нами знамя; на немъ и на евангеліи мы клялись служить; держись, теперь

недалеко осталось». Дальнѣйшее движеніе совершалось подъ губительнымъ огнемъ. Изъ строя, не считая легко раненыхъ, выбыло 47 человекъ.

Но китайцы не приняли штыкового удара и, подпустивъ роты на 300 шаговъ, бѣжали. Къ этому ихъ вынуждалъ также переходъ въ наступленіе 2-хъ аванпостныхъ ротъ, 5-й роты 10-го полка и 6-й роты 9-го полка, отъ д. Гао-ченъ вдоль вала къ каналу, и японскихъ ротъ съ вокзала въ тылъ непріятелю.

2-я и 3-я роты достигли вала и отсюда открыли огонь по китайцамъ, занимавшимъ впереди лежащія кладбища и насыпь желѣзной дороги, сдѣлавъ до 20 залповъ. По приближеніи колонны полковника Анисимова, 2-я и 3-я роты перешли валъ и двинулись къ желѣзнодорожной насыпи, выбивая китайцевъ, укрывавшихся за могилами и въ канавахъ. Желѣзнодорожная насыпь была атакована обѣими ротами одновременно съ колонной полковника Анисимова. Китайскія позиціи были взяты. При атакѣ 2-я и 3-я роты потеряли 88 чел. изъ 314.

86.

Ген. шт. кап. Болховитиновъ ген.-м. Стесселю, 1 іюля №№ 11 и 12.

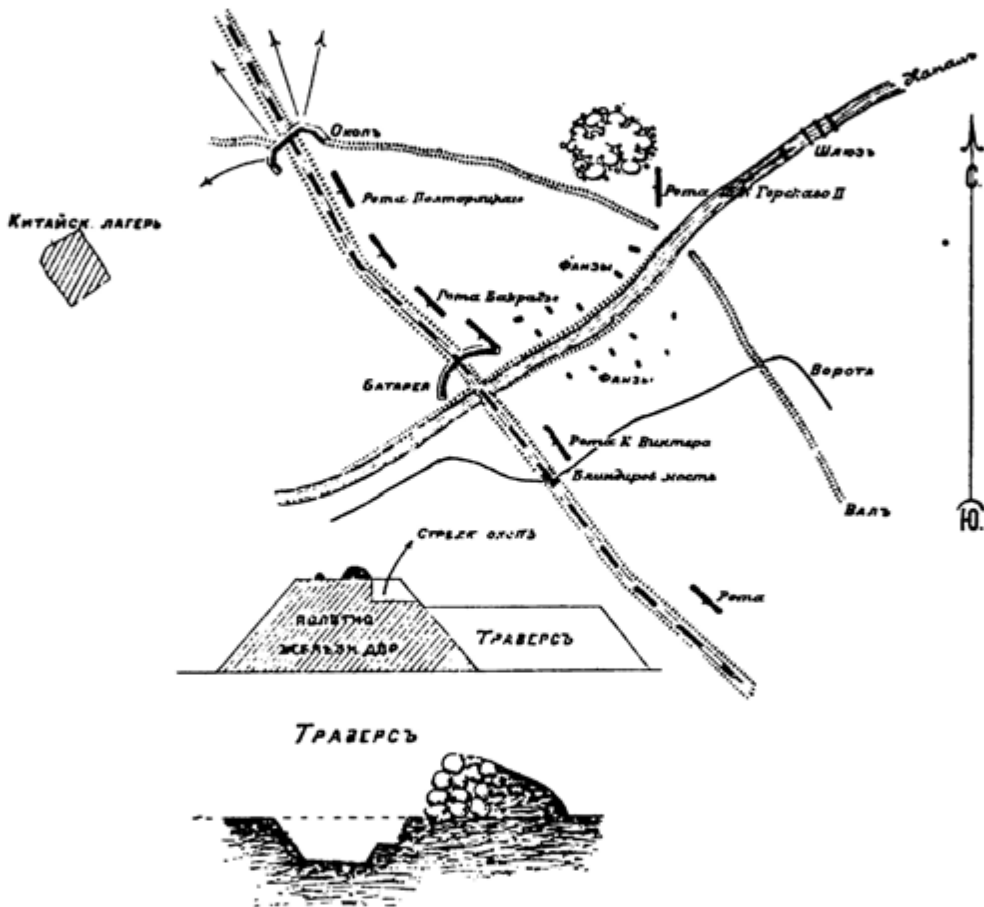
№ 11. Согласно личнаго приказанія вашего превосходительства, сегодня утромъ мною осмотрѣно расположеніе отряда у желѣзнодорожнаго моста, при чемъ оказалось: за мостомъ, по ту сторону канала, располагалось три роты, изъ нихъ двѣ вдоль полотна желѣзной дороги, въ первой линіи, и одна за городскимъ валомъ въ роцѣ, въ видѣ резерва. На крайнемъ правомъ флангѣ нашего расположенія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ городской валь пересѣкаетъ линію желѣзной дороги, былъ устроенъ небольшой окопъ изъ мѣшковъ; мною было указано продолжить его въ обѣ стороны, а также устроить эполемента. Пунктъ этотъ представлялъ очень выгодную стрѣлковую позицію, и съ него можно было наблюдать передвиженія противника. Правофланговой ротой (шт.-кап. Полторацкаго) для защиты отъ фланговаго огня были построены солидные траверсы, вдоль полотна желѣзной дороги сдѣланы ниши и окопы для стрѣлковъ. Люди размѣщались весьма удобно за траверсами. Штабсъ-капитанъ Полторацкій мнѣ сообщилъ, что по его наблюденіямъ китайцы толпами уходятъ на сѣверъ. Траверсы для слѣдующей роты (поручика Бакрадзе) заканчивались. Близъ моста была построена батарея съ закрытіемъ изъ мѣшковъ съ землей. Батареей командовалъ штабсъ-капитанъ Петровъ, вооруженіе составили три орудія, наканунѣ отбитыя у китайцевъ.

Черезъ мостъ была положена настилка, такъ что сообщеніе между берегами канала производилось безпрепятственно. Вечеромъ предполагалось устроить мостъ, подъ желѣзнодорожнымъ, на пловучихъ устояхъ. Для сего

я рекомендовалъ передвинуть уже готовый мостъ, расположенный ближе къ предмѣстью, уже ранѣ мною осмотрѣнный и найденный вполне исправнымъ и пригоднымъ для передвиженія тяжестей. По сую сторону канала располагались двѣ роты, и, по указанію подполковника Бема, производились работы: приспособлялась желѣзнодорожная насыпь для стрѣлковъ, блиндировался мостъ.

С Х Е М А

расположенія отряда у желѣзнодорожного моста.

(Ночія подлиннаго кроки капитана Болховитинова.)

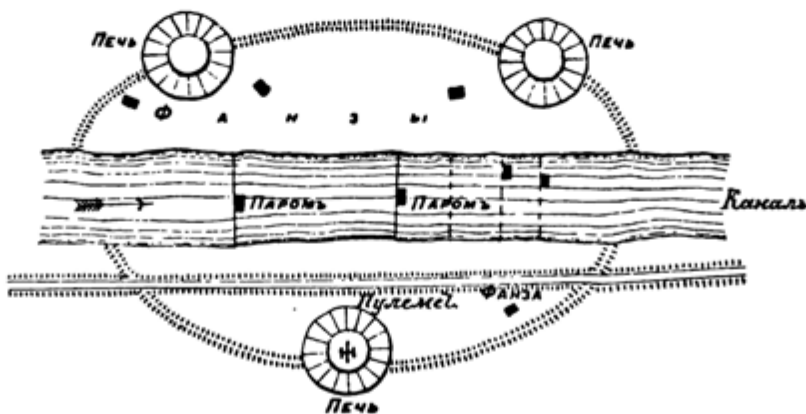
Рѣшено было устроить и здѣсь такіе же траверсы, какъ по ту сторону канала. Кромѣ того, необходимо было изыскать какой-либо безопасный путь за городской валъ, такъ какъ дорога черезъ ворота все время сильно обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ: достаточно было показаться въ воротахъ нѣсколькимъ человѣкамъ, по нимъ немедленно открывался огонь. Осмотръ мѣстности на лѣвомъ флангѣ расположенія, съ цѣлью выясненія возможности вывести отсюда траншею за городской валъ показалъ, что работа эта слишкомъ

сложная, требующая затраты времени, большого шанцевого инструмента, затраты силъ, а посему было рѣшено устроить сообщеніе вдоль береговъ канала, пользуясь фанзами, какъ прикрытіемъ отъ взоровъ противника, а за городской же стѣной предполагалось гдѣ-либо навести мостъ. Подполковникъ Бемъ предложилъ мнѣ выбрать мѣсто и проектировать мостъ. Подполковникъ дю-Вернуа, контуженный наканунѣ, просилъ меня доложить вашему превосходительству, что онъ проситъ разрѣшенія остаться при отрядѣ, такъ какъ не хотѣлъ бы его оставить до тѣхъ поръ, пока не устроятъ его настолько, чтобы можно было считать наше положеніе вполне безопаснымъ. Къ себѣ въ помощники подполковникъ дю-Вернуа просилъ назначить штабсъ-капитана Полторацкаго.

Часовъ около 8 утра противникъ открылъ огонь по расположенію отряда изъ двухъ новыхъ батарей. Штабсъ-капитанъ Петровъ немедленно отвѣчалъ, при чемъ сначала направилъ огонь изъ большого орудія противъ лѣвофланговой (по нашей рукѣ) батареи противника и группамъ передвигающихся войскъ. Быстро пристрѣлявшись гранатой, наше орудіе заставило китайцевъ скрыться. Послѣ сего штабсъ-капитанъ Петровъ открылъ огонь изъ двухъ малыхъ орудій по второй батарее. Стрѣльбу корректировалъ помощью флаговъ штабсъ-капитанъ Полторацкій. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны, китайское орудіе замолчало. Не могу не доложить вашему превосходительству, что, несмотря на непривычку къ орудію, наши артиллеристы во главѣ со своимъ командиромъ, штабсъ-капитаномъ Петровымъ, вели стрѣльбу молодецки, быстро приновились къ обстановкѣ, спокойно вели пристрѣлку и, надо полагать, что стрѣльба ихъ въ смыслѣ пораженія была очень хороша, такъ какъ китайцы были прогнаны.

С Х Е М А

расположенія полуроты Шт.К. Боржезинскаго

(Ланія подлиннаго кроки капитана Балховитина.)

Затѣмъ я отправился внизъ по каналу выбрать мѣсто для моста. Въ верстѣ съ небольшимъ отъ нашего расположенія оказался шлюзъ солидной конструкціи съ каменными стѣнками. Онъ и былъ выбранъ мною. Необходимо было положить лишь настилку. Последнюю можно было добыть въ сосѣднихъ фанзахъ. Штабсъ-капитанъ Горскій, котораго я здѣсь встрѣтилъ, указалъ еще на многія шаланды, разобравъ которыя, можно было получить доски. Затѣмъ я осмотрѣлъ расположеніе полуроты поручика (?) Бржезинскаго. Она занимала весьма выгодное расположеніе: по ту сторону канала были заняты двѣ известковыя печи, приспособленныя къ оборонѣ, печи соединены сплошной траншеей, впереди образована насыпь, и приведены въ оборонительное состояніе двѣ фанзы. По сую сторону канала занята еще одна печь въ видѣ редюита, здѣсь былъ установленъ пулеметъ, выведены окопы до канала и приспособлена къ оборонѣ одна фанза. Въ общемъ, позиція была занята умѣло, сообразно силамъ отряда, отлично укрѣплена и надежно обезпечивала находящіеся здѣсь паромы для переправы. Поручикъ Бржезинскій сообщилъ мнѣ, что имъ съ утра замѣчено передвиженіе китайцевъ на сѣверо-востокъ, при чемъ они старались что-то провезти (орудія или повозки). Высланные впередъ казаки открыли огонь по отступающимъ, но обнаружить, что именно увозится, не удалось.

№ 12. Согласно приказанія вашего превосходительства, въ виду полученія свѣдѣній о томъ, что на фортѣ поднятъ японскій флагъ, я отправился къ отряду, расположенному у желѣзнодорожнаго моста, и доложилъ объ этомъ обстоятельстве въ подполк. дю-Вернуа. Дабы убѣдиться, что позиція оставлена китайцами, рѣшено было выслать для рекогносцировки полуроту подъ командой шт.-кап. Полторацкаго при поручикахъ Орловѣ и Піуновскомъ. Въ помянутой рекогносцировкѣ долженъ былъ принять участіе и я. Выславъ дозоры, полурота двинулась на лагерь, который дѣйствительно былъ оставленъ непріателемъ, въ чемъ еще ранѣе убѣдился шт.-кап. Полторацкій, производившій лично рекогносцировку часа за три передъ тѣмъ. Изъ лагеря убѣгали грабители и часть солдатъ, которые здѣсь же сбрасывали свою форменную одежду и превращались въ мирныхъ жителей. Полурота вошла въ предмѣстье, по мосту перешла черезъ каналъ и вскорѣ очутилась передъ инпанью, ворота которой были открыты. Оставивъ большую часть людей внѣ, съ остальными мы вошли въ инпань. Внутреннія помѣщенія горѣли, взрывались патроны и снаряды. На валгангѣ найдено 16 орудій разныхъ калибровъ, преимущественно исправныхъ; здѣсь же помѣщались ящики съ унитарными патронами. Поднявъ здѣсь флагъ и оставивъ карауль, мы двинулись далѣе. Объ изложенномъ мною донесено подполк. дю-Вернуа въ 2 часа 15 мин. пополудни. По пути былъ занятъ дворецъ Ли-хун-чжана и въ немъ выставленъ нашъ карауль.

Шт.-кап. Полторацкій взялъ направленіе на инпань съ башней. Ворота здѣсь оказались запертыми; мы начали искать другого входа, съ сѣверной стороны была спущена веревка, по которой мы, во главѣ съ шт.-кап. Полторацкимъ, поднялись на валь. Въ этой инпани мы нашли по первоначальному бѣглому осмотру 15 орудій, много ружей, снарядовъ и другихъ боевыхъ матеріаловъ. Въ это же время по насъ былъ открытъ ружейный и артиллерійскій огонь, одинъ стрѣлокъ былъ раненъ. Китайцы, видимо, замѣтили нашу малочисленность и перешли въ наступленіе. Рѣшено было держаться до подхода къ намъ подкрѣплений. Раздѣливъ стрѣлковъ, шт.-кап. Полторацкій приказалъ открыть огонь залпами съ двухъ фасовъ, самъ же открылъ огонь изъ китайскаго орудія.

Наши выдержанные залпы и относительно успѣшная стрѣльба изъ орудія заставили противника пріостановиться. О всемъ изложенномъ мною было послано донесеніе подполк. дю-Вернуа. Противникъ продолжалъ обстрѣливать инпань ружейнымъ огнемъ шаговъ съ 1.500; вскорѣ унитарные патроны вышли, пришлось временно прекратить артиллерійскій огонь и заняться поисками патроновъ. Этимъ воспользовался противникъ, продвинулся ближе къ инпани и усилилъ свой огонь. Но вскорѣ намъ удалось найти патроны, шт.-кап. Полторацкій снова повелъ стрѣльбу и притомъ настолько дѣйствительную, что китайцы начали отступать. Вскорѣ пришла 1-я рота (пор. Бакрадзе). Здѣсь же было рѣшено отправить взводъ осмотрѣть остальные двѣ инпани, оставить по взводу гарнизонами въ занятыхъ инпаняхъ, около воротъ выставить караулы, а съ остальными людьми идти къ форту. Объ этомъ въ 4 часа пополудни мною послано донесеніе подполк. дю-Вернуа. Дойдя до р. Нейхо, мы увидали японскіе караулы, которые не разрѣшили намъ переходъ черезъ мостъ. На обратномъ пути мы встрѣтили подполк. Ширинскаго, двигавшагося вслѣдъ за нами для занятія наиболее важныхъ пунктовъ. Жители изъявили полную покорность.

Вмѣстѣ съ симъ не могу не доложить вашему превосходительству о молодецкомъ поведеніи стрѣлковъ при отраженіи наступленія противника, а также о находчивости, спокойствіи, распорядительности шт.-кап. Полторацкаго, рѣшившаго во чтобы то ни стало удержать занятое.

87.

**Ген.-лейт. Линевицъ ген.-лейт. Гродекову, изъ Тянь-цзиня 8 іюля
1900 г. № 12.**

По пріѣздѣ моемъ въ Портъ-Артуръ, я тотчасъ отправился въ Таку, а оттуда въ Тянь-цзинь. Къ тому времени желѣзнодорожный путь еще не

былъ готовъ въ Тянь-цзинѣ, а потому меня отправили изъ Таку на пароходѣ въ Тянь-цзинь, куда прибылъ въ 11¼ час. дня. Адмиралъ Алексѣевъ принялъ меня весьма любезно. Еще въ Таку 30 іюня носились вѣсти, переданныя по телефону, что въ тотъ день въ Тянь-цзинѣ было сраженіе, что русскіе взяли три фланговыхъ батареи, что даже ворвались въ городъ, но что фортовъ, находившихся въ серединѣ Тянь-цзиня, все же не взяли. По прїѣздѣ моемъ также мнѣ и адмиралъ сообщилъ о взятіи батарей и добавилъ, что форты еще не взяты, но что сегодня на разсвѣтѣ привезены мортиры 6-ти дюймовыя, и онъ предполагаетъ сегодня, т. е. 1 іюля, вновь открыть огонь по фортамъ, а на другой день предполагаетъ штурмовать фортъ. Меня тоже онъ оставлялъ до другого дня присутствовать при взятіи фортовъ.

Но когда мы завтракали, то въ штабѣ стали носиться частныя слухи, что будто бы японцы взяли утромъ угловой фортъ. Адмиралъ тотчасъ послать приказаніе не открывать стрѣльбы по фортамъ до особаго распоряженія и въ то же время отправилъ навести справки, насколько справедливы слухи о взятіи форта японцами. Слухи эти подтвердились и, кромѣ того, наши стрѣлки 9-го, 10-го и 12-го полковъ, стоявшіе на насыпи желѣзной дороги, тоже самое, замѣтивши бѣгство изъ города китайцевъ, въ свою очередь пошли въ городъ и взяли другіе ближайшіе къ нимъ три форта, въ коихъ было новѣйшихъ до 40 орудій. Все это случилось, какъ я думаю, около 12 час. дня. Я забылъ вамъ еще упомянуть, что 30-го числа японцы отъ городской стѣны были отбиты и они отступили, а за тѣмъ только лишь на другой день, т. е. 1 іюля, они, замѣтивъ бѣгство китайцевъ, подтолкнули это бѣгство и сами заняли фортъ. Такимъ образомъ завершилась тяжкая Тянь-цзиньская кампанія. Нынѣ всѣ успокоились, свободно впервые вздохнули.

Нашихъ русскихъ дѣйствуетъ подъ Тянь-цзинемъ только три полка 3-й стр. бригады, 2-й же нашъ полкъ стоитъ заставами вдоль желѣзной дороги отъ Таку до Тянь-цзиня, и въ Тянь-цзинѣ на желѣзнодорожной станціи одинъ взводъ 2-го полка на самомъ тычкѣ весь день былъ подъ выстрѣлами.

Наша желѣзнодорожная Уссурійская рота оказала огромную распорядительность и храбрость. Она, подъ командою подполк. Подгорѣцкаго, при сильнѣйшей бомбардировкѣ китайцами желѣзнодорожной станціи, вытаскала паровозы и подвижной составъ, частью совершенно разрушенный, но они все же приспособили его къ дѣлу и нынѣ они же, по возстановленіи пути, открыли желѣзнодорожное сообщеніе между Тянь-цзинемъ и Таку. Иностранная войска дрались всѣ хорошо, особенно японцы и нѣмцы, но уклончивѣе всѣхъ дрались французы и англичане.

Въ сраженіи 30 іюня были слѣдующія потери:

	У б и т о :		Р а н е н о :	
	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Офицеровъ.	Нижн. чин.
Русскихъ	1	54	2	178
Японцевъ	1	50	5	250
Англичанъ	1	14	1	91
Американцевъ	1	40	5	125
Австрійцевъ	—	—	—	5
Французовъ	—	13	—	60
Итого	4	171	13	709

Теченіе боя было слѣдующее:

Въ ночь на 30 іюня колонна, подъ командою ген. Стесселя, выступила въ 12 час. ночи изъ бивака и направилась черезъ арсеналь къ каналу, имѣя съ собою лодки, которыя тянулись волокомъ, для устройства переправы черезъ каналъ. Къ каналу 9-й и 12-й стрѣлковыя полки, 13 ротъ, прибыли въ 3 часа ночи и немедленно устроили переправу, при чемъ далѣе въ атаку шли одинъ полкъ по одной сторонѣ канала, а другой полкъ по другой сторонѣ. 10-й же полкъ съ двумя батареями долженъ былъ демонстрировать противъ фланговыхъ трехъ батарей, которыя за четыре дня передъ симъ были китайцами возведены для дѣйствія намъ во флангъ. Китайскія батареи и окопы были по обѣимъ сторонамъ канала.

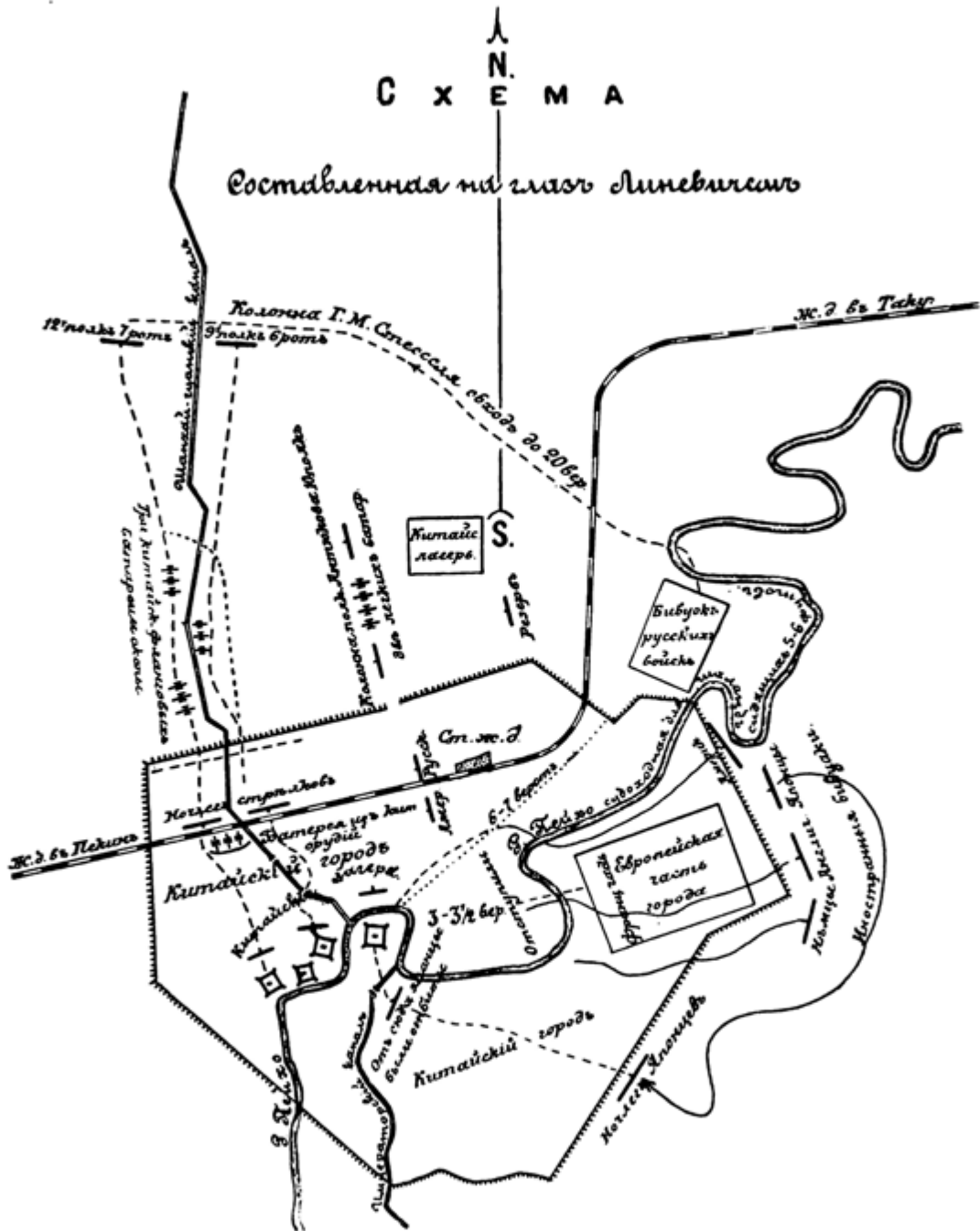
Изъ чертежа все это изволите увидѣть.

Несмотря на страшный огонь, который китайцы открыли по 10-му полку съ двухъ сторонъ,—съ города и фланговыхъ батарей, тѣмъ не менѣе, какъ этотъ полкъ, такъ и особенно полки, шедшіе по каналу во флангъ тремъ батареямъ, очень скоро овладѣли тремя батареями и двинулись далѣе къ полотну желѣзной дороги. При этомъ движеніи къ полотну дороги особенно были большія потери, такъ какъ огонь съ городской стѣны, съ полотна желѣзной дороги и съ фортовъ былъ очень силенъ.

Когда заняли полотно желѣзной дороги, то наши русскіе сунулись впередъ въ лабиринтъ города отъ полотна къ фортамъ, но, полагаю, они тамъ въ лабиринтѣ, проходя пространство лабиринта въ версту, запутались, а такъ какъ было уже болѣе трехъ часовъ пополудни, то стрѣлки рѣшили отступить обратно къ полотну дороги и тамъ ночевать. Стрѣлки доходили до китайскихъ лагерей, ихъ взяли и принесли.

Иностранная войска шли на форты съ другой стороны, но всѣ они въ лабиринтѣ тоже запутались, понесли потери и отступили въ свой бивакъ. Японцы по тѣмъ же причинамъ просто были отбиты китайцами съ форта и отъ моста, куда они было проникли, и отступили обратно къ городской стѣнѣ; тамъ и ночевали.

Какъ видите, только русскіе и японцы остались на позиціяхъ, а всѣ прочіе иностранцы возвратились просто на свои биваки.

1. Японцы были отбиты у моста. На другой день шли по этому же пути и заняли главный фортъ. Они ночевали у городской стѣны. 2. Войска всѣхъ другихъ державъ тоже до форта не дошли и возвратились въ лагерь. 3. Русскіе 30 числа доходили до китайскихъ лагерей, взяли ихъ, но вслѣдствіе поздняго времени возвратились и ночевали у полотна жел. дороги, устроивъ себѣ и батарею. 4. На всѣхъ фортахъ было много крѣпости. орудій. 5. Форты называли почти такую же калу, какія имѣются въ Бухарѣ, тоже глиняныя и толстыя. Главный фортъ былъ съ двумя башнями. Японцы заняли главный фортъ. 6. Все, что имѣется въ чертѣ городской стѣны, это есть непролазныя лабиринтъ миллионнаго населенія Тянь-цзиня.

На разсвѣтъ первые японцы замѣтили бѣгство китайцевъ и потому собрались съ силами и взяли, вѣроятно около 11 час. дня, фортъ. Вслѣдъ за симъ и наши стрѣлки, находившіеся у полотна желѣзной дороги, тоже вступили въ городъ и взяли другіе ниже стоящіе три форта съ 40 орудіями. Этимъ окончилась вчерашняя побѣда. Нынѣ Тянь-цзинь лежитъ мертвъ.

Все вокругъ сдѣлалось сразу спокойно, и всѣ вздохнули послѣ мѣсячнаго тяжкаго напряженнаго состоянія.

Впередъ къ Пекину весь желѣзнодорожный путь тоже разрушенъ.

Я лично съ небольшимъ конвоемъ 1 іюля былъ въ самомъ Тянь-цзинѣ и посѣтилъ форты; все вокругъ безмолствуетъ.

Нашъ капитанъ Болховитиновъ въ оба дня сраженія сильно и много работалъ.

Европейская часть города, такъ называемая концессія, пострадала, но не очень сильно. Больше всего пострадала французская концессія, какъ находившаяся ближе другихъ къ главному форту, откуда китайцы больше всего стрѣляли,—или по желѣзнодорожной станціи, гдѣ были наши войска, или по французской концессіи.

Европейская часть города чрезвычайно благоустроенная,—вездѣ двухъ и трехъэтажные дома прекрасной архитектуры, парки, мостовыя. Многіе жильцы оставались жить въ концессіи, даже были дамы и дѣти, но всѣ они для помѣщенія выбирали жилье за второю стѣною, такъ какъ изъ форта ядра крѣпостныхъ орудій пробивали только одну стѣну. Дѣти и женщины помѣщались въ подвалахъ. Всѣ улицы въ концессіи были съ барикадами, и войска своей націи охраняли подступы къ улицамъ, а равно охраняли ихъ своими разъѣздами и наши казаки, которымъ не разъ дѣлали привѣтъ и аплодировали дамы, оставшіяся въ концессіи.

Мнѣ однако же сказалъ адмиралъ Алексѣевъ, что о дальнѣйшемъ движеніи на Пекинъ надлежитъ ожидать особаго повелѣнія.

Тоже самое онъ сказалъ, что ему разрѣшено имѣть у себя въ Тянь-цзинѣ русскихъ войскъ только 8 тысячъ всѣхъ; нынѣ и имѣется 8.800 человекъ.

Всѣ въ отрядѣ говорятъ, что исполнительностью отличаются, главнымъ образомъ, русскіе, затѣмъ японцы и вѣмцы. Прочіе уклоняются при всякомъ удобномъ случаѣ.

Въ Тянь-цзинѣ имѣется китайскій арсеналъ, который имѣетъ въ окружности стѣну болѣе пяти верстъ.

Въ срединѣ арсенала высокихъ заводскихъ кирпичныхъ трубъ по моему счету 48 штукъ. Одно это число огромныхъ заводскихъ трубъ уже указываетъ на огромное производство арсенала. Въ арсеналѣ работаютъ патроны, всевозможныхъ калибровъ снаряды, начиная съ 15-дюймовыхъ и до горныхъ. До 950 станковъ и машинъ работаетъ въ арсеналѣ.

Кромѣ снарядовъ, тамъ же готовится пироксилинъ, порохъ, динамитъ, а также имѣется и электротехническое производство. Управляющій заводомъ, нѣмецъ Оливеръ, говоритъ, что заводъ стоилъ болѣе 30 милліоновъ. Этотъ заводъ былъ взятъ штурмомъ нашими войсками 14 іюня. Конечно, нѣмцы и англичане прѣбжали на телѣгахъ и увозили все, что имъ нравилось. Сами китайцы бомбами порядочно разрушили арсеналь.

Въ арсеналѣ было и техническое училище, въ коемъ обучалось болѣе 100 китайцевъ. Всѣ рабочіе на заводѣ, десятскіе и начальники отдѣловъ были китайцы. Снаряды большею частью были унитарные.

Я видѣлъ на позиціи близъ Тянь-цзиня одну батарею, нами составленную изъ китайскихъ крупновскихъ орудій. Наши артиллеристы говорятъ, что у насъ еще не имѣется такихъ скорострѣльныхъ орудій съ унитарными снарядами. Снаряды унитарные столь красивой отдѣлки, что могутъ служить украшеніемъ на столѣ.

Осмотрѣвъ Тянь-цзинь, я возвратился въ Портъ-Артуръ и вступилъ во временное исправленіе должностей командующаго войсками и главнаго начальника Квантунской области.

На Маньчжурскомъ театрѣ полное возстаніе китайцевъ. Начиная отъ Тѣлина, черезъ Мукденъ и до Инкоу весь путь разорень и всѣ мосты деревянные и желѣзные сожжены или разрушены. Охрана и всѣ служащіе, даже были женщины и дѣти, отъ Мукдена отступили къ Ляо-яну и все время отступали съ перестрѣлкою. У Ляо-яна всѣ присоединялись къ полковнику охраны Мищенко и все же съ перестрѣлкою продолжали отступать; изъ Ляо-яна имъ было отступать уже крайне затруднительно, такъ какъ китайцы ихъ при всякомъ случаѣ окружали, то въ виду сего изъ Ташичена (узловая станція близъ Инкоу, гдѣ находится нашъ большой отрядъ) было отправлено къ полк. Мищенко подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ. Хотя ихъ и съ подкрѣпленіемъ то же самое нерѣдко окружали, но они все же выбрались и присоединились 1 іюля къ отряду въ Ташиченѣ. Полк. Мищенко мнѣ доложилъ, что сѣвернѣе Мукдена по станціямъ осталась охрана и служащіе, но что съ ними сдѣлалось и живы ли они, онъ ничего не знаетъ. При отступленіи полк. Мищенко потерялъ 48 человекъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими.

Такимъ образомъ, путь къ Инкоу до Гирина, а можетъ быть и еще далѣе, весь въ рукахъ возставшихъ китайцевъ.

Нынѣ всѣ боксеры, всѣ китайскія войска и возставшій народъ группируются въ окрестностяхъ Инкоу; я предписалъ полк. Мищенко отправиться туда со своею охраною, которыхъ пѣшихъ 300 и конныхъ 150.

Эта сила можетъ тамъ утвердиться и не допустить склады до разгромленія, хотя китайцы вокругъ Инкоу ждутъ только лишь удобной минуты, чтобы всѣ наши склады разграбить и сжечь.

Такое положеніе близъ Ташичао и близъ Инкоу, но не лучше и южнѣ этихъ пунктовъ. По направленію желѣзной дороги на югъ отъ Ташичена имѣются города: Гайпинъ, Синь-юченъ, Фучжу, это въ такъ называемой нейтральной зонѣ, въ которой китайцы не должны имѣть своихъ войскъ.

Нынѣ наша администрація и лазутчики мнѣ доносятъ, что во всѣхъ сихъ городахъ имѣются войска и даже при войскахъ имѣются пушки, что въ окрестностяхъ сихъ городовъ полное волненіе, что люди «большого кулака» ходятъ въ народѣ и между войсками съ распущенными волосами и, главнымъ образомъ вліяя на дѣвушекъ и на молодыхъ людей, призываютъ всѣхъ китайцевъ къ возстанію, обѣщая неуязвимость и воскрешеніе черезъ три дня. Вообще, первая удобная для китайцевъ минута,—и нашъ путь сообщенія отряда съ Портъ-Артуромъ будетъ разрушенъ.

Наибольшее волненіе на нашемъ сообщеніи это въ городѣ Синь-юченѣ, откуда не разъ раздавались выстрѣлы по поѣздамъ, и всегда на стѣнахъ этого города развѣваются красные флаги.

Въ настоящее время я туда, въ Синь-юченъ, отправилъ нашъ 1-й стр. полкъ и 2-ю легкую батарею.

Нынѣ нашъ одинъ батальонъ 3-го полка находится въ Талиенванѣ и другой въ Портъ-Артурѣ. 7-го полка одинъ батальонъ въ отрядѣ на сѣверѣ въ Ташиченѣ и другой въ Артурѣ. 8-го полка одинъ батальонъ тоже въ отрядѣ въ Ташиченѣ и другой въ Артурѣ, весь 2-й полкъ на линіи близъ Тянь-цзиня, и 1-й Его Величества полкъ я стягиваю въ Синь-юченъ. Конная батарея въ Артурѣ. Желѣзнодорожные и Келлеръ близъ Тянь-цзиня. Сообщение съ Тянь-цзинемъ, гдѣ адмиралъ, крайне затруднительно, получается отвѣтъ только черезъ трое сутокъ, а потому всѣми войсками въ Портъ-Артурѣ и по Маньчжурской линіи я лично распоряжаюсь по своему соображенію, но на сіе не имѣю ни инструкціи, ни указаній.

Генераль Флейшеръ назначенъ комендантомъ крѣпости Портъ-Артура.

Изъ нашихъ Примурскихъ войскъ убитъ одинъ стрѣлокъ 7-го полка и одинъ раненъ того же полка, оба близъ Синь-ючена. За такую дерзость синь-юченцы будутъ сильно наказаны.

Въ сколь тяжкое положеніе поставилъ свою охрану и своихъ служащихъ инженеръ Юговичъ!!! Потеря 48 человекъ, павшихъ у полк. Мищенко, должна лечь тяжелымъ камнемъ на душу инженера Юговича. Опъ одинъ дозволилъ себѣ дерзко и преступно обманывать Министра Финансовъ и всѣхъ другихъ начальниковъ о спокойствіи въ Маньчжуріи.

Всѣхъ своихъ служащихъ онъ третировалъ словами, что они свои нервы распустили и потому имъ будто бы грезится какое то волненіе между китайцами. Неужели же это тяжкое Юговича преступленіе пройдетъ безслѣдно?

Кто же возмѣститъ потерю жизни несчастныхъ 48. человекъ и чѣмъ? А равно, кто возмѣститъ десятки милліоновъ рублей, потерянныхъ съ раз-

рушеніемъ пути, станцій, мостовъ и разныхъ складовъ желѣзнодорожнаго имущества? Господи!!! Какъ велико преступленіе передъ отечествомъ господина инженера Юговича, это одинъ Богъ вѣдаетъ...

За обѣдомъ въ моемъ присутствіи адмираль Алексѣевъ пилъ за ваше здоровіе, о чемъ имѣю честь доложить.

Очень жарко въ Портъ-Артурѣ, напримѣръ, сегодня вечеромъ, въ 11 часовъ, при всѣхъ открытыхъ окнахъ въ комнатахъ 22° по Реомюру, а днемъ и на солнцѣ было не менѣе 40 градусовъ.

Наши нижніе чины пока всѣ здоровы, почти ничѣмъ не болѣютъ; дай то Богъ, чтобы и впредь было то же самое. Раны нижнихъ чиновъ тоже быстро излечиваются; даже сквозныя раны и черезъ кость совершенно излечиваются черезъ три недѣли. Удивительная легкость раненій!

Адмираль Алексѣевъ очень часто и всегда съ глубокимъ почтеніемъ вспоминаетъ о васъ.

88.

Подполк. Ширинскій полк. Анисимову 1-го іюля № 3, инпани у г. Тянь-цзиня.

Доношу вашему высокоблагородію, что мнѣ приказано отправиться на желѣзныи мостъ узнать, что дѣлается впереди, и, если можно, занять безъ риска фортъ и поднять русскій флагъ. Въ три часа прибылъ на мостъ и передалъ объ этомъ подполк. дю-Вернуа, который мнѣ сообщилъ, что шт.-кап. Полторацкій съ первою полуротою 7-й роты уже ушелъ на рекогносцировку и что лагерь китайскій очищенъ и впереди чисто; но въ это время путь слѣдованія полуроты обстрѣливался устранивавшимися кавалеристами; черезъ полчаса отъ шт.-кап. Полторацкаго было получено донесеніе, что имъ занята инпань съ 16 орудіями, впереди китайскія войска отступаютъ, — онъ проситъ подкрѣпленія. Подполк. дю-Вернуа послалъ 1-ю роту 12-го полка. Я и подполк. дю-Вернуа донесли объ этомъ начальнику отряда. Вскорѣ получено было донесеніе, что китайцы наступаютъ и шт.-кап. Полторацкій проситъ подкрѣпленія. Шт.-кап. Полторацкій открылъ огонь изъ взятыхъ нами орудій по китайцамъ. Въ это время получено было мною приказаніе двинуться на фортъ и поставить флагъ на лучшемъ мѣстѣ или рядомъ съ японцами. Съ 6-й и 7-й ротами 10-го полка, взятыми изъ отряда по приглашенію съ подполк. дю-Вернуа, я отправился безъ замедленія по направленію китайскихъ артиллерійскихъ инпаней и, не встрѣчая препятствій за исключеніемъ рѣдкаго огня съ праваго фланга, вѣроятно кавалеристовъ, дошелъ до инпаней, которые были уже заняты 1-й и 7-й ротами 12-го полка. Всего занято 4 инпани, изъ нихъ три разрушены и одна исправна;

кромѣ этого занять домъ китайскаго генерала, почти исправный, со всѣмъ имуществомъ, которое утюковано, — имущество дорогое въ особенности мебель. Въ инпаняхъ и домѣ генерала взято 41 орудіе съ массой снарядовъ, разные ружья и флаги, тутъ-же имѣются склады провіанта (рису), китайской амуниціи, сѣделъ и артиллерійской упряжи. Я нахожусь въ исправной инпани. Домъ генерала охраняется взводомъ и часовыми, — безъ моей записки туда никого не пускаютъ; въ инпаняхъ имущество найдено въ безпорядкѣ, въ домѣ же генерала утюковано и сложено въ порядкѣ. Отрядъ мой расположенъ такъ: на западной сторонѣ отъ воротъ по валу къ желѣзной дорогѣ — рота (четыре заставы), у переправы на рѣкѣ Пейхо на мосту полурота при офицерѣ, отъ которой высылаются дозоры по рѣкѣ, для связи съ ротой у воротъ, и каналу, для связи съ японцами.

89.

Приказъ вице-адм. Аленсѣва 1-го іюля № 18.

Крѣпкая позиція китайцевъ за Лутайскимъ каналомъ взята съ боя 30-го сего іюня войсками экспедиціоннаго отряда при участіи нашего морского десанта, двухъ германскихъ ротъ и французской батареи, подъ общимъ начальствомъ ген.-м. Стесселя.

Въ ночь съ 29-го на 30 іюня войска выступили 3-мя колоннами, изъ которыхъ двѣ правыя, подъ начальствомъ полк. Анисимова и подполк. Ширинскаго, были предназначены для нанесенія удара на лѣвый флангъ противника, ведя наступленіе отъ мѣста переправы черезъ Лутайскій каналъ по обѣ его стороны; третья колонна полк. Антюкова съ полевой артиллеріей вела демонстрацію съ фронта со стороны арсенала.

Наступленіе велось столь энергично и безстрашно, что два ряда сильныхъ китайскихъ позицій за валомъ и вдоль желѣзной дороги были заняты въ сравнительно короткое время подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Бой былъ жаркій, но стрѣлки, моряки, артиллеристы и казаки — всѣ были на высотѣ своего призванія.

Побѣда 30 іюня повела къ занятію нами инпаней и лагерей китайцевъ на лѣвомъ берегу Пей-хэ, способствовала захвату форта, положила конецъ боямъ подъ Тянь-цзинемъ и завершила всю Тянь-цзиньскую операцію, въ которой войскамъ экспедиціоннаго отряда пришлось биться не только противъ фанатически и до самозабвенія настроенныхъ боксеровъ, но и противъ лучшихъ китайскихъ войскъ, отлично вооруженныхъ и снабженныхъ сильной дальнобойной артиллеріей, искусно скрывавшихся и стрѣлявшихъ изъ закрытій.

Рѣдкій день и рѣдкая ночь проходили спокойно, — или нападали боксеры при содѣйствіи артиллеріи форта, батарей у желѣзнодорожнаго моста, или приходилось терпѣливо переносить бомбардировку по лагерю, городу и арсеналу. Не мало жертвъ при этомъ легло на полѣ брани, исполнивъ долгъ свой передъ Царемъ и Отечествомъ.

Поздравляя нынѣ лихія войска съ цѣлымъ рядомъ одержанныхъ боевыхъ успѣховъ, закончившихся вчера блестящимъ обходомъ позицій противника, я увѣренъ, что, гдѣ бы имъ ни пришлось сражаться за дѣло Государево, они всюду, съ тою-же беззавѣтностью и съ тѣмъ же самоотверженнымъ исполненіемъ долга и присяги, не пожалѣютъ ни силъ своихъ, ни даже жизни.

Счастливъ выразить свою сердечную благодарность за понесенные труды начальнику экспедиціоннаго отряда ген.-м. Стесселю, начальнику штаба отряда генеральнаго штаба подполк. Илинскому, командирамъ полковъ: 12-го Вост.-Сиб. стр.—полк. Анисимову, 10-го Вост.-Сиб. стр.—полк. Антюкову, командующему 9-мъ Вост.-Сиб. стрѣлк. полкомъ подполк. Савицкому, командующему 2-й батареей кап. Горшкову, командиру 3-й батареи подполк. Мейстеру, войсковому старшинѣ Головачеву, командиру 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка есаулу Ловцову, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а молодцамъ стрѣлкамъ, морякамъ, артиллеристамъ и казакамъ объявляю свое искреннее, душевное спасибо.

90.

Приказъ Экспедиціонному отряду 1-го іюля № 50.

Войска экспедиціоннаго отряда! Вчерашняго 30 іюня вы совершили подвигъ, достойный стать на ряду со славными подвигами вашихъ дѣдовъ и отцовъ. Согласно указанія Командующаго войсками, экспедиціонный отрядъ, усиленный батареей французовъ и двумя ротами нѣмцевъ, совершилъ ночное походное движеніе по пути, указанному развѣдками, произведенными сотникомъ Григорьевымъ, на сѣверъ отъ арсенала на Шангайгунскій каналъ. Шаланды везли волокомъ артиллерійскія запряжки. Колонна подп. Ширинскаго, подойдя первой, начала переправу черезъ каналъ, затѣмъ подошла колонна полк. Анисимова. Переправа совершилась подъ покровомъ ночи въ полной тишинѣ и порядкѣ. На разсвѣтѣ, когда послышались артиллерійскіе выстрѣлы въ колоннѣ полк. Антюкова, колонна полк. Анисимова начала наступленіе по обѣимъ сторонамъ канала. Появленіе нашихъ войскъ на флангѣ противника закончилось было полной неожиданностію. Послѣдующій взрывъ пироксилиновыхъ складовъ довершилъ впечатлѣніе, произведенное быстрымъ наступленіемъ и переходомъ въ наступленіе отряда полк. Антюкова и мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей. Противникъ подъ натискомъ доблестныхъ войскъ покидалъ позиціи

за позиціями, отступая на разстояніи 8 верстъ и, наконецъ, былъ атакованъ и выбитъ изъ за желѣзной дороги, гдѣ была взята его отличная батарея. Всего вы взяли 5 лагерей, 8 орудій, помѣщенныхъ въ 3 батареяхъ, очистили всѣ позиціи, занятыя по обѣимъ сторонамъ канала; вы стали твердой ногой подъ стѣнами форта, гдѣ выдержали стойко страшную канонаду изъ всѣхъ орудій форта, повернутыхъ на васъ, въ продолженіи 4 часовъ. Последствіемъ вашей побѣды, было полное очищеніе противникомъ, на другой день, фортовъ и прилегающихъ инпаней. Рука объ руку съ нами шла французская батарея и двѣ роты нѣмцевъ, которые своимъ доблестнымъ поведеніемъ много содѣйствовали успѣху атаки. Отъ полноты сердца приношу искреннюю свою благодарность начальникамъ колоннъ и всѣмъ молодцамъ г.г. офицерамъ, доблести которыхъ я обязанъ побѣдою, а вамъ, молодцы стрѣлки, саперы, казаки, артиллеристы, моряки, земно кланяюсь. Для васъ нѣтъ преградъ и нѣтъ ничего невозможнаго. Благодарю батарею французовъ и роты нѣмцевъ за полное содѣйствіе успѣху общаго дѣла.

91.

Примѣчанія участниковъ военныхъ дѣйствій къ сочиненію: «Военныя дѣйствія въ Китаѣ», т. I.

Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ
Вогакъ ¹⁾.

На стр. 16-й текста сказано, что къ сторонникамъ партіи прогресса принадлежалъ Жунъ-Лу. Онъ не былъ прогрессистомъ, а, напротивъ, принадлежалъ къ сторонникамъ старины и былъ главнымъ сотрудникомъ вдовствующей императрицы.

Къ стр. 17-й. Реформы молодого императора въ исполненіе не были приводимы; дѣло дальше словъ не шло. Поэтому основамъ старо-китайскихъ воззрѣній идеи императора пока только «угрожали» ихъ поколебать.

Къ стр. 18-й. 10-тысячный отрядъ Дунъ-Фу-Сяна былъ вызванъ къ Пекину изъ провинціи Гань-су.

Къ стр. 21-й. Движеніе боксеровъ, начавшееся въ Шань-дунѣ, отозвалось, главнымъ образомъ, въ сѣверномъ Китаѣ.

Къ стр. 55-й. Данныя протокола совѣщанія 27 мая о томъ, что въ Тянь-цзинѣ къ началу третьяго совѣщанія адмираловъ собралось 1.165 чел., въ томъ числѣ 248 русскихъ, не вѣрны. Цифры подполк. Илинскаго, приведенныя въ выноскѣ 2-й на стр. 55-й, значительно точнѣе. Составъ десантовъ былъ усиленъ только 28 числа, утромъ.

¹⁾ Ген.-м. Вогакъ прочиталъ въ корректурѣ сочиненіе только до стр. 242. *Ред.*

Къ стр. 55-й. Къ 26 мая китайское правительство не только не отдавало распоряженій о возстановленіи желѣзнодорожнаго сообщенія Пекина съ Тянь-цзинемъ, но, напротивъ того, приказало администраціи дороги отнюдь не содѣйствовать возстановленію этого сообщенія.

Къ стр. 56-й. Въ то время, когда на рейдѣ Таку адмиралами обсуждался вопросъ о свозѣ десантовъ для отправленія въ Пекинъ, тотъ же вопросъ разсматривался и въ Тянь-цзинѣ на совѣщаніи консуловъ и начальниковъ свезенныхъ уже въ Тянь-цзинь десантовъ. Совѣщаніе это было собрано 27 числа, въ 10 час. вечера, по приглашенію англійскаго консула и начальника американскаго десанта, которые получили отъ своихъ посланниковъ телеграмму, одинаковаго содержанія съ полученною вице-адм. Сеймуромъ. На этомъ совѣщаніи всѣ, кромѣ полк. Вогака, высказались за немедленную отправку десантовъ въ Пекинъ по желѣзной дорогѣ. Полк. Вогакъ, имѣвшій точныя свѣдѣнія о состояніи пути отъ китайца-развѣдчика, высланнаго имъ на развѣдку желѣзной дороги, заявилъ, что считаетъ посылку десантовъ не соответствующею обстановкѣ: десанты эти въ Пекинъ дойти не могутъ, ибо путь разрушенъ настолько, что починка его потребуетъ долгаго времени, а отсутствіе при десантахъ обозовъ не позволитъ ему идти походнымъ порядкомъ. Полк. Вогакъ высказалъ увѣренность въ томъ, что десантъ, не дойдя до Пекина, будетъ отрѣзанъ боксерами и отъ Тянь-цзиня, а потому, не принеся помощи Пекину, будетъ потерянъ и для Тянь-цзиня и потребуетъ усилій для своей выручки. Полк. Вогакъ прибавилъ, что нѣкоторая часть войскъ уже готовится къ высылкѣ изъ Портъ-Артура и что часть эта, снабженная обозомъ и имѣющая полевые орудія, дойдетъ до Пекина обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, тогда какъ десанты должны остаться для обороны Тянь-цзиня и для охраны сообщеній съ моремъ, которымъ со дня на день грозитъ все большая и большая опасность. Это мнѣніе полк. Вогака было поддержано только германскимъ консуломъ, всѣ же остальные рѣшили идти. Тогда полк. Вогакъ, руководствуясь телеграммою посланника, предложившаго ему послать въ Пекинъ дополнительный десантъ одной численности съ другими, выдѣлилъ изъ десанта, бывшаго уже въ Тянь-цзинѣ, 100 человекъ, руководствуясь тѣмъ, что другіе, *не исключая и англичанъ*, объявили составъ посылаемыхъ десантовъ въ этой цифрѣ. О предстоящемъ на утро прибытіи въ Тянь-цзинь вице-адм. Сеймура и сильнаго англійскаго десанта ничего извѣстно не было.

Къ стр. 65-й, выноска 2-я. Въ Тянь-цзинѣ единственный голосъ противъ движенія вице-адм. Сеймура къ Пекину принадлежалъ полк. Вогаку.

Къ стр. 80-й. Телефонное сообщеніе Тянь-цзиня съ Таку поддерживалось и 4-го іюня. Въ этотъ день полк. Вогакъ въ 2 ч. 30 м. дня говорилъ по телефону съ французскимъ офицеромъ, который передавалъ ему нѣкоторыя подробности взятія Таку.

Къ стр. 81—82-й ¹⁾. Совершенно соглашаясь съ тѣмъ, что 4 іюня въ Печили установилось крайне трудное стратегическое положеніе, нельзя не признать, что оно явилось неизбежнымъ слѣдствіемъ данной обстановки и не могло быть предотвращено указаніями изъ Петербурга. Дѣйствительно: 1) десантный отрядъ былъ въ Пекинѣ по требованію посланниковъ и въ ихъ числѣ и русскаго; легко себѣ представить положеніе миссій, если бы этого отряда не было въ Пекинѣ; 2) отрядъ вице-адм. Сеймура оказался отрѣзаннымъ отъ Тянь-цзиня и Пекина по винѣ иностранцевъ и, главнымъ образомъ, самого вице-адм. Сеймура; русскіе моряки въ этомъ отрядѣ оказались вслѣдствіе категорическаго требованія русскаго посланника; 3) гарнизонъ форта Эндиміонъ былъ выдѣленъ распоряженіемъ вице-адм. Сеймура; 4) отрядъ полк. Анисимова прибылъ въ Тянь-цзинь какъ разъ во время, чтобы спасти этотъ городъ, а этимъ и все положеніе европейцевъ въ Печили; опоздай онъ на одинъ день,—атака боксеровъ 2 числа могла бы и не быть отбита небольшимъ десантомъ, бывшимъ въ Тянь-цзинѣ; 5) и 6) отряды въ Цзюнь-лянь-ченѣ и Тонгку стояли для охраненія единственнаго пункта высадки и сообщеній съ Тянь-цзинемъ. Можно согласиться, что оставленіе роты въ Цзюнь-лянь-ченѣ было мѣрою несоотвѣтственною, такъ какъ рота эта всей линіи Тонгку—Тянь-цзинь охранить не могла, а удержаніе одной станціи значенія не имѣло; ошибочной эта мѣра сказалась тотчасъ же, вызвавъ необходимость движенія части отряда полк. Анисимова (5 числа) для выручки роты изъ Цзюнь-лянь-чена, во время какового движенія, не достигшаго цѣли, Тянь-цзинь пережилъ самые тяжелые дни осады.

Къ стр. 101-й. Отправленный въ Тянь-цзинь ультиматумъ не могъ быть доставленъ вице-королю за прекращеніемъ сообщенія съ китайскимъ городомъ.

Къ стр. 128-й. Нѣтъ сомнѣній, что частныя китайскія суда оказались 6 іюня у Тонгку умышленно выброшенными на берегъ р. Пейхо.

Къ стр. 138-й. 4 іюня огонь изъ орудій большого калибра открытъ былъ китайцами въ 2 часа 50 мин. дня.

Къ стр. 150-й. Съ казаками отправился охотникомъ великобританскій подданный Уоттсъ, отлично знавшій дорогу въ Таку; на паровомъ катерѣ отправился французскій инженеръ-механикъ.

¹⁾ Печатаемое замѣчаніе ген.-м. Вогака, по существу тѣхъ объясненій, въ которыхъ указываются причины появленія отдѣльныхъ группъ войскъ въ разныхъ пунктахъ, не вызываютъ никакихъ возраженій, тѣмъ болѣе что причины эти приведены и въ самомъ сочиненіи. Поясненія ген.-м. Вогака имѣютъ цѣлю убѣдить, что создавшееся къ вечеру 3 іюня стратегическое положеніе не могло быть «предотвращено» указаніями изъ Петербурга. Составитель и не имѣлъ въ виду утверждать противоположную мысль. На стр. 81-й текста сказано, что указанія изъ Петербурга «предостерегали» отъ разброски силъ. На сколько авторъ освѣдомленъ, такіе же «предостереженія» шли и изъ Портъ-Артура отъ вице-адм. Алексева. «Предотвратить» разброску, да и то лишь до известной степени, могли только непосредственные руководители дѣйствіями въ районѣ Таку—Пекинъ. Ред.

Къ стр. 151-й, выноска 1-я. Нѣсколько позже жители европейскаго Тянь-цзиня подарили каждому изъ казаковъ золотые именные часы.

Къ стр. 152-й. Записка г.-м. Стесселя № 53 до полк. Анисимова не дошла.

Къ стр. 183-й, выноска 1-я. Хотя вѣтеръ, быть можетъ, и былъ со стороны Тянь-цзиня, но въ послѣднемъ звуки выстрѣловъ, раздававшіеся въ отрядѣ подполк. Савицкаго, все таки были слышны.

Къ стр. 195-й. Размѣщеніе отряда полк. Анисимова среди французской концессіи было безусловно необходимо. Если бы г.-м. Стессель остался съ войсками въ городѣ, то онъ не испытывалъ бы умаленія своего значенія. Совершенно наоборотъ: онъ сталъ бы тамъ первымъ лицомъ и могъ бы взять въ свои руки руководство обороною, какъ *этого въ желали и ждали*. Рѣшеніе г.-м. Стесселя не входить въ городъ было поворотною точкою, отнявшею у русскихъ руководящую роль.

Къ стр. 203-й, выноска 1-я. Эти свѣдѣнія не были доставлены.

Къ стр. 210. Полк. Вогакъ на совѣщаніи 11 іюня у г.-м. Стесселя начальниковъ иностранныхъ отрядовъ не присутствовалъ. На этомъ совѣщаніи планъ освобожденія вице-адм. Сеймура выработанъ не былъ, такъ какъ послѣ совѣщанія всѣ начальники, назначенные на выручку, и въ ихъ числѣ подполк. Ширинскій, прибыли на квартиру полк. Вогака, который изложилъ имъ подробный планъ движенія на выручку вице-адм. Сеймура, составленный имъ нѣсколько дней передъ тѣмъ, когда выяснилась неизбежность движенія на выручку адмирала. Планъ этотъ былъ принятъ безъ всякихъ измѣненій, а затѣмъ и приведенъ въ исполненіе.

Ген. шт. подполк. Самойловъ.

Къ стр. 33-й. Кромѣ Портъ-Артура и Талиенвана, войска Квантунской области занимали также Бидзыво и другіе пограничные пункты.

Къ стр. 65-й, выноска 2-я. Противъ похода международнаго отряда вице-адм. Сеймура въ Пекинъ рѣшительно высказывался полк. Вогакъ, но его не послушали ¹⁾.

Къ стр. 73-й. Занятіе ст. Цзюнь-лянь-ченъ произошло 3 іюня, какъ результатъ совѣщанія полк. Анисимова съ другими начальниками десантовъ. Тогда же были рѣшены и мѣры по охранѣ дороги до Таку и исправленію пути на Янцунъ.

Къ стр. 74-й, выноска 3-я. Подполк. Самойловъ на рекогносцировку отправился съ сотникомъ Григорьевымъ и 10 казаками.

Къ стр. 140-й, выноска 2-я. Приказаніе, отданное подполк. Самойлову полк. Анисимовымъ, идти съ партією на рекогносцировку пути было

¹⁾ См. выше замѣчаніе ген.-м. Вогака къ стр. 56-й. *Ред.*

отмѣнено; подполк. Самойловъ занимался исправленіемъ моста на большомъ каналѣ.

Къ стр. 146—147-й. Устроенныя на вокзальной позиціи прикрытія изъ тюковъ съ шерстью оказались прекраснымъ матеріаломъ; они не пробивались пулею малокалиберной винтовки, а артиллерійскіе снаряды пронизывали ихъ насквозь, не разрываясь, а только зажигая шерсть; испорченный или загорѣвшійся мѣшокъ легко было замѣнить.

Къ стр. 154-й. Новая просьба о помощи со стрѣлкомъ 12-го полка могла прибыть только изъ Цзюнь-лянъ-чена изъ 3-й роты, ибо изъ Тянь-цзиня никого не послали ¹⁾).

Къ стр. 210-й. Насколько извѣстно, планъ движенія отряда подполк. Ширинскаго на выручку вице-адм. Сеймура былъ составленъ и предложенъ ген. Вогакомъ ²⁾).

Къ стр. 213-й. Позволяю себѣ дать объясненіе, почему колонна подполк. Ширинскаго повернула первоначально отъ Шанхай-гуаньскихъ воротъ вправо (къ востоку), а не влѣво, какъ бы слѣдовало. Карты хорошей у насъ не было; была только копія японской карты, какъ разъ невѣрной въ этомъ мѣстѣ. Лично я былъ раньше два раза на желѣзнодорожномъ мосту и зналъ, что вблизи него нѣтъ никакого другого моста, кромѣ того, который находился влѣво, между инпанями, и которымъ, конечно, намъ нельзя было воспользоваться. Дойдя до упомянутыхъ воротъ (было еще темно), колонну остановили, чтобы дать подтянуться хвосту. При авангардѣ былъ подполк. Ширинскій, я, г-нъ Мунте и оба проводника-китайца. Я сказалъ г-ну Мунте, что теперь намъ идти или влѣво по дорогѣ, или прямо безъ дороги, вдоль вала до канала, а потомъ повернуть влѣво и выйти такимъ образомъ къ желѣзнодорожному мосту, который придется исправлять. На это г-нъ Мунте возразилъ мнѣ, со словъ китайцевъ-проводниковъ (самъ онъ мѣстности твердо не знаетъ), что гдѣ-то вправо есть совершенно исправный деревянный мостъ, *по которому перешли* оба китайца, когда шли отъ адм. Сеймура. Разговоръ шелъ по англійски и по французски (такъ какъ полк. Ширинскій не говоритъ по англійски). Стали обсуждать вопросъ, идти ли на желѣзнодорожный мостъ, или на тотъ, про который говорили китайцы, котораго никто не видѣлъ, но существованію котораго какъ-то охотно вѣрилось, ибо если бы онъ дѣйствительно существовалъ, то успѣхъ нашего марша былъ бы обезпеченъ. Рѣшили двигаться вправо, пославъ казаковъ искать этотъ мостъ. Прошли не много,—не болѣе 1—1½ версты; вышли въ деревню на каналѣ. Свѣтало; моста не было видно. Казаки вернулись; донесли, что, кромѣ желѣзнодорожнаго моста и другого разрушеннаго (остались одни быки), мостовъ нѣтъ. Голова колонны остановилась въ деревнѣ на берегу канала; авангардъ про-

¹⁾ Отмѣтка ген.-м. Вогака: «изъ Тянь-цзиня никого не послали». *Ред.*

²⁾ Объ этомъ см. выше замѣчаніе ген.-м. Вогака къ стр. 210-й. *Ред.*

шелъ дальше. Въ деревнѣ нашли китайца, котораго сперва приняли за боксера и такъ какъ онъ прятался, то даже ранили его штыкомъ, но онъ сталъ говорить по англійски, что идетъ будто бы отъ отряда адм. Сеймура, и увѣрялъ, что никакого другого моста нѣтъ. Тогда повернули назадъ. Было совсѣмъ свѣтло и скоро взошло солнце. Ошибки китайцевъ можно объяснить тѣмъ, что они дѣйствительно прошли по мосту, который былъ *вправо* отъ желѣзной дороги, но затѣмъ забыли мѣстность, а темнота и страхъ и вовсе сбили ихъ. Во всякомъ случаѣ потеря больше часа времени могла быть очень прискорбной, но, къ счастью, все обошлось благополучно.

Къ стр. 215-й. При переправѣ черезъ Лутайскій каналъ въ отрядѣ подполк. Ширинскаго потерь не было, потому что китайцамъ приходилось стрѣлять противъ солнца, а потому они давали перелеты. О назначеніи 5-й роты 12-го полка для охраненія тыла у моста черезъ Лутайскій каналъ въ отрядѣ подполк. Ширинскаго не было извѣстно, почему на слѣдующій день и поспѣшили отправить впередъ къ этому мосту 1 роту 12-го полка, какъ о томъ упомянуто на стр. 220-й текста.

Къ стр. 215-й, выписка 1-я. Въ «сухомъ каналѣ» не было воды, благодаря сухому времени, иначе онъ представилъ бы серьезное препятствіе.

Къ стр. 216-й. Орудійнаго огня изъ отряда в.-адм. Сеймура изъ арсенала Сигу по войскамъ подполк. Ширинскаго открываемо не было, доказательствомъ чему служитъ нижеслѣдующее письмо кап. 2-го р. Чагива: «вслѣдствіе запроса вашего слѣшу сообщить вамъ, что 12-го іюня утромъ (въ 1900 г.) нами былъ замѣченъ отрядъ подполк. Ширинскаго въ то время, когда онъ переходилъ желѣзнодорожную насыпь и, конечно, никакого огня по немъ мы не открывали, доказательствомъ чего могутъ служить національные флаги, выкинутые на длинныхъ шестахъ и поставленные на валахъ восточнаго фаса арсенала Сигу. Дѣйствительно, за полчаса до этого мы стрѣляли изъ орудій и пулеметовъ по китайской кавалеріи, которая отступала передъ вами, что и дало намъ поводъ думать, что за нею идутъ европейскія войска».

Направленіе движенія отряда къ р. Пейхо было измѣнено на-угадъ потому, что замѣтили по картѣ, что находились на высотѣ «Сигу», а вскорѣ и увидѣли отрядъ адм. Сеймура и флаги на деревьяхъ; тогда взяли вѣрное направленіе.

Къ стр. 216-й, выписка 2-я. Это была отступавшая конница, по которой и стрѣляли изъ «Сигу».

Къ стр. 220-й. При обратномъ движеніи отрядъ подполк. Ширинскаго не «перевалилъ черезъ желѣзнодорожную насыпь», что съ тяжело ранеными при высотѣ насыпи можно было сдѣлать съ большими затрудненіями, а прошелъ черезъ виадукъ подъ 3-мъ желѣзнодорожнымъ мостомъ. Направленіе этого движенія было избрано еще съ вечера, а направленіе на виадукъ отъ бивака было указано на хорошо видимое, даже ночью, одинокое дерево.

Къ стр. 221-й, выноска 1-я. Молчаніе китайцевъ при обратной переправѣ отряда подполк. Ширинскаго черезъ Лутайскій каналъ, по другой версіи, слышанной мною отъ г-на Ганекена въ Тянь-цзинѣ, объясняется происшедшимъ въ это время у нихъ раздоромъ между генералами и предводителями боксеровъ. Этимъ же объясняется и неуспѣхъ атаки на 20 іюня ¹⁾).

Къ стр. 221-й, выноска 2-я. Большую помощь при переправѣ оказали шт.-кап. Полторацкій.

Къ стр. 234-й. При штурмѣ Восточнаго арсенала, кромѣ нѣмцевъ, отъ иностранцевъ было мало пользы и, находясь на лѣвомъ флангѣ, они дѣйствовали очень вяло. Въ числѣ иностранцевъ былъ и китайскій баталіонъ изъ Вей-хай-вея, но, постоявъ въ резервѣ нѣкоторое время, онъ вскорѣ ушелъ въ городъ.

Къ стр. 235-й. 2-й ротѣ 9-го полка, кромѣ 3-й, оказали поддержку также и германскія роты по инициативѣ ихъ командировъ.

Ген. шт. подполк. Фенстеръ.

Къ стр. 394-й, выноска 1-я. При вице-адм. Алексѣевѣ 30 іюня, кромѣ полк. Флуга и подполк. Самойлова, находился также и кап. Фенстеръ.

Къ стр. 408—409-й. Для наблюдателей, стоявшихъ на валу Восточнаго арсенала, наступленіе 2-й и 3-й ротъ 10-го полка было видно, какъ на ладони. Шли, дѣйствительно, геройски. По линіи двигающейся цѣпи непрерывно мелькали точки, — это падали раненые. Такъ продолжалось, пока не дошли до вала, на который подниматься пришлось, втыкая въ землю штыки.

Къ стр. 411-й. Роты «резервной колонны» подполк. Савицкаго, о которыхъ упоминается, что они вели перестрѣлку съ китайцами, были изъ наряженныхъ на передовые посты.

Къ стр. 413—414-й. Вице-адм. Алексѣевъ (со штабомъ) оставилъ Восточный арсеналъ приблизительно въ 7½ час. утра и переѣхалъ подъ огнемъ къ полотну жел. дороги, близъ деревни Ю. Гаочень, гдѣ находился также подъ огнемъ. Отсюда на передовую позицію отправился полк. Флугъ. Отъ указаннаго выше мѣста вице-адм. Алексѣевъ, черезъ ворота у Бѣлаго домика, переѣхалъ за городской валъ, вдоль котораго съ восточной стороны двинулся къ шанхай-гуаньскимъ воротамъ. По пути встрѣтились возвращавшіеся на бивакъ французы и нѣмецкія роты, а у самихъ воротъ — полк. Флугъ. Послѣдній совѣтовалъ адмиралу не вѣзжать въ ворота, такъ какъ за ними вся площадь сильно обстрѣливается. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доложилъ, что войска наши хорошо примѣнились у моста и что ген. Стессель полагаетъ возможнымъ удовольствоваться результатами сегодняшняго дня и штурмъ форта отложить на завтра, давъ изнуреннымъ войскамъ возможность отдохнуть.

¹⁾ Отмѣтка ген.-м. Вогака: «вѣрно». Ред.

Командиръ 7-й роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка кап. Погторакій 1).

Къ стр. 64-й. Въ таблицѣ состава отряда, въ числѣ офицерскихъ чиновъ, истинно показаны: 1 интендантскій офицеръ, 1 саперный офицеръ и четыре офицера въ 12-мъ Вост.-Сиб. стр. полку, т. е. всего было въ полку въ 15, а 39 офицерскихъ чиновъ.

Къ стр. 79-й. При отраженіи около 5 час. утра японцами вторичнаго нападенія боксеровъ на правомъ берегу рѣки, японскій десантъ былъ поддержанъ выводомъ 7-й роты 12-го полка.

Къ стр. 132 - 138-й. Дѣйствія 4 іюня рабочей команды и ея выручка. Въ составѣ рабочей команды саперъ было 58 чел. съ подпор. Виноградовымъ, руководившимъ впоследствии исправленіемъ желѣзнодорожнаго пути; эти лица составляли прислугу паровозную и при орудіи Гочкиса, взятомъ съ бранныхъ «Террибль» и привыченномъ къ желѣзнодорожной платформѣ; фундамента были рабочими-саперами.

Послѣ отправления со станціи рабочей команды, извѣстіе о взятіи Таку было получено до отправления въ Тонгку пассажирскаго поѣзда, который туда и не отходилъ.

Извѣстіе о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ рабочею командою, было получено отъ локомотива, специально высланнаго со станціи для связи съ командою; паровозъ этотъ дошелъ только до Лутайскаго канала, у котораго подвергся сильному огню китайцевъ съ форта; тамъ же онъ услышалъ и стрельбу въ рабочей командѣ.

Сформированный полк. Анисимовымъ для выручки рабочей команды отрядъ шелъ въ такомъ порядкѣ: впереди — казаки, прямою къ мосту; въ авангардѣ пашодъ 4-й роты, за ними 2 морскихъ орудія, три взвода 4-й роты, 2 полковыхъ орудія и, наконецъ, 6-я рота. Отрядъ велъ старый казакъ Игумновъ въ направленіи къ терракотовому горбатому мосту на Лутайскомъ мостѣ, впереди желѣзнодорожныхъ. На пути боксеры, встрѣченные у храма, были разбиты залпами выстрѣловъ казаковъ 4-й роты и однимъ выстрѣломъ артиллеріи морского орудія крутъ храма.

Когда подошли къ желѣзнодорожному мосту, то рѣшетчатая его настѣла на лопатки передвижныхъ вагоновъ и не могла двигаться, ни артиллерію, которые пошли на возможномъ быстрѣ къ мосту, рота передвинулась черезъ мостъ впереди иными рядами безъ всякаго труда.

1) Погторакій командиръ отряда 7-й роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка. Погторакій доставил 11-го іюня въ Лутайскъ 15 орудій, 2 морскихъ орудія, 3 артиллерійскія орудія, 12 саперовъ, 1 интендантскій офицеръ, 1 саперный офицеръ, 4 офицера въ 12-мъ Вост.-Сиб. стр. полку, т. е. всего было въ полку въ 15, а 39 офицерскихъ чиновъ. При отраженіи около 5 час. утра японцами вторичнаго нападенія боксеровъ на правомъ берегу рѣки, японскій десантъ былъ поддержанъ выводомъ 7-й роты 12-го полка. Дѣйствія 4 іюня рабочей команды и ея выручка. Въ составѣ рабочей команды саперъ было 58 чел. съ подпор. Виноградовымъ, руководившимъ впоследствии исправленіемъ желѣзнодорожнаго пути; эти лица составляли прислугу паровозную и при орудіи Гочкиса, взятомъ съ бранныхъ «Террибль» и привыченномъ къ желѣзнодорожной платформѣ; фундамента были рабочими-саперами. Послѣ отправления со станціи рабочей команды, извѣстіе о взятіи Таку было получено до отправления въ Тонгку пассажирскаго поѣзда, который туда и не отходилъ. Извѣстіе о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ рабочею командою, было получено отъ локомотива, специально высланнаго со станціи для связи съ командою; паровозъ этотъ дошелъ только до Лутайскаго канала, у котораго подвергся сильному огню китайцевъ съ форта; тамъ же онъ услышалъ и стрельбу въ рабочей командѣ. Сформированный полк. Анисимовымъ для выручки рабочей команды отрядъ шелъ въ такомъ порядкѣ: впереди — казаки, прямою къ мосту; въ авангардѣ пашодъ 4-й роты, за ними 2 морскихъ орудія, три взвода 4-й роты, 2 полковыхъ орудія и, наконецъ, 6-я рота. Отрядъ велъ старый казакъ Игумновъ въ направленіи къ терракотовому горбатому мосту на Лутайскомъ мостѣ, впереди желѣзнодорожныхъ. На пути боксеры, встрѣченные у храма, были разбиты залпами выстрѣловъ казаковъ 4-й роты и однимъ выстрѣломъ артиллеріи морского орудія крутъ храма. Когда подошли къ желѣзнодорожному мосту, то рѣшетчатая его настѣла на лопатки передвижныхъ вагоновъ и не могла двигаться, ни артиллерію, которые пошли на возможномъ быстрѣ къ мосту, рота передвинулась черезъ мостъ впереди иными рядами безъ всякаго труда.

Послѣ переправы роты вступили въ бой иначе, чѣмъ сказано въ описаніи. Три взвода 4-й роты развернулись за насыпью, вдоль канала, влѣво отъ моста, а 6-я рота продвинулась впередъ вдоль желѣзной дороги и рассыпала взводныя цѣпи на верху ея полотна. Роты оказались въ горячей перестрѣлкѣ, при чемъ 4-я рота не разъ переходила въ наступленіе.

Во время этихъ дѣйствій впереди желѣзнодорожнаго моста, полк. Анисимовъ увидѣлъ, что идти дальше ему не съ кѣмъ: казаки и орудія остались за мостомъ, 4-я рота ввязалась въ бой, полурота 6-й—также, другая полурота необходима для образованія заслоновъ по мѣрѣ движенія поѣзда. Въ виду этого, онъ послалъ съ казакомъ записку, въ которой приказалъ прислать на поѣздъ 7-ю роту. По полученіи этой записки, но не ранѣе этого, начали, подъ руководствомъ инж.-мех. Щанкина, готовить второй поѣздъ, на платформѣ котораго была также англійская пушка. Движеніе этого поѣзда происходило подъ огнемъ китайцевъ, который особенно сгустился, когда поѣздъ задержался на мосту, чтобы пропустить впередъ 6-ю и 7-ю роты; послѣднія въ вагоны не сажались; изъ нихъ 6-я при движеніи поѣзда отъ моста къ рабочей командѣ была распределена вдоль полотна, образуя заслонъ.

Въ рабочей командѣ, во время столкновенія съ китайцами, саперы, занятые работами, въ наступленіе не переходили; это дѣлала 5-я рота. До прибытія второго поѣзда, въ рабочей командѣ предполагали отойти назадъ къ укрытіямъ у Лутайскаго канала, образуемымъ насыпью вдоль канала и полотномъ жел. дороги, гдѣ и ожидать или помощи, или, въ крайности, наступленія темпоты, чтобы подъ покровомъ ея пройти мимо мѣткаго огня китайцевъ съ фортвъ и инпаней.

Послѣ соединенія обоихъ поѣздовъ, они стояли недалеко другъ отъ друга около часу времени, имѣя между собою саперъ и стрѣлковъ 5-й роты, отражавшей нападенія китайцевъ. Оба англійскія орудія въ это время вели съ желѣзнодорожныхъ платформъ энергичный огонь. Когда огонь китайцевъ ослабѣлъ, полк. Анисимовъ пошелъ назадъ. Ранѣе другихъ черезъ Лутайскій мостъ перешла 6-я рота, а позже всѣхъ 7-я, остававшаяся, для прикрытія переправы прочихъ черезъ мостъ, въ углу при пересѣченіи насыпи желѣзной дороги съ насыпью городскаго вала ¹⁾).

Къ стр. 142-й. Работы по усиленію вокзальной позиціи начаты были не 3-го іюня, а въ ночь съ 5-е на 6-е число; успѣху ихъ препятствоваль недостатокъ рабочихъ рукъ и мѣстныя особенности вокзала, подступы къ которому были очень хороши; лишь съ западной стороны встрѣчались лужи и открытыя мѣста, нѣсколько затруднявшія движенія.

¹⁾ Въ своихъ отмѣткахъ кап. Полторацкій касается также и напечатаннаго на стр. 138—141 описанія наступленія отряда полк. Анисимова для выручки 3-й роты на ст. Цзюль-лянъ-ченъ. Въ дѣйствіяхъ этихъ кап. Полторацкій не участвовалъ. Отмѣтки его не печатаются, такъ какъ текстъ описанія проверенъ находившимся все время при отрядѣ ген. шт. подполк. Самойловымъ. *Ред.*

Два орудія на вокзальную позицію не были вытребованы въ 7 час. утра 5-го числа, а находились на ней всю ночь съ 4 на 5 іюня.

Къ стр. 142—143-й. Отраженіе атаки китайцевъ 5 числа на вокзалѣ произошло такъ: китайцы открыли артиллерійскій огонь въ 5 час. утра; на башнѣ Шуй-ши-ина появился флагъ. Вскорѣ совершенно невидимые китайскіе стрѣлки открыли огонь. Аванпосты 4-й роты отошли назадъ и залегли. 4-ю роту усилили 5-ю, переведенною отъ моста. Вскорѣ 4-я рота и $\frac{1}{2}$ -рота 5-й приняли на себя обнаружившуюся массу китайцевъ, которые подбирались очень близко. Огонь былъ очень жестокъ. Подполк. Ширинскій приказалъ 6-й и 7-й ротамъ выбрать около моста редюитъ, такъ какъ не надѣялся удержать вокзалъ. Къ 9 часамъ на вокзалъ была вытребована 6-я рота, въ резервѣ всего города оставалась 7-я и казаки. Послали къ англичанамъ; прибылъ кап. Бейли со 150 матросами; вскорѣ пришли французы и японцы. Этого было мало. Огонь въ это время былъ исключительно пачками, который пока не осаживалъ настойчиваго приближенія китайцевъ. Полк. Вогакъ послалъ записку къ нѣмцамъ; тѣ прибыли на помощь, но вскорѣ ушли, такъ какъ у самихъ было плохо. Наши два орудія, бывшія на вокзалѣ (подпор. Кобызскаго), прекратили огонь, — нечѣмъ было стрѣлять. Вызванному второму взводу пор. Михайловскаго китайцы не дали выѣхать на позицію, перебивъ много лошадей; орудія начали выкатывать на рукахъ, но большія потери заставили возвратить взводъ пор. Михайловскаго назадъ; орудія его стали между Rue de chemin de fer и переулкомъ къ мосту за домами; прислуга взвода пошла на пополненіе убыли во взводѣ пор. Кобызскаго, которому начали оттуда же подносить снаряды и опъ могъ снова открыть огонь. Рядомъ съ этимъ взводомъ стало англійское орудіе, заряжающееся съ дула, и два морскихъ орудія мичм. Глазенапа, снятыя съ платформы. Были, казалось, послѣднія минуты; впередъ въ цѣпь вызваны были спѣшенные казаки... Подполк. Ширинскій уже изнемогалъ и просилъ у полк. Вогака прислать еще хоть когонибудь, какъ пришла записка отъ подполк. Самойлова, ходившаго съ отрядомъ полк. Анисимова: «мы атакуемъ chinaпeн'овъ на вокзалѣ; они бѣгутъ, полурота нѣмцамъ послана».

Роты полк. Анисимова подошли на выручку далеко не свѣжими. Изъ нихъ полурота 8-й роты была уже отправлена въ сeтльментъ на помощь. Изъ прочихъ 1-я рота ударила въ тылъ китайцевъ, зайдя за д. Гаоченъ и тамъ повернувъ налево, а 2-я—атаковала въ промежутокъ между 1-ю и 5-ю ротами. Увидя стремительную атаку полк. Анисимова, бывшія на вокзалѣ роты участвовали огонь и вскорѣ бросились въ штыки, преслѣдуя отступавшихъ китайцевъ за желѣзную дорогу и въ предмѣстья.

Къ стр. 147—148-й. Съ разсвѣтомъ 6 іюня китайцы открыли сначала огонь изъ 6-д. и нѣсколькихъ 47 м.м. орудій, вновь поставленныхъ у желѣзной дороги за городскимъ валомъ, что къ сторонѣ Тонгку; затѣмъ пе-

решили въ наступленіе и достигли водокачки и будки съ переводными стрѣлками, но были отбиты. Затѣмъ прибылъ на вокзалъ полк. Анисимовъ и приказалъ 7-й ротѣ гнать китайцевъ дальше, но не увлекаться; во время этой контръ-атаки рота потеряла убитыми: пор. Зіалковского и 3 стрѣлковъ и 12 чел. ранеными. Выбивъ китайцевъ изъ д. Гаочень, 7-я рота заняла впереди вокзала удобную позицію за канавою, которую приводитъ въ оборонительное положеніе не пришлось. Рота дальше этой канавы, бывшей шагахъ въ 800-хъ отъ вала, не пошла, такъ какъ ей было приказано не зарываться. 7-ю роту смѣнила 5-я, которую прислалъ полк. Анисимовъ.

Къ стр. 155—156-й. Кладбища и курганы между Цзюнь-лянъ-ченомъ и Таку очень рѣдки, между Тянь-цзинемъ и Цзюнь-лянъ-ченомъ еще рѣже. Гаолянъ вырастаетъ въ концѣ іюля, а до того не выше 3—4 вершковъ. Вообще мѣстность между Тонгку и Тянь-цзинемъ совершенно открытая, не дающая ни малѣйшаго укрытія сколько пибудь значительнымъ силамъ. Генераль Стессель при своемъ наступленіи замѣчалъ въ 2 тыс. шагахъ даже одиночныхъ китайцевъ и открывалъ залповый огонь и изъ пулеметовъ. Высокія деревья вдоль р. Пейхо, полотно дороги и дымъ въ Тянь-цзинѣ днемъ и зарево ночью не давали возможности сбиться и невѣрно ориентироваться. Въ случаѣ намѣренія наступать сѣвѣрною дорогою надо было слѣдовать, не беря укр. Бейтанъ, на ст. Синь-хэ, а оттуда на указанную выше дорогу. 7-го числа была совершенная тишина; пыли на смоченной дождемъ въ ночь съ 5 на 6 іюня равнинѣ не могло быть. Въ день прибытія полк. Анисимова, полк. Вогакъ передалъ свой экземпляръ японской карты окрестностей Тянь-цзиня начальнику штаба отряда. Офицеры просили ее перечертить и налитографировать въ Тянь-цзинѣ, но это не было исполнено.

Къ стр. 175-й. Англичане подошли къ Тянь-цзиню по дорогѣ черезъ г. Да-чжи-гоу къ военной школѣ, у которой и переправились на лодкахъ черезъ р. Пейхо за два часа до прибытія ген. Стесселя. Такое подкрѣпленіе дало возможность полк. Анисимову оставить на вокзалѣ только двѣ роты, а съ остальными выйти на встрѣчу генералу вдоль полотна желѣзной дороги.

Къ стр. 179-й. Извѣстіе о приближеніи отряда ген.-м. Стесселя было получено отъ наблюдателей съ башни Гордонъ-Голла задолго до прибытія къ полк. Анисимову казака съ запискою. Движеніе этого отряда отъ Арсенальнаго канала къ Тянь-цзиню, послѣ прохода англичанъ, не могло быть труднымъ. Китайское осадное орудіе, бывшее у городскихъ воротъ, не могло стрѣлать, такъ какъ его нельзя было повернуть. Кромѣ того, еще задолго до подхода отряда, пять ротъ 12-го полка уже выстраивались за валомъ, южнѣе желѣзнодорожной насыпи, поджидая еле замѣтный впереди отрядъ ген.-м. Стесселя, идущій съ густыми цѣпами впереди. Китайцы давно уже въ это время скрылись съ городского вала въ Восточный арсеналь, сбитые 12-мъ полкомъ. Роты полк. Анисимова ждали впереди вала около двухъ

часовъ спѣшившую къ нимъ выручку. Казаки выѣхали изъ воротъ только послѣ того, какъ роты полк. Анисимова, захвативъ китайское орудіе, окончили послѣднее обстрѣливаніе китайцевъ и выстроились для встрѣчи ген.-м. Стесселя.

Къ стр. 180-й. Усиленіе позиціи на вокзалѣ состояло въ слѣдующемъ. Впереди локомотивнаго сарая, къ сѣверу отъ него, сооруженъ окопъ на одинъ взводъ; укрытіемъ второму взводу служилъ край ямъ поворотнаго круга; правѣе будки съ переводными стрѣлками, за кучами мусору,—еще взводъ; къ югу отъ будки, за рельсами,—на четвертый взводъ; отъ него за изгибающеюся дорогою, уходившею въ деревню,—застава, другая застава—въ деревнѣ на улицѣ. На лѣвомъ флангѣ устроили ложементы изъ тюковъ для десантныхъ морскихъ орудій мичм. Глазенапа. Пѣшеходный мостикъ черезъ р. Пейхо былъ устроенъ 8-го числа. Позицію занимали въ ночь съ 6 на 7 число—2-я и 5-я роты, 7-го днемъ ихъ смѣнили 8-я и 1-я рота. Во время этой смѣны убитъ былъ пор. Архиповъ, а потому начали смѣнять роты въ 1—2 часа ночи.

Къ стр. 182—183. Къ вечеру 7 июня какъ среди жителей, такъ и среди военныхъ, образовалось двѣ партіи,—одни за отступленіе, другіе противъ него. Первые доказывали необходимость спасти отрядъ, отведя его хоть немного назадъ изъ подъ выстрѣловъ кольца орудій. Шли все время горячіе споры. Было даже предложеніе оставить всѣхъ раненыхъ подъ охраною Краснаго Креста, какъ то бывало въ европейскихъ войнахъ. Полк. Анисимовъ былъ противъ этого мнѣнія, но отдалъ приказъ готовить обозъ. Весь день 8-го числа въ городѣ шло приготовленіе къ отступленію. Обозъ былъ запряженъ, артиллерія тоже. 7-го ночью не въ очередь на вокзалъ пошла 7-я и 6-я роты смѣнить 1-ю и 6-ю.

8-го числа никакихъ блиндажей для орудій на вокзалѣ не дѣлали; надъ ровниками для прислуги были устроены прикрытія сверху, годныя противъ осколковъ и пуль на излетѣ.

Къ стр. 183-й, выноска 1-я. Приближеніе отряда подполк. Савицкаго было среди полной тишины. Потомъ слышны были выстрѣлы, скоро затихшіе. Никто не думалъ, что это русскіе, такъ быстро, судя по выстрѣламъ, удалялись назадъ. Вскорѣ открылось жесточайшее бомбардированіе, длившееся день 8-го числа и всю ночь на 9-е. Послѣ узнали, что китайцы праздновали торжество разбитія отряда подполк. Савицкаго. Въ 3 часа ночи на 8-е число загорѣлся вокзалъ.

Къ стр. 184-й. Въ 1 часъ ночи китайцы начали атаку вокзала. Сперва на правый флангъ, а потомъ съ фронта. Въ городѣ была полная тревога, всѣ роты были въ ружьѣ. Было отдано приказаніе запрягать. Роты, бывшія на вокзалѣ, помощи не просили, считая себя оставленными, почему и раненыхъ не отпускали на перевязочный пунктъ, опасаясь, что носильщики возвратятся и доложатъ, что всѣ уходятъ. На вокзалѣ 6-я и 7-я роты съ орудіями мичм.

Глазенапа отбили китайцевъ, подхлѣвшихъ на 15 шаговъ. Въ 5 час. утра 6-я и 7-я роты были смѣнены 5-ю и 2-ю ротами.

Къ стр. 187-й. При движеніи отряда полк. Анисимова на встрѣчу ген.-м. Стесселю китайцы открыли огонь съ вала изъ-за построекъ около Бѣлаго домика, куда направлена была 5-я рота. 1-я и 2-я густыми цѣпями безъ выстрѣла шли къ воротамъ. Огонь былъ силенъ, но орудіе китайцевъ не стрѣляло.

Къ стр. 195-й. Занятый г.-м. Стесселемъ бивакъ былъ отовсюду совершенно открытъ для взоровъ и выстрѣловъ всѣхъ китайскихъ орудій. Главные его недостатки: отсутствіе элементарныхъ удобствъ для войскъ, безъ воды (ее возили въ бочкахъ по чаркѣ на человѣка), безъ укрытій отъ солнцепека; хлѣбопекарня и лазаретъ были въ городѣ, почему лишнее разбрасываніе рабочихъ и обремененіе лошадей; начальники союзныхъ отрядовъ и полк. Вогакъ, имѣвшій всегда лучшія свѣдѣнія, игнорировались; служба на аванпостахъ была до крайности обременительна, требуя массы войскъ; изъ р. Пейхо воняло трупами; рота отъ роты стояла на 500 шаговъ, что затрудняло при жарѣ всякія хозяйственныя работы, бесполезно выматывая силы людей; только обильная пыль и жаркое солнце спасали отъ зараженія, ибо вопросъ объ отхожихъ мѣстахъ былъ оставленъ открытымъ; по ночамъ люди загаживали кругомъ, тѣмъ болѣе что за версту ночью никто не пошелъ бы; укрытія для китайцевъ вокругъ бивака, въ видѣ стѣнокъ отъ сожженныхъ деревьевъ, уничтожены не были и не могли быть уничтожены,—ихъ было слишкомъ много.

Къ стр. 199-й. Въ вѣдомости состава отряда къ 11 іюня въ 12-мъ Вост.-Сиб. стр. полку слѣдуетъ считать не 27, а 18-ть офицеровъ.

Къ стр. 209-й. Мое наблюденіе (и всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ подполк. Ширинскаго), что нѣмцы изъ орудія, бывшаго близъ воротъ въ У-ку (Сигу), дали два выстрѣла по намъ. Они и сами этого не отрицаютъ.

Къ стр. 210-й. Совѣта у г.-м. Стесселя 11 числа утромъ собираемо не было. Ген.-м. Стессель посылалъ подполк. Ширинскаго совѣщаться къ полк. Вогаку, у котораго были и англичане. Планъ дѣйствій былъ выработанъ еще до прихода англичанъ. Назначеніе ротъ для обезпеченія тыла отряда подполк. Ширинскаго къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ произошло по запискѣ подполк. Ширинскаго, отправленной отъ канала во время переправы черезъ него.

Къ стр. 211-й. Дороги впереди бивака не было и объ исправленіи ея никто не упоминалъ. Патронныхъ двуколокъ въ отрядѣ подполк. Ширинскаго не брали; патроновъ взято на людяхъ по 250 штукъ на винтовку.

Къ стр. 214-й. Когда отрядъ подошелъ къ Лутайскому желѣзнодорожному мосту, кап. Полторацкій, не спрашивая у подполк. Ширинскаго разрѣшенія, перебѣжалъ по фермамъ со взводомъ за джонками, бывшими подъ

тѣмъ берегомъ, и сталъ ихъ приспособлять. Это была единственная возможность перейти отряду. Подполк. Ширинскій и Самойловъ оцѣнили это и послали сперва 7-ю роту, а послѣ и 1-ю; она заняла цѣпью полотно, а 7-я съ саперами работала. На позицію пулеметы не становились и огня не открывали; по насъ стрѣляли.

Къ стр. 215-й. Для охраненія Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста 5-я рота 12-го полка пришла послѣ того, какъ тамъ китайцы уже похозяйничали и испортили вновь переправу. На вокзалъ выѣхала не полубатарея, а вся 2-я батарея съ приказаніемъ снарядовъ не жалѣть, что она и дѣлала, поддерживая огонь въ теченіе 1—2 часовъ времени.

Къ стр. 216-й, выноска 1-я. Отрядъ подполк. Ширинскаго развернулся такъ: на правомъ флангѣ (восточнѣе желѣзной дороги) въ боевой части—справа 2-я рота, пулеметы и 1-я рота, а за ними въ поддержкахъ, считая справа, 8-я рота, 7-я рота и нѣмцы; лѣвѣе и рядомъ съ желѣзною дорогою шли впереди американцы и за ними англичане, прочіе—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Къ стр. 220-й. При обратномъ возвращеніи отряда подполк. Ширинскаго остановка у желѣзнодорожной насыпи вызывалась также необходимостью подождать 2-ю и 8-ю роты 9-го полка, собиравшіяся съ аванпостовъ. Высылка впередъ къ Лутайскому каналу 1-й роты 12-го полка произошла потому, что подполк. Ширинскій не зналъ, былъ ли занятъ желѣзнодорожный мостъ нашими войсками.

Къ стр. 225—227-й. Къ описанію Восточнаго арсенала и его окрестностей. Ворота на южномъ фасѣ были самыя заурядныя, кирпичныя въ глиняномъ валу, съ зубцами на верху. Угловые бастионы, хотя и тѣсные, могли легко вмѣстить до 8 орудій. Гласиса передъ рвомъ арсенала не было; ровъ былъ глубиною по горло стрѣлкамъ; на южной сторонѣ арсенала проходила насыпная дорога, сыгравшая роль гласиса, вѣрнѣе циркумъ-валаціонной позиціи. Ея мертвое пространство дало возможность передохнуть во время штурма нѣкоторымъ ротамъ. Внутри арсенала былъ прудъ, хорошо обдѣланный пристанями; погребовъ не было вовсе; были мастерскія для выдѣлки пороха, три сушильни для пороха, обнесенныя валами. Въ арсеналѣ была не осадная, а 11-д. береговая пушка со струннымъ компрессоромъ для испытанія стрѣльбою силы пороха; направлена она была въ кучу земли около сѣверо-западнаго фаса. Карта, доставленная полк. Вогакомъ, была утеряна во время осады. Передъ взятіемъ арсенала никто, особенно войска, не знали, что въ немъ находится. Если бы была карта, то неужели передъ штурмомъ штабъ не позаботился показать ее хотя бы командирамъ полковъ?

Неоконченный подъѣздной путь къ арсеналу—песочный карьеръ, на которомъ стояли брошенные вагоны. Кирпичеобжигательныхъ печей противъ южнаго фаса было не три, а отъ 7-ми до 8-ми. Изъ нихъ одна, самая важ-

ная по дальнѣйшимъ событіямъ, была въ 500 шагахъ отъ южнаго вала на продолженіи западнаго фаса.

Къ стр. 227-й. Въ ночь съ 12-го на 13-е и съ 13-го на 14-е число стрѣльбы по биваку не было. Это даже возбуждало удивленіе.

Къ стр. 228-й. 2 батарея палила почти изъ парка и не вызвала огня китайцевъ. Установленное англичанами орудіе выѣхало на позицію не 13-го, а 14 числа; это была 12-фунтовая пушка, поставленная на лафетъ, съ броненосца «Террибль».

Къ стр. 228—238-й. Къ штурму Восточнаго арсенала. Раннимъ утромъ, 14 числа г.-м. Стессель на развѣдку съ сотнею лично не ходилъ, а оставался на бивакѣ. Послѣ возвращенія сотни, г.-м. Стессель вызвалъ шт.-кап. Бржезинскаго со 2-ю ротю 9-го полка и далъ ему приказаніе идти къ Лутайскому каналу, примѣрно на 2.000 шаговъ, а затѣмъ зайти лѣвымъ плечомъ и обстрѣлять арсеналь. Шт.-кап. Бржезинскій повелъ роту. Потомъ г.-м. Стессель отправилъ 8-ю роту 10-го полка кап. Рацула въ ружейную батарею; кап. Рацуль стрѣлялъ съ прицѣломъ въ 800 шаг., а до арсенала было 1.500 шаг. Палилъ долго. Г.-м. Стессель въ это время отклонялъ доводы полк. Анисимова не заирать китайцевъ,—или не стрѣлять, или брать. Немного погодя, видно было, какъ 2-я рота сдрейфила. Начала перебѣжки назадъ, бросая раненыхъ, когда огонь китайцевъ сгустился по ней. Полк. Анисимовъ обратилъ вниманіе г.-м. Стесселя, что шт.-кап. Бржезинскій губить роту, снова поднимая ее и отводя назадъ на 100 шаговъ, когда огонь особенно усилился по ней. Вскорѣ вся 2-я рота вскочила и побѣжала назадъ; на полѣ остались лежать раненые. Тогда г.-м. Стессель послалъ въ поддержку 5-ю роту. Послѣ этого съ бивака пошла 1-я р. 9-го полка. Немного ранѣе этого подполк. Илинскій ушелъ въ городъ къ полк. Вогаку просить иностранцевъ орудіями разгромить арсеналь и дать помощь; возвратился онъ около 12½ часовъ.

Когда появились первыми англичане, г.-м. Стессель передалъ командованіе полк. Анисимову. Послѣдній вызвалъ бывшія свободными 1-ю, 4-ю и 7-ю роты своего полка сперва въ общій резервъ, а потомъ, вызвавъ 7-ю роту и указавъ, какъ на позоръ, на новое отступленіе подъ пулями 2-й роты 9-го полка, приказалъ идти на крайній правый флангъ и дѣйствовать тамъ энергично, привлекая на себя вниманіе. Роты 9-го полка, посланныя въ помощь 2-й ротѣ, расположились частью за желѣзнодорожными вѣтками, частью въ канавахъ. 7-я рота 12-го полка, получивъ указанное приказаніе, прошла мимо полуроты 7-й роты 10-го полка и 5-й роты 10-го полка, слѣдуя вдоль полотна подъ его укрытіемъ, и, перейдя дорогу изъ д. Да-чжи-гоу, развернулась и въ два приѣма дошла до печки въ 500 шагахъ впереди арсенала. 8-я рота осталась далеко сзади; боясь, что она влѣпится въ затылокъ, подняли на печкѣ значекъ. Вскорѣ прискакалъ отъ полк. Анисимова казакъ, съ при-

казаніємъ 7-й ротѣ не двигаться далѣе. Затѣмъ къ 7-й ротѣ подбѣжали 7-я и 5-я роты 10-го полка и нѣмецкая рота кап. Кноббельсдорфа; остальные роты были еще за желѣзною дорогою; съ печки было видно, что роты 9-го полка также были еще далеко. Около часу дня къ 7-й ротѣ прискакали полк. Анисимовъ и приказалъ играть атаку; немного раньше этого мы видѣли, какъ по одному перебѣгала 8-я рота 10-го полка къ могиламъ впереди себя въ направленіи, равнодѣлящему исходящій уголъ юго-западнаго бастиона, но это было еще не близко отъ бастиона. Послѣ сигнала атаки побѣжали въ такомъ порядкѣ: 5-я рота и $\frac{1}{2}$ роты 7-й роты 10-го полка, 7-я рота 12-го полка и нѣмцы. Подъ дорогой ¹⁾ отдохнули. Потомъ 7-я рота 12-го полка пошла въ бродъ, при чемъ нѣмцы особенно поддерживали ее огнемъ; прочія роты въ воду не пошли, а обѣжали лѣвѣе, такъ какъ 7-я была уже на валу. Нѣмцы пошли вдоль дороги направо. 7-я рота 12-го полка бѣжала вдоль вала и близъ капонира захватила одно орудіе, а на бастионѣ юго-восточномъ—другое. Одно изъ нихъ хотѣло палить въ рошу, но не успѣло, другое хотѣло по-просту удрать. Послѣ занятія капонира $\frac{3}{4}$ роты прошло низомъ цѣпью арсеналь. На восточномъ фронтѣ встрѣтились 7-я рота на валу и нѣмцы внизу, откуда и провожали огнемъ бѣгущихъ; многіе были убиты на валу и во рву. 7-я рота, кончивъ залпы, пошла впереди въ поле и тамъ еще палила. 8-я рота 10-го полка взшла на бастионъ послѣ того, какъ туда же взшли 7-я и 5-я роты 10-го полка и когда тамъ уже былъ полк. Анисимовъ. Это могутъ подтвердить полк. Анисимовъ и прочіе офицеры: Дю-Вернуа, Горскій, Богдановичъ, Адамсъ, Бакрадѣе, Виноградовъ, Яблонскій, Карповъ и интендантъ полк. Васильевъ ²⁾. Генераль Стессель прибылъ въ арсеналь въ головѣ резервовъ, шедшихъ съ распущенымъ знаменемъ 9-го полка при хорѣ музыки, когда всякая стрѣльба уже кончилась, (но до атаки китайцевъ на англійскія батареи). Это наступленіе китайцевъ отбивали по собственной инициативѣ 2-я и 5-я рота 12-го полка съ моряками мичм. Дена.

Къ стр. 385-й, выноска 5-я. Выстрѣлами была зажжена башня въ фортѣ, а не въ инпаняхъ Ху-вей-инъ; тамъ башни не было.

Къ стр. 386-й. Орудія съ «Владимира Мономаха» сперва хотѣли поставить не рядомъ съ англійскими, а въ Восточномъ арсеналѣ, въ сѣверо-западномъ бастионѣ.

Къ стр. 392-й, выноска 1-я. Никакой диспозиціи не было. Никто не зналъ ни цѣли своихъ дѣйствій, ни объекта. На берегу канала у переправы шелъ торгъ у г.-м. Стесселя съ подполк. Ширинскимъ и полк. Анисимовымъ. Тотъ выпрашивалъ себѣ за каналъ роту за ротой.

¹⁾ По тексту—гласисомъ. *Ред.*

²⁾ Большая подробность, съ какою кап. Полторацкій излагаетъ подробности движенія его роты, и ссылки на свидѣтелей имѣютъ, повидямому, цѣль доказать, что 7-я рота 12-го полка, а не 8-я—10-го полка, первою взшла на валъ и захватила китайскія орудія. *Ред.*

Къ стр. 393-й. Два англійскихъ орудія стояли болѣе нежели въ полуверстѣ отъ полотна желѣзной дороги, въ изгибѣ дороги, шагахъ въ 500 отъ Восточнаго арсенала.

Къ стр. 400-й. На переправѣ, для прикрытія ея, оставлена была не 6-я рота 10-го полка, а 2-я 9-го полка.

Къ стр. 401-й. За каналомъ кавалерійской инпапи не было, а все время параллелью Лутайскому каналу тянулись высокія насыпи сухого канала, выпадающаго въ озеро. За нихъ то и отошла кавалерія китайцевъ и оттуда открыла безвредный огонь. 4-я рота 10-го полка, только что прибывшая на театръ военныхъ дѣйствій, проявила частную инициативу, остановилась и начала бесполезную стрѣльбу; подполк. Ширинскій «хорошо поговорилъ» съ ротнымъ командиромъ.

Къ стр. 402—403-й. Къ взрыву порохового склада. Кап. Болховитиновъ и подпор. Корниловичъ осмотрѣли три зданія и нашли ихъ наполненными ящиками съ чернымъ крупнымъ дымнымъ порохомъ. Ни меленита, ни пироксилина, а тѣмъ болѣе снаряженныхъ снарядовъ, не было. Г.-м. Стессель еще не доѣхалъ до линіи порохового склада, какъ, по приказанію полк. Анисимова, французская батарея начала выѣзжать на позицію противъ склада. Г.-м. Стесселю было полк. Анисимовымъ о предстоящемъ обстрѣливаніи донесено съ пор. Карповымъ. Г.-м. Стессель приказалъ повременить, пока самъ пройдетъ мимо склада; онъ со штабомъ шелъ пѣшкомъ. По третьему выстрѣлу взорвало складъ. Всѣ, бывшіе вблизи его, попадали; въ томъ числѣ и г.-м. Стессель сперва на кирпичи, а потомъ въ воду канала. Взрывъ былъ одновременный, послѣдовательныхъ разрывовъ снарядовъ не было. Сверху послѣ взрыва ни кирпичей, ни осколковъ, ни камней не было. Будь осколки взрываемыхъ снарядовъ, они были бы памятни многимъ. Войска, чтобы не задохнуться, побѣжали впередъ; сброшенные съ лошадей, казаки долго ихъ ловили; г.-м. Стессель ждалъ конца этой ловли и шелъ пѣшкомъ. Убитыхъ и раненыхъ отъ взрыва не было.

Къ стр. 410-й. Подпор. Крузе взялъ орудія китайскія не на валу, а за полотномъ желѣзной дороги, перестрѣлявъ своимъ взводомъ орудійныхъ лошадей.

Къ стр. 412-й. Работы по укрѣпленію полотна желѣзной дороги состояли въ томъ, что подъ нимъ стали рыть землю и укладывать изъ найденныхъ мѣшковъ траверсы; на гребнѣ полотна никакихъ работъ не производилось.

Командиръ 5-й роты 9-го Вост.-Сиб. стр. полка шт.-кап. Осиповъ.

Къ стр. 155—156-й. На замѣтку кап. Полторацкаго. Кладбищъ и кургановъ въ районѣ дѣйствій, между Тонгку и Тянь-цзинемъ, очень много,—кладбищъ столько же, сколько и отдѣльныхъ родовъ въ окрестныхъ деревняхъ; кладбища содержать въ большомъ порядкѣ, окружаютъ валиками и по

возможности садять деревья. Гаолянъ въ началѣ іюня достигалъ до 2-хъ аршинъ, даже въ плохомъ грунтѣ. Оріентированіе во многихъ мѣстахъ затруднительно; укрытій очень много.

Къ стр. 195—196-й. На замѣтку кап. Полторацкаго. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ ротахъ на бивакѣ отхожихъ мѣсть и не было устроено, но вообще во всемъ отрядѣ онѣ были; объ этомъ отдано было распоряженіе штаба бригады въ одно время съ назначеніемъ особаго полицеймейстера бивака.

Къ стр. 226-й. На замѣтку кап. Полторацкаго. Въ Восточномъ арсеналѣ были и пороховые погреба; въ послѣдствіи часть пороха была потоплена и столько же высыпано за валъ послѣ взятія арсенала. На Лутайскомъ каналѣ былъ погребъ съ динамитомъ.

Къ стр. 234-й. На замѣтку кап. Полторацкаго. 2-я рота 9-го полка не бѣгала подъ огнемъ китайцевъ, а пор. Турпэ отдалъ своему взводу приказаніе отойти назадъ, дабы занять канаву. Шт.-кап. Бржезинскій роту не отводилъ и рота не отступала. Г.-м. Стессель меня не посылалъ выручать 2-ю роту, а моя, 5-я рота 9-го полка, была выслана ранѣе 2-й, вмѣстѣ съ 1-ю. Не понимаю, для чего писать романъ тамъ, гдѣ дѣло требуется!

Къ стр. 392-й, выноска 1-я. На замѣтку кап. Полторацкаго. Передъ боемъ 30-го числа всѣ знали, для чего и куда идемъ; знали не только 29-го, но еще 27-го. Я не слышалъ, чтобы г.-м. Стессель торговался съ полк. Анисимовымъ и подполк. Ширинскимъ, хотя я былъ на переправѣ, а кап. Полторацкій находился въ Восточномъ арсеналѣ.

Къ стр. 423-й. Южнѣ моста оставлены были 5-я и 6-я роты 9-го полка и 5-я рота 10-го полка.

Командиръ 8-й роты 10-го Вост.-Сиб. стр. полка кап. Рацуль.

Къ стр. 198-й. При рѣшеніи вопроса о выручкѣ вице-адм. Сеймура врядъ ли могъ быть принятъ въ расчетъ баталіонъ 10-го полка, такъ какъ прибылъ онъ въ Тонгку въ ночь съ 10-го на 11-е іюня. Часовъ въ 5 по полудни 11-го іюня мы видѣли только что прибывшаго изъ Тянь-цзиня ген. шт. кап. Таубе, который сказалъ намъ, что на завтра, 12-го іюня, назначена экспедиція для выручки вице-адм. Сеймура.

Къ стр. 199-й. 5-я, 6-я и 8-я роты 10-го полка высадились въ Тонгку не 10-го числа, а на разсвѣтъ 11-го, а 7-я рота и обозы около 2—3-хъ часовъ того же дня.

Къ стр. 228-й и слѣдующимъ за нею. Не могу согласиться съ описаніемъ завязки боя 14 іюня при штурмѣ арсенала. По моему, дѣло было такъ. Приказомъ по отряду 13 іюня, я былъ назначенъ на 14-е число дежурнымъ по биваку. Въ 6 час. утра должна была происходить смѣна дежурныхъ. Безъ 5 или 10 минутъ въ 6 часовъ я былъ у палатки ген. Стесселя. Въ лагерѣ въ это время было тихо; шла утренняя обычная работа.

Ген. Стессели я не засталъ въ палаткѣ. Мнѣ сказали, что онъ на желѣзно-дорожной насыпи. Я пошелъ туда, гдѣ и засталъ генерала. Ген. Стессель, увидя меня и принявъ мой рапортъ, сказалъ мнѣ, что онъ вызвалъ сотню и пулеметы, чтобы послать ихъ къ Лутайскому каналу, да, кстати, чтобы они прошли поближе къ арсеналу, — можетъ быть замѣтить, что тамъ дѣлается, а то китайцы молчатъ и неизвѣстно, занять ли арсеналь или нѣтъ. Вскорѣ, дѣйствительно, появилась сотня и батарея пулеметовъ. Сотня развернулась, разомкнулась и въ облическомъ направленіи пошла на сѣверо-западную часть арсенала. Китайцы открыли по ней беспорядочный ружейный огонь; я видѣлъ, какъ одинъ казакъ свалился. Сотня прошла съ разбѣгу еще немного и повернула обратно, раздавшись въ обѣ стороны и очищая фронтъ батареи пулеметовъ. Какъ только очистилось мѣсто, батарея открыла огонь и сотня стала подъ ея прикрытіемъ отходить. Китайцы также начали вскакивать и удирать за стѣну арсенала. Я хотѣлъ было идти къ своей ротѣ, но ген. Стессель приказалъ мнѣ пока остаться возлѣ него и тутъ же послалъ за шт.-кап. Горскимъ II-мъ. Какъ только пришелъ шт.-кап. Горскій II-й, онъ приказалъ ему съ 7-ю ротой стать въ ружейную батарею, но шт.-кап. Горскій доложилъ, что у него почти нѣтъ людей въ ротѣ, такъ какъ рота послана за дровами и на фуражировку. Тогда ген. Стессель, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «ну, такъ вы, кап. Рацуль, съ вашей ротой идите и займите позицію вонъ тамъ у дороги, гдѣ тропинка; при чемъ помните, что ваша рота назначается въ ружейную батарею и, пожалуйста,—безъ геройскихъ подвиговъ! займите позицію, и ни съ мѣста! Знайте, что я арсеналь брать не буду!» Эту послѣднюю фразу, я слышалъ отъ ген. Стесселя нѣсколько разъ. Занявъ позицію шагахъ въ 800-хъ, я открылъ огонь залпами; уже послѣ нѣсколькихъ залповъ, я увидѣлъ влѣво отъ себя отрядъ подполк. Бема, а между нами была еще пулеметная батарея. Во время боя, я перешелъ на вторую позицію. Такъ какъ въ ружейной батарее я оставался довольно долго (ротой было выпущено болѣе 56.000 патроновъ), то впоследствии я увидѣлъ развертывающіяся наши роты (5-ю и 7-ю 10-го полка), а потомъ и французскія вправо,—на южный фась. Во время дѣйствій, я получилъ отъ ген. Стесселя вопросъ, какое разстояніе до цѣли, а передъ тѣмъ, какъ идти въ атаку, я получилъ уже записку, почему то отъ полк. Анисимова: «когда роты пойдутъ въ атаку, то и вы идите тоже». Болѣе ни отъ кого никакихъ ни указаній, ни приказаній (ни передъ боемъ, ни во время боя) не получалъ я.

Къ стр. 230-й. Навѣрное могу сказать, что 5-й роты 10-го полка участвовала полурота, а не взводъ. 8-я рота наступала на обѣ стороны насыпной грунтовой дороги изъ деревни Да-чжи-гоу на юго-западный уголъ арсенала, на орудіе въ углу.

Къ стр. 232-й. Выходитъ такъ, что 7-я рота 12-го полка была двинута одновременно съ 8-ю 10-го полка. Не могу съ этимъ согласиться.

Много времени прошло, много было сдѣлано моею ротою залповъ, когда была двинута 7-я рота 12-го полка. Дѣйствовали эти роты совершенно врозь ¹⁾.

Къ стр. 234-й. Въ Восточномъ арсеналѣ стояли на вооруженіи также и орудія. Какъ они дѣйствовали, не знаю; но орудіе, стоявшее на юго-западномъ углу, все время стрѣляло, сдерживаемое только огнемъ моей роты. Всѣ убитые и раненые въ моей ротѣ были только отъ снарядовъ этого орудія; ружейными пулями никто не былъ ни раненъ, ни убитъ.

Къ стр. 234-й. На основаніи слышаннаго, позволю себѣ объяснить этотъ случай ²⁾. Ген.-м. Стессель избѣгалъ дѣйствовать совместно съ иностранцами. Арсеналу и его укрѣпленіямъ онъ придавалъ большое значеніе. Введя въ боевую часть все, что у него было, онъ увидѣлъ, что безъ иностранцевъ не справится, такъ какъ всѣ свои израсходованы; тогда онъ и послалъ за иностранною помощію.

Къ стр. 236-й. Въ числѣ иностранцевъ почему то не упоминается о французахъ, которые были правѣ меня.

Къ стр. 239-й, выписка 1-я. Моментъ послѣдней атаки арсенала: когда я съ ротою (8-ю) вбѣжалъ на юго-западный уголъ вала и бросился къ орудію, то вскорѣ прибылъ къ ротѣ и полк. Анисимовъ и сталъ стрѣлковъ спрашивать, гдѣ я. Будучи, такимъ образомъ, въ моментъ атаки возлѣ моей роты, какъ могъ полк. Анисимовъ видѣть 7-ю роту 12-го полка и опредѣлить, что она первою взошла на валъ, когда разстояніе отъ 8-й роты 10-го полка до 7-й роты 12-го полка было около $1\frac{1}{2}$ версты съ различными мѣстными предметами ³⁾?

Къ стр. 375-й. Участіе русскаго отряда въ дѣйствіяхъ иностранцевъ 26 іюня при атакѣ Западнаго арсенала. 25 іюня, около 4 час. пополудни, къ моей палаткѣ подѣхалъ казакъ и передалъ приказаніе немедленно прибыть къ начальнику отряда. Я надѣлъ шашку и пошелъ. Ген. Стессель стоялъ передъ своею палаткою и, увидя меня, сказалъ: «завтра соединенные иностранные отряды будутъ брать Западный арсеналъ; по условію, отъ русскихъ должно быть въ этомъ дѣлѣ 400 человекъ; такъ, вотъ, отправляйтесь на бивакъ, разыщите Петю Гембицкаго; вы знаете его?—это командиръ 1-й роты 12-го полка; ваши двѣ роты и пойдутъ завтра съ иностранцами; кто изъ васъ старше, тотъ и будетъ начальникомъ русскаго отряда; вы получите всѣ указанія и проводить васъ генеральнаго штаба. . . . (кажется, подполк. Илинскій); поступите въ распоряженіе англійскаго адмирала (фа-

¹⁾ На приложенномъ къ замѣткѣ схематическомъ чертежѣ южнаго фаса арсенала (длина его, по сообщенію кап. Рацула, $1\frac{1}{2}$ версты) кап. Рацукъ показалъ, что 7-я рота 12-го полка направлялась съ юга на юго-восточный уголъ арсенала, а его рота (8-я 10-го полка) съ юго-запада, по обѣ стороны дороги, на юго-западный уголъ арсенала. *Ред.*

²⁾ Почему, именно, необходимость содѣйствія иностранцевъ была установлена въ серединѣ боя. *Ред.*

³⁾ По поводу этой замѣтки см. выписку 2-ю на стр. 16-й. Цѣль замѣтки, повидному, обратная,—доказать, что 8-я рота 10-го полка овладѣла орудіями. *Ред.*

милю забыть); дѣлайте то, что прикажутъ, но не зарывайтесь въ бой; эти подлецы-иностранцы трусы и навѣрное сунуть васъ впередъ; будетъ тамъ и Фукусима,—это, кажется, единственный толковый тамъ человѣкъ; вообще, въ азартъ не входите, удали не показывайте и держитесь въ сторонѣ». Я разыскалъ шт.-кап. Гембицкаго, отдалъ въ ротѣ соотвѣтствующія распоряженія и получилъ указанія отъ офицера генеральнаго штаба (котораго не помню). Рота поднялась въ 2 часа ночи и къ 3-мъ была готова. Подошла и 1-я 12-го полка. Двинулись въ такомъ порядкѣ: 8-я рота 10-го полка, 1-я рота 12-го полка. Въ ротахъ было ровно по 200 человѣкъ; лишніе остались на бивакѣ; патроновъ взяли по 200 на человѣка и по одной патронной двуколкѣ. Доктора не было; при ротахъ было по одному фельдшеру. Кромѣ патронныхъ двуколокъ, было при ротахъ еще по одной лазаретной двуколкѣ, другого обоза не было. Каждая рота имѣла кромѣ того по двѣ пары носилокъ. Выступили съ бивака въ 3 часа ночи. Китайцы въ это время обстрѣливали съ батарей европейскій городъ, а когда мы стали подходить къ военной школѣ, то они перенесли огонь главнымъ образомъ на мостъ у школы. Когда мы пришли на сборный пунктъ къ юго-западной окраинѣ европейскаго города, то пристроились къ хвосту походной колонны, такъ какъ войска уже вытянулись. Тутъ сопровождавшій насъ офицеръ генеральнаго штаба насъ оставилъ и мы поступили въ распоряженіе англійскаго генерала. Къ намъ было прислано сейчасъ же два офицера-англичанина, говорившихъ по-русски; одинъ изъ нихъ, впрочемъ, скоро ушелъ, другой былъ до конца. Нашъ переводчикъ сказалъ, что мы опоздали: мы должны въ 3 часа ночи быть уже на сборномъ пунктѣ, а не выступать въ это время. Колонна приостановилась и, отъ бездѣлья, мы разсматривали впереди идущихъ англичанъ; стоя на грязной дорогѣ, они собирали грязь и усиленно намазывали ею свои бѣлые кивера. Идя все время въ хвостѣ колонны, у д. Сигоу до насъ стали доставать первыя пули. Мы расположились за зданіями, но вскорѣ опять двинулись впередъ. У д. Хунпоу роты были разведены и пришлось ихъ положить, такъ какъ мы попали тутъ въ сферу артиллерійскаго огня. Тутъ я получилъ нѣсколько разъ приказаніе слѣдовать позади боевого порядка, направляясь за колонной англичанъ. Мы идемъ все время безостановочно впередъ, но дѣйствій иностранцевъ не видимъ; все время мѣшаютъ перелѣски и деревеньки. Подходя къ д. Халитай, мы обратили вниманіе, что въ полѣ валяются раненые японцы, скачутъ кони безъ всадниковъ, раненые безпомощно подымаются, зовутъ къ себѣ и падаютъ. Я выслалъ всѣхъ носильщиковъ для подбора раненыхъ. Подошли къ д. Халитай. За деревушкой сосредоточился весь отрядъ иностранцевъ. Ясно былъ видѣнъ весь Западный арсеналь. На сѣверной сторонѣ деревни стояли адм. Сеймуръ, ген. Фукусима и штабъ. Два японскихъ всадника понеслись врозь на арсеналь. Китайцы подпустили ихъ шаговъ на 200, а потомъ открыли безо-

рядочный, но очень частый огонь; всадники благополучно вернулись. Японская батарея выехала на позицию и открыла огонь. Не могу не засвидетельствовать ей лихого действия. Я лично видел, как китайские снаряды попадали очень метко в батарею, калечили людей и лошадей и как спокойно, без всякой суеты, убирались мертвые и раненые, и как спокойно продолжала свое дело батарея. Американцы, японцы, англичане двинулись в атаку; только мы были забыты. Я не выдержал и пошел просить, чтобы и нас пустили в бой, но услышал от адм. Сеймура какой-то комплимент; мы все таки были еще задержаны и только лишь, когда атакующие были на подорогѣ между д. Халитай и Западнымъ арсеналомъ, мы были также двинуты вперед. Когда мы пришли къ арсеналу, онъ былъ уже занят и шла перестрѣлка съ застѣннымъ городомъ. Японцы заняли валы, размѣстились по главному валу, по крышамъ каменныхъ зданій и перестрѣливались; ихъ батарея на валу прекрасно дѣйствовала. Тутъ же я виделъ, какъ англичане устанавливали свои два орудія и открыли огонь, но чуть только первый непріятельскій снарядъ упалъ вблизи ихъ батареи, какъ орудія ихъ сваялись и, спрятавшись за стѣну, болѣе не показывались. Упавшій вблизи ихъ снарядъ кромѣ того произвелъ большой переполохъ. Я пошелъ посмотреть арсеналъ. Зданія были полуразрушены и много сгорѣвшихъ. Машины почти всѣ сгорѣли,—всюду видны только остовы; кой гдѣ цѣлыя горы небольшихъ артиллерійскихъ снарядовъ не снаряженныхъ; масса патронныхъ гильзъ и цѣлыя ручки застывшаго свинца, вѣроятно, отъ патроновъ во время пожаровъ. Впереди были видны высокія отвѣсныя каменные стѣны китайскаго города. Рѣшивъ всѣ фанзы поджечь и уйти, человекъ 200 японцевъ бросились поджигать фанзы. Китайцы участвовали огонь. Во многихъ фанзахъ раздавались взрывы патроновъ и пороха. Обрато шли, прикрываясь глинянымъ валомъ, но, отойдя съ полверсты, падо было переходить человекъ по два черезъ мостикъ, сильно обстрѣливаемый китайцами, такъ какъ тутъ перерѣзалъ валъ каналъ, черезъ который былъ мостикъ. За валомъ лежало человекъ 200 американцевъ и перестрѣливалось съ китайцами. Американцы вели такую же беспорядочную стрѣльбу, какъ и китайцы, и мало помогали дебушированію черезъ мостикъ. Перейдя съ ротами черезъ мостикъ, я расположился на валу рядомъ съ американцами и открылъ огонь поротно залпами, и китайцы сразу стихли; кой-гдѣ были только отдѣльные выстрѣлы. Подъ прикрытіемъ нашего огня остальные иностранцы и переправились черезъ мостикъ. Вскорѣ я получилъ приказаніе слѣдовать на бивакъ. Потерь у насъ не было.

Ген. шт. полк. Илинскій.

Къ стр. 73-й, выноска 4-я. 3-я рота 12-го полка отправилась изъ Тонгку въ Цяюнъ-лянь-ченъ 2 іюня; въ рапортѣ полк. Анисимова ошибка.

Къ стр. 132 — 138-й. На замѣчанія кап. Полторацкаго. Капитанъ Полторацкій не участвовалъ ни въ дѣйствіяхъ рабочей команды, ни въ составленіи поѣздовъ. Изъ дневника сводной саперной роты видно, что въ рабочей командѣ находилось 50 чел., а не 58 саперъ. Пассажирскій поѣздъ въ Тонгку, дѣйствительно, не ушелъ, но онъ долго на станціи маневрировалъ съ посаженными въ вагоны пассажирами. Для связи съ командою былъ высланъ со станціи особый локомотивъ; стрѣльбу по немъ китайцы открыли не у Лутайскаго моста, а за нимъ, у такъ называемаго второго моста. Приказаніе готовить 2-й поѣздъ полк. Анисимовъ отдалъ подполк. Самойлову еще въ селѣментѣ, идя на станцію. 7-я рота на этотъ поѣздъ была назначена позднѣе другихъ, въ разгаръ дѣла, по запискѣ полк. Анисимова. На сколько помнится, впереди колонны полк. Анисимова, дѣйствительно, шла 4-я рота, но въ журналѣ 12-го полка значится 6-я. Отрядъ направился къ желѣзнодорожному, а не къ деревянному горбтому мосту, о которомъ въ то время никто не зналъ. Моряками въ храмъ было выпущено нѣсколько снарядовъ. Часть казаковъ переправилась черезъ Лутайскій каналъ и укрылась за могилами, которыя находились вблизи моста; это утверждаетъ и сотникъ Григорьевъ, бывший съ казаками. Роты не могли перебѣгать черезъ мость; сдѣлать это очень трудно при настлѣкѣ съ просвѣтами въ 1 аршинъ. Послѣ переправы роты вступили въ бой, какъ сказано въ описаніи: 4-я рота, переправясь за мость, двинулась на восточную сторону полотна; возможно, что отдѣленіе или два остались и влѣво отъ моста за насыпью канала, но не вся рота, которая по западную сторону полотна въ наступленіе не переходила. За 4-ю роту двинулась 6-я и развернулась правѣе 4-й. Послѣ этого, въ свою очередь, передвинулась 4-я, перешедшая у городского вала, подъ его прикрытіемъ, на западную сторону полотна. Отъ вала полк. Анисимовъ, я и другіе офицеры прислушивались и присматривались, что происходитъ впереди, но ничего замѣтить не могли. Тогда полк. Анисимовъ послалъ записку, чтобы на подготовляемый поѣздъ посадили 7-ю роту.

Къ стр. 142-й. На замѣчанія кап. Полторацкаго. Въ своей книгѣ на стр. 92—96-й кап. Полторацкій описываетъ рядъ оборонительныхъ работъ, производившихся на вокзалѣ 2 и 3 іюня.

Къ стр. 142—143-й. На замѣчанія кап. Полторацкаго. Онъ не расходится съ приведеннымъ въ текстѣ описаніемъ отраженія нападенія китайцевъ. Разница заключается только въ порядкѣ послыки ротъ, который въ текстѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ даннымъ журнала 12-го полка. Въ дневникѣ 8-й роты ничего не говорится о послыкѣ въ этотъ день полуроты ея на помощь нѣмцамъ. Записка подполк. Самойлова была получена поздно, послѣ исполненной уже контръ-атаки. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ артиллеріи, включенныя въ текстъ и сообщенныя мной составителю описанія, заимствованы изъ показаній пор. Кобызскаго и Михайловскаго и подтверждены сотникомъ

Григорьевымъ. Роты полк. Анисимова подошли на выручку къ вокзалу вполне свѣжими; онѣ наканунѣ не дрались, ѣхали въ поѣздѣ, отдохнули; многіе люди даже выкупались въ Арсенальномъ каналѣ во время исправленія моста.

Къ стр. 155-й. На замѣчанія кап. Полторацкаго. Замѣчанія его на характеръ мѣстности между Тонгку и Тянь-цзинемъ не вѣрны.

Къ стр. 156-й. Относительно картъ считаю нужнымъ дать слѣдующее поясненіе. Я получилъ отъ кап. Вейля планъ селѣмента и отъ полк. Вогака большую англійскую морскую карту теченія р. Пейхо отъ Тонгку до Тунджоу съ окрестностями и нѣкоторыми дорогами. Ее предполагали пере-чертить, но вскорѣ, въ виду рѣшенія остаться въ Тянь-цзинѣ, надобность въ этой картѣ миновала; съ нею во всякомъ случаѣ ознакамливали всѣхъ желающихъ офицеровъ. Японскую карту я получилъ отъ полк. Вогака не ранѣе 10 іюня, причемъ полк. Вогакъ предупредилъ, что карту ему удалось раздобыть съ большимъ трудомъ, что это—единственный экземпляръ и что ее нужно остерегаться показывать японцамъ. 11 іюня я съ этой карты снялъ копію.

Къ стр. 182—183-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. По поводу толковъ объ отступленіи изъ Тянь-цзиня слѣдуетъ замѣтить, что они, дѣйствительно, были, при чемъ большинство, за малыми исключеніями, было противъ отступленія. Всѣ эти разговоры носили, однако, болѣе или менѣе «академическій» характеръ. Немногіе офицеры, высказывавшіе взглядъ за отступленіе, не могли рассчитывать по своему служебному положенію, что ихъ послушаютъ, да они и не высказывали громко и официально своего мнѣнія.

Къ стр. 198-й. На замѣчаніе кап. Рацула. О прибытіи баталіона 10-го полка въ Тонгку свѣдѣніе на бивакѣ было получено къ 5—6 час. вечера, сколько помнится, черезъ казаковъ или прибывшихъ иностранцевъ.

Къ стр. 210-й. Къ замѣчанію ген.-м. Вогака. Относительно совѣта 11 іюня у г.-м. Стесселя дѣло происходило такъ: утромъ 11 іюня г.-м. Стессель освѣдомился у полк. Вогака, не пожелаетъ-ли онъ принять начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ для освобожденія вице-адм. Сеймура; предложеніе это было полк. Вогакомъ отклонено по соображеніямъ дипломатическаго характера. Затѣмъ, около 10 часовъ утра, къ г.-м. Стесселю въ лагерь прибыли кап. Бейли, еще одинъ англійскій офицеръ (кажется Крадокъ), японецъ, французъ и маіоръ Кристь. Былъ вызванъ подполк. Ширинскій и получилъ назначеніе начальствовать отрядомъ. Подполк. Ширинскій просилъ, чтобы въ помощь ему назначили ген. шт. подполк. Самойлова. На совѣтѣ у г.-м. Стесселя были обсуждены всѣ мѣропріятія для движенія на выручку, сообразно наличнымъ силамъ и свѣдѣніямъ о положеніи вице-адм. Сеймура, сообщеннымъ полк. Вогакомъ. Объ этомъ было отдано немедленно приказаніе, и назначенныя части стали приготовляться къ походу. Затѣмъ

подполк. Ширинскій отправился къ полк. Вогаку, гдѣ и произошло дополнительное совѣщаніе съ участіемъ подполк. Самойлова и иностранныхъ командировъ.

Къ стр. 211-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. Дорога впереди бивака шла вдоль вала; не доходя Бѣлаго домика, на ней былъ обвалъ, неудобный для артиллеріи; его раздѣляли саперы по наряду кап. Санпикова.

Къ стр. 215-й. Къ замѣчанію подполк. Самойлова. Лично при мѣѣ г.-м. Стессель говорилъ подполк. Ширинскому, что приметъ всѣ мѣры для обезпеченія тыла освободительнаго отряда. Части войскъ, назначенныя для охраненія тыла, выступили одновременно съ отрядомъ подполк. Ширинскаго.

Къ стр. 215-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. На позицію выѣхала полубатарея, а не вся батарея; она вовсе не стрѣляла.

Къ стр. 227-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. Карта японская затеряна не была, войсковые начальники передъ штурмомъ ее видѣли; полк. Вогакомъ она взята обратно 16 или 17 іюня передъ поѣздкою его въ Тонгку. Арсеналь на картѣ нанесенъ въ общихъ чертахъ и, какъ потомъ оказалось, совершенно не вѣрно.

Къ стр. 227-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. Послѣ 11-го числа обстрѣливаніе бивака производилось ежедневно въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ; были и потери около 8—9 человекъ.

Къ стр. 228—238-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. Раннимъ утромъ 14-го числа г.-м. Стессель лично руководилъ развѣдкою казаковъ. Описаніе дѣйствій 2-й роты и всего происшедшаго вслѣдствіе ея отступленія,—сплошная фантазія. Подполк. Илинскій былъ посланъ не къ полк. Вогаку, а къ вице-адм. Сеймуру; возвратился отъ него часовъ въ 12. Командованіе отрядомъ г.-м. Стессель полк. Анисимову не передавалъ. Нѣмцы не были на правомъ флангѣ.

Къ стр. 235-й. Къ замѣчанію подполк. Самойлова. Замѣчаніе, что 2-й ротѣ 9-го полка, кромѣ 3-й, оказали поддержку также и германскія роты, вполне вѣрно.

Къ стр. 385-й, выноска 5-я. Выстрѣлами была сожжена башня въ фортѣ, а не въ инпаняхъ Ху-вей-инъ.

Къ стр. 386-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. О мѣстѣ для орудій съ «Владимира Мономаха» было много разговоровъ, но вскорѣ выяснилась невозможность сдвинуть ихъ куда бы то ни было отъ берега рѣки.

Къ стр. 391-й, выноска 2-я. По поводу перемѣшиванія ротъ могу сообщить слѣдующее: въ отрядѣ г.-м. Стесселя было 24 роты и то къ 30 іюня, а ранѣе—8, 16, 20 и пр., т. е. столько же, сколько въ 4-хъ баталіонномъ полку. Г.-м. Стессель отлично зналъ всѣхъ офицеровъ своей бригады и зналъ, кого и на что можно употребить съ наибольшимъ для дѣла успѣхомъ. Это не разъ высказывалъ и самъ г.-м. Стессель.

Къ стр. 392-й, выноска 1-я. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. Утвержденіе, что никто не зналъ цѣли дѣйствій, рѣзко расходится съ истиною. Всѣ начальствующія лица получили диспозицію и весь день 29 іюня прошелъ почти въ непрерывныхъ переговорахъ г.-м. Стесселя съ начальствующими лицами у его ставки по поводу подробностей дѣйствій; наконецъ, съ 6 до 8 часовъ вечера въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ и многихъ ротныхъ командировъ произошло послѣднее совѣщаніе.

Диспозиціи особой на 29-е іюня не писалось; осталась диспозиція на 27-е число, въ количествѣ около 30 экземпляровъ; на ней въ штабѣ бригады красными чернилами были означены перемѣны номеровъ ротъ.

Къ стр. 400-й. На замѣчаніе кап. Полторацкаго. На переправѣ, для прикрытія ея, оставлена была 6-я рота 10-го полка.

Къ стр. 431 — 432-й, выноска 5-я. Каждый изъ участниковъ долженъ съ благодарностью отнестись къ этимъ строкамъ. Я знаю слѣдующіе случаи: былъ разстрѣлянъ китаецъ, бросившійся на шт.-кап. Горскаго 2-го или 3-го іюня въ Тянь-цзинѣ, а одинъ плѣнный, ведомый 1 іюля подъ конвоемъ, бросился самъ съ Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста въ воду канала; одинъ плѣнный боксеръ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, но не тяжкому. Г.-м. Стессель никогда не отдавалъ приказаній объ убійствѣ плѣнныхъ. Конечно, разгоряченные солдаты никого не щадили, особенно во время осады 4—10 іюня, но, когда пыль проходилъ, они никого не трогали и ни надъ кѣмъ не надругивались. Въ Тянь-цзинѣ нашимъ войскамъ досталась чисто военная добыча, т. е. инпани съ орудіями, оружіемъ, припасами и проч.; въ городъ они не проникали и не могли проникнуть, ибо онъ охранялся ревнивыми иностранцами; дворець-же Ли-Хунъ-Чана со 2 іюля былъ взятъ подъ охрану подполк. Ширинскимъ при помощи карауловъ и постовъ, а ниже ніе чины туда допуска не имѣли.

